

Практическое руководство

СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЖЕРТВ ПЫТОК

Серия руководств ВОПП Том 1 Издание 2

Александр Морава
Николь Бурли
Питер Коенен
Лаура Оссерладшайдер Джонас

ОМСТ

Сеть **SOS-Пытки**

Второе издание

СТАТЬЯ 3 ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

АВТОРЫ

Александр Морава, Николь Бурли, Питер Коенен
и Лаура Оссерладшайдер Джонас
Перевод: Ирина Смирнова
Печать: Sté Crew Concept
Дизайн: Tree Design Studio

Первое издание: 2006

Второе издание: 2014

© 2014 Всемирная организация против пыток (ОМСТ)

ISBN: 2-88894-056-6

ИЛЛЮСТРАЦИЯ НА ОБЛОЖКЕ:

Всемирная организация против пыток (ОМСТ)

P.O. Box 21

8, rue du Vieux-Billard

CH-1211 Geneva 8

Switzerland

Tel: +41 (0) 22 809 49 39

Fax: +41 (0) 22 809 49 29

E-mail: omct@omct.org

Website: <http://www.omct.org/>

ДИРЕКТОР ИЗДАНИЯ: ДЖЕРАЛЬД СТАБЕРОК
РЕДАКТОР СЕРИИ: ХЕЛЕНА СОЛА МАРТИН

Всемирная организация против пыток (ОМСТ) координирует деятельность сети "SOS-Torture Network", которая является крупнейшей в мире коалицией неправительственных организаций, борющихся против применения пыток, жестокого обращения, незаконного лишения свободы, внесудебных казней, насильственных исчезновений и других серьёзных нарушений прав человека. Растущая всемирная сеть ОМСТ в настоящее время включает 311 местных, национальных и региональных организаций в 92 странах, охватывая все регионы мира. Важным аспектом, входящим в полномочия ОМСТ является ответ на правозащитную деятельность и нужды развития потенциала членов своей сети, включая необходимость развития эффективных международных стратегий судебного процесса для помощи жертвам пыток и жестокого обращения в получении средств правовой защиты, когда они не доступны на национальном уровне, и для поддержки их в борьбе за прекращение безнаказанности в государствах, где пытки и жестокое обращение остаются присущими отдельным регионам или являются допустимой практикой. Для способствования осуществлению этих целей, ОМСТ опубликовал Серию справочников из четырёх томов, каждый из которых содержит руководство по практике, процедурам и юриспруденции региональных и международных механизмов, компетентных для рассмотрения индивидуальных жалоб, касающихся нарушения полного запрета пыток и жестокого обращения. Это обновлённое издание Руководства по статье 3 Европейской Конвенции о защите прав человека является первым томом серии.

Практическое руководство

**СТАТЬЯ 3 ЕВРОПЕЙСКОЙ
КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

Серия руководств ВОПП Том 1 Издание 2

Александр Морава
Николь Бурли
Питер Коенен
Лаура Оссерладшайдер Джонас

ОМСТ

Сеть SOS-Пытки

Второе издание

БЛАГОДАРНОСТЬ

Мы бы хотели выразить свою искреннюю признательность Кристоферу Килеру и Джонасу Хертнеру за их замечания к проекту и помощь в редактировании. Также мы благодарим Марину Дженте и Анну-Лоренс Лакруа за их поддержку на различных этапах этого проекта.

Мы также хотели бы поблагодарить тех, кто внес вклад в первое издание. Прежде всего, мы хотели бы выразить нашу глубокую признательность Югюру Эрдалю и Хасану Бакирчи, создавшим его. Мы также очень обязаны Аурбе Флетчеру, чей зоркий редакторский глаз помог нам избежать ошибок, неизбежно возникающих в текстах такого объема. Мы хотели бы выразить свою признательность Гиулии Гразиоли, Сане Рузбум и Ивонн Тройя за их юридические и тематические исследования на разных стадиях проекта. Мы очень признательны Анесу Ван Стейджену, правовому референту Секретариата Европейского Суда по Правам Человека за чтение черновики Руководства и подготовку полезных комментариев к содержанию книги.

Мы благодарны адвокатам, которые любезно позволили нам включить составленные ими документы в приложение к данному Руководству: Роэланду Бокеру из Министерства иностранных дел Нидерландов, за меморандумы правительства Нидерландов, представленные в Суд по делу Ван дер Вен (Van der Ven) против Нидерландов; профессорам Кевину Бойлю и Фрасуа Хэмпсону, законным представителям истцов в деле Аккум (Akkum) и другие против Турции, за меморандумы, представленные в Суд от имени заявителей; Филиппу Личу, Чихан Аядин и Рейхан Ялчиндаг, законным представителям истцов в деле Кишмир (Kişmir) против Турции, за меморандумы, поданные в Суд от имени заявителя.

Мы также признательны неправительственным организациям, выступавшим в качестве третьей стороны по делам А и другие против Госсекретаря Департамента внутренних дел и А и другие (FC) против Госсекретаря Департамента внутренних дел, а так же по делу Рамзи (Ramzy) против Нидерландов, за разрешение воспроизвести их ходатайства в приложениях.

Мы бы хотели выразить свою благодарность Родерику Лидделлу, главе Департамента по внешним связям и коммуникациям Европейского суда по правам человека, за предоставленную возможность использовать различные документы, доступные на вебсайте Совета Европы, которые содержатся в нескольких таблицах данного Руководства. Наконец, моя благодарность Веронике де Ногалес за создание дизайна обложки для Серии справочников ОМСТ.

ОТКАЗ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Взгляды, выраженные в этой книге, являются исключительно мнениями авторов. Они не отражают точку зрения каких-либо организаций, учреждений или правительств.

ПРЕДИСЛОВИЕ

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию”. Норма международного права по этому вопросу не может быть сформулировано яснее.

Тем не менее, ее реализация остаётся основной проблемой во всём мире, а пытки, жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения остаются печальной реальностью во многих регионах. К сожалению, это имеет отношение и к Европе, и к странам Совета Европы. Каждый год подаются сотни жалоб на нарушение статьи 3 Конвенции, касающиеся применения пыток и бесчеловечного обращения, отсутствия расследования, применения насилия к мигрантам и пытки, оправдываемые борьбой с терроризмом. Роль Европейского суда по правам человека заключается в восстановлении справедливости для жертв этих нарушений и в развитии эффективной международной системы защиты от пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и ее трудно переоценить.

Это обновлённое руководство создано в целях предоставления практических рекомендаций для институтов гражданского общества. Также оно предназначено для адвокатов в целях эффективного использования универсальных правовых средств для защиты жертв пыток и обеспечения контроля, прозрачности, доступности средств правовой защиты и возмещения ущерба. Справедливости ради следует отметить, что Европейский суд по правам человека значительно усовершенствовал свою судебную практику и развил свои рабочие процедуры, например, путём работы над исполнением решений и предоставления эффективных обеспечительных мер. Поступательное развитие права также позволяет правозащитным организациям и адвокатам использовать Европейский Суд по правам человека для проведения стратегических судебных процессов в целях решения системных и институциональных проблем в своих странах.

Ведение стратегических дел имеет особое значение, когда рассматриваются жалобы о применении пыток, потому что восстановить справедливость на национальном уровне зачастую невозможно. Заявления о пытках поднимают серьёзные вопросы о возможностях предоставления доказательств, так как пытки совершаются вне поля зрения общественности. Применяются ли они государственными должностными лицами как единичное явление или хуже того, как часть системной политики, сторонам судебного процесса часто приходится сталкиваться с так называемой культурой молчания. Это может стать существенным препятствием на пути к справедливости. Привлечение общественного мнения и сострадания также может быть затруднительным,

если жертва обвиняется в совершении серьёзных преступлений. Кроме того, поиск средств защиты и возмещения ущерба для жертв пыток часто приводит к угрозам в адрес жертвы, свидетелей или правозащитников. В свете этих проблем, единственным реалистичным путём для искоренения пыток является продолжение поиска средств правовой защиты при помощи Европейского Суда по правам человека.

Первое издание этого Руководства было составлено Югюром Эрдалем и Хасаном Бакирчи, двумя экспертами по Европейской системе по правам человека. Второе издание, пересмотренное Александром Морава, профессором Университета Люцерна, Николь Бурли, советником по правам человека в ОМСТ, Питером Коененом, научным сотрудником Университета Люцерны, и Лаурой Оссерладшайдер Джонас, заместителем директора Летней Академии Люцерны по осуществлению прав человека, детализирует изменения в судебных процедурах и процессах за последние восемь лет.

Мы надеемся, что это издание станет практической помощью для адвокатов, правозащитников и членов “SOS-Torture Network” при ОМСТ во всём мире, способствует сокращению разрыва между обязательствами и их выполнением и приблизит нас к выполнению правового обещания, что действительно “никто не должен подвергаться пыткам”.

Джеральд Стаберок
Генеральный секретарь
2014

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарность	5
Отказ от ответственности	6
Предисловие	7
ВВЕДЕНИЕ	16
ЧАСТЬ I: СОВЕТ ЕВРОПЫ, КОНВЕНЦИЯ И СУДА	19
1.1 Совет Европы	21
1.2 Европейский Суд по правам человека	23
1.3 Судьи и Секретариат Суда	26
1.3.1 Судьи	26
1.3.2 Секретариат Суда	26
1.4 Структура Суда	27
1.4.1 Большая Палата	27
1.4.2 Секции и палаты	28
1.4.3 Комитеты	29
1.4.5 Единоличные судьи	30
1.5 Основы деятельности Суда	30
1.5.1 Европейская Конвенция по правам человека	30
1.5.2 Протоколы	32
1.5.3 Регламент Суда	33
1.5.4 Распоряжения по практическим вопросам производства	33
1.5.5 Решения Комиссий и решения и постановления Суда	34
ЧАСТЬ II: КАК ОБРАТИТЬСЯ В СУД С ЖАЛОБОЙ	39
2.1 Практика и процедуры в Суде	39
2.1.1 Краткое описание	39
2.1.2 Подача жалобы	39
2.1.3 Обработка Судом новых жалоб	42
2.1.4 Ускорение производства по делу: Политика Суда по определению степени приоритетности дел	44
2.1.5 Предварительные меры (Правило 39 Регламента Суда)	46
а. Краткое описание	46
б. Обсуждение	46
с. Процедура подачи запроса о применении обеспечительных мер	50
d. Исполнение	51
2.1.6 Решения единоличных судей	52

2.1.7	Судьи-докладчики	52
2.1.8	Решения Комитета	53
2.1.9	Неприемлемость и её последствия	54
2.1.10	Коммуникация жалобы и рассмотрение Палатой	55
2.1.11	Представление интересов сторон в Суде	57
2.1.12	Языки, используемые при рассмотрении дел в Суде	59
2.1.13	Юридическая помощь	59
2.1.14	Участие третьей стороны (<i>Amicus Curiae</i>)	60
2.1.15	Меморандумы	63
	a. Комментарии правительства	63
	b. Возражения заявителя правовой защиты	63
2.1.16	Отдельные решения о приемлемости	65
2.1.17	Слушания	65
2.1.18	Установление фактических обстоятельств	67
	a. Полномочия Суда по установлению фактов	67
	b. Слушания или миссии по установлению фактических обстоятельств	68
	c. Приемлемость доказательств	70
	i. Медицинские доказательства	71
	ii. Свидетели	77
	iii. Доклады международных организаций	78
	iv. Другие доказательства	80
	d. Бремя доказывания	80
	i. Обязательство по объяснению причин полученных во время нахождения под стражей травм	81
	ii. Обязательство помогать Суду в у становлении фактических обстоятельств дела	86
	iii. Заключительные комментарии	89
	e. Стандарт доказывания	90
	i. Доказывание вне разумных сомнений	90
	ii. Реальная угроза	92
2.1.19	Мировое соглашение	93
	a. Введение	93
	b. Декларация о мировом соглашении	93
	c. Исполнение обязательств, предусмотренных в декларации о мировом соглашении	97
	d. Мировое соглашение в делах по статье 3	97
	e. Односторонняя декларация	98

2.1.20 Прекращение производства по делу	99
а. Отсутствие намерения добиваться рассмотрения жалобы (Статья 37 § 1 (а))	99
b. Урегулирование спора (Статья 37 § 1 (b))	101
c. Прекращение производства по “любой другой причине” (Статья 37 § 1 (c))	101
2.1.21 Расходы	102
2.1.22 Установление нарушения	102
2.1.23 Передача дела в Большую Палату	103
2.1.24 Исполнение постановлений	105
а. Справедливая компенсация	106
i. Материальный ущерб	106
ii. Моральный ущерб	107
iii. Расходы	108
b. Индивидуальные меры	108
c. Общие меры и процедура пилотных решений	110
2.4 Приемлемость	111
2.2.1 Введение	111
2.2.2 Статус жертвы (Статья 34)	113
а. Введение	113
b. Непосредственная жертва	114
c. Потенциальная жертва	114
d. Косвенная жертва	115
e. Статус близких родственников	116
f. Смерть жертвы	117
g. Потеря статуса жертвы	119
2.2.3 Условия приемлемости жалобы (Статья 35 § 3)	120
а. Несоответствие требованиям <i>Ratione Temporis</i> (Временных рамок)	121
b. Несоответствие требованиям <i>Ratione Loci</i> (Места)	124
c. Несоответствие требованиям <i>Ratione Personae</i> (Лица)	127
d. Несоответствие требованиям <i>Ratione Materiae</i> (Предмета рассмотрения)	128
2.4.2 Исчерпание внутренних средств правовой защиты (Статья 35 § 1)	129
а. Краткое описание	129
b. Только доступные и эффективные средства должны быть исчерпаны	132
i. Средства правовой защиты предусмотренные уголовным правом и уголовным процессом	133

ii. Средства правовой защиты, предусмотренные гражданским и административным правом	137
c. Есть ли необходимость в исчерпании экстраординарных средств правовой защиты	139
d. Особые обстоятельства	140
e. Соблюдение процессуальных требований, предусмотренных национальным законодательством	141
f. Заключительные комментарии	142
2.2.5 Своевременность жалобы (Статья 35 §1)	143
a. Шести (четырёх) -месячный период	143
b. Дата подачи жалобы	144
c. Начало шести (четырёх) -месячного срока	144
i. При наличии внутренних средств правовой защиты	145
ii. При отсутствии внутренних средств правовой защиты	146
iii. Если внутренние средства правовой защиты	146
iv. Длющиеся ситуации	149
d. Заключительные комментарии	151
2.2.6 “Надлежащая обоснованность” жалобы (Статья 35 § 3)	152
a. Общие замечания	152
b. Обоснование утверждений	153
c. Степень тяжести жестокого обращения	154
d. Заключительные комментарии	155
2.2.7 Критерий “Значительного вреда” (Статья 35 § 3b)	157
2.2.8 Другие аспекты приемлемости	159
a. Злоупотребление правом на подачу жалобы (Статья 35 § 3)	159
b. Анонимные жалобы (Статья 35 § 2a)	161
c. Жалобы, аналогичные по своей сущности или переданные в другие международные судебные органы (Статья 35 § 2b)	163
ЧАСТЬ III: СОДЕРЖАНИЕ СТАТЬИ 3	167
3.1 Абсолютный характер статьи 3	169
3.2 Сфера действия статьи 3	171
3.2.1 Попытки	173
3.2.2 Бесчеловечное обращение	177
3.2.3 Унижающее достоинство обращение	178
3.3 Задержание	183

3.3.1 Арест и допрос	183
3.3.2 Общие условия заключения	186
3.3.3 Здоровье	189
a. Серьёзные физические заболевания и травмы	190
b. Инвалидность	191
c. Психические заболевания	192
d. Наркозависимость	193
3.3.4 Одинокое заключение	193
3.3.5 Смертная казнь и пожизненное заключение	198
a. Смертная казнь	198
b. Пожизненное заключение	200
3.4 Недопустимость принудительного возвращения	202
3.4.1 Экстрадиция и высылка	202
a. Политические оппоненты	204
b. Лица, обвинённые в терроризме	205
c. Меньшинства	205
d. Нерегулярные мигранты	206
e. Религиозное преследование	207
f. Проблемы со здоровьем	207
g. Дурное обращение со стороны третьих лиц	208
h. Высылка по Регламенту “Дублин”	208
3.4.2 Оценка риска	209
3.4.3 Дипломатические заверения	210
3.4.4 Альтернатива внутреннего переселения	214
3.5 Насильственное исчезновение	216
3.5.1 Дурное обращение с родственниками исчезнувшего лица	216
3.5.2 Дурное обращение с исчезнувшим лицом	217
3.6 Дискриминация	220
3.6.1 Расовая дискриминация	221
3.6.2 Дискриминация по признаку политических убеждений	222
3.6.3 Религиозная дискриминация	223
3.6.4 Дискриминация по признаку пола	224
3.6.5 Дискриминация по признаку сексуальной ориентации	225
3.7 Насилие против женщин	225
3.7.1 Сексуальные домогательства со стороны сотрудников государственных органов	226
3.7.2 Изнасилование	227
3.7.3 Домашнее насилие	228
3.7.4 Насильственная стерилизация	229

3.7.5 Расправа и социальная изоляция	230
3.8 Насилие против детей	230
3.8.1 Телесное наказание	231
3.8.2 Безнадзорность и жестокое обращение	232
3.8.3 Притеснения	233
3.8.4 Заключение	234
3.9 Позитивные обязательства	235
3.9.1 Адекватное регулирование всей правоохранительной деятельности	237
2.9.2 Адекватное обучение	238
3.9.3 Оперативное планирование правоохранительной деятельности	239
3.9.4 Гуманные условия содержания	240
3.9.5 Специальные обязанности в отношении особо уязвимых лиц	240
3.9.6 Обязанность провести расследование	242
3.9.7 Обязанность наказания правонарушителей и недопустимость амнистии	244
БИБЛИОГРАФИЯ	247
СПИСОК ДЕЛ	250
ПРИЛОЖЕНИЯ	264
1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод	265
2. Protocol no. 1 (20.iii.\1952)	291
3. Rules of Court	293
4. Protocol No. 15 amending the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms	337
5. Notes for filling in the application form поддержанию правопорядка	339
6. Model application form	346
7. Written submission by AI, APT, HRW, Interights, ICJ, OSJI and Redress (<i>Ramzy v The Netherlands</i>)	363
8. Rule 39 application form (<i>Ramzy v The Netherlands</i>) (now pp. 311 and ff) goes in the end.	374

ВВЕДЕНИЕ

Назначение данного Руководства состоит в предоставлении практических советов для лиц, желающих направить в Европейский Суд по правам человека дело о нарушении статьи 3 Европейской Конвенции о защите прав человека. Статья 3 Конвенции запрещает применение пыток или бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания Странами-участницами. Запрет является полным и не допускает никаких отступлений или исключений при любых обстоятельствах. Европейский Суд постановил, что запрет статьи 3 закрепляет “одну из основных ценностей демократических обществ, входящих в Совет Европы”.¹

Руководство предназначено для адвокатов и практикующих юристов различных уровней, включая тех, кто не имеет или имеет небольшой опыт ведения судебных дел в Страсбурге. Сами заявители также могут пользоваться Руководством для подачи жалобы в Суд. Разумеется, следует избегать рисков чрезмерного упрощения, особенно по отношению к некоторым более сложным процедурам. Хочется надеяться, что более опытные читатели найдут Руководство полезным в качестве справочного материала, особенно по таким вопросам как правила доказывания и установление фактов, которые по мнению ОМСТ не получают должного внимания и для которых не предусмотрено отдельных статей.

Хотя предметом Руководства является статья 3, анализы, которые оно содержит, теоретически должны позволить потенциальному заявителю сформулировать жалобу по любой статье Конвенции. Тем не менее, так как Руководство относится к конкретной статье, все материальные и процессуальные области, которые здесь затронуты, также подпадают только под судебную практику по статье 3. В связи с этим, было использовано большое количество материалов из постановлений Суда относительно жестокого обращения для иллюстрирования работы процессуальных норм и применения норм материального права к фактическим сценариям. Кроме того, особое внимание было уделено практическим и стратегическим советам по судопроизводству по отношению к вопросам, которым могут представлять особые проблемы для заявителей по статье 3.

Исходя из практических соображений, при обращении к решениям и отчётам Европейской Комиссии по правам человека и решениям и постановлениям Суда используется простой метод ссылок. Таким образом, ссылка “Маргуш (Marguš) против Хорватии [БП], жалоба № 4455/19, 27 Мая 2014” включает [имя заявителя] против [государство-ответчик], номер жалобы и дату судебного решения. Инициалы “БП” в квадратных скобках в некоторых делах указывают, что решение или постановление было принято на рассмотрение в Большую Палату Суда.

i *Серинг (Soering) против Соединённого Королевства*, жалоба № 14038/88, 7 июля 1989, § 88.

В данной книге Европейский суд по правам человека упоминается также как “Суд” или “Страсбургский Суд”; Конвенция о защите прав человека и основных свобод, как “Европейская Конвенция о защите прав человека”, “Конвенция”, или “Европейская Конвенция”; а выражение “дурное/жестокое обращение”, если не указано иное, применяется как собирательный термин для всех форм обращения, запрещённых статьёй 3, т.е. пыток, бесчеловечного обращения и унижающего достоинство обращения. Когда имеется в виду бесчеловечное или унижающее достоинство наказание, используется именно это слово. Наконец, лицо, подающее жалобу, называется “заявителем”, даже если на практике, этим человеком является адвокат заявителя.

К Руководству приложен ряд документов, включая справочный материал, такой как Европейская Конвенция, Практические указания и т.д. В приложения также включён образец жалобы по статье 3, к которому заявители могут обратиться при написании собственной жалобы.

Раздел 1 Руководства содержит обзор Совета Европы, Суда, Конвенции, а также общее описание структуры Суда. Последнее предназначено для того, чтобы дать читателю общее представление о процедурах, и может быть особенно полезным для лиц, не имеющих опыта обращения в Суд.

Раздел 2 описывает различные этапы, которые проходит жалоба, перед тем как попасть на рассмотрение Судом, и предоставляет подробную информацию о том, как заполнить жалобу и как она должна быть обоснована. Раздел 2 также рассматривает условия приемлемости и стандартные требования Конвенции. Вопрос обоснования анализируется подробно, так как большой процент жалоб признаётся неприемлемым именно по причине “явной необоснованности”.

Раздел 3 рассматривает содержание статьи 3, объясняя прецедентное право Суда в различных областях, в том числе задержание, арест, насильственные исчезновения и т.д. Этот раздел содержит ссылки на соответствующие дела, которые заявители могут использовать и на которые могут ссылаться при обосновании своих собственных жалоб. Хотя раздел 3 охватывает многие области, подпадающие под статью 3, в Руководстве даётся не исчерпывающий список. Существуют и другие ситуации, не упомянутые в данном Руководстве, которые также могут нарушить статью 3.

ЧАСТЬ I

СОВЕТ ЕВРОПЫ, КОНВЕНЦИЯ И СУД

Статья 3 Европейской Конвенции о защите прав человека:
Практическое руководство

1.1 Совет Европы

Конвенция о защите прав человека и основных свобод, более известная как “Европейская Конвенция по защите прав человека”, далее “Конвенция”, была составлена под эгидой Совета Европы, межправительственной организации, созданной Лондонским договором 5 мая 1949 года².

Согласно статье 1 Устава Совета Европы, целью организации является “достижение большего единства между его членами во имя защиты и осуществления идеалов и принципов, являющихся их общим достоянием, и содействие их экономическому и социальному прогрессу”. Для достижения этой цели каждый член Совета Европы должен признавать “принцип верховенства Права и принцип, в соответствии с которым все лица, находящиеся под его юрисдикцией, должны пользоваться правами человека и основными свободами”. Во времена, когда большинство государств мира ревниво охраняет суверенную привилегию обращаться со своими гражданами как им захочется, государства-члены придают специальное значение совсем новой концепции о правах человека, а с подписанием в Риме 4 ноября 1950 года Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод она выведена на новый уровень. Конвенция, которая была первым международно-правовым документом для защиты прав человека в рамках механизма правоприменения, вступила в силу 3 сентября 1953 года.

На момент написания книги, в Совет Европы входят 47 государств-членов. Членство в Совете Европы зависит от ратификации Конвенции и протоколов к ней. Штаб-квартира Совета Европы находится в Страсбурге, Франция.

Согласно Уставу Совета Европы были учреждены два органа – Комитет министров и Парламентская Ассамблея. Комитет министров, состоящий из министров иностранных дел государств-членов, является органом, принимающим решения от имени Совета Европы. В его функции входит надзор за исполнением решений Европейского суда по правам человека. Парламентская Ассамблея является парламентским органом Совета Европы. Она состоит из ряда членов

-
- 2 Договор был подписан десятью европейскими государствами: Бельгией, Данией, Францией, Ирландией, Италией, Люксембургом, Нидерландами, Норвегией, Швецией и Великобританией. В августе 1949 года в Совет вступили Греция и Турция, увеличив число членов до двенадцати. Последующие документы о ратификации увеличили число государств-членов до 47. Совет Европы предоставил статус наблюдателя Ватикану, Соединённым Штатам, Канаде, Японии и Мексике.
 - 3 Например, Генеральный секретарь использовал свои полномочия в соответствии с настоящей статьей в запросе от 25 ноября 2005 года к странам-участницам о предоставлении информации, касательно утверждений о похищениях ЦРУ подозреваемых в терроризме, используя воздушное пространство или аэропорты «Совета Европы». В частности, Генеральный секретарь обратился к странам-участницам для предоставления информации о том принимало ли “любое государственное должностное лицо или другое лицо, занимающее официальную должность, участие в любой форме, будь то действие или бездействие, в незаконном лишении свободы или транспортировке какого-либо человека, в том числе, когда лишение свободы могло происходить по подстрекательству какого-либо иностранного агентства”.

национальных парламентов от каждого государства-члена, из числа которых ежегодно избирается Председатель. Функции Парламентской Ассамблеи включают избрание судей Европейского Суда по правам человека из списка, содержащего трёх кандидатов от каждой из стран-участниц. Кроме того, Парламентская Ассамблея несёт ответственность за принятие Конвенций и дополнительных Протоколов. Еще одна важная функция Парламентской Ассамблеи заключается в оценке соответствия государств-кандидатов критериям для вступления в Совет Европы.

Совет Европы возглавляет Генеральный секретарь, который назначается Парламентской Ассамблеей по рекомендации Комитета министров сроком на пять лет. Генеральный секретарь несет общую ответственность за стратегическое управление программой работы и бюджетом Совета Европы и контролирует ежедневный процесс работы организации и Секретариата. Генеральный секретарь также имеет право, в соответствии со статьей 52 Конвенции, просить страны-участницы предоставить объяснения касательно обеспечения эффективной реализации положений Конвенции внутригосударственными законами³.

Офис Комиссара Совета Европы по защите прав человека был создан 7 мая 1999 года резолюцией Комитета министров. Согласно этой Резолюции, Комиссар:

- содействует осуществлению информационно-просветительской деятельности в области прав человека в государствах-членах;
- выявляет возможные недостатки в законодательстве и практике государств-членов, касающиеся соблюдения прав человека, предусмотренных документами Совета Европы; а также
- содействует эффективному соблюдению государствами-членами закрепленных в этих документах стандартов.

Офис Комиссара не является судебным органом и не рассматривает индивидуальные жалобы. Таким образом, Комиссар не может принимать какие-либо запросы для представления индивидуальных жалоб ни в национальные или международные суды, ни в правительства государств-членов Совета Европы. Тем не менее, он или она может сделать выводы и предпринять инициативы общего характера, основанные на индивидуальных жалобах⁴.

Во время обсуждения вопроса о разработке Протокола № 14 к Европейской Конвенции, было решено, что Комиссар должен играть более активную роль в оказании помощи Европейскому суду по правам человека в некоторых вопросах, особенно в делах, которые подчёркивают структурные или систематические

4 Для дальнейшей информации см. <<http://www.coe.int/en/web/commissioner/home>> (дата обращения 23 июля 2014).

недостатки в институтах стран-участниц и которые приводят к повторяющимся нарушениям Конвенции.

Таким образом, было принято решение внести изменения в статью 36 Конвенции для того, чтобы Комиссар в качестве третьей стороны мог вмешиваться в рассмотрение дел в Европейском суде по правам человека путём предоставления письменных замечаний и принимая участие в слушаниях⁵.

1.2 Европейский Суд по правам человека

Европейский Суд по правам человека является старейшей, наилучшим образом организованной и наиболее эффективной из трёх региональных систем защиты прав человека, существующих на сегодняшний день. Его решения являются обязательными к соблюдению в государствах-членах Совета Европы. Несоблюдение постановлений Суда теоретически может привести к серьёзным политическим последствиям для соответствующего государства-члена, в том числе к исключению из Совета Европы. На самом деле, такие санкции никогда не применялись, потому что страны-участницы, как правило, имеют хорошие показатели исполнения решений Суда.

Суд возглавляется Председателем, который также является одним из судей. Функции Председателя включают представление Суда и дачу практических указаний. Председателю помогают два заместителя (вице-президента)⁶, которые также являются судьями. Председатель и его заместители избираются на пленарном заседании Суда сроком на три года; они могут быть переизбраны⁷. Выражение “пленарное заседание Суда” означает “заседание Европейского Суда по правам человека в полном составе”⁸, т.е. на встрече присутствуют все судьи. Пленарные заседания Суда проводятся не реже одного раза в год для обсуждения административных вопросов, а не для выполнения судебных функций. На нём обсуждаются внутренние вопросы организации Суда, включающие, в частности, принятие Регламента Суда⁹, избрание Председателя и вице-президентов Суда, создание секций, избрание Председателей секций, а также секретаря и его заместителей. На данном этапе важно знать, что Суд разделен на пять секций¹⁰. Когда секция рассматривает жалобу, это делается группой из семи судей (“Палата”), или в составе из трёх судей (“Комитет”)¹¹.

5 Статья 36 § 3 Конвенции.

6 Правило 8 § 1 Р.

7 Статья 25 Конвенции. См. также правило 8 § 1 Регламента Суда.

8 Правило 1 (b) Регламента Суда.

9 Для получения информации о Регламенте Суда см. раздел 1.7.3 ниже.

10 Пятая секция была создана 1 апреля 2006.

11 См. раздел 1.5.3 ниже.

Таблица 1 Сроки ратификации Европейской Конвенции о защите прав человека и Дополнительных Протоколов по состоянию на 31 января 2006¹²

Сроки вступления в силу

Государство	Конвенция CETS № 005	Протокол № 1 CETS № 009	Протокол № 4 CETS № 046	Протокол № 6 CETS № 114	Протокол № 7 CETS № 117	Протокол № 12 CETS № 177	Протокол № 13 CETS № 187
Албания	02/10/96	02/10/96	02/10/96	01/10/00	01/01/97	01/04/05	01/06/07
Андорра	22/01/96	06/05/08	06/05/08	01/02/96	01/08/08	01/09/08	01/07/03
Армения	26/04/02	26/04/02	26/04/02	01/10/03	01/07/02	01/04/05	
Австрия	03/09/58	03/09/58	18/09/69	01/03/85	01/11/88		01/05/04
Азербайджан	15/04/02	15/04/02	15/04/02	01/05/02	01/07/02		
Бельгия	14/06/55	14/06/55	21/09/70	01/01/99	01/07/12		01/10/03
Босния и Герцеговина	12/07/02	12/07/02	12/07/02	01/08/02	01/10/02	01/04/05	01/11/03
Болгария	07/09/92	07/09/92	04/11/00	01/10/99	01/02/01		01/07/03
Хорватия	05/11/97	05/11/97	05/11/97	01/12/97	01/02/98	01/04/05	01/07/03
Кипр	06/10/62	06/10/62	03/10/89	01/02/00	01/12/00	01/04/05	01/07/03
Чешская Республика	01/01/93	01/01/93	01/01/93	01/01/93	01/01/93		01/11/04
Дания	03/09/53	18/05/54	02/05/68	01/03/85	01/11/88		01/07/03
Эстония	16/04/96	16/04/96	16/04/96	01/05/98	01/07/96		01/06/04
Финляндия	10/05/90	10/05/90	10/05/90	01/06/90	01/08/90	01/04/05	01/03/05
Франция	03/05/74	03/05/74	03/05/74	01/03/86	01/11/88		01/02/08
Грузия	20/05/99	07/06/02	13/04/00	01/05/00	01/07/00	01/04/05	01/09/03
Германия	03/09/53	13/02/57	01/06/68	01/08/89			01/02/05
Греция	28/11/74	28/11/74		01/10/98	01/11/88		01/06/05
Венгрия	05/11/92	05/11/92	05/11/92	01/12/92	01/02/93		01/11/03
Исландия	03/09/53	18/05/54	02/05/68	01/06/87	01/11/88		01/03/05
Ирландия	03/09/53	18/05/54	29/10/68	01/07/94	01/11/01		01/07/03
Италия	26/10/55	26/10/55	27/05/82	01/01/89	01/02/92		01/07/09
Латвия	27/06/97	27/06/97	27/06/97	01/06/99	01/09/97		01/05/12
Лихтенштейн	08/09/82	14/11/95	08/02/05	01/12/90	01/05/05		01/07/03
Литва	20/06/95	24/05/96	20/06/95	01/08/99	01/09/95		01/05/04

12 Для получения информации о ратификации Европейской Конвенции и её дополнительных протоколов см. вебсайт Конвенции Совета Европы: <<http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/ListeTraites.asp?C-M=8&CL=ENG>> (дата обращения 23 июля 2014).

ЧАСТЬ I: Совет Европы, Конвенция и суда

Люксембург	03/09/53	18/05/54	02/05/68	01/03/85	01/07/89	01/07/06	01/07/06
Мальта	23/01/67	23/01/67	05/06/02	01/04/91	01/04/03		01/07/03
Молдова	12/09/97	12/09/97	12/09/97	01/10/97	01/12/97		01/02/05
Монако	30/11/05		30/11/05	01/12/05	01/02/05		01/03/06
Черногория	06/06/06	06/06/06	06/06/06	06/06/06	06/06/06	06/06/06	06/06/06
Нидерланды	31/08/54	31/08/54	23/06/82	01/05/86		01/04/05	01/06/06
Норвегия	03/09/53	18/05/54	02/05/68	01/11/88	01/01/89		01/12/05
Польша	19/01/93	10/10/94	10/10/94	01/11/00	01/03/03		01/09/14
Португалия	09/11/78	09/11/78	09/11/78	01/11/86	01/03/05		01/02/04
Румыния	20/06/94	20/06/94	20/06/94	01/07/94	01/09/94		01/08/03
Россия	05/05/98	05/05/98	05/05/98		01/08/98		
Сан-Марина	22/03/89	22/03/89	22/03/89	01/04/89	01/06/89	01/04/05	01/08/03
Сербия	03/03/04	03/03/04	03/03/04	01/04/04	01/06/04	01/04/05	01/07/04
Словакия	01/01/93	01/01/93	01/01/93	01/01/93	01/01/93		01/12/05
Словения	28/06/94	28/06/94	28/06/94	01/07/94	01/09/94	01/11/10	01/04/04
Испания	04/10/79	27/11/90	16/09/09	01/03/85	01/12/09	01/06/08	01/04/10
Швеция	03/09/53	18/05/54	02/05/68	01/03/85	01/11/88		01/08/03
Швейцария	28/11/74			01/11/87	01/11/88		01/07/03
Бывшая югославская Республика Македония	10/04/97	10/04/97	10/04/97	01/05/97	01/07/97	01/04/05	01/11/04
Турция	18/05/54	18/05/54		01/12/03			01/06/06
Украина	11/09/97	11/09/97	11/09/97	01/05/00	01/12/97	01/07/06	01/07/03
Соединённое Королевство	03/09/53	18/05/54		01/06/99			01/02/04

1.3 Судьи и Секретариат Суда

1.3.1 Судьи

Суд состоит из количества судей, равного числу стран-участниц¹³. В настоящее время в Суде 47 судей¹⁴. Ограничений на количество судей одного гражданства нет¹⁵. Судьи участвуют в работе Суда как частное лицо, а не как представитель государства-участника.

Судьи избираются Парламентской Ассамблеей Совета Европы сроком на девять лет. Они не могут быть переизбраны. Уходят в отставку по достижении 70 лет.

В соответствии с правилами 24 § 2 (б) и 26 § 1 (а) Регламента Суда, судьи, избранные от каждой страны-участницы, должны заседать как члены Большой Палаты или Палаты¹⁶. В случае, когда судья не может присутствовать на заседании по причинам, изложенным в правиле 28 Регламента Суда, судье необходимо уведомить об этом Председателя Палаты. Затем Председатель Палаты должен выбрать временного судью “из списка, предоставленного заранее странами-участницами и содержащего имена 3-5 лиц, которых страны-участницы назначили в качестве временных судей для переизбрания на новый срок в два года, и которые отвечают требованиям, изложенным в пункте 1 (с) этого правила”¹⁷.

Судьи также выступают в качестве судей-докладчиков и, при содействии юристов Секретариата, рассматривают жалобы, поданные в Суд. Председатель секции, в которую была направлена жалоба, назначает судей-докладчиков¹⁸. Личность судьи-докладчика никогда не объявляется сторонам.

1.3.2 Секретариат Суда

В Секретариате Суда работают юристы (“правовые референты”), административно-технический персонал и переводчики. Задача Секретариата заключается в обеспечении правовой и административной поддержки Суду при осуществлении его судебных функций. В Секретариате есть 20 юридических отделов. В настоящее время там работают около 640 сотрудников, из которых 270 юристов и 370 человек вспомогательного персонала¹⁹.

13 Статья 20 Конвенции.

14 С актуальным списком судей можно ознакомиться по ссылке: <<http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=court/judges>> (дата обращения 23 июля 2014).

15 Например, настоящий судья, избранный от Лихтенштейна, является гражданином Швейцарии.

16 В настоящем Руководстве, такие судьи будут называться “национальными судьями”.

17 Правило 29 Регламента Суда.

18 Правило 49 §§ 2 Регламента Суда.

19 Об организации Суда см.: <<http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=court/howitworks>> (23 июля 2014).

Все юристы Секретариата являются сотрудниками Совета Европы, нанятыми на основе открытых конкурсов и назначенными Генеральным секретарём Совета Европы. Их знание национального законодательства и родного языка страны-участницы, а также знание официальных языков Совета Европы, т.е. английского и французского, играют решающую роль при их назначении. Тем не менее, члены Секретариата не являются представителями того или иного государства, и должны строго придерживаться принципов независимости и беспристрастности.

Юристы Секретариата несут ответственность за подготовку материалов дела для рассмотрения Судом. Следовательно, в их обязанности также входит работа с заявителями по вопросам их жалоб. Однако большая часть времени уходит на подготовку решений и постановлений Суда по поручению судей-докладчиков. Юристы Секретариата также посещают обсуждения и несут ответственность за проведение исследований, в основном относящихся к внутреннему законодательству страны-участницы, от имени судей.

Во главе Секретариата стоит Секретарь Суда, который работает под руководством Председателя Суда. Секретарю помогают двое его заместителей. Они избираются на пленарном заседании Суда²⁰.

1.4 Структура Суда

Суд имеет четыре различных органа принятия решений: Большая Палата, Палаты, Комитеты и Единоличные Судьи²¹. Далее будут кратко объяснены функции и организация этих четырех различных формаций.

1.4.1 Большая Палата

Большая Палата состоит из 17 судей и трёх запасных судей²². В нее входят Председатель и вице-президенты Суда, Председатели секций и национальный Судья. При рассмотрении дел, направленных в Большую Палату в соответствии со статьей 30 Конвенции, Большая Палата также включает членов Палат, уступивших свою юрисдикцию. Однако при рассмотрении дел, направленных в Большую Палату в соответствии со статьей 43 Конвенции, Большая Палата не включает в себя судей, которые принимали участие в первоначальных обсуждениях палаты о приемлемости или обоснованности дела, за исключением Председателя этой палаты и национального судьи. Судьи и запасные судьи, направленные в каждом случае в Большую палату, назначаются из числа остальных судей путем

20 Правило 15 и 16 Регламента Суда.

21 Статья 27 Конвенции.

22 Правило 24 § 1 Регламента Суда.

жеребьёвки. Большой Палате в исполнении своих обязанностей помогает Секретарь или заместитель Секретаря Суда.

Большая Палата может рассматривать жалобу в двух случаях. Во-первых, если дело, которое находится на рассмотрении Палаты, затрагивает серьезный вопрос, касающийся толкования положений Конвенции или протоколов. Также если решение, принятое Палатой, противоречит решению, ранее принятому Судом, данная Палата, может в любое время до вынесения своего постановления уступить юрисдикцию в пользу Большой Палаты, если ни одна из сторон дела не выразит протест в течение одного месяца после уведомления о намерении Палаты²³. Например, это может касаться случаев, которые ранее никогда не рассматривались Судом, а также случаев, когда Суд рассматривает отмену решения в уже рассмотренном деле. Второй случай, при котором Большая Палата может рассмотреть заявление, это когда одна (или обе) из сторон дела просят, в период до трёх месяцев с момента вынесения решения, чтобы дело было направлено в Большую Палату²⁴.

1.4.2 Секции и палаты

Как уже упоминалось ранее, Суд разделен на пять секций. Каждый судья должен быть членом какой-либо Секции. Состав Секций, который утверждается на пленарном заседании Суда сроком на три года, должен быть сбалансирован по географическому и половому признаку и должен отражать различные правовые системы государств-участников Конвенции²⁵. Каждая Секция избирает сроком на три года с правом переизбрания заместителя Председателя, который замещает Председателя Секции, если последний не может выполнять свои обязанности. Председатели секций избираются на пленарном заседании Суда, тогда как вице-президенты избираются самими секциями²⁶.

Однако дело, направленное в секцию, рассматривается не всей секцией, а палатой из семи судей, образованной из числа судей Секции²⁷. По каждому делу в состав палаты входят Председатель секции и национальный судья. Остальные члены Палаты назначаются Председателем Секции из числа членов соответствующей Секции в порядке очередности. Члены Секции, не получившие подобного назначения, участвуют в заседании по делу в качестве запасных судей.

23 См. статью 30 Конвенции и правило 72 Регламента Суда.

24 Статья 43 Конвенции и правило 73 Регламента Суда.

25 Правило 25 § 2 Регламента Суда. О структуре пяти секций: <<http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=court/judges&c=>> (дата обращения 23 июля 2014).

26 Правило 8 §§ 1–2 Регламента Суда.

27 См. также правило 26 Регламента Суда.

Если есть возможность, в зависимости от загруженности секции, жалоба, поданная против определённой страны-участницы, будет направлена в секцию, в которую входит помимо остальных членов, судья, избранный от этой страны-участницы, то есть национальный судья. Если такой образ действий не был принят, национальный судья входит в состав Палаты²⁸.

В исполнении обязанностей каждой Секции помогает старший член Секретариата, то есть Секретарь секции. Секретарям секции помогают заместители Секретарей секции.

Секции работают с межгосударственными делами²⁹ и делами, поданными частными лицами, которые не являются явно неприемлемыми. Они собираются раз в неделю для обсуждения дел, назначенных ими к рассмотрению. Обсуждения секции являются конфиденциальными, и на них не может присутствовать никто, кроме судей и членов Секретариата.

Протокол 14 также устанавливает новую фильтрационную секцию в дополнение к пяти существующим. В фильтрационную секцию входят судьи, назначенные в качестве единоличных судей и докладчики Секретариата, которые были назначены Председателем Суда для оказания помощи единоличным судьям³⁰.

1.4.3 Комитеты

Комитеты из трёх судей создаются в каждой секции сроком на двенадцать месяцев, путём ротации её членов³¹. Они занимаются неприемлемыми случаями, которые не нуждаются в дальнейшем рассмотрении. Кроме того, комитеты также принимают решения об обоснованности дела, если уже есть сформированная прецедентная практика по данному вопросу³². Комитеты не могут заниматься межгосударственными делами. Решения Комитета являются окончательными и не могут быть обжалованы.

Такие решения, однако, должны быть приняты единогласно; если нет единогласия между тремя судьями, Комитет передаёт дело в Палату для принятия решения о приемлемости и, если оно признается приемлемым, дает возможность выносить решение по существу.

28 Правило 26 § 1 (а) Регламента Суда.

29 Т.е. случаи выступления одной страны-участницы против другой в соответствии со статьей 33 Конвенции. Такие заявления очень редки; на момент написания книги, таких заявлений было только 20.

30 Больше информации о фильтрационной секции по ссылке: <<http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=court/howitworks>> (дата обращения 2014).

31 См. Также правило 27 § 2 Регламента Суда.

32 Статья 28 § 1 а) и b) Конвенции.

1.4.4 Единоличные судьи

Жалобы, которые явно неприемлемы, направляются на рассмотрение единоличного судьи. В соответствии со статьей 26 Конвенции и правил 27А и 52А, единоличный судья может объявить неприемлемость или прекратить судопроизводство по жалобе, если такое решение может быть принято без дополнительного изучения. Как правило, дела, решаемые единоличным судьёй – это дела, которые явно не отвечают требованиям приемлемости, таким как срок в шесть месяцев или исчерпание внутренних средств правовой защиты. Единоличный судья также вправе прекратить судопроизводство дела из списка дел Суда, например, когда заявитель отзывает заявление. Единоличным судьям помогают внесудебные докладчики, которые, как правило, являются опытными юристами из Секретариата.

1.5 Основы деятельности Суда

1.5.1 Европейская Конвенция по правам человека

Как было указано ранее, Конвенция вступила в силу 3 сентября 1953 года. Она представляет собой минимальные стандарты в области прав человека, о которых европейские государства смогли договориться более чем 50 лет назад, в первую очередь касаясь защиты гражданских и политических, а не экономических, социальных или культурных прав.

Конвенция состоит из трёх разделов и в общей сложности 59 статей. Права и свободы перечислены в разделе 1 (статьи 1-18); Раздел 2 (статьи 19-51) рассматривает структуру Суда, его обязанности и полномочия; Раздел 3 (статьи 52-59) содержит различные положения, касающиеся таких вопросов, как пространственная сфера действия, денонсация, подписи, и ратификация. Конвенция включена в Приложение № 1 данного Руководства, а также может быть доступна онлайн³³.

Основные права и свободы, гарантированные Конвенцией, изложены в статьях 2-14 Конвенции. К ним относятся:

Статья 2 Право на жизнь

Статья 3 Запрещение пыток

Статья 4 Запрещение рабства и принудительного труда

Статья 5 Право на свободу и личную неприкосновенность

Статья 6 Право на справедливое судебное разбирательство

Статья 7 Наказание исключительно на основании закона

Статья 8 Право на уважение частной и семейной жизни

33 Конвенцию и её протоколы можно посмотреть по адресу: <<http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=basictexts&c=>> (дата обращения 23 июля 2014).

- Статья 9 Свобода мысли, совести и религии
- Статья 10 Свобода выражения мнения
- Статья 11 Свобода собраний и объединений
- Статья 12 Право на вступление в брак
- Статья 13 Право на эффективное средство правовой защиты
- Статья 14 Запрещение дискриминации.

Эти статьи имеют декларативный характер в том смысле, что они сами по себе, не накладывают никаких конкретных обязательств на страны-участницы. Например, в статье 3 Конвенции говорится: “Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию”; это не накладывает на страны-участницы обязательство гарантировать, что никто не будет подвергнут пыткам. Скорее, как утверждают некоторые комментаторы, “именно статья 1 преобразует эту декларацию прав в набор обязательств для государств, которые ратифицируют Конвенцию”³⁴. В соответствии со статьей 1 Конвенции, страны-участницы обязуются обеспечить всем в пределах своей юрисдикции права и свободы, изложенные в Конвенции. Трудности, возникшие в установлении границ “юрисдикции” стран-участниц, по определению данной статьи, решаются Судом с помощью с учетом его прецедентной практики.

В соответствии со статьей 32 Конвенции, юрисдикция Суда распространяется на все вопросы, касающиеся толкования и применения Конвенции и протоколов. Поскольку Суд рассматривает Конвенцию в качестве “живого инструмента”³⁵, он интерпретирует и определяет конвенционные права в свете современных условий, а не условий 50 летней давности, когда Конвенция была разработана. Точно так же, Суд стремится интерпретировать и применять Конвенцию “таким образом, чтобы права, ей предусмотренные, были практически реализуемы и эффективны, не были бы теоретическими и иллюзорными”³⁶.

Например, суд постановил, следующее в своем решении в деле *Кристин Гудвин против Соединённого Королевства*:

Поскольку Конвенция является, прежде всего, системой защиты прав человека, Суд должен учитывать изменяющиеся условия внутри государства-ответчика и стран-участниц в целом, и отвечать любой развивающейся конвергенции как стандартам, которых необходимо достичь³⁷.

34 См. Robin C. A. White и Clare Ovey, *Jacobs & White: The European Convention on Human Rights*, 5 издание, Oxford University Press, 2010, с. 84.

35 *Маматкулов и Аскарлов (Mamatkulov and Askarov) против Турции [БП]*, жалобы №№ 46827/99 и 46951/99, 4 февраля 2005, § 121.

36 Там же.

37 *Кристин Гудвин (Christine Goodwin) против Соединённого Королевства [БП]*, жалоба № 28957/95, 11 июля 2002, § 74, и случаи, приведённые в нём.

Дело *Гудвин* показывает пример того, что имеется в виду под *интерпретацией в свете современных условий*. Дело *Гудвин* касалось правового статуса транссексуалов в Великобритании. Оно вызвало растущее признание среди стран-участниц проблемы транссексуальности, которая имела непосредственное отношение к заключениям Суда о нарушении статьи 8 по вопросу, который ранее не считался нарушением Конвенции. Естественно, меняющиеся этические и правовые стандарты Совета Европы будут иметь равное отношение и к статье 3.

Например, вполне возможно, что поведение на службе, которое ранее не считалось достаточно жестоким для достижения минимального порога, необходимого для установления факта нарушения статьи 3, может в свете текущих стандартов считаться равносильным жестокому обращению, уже нарушая настоящую статью. Аналогично, поведение, которое раньше считалось бесчеловечным или унижающим достоинство обращением, может в свете современных стандартов рассматриваться Судом как пытки, что является наиболее серьезным нарушением данной статьи. Заявители должны иметь это в виду при оценке обоснованности своих дел, и, разумеется, представляя свою позицию в Суде.

1.5.2 Протоколы

Вслед за вступлением в силу Конвенции в 1953 году, Совет Европы принял ряд Протоколов к ней в связи с тем, что некоторые страны-участницы приняли на себя обязательства по защите дополнительных прав и свобод в пределах своей юрисдикции. Протоколы № 2, 3, 5, 8, 9, 10, 11, и 14 являются протоколами, вносящими изменения в процедуру рассмотрения дел, и не включают в себя дополнительные права или свободы. Остальные Протоколы, и гарантируемые в них права и свободы, представляют собой следующее:

Протокол № 1, вступивший в силу 18 мая 1954 года: защита собственности, право на образование и право на свободные выборы.

Протокол № 4, вступивший в силу 2 мая 1968 года: запрещение лишения свободы за долги, свобода передвижения, запрещение высылки граждан и запрещение коллективной высылки иностранцев.

Протокол № 6, вступивший в силу 1 марта 1985 года вводит отмену смертной казни, однако содержит норму, разрешающую странам-участницам предусматривать в национальном законодательстве смертную казнь во время войны или при неизбежной угрозе войны.

Протокол № 7, вступивший в силу 1 ноября 1988 года: процедурные гарантии в случае высылки иностранцев, право на апелляцию по уголовным делам

во второй инстанции, компенсация в случае судебной ошибки, право не привлекаться к суду или повторному наказанию, равноправие супругов.

Протокол № 12, вступивший в силу 1 апреля 2005 года предусматривает общее запрещение дискриминации. В отличие от статьи 14 Конвенции, которая запрещает дискриминацию при “пользовании правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции”, Протокол № 12 налагает запрет на дискриминацию при “пользовании любым правом, признанным законом”, а не только тех прав, которые гарантированы Конвенцией.

Протокол № 13, вступивший в силу 1 июля 2003 года: отмена смертной казни при любых обстоятельствах.

Заявителям следует обратить внимание на то, что не все указанные выше протоколы были ратифицированы всеми странами-участницами. Это означает, что при подаче жалобы на нарушение статей, предусмотренных одним из данных протоколов против не ратифицировавшей его страны, такая жалоба будет признана неприемлемой. *Таблица 1 “Даты вступления в силу Конвенции и протоколов к ней”* содержит информацию о ратификации протоколов. Кроме того, данные сведения можно найти на регулярно обновляемом вебсайте Совета Европы.

1.5.3 Регламент Суда

Регламент Суда, на который имеются ссылки в Руководстве, более подробно по сравнению с Конвенцией, описывает структуру, деятельность Суда и его процедуру. Он незаменим для каждого заявителя или адвоката, желающего подать жалобу в Суд, и обязателен для изучения при подготовке жалобы и на протяжении всей процедуры ее рассмотрения. Регламент Суда содержится в Приложении № 2, его также можно найти в Интернете³⁸.

Регламент Суда подготовлен Судом и вступает в силу после принятия на пленарном заседании. Действовавший на момент подготовки Руководства Регламент вступил в силу 1 июля 2014 года. Необходимо отметить, что в свете развивающейся практики Суда, в Регламент постоянно вносятся изменения.

1.5.4 Распоряжения по практическим вопросам производства

Председатель Суда может давать распоряжения по практическим вопросам производства, особенно таким, как явка на слушания и представление документального подтверждения позиций сторон, а также других документов.

38 Регламент Суда доступен по адресу: <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=basictexts/rules&c=#n1347875693676_pointer> (дата обращения 23 июля 2014).

Данные наставления, дополняющие Регламент Суда³⁹, описываются Судом как “направляющие деятельность сторон по различным аспектам их контактов с Судом, и, в то же самое время, принятые в целях стандартизации процедуры для более эффективного рассмотрения жалоб”. Соблюдение заявителями и их представителями распоряжений по практическим вопросам производства ускоряет рассмотрение их жалоб, помогая избежать излишней и затяжной переписки с Судом, а также предотвращает отклонение жалоб из-за несоблюдения процедурных требований. Эти руководства можно найти в приложении № 3⁴⁰.

На сегодняшний день подготовлено шесть руководств:

- i. Практическое руководство “Подача жалобы в Суд”;
- ii. Практическое руководство “Ходатайства о применении обеспечительных (предварительных) мер”;
- iii. Практическое руководство “Требование справедливой компенсации”;
- iv. Практическое руководство “Запросы об анонимности”;
- v. Практическое руководство “Безопасность подачи электронных жалоб”;
- vi. Практическое руководство “Меморандумы”

1.5.5 Решения Комиссий и решения и постановления Суда⁴¹

Как таковой, доктрины прецедента в рамках системы Конвенции не существует. Суд не считает, что ему следует оставаться в рамках ранее вынесенных им постановлений. Однако “в целях юридической определенности, предсказуемости и равенства перед законом, в интересах Суда не отклоняться от прецедентов, установленных по ранее рассмотренным им делам, без уважительных на то причин”⁴². Тем не менее, фактом остается то, что Суд выражает свое мнение через вынесенные им постановления, и его правотворчество развивается через прецедентное право. Развитие прецедентного права Суда похоже на развитие англо-саксонской системы права, так как Суд, практически как суд указанной правовой системы, анализирует свои ранее принятые решения и постановления, а также решения Комиссии, и применяет их к похожим ситуациям.

Более того, как указывалось выше, в соответствии со статьей 32 Конвенции, в ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней. Последующие главы Руководства содержат большое число ссылок на постановления, вынесенные Судом ранее по

39 Правило 32 Регламента Суда.

40 Практические руководства доступны на вебсайте Совета Европы: <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=basictexts/rules&c=#n1347875693676_pointer> (дата обращения 23 июля 2014).

41 Несмотря на то, что, строго говоря, решения и постановления Суда не являются “инструментами Суда”, их можно рассматривать в данной главе.

42 *Бирд (Beard) против Соединённого Королевства [БП]*, жалоба № 24882/94, 18 января 2001, § 81.

делам о нарушении статьи 3 Конвенции. Например, Суд установил, что в данной статье содержится позитивное обязательство, хотя и не вытекающее из текста самой статьи, о том, что страны-участницы должны проводить эффективное расследование обвинений в жестоком обращении⁴³. На первый взгляд, статья 3 содержит единственное обязательство государства, предусматривающее, что его власти должны воздерживаться от применения жестокого обращения, т.е. негативное обязательство. Аналогичным образом, определение того, что именно является пыткой, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением, можно почерпнуть из прецедентного права Суда. На самом деле, невозможно на практике включить в текст статьи 3 полный список всех возможных форм запрещенного обращения.

По указанным выше причинам в каждом постановлении и решении Суда содержатся ссылки и цитаты из ранее принятых решений и постановлений институтов Конвенции. Таким образом, для адвокатов важно изучить вынесенные Судом решения для того, чтобы в своих жалобах они могли ссылаться на соответствующие решения и постановления. Прецеденты Суда и Комиссии можно найти в базе данных HUDOC, которая размещена на вебсайте Суда⁴⁴. В ряде государств-участников Совета Европы важные решения и постановления переведены на национальные языки.

И, наконец, необходимо отметить, что Суд иногда ссылается на решения и постановления других международных механизмов по защите прав человека. Например, в своих постановлениях по делу *Опуз (Opuz) против Турции*⁴⁵ Суд сослался на практику Межамериканского Суда по Правам Человека (МАСПЧ) по делам о насильственных исчезновениях и проблемах юрисдикции. Кроме того, постановления Суда содержат ссылки на Международный Пакт о Гражданских и Политических Правах и на Комитет ООН по Правам Человека⁴⁶. К рассматриваемой Руководством тематике относится тот факт, что Суд также полагается на доклады, подготовленные Европейским Комитетом по Предотвращению Пыток и Бесчеловечного или Унижающего Достоинства Обращения или Наказания (ЕКПП) и доклады, подготовленные неправительственными организациями (НПО) при установлении фактических обстоятельств дела. Например, по делам о неудовлетворительных условиях содержания под стражей Суд регулярно ссылается на доклады, подготовленные ЕКПП по результатам визитов в тюрьмы на территории государства-ответчика,

43 См. ниже раздел 10.2.2.

44 HUDOC доступен по ссылке: <<http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=caselaw/HUDOC&c=>> (дата обращения 23 июля 2014).

45 *Опуз (Opuz) против Турции*, жалоба № 33401/02, 9 июня 2009, §§ 83–86.

46 См., например, *Хирст (Hirst) против Соединённого Королевства (№2) [БП]*, жалоба № 74025/01, 6 октября 2005, § 27.

являющегося страной-участницей⁴⁷. Кроме того, при проверке условий принимающей страны по делам о принудительной высылке иностранцев Суд принимает во внимание доклады, подготовленные неправительственными организациями⁴⁸.

47 См., например, *Ван дер Вен (Van der Ven) против Нидерландов*, жалоба № 50901/99, 4 февраля 2003

48 См. *Said (Said) против Нидерландов*, жалоба № 2345/02, 5 июля 2005, в котором Суд сослался на отчёт Международной Амнистии по Эритрее.

ЧАСТЬ II

КАК ОБРАТИТЬСЯ В СУД С ЖАЛОБОЙ

Статья 3 Европейской Конвенции о защите прав человека:
Практическое руководство

15, этот срок будет сокращен до четырех месяцев⁵⁰. Жалобы должны быть поданы с помощью специальной формы, которая доступна онлайн⁵¹. Копия этой формы, а также образец жалобы подготовлен на основе гипотетических фактов в Приложении 5. Жалоба должна быть подана в виде заполненного формуляра по почте. Только после получения заполненного формуляра она считается поданной в Суд.

Важно отметить, что с января 2014 года, только заполненный формуляр в полном виде прерывает текущий шестимесячный период⁵². Простое письмо уже больше не удовлетворяет требованиям статьи 35 (1) Конвенции и не может остановить шестимесячный период. Только в исключительных случаях Суд может решить, что другая дата должна считаться датой подачи жалобы⁵³. Заявители, которые находят шестимесячный период недостаточным для подготовки необходимых документов и жалобы, должны проинформировать Суд о трудностях и запросить продление срока.

При подготовке жалобы заявители должны также обратить внимание на вкладку “Инструкция по заполнению формуляра жалобы”. Эту инструкцию также можно найти в Приложении 5⁵⁴. Далее следует опираться на “Практическое руководство по подаче жалобы в Суд”, которое также содержит полезные инструкции о том, как заполнить формуляр. Эти практические директивы можно найти в Приложении 4⁵⁵. Использование стандартного формуляра и заполнение её в соответствии с инструкциями поможет Суду рассмотреть жалобу и гарантирует, что вся необходимая информация и документы, предусмотренные статьей 47 Регламента Суда, включены в неё.

В идеале, жалоба должна быть заполнена в электронном виде и распечатана. Но её можно и заполнить от руки, разборчивым почерком. Крайне важно, чтобы факты, жалобы, и шаги, предпринятые для исчерпания внутренних средств правовой защиты, были изложены чётко и лаконично и, насколько это возможно, в хронологическом порядке. Если места, отведенного в анкете недостаточно, заявители могут продолжать на дополнительных листах. Однако заявление не может превышать 20 страниц, не включая сопровождающие решения и документы.

50 Протокол № 15 Поправка к Конвенции о защите прав человека и основных свобод доступна по адресу: <<http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=basictexts>> (дата обращения 23 июля 2014).

51 Европейский Суд по правам человека, “Обратиться в Суд”, доступно по адресу: <<http://www.echr.coe.int/pages/home.aspx?p=applicants&c=>>> (дата обращения 23 июля 2014).

52 Правило 47 § 6 (а) Регламента Суда.

53 Там же.

54 Также доступно онлайн: <<http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=applicants>> (дата обращения 23 июля 2014).

55 Также доступно онлайн: <http://www.echr.coe.int/Documents/PD_institution_proceedings_ENG.pdf> (дата обращения 23 июля 2014).

Согласно правилу 47 Регламента Суда и форме жалобы, жалобу необходимо изложить следующим образом:

- a. **ФИО, дата рождения, гражданство, адрес, номер телефона, адрес электронной почты и пол заявителя** (часть А и В формуляра).

Заявители, которые уже имеют дело на стадии рассмотрения в Суде, должны предоставить номер жалобы и поместить штрих-код в указанном месте.

- b. **ФИО, гражданство, адрес, номера телефона и факса и адрес электронной почты представителей заявителя, если таковые имеются** (часть С формуляра).

Заявление об одобрении полномочий также предоставляется в части Заявитель должен подписать, что он или она разрешает своему представителю действовать от его имени.

- c. **Название стран-участниц или Сторон, против которых подаётся жалоба** (Часть D формуляра).
- d. **Краткое и разборчивое изложение фактов** (Часть E формуляра).
- e. **Краткое и разборчивое изложение имевших место нарушений Конвенции или Протоколов к ней и подтверждающих доводов** (Часть F формуляра).

При заполнении части F формуляра необходимо консультироваться с Конвенцией и соответствующими протоколами для соблюдения их терминологии. Если заявитель желает задействовать положения протокола к Конвенции, он или она должны убедиться, что государство-ответчик ратифицировало соответствующий Протокол и, что он вступил в силу к моменту предполагаемого нарушения.

- f. **Краткая и разборчивая формулировка, подтверждающая соответствие жалобы заявителя критериям приемлемости, изложенным в статье 35 (1) Конвенции.** (Часть G формуляра).

Здесь заявитель должен продемонстрировать, что внутригосударственные средства правовой защиты исчерпаны, и что жалоба в Суд была подана в течение шести месяцев после получения окончательного внутреннего решения.

- g. **Описание других процедур международного разбирательства** (Часть H формуляра).

В этой части заявители должны указать, подавали ли они жалобу в другие международные органы, например, Комитет ООН против пыток. Заявитель также должен указать, имеются ли у него или у неё другие жалобы, поданные в Суд.

- h. **Список вспомогательных документов, которые прикреплены к жалобе** (Часть I формуляра).

Заявители обязаны перечислить вспомогательные документы, например, жалобы заявителя национальным властям, решения национальных судов и

другие документальные доказательства, такие как медицинская документация, показания свидетелей и т.д. Только копии, не оригиналы, этих документов должны быть представлены в суд. Все документы должны быть пронумерованы. Кроме того, также может быть полезно предоставить копии судебных решений, на которые ссылается заявитель.

i. Дополнительные комментарии

Формуляр предоставляет дополнительное пространство для любых дополнительных комментариев.

j. Подпись

Если заявителя представляет адвокат или другие представители, требуется подпись представителя, а не заявителя.

Заполненная форма должна быть отправлена по почте.

Контактные данные Суда:

The Registrar

European Court of Human Rights

Council of Europe

F-67075 Strasbourg Cedex

France

Website: www.echr.coe.int

Важно добавить, что неполные жалобы не принимаются. Если одна часть формы не заполнена должным образом или отсутствует необходимая информация или документы, суд может не зарегистрировать жалобу.

2.1.3 Обработка Судом новых жалоб

После получения жалобы Суд откроет досье и присвоит номер жалобы. Первые цифры в номере жалобы до косой черты указывают положение жалобы среди других жалоб, поданных в том же году.

Цифры после косой черты указывают год, в котором была подана жалоба. Например, жалоба № 123/05 – это 123 жалоба, поданная в 2005 году. Заявитель получает письмо из Секретариата Суда, подтверждающее, что жалоба была зарегистрирована, и указывающее номер дела, на которое заявитель должен сослаться при дальнейшей переписке с Судом. В связи с большим количеством жалоб, Суд не может подтверждать получение жалобы немедленно. Стандартное регистрационное письмо приведено ниже в Таблице iii.

Таблица iii: Регистрационное письмо⁵⁶

56 Источник: Совет Европы.

ПЕРВАЯ/ВТОРАЯ/ТРЕТЬЯ/ЧЕТВЕРТАЯ/ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

ECHR-LE1.1R

ДАТА

**Жалоба №.
против**

Уважаемый/ая [...],

Я подтверждаю получение Вашего письма от [ДАТА], с приложениями, в том числе заполненный формуляр жалобы.

Суд займётся делом при первой же возможности. Судопроизводство будет основываться на информации и документах, предоставленных Вами. Производство по делу осуществляется преимущественно в письменной форме. Вам будет необходимо лично явиться, только если Суд пригласит Вас это сделать. Вы будете проинформированы о любом решении, принятом Судом.

Вам необходимо сообщать о любых изменениях Вашего адреса или адреса Вашего клиента. Кроме того, Вы должны по собственной инициативе информировать Суд обо всех значительных событиях, касающихся рассматриваемого дела, и уведомлять о соответствующих решениях национальных властей.

Обратите внимание, что подтверждения о получении последующей корреспонденции предоставляться не будут. Также убедительно просим Вас воздержаться от телефонных запросов. **Если Вы хотите быть уверены, что Ваши письма доходят до Суда, следует отправлять их как заказные с оплаченным уведомлением о вручении.**

С уважением,
Секретариат

xxx
Секретарь Суда

Жалоба будет направлена в юридический отдел Секретариата, в котором работают юристы, занимающиеся делами против соответствующей страны-участницы. Затем жалоба передается одному из юристов Секретариата, который становится по ней правовым референтом. Это означает, что, например, жалоба против Швейцарии, как правило, направляется в швейцарский отдел, и ей будет заниматься швейцарский юрист, знакомый с законодательством Швейцарии. Единственным исключением из этой практики является обработка жалоб, направленных против России, Турции, Румынии, Украины и Польши. В 2011 году Суд создал фильтрационную секцию для обработки жалоб против этих пяти стран, на которые приходится более половины рассматриваемых дел⁵⁷. Функцией фильтрационной секции является проведение тщательного, точного и немедленного анализа дел для обеспечения верного распределения жалоб в соответствующие судебные органы. Фильтрационная секция может значительно сократить время, необходимое для ответа заявителям.

Юрист, назначенный правовым референтом по делу, проводит проверку досье и может попросить заявителя предоставить дополнительные документы или информацию. Любые сроки, указанные Секретариатом для представления дополнительной информации должны быть соблюдены и, если есть трудности в получении требуемой информации, необходимо уведомить Секретариат для выделения дополнительного времени.

2.1.4 Ускорение производства по делу: Политика Суда по определению степени приоритетности дел

Согласно правилу 41 Регламента Суда, Суд может определять порядок, в котором будут рассматриваться дела. Суд принимает во внимание важность и актуальность вопросов на основе следующих критериев⁵⁸:

- I. Срочные жалобы (в случаях риска для жизни или здоровья заявителя или при других обстоятельствах, связанных с личной или семейной ситуацией заявителя, в частности, когда под вопросом находится благополучие ребенка, применяется правило 39 Регламента Суда);
- II. Жалобы, поднимающие вопросы, способные оказывать влияние на эффективность Конвенционной системы (в частности, структурные или эндемические ситуации, которые Суд ещё не рассмотрел, процедуры пилотного постановления), а также жалобы, поднимающие важные вопросы общего характера (в частности, вопросы, способные повлечь

57 Европейский Суд по правам человека, "Отчёт о проделанной работе фильтрационной секции", доступно по адресу: <http://www.echr.coe.int/Documents/Filtering_Section_ENG.pdf> (дата обращения 23 июля 2014).

58 Европейский Суд по правам человека, "Политика приоритета Суда", доступно по адресу: <http://www.echr.coe.int/Documents/Priority%20policy_ENG.pdf>.

за собой серьёзные последствия для национальных правовых систем или для европейской системы), межгосударственные дела;

- III. Жалобы, в которых основное обвинение подпадает под действие статей 2, 3, 4 или 5 § 1 Конвенции (“основных прав”), независимо от того, является ли оно повторяющимся, и в которых ставится вопрос о прямой угрозе физической неприкосновенности и достоинству человека.
- IV. Потенциально обоснованные жалобы, основанные на других статьях;
- V. Жалобы, поднимающие вопросы, уже рассмотренные в пилотных/текущих делах (“повторяющиеся дела”);
- VI. Жалобы, ставящие вопрос о приемлемости; и
- VII. Явно неприемлемые жалобы.

Суд классифицирует дела в соответствии с этой системой. Если заявитель желает, чтобы его жалоба рассматривалась в срочном порядке, должны быть указаны причины. Заявитель также должен ссылаться на систему классификации Суда.

Суд предоставляет приоритет в нескольких случаях по статье 3. В частности, он часто присваивает приоритетный статус делам об экстрадиции, например, в деле *Низомхон Джураев (Nizomkhon Dzhurayev) против России*, заявитель столкнулся с экстрадицией в Таджикистан, где ему угрожало жестокое обращение⁵⁹.

Суд также может предоставить приоритет делам, а которых вопрос должен быть решен в срочном порядке, потому что заявитель серьезно болен или стар.

В деле *Муизель (Mouïsel) против Франции*⁶⁰, которое касалось задержания заявителя, страдающего лейкемией, в нарушении статьи 3 Конвенции, суд присвоил делу приоритет и вынес судебное решение чуть более чем за два года⁶¹. Правило 41 также применяется к условиям содержания под стражей. В случае *X против Турции* Суд ускорил дело, потому что заявитель содержался в одиночной камере⁶².

Важно отметить, что рассмотрение даже приоритетных дел может занять несколько лет, пока Суд не вынесет решение. Например, в деле *X против Турции*, жалоба была подана в мае 2009 года, но суд вынес решение лишь в октябре 2012 года. Таким образом, Суду понадобилось 3 года и 3 месяца. В противоположность этому, в деле *Претти (Pretty) против Соединённого Королевства*⁶³ об эвтаназии неизлечимо больного человека, Суду понадобилось всего лишь четыре месяца. Так, приоритетные дела могут быть обработаны очень быстро, но нет никакой гарантии.

59 *Низомхон Джураев (Nizomkhon Dzhurayev) против России*, жалоба № 31890/11, 3 октября 2013, §§ 3–4.

60 *Муизель (Mouïsel) против Франции*, жалоба № 67263/01, 14 ноября 2002.

61 Там же, §§ 3–4.

62 *X против Турции*, жалоба № 24626/09, 9 октября 2012, §§ 1–2.

63 *Претти (Pretty) против Соединённого Королевства*, жалоба № 2346/02, 29 апреля 2002.

2.1.5 Предварительные меры (Правило 39 Регламента Суда)

а) Краткое описание

Поскольку даже рассмотрение жалоб, которым был дан приоритет, могут занять несколько лет, заявитель, чья жизнь находится в опасности или под существенным риском жестокого обращения, должен попросить о применении предварительных мер. Предварительные меры требуют, чтобы государство-ответчик немедленно воздержалось от совершения любого действия, препятствующего рассмотрению дела заявителя.

Обеспечительные меры, предусмотренные статьей 39 Регламента Суда, применяются преимущественно по делам о высылке и выдаче с целью предотвращения отправления заявителя в страну, где он или она могут подвергнуться обращению, нарушающему статью 2 или 3 Конвенции. В соответствии с прецедентным правом Суда, страны-участницы обязаны соблюдать любые указанные им предварительные меры⁶⁴. Обеспечительные меры редко применяются Судом. Для получения разрешения на их применение заявитель обязан продемонстрировать непосредственный риск причинения невосполнимого вреда его жизни или здоровью в соответствии со статьями 2 и 3 Конвенции⁶⁵.

Данный раздел включает практическую информацию, необходимую для подачи запросов о применении обеспечительных мер. Кроме того, читатели могут ознакомиться с образцами запросов о применении обеспечительных мер и Практическим Руководством по ходатайствам о применении обеспечительных мер в приложениях 8 и 4 соответственно.

б) Обсуждение

Как указывалось выше, Правило 39 Регламента Суда предусматривает следующие обеспечительных меры:

1. По просьбе стороны в деле или любого другого заинтересованного лица, или по своей инициативе Палата или, в соответствующих случаях, ее Председатель может указать сторонам на предварительные меры, которые, по мнению Палаты, следует принять в интересах сторон или надлежащего осуществления проводимого расследования.
2. Уведомление о таких мерах направляется Комитету Министров.
3. Палата может запросить у сторон информацию по любому вопросу, связанному с выполнением любой указанной предварительной меры.

При рассмотрении возможности применения обеспечительных мер, Суд проводит тройную проверку⁶⁶:

64 См., например, *Аль-Саадун и Муфдхи (Al-Saadoon and Mufdhi) против Соединённого Королевства*, жалоба № 61498/08, 2 марта 2010, §§ 160–166.

65 См., например, *Маматкулов и Аскарлов (Mamatkulov and Askarov) против Турции [БП]*, жалобы №№ 46827/99 и 46951/99, 4 февраля 2005, § 104.

66 Philip Leach, *Taking a Case to the European Court of Human Rights*, Oxford University Press, 2011, с. 31.

1. должна быть угроза нанесения непоправимого ущерба очень серьёзного характера;
2. угроза нанесения неизбежного и непоправимого ущерба; а также
3. дело должно быть приемлемым (предположительно)

Большинство обеспечительных мер применяются в делах, в которых заявитель при высылке или экстрадиции рискует столкнуться с жестоким обращением или смертью. Одним из наиболее примечательных дел о применении предварительных мер является дело *Серинг (Soering) против Соединённого Королевства*⁶⁷, связанное с экстрадицией властями Великобритании гражданина Германии в Соединённые Штаты, где власти разыскивали его для привлечения к уголовной ответственности за убийство. Г-н Серинг утверждал, что экстрадиция его властям Соединённых Штатов Америки может привести к нарушению Великобританией статьи 3 Конвенции, так как подвергнет его так называемому “синдрому камеры смертников”, который, по его утверждениям, представлял собой обращение, противоречащее данной статье. Его запрос в Комиссию о применении обеспечительных судебных мер по статье 36 Правил Процедуры Комиссии (ныне Правила 39 Регламента Суда) был удовлетворен. Комиссия указала Правительству Соединённого Королевства, что во время рассмотрения дела в Страсбурге выдача заявителя Соединённым Штатам не рекомендуется⁶⁸. Правительство Соединённого Королевства выполнило указанную ему предварительную меру. Рассмотрев жалобу, Суд пришел к выводу, что Великобритания нарушила бы статью 3, если бы экстрадировала заявителя в США, так как условия содержания приговоренных к смерти в этой стране представляли бы собой обращение, запрещенное данной статьей⁶⁹. Без применения данной предварительной меры г-н Серинг мог быть выдан до того, как институты Конвенции имели бы шанс рассмотреть жалобу, и риск жестокого обращения, на который он жаловался, мог быть реализован. Правило 39 также было применено в деле *Шамаяев (Shamayev) и 12 других против Грузии и России*⁷⁰, об экстрадиции чеченцев из Грузии в Россию. Суд пришел к выводу о том, что в свете чрезвычайно тревожной практики преследований, выражающейся в форме угроз, задержаний, насильственных исчезновений и убийств тех чеченцев, которые обратились с жалобами в Суд, экстрадиция заявителя в Россию составила бы нарушение статьи 3 Конвенции⁷¹. Обеспечительные меры также были применены в деле *Д. (D.) против Соединённого Королевства*⁷², о высылке больного СПИДом из Соединённого Королевства. Суд пришел к выводу, что Соединённое Королевство нарушило бы статью 3 Конвенции, если бы продолжило процедуру высылки заявителя.

67 *Серинг (Soering) против Соединённого Королевства*, жалоба № 14038/88, 7 июля 1989.

68 Там же, § 4.

69 Там же, § 111.

70 *Шамаяев (Shamayev) и другие против Грузии и России*, жалоба № 36378/02, 12 апреля 2005, § 4.

71 Там же, §§ 356–368.

72 *Д. (D.) против Соединённого Королевства*, жалоба № 30240/96, 2 мая 1997, § 54.

Суд менее склонен применить обеспечительную меру, если принимающая страна в деле о высылке является страной-участницей Конвенции. Это связано с тем, что существует презумпция того, что в этом случае принимающее государство выполнит предусмотренные Конвенцией обязательства, а также с тем, что Суд сможет проверить любые попытки государства уклониться от принятых им обязательств по соблюдению Конвенции⁷³. Тем не менее, как было продемонстрировано по делу *Шамаев (Shamayev) и 12 других против Грузии и России*⁷⁴, факт того, что принимающая сторона является страной-участницей, не остановит Суд от обозначения предварительных мер, если он посчитает, что заявители подвергаются серьёзному риску.

По делам о высылке, в качестве ответных мер на обвинения заявителей, правительства государств-ответчиков все чаще прибегают к дипломатическим заверениям. Такие заверения предоставляются принимающим государством стране, откуда производится высылка. В заверениях принимающая сторона обещает, что заявители не будут подвергнуты обращению, на которое они указывают в своей жалобе. Однако в контексте дел о жестоком обращении, необходимо отметить то, что Суд рассматривает дипломатические заверения с осторожностью, если полагает, что существует реальный риск жестокого обращения в стране, куда производится высылка. Например, в своем постановлении по делу *Чахал (Chahal) против Соединённого Королевства*⁷⁵ Суд указал, что власти Великобритании потребовали и получили заверения властей Индии в том, что заявитель, в случае возвращения в Индию, не будет подвергнут жестокому обращению. Суд, несмотря на отсутствие сомнений в добросовестности и добрых намерениях Правительства Индии, предоставившего гарантии, упомянутые выше, тем не менее, отметил, что, несмотря на усилия правительства, Национальной Комиссии по правам человека и индийских судов, направленные на то, чтобы добиться перемен, нарушения прав человека некоторыми должностными лицами в силах безопасности Пенджаба и других штатов Индии представляют собой трудноразрешимую и затяжную проблему. Приняв во внимание такое положение дел, Суд не был убежден в том, что данные заверения обеспечат г-ну Чахалу адекватную гарантию безопасности⁷⁶. Дальнейшую информацию о дипломатических заверениях можно найти в разделе 3.3.2.

Кроме случаев высылки и выдачи, обеспечительные меры были применены к широкому кругу других вопросов. В деле *Алексян (Aleksanyan) против России*⁷⁷, Суд потребовал от России перевести заявителя в специализированную больницу для пациентов, страдающих СПИДом. А в деле *Палади (Paladi)*

73 См. А.Г. (А.Г.) *против Швеции*, жалоба № 27776/95, Решение Комиссии от 26 октября 1995.

74 *Шамаев (Shamayev) и другие против Грузии и России*, жалоба № 36378/02, 12 апреля 2005.

75 *Чахал (Chahal) против Соединённого Королевства [БП]*, жалоба № 22414/93, 15 ноября 1996, § 37.

76 Там же, §§ 92 и 105.

77 *Алексян (Aleksanyan) против России*, жалоба № 46468/06, 22 декабря 2008, § 4.

*против Молдавии*⁷⁸, предварительные меры были применены для того, чтобы предотвратить перемещение заявителя из неврологического центра в тюремную больницу. Пожалуй, наиболее далеко идущей предварительной мерой, указанной Судом, была мера по делу *Окалан (Öcalan) против Турции*⁷⁹ об аресте заявителя - лидера РПК (Рабочей Партии Курдистана) Государственным Судом Безопасности, и привлечении его к ответственности за преступления, наказуемые в то время по турецкому законодательству смертной казнью. Суд потребовал от Турции предпринять:

предварительные меры в соответствии с Правилom 39 Регламента Суда, а именно, обеспечить соблюдение требований статьи 6 во время рассмотрения дела заявителя Государственным Судом Безопасности, а также возможность заявителя эффективно, через выбранных им самим адвокатов, воспользоваться своим правом на обращение с индивидуальной жалобой в Суд⁸⁰.

Суд поставил перед Правительством ряд вопросов относительно данной обеспечительной меры, предпринятой в соответствии с Правилom 39 для обеспечения заявителю справедливого суда. В ответ Правительство проинформировало Суд, что “не готово ответить на вопросы Суда, так как они вышли за пределы предварительных мер в значении, предусмотренном статьей 39”⁸¹. Тем не менее, Правительство соблюло другую, указанную Судом обеспечительную меру. В соответствии с ней Суд потребовал от Правительства “предпринять все необходимые шаги для обеспечения неприведения в исполнение смертной казни заявителя и предоставления возможности Суду продолжить эффективное рассмотрение дела на приемлемость по существу жалоб заявителя на нарушение предусмотренных Конвенцией прав”⁸². Хотя почти все обеспечительные меры направлены на государство-ответчика, были некоторые исключения. Например, в деле *Иласку (Ilaşcu) и другие против Молдавии и России*⁸³, Председатель Большой Палаты постановил 15 января 2004 года призвать заявителя, в соответствии с Правилom 39, отменить голодовку. Заявитель выполнил просьбу в тот же день.

Важно отметить, что предоставление Суду достаточных доказательств для принятия обеспечительных мер, не означает, что их достаточно для дальнейшего выявления Судом нарушений статей 2 или 3 Конвенции. Например, несмотря на то, что доказательства, предоставленные заявителем по делу *Тампибиллаи (Thampibillai) против Нидерландов*⁸⁴ были достаточными для Суда, чтобы обозначить Правительству государства-ответчика, что “желательно, в интересах сторон и в целях надлежащего рассмотрения дела, чтобы заявитель не

78 *Палади (Paladi) против Молдавии*, жалоба № 39806/05, 10 марта 2003, § 4.

79 *Окалан (Öcalan) против Турции [БП]*, жалоба № 46221/99, 12 мая 2005.

80 Там же, § 5.

81 Там же.

82 Там же.

83 *Иласку (Ilaşcu) и другие против Молдавии и России [БП]*, жалоба № 48787/99, 8 июля 2004, § 11.

84 *Тампибиллаи (Thampibillai) против Нидерландов*, жалоба № 61350/00, 17 февраля 2004.

высылался в Шри-Ланку до вынесения Судом решения по его делу”⁸⁵. Однако доказательства не были достаточными для принятия Судом решения о наличии существенных оснований “полагать, что заявитель, в случае высылки, будет подвергнут риску пытки или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в значении, предусмотренном статьей 3 Конвенции”⁸⁶.

с) Процедура подачи запроса о применении обеспечительных мер

Ходатайство о применении обеспечительных мер должно подаваться в соответствии с требованиями, изложенными в Практическом Руководстве в разделе “Ходатайства о применении обеспечительных (предварительных) мер”⁸⁷. Кроме того, читатель может обратиться к примеру заявления о применении обеспечительных мер в приложении 8 и к практическим указаниям о них в приложении 4.

Просьба о применении обеспечительных мер должны быть отправлена сразу после того, как было принято окончательное решение внутренними правовыми органами. В случаях с экстрадицией или депортацией целесообразно подать заявление и отправить соответствующие материалы до принятия окончательного решения. Заявитель должен также четко указать, когда будет принято окончательное решение. В делах, касающихся высылки или депортации, заявители должны также указать предполагаемую дату и время высылки, адрес или место заключения заявителя.

Таким образом, для того, чтобы Суд мог своевременно рассмотреть такие запросы, они должны быть, по возможности, поданы в течение рабочего дня и путем использования таких скоростных средств коммуникации, как факсимильное сообщение, электронная почта или курьерская почтовая служба. Когда время играет чрезвычайно важную роль, необходимо, чтобы коммуникация была четко помечена отметкой “Правило 39-срочно” (Rule 39-Urgent) и была составлена на английском или французском языках. Более того, рекомендуется связаться с Судом по телефону и проинформировать Секретариат о направлении запроса. На практике большое количество запросов о применении предварительных мер подается только за несколько часов до запланированной высылки или выдачи. В период праздников (т.е. в дни празднования Рождества и Нового Года), в Секретариате Суда находятся дежурные сотрудники для работы со срочными запросами о применении правила 39.

Письмо с запросом о применении обеспечительных мер должно, как правило, сопровождаться заполненным формуляром запроса. Если временные

85 Там же, § 5.

86 Там же, § 68.

87 Европейский Суд по правам человека, “Ходатайства о применении обеспечительных (предварительных) мер”, доступно по адресу: <http://www.echr.coe.int/Documents/PD_interim_measures_ENG.pdf>.

рамки не позволяют подготовить такой формуляр, тогда необходимо предоставить как можно больше информации в письме, содержащем такой запрос. Информация должна включать в себя шаги, предпринятые заявителем для исчерпания внутренних средств правовой защиты и копии соответствующих решений. В любом случае, запрос должен, как в можно большей мере, поддерживаться адекватными и имеющими отношение к делу доказательствами, демонстрирующими серьезность риска пребывания в принимающей стране. В пресс-релизе Председатель Суда заявил, что Суд не может применять обеспечительные меры по многим запросам, потому что они являются неполными или недостаточно обоснованными⁸⁸. Поэтому важно, чтобы заявители убедились, что их запрос о принятии обеспечительных мер был составлен как можно более подробным образом.

Если запрос о применении обеспечительных мер принят, Суд информирует о нем Правительство государства-ответчика и Комитет Министров, и, как правило, присваивает жалобе статус приоритетной.

d) Исполнение

Согласно практике Суда, Правило 39 обязывает государства-члены соблюдать обеспечительные меры. В деле *Махарадзе и Сихарулидзе (Makharadze and Sikharulidze) против Грузии*⁸⁹ Суд постановил, что

статья 34 может быть нарушена, если власти стран-участниц не в состоянии принять все меры, которые должны быть приняты в целях соблюдения предварительных мер, назначенных Судом в соответствии с правилом 39 Регламента Суда⁹⁰.

Поэтому для эффективного осуществления права на индивидуальную жалобу, которое гарантируется в соответствии со статьей 34 Конвенции, Суд обращается к правилу 39⁹¹. Однако, хотя обеспечительные меры являются обязательными, наблюдается увеличение количества случаев их несоблюдения. Например, в деле *Лабси (Labsi) против Словакии*⁹², заявитель был выслан в Алжир, несмотря на применение обеспечительных мер. Суд отметил, что

высылка заявителя в Алжир помешала надлежащему рассмотрению его жалобы в соответствии с установленной практикой в подобных случаях. Кроме того, заявитель был лишен возможности защиты против обращения, запрещенного

88 Европейский Суд по правам человека, “Правительствам, заявителям и их адвокатам настоятельно рекомендуется в полной мере сотрудничать с Европейским судом, в связи с “тревожным уровнем роста” числа запросов о приостановлении депортации, пресс-релиз Европейского Суда по правам человека”, 2011, доступно по адресу: <[http://www.codex-news.com/codex/contents.nsf/WNPPrintArticles/35ABEBAB98B97A08C2257837005D3E74/\\$file/President%27s+Statement+on+Rule+39+Requests.pdf](http://www.codex-news.com/codex/contents.nsf/WNPPrintArticles/35ABEBAB98B97A08C2257837005D3E74/$file/President%27s+Statement+on+Rule+39+Requests.pdf)>.

89 *Махарадзе и Сихарулидзе (Makharadze and Sikharulidze) против Грузии*, жалоба № 35254/07, 22 ноября 2011.

90 Там же, § 98.

91 Такая судебная практика недавно была подтверждена в деле Манни (Manni) против Италии, жалоба № 9961/10, 27 марта 2012, § 57.

92 *Лабси (Labsi) против Словакии*, жалоба № 33809/08, 15 мая 2012.

статьей 3, с которым он столкнулся в своей стране в соответствующее время [...].
В результате, заявителю помешали в эффективной реализации права на подачу индивидуальной жалобы, гарантированного статьей 34 Конвенции⁹³.

В целом, статья 34 Конвенции обязывает государства-члены соблюдать решение Суда о применении обеспечительных мер, но, к сожалению, не все государства-члены выполняют указания Суда.

2.1.6 Решения единоличных судей

В связи с большим количеством жалоб, Суд нуждается в эффективной процедуре проверки приемлемости. Для этого в Суде имеются два органа, которые могут объявлять дела неприемлемыми: Комитет и единоличные судьи.

Если жалоба считается явно неприемлемой, она рассматривается единоличным судьёй. В соответствии со статьей 26 Конвенции и Правила 27А и 52А, единоличный судья может объявить неприемлемой или прекратить судопроизводство по жалобе без дополнительной экспертизы. Как правило, дела, рассматриваемые единоличным судьёй, это дела, которые явно не отвечают требованиям приемлемости, таким как срок в шесть месяцев или исчерпание внутренних средств правовой защиты. Единоличный судья также вправе вычеркнуть дело из списка дел Суда, когда заявитель отзывает жалобу. Единоличным судьям помогают внесудебные докладчики, которые, как правило, являются опытными юристами Секретариата.

Единоличные судьи назначаются Председателем Суда и рассматривают дела в отношении конкретного государства-члена. Единоличный судья не может рассматривать дела, связанные с государством, гражданином которого он или она является. Другими словами, итальянский судья не может выступать в качестве единоличного судьи в деле против Италии. Решения единоличного судьи о неприемлемости не сообщаются государству-ответчику, но заявитель получает письмо, информирующее его или ее об этом решении, без указания конкретных причин неприемлемости.

2.1.7 Судьи-докладчики

Если дело не назначено Председателем Палаты единоличному судье, оно передаётся судье-докладчику. Судья-докладчик принимает решение о передаче жалобы в Комитет или Палату. Личность судьи-докладчика обычно не разглашается сторонам. Судья-докладчик может попросить стороны представить дополнительные документы или фактическую информацию. Также судья-докладчик работает в тесном сотрудничестве с адвокатом дела, разрабатывающим решения для рассмотрения Комитетом или Палатой.

93 Там же, § 150.

2.1.8 Решения Комитета

Если судья-докладчик считает, что дело либо неприемлемо, либо “явно обосновано”, он или она направляет дело Комитету. Комитет состоит из трех судей, принадлежащих к одной секции. Большинство жалоб, направляемых на рассмотрение в Комитеты, объявляются неприемлемыми⁹⁴. Помимо неприемлемых дел, Комитет может также заниматься “явно обоснованными” делами. Это дела, касающиеся вопросов, для которых есть устоявшееся прецедентное право. Эти случаи также часто называют повторяющимися или делами-клонами⁹⁵.

Решение Комитета должно быть единогласным. Если среди трех судей Комитета нет согласия, то жалоба направляется на рассмотрение Палаты из семи судей. Если жалоба объявляется Комитетом неприемлемой, заявитель информируется о принятом решении стандартным письмом, содержащим только краткие указания на причины принятия такого решения. Пример такого письма приведён ниже в Таблице iv.

Таблица iv Решение Комитета о неприемлемости жалобы⁹⁶

ПЕРВАЯ/ВТОРАЯ/ТРЕТЬЯ/ЧЕТВЁРТАЯ/ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

ECHR-LE11.0R(CD1)

**Жалоба №:
против**

Уважаемые господа,

Информирую Вас о том, что [ДАТА] Европейский Суд по правам человека, в составе Комитета из трёх судей (xxx, Председатель, xxx и xxx) в соответствии со статьёй 27 Конвенции, рассмотрел вышеупомянутую жалобу и на основании статьи 28 Конвенции признал её неприемлемой, так как она не отвечает требованиям статей 34 и 35 Конвенции.

Учитывая весь предоставленный материал и жалобу, Суд в пределах своей компетенции установил, что они не содержат признаков нарушения прав и свобод, изложенных в Конвенции или Протоколах.

Это решение является окончательным и не подлежит обжалованию ни в Суде, ни в Большой Палате, ни в какой-либо другой инстанции.

94 См., например, *Халлмейер (Hallmeijer) против Нидерландов (dec.)*, жалоба № 67590/12, 22 октября 2013.

95 См., например, *Триантафиллоу (Triantafyllou) против Греции*, жалоба № 26021/10, 14 ноября 2013.

96 Источник: Совет Европы.

По этой причине прошу с пониманием отнестись к тому, что Секретариат не сможет предоставить Вам дополнительные разъяснения о ходе рассмотрения Вашего заявления Комитетом, а также ответить на Ваши последующие письма касательно решения, вынесенного Судом по Вашему делу. Вы не будете получать никаких дальнейших документов из Суда в отношении дела и, в соответствии с инструкциями Суда, файл будет уничтожен через год после даты принятия решения.

Настоящее уведомление сделано в соответствии с правилом 53 § 2 Регламента Суда.

С уважением,
[От лица Комитета]

xxx
Секретарь Секции

2.1.9 Неприемлемость и её последствия

Решения о неприемлемости, принятые Палатой, Комитетом или единоличным судьёй являются окончательными. Стороны не могут требовать того, чтобы дело было передано в Большую Палату по статье 43 Конвенции. Более того, новая жалоба, основанная на тех же самых фактах, будет объявлена неприемлемой, в соответствии со статьей 35 § 2 (b) как “являющаяся по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом”⁹⁷. Однако существуют два обстоятельства, при которых Суд может заново рассмотреть жалобу, основанную на тех же фактах.

Во-первых, как упоминалось ранее, если жалоба объявлена неприемлемой в связи с исчерпанием внутренних средств правовой защиты, то после их исчерпания заявитель может вновь обратиться в Суд с прежними жалобами. Исчерпание средств правовой защиты приводит к принятию нового внутреннего решения, которое считается “новым относящимся к делу фактом” в значении, предусмотренном статьей 35 § 2 (b). На практике это происходит редко, так как к моменту рассмотрения Судом жалобы и объявления ее неприемлемой, заявитель, как правило, пропускает срок, предусмотренный национальным законодательством для исчерпания соответствующего внутреннего средства

97 См. Также раздел 2.2.8 с).

правовой защиты. Как объяснялось выше, от заявителей ожидается, что при исчерпании внутренних средств правовой защиты, они будут соблюдать национальные процессуальные нормы. Когда действия, инициированные заявителем, будь то обжалование или что-либо другое, безуспешны в связи с несоблюдением процессуальных требований, таких как несоблюдение сроков подачи апелляционной жалобы, данные действия будут считаться Судом неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Объясняется это тем, что в результате не соблюдения заявителями требований национального законодательства, они не предоставили местным властям возможности рассмотреть их жалобу по существу.

Вторая возможность для повторного рассмотрения жалобы Судом, предусмотрена статьей 37 § 2 Конвенции: “Суд может принять решение восстановить жалобу в списке подлежащих рассмотрению дел, если сочтет, что это оправдано обстоятельствами”. Однако данная возможность ни в коей мере не должна восприниматься заявителями как шанс обжалования решения о неприемлемости. Суд восстанавливает неприемлемую жалобу в списке дел только в случае, если решение Суда о приемлемости было основано на фактической ошибке, имевшей отношение к принятию решения, или при возникновении новых обстоятельств, дающих основания Суду для возобновления рассмотрения дела. Примерами фактических ошибок могут быть такие ошибки, как необращение должного внимания на предварительное письмо по жалобе, повлиявшее на расчет шестимесячного срока, или ссылка Судом на факт, оказавшийся не соответствующим действительности⁹⁸.

2.1.10 Коммуникация жалобы и рассмотрение Палатой

Если судья-докладчик считает жалобу приемлемой, но не “явно обоснованной”, он или она направляет дело в Палату. Семь судей Палаты рассматривают жалобу на основе отчёта, подготовленного судьёй-докладчиком⁹⁹. Палата также может объявить жалобу неприемлемой. Если жалоба не объявлена неприемлемой, Председатель Палаты уведомляет о жалобе Договаривающуюся Сторону-ответчика¹⁰⁰. При этом Суд предлагает правительству ответить на утверждения заявителя и представить свои замечания по приемлемости и обоснованности жалобы в соответствии с Правилем 54 § 2 (с). На этом этапе одно или несколько обвинений могут быть признаны неприемлемыми, а остальная часть жалобы представляется на рассмотрение.

98 Karen Reid, *A Practitioner's Guide to the European Convention on Human Rights*, 4-е издание., Sweet and Maxwell, 2011, с. 52.

99 Правило 49 § 3 (с) Регламента Суда.

100 Правило 54 § 2 (b) Регламента Суда.

При определенных обстоятельствах, до или вместо представления дела на рассмотрение, Палата, Председатель или судья-докладчик могут предложить сторонам представить любые фактические данные, документы или другие материалы, которые Палата или её Председатель считают имеющими отношение к делу¹⁰¹. Как правило, так происходит в тех случаях, когда Суд должен обратиться к документам или информации, которые заявитель не может получить без помощи правительства государства-ответчика. После получения документов и/или информации, дело будет либо направлено на рассмотрение, либо объявлено неприемлемым.

При рассмотрении дела, Суд, как правило, задаёт государству-ответчику ряд вопросов. Характер вопросов будет зависеть от утверждений заявителя и обстоятельств дела; например, в жалобе о жестоком обращении в полиции, можно ожидать вопросы примерно следующего содержания:

“Соответствует ли жалоба требованиям приемлемости, изложенным в статье 35 Конвенции?”

“Подвергался ли заявитель жестокому обращению под стражей в полиции в нарушение статьи 3 Конвенции?”

“Провели ли власти должное расследование по жалобе заявителя на жестокое обращение в соответствии с требованиями статей 3 и 13 Конвенции?”¹⁰²”

Так как совместное рассмотрение Судом вопроса приемлемости и самого дела по существу стало стандартной практикой: государству-ответчику предлагается представить свои замечания относительно приемлемости и обоснованности жалобы, а также его позицию в отношении дружественного урегулирования дела и любых других предложений по делу.

Государство-ответчик должно ответить в течение двенадцати недель с момента уведомления (в экстренных случаях может быть установлен более короткий срок). Просить о продлении срока не является редкостью ни для правительств, ни для заявителей. Первый такой запрос, как правило, исполняется.

Дела, рассматриваемые Комитетом, сообщаются государству-ответчику, если они не объявлены неприемлемыми. Так как Комитет рассматривает повторяющиеся дела, для которых существует установленное прецедентное право, Суд не видит необходимости в ответе от правительства¹⁰³.

101 Правило 54 § 2 (а) Регламента Суда.

102 По другим вопросам о коммуницированных делах, см., например, *Чурика (Chirica) против Молдавии* (коммуницированное дело), жалоба № 36348/08, 23 октября 2013; *Шестопалов (Shestopalov) против России* (коммуницированное дело), жалоба № 46248/07, 15 октября 2013; *Котков (Kotkov) против России* (коммуницированное дело), жалоба № 73094/10, 10 сентября 2013.

2.1.11 Представление интересов сторон в Суде

Формуляр жалобы может быть заполнен и предоставлен в Суд самим заявителем. Другими словами, на ранних стадиях процедуры у заявителя нет необходимости представлять свои интересы через адвоката, что, тем не менее, потребуется, “после уведомления Договаривающейся Стороны-ответчика¹⁰⁴”, т.е. после коммуникации жалобы. Например, по делу *Грымайло (Grimaylo) против Украины*¹⁰⁵ после коммуникации жалобы государству-ответчику Суд прекратил производство по делу из-за отказа заявителя назначить адвоката для представления его интересов в Суде. Несмотря на то, что г-н Грымайло настаивал, что будет представлять себя сам или назначит в качестве представителя свою жену, Суд посчитал, приняв во внимание сложность дела с юридической и фактической точек зрения, что участие юриста было необходимо.

Есть два исключения к требованиям юридического представительства. Во-первых, Председатель Палаты может в исключительных случаях освободить от этого обязательства¹⁰⁶. В деле *Портманн (Portmann) против Швейцарии*¹⁰⁷, заявитель был освобожден от обязанности быть представленным адвокатом, так как он не смог найти адвоката, который взял бы его дело. Во-вторых, если заявление является предметом устоявшейся судебной практики в соответствии со статьей 28 Конвенции и им занимается Комитет, Суд освобождает от требования юридического представительства¹⁰⁸.

Как правило, представителем заявителя выступает адвокат, допущенный к адвокатской практике в любой из Договаривающихся Сторон и постоянно проживающий на территории одной из них¹⁰⁹. Однако при необходимости, можно обратиться за разрешением Палаты на представление интересов заявителя самим заявителем или для назначения в качестве представителя лица, не являющегося адвокатом.

Несмотря на то, что при подаче жалобы представление интересов через адвоката не обязательно, настоятельно рекомендуется сделать это по следующим причинам. Важнейшей причиной, как указано выше, является риск признания Комитетом или единоличным судьёй жалобы неприемлемой на основании содержания формуляра жалобы. Несмотря на то, что правовые референты Секретариата Суда обычно предоставляют заявителю адекватную возможность для обоснования поданной жалобы необходимой

103 См. Philip Leach, *Taking a Case to the European Court of Human Rights*. Oxford University Press, 2011, с. 43.

104 Правило 36 § 2 Регламента Суда.

105 *Грымайло (Grimaylo) против Украины (dec.)*, жалоба № 69364/01, 7 февраля 2006.

106 Правило 36 § 4 Регламента Суда.

107 *Портманн (Portmann) против Швейцарии*, жалоба № 38455/06, 11 октября 2011, § 5.

108 Philip Leach, *Taking a Case to the European Court of Human Rights*, Oxford University Press, 2011, с. 21.

109 Правило 36 § 4 Регламента Суда.

документацией, они не могут изменить текст жалобы или изложенные в ней аргументы. Нередко выполненные на формуляре Суда жалобы подаются с малозначительными юридическими доводами или вообще без них. Поэтому адвокат, который присоединяется к процессу на более поздней стадии, после подачи жалобы в Суд, не может переписать ее текст или изложенные в ней доводы. Как станет ясно при ознакомлении с разделом о приемлемости, одним из оснований для неприемлемости жалобы является ее проверка на “явную необоснованность”¹¹⁰. Жалоба может быть признана необоснованной, если она, среди прочего, не подтверждается юридическими доводами и/или достаточными доказательствами. Сделать это лицам без юридического образования может быть очень сложно. Необходимо подчеркнуть то, что если жалоба признана неприемлемой, заявитель практически ничего не может сделать для отмены такого решения¹¹¹.

В большинстве стран-участниц Конвенции для получения помощи по подаче жалобы потенциальные заявители без финансовых средств могут воспользоваться услугами юристов бесплатно. Также в некоторых странах имеется возможность получения юридической помощи от властей. Кроме того, национальное законодательство ряда стран-участниц позволяет юристам оказывать помощь по принципу “нет победы - нет оплаты”. В ряде стран потенциальные заявители могут заключить с юристами соглашение, по которому они обязуются выплатить определенный процент полученной по статье 41 справедливой компенсации. Заявители также могут получить юридическую помощь от неправительственных организаций (НПО), имеющих опыт работы в сфере судебной защиты прав человека.

Для представления интересов клиента при рассмотрении жалобы о нарушении Европейской Конвенции, представители обязаны предоставить в Суд письменную доверенность. Подготовленные или заверенные нотариусами доверенности также приемлемы, если они четко отражают то, что адвокат имеет право представлять интересы своего клиента при рассмотрении жалобы в Европейском Суде по Правам Человека. Если заявитель имеет представителя, Суд будет вести переписку с представителем, а не с самим заявителем. Более того, политикой Суда является переписка только с одним представителем, несмотря на то, что интересы заявителя могут представлять несколько адвокатов.

110 См. ниже раздел 2.2.6.

111 Иногда, когда основанием для неприемлемости жалобы является исчерпание заявителями внутренних средств правовой защиты, после исчерпания таковых они могут подать в Суд другую жалобу. Данный сценарий возможен только в том случае, если заявители не пропустили предусмотренный местным законодательством срок для обращения за такими средствами правовой защиты. См. также раздел 2.2.4.

2.1.12 Языки, используемые при рассмотрении дел в Суде

Официальными языками Суда являются английский язык и французский язык¹¹². Однако заявители могут заполнить формуляр жалобы на одном из официальных языков стран-участниц и могут вести переписку с Судом на этом языке до коммуникации жалобы стране-участнице. С этой стадии вся переписка с Судом должна вестись на английском или французском языке. Заявители могут, тем не менее, обратиться к Председателю Палаты за разрешением использовать официальный язык страны-участницы для переписки с Судом, при присутствии на заседании Суда, или при подготовке ходатайств¹¹³.

Как правило, страна-участница должна вести переписку с Судом и предоставлять свою позицию на английском или французском языке. Страна-участница может обратиться к Председателю Палаты с просьбой разрешить пользоваться официальным языком данного государства для устных или письменных ходатайств, в случае чего ей необходимо будет позднее представить их письменный перевод на английский или французский язык. Однако, как указано выше, страны-участницы обычно предоставляют меморандумы на английском или французском. Если заявитель не владеет данными языками, он или она может организовать перевод этих документов на язык своего государства и включить данные расходы в требование о справедливой компенсации. В качестве альтернативы, заявитель может попросить Председателя Палаты предложить Высокой Договаривающейся Стороне-ответчику обеспечить перевод своих письменных представлений на государственный язык или один из государственных языков этой Стороны с тем, чтобы облегчить понимание этих представлений заявителем¹¹⁴. Любые свидетель, эксперт или иное лицо, выступающие в Суде, вправе использовать свой родной язык, если они в недостаточной степени владеют одним из двух официальных языков Суда¹¹⁵. Решения и постановления Палат и Большой Палаты выносятся на английском или французском языке.

2.1.13 Юридическая помощь

Если принято решение о коммуникации жалобы, Суд информирует заявителя о том, что он или она могут обратиться с заявлением о предоставлении бесплатной юридической помощи, предусмотренной Судом для тех, кто не имеет средств для оплаты услуг представителя¹¹⁶. Заявителю будет предложено проинформировать Суд в кратчайшие сроки, о том, будет ли подаваться запрос о предоставлении юридической помощи, и если да, то ему или ей будут

112 Правило 34 § 1 Регламента Суда.

113 Правило 34 § 3 (а) Регламента Суда.

114 Правило 34 § 5 Регламента Суда.

115 Правило 34 § 6 Регламента Суда.

направлены необходимые бланки. Запросы о предоставлении юридической помощи обязаны сопровождаться заполненным бланком декларации о доходах, заверенной местными властями.

Предоставление юридической помощи заявителю производится только в тех случаях, когда Председатель Палаты убежден:

- a. что это необходимо для надлежащего ведения дела, находящегося в производстве Палаты;
- b. что заявитель не располагает достаточными средствами для полной или частичной оплаты понесённых им судебных издержек¹¹⁷.

Юридическая помощь оказывается заявителю без представителя только для покрытия разумно понесенных расходов по делу, таких как переводы, стоимость почтовых и факсимильных отправок, канцелярских товаров и т.д. Если у заявителя имеется представитель, то Суд также предоставит определенную сумму для оплаты его услуг.

Важно знать, что выплаты по юридической помощи являются скромными и обычно списываются в расходы и издержки. Тем не менее, представитель заявителя должен обратиться за юридической помощью, если заявитель не может позволить себе полностью или частично оплатить расходы.

2.1.14 Участие третьей стороны (Amicus Curiae)

Лица или организации, не являющиеся в деле сторонами, могут, по усмотрению Председателя Суда, принимать участие в рассмотрении дела в качестве третьей стороны. Это обычно производится путем подачи по делу комментариев *amicus curiae* с изложением дополнительных доводов в поддержку одной из сторон. Статья 36 Конвенции предусматривает возможность для такого участия:

В интересах надлежащего отправления правосудия Председатель Суда может пригласить ... любое заинтересованное лицо, не являющееся заявителем, представить письменные замечания или принять участие в слушаниях

Правило 44 Регламента Суда предусматривает процедуру участия третьей стороны. В соответствии с данным Правилom, как только жалоба коммуницирована правительству государства-ответчика, Председатель Палаты вправе — в интересах надлежащего отправления правосудия, как предусмотрено пунктом 2 статьи 36 Конвенции — предложить любой Договаривающейся Стороне, не являющейся стороной в деле, или любому заинтересованному лицу, не являющемуся заявителем, представить письменные замечания или — в исключительных случаях — принять участие в слушании или дать на то разрешение. Запросы о получении разрешения об участии в деле в

116 Правило 100 § 1 Регламента Суда.

117 Правило 101 Регламента Суда.

качестве третьей стороны должны быть надлежащим образом обоснованы и представлены в письменном виде на одном из официальных языков Суда не позднее 12 недель после того, как извещение о жалобе было направлено соответствующей стране-участнице. По делам, рассматриваемым Большой Палатой, 12-недельный срок начинается с даты извещения сторон о решении Палаты об уступке юрисдикции по делу в пользу Большой Палаты в соответствии с Правилom 72 § 1;1 или с момента вынесения постановления Президиума Большой Палаты о принятии, в соответствии с Правилom 73 § 2, запроса одной из сторон о направлении дела на рассмотрение Большой Палаты¹¹⁸. Данные сроки, могут продлеваться Председателем Палаты при исключительных обстоятельствах, и только после предоставления убедительных на то оснований.

Письменные комментарии, представленные в соответствии с данным Правилom, должны быть подготовлены на одном из официальных языков Суда. Они направляются сторонам, у которых, при выполнении условий, таких как соблюдение установленных Председателем Палаты сроков, имеется право подать в ответ свои письменные комментарии, и, при, необходимости, ответить на них в случае устного разбирательства дела.

Целью участия *amicus curiae* (третьей стороны) является оказание помощи Суду при обсуждении дела, или конкретного вопроса по делу. В связи с этим, многие НПО, владеющие специализированной информацией или являющиеся экспертами по конкретным вопросам защиты прав человека, пытаются добиться разрешения участвовать в деле в качестве третьей стороны. На практике в большинстве случаев третьей стороной являются НПО. Информация или экспертные познания, которыми они владеют, не всегда имеются в распоряжении заявителя, его представителя или даже самого Суда. Желающие участвовать в качестве третьей стороны обязаны указать в запросе, какую дополнительную пользу при рассмотрении дела это принесет Суду. Например, НПО с опытом работы по вопросам, связанным с делом, в котором оно бы хотело участвовать в качестве третьей стороны, может подчеркнуть обширность такого опыта. Аналогичным образом, НПО со специализированными познаниями о работе других механизмов по защите прав человека может попытаться убедить Суд провести сравнительно-правовой анализ одного из аспектов рассматриваемой жалобы. В связи с этим необходимо отметить то, что Суд часто готов принять во внимание прецедентное право других международных¹¹⁹ и национальных судов (иногда даже судов стран, не являющихся сторонами Конвенции¹²⁰), которое может служить руководством по ранее не рассматривавшемуся в практике Суда вопросу. Однако участие третьей стороны, которая занимается

118 О вопросах передачи дела в Большую Палату, см. раздел 2.1.22.

119 См., например, *Ранцев (Rantsev) против Кипра и России*, жалоба № 25965/04, 7 января 2010, §§ 142 и 266, в котором третья сторона, так же как и Суд, сослалась на решения Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии на тему торговли людьми.

толкованием практики Европейского суда, не целесообразно, так как это является специальностью самого Суда.

Примером дела, в котором участие третьей стороны сыграло важную роль, является дело *Начова (Nachova) и другие против Болгарии*¹²¹. Комментарии *amicus curiae* были получены от трех неправительственных организаций: Европейского Центра Защиты Прав Цыган (European Roma Rights Centre (ERRC)), Интеррайтс (INTERIGHTS) и Правовой Инициативы Института Открытое Общество (Open Society Justice Initiative (OSJI)). Комментарии Центра в качестве *amicus curiae* проинформировали Суд о случаях жестокого обращения и убийств цыган представителями правоохранительных органов и частными лицами. Интеррайтс подвергли критике стандарт Суда о доказывании вне разумного сомнения, как ставящий непреодолимые препятствия для установления фактов дискриминации. Со своей стороны Правовая Инициатива представила точку зрения об обязательствах государств, предусмотренных международным и сравнительным правом, и обязывающих их расследовать расовую дискриминацию и насилие. Информация и доводы, представленные данными НПО, были кратко изложены в постановлении Суда¹²². Так, информация, предоставленная Центром, дала Суду возможность узнать о проблемах цыган в Болгарии; доводы, представленные Интеррайтс, заставили Суд подробно разъяснить требование о стандарте доказывания вне пределов разумного сомнения и ответить, впервые за всю историю Суда, на критику, которой Суд подвергается за то, что настаивает на соблюдении данного высокого стандарта доказывания. И, наконец, нельзя исключать того, что комментарии третьей стороны - Правовой Инициативы, оказали влияние на вывод Суда о том, что "обязанность властей расследовать наличие возможной связи между расистским отношением и актом насилия является частью их процедурных обязательств, предусмотренных статьей 2 Конвенции, а также может считаться подразумеваемой в рамках обязанностей по статье 14 Конвенции в сочетании со статьей 2 по обеспечению права на жизнь без дискриминации"¹²³.

Для получения дальнейшей информации о совместном участии Центра AIRE, INTERIGHTS, Amnesty International, Ассоциации по предотвращению пыток, Human Rights Watch, Международной комиссии юристов в деле *Рамзи (Ramzy) против Нидерландов*¹²⁴ см. приложение 7.

120 См., например, *Кристин Гудвин (Christine Goodwin) против Соединённого Королевства [БП]*, жалоба № 28957/95, 11 июля 2002, §§ 56 и 84, в котором оба: Liberty, как третья сторона, и Суд выступили против законодательства Австралии и Новой Зеландии по вопросам изменения пола.

121 *Начова (Nachova) и другие против Болгарии [БП]*, жалобы №№ 43577/98 и 43579/98, 6 июля 2005, § 8.

122 Там же, §§ 59 и 138–143.

123 Там же, § 161.

124 *Рамзи (Ramzy) против Нидерландов*, жалоба № 25424/05, 20 июля 2010.

2.1.15 Меморандумы

а) Комментарии правительства

Если Суд решает направить коммуникацию по жалобе правительству государства-ответчика, правительство представляет свои возражения по делу по делу, которые называется меморандум. Государство-ответчик в большинстве случаев представляет меморандум на одном из официальных языков Суда, т.е. английском или французском. Тем не менее, Председатель Палаты может предложить Высокой Договаривающейся Стороне-ответчику обеспечить перевод своих письменных возражений на государственный язык или один из государственных языков этой Стороны с тем, чтобы облегчить понимание этих представлений заявителем¹²⁵. А также сам заявитель может обратиться с просьбой об этом. Кроме того, Председатель Палаты вправе указать, чтобы Договаривающаяся Сторона, являющаяся стороной в деле, представила в конкретно указанный срок перевод на английский язык или французский язык или составила краткое изложение на английском языке или французском языке всех или определенных приложений к письменным представлениям или любых иных документов по делу или извлечений из них¹²⁶. Заявитель может запросить перевод комментариев ответчика и любых других документов, и затем претендовать на возмещение расходов в соответствии со статьей 41 Конвенции¹²⁷.

б) Возражения заявителя

Ходатайства и любые документы, представленные в Суд государством-ответчиком, будут направлены представителю заявителя, который должен ответить на них в течение определенного срока (обычно шесть недель). Можно попросить о продлении срока, но любой такой запрос должен быть обоснованным и сделан в течение срока. Непредставление ответа или отсутствие запроса на продление в рамках данного срока, могут привести к исключению этих комментариев из материалов дела, если Председатель Палаты не примет иного решения¹²⁸. В целях соблюдения срока датой предоставления материалов считается сертифицированная дата отправки документа или, если её нет, фактическая дата получения документов Секретариатом. Заявители должны отправить три копии возражений по почте и, по возможности, копию по факсу. При составлении хвозражений, следует иметь в виду, что разбирательство в Суде происходит преимущественно в письменном виде. Суд проводит слушания

125 Правило 34 § 5 Регламента Суда.

126 Правило 34 § 4 (с) Регламента Суда.

127 См. раздел 2.1.20.

128 Правило 38 § 1 Регламента Суда.

в исключительно редких случаях. Эти возражения, как правило, являются последними документами, подающимися заявителем в Суд. Поэтому в них следует указать все оставшиеся вопросы.

Возражения заявителя должны быть составлены на одном из официальных языков Суда. Однако заявитель может просить разрешения от Председателя соответствующей Палаты на дальнейшее использование государственного языка страны-участницы¹²⁹. При подготовке ходатайств, заявители должны обратиться к *Практическому руководству по письменным ходатайствам*¹³⁰. Форма, которую необходимо соблюдать при подготовке ходатайств, и их содержание изложены в части II Практического Руководства. Крайне важно, чтобы комментарии были разборчивыми, и рекомендуется, чтобы они были напечатаны. Важно также, чтобы аргументы, изложенные в ходатайстве, были хорошо структурированы; неструктурированные комментарии, независимо от того, насколько сильны в них правовые аргументы, не могут быть использованы в деле.

В своих объяснениях, заявители должны ответить на возражения государства-ответчика о приемлемости жалобы. Например, если правительство утверждает, что заявитель не выполнил требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, на данном этапе судебного разбирательства, именно сам заявитель несёт бремя доказывания того, что:

средства правовой защиты, о которых говорит правительство, были действительно полностью исчерпаны или они в силу определенных обстоятельств данного конкретного дела явились неадекватными и неэффективными, а также что существуют особые обстоятельства, которые освобождают заявителя от этой обязанности¹³¹ [...].

Неспособность заявителя противостоять возражениям Правительства в части приемлемости жалобы может привести к объявлению жалобы неприемлемой в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Если государство-ответчик оспаривает факты, заявитель должен предоставить дополнительную информацию и доказательства, чтобы показать, что его версия событий является более обоснованной, чем версия правительства. В свою очередь, если ответчик не оспаривает определенные факты, заявитель может предоставить только краткий ответ. Кроме того, заявитель может представить дополнительные материалы, подтверждающие ранее представленные доказательства. Например, если Правительство оспаривает точность или содержимое медицинских заключений, детализирующих травмы, заявителю следует

129 Правило 34 § 3 (а) Регламента Суда.

130 Европейский Суд по правам человека, "Практическое руководство по письменным ходатайствам" (Practice Direction on Written Pleadings), доступно по адресу: <http://www.echr.coe.int/Documents/PD_written_pleadings_ENG.pdf>. Также в приложении 4.

131 *Акдивар (Akdivar) и другие против Турции [БП]*, жалоба № 21893/93, 16 сентября 1996, § 68.

получить независимое медицинское мнение, чтобы противостоять аргументам правительства. В своих возражениях заявитель должен также описать любые события, которые, возможно, имели место с момента подачи жалобы.

Также должны быть представлены заявления на справедливую компенсацию и расходы. Они должны быть детализованы как можно более подробно и подтверждены необходимыми документальными свидетельствами. Например, имущественные претензии могут быть подтверждены документами о потере заработка или дохода. Моральные иски могут быть задокументированы через медицинские отчёты, подтверждающие страдания и стресс¹³². Возмещение таких расходов как затраты на проезд (например на слушаниях в Страсбурге), телефон, ксерокс, или перевод может быть запрошено, если имеются подтверждающие документы.

2.1.16 Отдельные решения о приемлемости

Некоторые дела объявляются (частично) приемлемыми в отдельных решениях. В этом случае Суд может попросить стороны ответить на вопросы, представить свои комментарии по конкретному вопросу или представить дополнительные доказательства¹³³. Также Суд может проинформировать стороны, что от них не требуется никакой дополнительной информации или ходатайств, но они могут представить любые дополнительные доказательства или комментарии, если хотят. Любой материал, представленный одной из сторон, будет передан другой стороне, только если суд сочтёт это необходимым.

На этом этапе разбирательства масштабы дела будут определены решением Суда о приемлемости; то есть, если только некоторые из жалоб были признаны приемлемыми, заявитель не должен указывать жалобы, признанные неприемлемыми, в своих замечаниях по существу. Дальнейшие ходатайства по существу, дают заявителю последнюю возможность поддержать своё дело адекватными доказательствами и аргументами. По этой причине, заявителям рекомендуется воспользоваться этой возможностью, даже если Суд специально не требует дальнейших ходатайств на данном этапе.

2.1.17 Слушания

Палаты Суда, так же как и Большая Палата, могут проводить в Страсбурге слушания по приемлемости и/или по существу дела. Хотя в практике Суда принято спрашивать стороны, настаивают ли они на устном слушании дела, такие слушания проводятся в очень редких случаях. Суд, как правило, принимает решение о проведении слушания, если есть необходимость в дополнительных

132 Philip Leach, *Taking a Case to the European Court of Human Rights*, Oxford University Press, 2011, с. 45.

133 *Хашиев и Акаева (Khashiyev and Akayeva) против России*, жалобы №№ 57942/00 и 57945/00, 24 февраля 2005, § 11.

разъяснениях и уточнениях, или если дело имеет особое правовое или политическое значение. До начала слушания Секретариат выпускает пресс-релиз, информирующий о дате слушания. С 2007 года отслеживать процесс слушания также можно через интернет. Суд публикует веб-трансляции слушаний на своем вебсайте¹³⁴.

Такие устные разбирательства требуют присутствия сторон или их представителей, и, иногда, присутствия свидетелей и экспертов. Перед началом слушания Суд просит представителя заявителя представить свои устные показания в письменной форме, с целью обеспечения перевода. Такое предварительное представление устных показаний не является обязательным, но рекомендуется для облегчения перевода. Суд также просит представителя заявителя предоставить полный список имён лиц, которые будут присутствовать на слушании со стороны заявителя. Как было сказано ранее, Суд требует, чтобы заявителя представлял адвокат. Суд также может позволить заявителю сделать дополнительные заявления от своего имени¹³⁵.

В день слушания Председатель соответствующей Палаты, как правило, проводит короткую неформальную встречу для информирования участников о процедуре. На слушании представителю заявителя обычно дается 30 минут, чтобы представить свои устные аргументы, после чего 30 минут дается на ответ со стороны правительства государства-ответчика. Соблюдение данных временных рамок крайне важно, так как Председатель Палаты может остановить выступающего по истечении 30 минут. При устном выступлении представитель заявителя дополняет письменные показания и отвечает на вопросы, заранее отправленные ему Судом. Судьи могут задавать вопросы после того как выслушаны устные аргументы. Иногда Суд прерывает заседание на 10-15 минут для того, чтобы стороны могли подготовить свои ответы. После возобновления слушания представителям заявителя и государства-ответчика даётся по 10 минут, чтобы ответить на вопросы судей и обратиться с высказываниями к оппоненту. Стороны информируются о решении суда позже, не в день слушания. Несмотря на то, что слушания открыты для публики, (Большая) Палата может принять решение, по своему усмотрению или по запросу одной из сторон или любого другого связанного с делом лица, о лишении публики и средств массовой информации, полностью или частично, возможности присутствовать на слушании, исходя из соображений морали, общественного порядка и защиты тайны частной жизни¹³⁶.

134 Европейский Суд по правам человека, веб-трансляции слушаний, доступно по адресу: <<http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=hearings>>.

135 См., например, *Хартман (Hartman) против Чешской Республики*, жалоба № 53341/99, 10 июля 2003, § 8.

136 Правило 63 Регламента Суда.

2.1.18. Установление фактических обстоятельств

а) Полномочия Суда по установлению фактов

В большинстве случаев факты по жалобе уже установлены национальными судами. В этом случае обязанности Страсбургского Суда обычно ограничиваются проверкой того, содержат ли изложенные фактические обстоятельства результат, соответствующий требованиям Конвенции¹³⁷. Суд не раз чётко указывал на то, что он:

чутко относится к своей вспомогательной роли и должен проявлять осторожность, принимая на себя роль суда или трибунала первой инстанции, если таковая неизбежна при рассмотрении обстоятельств конкретного дела. В случаях, когда дело уже рассматривалось в рамках национальной правовой системы, задачей Суда не является замена оценки фактов, данной местными судами, собственной оценкой фактов. Как правило, национальные суды должны самостоятельно производить оценку полученных ими доказательств. Несмотря на то, что Суд не связан выводами национальных судов, для того, чтобы увести его в сторону от сделанных ими выводов, как правило, необходимы убедительные доводы. С учетом необходимых изменений те же самые принципы применяются в ситуации, когда дело заявителя не рассматривалось национальными судами из-за того, что органами прокуратуры не было установлено достаточных доказательств для передачи дела в суд. Тем не менее, если выдвинутые заявителем обвинения связаны с нарушениями статей 2 и 3 Конвенции, Суд обязан провести особо тщательную проверку, несмотря на то, что ряд процедур и расследование уже проводились на местном уровне¹³⁸.

Отсюда следует, что при определенных обстоятельствах, и особенно в контексте нарушений статей 2 и 3, Суд, не колеблясь, примет на себя роль первой инстанции и установит оспариваемые факты. Такие обстоятельства могут представлять собой ситуации, когда местные власти не провели эффективного расследования обвинений в жестоком обращении, или когда они не наказали виновных. Постановление по делу *Адали (Adali) против Турции*¹³⁹, процитированное выше, демонстрирует, что предполагаемое отсутствие доказательств, из-за которого местные власти не могли возбудить уголовное дело против причастных к жестокому обращению лиц, не станет препятствием для Суда при расследовании обвинений по собственной инициативе, если проведение расследования оправдано при таких обстоятельствах. Более того, независимо от результатов рассмотрения дела на национальном уровне, привлечения к уголовной ответственности или оправдания лиц,

137 См. Paul Mahoney, "Determination and Evaluation of Facts in Proceedings Before the Present and Future European Court of Human Rights", в *Mainly Human Rights: Studies in Honour of J. J. Cremona*, под ред. Salvino Busutil, Fondation Internationale Malte, 1999, сс. 119–134.

138 *Адали (Adali) против Турции*, жалоба № 38187/97, 31 марта 2005, § 213.

139 Там же.

причастных к жестокому обращению, данные факты не освобождают государство от предусмотренного Конвенцией обязательства нести ответственность за любые повреждения, обнаруженные на теле человека во время освобождения его из-под стражи. Например, по делу *Рибитч (Ribitsch) против Австрии*¹⁴⁰, Суд отметил, что полицейские, якобы несущие ответственность за жестокое обращение, были оправданы судом из-за высокого стандарта доказывания, предусмотренного национальным законодательством. В связи с этим Страсбургский Суд указал, что местный суд придал большое значение объяснению подсудимых о том, что телесные повреждения заявителя стали результатом падения и удара о дверь автомобиля. Европейский Суд, найдя данные объяснения неубедительными, посчитал, что даже если г-н Рибитч упал во время передвижения под эскортом полиции, это было бы неполным, а посему недостаточным объяснением того, каким образом он получил повреждения¹⁴¹.

В следующем разделе рассматриваются доказательства и методы, применяемые Судом для установления фактических обстоятельств дела.

в) Слушания или миссии по установлению фактических обстоятельств

Суд может проводить заседания или миссии по установлению фактов соответствии со статьей 38 § 1 (а), предусматривающей:

Если Суд объявляет жалобу приемлемой, то [он] продолжает рассмотрение дела с участием представителей заинтересованных сторон и, если это необходимо, осуществляет исследование обстоятельств дела, для эффективного проведения которого заинтересованными Государствами создаются все необходимые условия.

Более того, Приложение к Регламенту Суда предусматривает процедуру проведения таких заседаний и регулирует поведение их участников. В соответствии с Правилем 1 § 3 Приложения к Регламенту Суда,

после объявления жалобы приемлемой для рассмотрения по существу или, в исключительных случаях, до вынесения решения о приемлемости жалобы для рассмотрения по существу Палата вправе назначить одного или нескольких своих членов или других судей Суда в качестве ее представителя или представителей с целью проведения проверки обстоятельств, проведения судебного следствия на месте или получения доказательств иным образом. Палата вправе назначить также любое лицо или организацию для оказания содействия этой делегации таким образом, каким представится подходящим.

140 *Рибитч (Ribitsch) против Австрии*, жалоба № 18896/91, 4 декабря 1995.

141 Там же, § 34.

Суд может принять решение о проведении слушания по установлению фактических обстоятельств дела по собственной инициативе, однако и заявители могут попросить Суд об этом. Такие запросы заявителей должны быть обоснованы, и должны объяснять каким образом проведение слушания поможет установить факты по делу. Заявители также должны предоставить список свидетелей вместе с информацией о том, каким образом они связаны с рассматриваемыми событиями. По жалобам о нарушениях статьи 3, такими свидетелями могут быть виновные в жестоком обращении, врачи, проводившие медицинский осмотр заявителя, органы следствия, вниманию которых представлялись обвинения в жестоком обращении, а также очевидцы происшедшего.

Если Суд примет решение о проведении слушания по установлению фактических обстоятельств дела, интересы заявителя во время слушания должен представлять адвокат, способный задавать существенные вопросы и адекватно допрашивать свидетелей. Довольно часто при проведении таких слушаний сторонами представляются ранее не передававшиеся в Суд документы, поэтому представитель заявителя должен быть способен изучить такие документы в кратчайшие сроки и на их основании формулировать новые вопросы.

Синхронный перевод при проведении слушаний организовывается Секретариатом Суда, и все соответствующие расходы ложатся на Совет Европы. После проведения слушания стороны получают подробный протокол и, как правило, могут предоставлять в Суд свои дальнейшие комментарии или замечания на основании полученной ими во время слушания информации.

Важно добавить, что слушания по установлению фактов относительно редки, часто из-за большой занятости Суда. Кроме того, ни свидетели, ни правительственные чиновники не обязаны посещать слушания по установлению фактов. Слушания по установлению фактов как правило требуют значительных материальных затрат, поскольку в них задействованы несколько судей, членов Секретариата и переводчиков.

Несмотря на эти проблемы, Суд провел ряд слушаний и миссий по установлению фактов. Например, в деле *Давыдов (Davydov) и другие против Украины*¹⁴², Делегация Суда предприняла миссию по установлению фактов в Замковую колонию, в которой отбывали заключение 13 заявителей. Они утверждали, что дважды, в 2001 и 2002 годах, тюрьма использовалась для учений ОМОНа, проведенных под наблюдением тюремных властей. При этом заключенные подвергались жестокому обращению. Некоторые из заключенных страдали от серьезных травм, включая переломы костей, разорванные сухожилия,

142 *Давыдов (Davydov) и другие против Украины*, жалобы №№ 17674/02 и 39081/02, 1 июля 2010.

сотрясение мозга и травмы позвоночника. Кроме того, заявители утверждали, что общие условия в исправительном учреждении крайне плохие в связи с переполненностью, отсутствием надлежащего рациона, лечения и отопления, а также произвольным использованием дисциплинарных наказаний и заключением в одиночной камере¹⁴³. Суд постановил провести слушания и инспекцию следующих помещений и документации в Замковой колонии: (1) камеры и изоляторы; (2) медицинские помещения; (3) списки заключённых; (4) регистры жалоб, направленных заключёнными местным ведомствам и в офис Генпрокуратуры; (5) регистры медицинских жалоб; (6) регистры одиночных заключений; и (7) регистры дисциплинарных санкций, применённых к заявителям¹⁴⁴. Другой пример можно найти в деле *Иласку (Ilaşcu) и другие против Молдавии и России*¹⁴⁵. После рассмотрения жалоб о жестоком обращении и условиях содержания в тюрьмах, противоречащих Конвенции, четыре судьи Суда предприняли посещение спорной зоны Приднестровья с целью установления обстоятельств дела, где были проведены слушания на территории Миссии ОБСЕ в Молдове, в тюрьме Тирасполя, и в штаб-квартире “Оперативной группы российских войск в Приднестровском регионе Республики Молдова”. В качестве свидетелей выступали заявители, политические деятели, должностные лица из Молдовы, представители пенитенциарной службы в Тирасполе и офицеры российской армии¹⁴⁶.

с) Приемлемость доказательств

У Суда очень либеральное отношение к приемлемости доказательств; он применяет систему свободной оценки доказательств, и поэтому ни одно из доказательств¹⁴⁷ не является неприемлемым, и все свидетели могут давать показания. Суд прояснил данный подход в постановлении по делу *Ирландия против Соединённого Королевства*, указав, что он:

не связан жесткими правилами в отношении доказательств в соответствии с Конвенцией и общими принципами работы международных органов урегулирования споров. Для того чтобы удовлетворить собственные требования, Суд имеет право полагаться на доказательства любого вида, в том числе, на те, которые он считает имеющими отношение к делу, т.е. на документы или показания, представленные правительствами, независимо от того, являются ли они ответчиками или заявителями, или на показания, полученные от правительственных учреждений или официальных лиц¹⁴⁸.

143 Там же, §§ 11–20.

144 Там же, § 198.

145 *Иласку (Ilaşcu) и другие против Молдавии и России [БП]*, жалоба № 48787/99, 8 июля 2004.

146 Непосредственное расследование *Иласку и другие против Молдавии и России* 10–15.03.03, пресс-релиз Европейского Суда по правам человека, опубликованный 18 февраля 2003.

147 См., например, *Начова (Nachova) и другие против Болгарии [БП]*, жалобы №№ 43577/98 и 43579/98, 6 июля 2005, § 147.

148 *Ирландия против Соединённого Королевства*, жалоба № 5310/71, 18 января 1978, § 209.

Более того:

Суд, являясь разработчиком собственной процедуры и своих собственных правил [...] пользуется полной свободой в оценке не только приемлемости и относимости доказательств, но и значимости каждого рассматриваемого им доказательства¹⁴⁹.

Этот либеральный подход Суда к приемлемости доказательств является неизбежным, так как по многим делам о нарушениях прав человека существует вполне понятный недостаток прямых доказательств. Для международного суда, расположенного вдалеке от места происшествия, при оценке прямых доказательств возникают неизбежные трудности, и поэтому его решения должны приниматься на основании представленных сторонами доказательств.

Перед тем, как Суд примет решение в соответствии со статьей 3 Конвенции по жалобе жестоком обращении, он должен сначала установить обстоятельства дела, а именно, обоснованность обвинений, выдвинутых заявителем, и обстоятельства, послужившие основой для этих обвинений. Суд ожидает от заявителя представления доказательств в поддержку своих утверждений. Если заявитель не в состоянии представить доказательства, Суд может получить их по собственной инициативе, либо направив запрос правительству государства-ответчика, либо получив доказательства на месте. Типы доказательств, которые могут быть приведены для обоснования жалоб о жестоком обращении, включают (но не ограничиваются) медицинские и судебно-медицинские экспертизы, рентгеновские снимки и другие подобные медицинские документы, показания свидетелей, фотографии, протоколы задержания, отчеты, собранные межправительственными и неправительственными организациями, а также документы, показывающие, что утверждения заявителя о жестоком обращении были доведены до сведения национальных властей. Эти типы доказательств будут рассмотрены ниже.

i) Медицинские доказательства

Если обвинения в жестоком обращении оспариваются, выводы медицинских осмотров представляют собой наиболее объективные и убедительные доказательства¹⁵⁰. В связи с этим заявители должны учитывать, что имеющим *наибольшее значение* видом медицинских доказательств являются доказательства, полученные незамедлительно или вскоре после того, как заявитель подвергся жестокому обращению, и подтверждающие его утверждения. На практике это обычно означает, что медицинские доказательства должны быть получены после освобождения заявителя из-под стражи, так как жестокое обращение чаще всего происходит именно в местах заключения.

149 Там же, § 210.

150 См. David Rhys Jones and Sally Verity Smith, "Medical Evidence in Asylum and Human Rights Appeals", в *International Journal of Refugee Law*, том. 16, 2004. сс. 381–410.

Это обусловлено тем фактом, что заявителю необходимо установить прямую причинно-следственную связь между полученными телесными повреждениями и фактом пребывания под контролем государства. Поэтому, чем дольше заявитель ожидает оказания медицинской помощи, тем сложнее будет доказать то, что травмы были получены во время нахождения под стражей или связаны с ним. Если заявителю удалось установить то, что его или ее травмы были получены во время нахождения под стражей в государственном исправительном учреждении, бремя доказывания по опровержению обвинений или доказыванию того, что применение силы было обоснованным и пропорциональным при рассматриваемых обстоятельствах, переходит на государство-ответчика. Более того, для демонстрации того, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны, также очень важно, чтобы заявитель как можно скорее после происшедшего, при обращении с жалобой к властям, поделился с ними этими доказательствами. Эти вопросы рассматриваются ниже, при обзоре прецедентного права Суда.

Как указывалось выше, наиболее значимым медицинским доказательством является медицинское заключение, составленное сразу же по окончании периода нахождения под стражей, в течение которого лицо подвергалось жестокому обращению. Однако в некоторых случаях заявители могут не иметь возможности пройти медицинский осмотр после освобождения. Более того, могут возникнуть проблемы, связанные с составлением медицинского заключения, во время нахождения лица под стражей. Например, если медицинский осмотр заявителя проводился в присутствии полицейских, то заявитель мог быть слишком запуган, чтобы проинформировать врача о степени или происхождении полученных им повреждений. Медицинские осмотры и врачебные заключения, составленные в ходе таких осмотров, иногда могут быть очень краткими и поэтому неспособными подтвердить или опровергнуть утверждения заявителя о жестоком обращении¹⁵¹. Например, в деле *Элчи (Elçi)* и другие против Турции было отмечено, что “коллективные медицинские осмотры заявителей перед доставкой к прокурору могут быть описаны только как беглые и поверхностные [...], поэтому Суд не придает им большого значения¹⁵²”. Аналогично, по делу *Очелков (Ochelkov)* против России, Суд обнаружил нарушение по статье 3 Конвенции, потому что он был

недоволен качеством медицинской экспертизы, проведённой в ходе разбирательства. Также не остался без внимания Суда и тот факт, что, хотя следователи назначили медицинское обследование заявителя в феврале 2003

151 См. Camille Giffard, *The Torture Reporting Handbook: How to Document and Respond to Allegations of Torture within the International System for the Protection of Human Rights*, Human Rights Centre of the University of Essex, 2000.

Онлайн версия Руководства: <http://www.essex.ac.uk/torturehandbook/handbook%28english%29.pdf>.

152 *Элчи (Elçi) и другие против Турции*, жалобы №№ 23145/93 и 25091/94, 13 ноября 2003, § 642.

года, а затем опросили эксперта, проводившего это обследование, эксперта никогда не просили выявить причину травм заявителя. [...] Таким образом, Суд пришёл к выводу, что усилия следователей были направлены скорее на быстрое прекращение производства по делу поспешным и небрежным образом, чем на тщательную проверку по существу жалобы. [...] В связи с этим, Суд считает, что инертность следователя и нежелание искать подтверждающие доказательства исключает создание надежной и точной записи событий 14 и 15 февраля 2003¹⁵³.

В этом контексте полезно свериться со Стандартами содержания под стражей в полиции, принятыми Европейским Комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. В соответствии с этими стандартами, все медицинские осмотры должны проводиться вне пределов слышимости, и по возможности, видимости, полицейских. Далее, результаты каждого осмотра, наряду с соответствующими показаниями задержанного и выводами врача, должны быть записаны врачом в официальном порядке, с соблюдением всех правил и форм, и доступны задержанному и его адвокату¹⁵⁴.

При рассмотрении обвинений в жестоком обращении, Суд принимает во внимание указанные стандарты. Например, по делу *Аккоч (Akkoç) против Турции*¹⁵⁵ заявительница утверждала, что подверглась жестокому обращению во время нахождения в полиции. Она утверждала, что ее погружали в холодную и горячую воду, применяли электрический шок и били по лицу. После освобождения, её вместе с 16-тью другими задержанными доставили к врачу, который указал в “медицинском заключении”, что они не пострадали от физического воздействия. Через несколько дней после освобождения заявительница была осмотрена в одном из университетов, где после рентгена головы у нее был выявлен перелом подбородка. Комиссия, после проведения в Турции слушания по установлению фактических обстоятельств дела, заслушав показания свидетелей о том, в каком состоянии заявительница находилась после освобождения из-под стражи, пришла к выводу, что она действительно была подвергнута описанному ею в формуляре жалобы обращению. Этот вывод был подтвержден Судом, который установил нарушение статьи 3. В своем постановлении по этому делу Суд указал следующее:

Суд также поддерживает комментарии, выраженные Комиссией относительно важности независимого и тщательного осмотра лиц при освобождении из-под стражи. Европейский Комитет по Предотвращению Пыток (ЕКПП) также подчеркнул, что надлежащие медицинские осмотры являются важнейшей гарантией против жестокого обращения во время задержания. Такие осмотры должны проводиться квалифицированным врачом, без присутствия сотрудника полиции и заключение по результатам осмотра должно содержать не только подробности выявленных повреждений, но и пояснения пациента

153 *Очелков (Ochelkov) против России*, жалоба № 17828/05, 11 апреля 2013, §§ 124–126.

154 Европейский Комитет по предупреждению пыток, “Стандарты заключения под стражей”, доступно по адресу: <<http://www.cpt.coe.int/en/documents/eng-standards.doc>>, p. 6.

155 *Аккоч (Akkoç) против Турции*, жалобы №№ 22947/93 и 22948/93, 10 октября 2000.

об их происхождении. Кроме того, оно должно отражать мнение врача о том, соответствуют ли повреждения данным объяснениям. Практика беглых и поверхностных осмотров, продемонстрированная по данному делу, подрывает эффективность и надежность такой гарантии¹⁵⁶.

Отсутствие медицинских доказательств по делам о жестоком обращении не обязательно означает, что заявитель не сможет доказать выдвинутые им обвинения в жестоком обращении. По делу *Текин (Tekin) против Турции* Суд отметил, что:

как отметило Правительство, заявитель действительно не смог предоставить никаких независимых доказательств, таких как медицинские заключения, которые бы подтверждали выдвинутые им обвинения в жестоком обращении. Однако в данном отношении Суд отмечает, что власти государства не предприняли никаких мер для обеспечения того, чтобы г-н Текин был осмотрен врачом во время его нахождения под стражей или после освобождения, несмотря на тот факт, что он жаловался на жестокое обращение прокурору [...] на котором лежала предусмотренная турецким законодательством обязанность по проверке его жалобы¹⁵⁷.

Суд установил, что утверждения заявителей о жестоком обращении были обоснованными. Однако свое решение по делу Суд принял на основании доказательств, полученных Комиссией по время слушания по установлению фактических обстоятельств дела в Турции, во время которого были допрошены заявители и ряд очевидцев¹⁵⁸. Отсутствие медицинских доказательств, полученных незамедлительно после нахождения под стражей, может, таким образом, быть компенсировано получением доказательств на месте. Однако, как указывалось выше, Суд проводит слушания по установлению фактических обстоятельств только по очень небольшому числу дел, и по указанной причине заявителям следует получить независимое медицинское заключение как можно скорее после освобождения из-под стражи.

Доказательственная ценность независимых медицинских заключений увеличивается, если данные заключения были представлены вниманию местных властей. Представление доказательств вниманию местных властей также чрезвычайно важно для выполнения требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Например, по делу *Дизман (Dizman) против Турции*¹⁵⁹, заявителя увели из кафе сотрудники полиции в гражданской форме одежды и подвергли его жестокому обращению на заброшенном поле. После этого его освободили и он был доставлен родственниками в больницу в тот же

156 Там же, § 118.

157 *Текин (Tekin) против Турции*, жалоба № 22496/93, 9 июня 1998, § 41.

158 Для рассмотрения вопроса о роли медицинских доказательств в международных трибуналах по правам человека, см. Camille Giffard и Nigel Rodley, "The Approach of International Tribunals to Medical Evidence in Cases Involving Allegations of Torture", в *The Medical Documentation of Torture*, под ред. Michael Peel и Vincent Iacopino, издательство Greenwich Medical Media Limited, 2002, сс. 19–43.

159 *Дизман (Dizman) против Турции*, жалоба № 27309/95, 20 сентября 2005.

день. Медицинский осмотр и сделанный рентген показали, что у пострадавшего была сломана челюсть и что ему была необходима операция. На следующий день заявитель предоставил снимки рентгена вниманию прокурора и сделал официальное заявление о жестоком обращении. В ответ прокурор направил заявителя в Управление Судебно-Медицинской Экспертизы, где тот получил другое заключение, подтверждающее перелом челюсти. Сотрудники полиции были впоследствии привлечены к уголовной ответственности, но оправданы в суде из-за отсутствия доказательств, в частности, по причине того, что медицинское заключение было получено через два дня после рассматриваемых событий. Страсбургский Суд посчитал, что утверждения заявителя о жестоком обращении были правдивы. Суд отметил, что ни Правительство государства-ответчика, ни другой местный орган власти для проверки обоснованности жалоб не связались с больницей, в которой по утверждениям заявителя, его осмотрели и сделали ему рентген сразу после освобождения¹⁶⁰.

Аналогичным образом, по делу *Балог (Balogh) против Венгрии*¹⁶¹, заявитель утверждал, что его избили в полиции в ходе допроса. Однако медицинский осмотр заявителя был проведен по прошествии двух дней с момента его освобождения. Он утверждал, что:

до данного инцидента у него не было опыта общения с полицией или другими властями. Таким образом, ему не было известно о важности незамедлительного контакта официальных лиц с жалобой о полученных повреждениях. Несмотря на то, что полученные им повреждение требовали срочной медицинской помощи, после происшедшего заявитель испытывал чувство стыда и унижения, и, не имея информации о населенных пунктах, через которые он добирался домой, он не обращался за медицинской помощью до самого возвращения в родной город. Однако при этом он страдал от постоянной боли из-за серьезности нанесенных ему повреждений¹⁶².

Со своей стороны, Правительство государства-ответчика, указало, что “в связи с запоздалостью действий заявителя по обращению за медицинской помощью, [...] медицинский эксперт [...] не смог с точностью определить, были ли повреждения заявителя нанесены до, во время или после его допроса¹⁶³”.

Суд отклонил доводы Правительства и указал, что:

после допроса в полиции 9 августа 1995 года, заявитель, по словам его четырех попутчиков, вышел из полицейского участка с красным и опухшим лицом. Все указанные свидетели подтвердили аналогичным образом, что его, должно быть, избили [...]. Верно то, что заявитель не обратился за медицинской помощью вечером того же дня или на следующий день, и прежде чем сделать это, прождал до 11 августа 1995 года. Однако в виду того факта, что заявитель незамедлительно обратился за медицинской помощью по прибытии в свой родной город, Суд не желает придавать решающее значение данной отсрочке,

160 Там же, §§ 75–76.

161 *Балог (Balogh) против Венгрии*, жалоба № 47940/99, 20 июля 2004.

162 Там же, § 37.

163 Там же, § 40.

которая, в любом случае, не может считаться настолько значительной, чтобы подорвать обоснованность его жалобы по статье 3¹⁶⁴.

Этот случай показывает, что независимые медицинские заключения, подтвержденные показаниями свидетелей, имеют еще более высокую доказательную ценность, чем медицинские заключения, представленные без дополнительных свидетельских показаний. Более того, прежде чем принять во внимание медицинское заключение, полученное через некоторое время после освобождения, Суд рассмотрит последовательность утверждений заявителя. От заявителя ожидается, что он сможет описать, с определенной степенью точности, причинно-следственную связь между медицинским заключением и жестоким обращением. Это было показано в деле *Гурепка (Gurepka) против Украины*¹⁶⁵, в котором заявитель представил в Суд медицинское заключение, составленное через шесть дней после освобождения из-под стражи, с целью показать, что условия содержания под стражей негативно сказались на его здоровье. Суд отклонил его утверждения как явно необоснованные, заявив:

что касается жалоб заявителя на содержание под стражей в холодной камере и связанных с этим проблемах со здоровьем, Суд считает, что заявитель не продемонстрировал, что оспариваемое обращение, описанное заявителем только общими фразами, достигло минимального уровня жестокости, предусмотренного статьей 3 Конвенции, в частности, при отсутствии каких-либо медицинских или других доказательств... Предоставленная заявителем справка о выдаче ему больничного листа от 7 декабря 1998 года, т.е. через шесть дней после освобождения, не представляет собой достаточного доказательства наличия причинно-следственной связи между состоянием его здоровья и жестоким обращением, о котором он утверждает¹⁶⁶.

При любой имеющейся возможности медицинские доказательства, полученные от учреждений, специализирующихся на установлении и лечении последствий жестокого обращения, также должны представляться в Суд в поддержку обвинений в жестоком обращении¹⁶⁷.

Однако, как указано выше, Суд требует, чтобы такие доказательства были вначале представлены вниманию национальных властей для того, чтобы дать им возможность провести расследование обвинений в жестоком обращении. Если данное требование не выполнено, это может привести к тому, что жалоба будет признана неприемлемой в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Такая ситуация может быть проиллюстрирована на примере постановления по делу *Сарач (Saraç) против Турции*¹⁶⁸, в котором заявительница

164 Там же, §§ 48–49.

165 *Гурепка (Gurepka) против Украины*, жалоба № 61406/00, 6 сентября 2005.

166 Там же, § 35.

167 Для обзора медицинских технологий в документировании жестокого обращения, см. Michael Peel and Vincent Iacopino (ред.), *The Medical Documentation of Torture*, издательство Greenwich Medical Media Limited, 2002.

168 *Сарач (Saraç) против Турции (dec.)*, жалоба № 35841/97, 2 сентября 2004.

утверждала, что во время нахождения под стражей в полиции, ее подвешивали за руки и периодически били по голове дубинками до потери сознания, после чего ее ступни прижигали сигаретами. Так же она утверждала, что после этого ее дважды изнасиловали при помощи дубинки, перевезли на машине в изолированное место и бросили. Через 13 дней после описанных событий заявительница обратилась за медицинской помощью в Турецкий Фонд по Правам Человека. Заявительница прошла медицинский осмотр, проводившийся более трех дней в двух разных больницах и Центре Ядерной Медицины в Стамбуле. Данный осмотр включал гинекологические и неврологические тестирования, рентгены, графику грудной клетки, сцинтиграфическое исследование, осмотр отоларингологом и психиатром. После осмотра врачи пришли к выводу, что утверждения заявительницы о жестоком обращении соответствовали действительности и включали описания посттравматического стрессового расстройства, депрессию, следы от сигаретных ожогов на ступнях и жалобы на боль в тазобедренной области. Однако, Страсбургский Суд, отметив, что ни это заключение, ни другие имеющие отношение к делу доказательства в подтверждение факта жестокого обращения не были переданы прокурору, пришел к выводу о том, что заявительница не исчерпала внутренние средства правовой защиты, в нарушение требований статьи 35 § 1 Конвенции¹⁶⁹.

ii) Свидетели

В соответствии с Правилom 1 Приложения к Регламенту Суда:

Палата вправе, *inter alia*, предложить сторонам представить письменные доказательства, а также принять решение заслушать в качестве свидетеля, эксперта или в любом ином качестве любое лицо, если его доказательства или показания могут содействовать Палате в выполнении ее задач.

Кроме непосредственного заслушивания свидетелей, Суд также принимает во внимание информацию, полученную от очевидцев или других лиц, чьи показания могут помочь ему при установлении фактических обстоятельств дела. Естественно, что показания, полученные от таких свидетелей местными властями, будут иметь большее доказательственное значение. Например, по делу *Акденуз (Akdeniz) против Турции*¹⁷⁰, Суд принял во внимание утверждение заявительницы о том, что ее сын был задержан и подвергнут жестокому обращению солдатами, только на основании показаний, полученных прокурором-следователем от ряда очевидцев данных событий. На основании тех же свидетельских показаний прокурор сам пришел к выводу о том, что утверждения заявительницы соответствовали действительности, но не привлек виновных к ответственности¹⁷¹.

169 Там же.

170 *Акденуз (Akdeniz) против Турции*, жалоба № 25165/94, 31 мая 2005.

171 Там же, §§ 81–82.

Суд также принимает во внимание показания очевидцев, полученные заявителями или их представителями¹⁷². Однако такие показания должны подтверждаться другими доказательствами. Более того, так как у сторон имеется возможность подать комментарии или замечания относительно любого поданного другой стороной в Суд документа, Суд может придать большее доказательственное значение незаверенному документу, если его подлинность и точность не оспариваются сторонами. Например, по делу *Коку (Коку) против Турции*¹⁷³ заявитель предоставил в Суд хронологическое описание событий, с детальным описанием убийств и нападений на членов про-Курдской политической партии. Он утверждал, что его брат, не являвшийся членом данной партии, был похищен, и его исчезновение не расследовалось властями. Тело его брата было обнаружено через несколько месяцев после похищения. Суд отметил, что Правительство государства-ответчика не оспаривало правдивость предоставленного заявителем документа. Кроме того, Судом было отмечено, что похищение и исчезновение брата заявителя произошло тогда, когда десятки других активистов той же самой политической партии были похищены, ранены или убиты. Суд также принял во внимание то, что власти не защитили право брата заявителя на жизнь, и установил нарушение статьи 2 Конвенции¹⁷⁴.

iii) Доклады международных организаций

Доклады, подготовленные правительственными и неправительственными организациями, часто используются Судом в качестве доказательств. Например, при рассмотрении обвинений в ненадлежащих условиях тюремного заключения, Суд в равной степени, как и на другие доказательства, полагается на доклады Комитета по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП), основанные на результатах посещения тюрем на территории государства-ответчика¹⁷⁵. Более того, доклады, подготовленные такими организациями, позволяют Суду при проверке утверждений о жестоком обращении учитывать общую ситуацию с правами человека на территории страны-участницы. Например, в своем постановлении по делу *Элчи (Elçi) и другие против Турции*¹⁷⁶, во время слушания по установлению фактических обстоятельств дела Суд, при проверке показаний

172 См., например, *Низомхон Джураев (Nizomkhon Dzhurayev) против России*, жалоба № 31890/11, 3 октября 2013, §§ 19–27, в котором Суд включил свидетельские показания, собранные адвокатом заявителя, который ездил в Таджикистан с целью сбора информации в отношении жестокого обращения с задержанными, в частности, теми, кто был допрошен при уголовном разбирательстве, начатом в отношении заявителя и его сообвиняемых.

173 *Коку (Коку) против Турции*, жалоба № 27305/95, 31 мая 2005.

174 Там же, § 131.

175 См., например, *Иаков Станциу (Iacov Stanciu) против Румынии*, жалоба № 35972/05, 24 июля 2012, §§ 125–127.

176 *Элчи (Elçi) и другие против Турции*, жалобы №№ 23145/93 и 25091/94, 13 ноября 2003.

свидетелей Правительства, сослался на доклады ЕКПП о Турции, отметив, что:

Во втором публичном заявлении, сделанном 6 декабря 1996 года, ЕКПП отметил наличие некоторого прогресса за четыре года наблюдения. Однако выводы, сделанные после визита в 1994 году, продемонстрировали, что пытки и другие формы жестокого обращения все еще являются часто встречающейся и характерной чертой арестов и нахождения под стражей в полиции. В ходе визитов в 1996 году делегация ЕКПП вновь обнаружила явные доказательства применения полицией пыток и других форм жесточайшего дурного обращения. Во время последних визитов в полицейские участки в сентябре 1996 года, ЕКПП отметил дела семи человек, задержанных и находящихся под стражей в штаб-квартире подразделения по борьбе с терроризмом Стамбульского Управления Безопасности. Их дела представляют собой один из вопиющих примеров применения пыток в Турции, о котором стало известно делегации ЕКПП. Комитет пришел к выводу, что применение пыток и других форм жестокого дурного обращения остается распространенной практикой в полицейских участках Турции¹⁷⁷.

Ссылаясь на данную информацию, Суд указал, что свидетели Правительства государства-ответчика, дававшие показания делегатам Комиссии, “постоянно отрицали обвинения заявителей, но делали это таким образом, словно пытались бросить тень сомнения на свои показания в свете общеизвестной ситуации указанного периода времени”¹⁷⁸. Аналогичным образом, в своем постановлении по делу *Хашиев и Акаева (Khashiyev and Akayeva) против России*¹⁷⁹ Суд, прежде чем прийти к выводу о том, что версия заявителей о происшедшем является соответствующей действительности, проконсультировался с докладами, подготовленными правозащитными группами, а также с документами международных организаций, которые подтверждали версию заявителей.

Более того, по делам о высылке и экстрадиции, Суд может проконсультироваться с Руководствами, Мнениями и Докладами о Стране, опубликованными Верховным Комиссаром ООН по Делах Беженцев¹⁸⁰. Суд также принимает во внимание информацию и доклады, подготовленные неправительственными организациями. Например, по делу *Калантари (Kalantari) против Германии*¹⁸¹ Суд рассмотрел доказательства, представленные Всемирной Организацией Против Пыток (ВОПП), которые продемонстрировали, что в случае высылки в Иран заявитель подвергся бы риску преследований. По делу *Сауд (Said) против Нидерландов*¹⁸², Суд пришел к выводу, что высылка заявителя в Эритрею подвергла бы его реальному риску обращения, противоречащего статье 3. При этом Суд, частично сослался на материалы, подготовленные организацией

177 Там же, § 599.

178 Там же, § 643.

179 *Хашиев и Акаева (Khashiyev and Akayeva) против России*, жалобы №№ 57942/00 и 57945/00, 24 февраля 2005, § 144.

180 *С.А. (S.A.) против Швеции*, жалоба № 66523/10, 27 июня 2013, §§ 21–22 и 44.

181 *Калантари (Kalantari) против Германии*, жалоба № 51342/99, 11 октября 2001, §§ 35–36.

182 *Сауд (Said) против Нидерландов*, жалоба № 2345/02, 5 июля 2005, §§ 31–35.

“Международная амнистия” (Amnesty International), которые демонстрировали наличие такого риска.

iv) Другие доказательства

По делам о жестоком обращении, Судом рассматривается широкий спектр доказательств, представленных сторонами или полученных самим Судом. Такие доказательства включают в себя, среди прочего: фотографии тела заявителя¹⁸³, видеосъемку тюремной камеры, в которой содержался заявитель¹⁸⁴; план места содержания под стражей, в котором заявительница была изнасилована, описанный ею в формуляре жалобы¹⁸⁵; кусок повязки, использованной полицейскими для завязывания глаз заявителя во время подвергания его жестокому обращению¹⁸⁶; заключение о результатах вскрытия трупа, демонстрирующее, что перед смертью жертва подверглась жестокому обращению¹⁸⁷; а также фотографии, демонстрирующие то, что тело было изуродовано¹⁸⁸. Необходимо подчеркнуть, что такие предметы, сами по себе не являются прямыми доказательствами, и в большинстве случаев будут считаться косвенными. Однако, при отсутствии прямых доказательств, которые зачастую сложно получить по делам о нарушениях прав человека, косвенные доказательства в достаточном объеме могут убедить Суд в том, что утверждения заявителя обоснованы¹⁸⁹.

d) Бремя доказывания

Как отмечалось выше, процедура, предусмотренная Конвенцией, не всегда позволяет активно применять принцип *affirmanti incumbit probatio* (тот, кто обвиняет, должен доказать обвинение). В связи с этим необходимо сослаться на постановление Суда по делу *Ирландия против Соединённого Королевства*:

для того чтобы установить, имеет ли в Северной Ирландии место практика, противоречащая статье 3, Суд не будет полагаться на концепцию того, что бремя доказывания несет одно из двух Правительств. При рассмотрении поданных жалоб, Суд проверяет все имеющиеся в его распоряжении материалы, независимо от того, предоставлены ли они Комиссией, сторонами или другими источниками, и, при необходимости, получает материалы *proprio motu* (по собственной инициативе)¹⁹⁰.

Тем не менее, в соответствии с прецедентным правом Суда, на заявителе при подаче жалобы лежит бремя предоставления доказательств в подтверждение

183 *Мэтью (Mathew) против Нидерландов*, жалоба № 24919/03, 29 сентября 2005, §§ 158–165.

184 *Островар (Ostrovar) против Молдавии*, жалоба № 35207/03, 13 мая 2005, § 72.

185 *Айдын (Aydin) против Турции* [БП], жалоба № 23178/94, 25 сентября 1997, § 39.

186 *Текин (Tekin) против Турции*, жалоба № 22496/93, Отчёт Комиссии от 17 апреля 1997, § 190.

187 *Сухейла Айдын (Süheyla Aydın) против Турции*, жалоба № 25660/94, 24 мая 2005, § 188.

188 *Аккум (Аккут) и другие против Турции*, жалоба № 21894/93, 24 марта 2005, §§ 51–52.

189 *Имакаева (Imakaeva) против России*, жалоба № 7615/02, 9 ноября 2006, §§ 139–143; *Базоркина (Bazorkina) против России*, жалоба № 69481/01, 27 июля 2006, §§ 108–112.

190 *Ирландия против Соединённого Королевства*, жалоба № 5310/71, 18 января 1978, § 160.

выдвинутых им обвинений. Как только заявитель удовлетворяет данное требование, и Суд решает, что жалоба не является явно необоснованной в значении статьи 35 § 3¹⁹¹, бремя по опровержению утверждений заявителя может перейти к Правительству государства-ответчика. Прецедентное право Суда предусматривает такой переход при двух обстоятельствах, которые рассматриваются ниже.

1) Обязательство по объяснению причин полученных во время нахождения под стражей травм

Вероятнее всего, наилучшим образом трудности доказывания жестокого обращения были описаны судьей Бонелло (Bonello) в его особом мнении по делу *Севтап Везнедароглу (Sevtaп Veznedarođlu) против Турции*, в котором он указал на следующее:

ожидание от тех, кто утверждает, что стали жертвами пыток, доказывания их утверждений “вне разумных сомнений” налагает на них несправедливое бремя, которое невозможно выполнить. Независимые наблюдатели, насколько мне известно, обычно не приглашаются для того, чтобы стать свидетелями происходящего; в конце каждой пытки протокол процедуры в тройном экземпляре не выдается; жертвы съеживаются от страха, находятся в подавляющем и болезненном одиночестве, в то время как у допрашивающих имеются в распоряжении практически неограниченные средства для того, чтобы отрицать происшедшее или свое участие в этом отвратительном спектакле. Жалоба одинокой жертвы практически всегда неизбежно противостоит отрицанию происшедшего, “подтверждаемому” множеством других лиц¹⁹².

На самом деле, в большинстве случаев жестокого обращения единственным доказательством для жертв являются их показания. Однако Суду известно о данной проблеме, и он разработал свои особые правила для облегчения ситуации. Так, в соответствии с прецедентным правом Суда, если жертва жестокого обращения может продемонстрировать, что получила повреждения во время нахождения под стражей в руках государства, Суд переносит бремя доказывания по объяснению причин данных травм на Правительство государства-ответчика.

Дело *Рибитч (Ribitsch) против Австрии*¹⁹³ было первым, в котором бремя доказывания по объяснению причин травм, полученных во время нахождения заявителя под стражей в полиции, было перенесено на Правительство государства-ответчика. По данному делу не оспаривалось, что заявитель получил повреждения в полиции. Однако Правительство государства-ответчика утверждало, что, из-за высокого стандарта доказывания в национальных судах, не представлялось возможным установить, лежит ли ответственность

191 См. раздел 2.2 о приемлемости заявлений.

192 *Севтап Везнедароглу (Sevtaп Veznedarođlu) против Турции*, жалоба № 32357/96, 11 апреля 2000, частично особое мнение судьи Бонелло, § 14.

193 *Рибитч (Ribitsch) против Австрии*, жалоба № 18896/91, 4 декабря 1995.

за полученные заявителем повреждения на полицейских. Правительство утверждало, что для установления нарушения Конвенции, необходимо, чтобы жестокое обращение было доказано вне разумного сомнения. Комиссия отвергла доводы Правительства и установила, что если лицо получило повреждения во время нахождения под стражей в полиции, Правительство обязано представить доказательства, бросающие тень сомнения на утверждения жертвы, особенно, если обвинения жертвы подтверждаются медицинскими справками. По данному делу пояснения, предоставленные Правительством государства-ответчика, были недостаточными для того, чтобы бросить тень сомнения на утверждения заявителя о жестоком обращении¹⁹⁴. Подход Комиссии был принят Судом, который установил в своем постановлении, что статья 3 Конвенции была нарушена¹⁹⁵.

Суд придерживался данного подхода и в своем постановлении по делу *Селмоуни (Selmouni) против Франции*, в котором установил:

когда лицо доставляется в полицию в хорошем состоянии здоровья, но имеет повреждения на момент освобождения, на государство возлагается обязанность по предоставлению приемлемого объяснения тому, каким образом были получены повреждения. Невыполнение данного обязательства поднимет вопрос о явном нарушении статьи 3 Конвенции¹⁹⁶.

Три аспекта выводов Суда по делу *Селмоуни (Selmouni)* требуют дальнейшего разъяснения. Это вопросы 1) о том, когда начинается срок нахождения под стражей в полиции и, одновременно, когда возникает обязательство по объяснению происшедшего; 2) *период времени*, в течение которого обязательство имеет силу; и 3) значение термина “приемлемое объяснение”¹⁹⁷.

В отношении первого вопроса, необходимо подчеркнуть, что термин “нахождение под стражей в полиции” не обязательно означает, что лицо было помещено в специальное место содержания под стражей¹⁹⁸. В своем постановлении по делу *Ясин Атеш (Yasin Ates) против Турции*¹⁹⁹, связанном с убийством сына заявителя во время проводившейся после его ареста военной операции, Суд постановил, что отсутствие доказательств, подтверждающих обвинения заявителя в том, что его сын был убит агентами государства:

не означает, что Правительство государства-ответчика не несет ответственности за смерть Кадри Атеша, происшедшую во время его ареста. В этой связи, Суд повторяет, что содержащиеся под стражей лица находятся в уязвимой позиции и на властях лежит обязанность по их защите²⁰⁰.

194 Там же, § 31.

195 Там же, § 40.

196 *Селмоуни (Selmouni) против Франции [БП]*, жалоба № 25803/94, 28 июля 1999, § 87.

197 Там же.

198 См. с соответствующими изменениями *Х.Л. (H.L.) против Соединённого Королевства*, жалоба № 45508/99, 5 октября 2004, § 91.

199 *Ясин Атеш (Yasin Ates) против Турции*, жалоба № 30949/96, 31 мая 2005.

200 Там же, § 93.

Ссылаясь на свои постановления по другим делам, Суд постановил:

На государствах лежит обязательство по объяснению причин повреждений или смертей, происшедших не только в местах содержания под стражей, но также в районах, находящихся под исключительным контролем властей государства, так как в обоих случаях, такие события полностью или в значительной степени находятся в исключительном ведении властей²⁰¹.

Из этого следует, что обязательство страны-участницы вступает в силу, как только ее агенты задержали лицо, независимо от того, было ли данное лицо впоследствии помещено в место содержания под стражей.

В отношении второго вопроса - длительности обязательства по предоставлению отчета о судьбе задержанного - обязательство страны-участницы по защите задержанного продолжается до его освобождения. Из прецедентного права Суда следует, что страна-участница обязана продемонстрировать, что лицо было освобождено. Данный вопрос проиллюстрирован в постановлении по делу *Сухейла Айдын (Süheyla Aydın) против Турции*²⁰², в котором муж заявительницы был арестован и находился под стражей в полицейском участке. Его доставили в здание суда, и 4 апреля 1994 года судья распорядился его отпустить. Однако муж заявительницы так и не вышел из здания суда, и 9 апреля 1994 года его тело было обнаружено в поле, в 40 км от здания суда. Правительство утверждало, что муж заявительницы был отпущен 4 апреля 1994 года, и ответственность за его последующую смерть не может лежать на должностных лицах государства. Комиссия провела в Турции слушание по установлению фактических обстоятельств дела и заслушала ряд свидетелей. Однако Правительство государства-ответчика не установило и не обеспечило явку сотрудников полиции, которые сопровождали мужа заявительницы в здание суда 4 апреля 1994 года. Более того, Правительство не предоставило каких-либо документов, подтверждающих, что муж заявительницы был действительно освобожден. В постановлении от 24 мая 2005 года Суд пришел к выводу, что:

как указано выше, в свете того, что Правительство не установило и не обеспечило явку сотрудников полиции, сопровождавших Нечати Ядина в суд Диярбакира 4 апреля 1994 года, наряду с отсутствием документов о его освобождении, Суд приходит к выводу, что Правительство не выполнило своего обязательства по доказыванию того, что Нечати Ядин был действительно освобожден из здания Диярбакирского суда 4 апреля 1994 года. Суд считает установленным то, что Нечати Ядин оставался под стражей государства. Отсюда следует, что Правительство обязано объяснить, каким образом Нечати Ядин был убит во время нахождения в руках властей государства. Принимая во внимание тот факт, что Правительство не предоставило таких объяснений, Суд приходит к выводу, что Правительство не объяснило обстоятельства убийства Нечати Ядина²⁰³.

201 Там же, § 94.

202 *Сухейла Айдын (Süheyla Aydın) против Турции*, жалоба № 25660/94, 24 мая 2005.

203 Там же, § 154.

В этом постановлении Суд также сослался на статью 11 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений (принятой Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 1992 года, резолюция № 47/133). Данная статья гласит:

Любое лицо, лишённое свободы, должно освобождаться таким образом, чтобы можно было удостовериться в том, что оно было действительно освобождено и, кроме того, что оно было освобождено в условиях, гарантирующих его физическую неприкосновенность и способность в полной мере осуществлять свои права²⁰⁴.

И, наконец, в отношении третьего вопроса, т.е. сущности “приемлемого объяснения” полученным во время нахождения под стражей повреждениям, Комиссия неоднократно указывала, что по делам о телесных повреждениях, полученных во время пребывания под стражей в полиции, “для Правительства государства-ответчика недостаточно указывать на другие возможные причины повреждений, Правительство обязано предоставить доказательства, бросающие тень сомнения на утверждения жертвы и представленные ею медицинские свидетельства²⁰⁵”. Аналогичным образом, в упомянутом выше деле *Рибитч (Ribitsch) против Австрии*²⁰⁶ объяснения Правительства государства-ответчика “были недостаточными для того, чтобы бросить тень сомнения на обвинения заявителя в жестоком обращении, которому, по его утверждениям, он подвергся по время нахождения под стражей в полиции²⁰⁷”. При принятии решения относительно того, объяснило ли Правительство государства-ответчика причины телесных повреждений полученных во время содержания под стражей, Суд ссылается на расследования, в частности, на судебно-медицинские или медицинские осмотры, проведенные на национальном уровне. Например, по делу *Салман (Salman) против Турции*, в котором задержанный умер в полиции, Суд отметил, что Правительство государства-ответчика не предоставило приемлемого объяснения:

причинам повреждений на левой щиколотке, синяков и опухлостей на левой ступне, синяков на груди и перелома грудины. Доказательства не подтверждают утверждения Правительства о том, что указанные повреждения могли быть получены во время ареста, или что перелом грудины мог произойти во время массажа сердца²⁰⁸.

Формулируя данный вывод, Суд принял во внимание ряд медицинских заключений, подготовленных международными судебно-медицинскими экспертами на основании патологоанатомических отчетов, сделанных после смерти заключенного²⁰⁹.

204 Там же, § 153.

205 См. *Клаас (Klaas) против Германии*, жалоба № 15473/89, 22 сентября 1993, § 103.

206 *Рибитч (Ribitsch) против Австрии*, жалоба № 18896/91, 4 декабря 1995.

207 Там же, § 31.

208 *Салман (Salman) против Турции*, жалоба № 21986/93, 27 июня 2000, § 102.

209 Там же.

По делу *Аккум (Akkum) и другие против Турции*²¹⁰, Суд, проверяя, объяснило ли Правительство государства-ответчика причины убийства двух родственников заявителя, оценил устные показания, полученные делегатами Комиссии. Он также уделил особое внимание проведенному на местном уровне расследованию. Суд установил, что значимого расследования на местном уровне проведено не было, так как оно не смогло, во-первых, установить действительные фактические обстоятельства убийств и обезображивания одного из тел, и, во-вторых, привести к установлению и наказанию виновных. Суд пришел к выводу, что Правительство, в нарушение статей 2 и 3 Конвенции, не смогло объяснить причин убийств и обезображивания одного из тел родственников заявителя²¹¹.

Из прецедентного права Суда следует, что если Правительство государства-ответчика не проводит медицинский осмотр лица перед помещением его под стражу, оно, до определенной степени, лишается возможности утверждать о том, что телесные повреждения, обнаруженные после освобождения, были получены лицом еще до ареста. Так, в постановлении по делу *Абдулсамет Яман (Abdülşamet Yaman) против Турции*²¹² Суд отметил, что заявитель не был подвергнут медицинскому осмотру при содержании под стражей, и у него не было доступа к выбранному им врачу во время заключения. После перевода из полицейской камеры в тюрьму он прошел два медицинских осмотра, по результатам которых был составлен медицинский отчет, и сделано медицинское заключение в книге пациентов тюрьмы. Как заключение, так и отчет отражают то, что на различных частях тела заявителя были коросты, синяки и ссадины²¹³. Наличие данных повреждений, при отсутствии правдоподобного объяснения со стороны Правительства, стало достаточным для того, чтобы Суд пришел к выводу, что они стали результатом жестокого обращения, примененного по отношению к заявителю в нарушение статьи 3 Конвенции, и ответственность за которое следовало понести Правительству государства-ответчика²¹⁴.

В целом, из рассмотренных выше постановлений, следует, что Суд ожидает от Правительства государства-ответчика предоставления удовлетворительного и убедительного объяснения причинам телесных повреждений и смертей, происшедшим во время нахождения под стражей. Для Правительства государства-ответчика недостаточно указывать на другие потенциальные причины без предоставления адекватных доказательств в подтверждение своих доводов. Любые предоставленные Правительством государства-ответчика

210 *Аккум (Akkum) и другие против Турции*, жалоба № 21894/93, 24 марта 2005.

211 Там же, §§ 212–232.

212 *Абдулсамет Яман (Abdülşamet Yaman) против Турции*, жалоба № 32446/96, 2 ноября 2004.

213 Там же, § 45.

214 Там же, §§ 46–48.

медицинские доказательства тщательно изучаются Судом, прежде чем он примет их в качестве доказательств причин полученных повреждений или смерти во время нахождения под стражей. Заявителям предоставлена возможность представлять в Суд медицинские заключения для опровержения тех, что представлены Правительством государства-ответчика. Более того, Суд сам может попросить судебно-медицинского эксперта прокомментировать любые представленные сторонами медицинские доказательства. Комиссия поступила так в отношении упомянутого выше дела *Салман (Salman) против Турции*²¹⁵, когда для выяснения поставленной проблемы она запросила экспертное мнение профессора Корднера, профессора Судебной Медицины Университета Монаш (Австралия) и директора Викторианского Института Судебной Медицины²¹⁶.

ii) Обязательство помочь Суду в установлении фактических обстоятельств дела

В соответствии с Правилем 44А Регламента Суда, стороны по рассматриваемому Судом делу обязаны всецело сотрудничать с Судом в ходе производства по делам, в частности, предпринимать в рамках своих полномочий такие действия, какие Суд считает необходимыми для надлежащего отправления правосудия²¹⁷. При установлении фактических обстоятельств дела Суд неоднократно сталкивался с трудностями, когда Правительства государств-ответчиков отказывались от сотрудничества путем не представления в Суд документов и запрошенных им доказательств, или путем не представления запрошенных документов или доказательств в полном объеме. В связи с этим Суд неоднократно указывал на следующее:

для эффективной работы системы индивидуальных жалоб, предусмотренной статьей 34 Конвенции, важнейшим является то, что государства должны создать все необходимые условия для надлежащего и эффективного рассмотрения жалоб²¹⁸.

Суд признал в постановлении по делу *Тимурташ (Timurtaş) против Турции*²¹⁹, что если заявитель обвиняет власти государства в нарушении своих предусмотренных Конвенцией прав, в некоторых случаях только Правительство государства-ответчика имеет исключительную информацию способную подтвердить или опровергнуть данные утверждения. Непредоставление Правительством государства-ответчика имеющейся у него информации, или несвоевременное ее предоставление без удовлетворительных тому

215 См. *Салман (Salman) против Турции*, жалоба № 21986/93, 27 июня 2000.

216 Там же, § 6.

217 Правило 44А Регламента Суда даже расширяет эту обязанность страны-участницы, которая не является стороной рассматриваемого случая.

218 *Танрикулу (Tanrikulu) против Турции [БП]*, жалоба № 23763/94, 8 июля 1999, § 70.

объяснений могут не только создать основания для выводов об обоснованности утверждений заявителя, но и могут также негативно отразиться на уровне соблюдения государством-ответчиком своих обязательств по статье 38 § 1 (а) Конвенции²²⁰. По делу *Тумурташ (Timurtaş)*, касающемуся исчезновения сына заявителя после непризнанного содержания под стражей у военных, Правительство государства-ответчика отрицало факт задержания сына заявителя. Заявитель предоставил Комиссии фотокопии документа, который, по его утверждениям, являлся отчетом о проведении военной операции. В нем излагались подробности ареста сына заявителя принимавшими участие в операции солдатами. Когда Комиссия запросила у Правительства оригинал документа, Правительство подтвердило, что документ с таким порядковым номером действительно существует, однако оно не может предоставить его в Суд, так как он содержит военную тайну. По мнению Правительства, фотокопия оригинала документа была изменена заявителем, чтобы внести в него имя его сына. Суд указал в своем постановлении, что у Правительства было преимущество по оказанию Суду помощи путем обеспечения доступа к документу, который, по его утверждениям, был подлинным; по мнению Суда, Правительству было недостаточно просто ссылаться на якобы секретную сущность документа. В свете того, что Правительство государства-ответчика не предоставило оригинал документа, Суд пришел к выводу об обоснованности утверждений заявителя и посчитал, что фотокопия документа действительно являлась копией подлинного отчета о проведении операции. Таким образом, Суд нашел установленным факт того, что сын заявителя был действительно задержан солдатами и умер, находясь под стражей у военных²²¹.

Подход Суда в деле *Тумурташ (Timurtaş) против Турции* стал общим для аналогичных дел, и, в связи с непредоставлением Правительствами государств-ответчиков документов или других доказательств, Суд продолжает делать выводы относительно обоснованности утверждений заявителей. Более того, в свете подхода, выработанного по делу *Тумурташ (Timurtaş)*, 13 декабря 2004 в Регламент Суда года было включено новое Правило. В соответствии с данным Правилom:

в тех случаях, когда сторона не представляет доказательства или информацию, запрошенные Судом, или не раскрывает необходимую информацию по своей инициативе, либо иным образом уклоняется от эффективного участия в производстве по делу, Суд вправе расценивать подобные действия таким образом, каким он считает надлежащим²²².

219 *Тумурташ (Timurtaş) против Турции*, жалоба № 23531/94, 13 июня 2000.

220 Там же, § 66.

221 Там же, § 86.

222 Правило 44С Регламента Суда.

Кроме того, отказ правительства государства-ответчика сотрудничать с Судом путем удержания соответствующих документов, приводит Суд к перекладыванию бремени доказывания на правительство. Дело *Аккум (Akkum) и другие против Турции*²²³ касалось убийства двух родственников заявителей и обезображивания ушей одного из них, происшедших в зоне проведения военной операции. Когда представленные сторонами документы были признаны недостаточными для установления фактических обстоятельств дела, Комиссия провела слушание по установлению фактических обстоятельств в Турции, где заслушала, среди прочих, ряд военных, принимавших участие в операции. Из их показаний стало ясно, что имелся еще один военный доклад, который мог пролить свет на рассматриваемые события, однако Правительство не предоставило его в распоряжение Комиссии. Комиссия запросила у Правительства этот документ, но Правительство не ответило на запрос. Заявители, со своей стороны, утверждали, что при обстоятельствах данного дела, Правительство было обязано предоставить правдоподобное объяснение убийству их родственников. В обоснование своих доводов они сослались на прецедентное дело Межамериканского Суда по Правам Человека и Комитета по правам человека. Суд принял во внимание доводы заявителей и постановил, что было бы неуместным прийти к выводу о том, что они не предоставили достаточных доказательств в поддержку своих утверждений, учитывая, что такие доказательства находились в руках Правительства государства-ответчика. Суд посчитал обоснованным сопоставление ситуации, когда за благополучие задержанных несет ответственность государство, с ситуацией, когда лица обнаружены ранеными или умершими на территории, находящейся под исключительным контролем властей. По мнению Суда, такое сравнение основано:

на характерной особенности того, что в обеих ситуациях рассматриваемые события полностью или в большей части находятся в рамках исключительного ведения властей. Таким образом, по таким делам, как рассматриваемое, когда непредоставление Правительством важнейших документов, находящихся в их исключительном распоряжении, не позволяет Суду установить фактические обстоятельства дела, Правительство обязано или убедительно пояснить, почему документы не могут подтверждать выдвинутые заявителями обвинения, или обеспечить удовлетворительное и убедительное объяснение тому, каким образом произошли рассматриваемые события. В противном случае возникнет вопрос о нарушении Правительством статей 2 и/или 3 Конвенции²²⁴.

Суд принял во внимание, что Правительство государства-ответчика не предоставило доводов, свидетельствующих том, что удерживаемые им документы не содержали относящейся к жалобе заявителя информации. Поэтому, для того, чтобы выяснить, исполнило ли Правительство

223 *Аккум (Akkum) и другие против Турции*, жалоба № 21894/93, 24 марта 2005.

224 Там же, § 211.

государства-ответчика свое обязательство, Суд дал оценку расследованию, проведенному властями на национальном уровне. Установив, что местное расследование было неполноценным по многим причинам, Суд пришел к выводу о том, что, в нарушение статей 2 и 3 Конвенции, Правительство не предоставило приемлемого объяснения причинам убийств и обезображивания одного из тел.

iii) Заключительные комментарии

Сложности получения доказательств в делах о жестоком обращении понятны. Из-за сущности жестокого обращения виновные обычно являются единственными его свидетелями и поэтому имеют возможность сокрытия своих преступных действий. Такое сокрытие значительно затрудняет установление правдивости обвинений, даже если властям приходится проводить по ним расследование. Иногда виновные не пытаются сдерживаться от публичных актов жестокого обращения и даже не предпринимают попыток сокрытия своих действий из-за терпимости, демонстрируемой властями по отношению к таким деяниям. В таких случаях власти не обеспечивают сохранности доказательств, подтверждающих участие агентов государства в жестоком обращении. Независимо от обстоятельств, фактом остается то, что в большинстве случаев у жертвы возникают трудности с подтверждением его или ее жалобы “прямыми” доказательствами. Именно в свете этого следует рассматривать уникальные правила Суда относительно бремени доказывания. Перекладывание бремени доказывания компенсирует более выгодную позицию Правительства государства-ответчика по отношению к частному лицу и увеличивает возможности Суда по установлению истины.

Излишне говорить о том, что Правительство государства-ответчика не обязано опровергать каждое поданное против него обвинение в жестоком обращении. Как уже отмечалось выше, Суд избавляется от сутяжных обвинений при рассмотрении жалобы на приемлемость. Описанные выше правила бремени доказывания применяются Судом только после вынесения решения о том, что обвинения не являются явно необоснованными. Более того, Суд также потребует от заявителя быть последовательным в своих утверждениях о жестоком обращении. Например, по описанному выше делу *Аккум (Akkum) и другие против Турции*²²⁵, заявители были последовательны в своих обвинениях на протяжении всей процедуры рассмотрения дел институтами Конвенции и сделали все от них зависящее для того, чтобы доказать их.

225 Там же.

Это дело может быть противопоставлено делу *Тоджу (Тођси) против Турции*²²⁶, связанному с исчезновением сына заявителя после задержания полицией. В формуляре жалобы и в последующих ходатайствах заявитель значительно противоречил себе при изложении событий происшедшего. Правительство государства-ответчика, со своей стороны, не предоставило в Суд ряд важных документов, в том числе, списки лиц, содержавшихся под стражей в полиции. В своем постановлении Суд указал, что столкнулся с ситуацией, когда он не мог установить, что именно произошло. По мнению Суда, данная неспособность была вызвана, с одной стороны, противоречивой информацией заявителя и, с другой стороны, неполными материалами расследования, предоставленными Правительством. Отметив трудности заявителя в получении необходимых доказательств из рук Правительства государства-ответчика, Суд пришел к выводу, что перекладывание бремени доказывания на Правительство при обстоятельствах аналогичных обстоятельствам по делу Аккум (Akku) и другие было бы возможно, если жалоба заявителя была бы доказуемой. В свете изложенных заявителем противоречивых версий происшедшего, Суд пришел к выводу, что заявитель не доказал свою версию в той степени, которая необходима для переноса бремени доказывания на Правительство, когда оно обязано обосновать, что удерживаемые им документы не содержали информации об исчезновении сына заявителя²²⁷.

е) Стандарт доказывания

і) Доказывание вне разумных сомнений

Суд, в оценке представленных ему доказательств, ставит очень высокий стандарт доказывания, т. н. стандарт “вне разумных сомнений”²²⁸. Тем не менее, следует отметить, что этот высокий стандарт может быть до определенной степени снижен, в зависимости от выводов Суда, и в связи с тем, что при определенных обстоятельствах бремя доказывания может быть переложено на правительство государства-ответчика, как описано выше.

Комиссия объясняет стандарт “доказательства вне разумных сомнений” следующим образом: “Обоснованное сомнение означает не сомнение, основанное на просто теоретической возможности или высказанное, чтобы избежать неприятного заключения, а сомнение, для причины которого содержатся в представленных фактах”²²⁹.

226 *Аккум (Akku) и другие против Турции*, жалоба № 21894/93, 24 марта 2005. *Тоджу (Тођси) против Турции*, жалоба № 27601/95, 9 апреля 2002, § 69.

227 Там же, §§ 96–97. Для получения информации по вопросу о бремени доказывания в конвенционных процедурах см. Uğur Erdal, “Burden and Standard of Proof in Proceedings under the European Convention”, в *European Law Review*, том 26, 2001, сс. 68-84.

228 *Касымахунов (Kasymakhunov) против России*, жалоба № 29604/12, 14 ноября 2013, § 100.

229 *Греческое дело (The Greek Case)*, жалобы №№ 3321/67, 3322/67, 3323/67 и 3344/67, Ежегодник Европейской Конвенции по правам человека, 1969, р. 196, § 30.

Данный стандарт был также принят Судом в постановлении по межгосударственному делу *Ирландия против Соединённого Королевства*, в котором было установлено:

[...]для оценки доказательств, Суд применяет стандарт доказывания “вне разумных сомнений”, добавляя, что такие доказательства могут вытекать из существования достаточно сильных, четких и взаимно подтверждающих умозаключений или аналогичных неопровержимых презумпций факта. В данном контексте, также должны приниматься во внимание действия сторон при получении доказательств²³⁰.

Принятый Судом высокий стандарт доказывания на протяжении ряда лет подвергается интенсивной критике со стороны самих судей Суда. Например, восемь из семнадцати судей Большой Палаты при рассмотрении дела *Лабита (Labita) против Италии* указали в своем особом мнении, среди прочего, на следующее:

Большинство судей считает, что стандарт, использованный при оценке доказательств по данному делу, является неадекватным, возможно, нелогичным и даже не действующим, так как в связи с отсутствием эффективного расследования, заявитель не имел возможности получить доказательства, а власти даже не смогли выявить надзирателей, подозреваемых в жестоком обращении по отношению к заявителю. Государства теперь могут надеяться на то, что Суд, в делах подобных этому, не станет рассматривать жалобы о жестоком обращении в связи с недостаточностью доказательств. В связи с этим, государства будут заинтересованы в непроведении расследования по таким жалобам, лишая, таким образом, заявителей, доказательств “вне разумного сомнения”... И, наконец, необходимо помнить, что стандарт доказывания “вне разумных сомнений” является, в ряде правовых систем, элементом уголовного судопроизводства. Однако данный Суд не рассматривает вопросы вины или невиновности или наказания виновных, его задача состоит в защите жертвы и обеспечении компенсации ущерба, причиненного Государством-Ответчиком. Тест, метод и стандарт доказывания в отношении предусмотренной Конвенцией ответственности отличаются от тех, что существуют в различных национальных системах в отношении вопросов уголовной ответственности²³¹[...].

Суд признал данную критику в своем постановлении по делу *Начова (Nachova) и другие против Болгарии*, вынесенному 6 июля 2005 и указал на следующее:

При оценке доказательств Судом был принят стандарт доказывания “вне разумного сомнения”. Однако целью Суда не являлось заимствование данного стандарта из национальных правовых систем. Его роль состоит не в решении вопросов уголовной вины или гражданской ответственности, а в определении предусмотренной Конвенцией ответственности стран-участниц. Особая сущность данной задачи, предусмотренной статьей 19 Конвенции, состоит в обеспечении соблюдения обязательств, принятых на себя странами-участницами Европейской Конвенции, и определяет подход

230 *Ирландия против Соединённого Королевства*, жалоба № 5310/71, 18 января 1978, § 161.

231 *Лабита (Labita) против Италии* [БП], жалоба № 26772/95, 6 апреля 2000, совместное частично особое мнение судей Растро Ридруэхо (Pastro Ridruejo), Бонелло (Bonello), Макаржик (Makarzyk), Тулкенс (Tulkens), Стражничка (Strážnická), Буткевич (Butkevych), Касадевалл (Casadevall) и Зупанчич (Zupančič), § 1; Также Судья Бонелло в своём особом мнении по делу *Севтар Везнедароглу (Sevtař Veznedarođlu) против Турции*, жалоба № 32357/96, 11 апреля 2000.

Суда к вопросам доказывания и предоставления доказательств. Процедура Суда не предусматривает процессуальных барьеров для приемлемости доказательств или predetermined формулы для их оценки. Суд принимает решения, которые, по его мнению, основываются на свободной оценке всех доказательств, в том числе умозаключений, следующих из фактов и предоставленных сторонами документов и доводов. В соответствии с установленным прецедентным правом, доказательство может вытекать из сосуществования достаточно сильных, четких и взаимоподтверждающих умозаключений или аналогичных неопровержимых презумпций факта. Более того, уровень убедительности, необходимый для того, чтобы сделать определенный вывод, и, в связи с этим, распределение бремени доказывания, естественно связаны со спецификой фактов, сущностью выдвинутых обвинений и предусмотренным Конвенцией правом. Суд также обращает внимание на серьезность выводов о нарушении страной-участницей основополагающих прав человека²³².

Этот новый подход уже применялся в постановлении Суда по делу *Мэтью (Mathew) против Нидерландов*, в котором Суд указал на то, что термин “вне разумного сомнения” имеет автономное значение в контексте процедуры рассмотрения жалоб о нарушении предусмотренных Конвенцией прав²³³. Несмотря на это, термин остается неопределенным и Суду еще предстоит точно определить сущность данного стандарта в рамках предусмотренной Конвенцией процедуры.

ii) Реальная угроза

Суд не применяет стандарт “вне разумных сомнений” в случаях высылки и экстрадиции. В этих случаях заявитель должен доказать, что имеются серьезные основания реальной опасности обращения, противоречащего статье 3 Конвенции. Например, в деле *Лабси (Labsi) против Словакии* Суд постановил следующее:

Высылка странами-участницами может повлечь за собой ответственность этого государства в соответствии с Конвенцией, если имеются существенные основания полагать, что данное лицо, в случае депортации, столкнется с реальной угрозой подвергнуться обращению, противоречащему статье 3. В таком случае, статья 3 подразумевает обязательство не депортировать данного человека в эту страну²³⁴.

Причина “реальной угрозы” в делах, связанных с изгнанием и экстрадицией, заключается в том, что человек может подвергнуться жестокому обращению или пыткам. Требование, чтобы пытки и жестокое обращение подпадали под стандарт “вне разумных сомнений”, слишком высокое и не сможет никогда быть выполнено.

232 *Начова (Nachova) и другие против Болгарии [БП]*, жалобы №№ 43577/98 и 43579/98, 6 июля 2005, § 147.

233 *Мэтью (Mathew) против Нидерландов*, жалоба № 24919/03, 29 сентября 2005, § 156.

234 *Лабси (Labsi) против Словакии*, жалоба № 33809/08, 15 мая 2012, § 118.

2.1.19 Мирное соглашение

а) Введение

Процедура мирного соглашения, предусмотренная Конвенцией, также как и внесудебное урегулирование в рамках национальной процедуры, как правило, предоставляет сторонам возможность разрешить спор путём выплаты заявителю государством-ответчиком определенной денежной суммы, путём взятия на себя государством-ответчиком обязательств по обеспечению разрешения вопроса, или путем применения обоих методов. Основания для заключения мирного соглашения изложены в статье 39 Конвенции²³⁵, предусматривающей:

1. На любой стадии производства по делу Суд вправе предоставить себя в распоряжение заинтересованных сторон с целью заключения мирного соглашения по делу на основе уважения к правам человека, как они определены в настоящей Конвенции и Протоколах к ней.
2. Процедура, осуществляемая в соответствии с пунктом 1, носит конфиденциальный характер.

Более того, статья 39 предусматривает, что по достижении мирного соглашения производство по делу прекращается путем вынесения решения с кратким изложением фактов и достигнутого разрешения спора. Стороны информируются о том, что в соответствии с требованиями о строгой конфиденциальности, предусмотренными Правилom 62 §2, любые предоставленные в связи с этим материалы должны быть указаны в отдельном документе, на содержание которого нельзя ссылаться в ходе состязательной процедуры рассмотрения дела в Суде. Если стороны дают знать о том, что заинтересованы в мировом соглашении, Секретарь Суда будет готов для принятия соответствующих мер.

б) Декларация о мировом соглашении

Условия мирного соглашения излагаются в декларации, которая подписывается сторонами и представляется в Суд. Декларации сторон по делу *Саки (Saki) против Турции*²³⁶ приведены ниже, в *Таблице vi*, для иллюстрации формы и содержания мирного соглашения по делу о нарушении статьи 3 Конвенции.

При принятии декларации Суд рассматривает её условия, для того, чтобы установить, что права человека, определенные в Конвенции и Протоколах, соблюдены; в соответствии со статьей 37 § 1 (с), Суд может продолжить рассмотрение жалобы, если, как упоминалось выше, того требует уважение прав человека, даже несмотря на намерение сторон урегулировать спор.

Декларация о мировом соглашении, подписанная Правительством, может содержать выражение Правительством сожаления за действия, приведшие к

235 См. также Правило 62 Регламента Суда.

236 *Саки (Saki) против Турции*, жалоба № 29359/95, 30 октября 2001.

подаче жалобы. Например, по делу *Саки (Saki) против Турции*²³⁷, правительство Турции указало в декларации, что оно

[...]сожалеет, в том числе по данному делу, об имеющих место единичных случаях жестокого обращения властей с находящимися под стражей лицами, несмотря на нормы турецкого законодательства и готовность Правительства предотвращать такие действия²³⁸.

Более того, турецкое правительство также признало в этой декларации, что:

применение жестокого обращения по отношению к находящимся под стражей представляет собой нарушение статьи 3 Конвенции²³⁹.

И обязалось:

разработать надлежащие инструкции и предпринять все необходимые меры для того, чтобы обеспечить дальнейшее соблюдение запрета на такие формы жестокого обращения, а также обязательства по проведению эффективного расследования²⁴⁰.

Правительства могут быть согласны на заключение мирового соглашения по ряду причин. Например, они могут желать урегулировать дело, в котором жалобы основаны на национальном законодательстве, которое уже признавалось Судом не соответствующим Конвенции, или которое, по признанию самой страны-участницы, не соответствует Конвенции. Например, по делу *Зараколу (Zarakolu) против Турции*, заявитель, владелец издательской компании, был осужден на основании Акта о Предотвращении Терроризма за пропаганду поддержки террористической организации в одной из опубликованных его издательством книг. По поданной заявителем в Суд жалобе было прекращено производство, в связи с тем, что стороны достигли мирового соглашения на основании сделанной Правительством Турции декларации, признающей, *среди прочего*, следующее:

Правительство отмечает, что постановления Суда против Турции по делам об осуждении заявителей на основании Акта о Предотвращении Терроризма, связанным со свободой слова, демонстрируют, что турецкое законодательство и судебная практика срочно нуждаются в приведении в соответствие с требованиями, предусмотренными статьей 10 Конвенции. Данный факт также отражен в препятствиях, явившихся фактическими основаниями для данного дела. Правительство берет на себя, в данном отношении, обязательство по проведению всех необходимых реформ национального законодательства и практики в данной сфере, как предусмотрено в Национальной Программе от 24 марта 2001 года²⁴¹.

Как указано выше, декларации о мировом соглашении могут содержать условия, в соответствии с которыми Правительство государства-ответчика обязуется предпринять конкретные действия для разрешения проблемы. Например, по

237 Там же.

238 Там же, § 12.

239 Там же.

240 Там же.

241 *Зараколу (Zarakolu) против Турции*, жалоба № 32455/96, 27 мая 2003, § 19.

делу *К.К.С. против Нидерландов*, в котором рассматривалось намерение властей выслать заявителя, гражданина России чеченского происхождения, в Россию, где, как утверждал заявитель, он подвергался реальному риску обращения, нарушающего статью 3 Конвенции, производство по делу было прекращено на основании достигнутого сторонами мирового соглашения. В соответствии с условиями декларации, Правительство государства-ответчика взяло на себя обязательство выдать заявителю вид на жительство без ограничений²⁴².

От сторон ожидается, что в своих декларациях о мировом соглашении они укажут, что соглашение представляет собой окончательное урегулирование дела, и что они не будут требовать рассмотрения их дела Большой Палатой, как предусмотрено статьей 43 § 1 Конвенции²⁴³.

Таблица vi Примеры деклараций о мировом соглашении

**ДЕКЛАРАЦИИ СТОРОН ПО ДЕЛУ Саки (Saki) против Турции
(№ 29359/95)²⁴⁴**

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Я заявляю, что Правительство Республики Турции предлагает выплатить *ex gratia* (безвозмездно) г-же Юзгюль Саки сумму в размере 55000 французских франков для обеспечения мирового соглашения по жалобе, зарегистрированной под № 29359/95. Данная сумма, которая также покрывает юридические расходы по данному делу, должна быть выплачена, без каких-либо применяемых к ней налогов, на банковский счет на имя заявительницы. Сумма должна быть выплачена в течение трех месяцев после даты вынесения Судом постановления, в соответствии со статьей 39 Европейской Конвенции о Правах Человека. Данная выплата представляет собой окончательное урегулирование данного дела.

Правительство сожалеет, в том числе по данному делу, об имеющих место единичных случаях жесткого обращения властей с находящимися под стражей лицами, несмотря на нормы турецкого законодательства и готовность Правительства предотвращать такие действия.

242 *К.К.С. против Нидерландов*, жалоба № 58964/00, 21 декабря 2001, § 26.

243 См. раздел 2.1.22.

244 *Саки (Saki) против Турции*, жалоба № 29359/95, 30 октября 2001, §§ 12–13.

245 *Орчовски (Orchowski) против Польши*, жалоба №17885/04, 22 октября 2009.

Применение жестокого обращения к лицам, находящимся под стражей, представляет собой нарушение статьи 3 Конвенции, и Правительство берет на себя обязательство разработать надлежащие инструкции и принять все возможные меры для того, чтобы запрет на такие формы жестокого обращения, а также обязательство по проведению эффективного расследования, соблюдалось в будущем. В этой связи Правительство ссылается на обязательства, принятые им в Декларации по жалобе № 34382/97, и повторно указывает на свою решимость воплотить данные обязательства в жизнь. Правительство отмечает, что им предпринимаются новые юридические и административные меры, которые привели к уменьшению случаев жестокого обращения при обстоятельствах, аналогичных обстоятельствам заявительницы, наряду с проведением более эффективных расследований.

Правительство считает, что надзор Комитета Министров за выполнением постановлений Суда в отношении Турции, как по данному делу, так и по аналогичным делам, является надлежащим механизмом по обеспечению улучшения сложившейся ситуации. Поэтому сотрудничество по данному процессу будет продолжаться.

И, наконец, после вынесения Судом постановления по делу, Правительство обязуется не просить направить данное дело в Большую Палату для рассмотрения по статье 43 § 1 Конвенции.

ДЕКЛАРАЦИЯ ЗАЯВИТЕЛЯ

Я принимаю во внимание то, что Правительство Турции готово выплатить *ex gratia* сумму в размере 55000 французских франков, покрывающую как материальный, так и моральный ущерб, а также расходы заявительницы, г-жи Юзгюль Саки, для обеспечения мирового соглашения по жалобе № 29359/95, находящейся на рассмотрении в Суде. Я также приняла во внимание декларацию Правительства.

Я принимаю данное предложение и отказываюсь от дальнейших требований в отношении Турции, связанных с данной жалобой. Я объявляю, что данное дело является окончательно урегулированным.

Данная декларация составлена в рамках мирового соглашения, достигнутого между Правительством и заявительницей.

Я также обязуюсь после вынесения постановления Суда не просить направить данное дело в Большую Палату для рассмотрения по статье 43 § 1 Конвенции.

с) Исполнение обязательств, предусмотренных в декларации о мировом соглашении

В соответствии со статьей 46 §1 Конвенции, страны-участницы обязуются исполнять окончательные постановления Суда по любому делу, в котором они являются сторонами. Более того, параграф 2 этой статьи предусматривает, что постановления Суда должны передаваться в Комитет Министров для надзора за их исполнением. Отсюда следует, что Комитет Министров несет ответственность за исполнение решения по делу, в котором производство было прекращено на основании мирового соглашения. В случае несоблюдения Правительством государства-ответчика условий своей декларации о мировом соглашении, заявители могут обратиться за помощью в Комитет Министров.

d) Мировое соглашение в делах по статье 3

Мировые соглашения в делах, связанных с серьёзными нарушениями прав человека, такими как запрещение пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или права на жизнь, весьма спорны. Тем не менее, мировые соглашения дают Суду возможность освободить список дел к рассмотрению, чтобы сосредоточить внимание на делах, ожидающих решения. Кроме того, процедура мирового соглашения значительно короче, чем обычная процедура.

Анализ дел Суда, которые были закрыты на основе мирного соглашения, показывает, что они были связаны с незначительными нарушениями статьи 3 Конвенции. Большинство таких дел касаются условий содержания или других вопросов, по которым уже существует устоявшееся прецедентное право. Возмещение убытков часто варьируются между 1000 и 6000 евро. Кроме того, мировые соглашения часто заключаются после пилотного решения. Например, пилотное решение по делу *Орчовски (Orchowski) против Польши*²⁴⁵, осуждающее серьёзную переполненность польских тюрем, в результате закончилось десятками мировых соглашений²⁴⁶.

246 См., например, *Меч (Mech) против Польши (dec.)*, жалоба № 55354/12, 4 февраля 2014; *Сивиак (Siwiak) против Польши (dec.)*, жалоба № 18250/13, 4 февраля 2014; *Вальджик (Walczyk) против Польши (dec.)*, жалоба № 74907/11, 15 октября 2013; *Гоек (Gołek) против Польши (dec.)*, жалоба № 25024/09, 1 октября 2013.

Если мировое соглашение предложено сторонами, Суд имеет полномочия по пересмотру условий урегулирования и может отказаться закрыть дело, если считает, что уважение прав человека, как они определены в Конвенции и протоколах, требует рассмотрения по существу. Важно также отметить, что заявитель может договориться с государством-ответчиком о принятии последним конкретных обязательств, например обязательств провести эффективное расследование по поводу обвинений в жестоком обращении. Если ответчик отказывается выполнять такое расследование в рамках мирового соглашения, заявитель может утверждать, что закрытие дела исключительно на основе денежной выплаты представляется недостаточным возмещением и просить Суд продолжить рассмотрение дела по существу²⁴⁷. В этом контексте следует подчеркнуть, что гражданское или административное судопроизводство, направленные исключительно на возмещения убытков, а не выявления и наказания виновных, не рассматриваются как эффективные средства правовой защиты в контексте жалоб по статье 3²⁴⁸.

е) Односторонняя декларация

Суд также может использовать свои полномочия, чтобы прекратить производство по делу на основе так называемых “односторонних деклараций”, представленных ответчиком, обычно после отказа заявителей на предложение правительства государства-ответчика о мировом соглашении. С 2012 года односторонние декларации регулируются Правилом 62А Регламента Суда.

Односторонние декларации, представленные в делах, связанных с очень серьезными нарушениями прав человека, рассматриваются с особой тщательностью. По делу *Тахсин Акар (Tahsin Acar) против Турции*²⁴⁹ о насильственном исчезновении и жестоком обращении турецких властей с курдами, Суд разработал несколько неисчерпывающих факторов, при которых односторонняя декларация допустима: (i) характер жалобы, (ii) сопоставимы ли вопросы, поднятые в деле, с вопросами, уже решёнными Судом в предыдущих делах, (iii) характер и масштабы любых мер, принятых государством-ответчиком в контексте исполнения решений, вынесенных Судом в предыдущих делах, (iv) влияние этих мер на дело, (v) оспариваются ли эти факты сторонами, (vi) сделал ли ответчик в своей односторонней декларации любой допуск в отношении

247 Тот же аргумент может быть уместен, если Суд примет решение остановить производство по делу на основании односторонней декларации, представленной ответчиком, и несмотря на неприятие заявителем мирового соглашения.

248 См. *Тепе (Tepe) против Турции (dec.)*, жалоба № 31247/96, 22 января 2002. Для анализа практики мирового соглашения см. Helen Keller, Magdalena Forowicz и Lorenz Engi, *Friendly Settlements before the European Court of Human Rights*, издательство Oxford University Press, 2010.

249 *Тахсин Акар (Tahsin Acar) против Турции (предварительное возражение)* [БП], жалоба № 26307/95, 6 мая 2003.

предполагаемых нарушений Конвенции, и (vii) способ, которым ответчик собирает возмещать убытки заявителю²⁵⁰.

Заявитель получает возможность представить свои замечания, а также отказаться от односторонней декларации. Тем не менее, Суд может заключить, что односторонняя декларация удовлетворяет приведенным выше критериям, и что, следовательно, дело может быть закрыто на основании статьи 37 § 1 (с).

В отличие от исполнения мировых соглашений, Комитет министров не уполномочен контролировать выполнение односторонних деклараций. Если правительство государства-ответчика не соблюдает условия декларации, заявитель может обратиться в Суд для восстановления жалобы в списке Суда. Если односторонняя декларация не устанавливает определённых сроков, Суд, как правило, даёт три месяца на её реализацию²⁵¹.

2.1.20 Прекращение производства по делу

Статья 37 Конвенции предусматривает следующее:

1. Суд может на любой стадии разбирательства принять решение о прекращении производства по делу, если обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что:
 - a. заявитель более не намерен добиваться рассмотрения своей жалобы; или
 - b. спор был урегулирован; или
 - c. по любой другой причине, установленной Судом, если дальнейшее рассмотрение жалобы является неоправданным.

Тем не менее, Суд продолжает рассмотрение жалобы, если этого требует соблюдение прав человека, гарантированных настоящей Конвенцией и Протоколами к ней.

2. Суд может принять решение восстановить жалобу в списке подлежащих рассмотрению дел, если сочтет, что это оправдано обстоятельствами.

Жалоба может быть удалена из списка подлежащих рассмотрению дел единоличным судьёй²⁵², Комитетом²⁵³ или Палатой²⁵⁴.

а) Отсутствие намерения добиваться рассмотрения жалобы (Статья 37 § 1 (а))

Статья 37 §1 Конвенции предусматривает для заявителя возможность отзыва поданной жалобы. Однако при рассмотрении запросов об отзыве жалобы Суд обязан в первую очередь проверить, соблюдены ли права человека, предусмотренные Конвенцией и Протоколами, что означает рассмотрение

250 Там же, § 76.

251 Европейский Суд по правам человека, Судопроизводство, Односторонние декларации, доступно по адресу: <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=court/howitworks&c=#newComponent_1346158325959_pointer>.

252 Правило 52А Регламента Суда.

253 Статья 28 Конвенции.

254 Правило 53 Регламента Суда.

жалобы. Например, по делу *Тайпер (Tyrrer) против Соединённого Королевства* по жалобе на нарушение статьи 3 в связи с применением телесного наказания, заявитель проинформировал Комиссию о своем желании отозвать жалобу. Однако Суд решил, что не может принять его запрос, “так как дело поднимает вопросы общего плана, связанные с соблюдением Конвенции, что привело к необходимости дальнейшего рассмотрения затронутых проблем”²⁵⁵. Заявитель не принимал дальнейшего участия в процедуре рассмотрения дела, однако Суд рассмотрел жалобу *ex officio* и пришел к выводу о том, что заявителя подвергли унижающему достоинство обращению, в нарушение статьи 3 Конвенции²⁵⁶.

Суд также удаляет жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел, если заявитель не отвечает на письма и/или не представляет свои комментарии или другие документы по запросу Суда. Бездействие заявителя интерпретируется Судом как отсутствие намерения добиваться рассмотрения дела. Перед тем как удалить жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел, Суд предоставит заявителю адекватные возможности для ответа и предупредит его или ее в письме, направляемом с уведомлением о вручении, о возможности того, что жалоба будет удалена из списка подлежащих рассмотрению дел²⁵⁷.

Дело *Нехру (Nehru) против Нидерландов* демонстрирует то, что в ситуациях, когда заявитель не может связаться с Судом в течение длительного периода времени (по данному делу, в течение 3-х лет), Суд, скорее всего, посчитает жалобу забытой. По делу *Нехру (Nehru)* заявитель, гражданин Шри-Ланки, чей запрос о применении предварительной меры по статье 39 Регламента Суда, об отсрочке его высылки был отклонен Судом 10 ноября 1999 года, был депортирован в Канаду властями Нидерландов 18 ноября 1999 года. На следующий день, 19 ноября 1999 года, заявитель был депортирован властями Канады в Шри-Ланку. Суд не получал от него или его адвоката никаких известий. В своем постановлении от 27 августа 2002 года Суд отметил, что не мог не посчитать установленным то, что заявитель больше не желал добиваться рассмотрения дела, или что дело было урегулировано, и указал на следующее:

хотя Суд не исключает того, что скорая высылка заявителя могла стать помехой в его попытках получить защиту, на которую у него имеется предусмотренное Конвенцией право, Суд отмечает, что нет никаких признаков того, что заявитель, за время, прошедшее с момента его высылки из Нидерландов, пытался тем или иным способом связаться со своим адвокатом в Нидерландах в связи с рассматриваемой жалобой. При данных обстоятельствах Суд не может не прийти к выводу об отсутствии индикаторов того, что заявитель намерен добиваться рассмотрения дела²⁵⁸.

255 *Тайпер (Tyrrer) против Соединённого Королевства*, жалоба № 5856/72, 25 апреля 1978, § 21.

256 Там же, § 35.

257 См., например, *Стародуб (Starodub) против Украины (dec.)*, жалоба № 5483/02, 7 июня 2005, в котором заявитель не отвечал на письма Суда в течение полутора лет.

258 *Нехру (Nehru) против Нидерландов (dec.)*, жалоба № 52676/99, 27 августа 2002.

Впоследствии, Суд принял решение исключить это дело из списка рассматриваемых на основании статьи 37 Конвенции.

b) Урегулирование спора (Статья 37 § 1 (b))

В постановлении по делу Охлен (Ohlen) против Дании, Суд указал:

чтобы прийти к выводу об урегулировании спора в значении, предусмотренном статьей 37 § 1 (b) или по любой другой установленной Судом причине, не представляется оправданным дальнейшее рассмотрение жалобы в соответствии со статьей 37 § 1 (c). Таким образом, при отсутствии у заявителя любых объективных оснований для того, чтобы добиваться рассмотрения жалобы, Суд считает, что должен установить, существуют ли все еще обстоятельства, на которые жалуется заявитель и были ли устранены последствия возможного нарушения Конвенции, возникшие в связи с данными обстоятельствами²⁵⁹.

Таким образом, по делу в котором заявитель жалуется на незамедлительную высылку в страну, где он или она подвергаются серьезному риску обращения, нарушающего статью 3, Суд придет к выводу о том, что дело урегулировано, если государство-ответчик выдаст заявителю вид на жительство, устраняя, таким образом, возможность депортации. В конце концов, в такой ситуации, если заявителю больше не угрожает высылка, риск жестокого обращения больше не существует²⁶⁰.

c) Прекращение производства по “любой другой причине” (Статья 37 § 1 (c))

Данная норма дает Суду основания действовать по собственному усмотрению и может применяться в ситуации, когда, например, заявитель желает добиваться рассмотрения жалобы, несмотря на мнение Суда о том, что в этом более нет необходимости. Так, Судом было прекращено производство по трем жалобам, поданным гражданами Ирана и членами их семей, в которых они жаловались на то, что их высылка в Иран Правительством Турции подвергла бы их обращению, нарушающему статьи 2, 3 и 8 Конвенции. Однако после подачи своих жалоб заявители переехали и осели в Финляндии, Норвегии и Канаде. Тем не менее, они проинформировали Суд о том, что желают добиваться рассмотрения своих жалоб и подтвердили, что, несмотря на проживание в третьих странах, Суд должен рассмотреть их жалобы по существу. Однако, учитывая то, что им более не угрожало возвращение в Иран, Суд пришел к выводу, что заявители больше не могут считаться жертвами в значении статьи 34 Конвенции, и решил, что дальнейшее рассмотрение их жалоб не оправданно²⁶¹.

259 См. *Охлен (Ohlen) против Дании*, жалоба № 63214/00, 24 февраля 2005, § 26.

260 См., например, *Сократиаан (Sokratiaan) против Нидерландов (dec.)*, жалоба № 41/03, 8 сентября 2005.

261 См., например, *М.Т. против Турции (dec.)*, жалоба № 46765/99, 30 мая 2002; *А.Е. против Турции (dec.)*, жалоба № 45279/99, 30 мая 2002; *А.Ш. (A. Sh.) против Турции (dec.)*, жалоба № 41396/98, 28 мая 2002.

2.1.21 Расходы

Ни на одной из стадий рассмотрения дела в Страсбурге Суд не требует от заявителей оплаты судебных пошлин. Если жалоба заявителя удовлетворена и Суд установил, что Конвенция была нарушена, он может назначить государству-ответчику, в соответствии со статьей 41 Конвенции, компенсацию расходов заявителя, связанных с рассмотрением жалобы, в т.ч. таких как оплата услуг юриста, переводы и почтовые расходы, расходы по участию в устном разбирательстве дела в Страсбурге. В ходе процедуры по рассмотрению жалобы заявители могут обратиться за предоставляемой Судом юридической помощью для компенсации, по крайней мере, частичной, понесенных ими расходов²⁶².

2.1.22 Установление нарушения

Если Палата объявляет жалобу приемлемой, то в рамках объединенной процедуры она незамедлительно перейдет к стадии вынесения постановления. Палата получает черновик постановления, подготовленный в соответствии с инструкциями судьи-докладчика, в котором жалоба объявляется приемлемой и содержится вывод о нарушении статей Конвенции, на которые ссылается заявитель. Типовое постановление по жалобе о нарушении статьи 3 состоит из следующих частей:

Наименование дела и Секции, номер жалобы, имена судей Палаты и имя Секретаря, дата (ы) обсуждений;

ПРОЦЕДУРА: краткое описание процедуры с указанием имени заявителя и государства-ответчика;

ФАКТЫ, включающие в себя:

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА: другие данные заявителя, изложение фактических обстоятельств дела, представленное сторонами. Если факты оспариваются сторонами, то они излагаются отдельно друг от друга. Документы, представленные сторонами, в зависимости от их отношения к делу, могут быть также представлены в данной части; и

II. ОТНОСЯЩЕЕСЯ К ДЕЛУ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА;

НОРМЫ ПРАВА, включающие:

I. Жалобы заявителя, доводы сторон, возражения Правительства государства-ответчика относительно приемлемости дела; выводы Суда о приемлемости; установление фактов и выводы Суда по существу дела; а также

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ: требования заявителя относительно материального, морального ущерба и понесенных расходов; ответ Правительства на требования заявителя и вывод Суда относительно справедливой компенсации;

ОПЕРАТИВНАЯ ЧАСТЬ: обобщение сделанных выводов и установленных нарушений, и, наконец,

ОСОБЫЕ МНЕНИЯ²⁶³

262 См. раздел 2.1.13.

263 См. также Правило 74–75 Регламента Суда.

Постановления выносятся на одном из официальных языков Суда, т.е. на английском или французском. По некоторым делам постановления могут быть переведены на другие официальные языки²⁶⁴. В исключительных случаях постановления могут провозглашаться, т.е. зачитываться вслух, во время публичного слушания. Постановление направляется Комитету министров. Секретарь рассылает заверенные копии сторонам, Генеральному секретарю Совета Европы, третьим сторонам и другим непосредственно заинтересованным лицам. Оригинал, скрепленный необходимыми подписями и печатью, хранится в архиве Суда²⁶⁵.

Правило 79 Регламента Суда предусматривает, что стороны могут попросить предоставить им перевод постановления в течение года после его вынесения. Более того, Правило 80 Регламента Суда предусматривает ситуации, возникающие при установлении по делу новых фактов: если такой факт может оказать решающее влияние на решение Суда, и если он не был известен Суду при вынесении решения, а также если он не мог быть известен стороне, данная сторона может направить в Суд запрос о пересмотре вынесенного постановления. Такие запросы должны подаваться в течение шести месяцев после того, как стороне стало известно о таком факте. Однако на практике это случается очень редко.

И, наконец, Суд может по своей инициативе или на основании обращения стороны, поданного в течение месяца после вынесения решения или постановления, исправить опечатки, ошибки в подсчетах или другие явные ошибки²⁶⁶.

2.1.23 Передача дела в Большую Палату

В соответствии со статьей 43 Конвенции, любая сторона по делу может, при исключительных обстоятельствах и в течение трех месяцев после даты вынесения постановления Палаты, потребовать передачи дела в Большую Палату. Необходимо отметить, что постановления, принятые Большой Палатой, являются окончательными и не могут вновь передаваться на рассмотрение в Палату.

Запрос о передаче дела в Большую Палату рассматривается коллегией из пяти судей Большой Палаты, которые удовлетворяют запрос только при следующих обстоятельствах:

если дело поднимает серьезный вопрос, касающийся толкования или применения положений Конвенции или Протоколов к ней, или другой серьезный вопрос общего характера²⁶⁷.

264 Правило 76 Регламента Суда.

265 Правило 77 § 3 Регламента Суда.

266 Правило 81 Регламента Суда.

267 Статья 43 § 2 Конвенции.

Коллегия Большой Палаты состоит из Председателя Суда, двух Председателей Секций, определяемых поочередно (в случае невозможности участия в рассмотрении дела, их заменяют вице-председатели), двух судей и двух запасных судей. Запасные судьи определяются путем ротации среди судей, выбранных в остальных Секциях для участия в заседаниях коллегии на шесть месяцев (Правило 24 § 5 (а) Регламента Суда). В состав коллегии не входят ни судьи, принимавшие участие в рассмотрении вопроса о приемлемости жалобы или в рассмотрении дела по существу, ни судья, избранный от государства-ответчика или являющийся его гражданином (Правило 24 § 5 (b-c)). Член коллегии, который не может принять участия в заседаниях, заменяется одним из запасных судей (Правило 24 § 5 (d)).

Решения коллегии являются окончательными. В связи с тем, что коллегия не указывает причин для принятия решений о передаче дела, сложно определить, какие доводы явились решающими по конкретному делу. В любом случае, как следует из статьи 43, процедура передачи дела не может считаться апелляцией по фактическим основаниям. Поэтому не удивительно то, что сущность и количество дел, направляемых в Большую Палату, демонстрируют, что коллегия принимает во внимание запросы о передаче дела только в исключительных случаях. Действительно, в 2005 году коллегия рассмотрела в общей сложности 183 запроса о передаче дела и удовлетворила только 20²⁶⁸.

Если запрос принят коллегией, то дело, направляемое в Большую Палату, охватывает все аспекты ранее рассмотренной Палатой жалобы и вынесенного по ней постановления. Объем юрисдикции ограничивается решением Палаты о приемлемости. Это означает, что Большая Палата не может рассматривать части жалобы, признанные Палатой неприемлемыми. Однако в отношении жалоб, объявленных Палатой приемлемыми, Большая Палата может также рассмотреть вопросы, связанные с их приемлемостью в порядке той же самой процедуры, как при рассмотрении Палатой. Например, в силу статьи 35 § 4 Конвенции (подчеркивающей, что “Суд отклоняет любую переданную ему жалобу, которую сочтет неприемлемой [...] Он может сделать это на любой стадии разбирательства”), или в случаях, когда такие вопросы объединены для рассмотрения в рамках объединенной процедуры, или когда они другим образом связаны с рассмотрением дела по существу²⁶⁹. Как правило, перед вынесением постановления Большая Палата проводит слушание дела в Страсбурге.

268 56 из 121 запроса были поданы Правительствами и пять - обеими сторонами. Дальнейшая информация содержится в Ежегодном Отчете о Работе Большой Палаты (Отчет Годовой активности Большой Палаты за 2005 год): <http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/AF356FA8-1861-4A6B-95E9-28ED53787710/0/2005GrandChamberactivityreport.pdf>.

269 К. и Т. против Финляндии [БП], жалоба № 25702/94, 12 июля 2001, §§ 140–141.

Палаты могут также уступить юрисдикцию в пользу Большой Палаты. В соответствии со статьей 30 Конвенции, это возможно,

Если дело, находящееся на рассмотрении Палаты, затрагивает серьезный вопрос, касающийся толкования положений Конвенции или Протоколов к ней, или если решение вопроса может войти в противоречие с ранее вынесенным Судом постановлением, [...] если ни одна из сторон не возражает против этого.

Например, по делу *О'Киф (O'Keeffe) против Ирландии*²⁷⁰, касающегося невозможности государства создать соответствующие механизмы для защиты учеников Национальной Школы от сексуального насилия со стороны учителя, Палата Пятой секции решила уступить юрисдикцию в пользу Большой Палаты.

2.1.24 Исполнение постановлений

В то время как постановления и решения Суда являются обязательными для государств, они пользуются свободой действий в том, как исполнять эти постановления. Государство-ответчик само определяет способы исполнения решений Суда под наблюдением Комитета министров²⁷¹. Однако если Суд считает, что государство-ответчик нарушило Конвенцию, статья 46 Конвенции обязывает государство-ответчика, возместить ущерб и, насколько возможно, восстановить прежнее положение, существовавшее до нарушения, чтобы закрыть дело²⁷². Это означает, что государства-участники Конвенции должны реализовать принцип *restitutio in integrum* (*возвращение сторон к первоначальному состоянию*)²⁷³. Цель статьи 46 Конвенции, таким образом, “вернуть заявителя, насколько это возможно, в условия, не нарушающие требования Конвенции²⁷⁴”. Суд поясняет это так:

если Суд находит нарушение, он налагает на государство-ответчика правовое обязательство не только по выплате суммы в виде справедливой компенсации заинтересованным лицам, но и обязательство выбора, под контролем Комитета министров, общих и/или, при необходимости, индивидуальных мер, которые должны быть приняты во внутренней правовой системе, для того, чтобы положить конец нарушениям, установленным Судом, и исправить, насколько это возможно, их последствия²⁷⁵.

270 *О'Киф (O'Keeffe) против Ирландии [БП]*, жалоба № 35810/09, 28 января 2014, § 6.

271 Комитет Министров, Надзор за исполнением постановлений и решений Европейского суда по правам человека, Шестой ежегодный отчет Комитета Министров 2012, с. 24, доступно по адресу: <http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/execution/Source/Publications/CM_annreport2012_en.pdf>.

272 *Philip Leach, Taking a Case to the European Court of Human Rights*, 3-е издание, Oxford University Press, 2011, с. 475.

273 Dinah Shelton, *Remedies in International Human Rights Law*, Oxford University Press, 2006, с. 272; Antoine Buyse, *Post-Conflict Housing Restitution. The European Human Rights Perspective with a Case Study on Bosnia and Herzegovina*, Intersentia, 2008, сс. 116–117; Tom Barkhuysen и Michiel L van Emmerik, “A Comparative View on the Execution of Judgments of the European Court of Human Rights”, в *European Court of Human Rights. Remedies and Execution of Judgments*, под ред. Theodora A Christou и Juan Pablo Raymond, British Institute of International and Comparative Law, 2005, с. 4.

274 См., например, *Инициатива молодежи за права человека (Youth Initiative For Human Rights) против Сербии*, жалоба № 48135/06, 25 июня 2013, § 31.

275 *Скоzzари и Джуинта (Scozzari and Giunta) против Италии*, жалобы №№ 39221/98 и 41963/98, 13 июля 2000, § 249.

Суд разработал три различных средства, при помощи которых могут быть выполнены решения и, возможно, восстановлена первоначальная ситуация: (а) справедливая компенсация, (б) индивидуальные меры, и (в) общие меры. Эти три типа средств описаны ниже со ссылкой на практику Суда по статье 3.

а) Справедливая компенсация

Справедливая компенсация это основное средство Суда²⁷⁶. В статье 41 установлено:

Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.

Текст статьи 41 ясно даёт понять, что требования справедливой компенсации будут предоставляться, только если внутренний закон государства-ответчика допускает возможность лишь частичного устранения последствий нарушения и только в случае необходимости. Требования о справедливой компенсации должны быть представлены при подаче письменных замечаний на доводы правительства государства-ответчика. Правило 60 Регламента Суда устанавливает формальные условия, касающиеся представления требования о справедливой компенсации. Если заявитель не подает заявку на справедливую компенсацию, Суд обычно не назначает выплаты²⁷⁷. Согласно правилу 60, претензии должны быть детализированы и сопровождаться подтверждающими документами. Суд может присудить справедливую компенсацию в отношении трех типов расходов и ущерба: (i) материальный ущерб, (ii) моральный ущерб, и (iii) расходы и издержки.

i) Материальный ущерб

Суд обычно присуждает компенсации материального ущерба в связи с потерей имущества²⁷⁸, затратами на лечение²⁷⁹, или потерей заработка²⁸⁰. Материальный ущерб предоставляется, только если есть причинно-следственная связь между нарушением прав человека и нанесённым ущербом. Такой связи нет, например, в деле *Худобин (Khudobin) против России*, в котором Суд постановил следующее:

Заявитель утверждал, что ему требуется постоянное лечение после освобождения [из места заключения], однако неясно, в какой степени расходы, на которые он притязал, в этом отношении были связаны с последствиями отсутствия

276 Mark W Janis, Richard S Kay and Anthony Bradley, *European Human Rights Law*, 3-е издание, Oxford University Press, 2008, с. 98; Philip Leach, "Beyond the Bug River – A New Dawn for Redress Before the European Court of Human Rights", в *European Human Rights Law Review*, том 2, 2005, с. 150.

277 См., например, *Некула (Necula) против Румынии*, жалоба № 33003/11, 18 февраля 2014, § 64.

278 См., например, *Салиба (Saliba) и другие против Мальты*, 20287/10, 22 января 2013, §§ 15–23.

279 *Зеллоф (Zelilof) против Греции*, жалоба № 17060/03, 24 мая 2007, §§ 79–81.

280 *Михеев (Mikheyev) против России*, жалоба № 77617/01, 26 января 2006, § 157.

ЧАСТЬ II: Как Обратиться в суд с жалобой

медицинской помощи в следственном изоляторе, а не с его хроническими заболеваниями, за которые власти не могут нести ответственность. При таких обстоятельствах Суд принимает аргумент Правительства, что требования заявителя недостаточно убедительны и не принимает их²⁸¹.

Аналогично по делу *Ходорковский и Лебедев (Khodorkovskiy and Lebedev) против России*²⁸², Суд заключил, что

хотя Суд нашел несколько нарушений прав второго заявителя в соответствии со статьями 3, 6 и 8, потерю его заработка можно отнести ко многим другим факторам, в первую очередь к налоговым разбирательствам, касающимся компании ЮКОС, которые в конечном итоге привели к её банкротству и ликвидации, задержание второго заявителя в 2004 и 2005, несомненно, сыграло определенную роль в этом разбирательстве. Однако Суду не нужно анализировать этот вопрос. Он отмечает, что связь между выявленными нарушениями по данному делу и потеря заработка второго заявителя, если таковой имеется, слишком удалена и неясна. Суд приходит к выводу, что требования второго заявителя о компенсации материального ущерба являются необоснованными и должны быть отклонены²⁸³.

Суд применяет очень строгие требования к причинно-следственной связи. Претензии по компенсации материального ущерба зачастую отклоняются Судом. Поэтому заявителю рекомендуется четко документировать и объяснять, что потеря заработка, медицинские расходы и т.д. были вызваны именно нарушением прав человека.

Как правило, выплаты, назначенные Судом, отражают полную сумму ущерба. Однако если фактический ущерб не может быть точно рассчитан, Суд проведет оценку, основанную на имеющихся фактах. При этом Суд может найти причины для выплаты меньшей суммы, чем полная сумма убытка²⁸⁴.

ii) Моральный ущерб

Когда Суд находит нарушение статьи 3, оно обычно содержит моральный ущерб, который обеспечивает финансовую компенсацию нематериального вреда, например, психических или физических страданий. Например, по делу *Дибеку (Dybeku) против Албании*²⁸⁵, Суд заключил:

В отношении морального вреда, Суд отмечает, что права заявителя по статье 3 Конвенции были нарушены. Суд считает, что заявитель понес ущерб морального характера, в результате содержания под стражей в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях, несоответствующих состоянию его здоровья [...], которые недостаточно компенсированы путем установления факта нарушения его прав в соответствии с Конвенцией²⁸⁶.

281 *Худобин (Khudobin) против России*, жалоба № 59696/00, 26 октября 2006, § 142.

282 *Ходорковский и Лебедев (Khodorkovskiy and Lebedev) против России*, жалоба № 11082/06, 25 июля 2013.

283 Там же, § 940.

284 См. Практическая инструкция "Требование справедливой компенсации", доступно онлайн: <www.echr.coe.int/Documents/PD_satisfaction_claims_ENG.pdf>.

285 *Дибеку (Dybeku) против Албании*, жалоба № 41153/06, 18 декабря 2007.

286 Там же, §§ 67–68.

Аналогично в деле *Калашников (Kalashnikov) против России*²⁸⁷, Суд постановил:

Европейский Суд полагает, что длительность содержания заявителя под стражей в ненадлежащих условиях заключения, равно как и длительность производства по уголовному делу должны были вызвать у него чувства отчаяния, неопределенности и тревоги, которые не могут быть компенсированы исключительно признанием факта нарушения его прав²⁸⁸.

Что касается суммы выплаты, то при рассмотрении дела Судом будет проведена оценка всех обстоятельств и, возможно, будет оплачен не весь понесенный ущерб. Таким образом, заявители должны знать, что даже там, где их требования основаны на сопроводительных документах, Суд может присудить меньшее количество, чем заявленная сумма.

iii) Расходы

Суд также присуждает возмещение задокументированных расходов и издержек, которые возникли в связи с внутренними процедурами и процедурами в Суде. Такие издержки и расходы, как правило, включают в себя расходы на юридическую помощь²⁸⁹, судебные издержки²⁹⁰, перевод²⁹¹, ксерокс²⁹², почтовые расходы²⁹³, и проезд²⁹⁴. Суд присуждает возместить только те расходы и издержки, которые относятся к судопроизводству по оспариваемому нарушению. Для того чтобы издержки и расходы были возмещены, Суд требует, чтобы они были актуальными, необходимыми, и обоснованными²⁹⁵.

b) Индивидуальные меры

Суд или Комитет министров, на которых возложена задача контроля за исполнением судебных решений, также могут потребовать от государства-ответчика принять индивидуальные меры. Ярким примером индивидуальных мер является возобновление внутригосударственных процедур. По делу *Алфатли (Alfatli) и другие против Турции*, Суд постановил, что “в принципе, наиболее подходящей мерой будет гарантия, что заявителю своевременно предоставлен пересмотр дела независимым и беспристрастным судом²⁹⁶”. Подавляющее большинство стран-участниц позволяет в рамках своих

287 *Калашников (Kalashnikov) против России*, жалоба № 47095/99, 15 июля 2002.

288 Там же, § 142. См. также *Зенков (Zenkov) против России*, жалоба № 37858/08, 30 апреля 2014, § 67.

289 См., например, *Какабадзе (Kakabadze) и другие против Грузии*, жалоба № 1484/07, 2 октября 2012, § 108.

290 См., например, *Саннино (Sannino) против Италии*, жалоба № 30961/03, 27 апреля 2006, §§ 72–76.

291 См., например, *Нильсен и Джосен (Nilsen and Johnsen) против Норвегии*, жалоба № 23118/93, 25 ноября 1999, § 60.

292 См., например, *Петур Тор Сигурдссон (Pétur Thór Sigurðsson) против Исландии*, жалоба № 39731/98, 10 апреля 2003, § 108.

293 См., например, *Митев (Mitev) против Болгарии*, жалоба № 40063/98, 22 декабря 2004, § 170.

294 См., например, *Нильсен и Джосен (Nilsen and Johnsen) против Норвегии*, жалоба № 23118/93, 25 ноября 1999, § 60.

295 См., например, *Асалья (Asalya) против Турции*, жалоба № 43875/09, 15 апреля 2014, § 128; *Зинченко (Zinchenko) против Украины*, жалоба № 63763/11, 13 марта 2014 § 120.

296 *Алфатли (Alfatli) и другие против Турции*, жалоба № 32984/96, 30 октября 2003, § 52.

внутренних законов возобновление производства по уголовному делу²⁹⁷. Ряд стран-участниц также предоставляют возможность возобновления разбирательств в отношении гражданских и административных процедур²⁹⁸. Возобновление разбирательства может иметь решающее значение для *restitutio in integrum* (возвращение сторон к первоначальному состоянию)²⁹⁹. Таким образом, Комитет министров полагает, что возобновление разбирательства является наиболее эффективным, если не единственным, средством достижения *restitutio in integrum*³⁰⁰. Он также считает, что заявитель имеет право указать, в какой мере должны быть возобновлены внутригосударственные процедуры, и будет ли возмещён весь ущерб.

Суд или Комитет министров также может потребовать от государств принять другие индивидуальные меры, такие как неисполнение решения национального суда, особые условия содержания под стражей (например, неиспользование наручников³⁰¹), прекращение уголовного дела³⁰², снятие запрета на выезд

297 Elisabeth Lambert Abdelgawad, “The Execution of the Judgments of the European Court of Human Rights: Towards a Non-coercive and Participatory Model of Accountability”, в *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*, том 69, 2009, с. 481.

298 Исследование, проведенное Томом Баркхэйсенем и Майклом Л ван Эммериком, “Сравнительный обзор исполнения решений Европейского суда по правам человека” (Tom Barkhuysen and Michiel L van Emmerik, “A Comparative View on the Execution of Judgments of the European Court of Human Rights”, в *European Court of Human Rights. Remedies and Execution of Judgments*, под ред. Theodora A Christou и Juan Pablo Raymond, British Institute of International and Comparative Law, 2005, сс. 9–10), обнаружило, что Болгария, Литва, Норвегия, Мальта, Швейцария, Дания, Германия, Финляндия, Люксембург, Швеция, Хорватия, Польша, Андорра, Исландия, Венгрия, Россия, Словакия, Чехия, Турция и Румыния предоставляют возможность возобновления гражданских процедур. Рекомендации Комитета министров также показывают, что такая возможность существует в Украине (*Хант (Hunt) против Украины*, жалоба № 31111/04, Комитет Министров, ResDH (2008) 64, 25 июня 2008), Румынии (*Ионеску и Михайла (Ionescu and Mihaila) против Румынии*, жалоба № 36782/97, Комитет Министров, ResDH (2011) 248, 2 декабря 2011), Армении (*Никогосян и Мелконян (Nikoghosyan and Melkonyan) против Армении*, жалобы №№ 11724/04 и 13350/04, Комитет Министров, ResDH (2011) 89, 14 сентября 2011), Грузии (*ФК Мретеби (FC Mretebi) против Грузии*, жалоба № 38736/04, Комитет Министров, ResDH (2010) 163, 2 декабря 2010), Бельгии (*Да Луз Домингес Феррейра (Da Luz Domingues Ferreira) против Бельгии*, жалоба № 50049/99, Комитет Министров, ResDH (2009) 119, 3 декабря 2009), Сан-Марино (*Стефанелли (Stefanelli) против Сан-Марино*, жалоба № 35396/97, Комитет Министров, ResDH (2004) 4, 24 апреля 2004), Австрии (*Шеллинг, Бирнлейтнер, Абрахамиа, Брюггер, Эммер-Рейссиг и Хофбауэр (Schelling, Birnleitner, Bakker, Abrahamian, Brugger, Emmer-Reissig and Hofbauer) (№ 2) против Австрии*, жалоба № 55193/00; и др., Комитет Министров, ResDH (2011) 187, 2 декабря 2011), Португалии (*Панасенко, Богутил и Чекалла (Panasenko, Bogumil and Czekalla) против Португалии*, жалобы №№ 10418/03, 35228/03 и 38830/97), Комитет Министров, ResDH (2011) 143, 14 сентября 2012), и Молдове (*Митрополитская церковь Бессарабии (Metropolitan Church of Bessarabia) и другие и Истинно-Православная Церковь Молдовы (Biserica Adevărat Ortodoxă din Moldova) и другие против Молдавии*, жалобы №№ 45701/99 и 952/03, Комитет Министров, ResDH (2010) 8, 4 марта 2010).

299 Marco Borghi, “Switzerland” в *Fundamental Rights in Europe. The European Convention on Human Rights and its Member States, 1950–2000*, под ред. Robert Blackburn and Jörg Polakiewicz, Oxford University Press, 2001, с. 876.

300 Комитет Министров, Рекомендация (2000) 2 Комитета Министров государствам-членам по пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского суда по правам человека и последующие решения Европейского суда по правам человека, 19 января 2000, доступно онлайн: <<https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=334147&Sector=secCM&Language=lanEnglish&Ver=original>> (last visited 26 ноября 2013).

301 *Кашавелов (Kashavelov) против Болгарии*, жалоба № 891/05, Комитет Министров, ResDH (2013) 98, 6 июня 2013.

302 *Янков (Yankov) and 9 Другие против Болгарии*, жалобы №№ 39084/97, 47823/99, 58971/00, 57847/00, 39270/98, 42987/98, 44062/98, 74792/01, 29381/04 and 33606/05, Комитет Министров, ResDH (2013) 102, 6 июня 2013.

заграницу³⁰³, предоставление постоянного вида на жительство³⁰⁴, расследование случаев с применением пыток³⁰⁵, суд над виновными в применении пыток³⁰⁶, или реституция имущества³⁰⁷.

с) Общие меры и процедура пилотных решений

Суд или Комитет также могут попросить государство принять меры общего характера, такие как внесение изменений в законодательство или практику судебных процедур. Как правило, о принятии общих мер запрашивает Комитет министров. Типичными общими мерами являются внесение поправок в законодательство, а также осуществление переводов и распространение судебных решений³⁰⁸. В контексте статьи 3, решение Комитета министров по делу *Гонгадзе (Gongadze) против Украины*³⁰⁹ является показательным. Это дело касалось насильственного исчезновения журналиста, который пытался повысить осведомленность о нарушениях свободы слова в Украине. Комитет министров потребовал от государства-ответчика внести поправки в свои законы, чтобы гарантировать независимость следственных органов³¹⁰.

Специальной общей мерой является процедура пилотных решений. Суд разработал этот тип процедуры для того, чтобы иметь дело с большими группами одинаковых случаев, которые проистекают из одной и той же структурной проблемы. Если Суд принял большое количество схожих жалоб, он может выбрать один или несколько дел для решения, временно отложив остальную часть. В этом решении, то есть так называемом пилотном постановлении, Суд пытается найти решение, которое выходит за рамки конкретных фактов конкретного случая. Обычно пилотные решения содержат требования о значительных изменениях в национальном законодательстве. Такое пилотное решение направлено на поддержку национальных властей в ликвидации структурных проблем и устранении нарушений прав человека. Суд, например, применил процедуру пилотных решений по делу *Торреджиани (Torreggiani) и другие против Италии*³¹¹, касающегося системной дисфункции

303 *Ренер (Riener) против Болгарии*, жалоба № 46343/99, Комитет Министров, ResDH (2013) 100, 6 июня 2013.

304 *Р.К. (R.C.) против Швеции*, жалоба № 41827/07, Комитет Министров, ResDH (2013) 75, 30 апреля 2013.

305 *Гонгадзе (Gongadze) против Украины*, жалоба № 34056/02, Комитет Министров, ResDH (2008)35, 5 июня 2008.

306 Там же.

307 *Гладышева (Gladysheva) против России*, жалоба № 7097/10, 6 октября 2011, § 106.

308 См., например, *Гансель (Gencel) и 205 других и другие дела против Турции*, жалобы №№ 53431 и др., Комитет Министров, ResDH (2013) 256, 5 декабря 2013.

309 *Гладышева против России* №. 7097/10, 6 октября 2011, § 106.

310 *Гонгадзе (Gongadze) против Украины*, жалоба № 34056/02, Комитет Министров, ResDH (2008)35, 5 июня 2008.

311 *Торреджиани (Torreggiani) и другие против Италии*, жалобы №№ 43517/09, 46882/09, 55400/09, 57875/09, 61535/09, 35315/10 и 37818/10, 8 января 2013.

итальянской тюремной системы. Несколько сотен жалоб против Италии уже были на рассмотрении Суда и в них заявители жаловались на бесчеловечные условия содержания в тюрьмах, ибо задержанные имели только 3 квадратных метра личного пространства в камере. В своём постановлении Суд попросил национальные власти ввести в действие в течение одного года превентивные и компенсационные меры, способные исправить переполненность итальянских тюрем³¹². Общие меры запрашиваются не заявителем, а по просьбе Суда или Комитета министров.

2.2 Приемлемость

2.2.1 Введение

Перед обращением в Суд заявители должны удостовериться в том, что их жалоба приемлема для рассмотрения по существу. Условия процессуальной правоспособности в Суде и критерии приемлемости изложены в статьях 34 и 35 Конвенции. Данные правила представляют собой жесткий отборочный механизм, при помощи которого Суд разгружает переполненный реестр поступающих на рассмотрение жалоб. С точки зрения заявителей, правила приемлемости представляют собой основное препятствие для рассмотрения жалоб в Страсбурге. Недавние и текущие реформы направлены, по большому счету, на расширение прав и возможностей Суда легче и эффективнее исключать неприемлемые случаи³¹³.

В 2012 году 86201 жалоба была признана неприемлемой или вычеркнута из реестра подлежащих рассмотрению дел единоличным судьёй, комитетом или палатой, что на 70% больше по сравнению с 2011 г. (50 677). Единоличные судьи признали неприемлемость в 81764 случаях в 2012 году, что на 74% больше по сравнению с 2011 (46930)³¹⁴. Эти цифры не включают в себя дела, не принятые по административным причинам ещё до стадии оценки приемлемости (18700 в

312 Там же, § 99. Далее о порядке пилотного решения:

Philip Leach, Helen Hardman и Svetlana Stephenson, "Can the European Court's Pilot Judgment Procedure Help Resolve Systemic Human Rights Violations? Burdov and the Failure to Implement Domestic Court Decisions in Russia", в *Human Rights Law Review*, том 10, 2010, с. 346–359; Antoine Buyse, "The Pilot Judgment Procedure at the European Court of Human Rights: Possibilities and Challenges", в *The Greek Law Journal*, том 57, 2009, с. 1890–1902; Markus Fyrmys, "Expanding Competences by Judicial Lawmaking: The Pilot Judgment Procedure of the European Court of Human Rights", в *German Law Journal*, том 12, 2011, с. 1231–1259.

313 См., например, Michael O'Boyle, "On Reforming the Operation of the European Court of Human Rights", в *European Human Rights Law Review*, том 1, 2008, с. 1–11; Christina G. Hioureas, "Behind the Scenes of Protocol № 14: Politics in Reforming the European Court of Human Rights", в *Berkley Journal of International Law*, том 24, 2006, с. 718–757; Patricia Egli, "Protocol № 14 to the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms: Towards a More Effective Control Mechanism?", в *Journal of Transnational Law and Policy*, том 17, 2008, с. 1–34.

314 European Court of Human Rights, Analysis of Statistics 2012, Council of Europe, 2013, с. 4.

2012³¹⁵). Также можно сравнить это с 1678 жалобами (по сравнению с 1511 в 2011 - рост на 11%), решение по которым было принято существу, из 1093 вынесенных решений, поскольку значительная часть этих жалоб были объединены³¹⁶.

Таким образом, нельзя недооценивать важность строгого соблюдения правил Суда о приемлемости. Потенциальным заявителям следует внимательно следить за практикой Суда и его решениями по вопросам приемлемости. Заявителям также полезно изучить и строго соблюдать Регламент Суда³¹⁷, а также обратить внимание на Практические Руководства Суда, такие как “Поддача жалобы в Суд³¹⁸” и “Инструкция по заполнению формуляра жалобы³¹⁹”, чтобы избежать объявления поданных ими жалоб неприемлемыми по процедурным основаниям. Руководство по приемлемости доступно в Интернете на 25 языках³²⁰. Это руководство также делает ссылки на наиболее важные прецеденты в отношении критериев приемлемости.

Правила Суда о приемлемости³²¹ могут быть вкратце изложены следующим образом: для того, чтобы жалоба была объявлена приемлемой, заявитель должен убедить Суд в том, что 1) он или она являются “жертвой”; 2) что жалоба “подпадает” под действие Конвенции в соответствии с критериями *ratione temporis, ratione loci, ratione materie, u ratione persone*; 3) что он или она исчерпали внутренние средства правовой защиты; 4) что заявителем соблюдено правило шестимесячного срока; 5) что заявленные обвинения надлежащим образом “обоснованы” как нарушения Конвенции; 6) что причиненный ущерб является существенным; и (7) что именно заявитель понёс существенный ущерб и, наконец, что жалоба не является 8) “злоупотреблением” права на подачу жалобы или 9) “анонимной” или 10) “по существу аналогичной” той, которая уже была рассмотрена или рассматривается другим международным органом расследования или урегулирования спора. Практически каждое из указанных требований подвергалось Судом обширному толкованию, и ряд из них имеют важные исключения, применяющиеся именно в контексте нарушений статей 2 и 3.

Через вынесение решений о приемлемости Суд налагает очень высокие требования к жалобам заявителей, желающих добиться “победы” в Страсбурге.

315 Там же.

316 Там же, с. 5.

317 См. Приложение No. 2.

318 См. Приложение No. 4.

319 См. Приложение No. 4.

320 Практическое руководство по критериям приемлемости, доступно онлайн: <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=caselaw/analysis&c=#n1347458601286_pointer>.

321 См., Karen Reid, *A Practitioner's Guide to the European Convention on Human Rights*, 4-е издание, Sweet and Maxwell, 2011, с. 26–56; Alastair Mowbray, *Cases, Materials, and Commentary on the European Convention on Human Rights*, 3-е издание, Oxford University Press, 2012, с. 29–39.

Однако важно отметить, что обязанность заявителей, предусматривающая тщательнейшую подготовку жалобы, возникает задолго до начала процедуры в Страсбурге. Как станет ясно из данного раздела, для того, чтобы жалоба имела шансы на успешное рассмотрение в Суде, её тщательная подготовка должна осуществляться с самого начала рассмотрения дела в рамках национальной правовой системы. Заявители, в соответствии с местными процессуальными нормами, своевременно не предоставившие в местные органы власти надлежащим образом подтвержденную документами жалобу, вряд ли смогут убедить Европейский Суд в том, что их жалоба заслуживает рассмотрения. Это связано с принципом субсидиарности³²², требующим того, чтобы Высокие Договаривающиеся Стороны, [...] прежде чем нести ответственность за обеспечение прав и свобод, определённых Конвенцией³²³, на международном уровне, имели возможность удовлетворить жалобу в рамках национальной правовой системы.

2.2.2 Статус жертвы (Статья 34)

а) Введение

Статья 34 регулирует вопросы процессуального статуса в Суде. Она гласит, что Суд может принимать жалобы:

от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что стали жертвами одной из стран-участниц в нарушении их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней.

Термин “лицо” подразумевает не только физические лица, но и юридические, такие как профсоюзы³²⁴, политические партии³²⁵, компании³²⁶ и другие ассоциации³²⁷. Однако правительственные организации или государственные

322 См. Dinah Shelton, “Subsidiarity and Human Rights Law”, в *Human Rights Law Journal*, том 27, 2006, с. 5; Mark Villiger, “The Principle of Subsidiarity in the European Convention on Human Rights”, в *Promoting Justice, Human Rights and Conflict Resolution through International Law; Liber Amicorum Lucius Cafilisch*, под ред. Marcelo G. Kohen, Brill, 2007, с. 623; Herbert Petzold, “The Convention and the Principle of Subsidiarity”, в *The European System for the Protection of Human Rights*, под ред. Ronald St. J. MacDonald, Franz Matscher and Herbert Petzold, Kluwer, 1993, с. 41–62.

323 Протокол № 15 поправки к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ETS No. 213, 24 июня 2013, Статья 1 поправки Преамбулы к Конвенции. См. также *Скордино (Scordino) против Италии*, (No. 1) [БП], жалоба № 36813/97, 26 марта 2006, § 140.

324 *Вильсон, Национальный союз журналистов (Wilson, National Union of Journalists) и другие против Соединённого Королевства*, жалобы №№ 30668/96, 30671/96 и 30678/96, 2 июля 2002.

325 *Рефак Партиси (Партия благоденствия) (Refah Partisi (the Welfare Party)) и другие против Турции [БП]*, жалобы №№ 41340/98, 41342/98, 41343/98 and 41344/98, 13 февраля 2003.

326 *Босфорус Хава Йоллары Туризм ве Тиджарет Аноним Ширкети (Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi) против Ирландии [БП]*, жалоба № 45036/98, 30 июня 2005.

327 *Святые монастыри (The Holy Monasteries) против Греции*, жалобы №№ 13092/87 and 13984/88, 9 декабря 1994.

компании не могут подавать жалобы в Суд, так как теоретически страна-участница не может жаловаться в Суд на саму себя³²⁸.

Суд различает три различных типа жертв: непосредственная жертва, потенциальная жертва и косвенная жертва.

b) Непосредственная жертва

Большинство заявителей в Суде являются прямыми жертвами, которые лично пострадали от мер, действия или бездействия страны-участницы. Следовательно, непосредственной жертвой является человек, подвергнутый пыткам или содержащийся под стражей. Человек может потерять свой статус жертвы, если нарушение исправлено страной-участницей³²⁹.

Термин “жертва” интерпретируется самостоятельно и не зависит от понятия “положение” или “интерес” в рамках внутреннего права³³⁰. Он обозначает человека *пострадавшего непосредственно*³³¹ от правительственных действий или бездействия, или, другими словами, человек, который может показать “достаточно прямую связь между заявителем и вредом, который, как заявлено, они понесли в связи с предполагаемым нарушением³³²”. Тем не менее, наличие нарушения Конвенции является “возможным даже при отсутствии ущерба³³³”; ущерб означает “вред или ущемление чьих-либо юридических прав или требований³³⁴”. Понятие материального или нематериального ущерба необходимо только в контексте компенсации (статья 41 ЕКПЧ).

с) Потенциальная жертва

Потенциальная жертва - это человек, который находится под угрозой воздействия на него закона или акта государства. Например, человек, находящийся под угрозой пыток в случае экстрадиции является потенциальной жертвой. Важно отметить, что Конвенция не предусмотрена для *actio popularis* (*народного иска*), что бы “позволять жаловаться частным лицам, не являющимися непосредственно пострадавшими от национального законодательства, только потому, что они считают, что оно нарушает Конвенцию³³⁵”. Другими словами, люди не могут

328 *ИНСЖД (RENFE) против Испании*, жалоба № 35216/97, решение Комиссии, 8 сентября 1997.

329 См. *Экле (Eckle) против Германии*, жалоба № 8130/78, 15 июля 1982, § 66.

330 *Горраиз Лизаррага (Gorraiz Lizarraga) и другие против Испании*, жалоба № 62543/00, 27 апреля 2004, § 35, и *Санлес Санлес (Sanles Sanles) против Испании (dec.)*, жалоба № 48335/99, 26 октября 2000.

331 *Амуур (Амуур) против Франции*, жалоба № 19776/92, 25 июня 1996, § 36.

332 Там же. См. также *Комитет врачей (Comité des médecins à diplômes étrangers) против Франции и другие против Франции (dec.)*, жалобы №№ 39527/98 and 39531/98, 30 марта 1999.

333 *Амуур (Амуур) против Франции*, жалоба № 19776/92, 25 июня 1996, § 36.

334 Black's Law Dictionary, 9-е издание, West/Thomson Reuters, 2009, с. 1299.

335 *Аксу (Aksu) против Турции*, жалобы №№ 4149/04 and 41029/04, 15 марта 2012, § 50, и *Танасе (Tānase) против Молдавии [БП]*, жалоба № 7/08, 27 апреля 2010, § 104.

жаловаться абстрактно на законодательство или правительственные акты, которые не были применены к ним лично. Поэтому, если заявители хотят оспорить законы, которые не были применены к ним, они должны быть в состоянии доказать, что само существование законодательства имеет прямое влияние на осуществление их прав, предусмотренных Конвенцией.

d) Косвенная жертва

Действия или упущения, кроме прямой виктимизации одного или более лиц, могут привести к непрямым (косвенным) последствиям для других, близко связанных с жертвой (жертвами) людей³³⁶. Это происходит преимущественно в делах об исчезновениях с участием агентов государства, а также в некоторых делах о депортации и высылке. Члены семьи и ближайшие родственники убитых или пропавших без вести лиц, как правило, считаются косвенными жертвами. При таких обстоятельствах, не пострадавшие непосредственно лица, могут обращаться с жалобами в качестве жертв нарушений собственных прав.

В деле *Ипек (İpek) против Турции* речь шла об исчезновении двух сыновей заявителя, которых в последний раз видели в руках сотрудников органов государственной безопасности. Заявитель утверждал, что в результате его неспособности выяснить, что произошло с сыновьями, и того, каким образом власти отреагировали на его обращения, он понёс моральный ущерб. Суд установил, что вопрос о том, является ли член семьи “исчезнувшего лица” жертвой обращения, нарушающего статью 3, зависит от наличия особых факторов, приносящих страдания заявителю, имеющих особый характер, в отличие от неизбежных моральных страданий родственников жертв нарушений прав человека. Такие факторы включают близость семейных уз (особое внимание уделяется близости отношений между родителями и детьми), особые обстоятельства взаимоотношений, то, в какой степени члены семьи стали свидетелями рассматриваемых событий, участие членов семьи в попытках получения информации об исчезнувшем родственнике, и то, каким образом власти отреагировали на эти попытки. Суд подчеркнул, что сущность такого нарушения состоит не в факте “исчезновения” члена семьи, а связана с реакцией властей и их отношением к ситуации, когда они были поставлены о ней известность. По мнению Суда, именно в связи с этим родственники могут утверждать о том, что стали жертвой поведения властей. Установив, что заявитель продолжает страдать от душевных переживаний и моральной травмы из-за исчезновения сыновей, а также из-за своей неспособности выяснить, что с ними произошло, и приняв во внимание то, каким образом власти

336 Marko Novakovic, “The Concept of Indirect Victim in the Practice of ECHR”, в *Foreign Legal Life*, том 1, 2011, cc. 261–270.

отреагировали на его обращения, Суд пришел к выводу о том, что в отношении заявителя была нарушена статья 3 Конвенции³³⁷.

По делу *Чахал (Chahal) против Соединённого Королевства*, о намерении властей Великобритании депортировать г-на Чахала в Индию, его жена и дети также стали заявителями по жалобе и утверждали, что депортация г-на Чахала нарушила бы их право на уважение семейной жизни, предусмотренное статьей 8 Конвенции³³⁸. И, наоборот, по делу *Чакыдже (Çakıcı) против Турции*, Суд постановил, что брат исчезнувшего лица не являлся косвенной жертвой. В этом случае, заявитель

не присутствовал, когда сотрудники службы безопасности задержали его брата, так как тот жил со своей собственной семьей в другом городе. К тому же, в то время как заявитель занимался оформлением ходатайств и запросов к властям, он не нёс на себе основное бремя этой задачи³³⁹.

Ближайшие родственники погибших или пропавших без вести лиц могут не только претендовать на защиту своих собственных прав, как косвенные жертвы, но и могут также утверждать о нарушении статьи 2 и 3 в отношении своих погибших или пропавших без вести родственников (см. ниже раздел “е”). Кроме того, заявление человека, который умирает во время рассмотрения его дела в Страсбурге, может быть наследовано его близким родственником (см. ниже раздел f)³⁴⁰.

е) Статус близких родственников

Суд установил по делу *Ильхан (İlhan) против Турции*, что “жалобы должны подаваться *лицами или от имени лиц*, которые утверждают, что стали жертвами нарушения одной или более норм Конвенции. Такие лица должны быть способны продемонстрировать, что мера, на которую они жалуются, оказала на них “непосредственное воздействие³⁴¹”. Таким образом, жалоба может быть подана, например, близким родственником умершего или близким родственником исчезнувшего. Заявитель по таким делам имеет необходимый процессуальный статус для подачи жалобы о событиях, которые привели или связаны с исчезновением или смертью его родственника. Если бы не было такой возможности, то защита, предусмотренная статьей 2 Конвенции, не была бы эффективной, по очевидной причине того, что умершие или исчезнувшие не могут сами подать жалобу в Суд. Близкими родственниками умерших, в

337 *Ипек (İpek) против Турции*, жалоба № 25760/94, 17 февраля 2004, §§ 178–183.

338 *Чахал (Chahal) против Соединённого Королевства [БП]*, жалоба № 22414/93, 15 ноября 1996

339 *Чакыдже (Çakıcı) против Турции*, жалоба № 23657/94, 8 июля 1999, § 99.

340 *Аксой (Aksoy) против Турции*, жалоба № 21987/93, 18 декабря 1996, § 7, в котором отец жертвы жестокого обращения продолжил дело по жалобе, поданной сыном, который умер в ходе разбирательства Суда.

341 *Ильхан (İlhan) против Турции [БП]*, жалоба № 22277/93, 27 июня 2000, § 52.

отношении которых Суд указал, что по делам о нарушениях статьи 2 они имеют необходимый процессуальный статус, являются жена³⁴², отец³⁴³, брат³⁴⁴, сын³⁴⁵, дочь³⁴⁶, и племянник или племянница³⁴⁷.

В случаях жестокого обращения близкий родственник потерпевшего может получить требуемый процессуальный статус, если пострадавший находится в особенно уязвимом положении³⁴⁸ в связи с его статусом, например, в качестве задержанного или призывника, или в результате жестокого обращения. В деле *Ильхан (Ilhan) против Турции*, брат заявителя получил повреждение головного мозга и долгосрочное нарушение функций в результате жестокого избиения сотрудниками турецких правоохранительных органов. Заявитель дал понять, что подаёт жалобу от имени своего брата, который был не в состоянии сам это сделать в связи с состоянием здоровья. Суд постановил, что “в целом, можно в заявлении указать пострадавшего в качестве заявителя и приложить доверенность, предоставляя, таким образом, другому члену семьи возможность действовать от его имени”. Это будет гарантировать, что заявление было составлено с согласия жертвы предполагаемого нарушения и позволяет избежать заявления *actio popularis*³⁴⁹. Тем не менее, принимая во внимание особые обстоятельства дела, то есть психическое расстройство брата заявителя, Суд пришел к выводу, что жалоба может быть предоставлена от имени брата даже при отсутствии доверенности³⁵⁰.

f) Смерть жертвы

При определенных обстоятельствах Суд может разрешить члену семьи “принять на себя” жалобу заявителя, умершего во время рассмотрения его жалобы в Страсбурге³⁵¹. Такая ситуация возникла в деле *Аксой (Aksoy) против*

342 См. *Сухейла Айдын (Süheyla Aydın) против Турции*, жалоба № 25660/94, 24 мая 2005.

343 *Ипек (İpek) против Турции*, жалоба № 25760/94, 17 февраля 2004.

344 *Коку (Koku) против Турции*, жалоба № 27305/95, 31 мая 2005.

345 *Аккум (Akkut) и другие против Турции*, жалоба № 21894/93, 24 марта 2005.

346 Австрийский Конституционный Суд, решение от 6 марта 2001, В 159/00, VfSlg 16.109, выдержки в: Markus Vasek, “Family Members of a Deceased Asylum Seeker may Legitimately File a Complaint to Assert the Right to Life”, в *Vienna Journal on International Constitutional Law*, том 16, 2011, сс. 77–81

347 *Яша (Yaşa) против Турции*, жалоба № 22495/93, 2 сентября 1998.

348 Александр Х. Е. Моравы, Alexander H. E. Morawa, “‘Vulnerability’ as a Concept in International Human Rights Law”, в *Journal of International Relations and Development*, том 10, 2003, сс. 139–55.

349 *Ильхан (Ilhan) против Турции [БП]*, жалоба № 22277/93, 27 июня 2000, § 53.

350 Там же, § 55. Тот факт, что заявитель не является дееспособным в рамках национального законодательства и процедур из-за повреждения мозга или по другим причинам, не помешает ему или ей в осуществлении права на подачу индивидуальных жалоб в соответствии со статьей 34 Конвенции; см. *Винтерверп (Winterwerp) против Нидерландов*, жалоба № 6301/73, 24 октября 1979, §§ 65–66.

351 См. *Х против Франции*, жалоба № 18020/91, 31 марта 1992, § 26; *Малхоус (Malhous) против Чешской Республики (dec.) [БП]*, жалоба № 33071/96, 13 декабря 2000; *Янчев (Yanchev) против Болгарии (dec.)*, жалоба № 16403/07, 20 марта 2012.

Турции. В то время, пока Суд рассматривал жалобу г-на Аксоя, утверждавшего, что его пытали в полиции во время содержания под стражей, он был убит неизвестными лицами. Суд разрешил отцу заявителя поддерживать жалобу в Страсбурге³⁵². Близкими родственниками обычно являются родители, супруги или дети жертв³⁵³. Лица, не являющиеся близкими родственниками, такие как исполнители воли, должны показать намерение, а также законный интерес в продолжении дела³⁵⁴. Что касается интереса, Суд отметил, что:

возможность передачи или иные требования заявителя не всегда являются решающими, ибо причиной желая наследников умерших заявителей продолжать разбирательство по жалобе является не только материальный интерес. Дела, рассматриваемые Судом, как правило, также имеют моральный или принципиальный интерес для лиц близких к заявителю, поэтому последние имеют законное право продолжить дело даже после смерти заявителя³⁵⁵.

По делам, в которых близкие родственники не хотят продолжать разбирательство после смерти заявителя, Суд может вынести решение о прекращении производства по делу, учитывая, что кончина заявителя представляет собой факт, который “обеспечивает решение рассматриваемого вопроса³⁵⁶”. Однако если существо дела поднимает проблемы общего значения, Суд может продолжить рассмотрение дела после смерти заявителя, несмотря на отсутствие члена семьи или наследника для дальнейшего поддержания заявленных требований³⁵⁷. Примером в этом контексте является дело *Карнер (Karner) против Австрии*. Г-н Карнер пожаловался, что, в нарушение статьи 14 (запрещение дискриминации) в совокупности со статьей 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Конвенции, решение Верховного Суда не признавать его право на наследование жилья после смерти своего партнера было принято из-за дискриминации на основании его сексуальной ориентации. После подачи заявления в Суд заявитель скончался. Несмотря на отсутствие наследников, желающих продолжить разбирательство, Суд продолжил рассмотрение дела, потому что

352 *Аксой (Aksoy) против Турции*, жалоба № 21987/93, 18 декабря 1996, § 7.

353 *Вакатуро (Vocaturò) против Италии*, жалоба № 11891/85, 24 мая 1991, § 2; *Г. (G.) против Италии*, жалоба № 12787/87, 27 февраля 1992, § 2; *Пандолфелли и Палумбо (Pandolfelli and Palumbo) против Италии*, жалоба № 13218/87, 27 февраля 1992, § 2; *Х против Франции*, жалоба № 18020/91, 31 марта 1992, § 26, *Раимондо (Raimondo) против Италии*, жалоба № 12954/87, 22 февраля 1994, § 2.

354 *С.Г. (S.G.) против Франции (прекращение производства по делу)*, жалоба № 40669/98, 18 сентября 2001, §§ 6 and 16; *Тевенон (Thévenon) против Франции (dec.)*, жалоба № 2476/02, 28 февраля 2006; *Легер (Léger) против Франции (прекращение производства по делу) [БП]*, жалоба № 19324/02, 30 марта 2009, §§ 47–51; *Митев (Mitev) против Болгарии (dec.)*, жалоба № 42758/07, 29 июня 2010.

355 *Христовоз (Hristozov) и другие против Болгарии*, жалобы №№ 47039/11 и 358/12, 29 апреля 2013, § 73, и *Малхоус (Malhous) против Чешской Республики (dec.)* [БП], жалоба № 33071/96, 13 декабря 2000.

356 *Шерер (Scherer) против Швейцарии*, жалоба № 17116/90, 25 марта 1994, § 32.

357 *Карнер (Karner) против Австрии*, жалоба № 40016/98, 24 июля 2003.

ЧАСТЬ II: Как Обратиться в суд с жалобой

Суд считает, что предмет настоящей жалобы - разница в отношении к гомосексуалистам касательно вопросов наследования в соответствии с законодательством Австрии - затрагивает важный вопрос общего характера не только для Австрии, но и для других государств-участников Конвенции. [...] Таким образом, продолжение рассмотрения данной жалобы будет способствовать установлению, охране и развитию стандартов защиты в соответствии с Конвенцией³⁵⁸.

Напротив, по делу *Хирси Джамма (Hirsi Jamaa) и другие против Италии*, родственники одного из умерших заявителей не смогли поддержать жалобу. В этом деле несколько сомалийских и эритрейских заявителей жаловались на их высылку из Италии в Ливию и, далее, в страны их происхождения. Два из них скончались после подачи жалобы. Суд постановил, что, так как их жалобы были:

идентичны уже представленным другими заявителями, по которым уже вынесено решение [...], Суд не видит оснований, касающихся соблюдения прав человека, обеспеченных Конвенцией и протоколами к ней, которые, в соответствии со статьей 37 § 1 в конечном счёте требуют продолжения рассмотрения жалобы умершего заявителя³⁵⁹.

g) Потеря статуса жертвы

Вопрос, может ли заявитель утверждать, что является жертвой предполагаемого нарушения “имеет огромное значение на всех этапах разбирательства в соответствии с Конвенцией³⁶⁰”. Заявитель может потерять статус жертвы, если он или она сумел/а получить положительное решение национальных судов, в отношении его или ее жалобы. Тем не менее, решение или мера в пользу заявителя не всегда является достаточными, чтобы лишить его или ее статуса жертвы; для того, чтобы это произошло, национальные власти должны признать нарушение, прямо или по существу, а затем предоставить компенсацию за него³⁶¹.

В контексте статьи 3, имеет существенное значение тот факт, проводили ли национальные власти тщательное и эффективное расследование, способное привести к установлению и наказанию виновных³⁶², и выплачивалась ли, как минимум, компенсация³⁶³. Например, по делу *Чиорап (Ciorgar) против Молдавии*

358 Там же, § 27.

359 *Хирси Джамма (Hirsi Jamaa) и другие против Италии* [БП], жалоба № 27765/09, 23 февраля 2012, § 58.

360 *Е. против Австрии*, жалоба № 10668/83, решение Комиссии, 13 мая 1987. *Бурдов (Burdov) против России*, жалоба № 59498/00, 7 мая 2005, § 30.

361 *Экле (Eckle) против Германии*, жалоба № 8130/78, 15 июля 1982, § 66; *Люди (Lüdi) против Швейцарии*, жалоба № 12433/86, 15 июня 1992, § 34; *Далбан (Dalban) против Румынии* [БП], жалоба № 28114/95, 28 сентября 1999, § 44; *Скордино (Scordino) против Италии* (Жалоба № 1) [БП], жалоба № 36813/97, 29 марта 2006, §§ 179–180; *Гафген (Gäfgen) против Германии* [БП], жалоба № 22978/05, 1 июня 2010, § 115.

362 *Чамдерели (Çamdereli) против Турции*, жалоба № 28433/02, 17 июля 2008, §§ 28–29.

363 См., например, *Николова и Величкова (Nikolova and Velichkova) против Болгарии*, жалоба № 7888/03, 20 декабря 2007, § 56.

(No. 2), Суд установил, что назначенная национальным судом компенсация была “значительно ниже минимальной суммы, которую Суд обычно присуждает при признании нарушения статьи 3³⁶⁴” и продолжил рассмотрение жалобы. Существуют также ситуации, в которых уголовное преследование и наказание виновных недостаточны, по мнению Суда, чтобы установить, что заявитель утратил статус жертвы. Этот вопрос хорошо иллюстрирует решение Суда по делу *Михеев (Mikheyev) против России*, в котором правительство государства-ответчика уведомило Суд, когда дело уже находилось на рассмотрении Европейского Суда в течение нескольких лет, что сотрудники милиции, которые жестоко обращались с заявителем, были осуждены национальным судом за превышение должностных полномочий и приговорены к четырем годам лишения свободы. Суд, однако, отметил, что внутреннее решение не повлияет на статус жертвы по следующим причинам:

В настоящем деле, Суд отмечает, в первую очередь, что решение от 20 ноября 2005 не является окончательным и может быть отменено по апелляции. Во-вторых, хотя сам факт жестокого обращения был признан судом первой инстанции, заявителю не был возмещен ущерб. В-третьих, в решении от 30 ноября 2005 речь шла только о жестоком обращении, а предполагаемые недостатки в расследовании, которые являются главной причиной для беспокойства заявителя в данном случае, не рассматривались³⁶⁵.

По вопросу о высылке иностранцев посредством депортации или экстрадиции Суд постановил, что регулирование условий пребывания заявителя или тот факт, что заявитель уже не находится под угрозой депортации или экстрадиции - даже если дело еще находится на рассмотрении Суда – “достаточно” для устранения жалобы в соответствии со статьями 3 (о невозвращении) или 8 (о семейной жизни)³⁶⁶.

2.2.3 Условия приемлемости жалобы (Статья 35 § 3)

Статья 35 §3 Конвенции предусматривает, что Суд объявляет жалобу неприемлемой, если она не соответствует положениям Конвенции или ее Протоколов. Жалоба может не соответствовать по одному или более из четырех оснований: *ratione temporis* (время), *ratione loci* (место), *ratione personae* (лицо) или *ratione materiae* (сущность). По сути, данные требования означают, что жалоба должна быть связана с событиями, происходившими в определенное “время”, в определенном “месте”, должна быть подана определенным “лицом” и “сущностью” ее должны быть нарушения прав. Таким образом, жалобы,

364 *Чиорап (Ciorgap) против Молдавии* (Жалоба № 2), жалоба № 7481/06, 20 июля 2010, §§ 23–25.

365 *Михеев (Mikheyev) против России*, жалоба № 77617/01, 22 января 2006, §§ 61 и 89–90.

366 *Ян Чун Джин под псевдонимом Ян Сяолин (Yang Chun Jin alias Yang Xiaolin) против Венгрии* (прекращение производства по делу), жалоба № 58073/00, 8 марта 2001, §§ 20–23; *Фёдорова (Fiodorova) и другие против Латвии (dec.)*, жалоба № 69405/01, 6 апреля 2006.

связанные с событиями, происшедшими до вступления в силу Конвенции на территории страны-участницы являются неприемлемыми на основании *ratione temporis*; жалобы, связанные с событиями, над которыми у страны-участницы нет юрисдикции, такие как, события за пределами ее территории, являются неприемлемыми на основании *ratione loci*; жалобы от лиц, не являющихся жертвами или жалобы на действия структур, над которыми страна-участница не имеет юрисдикции, или против государства, не являющегося страной-участницей, неприемлемы в связи с несоответствием *ratione personae*; жалобы на нарушения прав, не защищенных Конвенцией, будут оставлены без рассмотрения на основании *ratione materiae*. Существует ряд важных исключений из данного правила, в частности, в отношении повторяющихся нарушений³⁶⁷ и ответственности страны-участницы за экстерриториальные действия³⁶⁸, которые разъясняются ниже.

а) Несоответствие требованиям *Ratione Temporis* (Временных рамок)

В связи с общепризнанными нормами международного права, страна-участница несёт ответственность за факты и события, происшедшие на ее территории только после вступления в силу Конвенции и Протоколов³⁶⁹. Суд постановил, что Конвенция “не налагает на Договаривающиеся государства никаких конкретных обязательств по обеспечению возмещения ущерба или несправедливости, произошедшие до этой даты³⁷⁰”. Соответственно, Суд не может рассматривать жалобу о событиях, которые имели место до ратификации Конвенции и Протоколов данным государством. Примером этому является дело *Kalashnikov против России*³⁷¹. Заявитель жаловался на нарушение статьи 3 Конвенции, о дурном обращении во время нахождения под стражей в июле 1996 года со стороны сотрудников российских сил специального назначения. Приняв во внимание, что Конвенция вступила в силу в отношении России 5 мая 1998 года, Суд отметил, что жалоба заявителя была связана с периодом времени до указанной даты. В связи с этим, Суд признал жалобу неприемлемой из-за несоответствия требованиям *ratione temporis* Конвенции, в значении, предусмотренном статьей 35 § 3.

367 См., *Лоизиду (Loizidou) против Турции (предварительное возражение)*, жалоба №15318/89, 23 марта 1995, которое касалось неспособности заявителя использовать свою собственность на Кипре с 1974 года. Для получения информации о датах вступления в силу Конвенции и Протоколов в странах-участницах, см. *Таблицу i*.

368 См., например, *Исса (Issa) против Турции*, жалоба № 31821/96, 16 ноября 2004, которое касалось убийства нескольких лиц в Ираке, предположительно сотрудниками турецких сил безопасности.

369 *Нильсен (Nielsen) против Дании*, решение от 2 сентября 1959, Ежегодник II (1958–1959), с. 412.

370 *Яновец (Janowiec) и другие против России [БП]*, жалобы №№ 55508/07 and 29520/09, 21 октября 2013, § 130, и *Копецки (Korcsy) против Словакии [БП]*, жалоба № 44912/98, 28 сентября 2004, § 38.

371 *Калашников (Kalashnikov) против России (dec.)*, жалоба № 47095/99, 18 сентября 2001.

Несмотря на то, что Конвенция не имеет обратной силы, существует важное исключение из основного правила, если жалоба связана с длящимся обстоятельством, т.е. нарушение Конвенции вызвано действием, совершенным до вступления в силу Конвенции в стране и все ещё продолжающимся после вступления Конвенции в силу на ее территории³⁷². Такая ситуация отражена, например, в деле *Молдован (Moldovan) и другие против Румынии*, в котором было установлено, что полицейские принимали участие в уничтожении домов и имущества заявителей, являвшихся гражданами Румынии цыганского происхождения. Уничтожение имущества произошло до того, как Румыния ратифицировала Конвенцию, и по данной причине Суд не мог рассмотреть жалобу заявителей об уничтожении их собственности³⁷³. Однако при этом Суд указал:

после указанного инцидента, когда заявители были вынуждены из-за преследований покинуть село и свои дома, им пришлось проживать, и некоторые из них до сих пор живут, в тесных и не предназначенных для проживания помещениях - в подвалах, курятниках, конюшнях и т.д. Им пришлось часто менять адреса, проживая у родственников и друзей в чрезвычайно стесненных условиях³⁷⁴.

Продолжающиеся нарушения статьи 3 Конвенции задевавшие события, которые произошли до того, как Конвенция вступила в силу, часто обсуждаются в контексте процессуальных обязательств. Иными словами, Суд может установить нарушение процессуального аспекта статьи 3, если власти не провели эффективное расследование нарушений, которые произошли до вступления Конвенции в силу. Двумя яркими примерами в этом контексте являются *Силух (Šilih) против Словении* и *Яновец (Janowiec) и другие против России*, в которых Суд установил, что обязанность проводить эффективное расследование деяний, противоречащих статьям 2 и 3 Конвенции³⁷⁵, “превратилась в отдельную и автономную обязанность³⁷⁶.” Суд обозначил так называемые *Силух (Šilih)*-критерии следующим образом:

Во-первых, если смерть произошла до критической даты, временная юрисдикция Суда будет распространяться только на процессуальные действия или бездействия в период после этой даты. Во-вторых, процессуальное обязательство вступает в силу, только если существует “подлинная связь” между смертью как инициирующим событием и вступлением в силу Конвенции. В-третьих, связь, которая не является “подлинной”, тем не менее, может быть

372 Peter van Dijk и Godefridus J. H. van Hoof, *Theory and Practice of the European Convention on Human Rights*, издательство Kluwer Law International, 1998, с. 11.

373 Там же, §§ 104–114.

374 *Молдован (Moldovan) и другие против Румынии (No. 2)*, жалобы №№ 41138/98 and 64320/01, 12 июля 2005, § 103.

375 См. Juliet Chevalier-Watts, “Effective Investigations under Article 2 of the European Convention on Human Rights: Securing the Right to Life or an Onerous Burden on a State?”, в *European Journal of International Law*, том 21, 2010, с. 701–721.

376 *Яновец (Janowiec) и другие против России [БП]*, жалобы №№ 55508/07 и 29520/09, 21 октября 2013, § 132.

ЧАСТЬ II: Как Обратиться в суд с жалобой

достаточной для установления юрисдикции Суда, если это необходимо для обеспечения защиты гарантий и ценностей Конвенции³⁷⁷.

Это утверждение показывает, что существует два критерия, которые должны быть выполнены: критерий “подлинной связи” и критерий “ценностей Конвенции”. Что касается первого, то Суд уточнил, что существует реальная связь между инициирующим событием и вступлением в силу Конвенции, когда значительная часть процессуальных действий были или должны были быть проведены после критической даты³⁷⁸. По делу *Яновец (Janowiec) и другие против России*, Суд также определил, что промежуток времени между инициирующим событием и критической датой должен оставаться разумно коротким, то есть не должен превышать десять лет³⁷⁹.

Что касается проверки на соответствие “ценностям Конвенции”, то по делу *Яновец (Janowiec) и другие против России* в октябре 2013 Большая Палата указала, что “необходимая связь могла бы быть установлена, если бы инициирующее событие имело больший масштаб, чем обычное уголовное преступление, и стало бы нарушением самих основ Конвенции. Такими событиями могли бы считаться случаи тяжких преступлений с нарушением международного права, такие как военные преступления, геноцид или преступления против человечности, согласно их определениям в соответствующих международных документах”. Однако это применение обратной силы при проверке на соответствие “ценностям Конвенции” не может выходить за рамки даты принятия Конвенции 4 ноября 1950 года, так как “это было только тогда, когда Конвенция начала свое существование в качестве международного договора в области прав человека³⁸¹”. Таким образом, Конвенция не может применяться к предполагаемой кровавой расправе, учиненной советскими войсками в Катынском лесу в Польше в апреле и мае 1940 года, что является предметом в деле *Яновец (Janowiec)*.

Суд также установил, что он обладает юрисдикцией для проверки соответствия государства-ответчика, после вступления в силу, процессуальным аспектам статьи 3, которая требует проводить эффективное расследование по делам о жестокости полиции³⁸², изнасиловании³⁸³ и жестоком обращении частными лицами³⁸⁴.

377 Там же, § 141, с отсылкой к *Силих (Šilih) против Словении [БП]*, жалоба № 71463/01, 9 апреля 2009, §§ 162–163.

378 *Силих (Šilih) против Словении [БП]*, жалоба № 71463/01, 9 апреля 2009, § 163.

379 *Яновец (Janowiec) и другие против России [БП]*, жалобы №№ 55508/07 и 29520/09, 21 октября 2013, § 146

380 Там же, § 150.

381 Там же, § 151.

382 *Яценко (Yatsenko) против Украины*, жалоба № 75345/01, 16 февраля 2012, § 40; *Станимирович (Stanimirović) против Сербии*, жалоба № 26088/06, 18 октября 2011, §§ 28–29.

383 *П.М. (P.M.) против Болгарии*, жалоба № 49669/07, 24 января 2012, § 58.

384 *Оташевич (Otašević) против Сербии*, жалоба № 32198/07, 5 февраля 2013.

b) Несоответствие требованиям *Ratione Loci (Места)*

В соответствии со статьей 1 Конвенции, “Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции.” и дополнительных Протоколов. Статья 1 имеет чрезвычайную важность, так как определяет пределы действия Конвенции и обязанностей стран-участниц. Однако данные обязательства применяются только по отношению к лицам, находящимся в пределах юрисдикции стран-участниц. Соответственно, лицо, утверждающее, что оно является жертвой нарушения Конвенции, обязано, прежде всего, продемонстрировать, что оно находилось в рамках юрисдикции государства-ответчика во время заявленного нарушения Конвенции³⁸⁵. Из этого следует, что вопрос юрисдикции является первым требованием Конвенции; вопрос ответственности государства или вменения ему нарушения возникает после того, как Суд удостоверится, что данное нарушение имело место в пределах юрисдикции государства-ответчика³⁸⁶.

Юрисдикционные полномочия государства являются, прежде всего, территориальными³⁸⁷. Однако термин “юрисдикция” не должен толковаться как относящийся только к “территории” страны-участницы. Судебной практикой органов Конвенции установлено, что страны-участницы могут привлекаться к ответственности за определенные виды экстерриториальных деяний³⁸⁸. Деятельность властей страны-участницы вне её территории может попасть под юрисдикцию Суда, если рассматриваемое событие находилось под эффективным контролем данной страны-участницы. Показательным случаем в этом отношении является дело *Кипр против Турции*³⁸⁹. Дело относится к военной операции Турции в северной части Кипра. Кипр утверждал, что турецкая оккупация нарушила статью 3 Конвенции. Турция оспаривает свою ответственность и утверждает, что предполагаемые действия или бездействия были спровоцированы исключительно Турецкой Республикой Северного Кипра, независимого государства, созданного турецко-кипрской общиной³⁹⁰. Суд отклонил это утверждение и постановил, что:

385 См. Angelika Nussberger, “The Concept of ‘Jurisdiction’ in the Jurisprudence of the European Court of Human Rights”, в *Current Legal Problems*, том 65, 2012, с. 241–268.

386 *Иласку (Ilaşcu) и другие против Молдавии и России [БП]*, жалоба № 48787/99, 8 июля 2004, § 311.

387 *Серинг (Soering) против Соединённого Королевства*, жалоба № 14038/88, 7 июля 1989, § 86.

388 См., например, анализ Hugh King, “The Extraterritorial Human Rights Obligations of States”, в *Human Rights Law Review*, том 9, 2009, с. 521–556; Morten Peschardt Pedersen, “Territorial Jurisdiction in Article 1 of the European Convention on Human Rights”, в *Nordic Journal of International Law*, том 73, 2004, с. 279–305.

389 *Кипр против Турции*, жалоба № 25781/94, 10 мая 2001.

390 Там же, параграф 69.

согласно соответствующим принципам международного права [...] ответственность страны-участницы может также возникнуть в результате военных действий, если она, законно или незаконно, осуществляет контроль над территорией за пределами своей национальной территории. Обязательство обеспечить на этой территории права и свободы, изложенные в Конвенции, вытекает из самого факта такого контроля, вне зависимости от того, осуществляется ли он непосредственно, через вооруженные силы или через подчиненную местную администрацию³⁹¹.

Суд также напомнил, что признание непричастности Турции приведёт к отсутствию защиты прав человека на территории, ибо лишит её жителей возможности пользоваться правами Конвенции³⁹².

Совсем недавно, по делу *Аль-Саадун и Муфдхи (Al-Saadoon and Mufdhi) против Соединённого Королевства*³⁹³ Суд постановил, что двое иракских граждан, содержащихся в контролируемых Великобританией военных тюрьмах в Ираке, подпадают под юрисдикцию Великобритании, так как Великобритания осуществляет полный и исключительный контроль над тюрьмами и лицами, содержащимися в них. Кроме того, по делу *Медведев (Medvedyev) и другие против Франции*³⁹⁴ Суд постановил, что заявители, которые были задержаны на борту судна в международных водах, находились в пределах юрисдикции Франции, в силу осуществления французскими агентами полного и исключительного контроля над судном и его экипажем с момента её перехвата.

В то время как “эффективный контроль” над территорией всегда был важнейшим элементом для юрисдикции, Суд снял барьер территориально определяемой юрисдикции в пользу более гибкого и современного стандарта “эффективного контроля” в деле *Аль-Скеини (Al-Skeini) и другие против Соединённого Королевства*³⁹⁵. Из ответа на жалобы родственников иракских граждан, погибших в ходе военных операций британских войск на юге Ирака:

После отстранения от власти режима Баас и до начала работы Временного правительства, Великобритания (вместе с США) приняла полномочия осуществления некоторых функций государственной власти в Ираке, обычно осуществляемых суверенным правительством. В частности, Великобритания приняла полномочия и ответственность за поддержание безопасности в Юго-Восточном Ираке. Учитывая эти исключительные обстоятельства, Суд считает, что Соединённое Королевство, через своих солдат проводившее операции

391 Там же, параграф 76.

392 Там же, параграф 78.

393 *Аль-Саадун и Муфдхи (Al-Saadoon and Mufdhi) против Соединённого Королевства (dec.)*, жалоба № 61498/08, 30 июня 2009, §§ 86–89.

394 *Медведев (Medvedyev) и другие против Франции [БП]*, жалоба № 3394/03, 29 марта 2010, § 67.

395 *Аль-Скеини (Al-Skeini) и другие против Соединённого Королевства [БП]*, жалоба № 55721/07, 7 июля 2011. См. также Barbara Miltner, “Revisiting Extraterritoriality after Al-Skeini: The ECHR and its Lessons”, в *Michigan Journal of International Law*, том 33, 2012, с. 693; Marko Milanovic, “Al-Skeini and Al-Jedda in Strasbourg”, в *European Journal of International Law*, том 23, 2012, с. 121–139; Miša Zgonec-Rožej, “Al-Skeini v. United Kingdom”, в *American Journal of International Law*, том 106, 2012, с. 131–137.

по обеспечению безопасности в Басре во время рассматриваемого периода, осуществляло власть и контроль над лицами, погибшими в ходе таких операций, с тем, чтобы установить юрисдикционную связь между погибшими и Великобританией для целей статьи 1 Конвенции³⁹⁶.

Этот стандарт был доработан в деле *Катан (Catan) и другие против Молдавии и России*, которое касалось контролируемого Россией молдавского региона Приднестровья:

Исключение из принципа, что юрисдикция, в соответствии со статьей 1, ограничивается собственной территорией государства, возникает как следствие законных или незаконных военных действий, когда страна-участница осуществляет эффективный контроль области вне своей национальной территории. Обязательство обеспечивать на этой территории права и свободы, изложенные в Конвенции, вытекает из самого факта такого контроля, вне зависимости от того, осуществляется ли он непосредственно, через вооруженные силы или через подчиненную местную администрацию. Когда факт такого господства над территорией устанавливается, нет необходимости определять, осуществляется ли страной-участницей детальный контроль над политикой и действиями подчиненной местной администрации. Тот факт, что местная администрация находится под контролем страны-участницы подразумевает, что последняя несёт ответственность за политику и действия на территории³⁹⁷.

Наконец, требования *ratione loci* также применяются в контексте дипломатических и консульских представителей за границей. Бывшая Комиссия уже установила, что “уполномоченные агенты государства, в том числе дипломатические или консульские агенты, обращаются с другими лицами или собственностью, подпадающими под юрисдикцию этого государства, словно они осуществляют власть в отношении таких лиц или имущества³⁹⁸”. То же самое относится для действий агентов “на борту судов и судов, зарегистрированных в/ходящих под флагом” государства-ответчика³⁹⁹, или когда “в соответствии с договором или другим соглашением, органы стран-участниц выполняют управленческие или судебные функции на территории другого государства⁴⁰⁰”. Кроме того, ответственность государства по Конвенции может быть вызвана

396 *Аль-Скеини (Al-Skeini) и другие против Соединённого Королевства [БП]*, жалоба № 55721/07, 7 июля 2011, § 149.

397 *Катан (Catan) и другие против Молдавии и России*, жалобы №№ 43370/04, 8252/05 and 18454/06, 19 октября 2012, § 106. См. также Anthony Cullen and Steven Wheatley, “The Human Rights of Individuals in de facto Regimes under the European Convention on Human Rights”, в *Human Rights Law Review*, том 10, 2013, с. 691–728.

398 *М. против Дании (dec.)*, жалоба № 17392/90, 14 октября 1992, § 1; *X против Федеральной Республики Германия*, жалоба № 1611/62, Решение Комиссии, 25 сентября 1965, Ежегодник Европейской Конвенции по правам человека том 8, сс. 158 и 169; *X против Соединённого Королевства*, жалоба № 7547/76, Решение Комиссии, 15 декабря 1977.

399 *Банкович (Banković) и другие против Бельгии и другие (dec.) [БП]*, жалоба № 52207/99, 12 декабря 2001, § 73.

400 *Аль-Скеини (Al-Skeini) и другие против Соединённого Королевства [БП]*, жалоба № 55721/07, 7 июля 2011, § 135, с отсылкой к Дрозд и Яноушек (Drozd and Janousek) против Франции и Испании, жалоба № 12747/87, 26 июня 1992.

применением силы со стороны агентов государства, работающих за пределами своей территории, например, когда человек берется под стражу за рубежом, как в случае с лидером РПК Оджаланом⁴⁰¹.

с) Несоответствие требованиям *Ratione Personae* (Лица)

Статья 35 § 3 Конвенции требует от Суда отклонения в качестве неприемлемых тех жалоб, которые по критерию *ratione personae* не совместимы с положениями Конвенции или Протоколов к ней. Это означает, что Суд не может рассматривать жалобу против государства, не являющегося участником Конвенции или соответствующего Протокола⁴⁰² или против межправительственной организации, которая не присоединилась к Конвенции⁴⁰³. Тем не менее, действия государств-членов, основанные на правовых актах международной организации, находятся вне пределов юрисдикции Суда⁴⁰⁴. По делу *Nada (Nada) против Швейцарии*, правительство государства-ответчика утверждало, что жалоба была неприемлема по *ratione personae*, потому что запрет на выезд, наложенный на заявителя за его предполагаемую связь с Аль-Каидой, был основан на резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, и, значит, относится к Организации Объединенных Наций⁴⁰⁵. Суд не убедили эти аргументы и он постановил, что резолюции Совета Безопасности требуют от государств действовать от своего имени и осуществлять их на национальном уровне. Таким образом, запрет на выезд был отнесён к Швейцарии, и жалоба соответствовала критерию *ratione personae*⁴⁰⁶.

Суд признает неприемлемыми многочисленные жалобы против лиц, за действия которых государство-ответчик не несет ответственности⁴⁰⁷. В деле *Папон (Rapin) против Франции*, заявитель жаловался на враждебную кампанию, организованную против него средствами массовой информации,

401 *Окалан (Öcalan) против Турции [БП]*, жалоба № 46221/99, 12 мая 2005, § 91.

402 *Рейчед Хоршем (Rachel Horsham) против Соединённого Королевства, Решение Комиссии*, жалоба № 23390/94, 4 сентября 1995, § 3.

403 *Бехрами и Бехрами (Behrami and Behrami) против Франции и Сарамати (Saramati) против Франции, Германии и Норвегии (dec.) [БП]*, жалобы №№ 71412/01 и 78166/01, 2 мая 2007, § 143.

404 “Считается, что государство сохраняет ответственность по Конвенции в отношении договорных обязательств, принятых после вступления в силу Конвенции”. *Босфорус Хава Йоллары Туризм ве Тиджарет Аноним Ширкети (Bosphorus Hava Yollari Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi) против Ирландии [БП]*, жалоба № 45036/98, 30 июня 2005, § 154, *Мэттьюс (Matthews) против Соединённого Королевства [БП]*, жалоба № 24833/94, 18 февраля 1999, §§ 29 *Князь Лихтенштейна Ханс-Адам II (Prince Hans-Adam II of Liechtenstein) против Германии [БП]*, жалоба № 42527/98, 12 июля 2001, § 47. См. Tobias Lock, “Beyond Bosphorus: The European Court of Human Rights’ Case Law on the Responsibility of member States of International Organisations under the European Convention on Human Rights”, в *Human Rights Law Review*, том 10, 2010, с. 529–545.

405 *Нада (Nada) против Швейцарии [БП]*, жалоба № 10593/08, 12 сентября 2012, § 102.

406 Там же, §§ 120–123.

407 *Дурины (Durini) против Италии*, Решение Комиссии, 19217/91, 12 января 1994.

а также на отношение к нему гражданских партий до и во время судебного процесса⁴⁰⁸. Суд отклонил его жалобу как несоответствующую требованию *ratione personae*, указав, что власти государства не могут нести ответственность за действия частных лиц. Однако если государство поручает основные полномочия частным субъектам, таким как деятельность правоохранительных органов или управление тюрьмами, государство несёт полную ответственность за свои действия. Кроме того, от представителей государства требуется отслеживать, контролировать и устранять возможные нарушения прав человека относительно определенных частных лиц. Также страна-участница может быть привлечена к ответственности за действия частных лиц по процессуальному аспекту статьи 3 Конвенции. Примером этого может служить дело *М.С. против Болгарии*⁴⁰⁹. Заявительница утверждала, что она была изнасилована двумя друзьями, и что власти не пытались преследовать предполагаемых нарушителей. Суд подтвердил, что, в соответствии со статьей 3 Конвенции, государства-члены имели позитивное обязательство как вводить в действие уголовное законодательство, чтобы эффективно наказывать за изнасилование, так и применять это законодательство посредством эффективного расследования и уголовного преследования⁴¹⁰.

Жалобы, направленные на объект, который не является участником Конвенции, также неприемлемы по *ratione personae*. По делу *Кырякоула Стефенс (Kyriakoula Stephens) против Кипра, Турции и ООН*⁴¹¹ заявительница утверждала, что её дом был сильно поврежден в результате боевых действий между турецкими и греко-кипрскими силами, и что она была лишена доступа к своему дому, который находился под контролем Организации Объединенных Наций. По мнению суда, статус юридического лица Организаций Объединенных Наций является иным, чем у её государств-членов, а значит она не является договаривающейся стороной Европейской конвенции. Таким образом, Суд не вправе по требованиям *ratione personae* рассматривать данное дело.

d) Несоответствие требованиям *Ratione Materiae* (Предмета рассмотрения)

Суд имеет полномочия только по рассмотрению жалоб, подпадающих под действие Конвенции и Протоколов к ней. Если лицо жалуется на нарушение права, не гарантированного Конвенцией или Протоколами, такая жалоба будет отклонена как не соответствующая *ratione materiae*. Дела по статье 3 Конвенции

408 *Папон (Rapon) против Франции (No. 2) (dec.)*, жалоба № 54210/00, 15 ноября 2001.

409 *М.С. против Болгарии*, жалоба № 39272/98, 4 декабря 2003.

410 Там же, параграф 153.

411 *Кырякоула Стефенс (Kyriakoula Stephens) против Кипра, Турции и ООН (dec.)*, жалоба № 45267/06, 11 декабря 2008.

редко признаются неприемлемыми по *ratione materiae*. Примером, жалобы по статье 3, признанной неприемлемой по *ratione materiae*, является дело *Будина (Budina) против России*⁴¹². Заявительница по этому делу утверждает, что её пенсия была недостаточной для поддержания надлежащего жизненного уровня. Хотя Суд подтвердил, что “толкование Конвенции может распространяться на сферу социальных и экономических прав”, жалоба признаётся неприемлемой по *ratione materiae*, поскольку заявитель не обосновал конкретные страдания. Таким образом, Суд пришел к выводу, что высокие требования статьи 3 не были выполнены. Следовательно, жалоба по статье 3 может быть признана неприемлемой по *ratione materiae*, если отсутствует факт применения пыток или жестокого обращения⁴¹³. С учетом вышесказанного, важно отметить, что Конвенция понимается как живой инструмент и её сферы действия постоянно изменяются. Это означает, что жалобы, которые не подпадают под действие Конвенции сегодня, могут стать приемлемыми в будущем.

2.2.4 Исчерпание внутренних средств правовой защиты (Статья 35 § 1)

а) Краткое описание

Согласно статье 35 § 1, Суд “ может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права [...]”. Заявители обязаны исчерпать внутренние средства правовой защиты до того как подать жалобу в Страсбургский Суд⁴¹⁴. Это означает, что заявители должны пройти через нормальную процедуру судебного рассмотрения дела в рамках национальной правовой системы, и они обязаны обжаловать свое дело в самую высокую инстанцию, предусмотренную данной правовой системой⁴¹⁵.

Заявители не могут подавать в Суд жалобы, которые перед этим не подавались в местные органы власти в процессе исчерпания средств правовой защиты⁴¹⁶. Цель этого правила, которое является следствием сути Конвенции как документа вспомогательного характера⁴¹⁷, заключается в “предоставлении государствам-участникам Конвенции возможности предотвратить или

412 *Будина (Budina) против России (dec.)*, жалоба № 45603/05, 18 июня 2009.

413 Там же.

414 См. Cesare P. R. Romano, “The Rule of Prior Exhaustion of Domestic Remedies: Theory and Practice in International Human Rights Procedures”, в *International Courts and the Development of International Law*, под ред. Nerina Boschiero, Tullio Scovazzi, Cesare Pitea и Chiara Ragni, издательство Springer, 2013, с. 561–572.

415 *Акдивар (Akdivar) и другие против Турции*, жалоба № 21893/93, 16 сентября 1996, § 66.

416 См. *Кардот (Cardot) против Франции*, жалоба № 11069/84, 19 марта 1991, § 34.

417 *Кудла (Kudła) против Польши [БП]*, жалоба № 30210/96, 25 октября 2000, § 152; *Хандисайд (Handyside) против Соединённого Королевства*, жалоба № 5493/72, 7 декабря 1976, § 48.

исправить предполагаемые нарушения, прежде чем о них будет заявлено в органы Конвенции⁴¹⁸". Кроме того, если жалоба подается в Суд, она "должна обладать преимуществом мнений в национальных судах, как имеющих прямой и постоянный контакт с властями своих стран⁴¹⁹".

В контексте нарушений статьи 3 нормальное средство правовой защиты состоит из эффективного официального расследования обвинений в жестоком обращении и последующем привлечении к уголовной ответственности и наказании виновных⁴²⁰. Таким образом, для того чтобы соблюсти требование об исчерпании средств правовой защиты, заявители по статье 3 обязаны предпринять все разумные шаги по обеспечению того, чтобы их жалобы достигли надлежащих национальных властей. Заявители обязаны в течение разумного времени поделиться доказательствами, имеющими отношение к делу, с властями и добиваться рассмотрения их дела на всех стадиях процедуры, предусмотренной национальным законодательством.

Единственные средства, которые должны быть исчерпаны в соответствии с требованиями статьи 35 - это те, которые "относятся к предполагаемым нарушениям, и в то же время доступны и достаточны [...] не только в теории, но и на практике⁴²¹". Учитывая, что правило исчерпания требует гибкого управления и непригодно для излишнего формализма⁴²², Суд пояснил, что оно должно "принимать во внимание не только наличие формальных средств защиты в правовой системе государства-члена, но и общий правовой и политический контекст, в котором оно работает, а также личные обстоятельства заявителей⁴²³". Тем не менее, одно лишь сомнение в эффективности внутренних средств правовой защиты, даже в тех случаях, когда национальные власти систематически оказываются не в состоянии отвечать на жалобы о жестоком обращении, не освобождает заявителя от требования об исчерпании средств правовой защиты⁴²⁴. Также гражданские или административные средства защиты, направленные исключительно на денежную компенсацию для жертвы, но не способные выявить преступника или установить индивидуальную

418 *Хентрич (Hentrich) против Франции*, жалоба № 13616/88, 22 сентября 1994, § 33; *Ремли (Remli) против Франции*, жалоба № 16839/90, 23 апреля 1996, § 33.

419 *Бурден (Burden) против Соединённого Королевства [БП]*, жалоба № 13378/05, 29 апреля 2008, § 42.

420 *См. Ассенов (Assenov) и другие против Болгарии*, жалоба № 24760/94, 28 сентября 1998, § 102.

421 *Селмоуни (Selmoûni) против Франции [БП]*, жалоба № 25803/94, 28 июля 1999, § 75; *Вернилло (Vernillo) против Франции*, жалоба № 11889/85, 20 февраля 1991, § 27; *Джонстон (Johnston) и другие против Ирландии*, жалоба № 9697/82, 18 декабря 1986, § 22.

422 *Кардот (Cardot) против Франции*, жалоба № 11069/84, 19 марта 1991, § 34.

423 *Акдивар (Akdivar) и другие против Турции [БП]*, жалоба № 21893/93, 16 сентября 1996, § 69.

424 *См. Эпоздемир (Erözdemir) против Турции (dec.)*, жалоба № 57039/00, 31 января 2002.

уголовную ответственность, обычно не рассматриваются “эффективными” для целей статьи 3 и не нуждаются в исчерпании⁴²⁵.

Примечательно, что Суд иногда отказывается принимать утверждения государства о том, что средства правовой защиты не были исчерпаны, когда вопрос тесно связан с существом жалобы по статье 3. Например, по делу *Бакланов (Baklanov) против Украины* о неуставных отношениях в украинской армии, вызвавших психическую инвалидность:

Вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты тесно связан с существом жалобы заявителя в соответствии с процессуальным аспектом статьи 3 Конвенции в отношении эффективности внутреннего расследования по жалобе о жестоком обращении. Таким образом, Суд присоединяется к возражениям Правительства о вопросах по существу вышеупомянутой жалобы. Суд также считает, что эта жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права в рамках Конвенции, установление которых требует рассмотрения дела по существу⁴²⁶.

В принципе, от заявителей не требуется добиваться исчерпания нескольких параллельных средств правовой защиты, если они доступны. Суд постановил, что “когда осуществляется одно средство правовой защиты, использование другого средства, которое имеет по существу ту же цель, не требуется⁴²⁷”.

Согласно стандартной процедуре, на заявителе изначально лежит бремя доказывания исчерпания внутренних средств правовой защиты. Суд будет рассматривать вопрос об исчерпании ещё при первом рассмотрении жалобы. Поэтому крайне важно, чтобы при заполнении формуляра жалобы заявитель четко продемонстрировал, что он или она исчерпала все соответствующие внутренние средства правовой защиты в отношении данного иска. Неспособность показать это или объяснить, почему теоретически доступное средство правовой защиты не было использовано, скорее всего, приведёт к признанию жалобы неприемлемой Комитетом или единоличным судьёй. Если Суд считает, что заявитель предоставил достаточно серьезных доказательств, показывая, что он или она выполнили требования об исчерпании, то бремя доказывания переходит стране-участнице, которой в свою очередь необходимо показать, что эффективные средства были доступны, но не были использованы заявителем⁴²⁸. Заявителю будет предоставлена возможность высказать свои замечания о поданном правительством государства-ответчика ходатайстве.

425 См. *Тепе (Tepe) против Турции (dec.)*, жалоба № 31247/96, 22 января 2002.

426 *Бакланов (Baklanov) против Украины*, жалоба № 44425/08, 24 октября 2013, §§ 45–46.

427 *Козаджиоглу (Kozacıoğlu) против Турции [БП]*, жалоба № 2334/03, 19 февраля 2009, § 40; *Микаллеф (Micallef) против Мальты [БП]*, жалоба № 17056/06, 15 октября 2009, § 58; *Акилина (Aquilina) против Мальты [БП]*, жалоба № 25642/94, 29 апреля 1999, § 39; *Риад и Идуаб (Riad and Idiab) против Бельгии*, жалобы №№ 29787/03 и 29810/03, 24 января 2008, § 84.

428 *Акдивар (Akdivar) и другие против Турции*, жалоба № 21893/93, 16 сентября 1996, § 68.

После того, как вопрос о приемлемости жалобы решён, правительство лишается права делать дополнительные аргументы об исчерпании или любых других вопросах по приемлемости⁴²⁹. Правительство, которое в первый раз поднимает возражение о неисчерпании в своих (дополнительных) замечаниях по существу дела, не будет выслушано⁴³⁰. Сам Суд может, однако, объявить жалобу неприемлемой на любой стадии разбирательства.

Суд уже разработал подходы в рамках своего прецедентного права в отношении большинства стран-участниц. Суд рассматривает внутренние средства правовой защиты, доступные в этих странах, и те средства, которые являются неэффективными для исправления конкретных нарушений⁴³¹. Очень важно для заявителя обратиться к этому прецедентному праву, оспаривая исчерпание в формуляре жалобы. В особенности это относится к судебной практике, указывающей на вопрос об исчерпании некоторых определённых средств правовой защиты, “тесно связанных с существом жалобы заявителя”, которые делают жалобу приемлемой⁴³². Другими словами, если Суд учитывал аналогичные вопросы при рассмотрении предыдущих дел, последующие жалобы должны использовать это прецедентное право для облегчения доступа к Суду. Принимая во внимание прецедентное право, Суд, тем не менее, учитывает конкретные обстоятельства каждого дела при выводах об исчерпании средств.

в) Только доступные и эффективные средства должны быть исчерпаны

Как упоминалось выше, только доступные и эффективные средства должны быть исчерпаны. Чтобы иметь доступ к средству правовой защиты заявитель должен иметь возможность использовать его вне зависимости от действий государственных органов. Например, Суд обнаружил, что возможность подачи жалобы омбудсмену, который в свою очередь мог бы подать заявление в Конституционный суд, не является доступным средством защиты для заявителя, поскольку у последнего нет возможности непосредственно подавать жалобу в суд⁴³³. Также средства правовой защиты, чтобы быть “доступными”, должны

429 *Савичи (Savitchi) против Молдавии*, жалоба № 11039/02, 11 октября 2005, § 28.

430 *Николова (Nikolova) против Болгарии [БП]*, жалоба № 31195/96, 25 марта 1999, § 44, и *Алексов (Alexov) против Болгарии*, жалоба № 54578/00, 22 мая 2008, § 152.

431 *Довлетукаев (Dovletukayev) и другие против России*, жалобы №№ 7821/07, 10937/10, 14046/10 и 32782/10, 24 октября 2013, § 183, со ссылкой на *Хашиев и Акаева (Khashiyev and Akayeva) против России*, жалобы №№ 57942/00 and 57945/00, 24 февраля 2005, §§ 119–121, относительно гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного как результат незаконных или противоправных действий представителей государства в России в контексте нарушений по Статье 2.

432 *Гримайловс (Grimailovs) против Латвии*, жалоба № 6087/03, 25 июня 2013, § 89; *Тимофеевы (Timofejevi) против Латвии*, жалоба № 45393/04, 11 декабря 2012, § 84.

433 См., например, *Танасе (Tănase) против Молдавии [БП]*, жалоба № 7/08, 27 апреля 2010, § 122.

существовать на момент подачи заявления. Если новое и актуальное средство вводится в стране-участнице Конвенции после подачи жалобы, заявителю обычно не требуется исчерпать это новое средство. Важным исключением из этого общего правила является процедура пилотных решений⁴³⁴, нацеленная на повторяющиеся случаи и указывающие, что “в данной стране происходит системная или структурная дисфункция, которая даёт возможность рассмотрения аналогичных жалоб в Суде⁴³⁵”. Следствием пилотного постановления может быть решение Суда отложить или “заморозить” дело, относящееся к определенному периоду времени при условии, что правительство будет действовать быстро, чтобы ввести новые внутренние средства правовой защиты в рамках национальных мер, необходимых для вынесения постановления. Если средство правовой защиты введено и оказалось подходящим, замороженные жалобы признаются приемлемыми и заявители обязаны использовать эти новые средства.

Средство считается эффективным, если оно способно обеспечить возмещение ущерба заявителю в связи с предполагаемым нарушением прав человека⁴³⁶. Вопрос об “эффективности” внутренних средств правовой защиты рассматривается ниже в отдельных разделах по уголовным, гражданским и административным средствам защиты.

і. Средства правовой защиты предусмотренные уголовным правом и уголовным процессом

Как было четко указано Судом по делу *Акдивар (Akdivar) и другие против Турции*⁴³⁷, правило исчерпания внутренних средств правовой защиты основано на предположении, отраженном в статье 13 Конвенции, о том, что эффективные средства правовой защиты против нарушений, предусмотренных Конвенцией прав, действительно имеются в наличии в национальных правовых системах стран-участниц Конвенции, не зависимо от того, каким образом положения Конвенции были включены в национальное законодательство. Таким образом, вопрос эффективности средств правовой защиты, предусмотренных уголовным правом в отношении жалоб о жестоком обращении, тесно связан с позитивными обязательствами стран-участниц по статье 3 и статье 13 об

434 *Брониовски (Broniowski) против Польши [БП]*, жалоба № 31443/96, 22 июня 2004. См. также Правило 61 Регламента Суда.

435 Информационный бюллетень: Пилотные постановления (октября 2013), с. 2, доступно онлайн: <<http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=press/factsheets>>.

436 См., например, Philip Leach, *Taking a Case to the European Court of Human Rights*, 3-е издание, Oxford University Press, 2009, с. 395.

437 *Акдивар (Akdivar) и другие против Турции*, жалоба № 21893/93, 16 сентября 1996, § 65.

обеспечении эффективного средства правовой защиты⁴³⁸. Как отмечалось выше, в контексте нарушений статьи 3, адекватное восстановление нарушенного права подразумевает проведение эффективного официального расследования, способного привести к установлению и наказанию виновных. В то время как ряд гарантированных Конвенцией прав и свобод мог не войти в национальное законодательство всех стран-участниц, жестокое обращение со стороны агентов государства представляет собой или уголовное преступление, отличающееся от жестокого обращения, причиненного частными лицами, или считается отягчающим обстоятельством преступлений против личности в большинстве стран. На первый взгляд, кажется, что местное законодательство государств-членов Конвенции само предусматривает эффективное средство защиты в отношении жалоб о жестоком обращении, как требует того статья 13 Конвенции. Однако простое наличие национальных норм, предусматривающих уголовную ответственность за жестокое обращение, не является достаточным, и не гарантирует жертвам преступлений средства правовой защиты. Одной из наиболее распространенных проблем является нежелание органов следствия расследовать обвинения в жестоком обращении со стороны агентов государства⁴³⁹. При таких обстоятельствах, от заявителей, обратившихся с жалобой на жестокое обращение в соответствующие органы следствия, которые остаются пассивными перед лицом выдвинутых обвинений, ожидается, что они подадут жалобу в Суд, как только им станет известно о неэффективности данного средства правовой защиты. Неспособность или невозможность обратиться в Суд в таком случае может привести к объявлению жалобы неприемлемой в связи с несоблюдением правила о шестимесячном сроке⁴⁴⁰.

Примером неэффективных уголовных процедур, связанных со статьёй 3 Конвенции является дело *Ментеш (Menteş) и другие против Турции*⁴⁴¹. Оно касается умышленного уничтожения домов и имущества заявителей сотрудниками сил безопасности на юго-востоке Турции, правительство которой предоставило в Суд ряд решений административных судов Турции. В соответствии с данными решениями истцы получили компенсацию за уничтожение их домов и имущества в ходе процедуры, предусмотренной

438 См. ниже разделы 6.2 и 10. См. также *Булдан (Buldan) против Турции (dec.)* жалоба № 28298/95, 4 июня 2002.

439 См., например, *Хашиев и Акаева (Khashiyev and Akayeva) против России*, жалобы №№ 57942/00 и 57045/00, 24 февраля 2005, § 145, в котором Суд отметил, что несмотря на то, что местные суды установили, что родственники первого заявителя были убиты военнослужащими и присудили первому заявителю компенсацию материального ущерба, они, тем не менее, не привлекли виновных к ответственности. В том же постановлении Суд установил нарушение Статьи 3 Конвенции в связи с отсутствием тщательного и эффективного расследования утверждений заявителя о жестоком обращении, см. § 180.

440 Для дальнейшей информации см. раздел 2.5.2 (с).

статьей 125 Конституции, не предусматривающей установление того, что их собственность была уничтожена умышленно. Рассмотрев данные решения, Суд установил, что:

несмотря на масштабность проблемы уничтожения села, по всей видимости, отсутствуют примеры присуждения компенсации в отношении утверждений о том, что имущество было умышленно уничтожено сотрудниками сил безопасности или в отношении того, что они привлекались к уголовной ответственности в связи с такими утверждениями⁴⁴².

Суд, заключив, что рассматриваемое средство правовой защиты не было эффективным в целях Конвенции, из-за нерешения вопроса о виновности, непривлечения к уголовной ответственности и ненаказания виновных за уничтожение имущества, отклонил возражения правительства относительно приемлемости жалобы.

Другими примерами, в которых Суд признал неэффективными уголовные процедуры, является серия российских дел об исчезновении людей в Чечне и Ингушетии в период с 1999 по 2006 год. Например, Суд рассмотрел общие недостатки уголовного расследования⁴⁴³ и постановил, что заявителям нет необходимости исчерпывать эти “бесполезные”⁴⁴⁴ средства правовой защиты, отметив также “отсутствие какого-либо прогресса в любом из уголовных расследований на протяжении многих лет”⁴⁴⁵.

Судом также рассматривались жалобы на чрезмерную длительность уголовного расследования без получения существенных результатов. По таким делам от правительства государства-ответчика, которое, как правило, возражает против приемлемости жалобы на основании того, что заявитель не дождался завершения процедуры следствия, ожидается доказывание того, что расследование проводится должным образом, и что оно способно восстановить

441 *Ментеш (Mentes) и другие против Турции*, жалоба № 23186/94, 28 ноября 1997.

442 Там же, § 59.

443 Выявленные недостатки включают “задержки в открытии производства по делу и в принятии необходимых шагов; длительные периоды бездействия; неспособность принять необходимые следственные действия, направленные на выявление и допрос военных и охраны, которые могли бы свидетелем или участником похищения; неспособность привлечь военных прокуроров даже там, где было достаточно доказательств причастности военнослужащих в преступлениях; невозможность проследить за транспортными средствами, их происхождением и прохождением военных блокпостов; запоздалое предоставление статуса жертвы родственникам; и неспособность обеспечить общественный контроль путём информирования ближайших родственников о важности следственных действий и предоставления им доступа к результатам расследования». *Аслаханова (Aslakhanova) и другие против России*, жалобы №№ 2944/06, 8300/07, 50184/07, 332/08 и 42509/10, 18 декабря 2012, § 123.

444 См. Вахаева (Vakhaeva) и другие против России, жалоба № 1758/04, 29 октября 2009, § 157; *Шоккаров (Shokkarov) и другие против России*, жалоба № 41009/04, 3 мая 2011, § 107, *Умарова (Umarova) и другие против России*, жалоба № 25654/08, 31 июля 2012, § 94.

445 *Яндиев (Yandiyev) и другие против России*, жалобы №№ 34541/06, 43811/06 и 1578/07, 10 октября 2013, § 109.

нарушенные права заявителя. Например, в деле *Бату (Bati) и другие против Турции*, заявители обратились в Суд, когда уголовное расследование против полицейских, подозреваемых в жестоком обращении с заявителями, все еще продолжалось. Принимая во внимание то, что данное уголовное расследование продолжалось на протяжении восьми лет, в течение которых власти не предприняли таких важных следственных действий как непосредственный вызов и допрос обвиняемых и судебно-медицинская экспертиза заявителей, Суд указал, что заявители выполнили обязательство об исчерпании средств правовой защиты, и им не следовало ждать окончания следствия перед обращением в Суд⁴⁴⁶.

В соответствии с прецедентным правом Суда, наличие одних сомнений в перспективе успеха конкретного средства правовой защиты недостаточно для освобождения заявителя от обязанности по его исчерпанию⁴⁴⁷. Решение Суда о приемлемости по делу *Эпоздемир (Erözdemir) против Турции*⁴⁴⁸ служит хорошим примером. В деле *Эпоздемир (Erözdemir)* речь шла об убийстве мужа заявительницы четырьмя сельскими охранниками. После проведения судебно-медицинского вскрытия трупа, тело было похоронено. Семья умершего не была поставлена в известность о смерти г-на Эпоздемира, несмотря на тот факт, что заявительница уже проинформировала прокурора об исчезновении мужа. Органами следствия не было предпринято никаких мер для расследования обстоятельств убийства, несмотря на соответствующую предусмотренную национальным законодательством обязанность. Заявительница случайно узнала о том, что ее муж был убит охранниками села, и попросила прокурора привлечь их к уголовной ответственности. Ее запрос был отклонен прокурором, указавшим, что, несмотря на то, что факт убийства ее мужа охранниками установлен, не представляется возможным установить, кто именно из них сделал смертельный выстрел. Заявительница не воспользовалась возможностью обжалования решения прокурора. Вместо этого она обратилась в Страсбургский Суд. В заявлении Суда о признании жалобы неприемлемой Суд решил большинством голосов, что, несмотря на то, что решение о непривлечении к уголовной ответственности охранников села предполагает, что прокурором не были предприняты во внимание нормы местного законодательства о групповом совершении убийства, заявительница могла обратиться с жалобой к судье, и, таким образом, могла бы улучшить перспективы успешного рассмотрения

446 *Бату (Bati) и другие против Турции*, жалобы №№ 33097/96 и 57834/00, 3 июня 2004, § 148. На основании данных недочетов Суд также установил нарушение Статьи 13 Конвенции.

447 *Вайтсайд (Whiteside) против Соединённого Королевства*, жалоба № 20357/92, Решение Комиссии от 7 марта 1994.

448 *См. Эпоздемир (Erözdemir) против Турции (dec.)*, жалоба № 57039/00, 31 января 2002.

своего обращения. Таким образом, по мнению Суда, заявительница не продемонстрировала того, что такое обжалование было лишено шансов на успех⁴⁴⁹.

В тех странах, где жестокое обращение является преступлением и даёт основания для возникновения у властей *ex officio* обязанности по проведению расследования не дожидаясь формального обращения пострадавшего, от последнего может потребоваться сотрудничество с властями, например, при установлении личностей и местонахождения свидетелей. Таким образом, поведение заявителя при исчерпании внутренних средств правовой защиты также может сыграть роль при рассмотрении Судом данного вопроса.

ii. Средства правовой защиты, предусмотренные гражданским и административным правом

В своем постановлении по делу *Ассенов (Asenov) и другие против Болгарии* Суд установил, что заявитель исчерпал все имевшиеся в его распоряжении предусмотренные уголовным правом средства правовой защиты, так как он много раз обращался в прокуратуры различных уровней с просьбами о проведении полного уголовного расследования обвинений в жестоком обращении со стороны сотрудников полиции, а также требовал привлечь виновных полицейских к уголовной ответственности. При отсутствии уголовного расследования по его обращениям, от заявителя не требовалось обращения к другим мерам по восстановлению нарушенных прав, в том числе посредством подачи иска о компенсации ущерба⁴⁵⁰. При формировании данного вывода Суд также принял во внимание факт того, что, в соответствии с болгарским законом, для заявителя не представляется возможным инициировать уголовное преследование агентов государства при исполнении ими служебных обязанностей. Суд указал в параграфе 102 постановления, что:

когда у частного лица имеются основания утверждать, что оно было незаконно и в нарушение статьи 3 подвергнуто жестокому обращению со стороны полиции или других агентов государства, данная норма, в сочетании с общей обязанностью государства по статье 1 Конвенции “обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в [...] Конвенции”, требует проведения эффективного официального расследования. Такое расследование, так же как и в случае со статьей 2, должно быть способно привести к установлению и наказанию виновных... При отсутствии данных требований, запрет пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания, несмотря на

449 Сравните с делом *Ильхан (Ilhan) против Турции [БП]*, жалоба № 22277/93, 27 июня 2000, § 63, в котором органы следствия оставались совершенно пассивными при расследовании обстоятельств жестокого обращения солдат с братом заявителя. Большая Палата, отклонив возражения правительства относительно приемлемости дела, указала, что соответствующие власти были извещены о его сути надлежащим образом, и на них лежала *ex officio* обязанность по проведению расследования обстоятельств жестокого обращения без получения формальной жалобы от заявителя.

450 См. *Ассенов (Asenov) и другие против Болгарии*, жалоба № 24760/94, 28 сентября 1998, § 86.

его фундаментальную важность, был бы неэффективным, и у агентов государства была бы возможность, иногда практически безнаказанно нарушать права лиц, находящихся под их контролем.

Отсюда следует, что в контексте жалоб по статье 3, гражданские или административные меры в отношении незаконных действий, приписываемых государству или его агентам, могут считаться эффективным средством тогда, когда такое средство способно установить обстоятельства жестокого обращения и привести к установлению или наказанию виновных. Гражданские или административные меры, направленные исключительно на выплату компенсации, а не на установление и наказание виновных, не будут считаться эффективными средствами правовой защиты в контексте жалоб о нарушениях статьи 3 Конвенции⁴⁵¹. Однако в последнее время судебная практика признала, что административные судебные разбирательства, направленные на денежную компенсацию за ненадлежащие условия содержания под стражей стали эффективным средством⁴⁵² в рамках диапазона возможных средств правовой защиты⁴⁵³. Тем не менее, они не могут «считаться эффективным механизмом, способным быстро положить конец такому обращению⁴⁵⁴», как того требует Конвенция. Суд поясняет это следующим образом:

В контексте жалоб на бесчеловечные или унижающие достоинство условия содержания, [...] возможны два типа помощи: улучшение материальных условий содержания под стражей, и компенсация за ущерб или убытки, полученные вследствие таких условий. [455] Если заявитель содержался в условиях, нарушающих статью 3, внутренние средства правовой защиты, способные положить конец продолжающимся нарушениям его прав, не подвергая его бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, имеют огромную ценность. Однако, как только заявитель покинул объект, в котором он или она содержались в неадекватных условиях, он или она имеют право на компенсацию за уже произошедшие нарушения⁴⁵⁶.

451 См. *Тепе (Tepe) против Турции (dec.)*, жалоба № 31247/96, 22 января 2002; *Яша (Yaşa) против Турции*, жалоба № 22495/93, 2 сентября 1998, § 74.

452 См. *Тимофеевы (Timofejevi) против Латвии*, жалоба № 45393/04, 11 декабря 2012, § 69; *Игнатс (Ignats) против Латвии (dec.)*, жалоба № 38494/05, 24 сентября 2013, § 112; *Норберт Сикорски (Norbert Sikorski) против Польши*, жалоба № 17599/05, 22 октября 2009, § 116; *Лиенхардт (Lienhardt) против Франции (dec.)*, жалоба №12139/10, 13 сентября 2011, *Рхазали (Rhazali) и другие против Франции (dec.)*, жалоба № 37568/09, 10 апреля 2012.

453 *Аден Ахмет (Aden Ahmed) против Мальты*, жалоба № 55352/12, 23 июля 2013, § 58, с ссылкой к делу *З (Z) и другие против Соединённого Королевства [БП]*, жалоба № 29392/95, 10 мая 2001, § 109; *Кинан (Keenan) против Соединённого Королевства*, жалоба № 27229/95, 3 апреля 2001, § 130, *Пол и Одрю Эдвардс (Paul and Audrey Edwards) против Соединённого Королевства*, жалоба № 46477/99, 14 марта 2002, §§ 97–98.

454 *Аден Ахмет (Aden Ahmed) против Мальты*, жалоба № 55352, 23 июля 2013, § 59.

455 См. *Роман Карасев (Roman Karasev) против России*, жалоба № 30251/03, 25 ноября 2010, § 79, и *Бенедиктов (Benediktov) против России*, жалоба № 106/02, 10 мая 2007, § 29.

456 *Аден Ахмет (Aden Ahmed) против Мальты*, жалоба № 55352, 23 июля 2013, § 57.

Обращения в государственные органы, уполномоченные осуществлять надзор за общей правомерностью исполнения внутренних решений по уголовным делам, например, к таким, как прокурор, могут рассматриваться эффективным средством, только если статус этого прокурора в рамках внутреннего законодательства, предлагает “достаточные гарантии о независимости и беспристрастности при рассмотрении жалобы заявителя⁴⁵⁷”.

По вопросу содержания под стражей, Суд признаёт, что внутренние средства правовой защиты считаются исчерпанными, когда задержанные обращаются в соответствующие органы в местах лишения свободы. Например, по делу *Мельник (Melnik) против Украины*⁴⁵⁸, заявитель пожаловался врачу исправительного учреждения, что он заболел туберкулезом. Таким образом, власти были осведомлены о состоянии здоровья заявителя и имели возможность изучить условия его содержания под стражей. Суд также отметил, что проблемы, связанные с условиями содержания под стражей и предполагаемым отсутствием надлежащей медицинской помощи касаются не только ситуации заявителя, но носят системный характер⁴⁵⁹. Этот случай также подчеркивает внимание Суда в последние годы к структурным проблемам, будь то проблемы материальные или процессуальные, которые требуют более общих и профилактических средств, чем в отдельных случаях⁴⁶⁰. Переполненность тюрем обусловлена структурными недостатками в национальной системе уголовного правосудия, а существующие административные процедуры остаются “теоретическими и иллюзорными и не способными обеспечить возмещение ущерба в отношении жалобы заявителя⁴⁶¹”.

с) Есть ли необходимость в исчерпаниии экстраординарных средств правовой защиты

Если средство правовой защиты не является прямо доступным, оно, как правило, будет считаться “выходящим за рамки стандартного”, или “экстраординарным” средством правовой защиты. По мнению Суда, такие средства правовой защиты не соответствуют требованию “доступности” и “эффективности” и поэтому не требуют исчерпания в целях статьи 35 § 1 Конвенции⁴⁶².

457 *Мерит (Merit) против Украины*, жалоба № 66561/01, 30 марта 2004, § 63; и *Салов (Salov) против Украины*, жалоба № 65518/01, 6 сентября 2005, § 58.

458 *Мельник (Melnik) против Украины*, жалоба № 72286/01, 28 марта 2006.

459 Там же, § 70, с отсылкой к делу *Калашников (Kalashnikov) против России (dec.)*, жалоба № 47095/99, 18 сентября 2001.

460 *См. Коктыш (Koktysh) против Украины*, жалоба № 43707/07, 10 декабря 2009, § 86.

461 *Орчовски (Orchowski) против Польши*, жалоба № 17885/04, 22 октября 2009; *Норберт Сикорски (Norbert Sikorski) против Польши*, жалоба № 17599/05, пилотные решения, 22 октября 2009, §§ 111 и 121, соответственно.

462 *Моя Алварез (Moуá Alvarez) против Испании (dec.)*, жалоба № 44677/98, 23 ноября 1999.

Например, если доступ к определенному средству правовой защиты зависит от усмотрения представителей власти, то такое средство не будет считаться доступным⁴⁶³. Так, к примеру, жалобы в Конституционный суд Италии с целью оспаривания соответствия нормативно-правовых актов Конституции считаются экстраординарным средством правовой защиты, так как только другие суды, а не частные лица имеют право передавать дела в Конституционный суд. Таким образом, данное средство правовой защиты не является прямо доступным для частных лиц⁴⁶⁴. Аналогичным образом, жалобы в Министерство Юстиции Турции на отмену или исправление решений местных судов или Кассационного Суда Турции могут подаваться только прокурорами, а не частными лицами. Поэтому Суд пришел к выводу, что такое средство правовой защиты является экстраординарным⁴⁶⁵.

d) Особые обстоятельства

В постановлении по делу *Акдивар (Akdivar) и другие против Турции* Суд признал, что наличие “особых обстоятельств” может освободить заявителя от выполнения требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты⁴⁶⁶. Такие обстоятельства возникают, когда местные власти остаются совершенно пассивными перед лицом серьезных обвинений агентов государства в ненадлежащем выполнении своих обязанностей, например, в ситуациях, когда агенты государства не провели расследование или не оказали помощь⁴⁶⁷, или когда они не выполнили распоряжение суда⁴⁶⁸. Более того, в деле об уничтожении имущества заявителей турецкими силами безопасности, Суд установил, что безразличие, продемонстрированное органами следствия к жалобам заявителей, наряду с душевным потрясением и чувством незащищенности заявителей после уничтожения их домов, представляло собой особые обстоятельства, освобождающие их от обязательства по исчерпанию внутренних средств правовой защиты⁴⁶⁹.

По ряду дел, при рассмотрении которых Суд установил, что наличие особых обстоятельств освобождало заявителей от обязанности исчерпания внутренних средств правовой защиты, Суд подчеркнул, что его постановления связаны с особыми обстоятельствами данных дел. Суд указал, что данные постановления не могут интерпретироваться как демонстрация того, что рассматривающиеся

463 *Кучеренко (Kutcherenko) против Украины (dec.)*, жалоба № 41974/98, 4 мая 1999.

464 *Иммуobiliаре Саффи (Immobiliare Saffi) против Италии [БП]*, жалоба № 22774/93, 28 июля 1999, § 42.

465 *Зараколу (Zarakolu) против Турции (dec.)*, жалоба № 37061/97, 5 декабря 2002.

466 *Акдивар (Akdivar) и другие против Турции*, жалоба № 21893/93, 16 сентября 1996.

467 *Селмоуни (Selmouni) против Франции [БП]*, жалоба № 25803/94, 28 июля 1999, § 76.

468 *А. Б. (A.B.) против Нидерландов*, жалоба № 37328/97, 29 января 2002, §§ 69 и 73.

469 *Сельчук и Аскер (Selçuk and Asker) против Турции*, жалобы №№ 23184/94 and 23185/94, 24 апреля 1998, §§ 70–71.

средства правовой защиты в целом неэффективны на территории государства-ответчика, или того, что заявители освобождаются от обязательства, предусмотренного статьей 35 Конвенции, об обращении к предусмотренным местным законодательством средствам правовой защиты⁴⁷⁰. Более того, по мнению Суда, принятие им на рассмотрение жалоб без первоначальных попыток обращения в местные суды, возможно только при исключительных обстоятельствах⁴⁷¹.

Суд неоднократно признавал в своих постановлениях, что при применении правила об исчерпании должно учитываться то, что оно применяется в контексте механизма защиты прав человека, учрежденного с согласия стран-участниц, а также то, что данное правило должно применяться с некоторой степенью гибкости и без излишнего формализма⁴⁷². Однако фактом остается то, что наличие одних сомнений в эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождает заявителей от обязанности исчерпать внутренние средства правовой защиты

е) Соблюдение процессуальных требований, предусмотренных национальным законодательством

При исчерпании внутренних средств правовой защиты от заявителей ожидается соблюдение соответствующих процедурных правил национального законодательства. Таким образом, когда жалоба отклонена национальным судом без рассмотрения по существу, например в связи с нарушением сроков ее подачи, Суд считает, что заявитель не выполнил требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

Также для того, чтобы жалоба была признана приемлемой, Суд требует, чтобы изложенные в ней доводы были по существу рассмотрены в местных судах⁴⁷³. Ссылка на статьи Конвенции не является строго обязательной при рассмотрении жалобы в ходе национальной процедуры, при условии, что существо жалобы адекватным образом предоставлено вниманию местных властей⁴⁷⁴.

470 Там же, § 71. См. также *Акдивар (Akdivar) и другие против Турции*, жалоба № 21893/93, 16 сентября 1996, § 77.

471 *Акдивар (Akdivar) и другие против Турции*, жалоба № 21893/93, 16 сентября 1996, § 77.

472 См., например, *Айдер (Ayder) против Турции*, жалоба № 23656/94, 8 января 2004, § 92.

473 *Кардот (Cardot) против Франции*, жалоба № 11069/84, 19 марта 1991, § 34.

474 См., например, *Хадсон (Hudson) против бывшей югославской Республики Македонии (dec.)*, жалоба № 67128/01, 24 марта 2005, в котором жалоба заявителя на нарушение статьи 3 Конвенции в связи с условиями его содержания в тюрьме была объявлена неприемлемой Судом из-за отказа заявителя довести эти жалобы до сведения национальных властей.

f) Заключительные комментарии

Как описано выше, заявители должны продемонстрировать при заполнении формуляра жалобы, что они исчерпали внутренние средства правовой защиты и, что при этом они соблюли соответствующие внутренние правила процедуры и сослались в ходе местной процедуры на нарушения предусмотренных Конвенцией прав.

В контексте статьи 3, установить соответствующие внутренние средства правовой защиты, вероятно, легче, чем по делам о нарушениях других статей Конвенции. Как указывалось выше, наиболее подходящим средством правовой защиты по обвинениям в жестоком обращении является уголовное расследование, так как оно представляет собой наилучший способ установления точности обвинений, и теоретически способно привести к установлению и наказанию виновных. Более того, любое решение не в пользу заявителя, например, решение о прекращении расследования или оправдание виновных в жестоком обращении, должно быть обжаловано в установленные сроки, если это предусмотрено национальным законодательством. В связи с этим необходимо повториться, что в соответствии с прецедентным правом Суда, одного сомнения в перспективах успеха того или иного внутреннего средства правовой защиты недостаточно для освобождения заявителя от обязательства по исчерпанию данного средства правовой защиты.

Если заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты, он или она обязаны изложить в формуляре жалобы причины, по которым это не было сделано. Такие объяснения могут включать, например, факт того, что определенное средство правовой защиты уже рассматривалось Судом по другому делу с аналогичными обстоятельствами, и было признано Судом неэффективным. С другой стороны, если рассматриваемое средство пока не анализировалось Судом, и если заявитель полагает, что оно неспособно обеспечить восстановление нарушенного права, то он или она обязаны привести примеры решений местных судов, демонстрирующие его неэффективность. Это может быть сделано путём демонстрации того, что данное средство правовой защиты уже использовалось в прошлом при аналогичных обстоятельствах и не помогло.

При наличии любых сомнений в эффективности конкретного средства правовой защиты заявитель, одновременно с обращением в Суд, должен рассмотреть возможность исчерпания данного средства правовой защиты. И, наконец, необходимо отметить, что правило исчерпания важным образом взаимодействует с правилом шестимесячного срока. Поэтому заявителям рекомендуется ознакомиться с разделом об исчерпании средств правовой защиты вместе со следующей главой, описывающей правило шестимесячного срока.

2.2.5 Своевременность жалобы (Статья 35 §1)

а) Шести (четырёх) -месячный период

Согласно статье 35 §1 “жалоба должна быть подана в Суд в течение шести месяцев после даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу”. Согласно статье 4 Протокола № 15, ещё не вступившей в силу, слова “в течение шести месяцев” будут заменены словами “в течение четырех месяцев”; что сократит срок, в течение которого будущие заявители смогут обратиться в суд, до четырех месяцев,

Целью правила шести (четырёх) -месячного срока, предусмотренного статьей 35 § 1, является способствование правовой определенности путем обеспечения того, что дела рассматриваются в разумные сроки, и что предыдущие решения не могут постоянно оспариваться⁴⁷⁵. В отношении статьи 3 Суд также пояснил, что:

с течением времени, воспоминания свидетелей могут потускнеть, свидетели могут умереть или исчезнуть, улики могут устареть или перестать существовать, снизится возможность провести эффективное расследование; и собственное расследование и решение Суда может быть лишено значимости и эффективности. Соответственно, Суд пришел к выводу, что по делам об исчезновениях заявителям не следует долго ждать до приезда в Страсбург, однако прежде они должны представить надлежащие доказательства и инициативы, и подать жалобы без неоправданной задержки⁴⁷⁶.

Жалоба должна быть подана в суд в течение шести (четырёх) месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного внутреннего решения по делу. Шести (четырёх) -месячный период начинается с: 1) даты публичного вынесения решения национальным судом в устной форме⁴⁷⁷; 2) даты оформления письменного решения, если заявитель имеет право на востребовать таковое⁴⁷⁸; или 3) даты, когда решение было окончательно вынесено и подписано⁴⁷⁹. Если внутренние средства правовой защиты не доступны, шести (четырёх) -месячный период начинается с момента инцидента или акта о котором заявляется⁴⁸⁰. Когда внутренние средства правовой защиты оказываются неэффективными, период начинается с момента, когда заявитель узнал или должен был узнать,

475 *Варнава (Varnava) и другие против Турции [БП]*, жалобы №№ 16064/90, 16065/90, 16066/90, 16068/90, 16069/90, 16070/90, 16071/90, 16072/90 и 16073/90, 18 сентября 2009, § 156, и *Волкер (Walker) против Соединённого Королевства (dec.)*, жалоба № 34979/97, 25 января 2000.

476 *Берри (Berry) и другие против Соединённого Королевства (dec.)*, жалобы №№ 19064/07, 31588/09 и 38619/09, 16 октября 2012, § 65.

477 *Ловеридж (Loveridge) против Соединённого Королевства (dec.)*, жалоба № 39641/98, 23 октября 2001.

478 *Ворм (Worm) против Австрии*, жалоба № 2714/93, 29 августа 1997, §§ 32–33.

479 *Пачачелас (Parchelias) против Греции [БП]*, жалоба № 31423/96, 25 марта 1999, § 30.

480 *Ваич (Vayiç) против Турции (dec.)*, жалоба № 18078/02, 28 июня 2005.

что средства правовой защиты неэффективны⁴⁸¹. Для длящихся ситуаций шести (четырёх) -месячный период не начинает работать, пока данные ситуации не прекратятся, но жалоба может быть подана до окончания длящейся ситуации.

Датой подачи заявления в Суд является дата почтового штампа на конверте⁴⁸². По состоянию на январь 2014 года, шести (четырёх) -месячный период отсчитывается, только если отправлена заполненная форма жалобы. Одного вводного письма теперь недостаточно. Кроме того, Суд больше не принимает жалобы, отправленные по факсу. Шести (четырёх) -месячный период также включает выходные и праздничные дни; например, если датой начала шестимесячного периода является 1 января, жалоба должна быть подана до 1 июля.

в) Дата подачи жалобы

Правило 47 (б) Регламента Суда предусматривает, что датой подачи жалобы является дата почтового штемпеля. С января 2014 года была введена новая форма жалобы и вступили в силу некоторые новые критерии предоставления информации. Они включают в себя требование о том, что информация, содержащаяся в формуляре жалобы “должна быть достаточной, чтобы позволить Суду определить характер и масштабы жалобы, не прибегая к другим документам”, а также новое требование максимального количества дополнительных фактических или правовых актов в 20 страниц⁴⁸³. Необходимо также иметь в виду, что только основные жалобы, своевременно поданные в Суд, считаются своевременно представленными; более поздние заявления рассматриваются⁴⁸⁴, только если они являются конкретными аспектами изначальных жалоб, поданных в срок.

Также необходимо подчеркнуть, что правило шести (четырёх) -месячного срока, совместно с правилом исчерпания внутренних средств правовой защиты, является, как правило, наиболее частым основанием для неприемлемости жалоб; Суд применяет его по собственной инициативе⁴⁸⁵, независимо от пожеланий государства-ответчика⁴⁸⁶.

с) Начало шести (четырёх) -месячного срока

Правило шести (четырёх) -месячного срока тесно связано с правилом исчерпания внутренних средств правовой защиты, и начало шести (четырёх)

481 *Булут и Явуз (Bulut and Yavuz) против Турции (dec.)*, жалоба № 73065/01, 28 мая 2002.

482 *Арслан (Arslan) против Турции (dec.)*, жалоба № 36747/02, 21 ноября 2002.

483 Правило 47 2 (а) и (б) Регламента Суда (1 января 2014).

484 *Ричард Рой Аллан (Richard Roy Allan) против Соединённого Королевства (dec.)*, жалоба № 48539/99, 28 августа 2001.

485 *Сото Санчез (Soto Sanchez) против Испании (dec.)*, жалоба № 66990/01, 20 мая 2003.

486 *Волкер (Walker) против Соединённого Королевства (dec)*, жалоба № 34979/97, 25 января 2000.

-месячного периода зависит от наличия или отсутствия внутренних средств правовой защиты. Как правило, жалоба должна быть подана в Суд в течение шести (четырёх) месяцев после даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу⁴⁸⁷. Однако различия в практике национальных судов стран-участниц Конвенции, и даже различия в практике между местными судами в одной стране-участнице сделали невозможным единое применение данного правила по каждому делу, и привели к тому, что Комиссия и Суд разработали следующие правила его применения в зависимости от рассматриваемого сценария.

i. При наличии внутренних средств правовой защиты

Шести (четырёх) -месячный период начинается после даты публичного оглашения решения, т.е. следующий за этим день является первым днем периода⁴⁸⁸. Однако если у заявителя есть *ex officio* право на получение письменной копии окончательного внутреннего решения, шести (четырёх) -месячный срок начинается с даты его вручения в письменном виде⁴⁸⁹, независимо от того, было ли оно перед этим, полностью или частично, публично оглашено⁴⁹⁰. Как указывалось выше, одним из основополагающих принципов данного правила является разрешение потенциальным заявителям ссылаться в полном объеме на мотивировку решения местного суда при подготовке жалобы для обращения в Страсбург. Очевидно, что заявитель сможет сделать это более грамотно, если он или она получили письменную копию решения.

Если национальное законодательство не предусматривает устного оглашения или вручения заявителю письменной копии решения, или если это не практикуется местными судами, несмотря на наличие в законодательстве соответствующих норм⁴⁹¹, Суд будет рассматривать в качестве точки отсчета дату вынесения окончательного решения суда и его подписания, т.е. дату, когда стороны или их законные представители точно могли узнать о его содержании⁴⁹².

487 При расчете шестимесячного срока, необходимо принимать во внимание объяснения, изложенные ниже в разделе iii; время, потраченное на исчерпание внутренних средств правовой защиты может привести к несоблюдению шестимесячного срока.

488 *Ловеридж (Loveridge) против Соединённого Королевства (dec.)*, жалоба № 39641/98, 23 октября 2001.

489 *Ворм (Worm) против Австрии*, жалоба № 22714/93, 29 августа 1997, §§ 32–33.

490 *Ворм (Worm) против Австрии*, жалоба № 22714/93, Решение Комиссии от 27 ноября 1995.

491 Такая ситуация существует в Турции, где приговоры Коллегии по Уголовным Делах Кассационного Суда не вручаются подсудимым, несмотря на то, что это четко предусмотрено национальным законодательством; см. *Каралан (Caralan) против Турции (dec.)*, жалоба № 27529/95, 14 ноября 2002.

492 *Папачелас (Papachelas) против Греции [БП]*, жалоба № 31423/96, 25 марта 1999, § 30.

ii. При отсутствии внутренних средств правовой защиты

В случаях, когда внутренние средства правовой защиты отсутствуют, от заявителя ожидается, что он или она подаст жалобу в течение шести (четырёх) месяцев после события или действия, по факту которого подается жалоба. Суд заявил, что: “Когда с самого начала известно, что эффективное средство правовой защиты недоступно заявителю, срок начинается с даты акта или мер, на которые подаётся жалоба, или с даты, когда становится известно об акте или его последствиях или ущербе, нанесённом заявителю⁴⁹³”. Например, заявитель, жалующийся на длительность предварительного заключения, являющегося законным по местному законодательству, должен подать жалобу, самое позднее, в течение шести (четырёх) месяцев после даты освобождения, так как он или она не могут оспаривать законность содержания под стражей перед местными властями⁴⁹⁴. Кроме того, у заявителя имеется возможность подать такую жалобу еще до освобождения.

Аналогичным образом, если заявитель утверждает, что имеющиеся внутренние средства правовой защиты неэффективны или, что существуют особые обстоятельства, освобождающие его или её от обязанности по их исчерпанию, заявитель должен подать жалобу в течение шести (четырёх) месяцев после события, по факту которого подается жалоба, или даты, когда ему или ей стало впервые известно о неэффективности внутренних средств правовой защиты или наличии особых обстоятельств.

iii. Если внутренние средства правовой защиты оказались неэффективными

Сложности возникают при определении начала шести (четырёх) -месячного срока по делам, в которых местные органы власти остаются пассивными после получения жалоб на жестокое обращение, или уголовное расследование национальных властей проводится в течение длительного периода времени без существенных результатов. По мнению Суда, если внутренние средства правовой защиты, к которым прибег заявитель, адекватны в теории, но с течением времени оказались неэффективными на практике, то заявитель более не обязан их исчерпывать⁴⁹⁵. В этом случае, шести (четырёх) -месячный срок исчисляется с момента, когда заявителю становится известно, что средство неэффективно⁴⁹⁶. Сложностью для заявителя является определение того

493 *Деннис (Dennis) и другие против Соединённого Королевства (dec.)*, жалоба № 76573/01, 2 июля 2002.

494 *См., например, Ваич (Vaici) против Турции (dec.)*, жалоба № 18078/02, 28 июня 2005. См. также “Длющиеся ситуации” в разделе iv ниже.

495 *Михеев (Mikheyev) против России*, жалоба № 77617/01, 22 января 2006, § 86.

496 *Юрий Волков (Yuriy Volkov) против Украины*, жалоба № 45872/06, 19 декабря 2013, § 77.

момента времени, когда становится очевидным, что средство правовой защиты “неэффективно” в целях, предусмотренных Конвенцией.

Суд объявит жалобу неприемлемой в связи с несоблюдением правила о шести (четырёх) -месячном сроке, если установит, что заявитель продолжал обращаться к внутренним средствам правовой защиты в течение более, чем шести (четырёх) месяцев, после того, как ему или ей должно было стать ясным то, что данное средство правовой защиты неэффективно. Из ряда поданных против Турции жалоб следует, например, что заявители не должны были дожидаться результатов уголовного расследования, характеризовавшегося долгими периодами бездействия со стороны органов следствия. Так, по делу *Булут и Явуз (Bulut and Yavuz) против Турции*, об убийстве 29 июля 1994 года мужа и отца заявителей лицами, действовавшими при поддержке государства, заявители указали в жалобе, поданной 1 марта 2001 года, что они много раз обращались в прокуратуру для получения информации. В каждом ответе говорилось о том, что никто пока не был привлечен к уголовной ответственности. Последнее обращение к органам следствия было сделано 26 октября 2000 года, и их вновь проинформировали о том, что никто не был привлечен к ответственности за убийство. Заявители утверждали, что местные власти, по крайней мере, формально, проводили расследование убийства, и это расследование, в соответствии со статьей 102 Уголовного Кодекса Турции, могло продолжаться в течение 20 лет после убийства. Заявители утверждали, что по их делу шестимесячный срок не применяется, так как местного решения о прекращении следствия принято не было. Суд отклонил данные доводы, указав, что заявителям следовало продемонстрировать большую старательность и инициативу по отслеживанию процедуры расследования, и если, как они утверждают, им не было известно о неэффективности расследования до октября 2000 года, то это произошло по их собственной небрежности⁴⁹⁷.

И наоборот, по делу *Эдвардс (Edwards) против Соединённого Королевства*⁴⁹⁸, Суд решил, что со стороны заявителей было разумным ожидать в течение долгого времени, результатов расследования обстоятельств смерти их сына, происшедшей в тюрьме 29 ноября 1994 года. Несмотря на то, что в данном деле перед подачей жалобы заявители ждали более 4-х лет, Суд решил, что такое ожидание было оправданным. Если бы заявители решили подать жалобу до публикации Отчета о Расследовании, то тогда их жалоба о нарушении процедурных и материальных аспектов статьи 2 Конвенции была бы, скорее всего, признана преждевременной⁴⁹⁹.

497 *Булут и Явуз (Bulut and Yavuz) против Турции (dec.)*, жалоба № 73065/01, 28 мая 2002.

498 *Эдвардс (Edwards) против Соединённого Королевства (dec.)*, жалоба № 46477/99, 7 июня 2001.

499 Там же.

Суд пришел к аналогичному выводу по делу *Довлетукаев (Dovletukayev) и другие против России*⁵⁰⁰. Это дело основано на жалобе близких родственников пяти мужчин, которые якобы были похищены агентами государства в Чечне и чьи тела впоследствии были обнаружены при различных обстоятельствах; а один из похищенных так и не был найден. Суд подробно рассмотрел жалобу и постановил:

проведение заявителями расследований по каждому из уголовных дел обуславливается не их восприятием средств правовой защиты как неэффективных, а, скорее, их ожиданием, что власти, по собственной инициативе, предоставят им адекватный ответ на их заявления. Они предоставляли следственным органам своевременные и достаточно подробные отчеты о похищениях своих родственников, помогали в поиске свидетелей и других доказательств и в полной мере сотрудничали в других отношениях. ^[501] Таким образом, они имели все основания полагать на дальнейшее развитие расследования. Поэтому нельзя сказать, что они не смогли показать необходимую осмотрительность, дожидаясь окончания расследования, чтобы получить результат. ^[502] Таким образом, Суд считает, что заявители сделали все, что можно, чтобы помочь властям⁵⁰³.

Кроме того, могут существовать обстоятельства, при которых заявитель сомневается в эффективности того или иного внутреннего средства правовой защиты еще до обращения к нему. Время, потраченное на исчерпание средства правовой защиты, которое, в соответствии с прецедентным правом Суда, считается экстраординарным, и поэтому может не подлежать исчерпанию, может привести к тому, что жалоба будет признана неприемлемой из-за несоблюдения правила о шестимесячном сроке. Суд установил по делу *Бердзенишвили (Berdzenishvili) против России*, что обращения в местные суды или другие органы власти с просьбой о новом рассмотрении дела, или аналогичные экстраординарные средства правовой защиты, как правило, не принимаются Судом во внимание в целях статьи 35 Конвенции. Процедурой, которая была признана Судом экстраординарной по делу *Бердзенишвили (Berdzenishvili)*, являлось рассмотрение приговора суда вышестоящей инстанцией, которое могло быть проведено после вступления приговора в силу, даже через несколько лет. Суд посчитал, что если рассмотрение приговора суда вышестоящей инстанцией являлось бы подлежащим исчерпанию средством правовой защиты, то возникшая в связи с этим неопределенность сделала бы правило шестимесячного срока недействительным. В свете этого, Суд решил,

500 *Довлетукаев (Dovletukayev) и другие против России*, жалобы №№ 7821/07, 10937/10, 14046/10 и 32782/10, 24 октября 2013.

501 Суд выделил эти факты из дела *Насирханиева (Nasirkhanyeva) против России (dec.)*, жалоба № 1721/07, 31 мая 2011, в котором заявитель подал жалобу спустя шесть лет после событий.

502 См. с соответствующими изменениями, *Абуева (Abuyeva) и другие против России*, жалоба № 27065/05, 2 декабря 2010, § 179.

503 *Довлетукаев (Dovletukayev) и другие против России*, жалобы №№ 7821/07, 10937/10, 14046/10 и 32782/10, 24 октября 2013, §§ 181–182.

что заявитель, который обратился за пересмотром приговора Верховного Суда, должен был подать жалобу в Страсбургский Суд в течение шести месяцев с момента вынесения данного приговора⁵⁰⁴.

Таким образом, очевидно, что Суд применяет “правило шести месяцев автономно и в соответствии с фактами в каждом отдельном случае, чтобы обеспечить эффективное осуществление права на индивидуальную жалобу⁵⁰⁵”. Кроме того, трудно разработать общие указания, из которых потенциальный заявитель может извлечь пользу во время исчерпания сомнительного средства правовой защиты. Суд также “воздержался от указания конкретного срока, когда расследование может считаться неэффективным в целях оценки даты начала шестимесячного срока. Определение такого срока Судом зависит от обстоятельств каждого дела и других факторов, таких как усердие и интерес, проявленные заявителями⁵⁰⁶”. Тем не менее, Суд пояснил общие стандарты, в делах об исчезновении или смерти, а именно: “Родственники заявителя должны принимать меры для отслеживания прогресса следствия, или отсутствия такового, и своевременно подавать жалобы, как только они узнают об отсутствии эффективного расследования уголовного дела⁵⁰⁷”. Суд также “воздержался от указания конкретного срока, когда расследование может считаться неэффективным в целях оценки даты начала шестимесячного срока. Определение такого срока Судом зависит от обстоятельств каждого дела и других факторов, таких как усердие и интерес, проявленные заявителями⁵⁰⁸”.

iv. Длющиеся ситуации

Шестимесячный период не начинается, если жалоба на нарушение Конвенции вытекает из длющейся ситуации, понятия давно признанного в юриспруденции⁵⁰⁹. По делу *Варнава (Varnava) и другие против Турции* Суд указал, что “при длящемся нарушении временное ограничение начинает течь

504 *Бердзенишвили (Berdenishvili) против России (dec.)*, жалоба № 31697/03, 29 января 2004.

505 *Фернандес-Молена (Fernandez-Molina) и другие против Испании (dec.)*, жалоба № 64359/01, 8 октября 2002.

506 *Довлетукаев (Dovletukayev) и другие против России*, жалобы №№ 7821/07, 10937/10, 14046/10 и 32782/10, 24 октября 2013, § 178.

507 *Булут и Явуз (Bulut and Yavuz) против Турции (dec.)*, жалоба № 73065/01, 28 мая 2002. См. также *Байрам и Йилдирим (Bayram and Yildirim) против Турции (dec.)*, жалоба № 38587/97, 29 января 2002 [дела, касающиеся смертей жертв], *Эрен (Eren) и другие против Турции (dec.)*, жалоба № 42428/98, 4 июля 2002, и *Ючак и Каргилли (Uçak and Kargili) и другие против Турции (dec.)*, жалобы №№ 75527/01 и 11837/02, 28 марта 2006 [дела, касающиеся исчезновений].

508 *Довлетукаев (Dovletukayev) и другие против России*, жалобы №№ 7821/07, 10937/10, 14046/10 и 32782/10, 24 октября 2013, § 178.

509 См., например, *Агротексим Хеллас С.А. (Agrotexim Hellas S.A.) и другие против Греции*, жалоба № 14807/89, Решение Комиссии от 12 февраля 1992; *Коне (Cone) против Румынии*, жалоба № 35935/02, 24 июня 2008, § 22.

заново каждый день, и лишь тогда, когда ситуация прекращается, начинается отсчет шестимесячного срока⁵¹⁰.

Примеры длящихся ситуаций по статье 3 соответствуют ситуациям, включающим неосуществленные распоряжения о высылке, когда заявитель продолжал находиться в стране, а государство по-прежнему намеревалось его выслать⁵¹¹, а также насильственное исчезновение⁵¹² и заключение под стражу⁵¹³.

Такие ситуации являются длящимися из-за отсутствия внутренних средств правовой защиты, способных положить им конец, или неэффективности имеющихся средств защиты. Из этого следует, что правило шестимесячного срока не начинает действовать до тех пор, пока ситуация не завершится. Как указывалось ранее, это не означает, что жалоба не может быть подана в Суд до окончания ситуации. Например, дело *Ассанидзе (Assanidze) против Грузии*⁵¹⁴ о продолжающемся содержании заявителя под стражей, несмотря на оправдательный приговор Верховного Суда Грузии от 29 января 2001 года и на распоряжение данного суда о его незамедлительном освобождении, демонстрирует абсурдность ситуации, при которой Суд ожидал бы от заявителей продолжения их страданий в течение неопределенного времени до того как ему или ей будет разрешено подать жалобу в Страсбург. По делу *Ассанидзе (Assanidze)*, Большая Палата Суда пояснила, что:

содержание под стражей на неопределенный и непредсказуемый период времени, без обоснования такого содержания особыми нормами законодательства или судебного решения, не соответствует принципу юридической определенности [...], является произвольным и противоречит основополагающим принципам верховенства права.

Приняв во внимание факт того, что на момент вынесения постановления Суда 24 марта 2004 года, заявитель все еще находился в тюрьме, и “учитывая особые обстоятельства дела и срочную необходимость прекращения данного нарушения⁵¹⁵” Суд постановил, что государство-ответчик обязано было обеспечить скорейшее освобождение заявителя.

С учетом вышесказанного, в делах о принудительном исчезновении, Суд по-прежнему требует от родственников исчезнувших лиц подавать жалобу “не

510 *Варнава (Varnava) и другие против Турции*, жалобы №№ 16064/90, 16064/90, 16065/90, 16066/90, 16068/90, 16069/90, 16070/90, 16071/90, 16072/90 и 16073/90, 10 января 2008, §159.

511 *П.З. (P.Z.) и другие против Швеции (dec.)*, жалоба № 68194/19, 29 мая 2012, § 34.

512 *Варнава (Varnava) и другие против Турции*, жалобы №№ 16064/90, 16064/90, 16065/90, 16066/90, 16068/90, 16069/90, 16070/90, 16071/90, 16072/90 и 16073/90, 10 января 2008, §§ 116–118.

513 *Митев (Mitev) против Болгарии (dec.)*, жалоба № 40063/98, 30 января 2003.

514 *Ассанидзе (Assanidze) против Грузии [БП]*, жалоба № 71503/01, 8 апреля 2004, § 175.

515 Там же, § 203.

более чем через несколько лет после инцидента⁵¹⁶. Кроме того, по случаю исчезновения проводились внутренние расследования, родственники могут ждать на несколько лет дольше, пока надежда на прогресс производства по делу в национальных судах не исчезнет. Если с момента исчезновения прошло более десяти лет, заявители должны доказать, что за это время в расследовании были достигнуты некоторые успехи, чтобы оправдывать задержки при подаче жалобы в Страсбург⁵¹⁷.

d) Заключительные комментарии

Заявители обязаны обеспечить Суд информацией, которая поможет ему установить, соблюдено ли ими правило шести (четырёх) -месячного срока. Непредоставление такой информации может привести к объявлению жалобы неприемлемой. По указанной причине заявителям рекомендуется приложить к жалобе фотокопию конверта с разборчивым почтовым штемпелем, в котором было отправлено окончательное решение или другой документ, демонстрирующий дату получения окончательного решения местного суда.

При наличии сомнений в эффективности внутреннего средства правовой защиты необходимо проконсультироваться с решениями и постановлениями Комиссии и Суда, и выяснить, рассматривалось ли ими данное средство правовой защиты. Другими возможными действиями являются подача жалобы одновременно с исчерпанием сомнительных внутренних средств правовой защиты, и информирование Суда о ходе данного процесса. Очевидно, что если это средство правовой защиты исчерпано до рассмотрения жалобы Судом, Суд должен быть проинформирован об исходе дела для того, чтобы избежать признания жалобы неприемлемой на основании неисчерпания. С другой стороны, если Суд рассмотрит жалобу до исчерпания внутреннего средства правовой защиты и объявит ее неприемлемой в связи с неисчерпанием именно данного средства правовой защиты, заявитель может подать новую жалобу, как только он или она исчерпают данное средство, так как полученное местное решение будет считаться новой информацией по делу в значении, предусмотренном статьей 35 § 2 (b) Конвенции. Если заявитель собирается подать жалобу после исчерпания сомнительного средства правовой защиты, и если Суд впоследствии решит, что средство правовой защиты было действительно неэффективным и не требующим исчерпания, жалоба может быть объявлена неприемлемой из-за несоблюдения правила о шестимесячном сроке, без предоставления заявителю возможности подать новую жалобу на основании тех же фактических обстоятельств. Процедура исчерпания внутренних средств правовой защиты,

516 *Варнава (Varnava) и другие против Турции [БП]*, жалобы №№ 16064/90, 16065/90, 16066/90, 16068/90, 16069/90, 16070/90, 16071/90, 16072/90 и 16073/90, 18 сентября 2009, § 166.

517 Там же.

как бы ни была сомнительна ее эффективность, наряду с подачей жалобы в Суд, также ликвидирует риск того, что временные сроки использования средств правовой защиты на национальном уровне будут пропущены, если Суд посчитает, что данное средство защиты все же подлежит исчерпанию.

2.2.6 “Надлежащая обоснованность” жалобы (Статья 35 § 3)

а) Общие замечания

Жалоба является надлежащим образом “обоснованной”, если Суд считает, что она представляет собой подлежащее рассмотрению дело. Концепция связана с проблемой “необосновательной жалобы” о нарушении прав человека в соответствии со статьей 13 Конвенции⁵¹⁸. Если жалоба на первый взгляд не содержит нарушения Конвенции, так как 1) обвинения достаточным образом не подтверждаются доказательствами (предложенными в формуляре жалобы); или 2) жалоба, даже если и подтверждена доказательствами, не подпадает под действие предусмотренных Конвенцией прав, например, если жестокое обращение, о котором говорится в жалобе, не достигло уровня жестокости, представляющего собой нарушение статьи 3, то такая жалоба будет оставлена без рассмотрения по существу как “явно необоснованная”.

В соответствии со статьей 35 § 3 Конвенции, Суд может объявить любую индивидуальную жалобу неприемлемой, если он посчитает ее “явно необоснованной”. Жалобы могут объявляться неприемлемыми на данном основании Комитетами или единоличными судьями, т.е. без коммуникации жалоб государству-ответчику и без формального решения, а простым письмом заявителю, или Палатами, а в исключительных случаях Большой Палатой⁵¹⁹.

Жалобы, связанные с нарушениями статьи 3, должны быть, во-первых, подтверждены такими доказательствами жестокого обращения как медицинские справки, показания свидетелей, записи о задержании или содержании под стражей, протоколы судебного заседания, жалобы в местные органы власти и любые другие документы, демонстрирующие, что имело место быть жестокое обращение, и то, что жалобы и соответствующие доказательства предоставлялись вниманию местных властей. Во-вторых, заявители должны продемонстрировать, что дурное обращение было достаточно жестоким для того, чтобы преступить порог запрета, предусмотренного статьей 3 Конвенции.

518 См. Françoise J. Hampson, “The Concept of an “Arguable Claim” Under Article 13 of the European Convention on Human Rights”, в *International and Comparative Law Quarterly*, том 39, 1990, с. 891–899.

519 См., например, *Гратзингер и Гратзингерова (Gratzinger and Gratzingerova) против Чешской Республики (dec.)*, жалоба № 39794/98, 10 июля 2002.

Существуют многочисленные и разнообразные основания, по которым жалоба может быть признана неприемлемой как явно необоснованная. Однако два из них имеют прямое отношение к целям настоящего Руководства – это недоказанность выдвинутых обвинений и ситуации, когда степень жестокого обращения, по поводу которого подана жалоба, не является достаточно сильной, чтобы представлять собой нарушение статьи 3.

б) Обоснование утверждений

Прежде чем прийти к выводу о том, была ли нарушена Конвенция, Суд должен вначале установить фактические обстоятельства рассматриваемого дела. По мнению Суда, предусмотренная Конвенцией процедура не всегда предполагает строгое применение принципа *affirmanti incumbit probatio (тот, кто обвиняет, должен доказать обвинение)*⁵²⁰. При рассмотрении дел Суд проверяет все представленные сторонами или другими источниками, материалы, или, при необходимости, получает их *proprio motu (по собственной инициативе)*⁵²¹. Тем не менее, в соответствии с установленными Судом прецедентами, на заявителе при подаче жалобы в Суд лежит изначальное бремя представления доказательств в ее поддержку. Как только данная обязанность выполнена, и Суд пришел к выводу о том, что дело подлежит рассмотрению, он направляет коммуникацию по жалобе, при условии того, что остальные требования приемлемости соблюдены.

Общий стандарт доказывания Суда⁵²², который также относится к заявлениям о жестоком обращении, состоит в том, что они “должны быть подтверждены соответствующими доказательствами⁵²³”. Во избежание риска объявления неприемлемости на первоначальных этапах, для заявителей, при подаче жалобы на дурное обращение, важно и необходимо доказать адекватным образом выдвинутые ими обвинения при помощи документов и доводов. Эта тема связана с требованием об исчерпании внутренних средств правовой защиты: важно, чтобы заявители использовали соответствующие механизмы рассмотрения жалоб и отчетности (например, в тюрьме) именно для того, чтобы получить документальные доказательства на основе расследований и (медицинских) экспертиз, которые требует Суд⁵²⁴. Если заявители не могут

520 См., например, *Тимурташ (Timurtaş) против Турции*, жалоба № 23531/94, 13 июня 2000, § 66.

521 *Ирландия против Соединённого Королевства*, жалоба № 5310/71, 18 января 1978, § 160.

522 См. Uğur Erdal, “Burden and Standard of Proof in Proceedings under the European Convention”, в *European Law Review*, том 26, 2001, с. 68–85. См. также Juliane Kokott, *The Burden of Proof in Comparative and International Human Rights Law*, Kluwer, 1998.

523 *Преминины (Premininy) против России*, жалоба № 44973/04, 10 февраля 2011, § 78.

524 См., например, дело *Стасу (Stasi) против Франции*, жалоба № 25001/07, 20 октября 2011, в котором заявитель не доложил тюремной администрации и медицинским работникам о жестоком обращении со стороны других заключённых на основании его сексуальной ориентации. Жалоба была принята, но Суд не нашёл никаких нарушений по Статье 3, в том числе процессуальных.

предоставить такую документацию, например, по причине того, что она находится у властей или потому, что заявители не смогли получить доказательства без их помощи, Суд должен быть поставлен об этом в известность. В зависимости от убедительности объяснений и других представленных заявителями материалов, Суд может запросить документы у местных властей при помощи правительства государства-ответчика. Он может сделать это также путем коммуникации жалобы правительству государства-ответчика или, в соответствии с Правилom 54 § 2 (а) Регламента Суда, направив запрос правительству о предоставлении документов.

При подаче фактов, следует учитывать разработанные практикой Суда стандарты, являющиеся “элементами” нарушения статьи 3, относительно терминов “пытки”, “бесчеловечное”, “унижающее достоинство”, а также “обращение” и “наказание”. Например, будет ли рассматриваться действие или бездействие агента государства как “унижающее”⁵²⁵, зависит от того, было ли его целью унижить и оскорбить соответствующее лицо и насколько отрицательно это повлияло на его личность”⁵²⁶. Даже если “отсутствие такой цели не может окончательно исключить вывод о нарушении статьи 3”⁵²⁷ заявителям, которые выдвигают обвинения в подобном нарушении, рекомендуется привести любые доказательства, которые могли бы обеспечить прочную основу не только для самих актов, но и для их мотивации и последствий”⁵²⁸.

с) Степень тяжести жестокого обращения

Краеугольный вопрос о том, является ли обращение достаточно жестоким, для того чтобы рассматривать его как нарушение статьи 3 – это один из вопросов находящихся в постоянном развитии. Например, в 2010 по делу *Флореа (Florea) против Румынии*⁵²⁹, Суд установил, что жестокое обращение превысило необходимый уровень тяжести, требуемый статьей 3, так как заключенному приходилось терпеть, когда другие заключенные курили даже в тюремной больнице, вопреки советам своего врача. Суд обосновал это решение, по крайней мере, частично, тем, что заявитель страдал от хронического гепатита и артериальной гипертензии. Для сторон судебного процесса при обосновании доводов имеет существенное значение связь особых обстоятельств жертвы с

525 Yutaka Arai-Yokoi, “Grading Scale of Degradation: Identifying the Threshold of Degrading Treatment or Punishment under Article 3 ECHR”, в *Netherlands Quarterly Human Rights*, том 21, 2003, с. 385–422; Elaine Webster, Exploring the Prohibition of Degrading Treatment within Article 3 of the European Convention on Human Rights (кандидатская диссертация, 2010): <https://www.era.lib.ed.ac.uk/bitstream/1842/4062/1/Webster2010.pdf>.

526 *Калашников (Kalashnikov) против России*, жалоба № 47095/99, 15 июля 2002, § 95; *Ранинен (Raninen) против Финляндии*, жалоба № 20972/92, 16 декабря 1997, § 55.

527 *Пирс (Peers) против Греции*, жалоба № 28524/95, 19 апреля 2001, § 74.

528 Об обоснованности утверждений, установлении фактов и документах, которые необходимо представить, см. выше раздел 2.1.17 b).

529 *Флореа (Florea) против Румынии*, жалоба № 37186/03, 14 сентября 2010.

конкретными действиями или бездействиями, которые привели к жалобе, и доминирующими обстоятельствами.

Обоснование достоверности и правдивости утверждений о жестоком обращении само по себе недостаточно для вывода Суда о том, что жалоба “обоснована”. Это связано с тем, что статья 3 запрещает не все формы жестокого обращения, а только такое обращение, которое достигает минимального уровня жестокости. В своем решении по межгосударственному делу *Ирландия против Соединённого Королевства*, принятому в 1978 году, Суд провёл проверку для определения, является ли конкретная форма жестокого обращения нарушением статьи 3. Согласно этой проверке,

жестокое обращение должно достигнуть минимального уровня жестокости, чтобы подпадать под действие статьи 3. Оценка этого минимума является относительной; она зависит от всех обстоятельств дела, таких как продолжительность обращения, его физические и психические последствия и, в некоторых случаях, от пола, возраста и состояния здоровья жертвы⁵³⁰.

Поскольку Конвенция является живым инструментом и должна толковаться в свете современных условий, некоторые действия, ранее выходящие за рамки статьи 3, сегодня (или в будущем) могут достичь необходимого уровня тяжести, чтобы считаться нарушением статьи⁵³¹. Суд пояснил в деле *Селмоуни (Selmouni)*, что “более высокий уровень стандартов, необходимых в области защиты прав человека и основных свобод, неизбежно требует большей твердости в оценке нарушений фундаментальных ценностей демократического общества”⁵³².

d) Заключительные комментарии

Если Суд считает, что заявитель не смог обосновать свою жалобу достаточными доказательствами, и поэтому не смог представить ее *prima facie* как подлежащее рассмотрению дело, жалоба будет объявлена неприемлемой как явно необоснованная. Аналогичным образом, если Суд придет к выводу о том, что обращение, на которое жалуется заявитель, не достигло минимального уровня жестокости, представляющего собой нарушение статьи 3, жалоба также будет объявлена неприемлемой как явно необоснованная.

Для того чтобы избежать признания жалобы необоснованной, заявителю с самого начала следует представить свое дело как можно более обоснованным. Это следует сделать путем представления вместе с формуляром жалобы всех имеющих к ней отношение доказательств, подтверждающих выдвинутые обвинения. Если представленные заявителем доказательства опровергнуты или оспариваются государством-ответчиком, у заявителя будет возможность ответить

530 *Ирландия против Соединённого Королевства*, жалоба № 5310/71, 18 января 1978, § 162.

531 *Хенаф (Hénaf) против Франции*, жалоба № 65436/01, 27 ноября 2003, § 55.

532 *Селмоуни (Selmouni) против Франции [БП]*, жалоба № 25803/94, 28 июля 1999, § 100.

на доводы Правительства путем предоставления дальнейших доказательств и/или доводов. Такими доказательствами могут служить дополнительные медицинские документы, подтверждающие ранее представленные заявителем медицинские доводы или оспаривающие утверждения Правительства.

Аналогичным образом убедить Суд в том, что жестокое обращение достигло минимального уровня жестокости, можно при помощи медицинских документов. Для того чтобы склонить чашу весов в свою пользу, заявители должны рассмотреть возможность получения подробных медицинских отчетов с описанием физических и моральных последствий применённого к ним жестокого обращения. Если в результате жестокого обращения заявитель страдает от психических расстройств, особенно важным является отражение этого факта в документах, так как его установление требует от Суда оценки ряда субъективных элементов. Анализ душевного состояния заявителя специалистом, предпочтительнее всего психиатром, выявляющий связь между психологическими проблемами заявителя и выдвинутыми обвинениями в жестоком обращении, поможет Суду при рассмотрении дела. Заявителям также следует обратиться к главе об установлении фактов, чтобы понять, какие факты и документы могут поддержать обоснованность заявления.

При оценке степени жестокости обращения Судом принимаются во внимание все обстоятельства дела, такие как продолжительность обращения, его физические и психические последствия для жертвы, и, иногда, пол, возраст и состояние здоровья пострадавшего лица. Следовательно, в ряде случаев Суд может посчитать ту или иную форму обращения достаточно жестокой для того, чтобы превысить предусмотренный порог, если заявитель может продемонстрировать характеристики, делающие его или ее особо уязвимыми для такого обращения⁵³³. Так, по некоторым делам, жестокое обращение с ребенком, беременной женщиной или престарелым или больным лицом может явиться нарушением статьи 3, в то же самое время, как такое же обращение со здоровым взрослым, может быть недостаточным для того, чтобы представлять собой запрещенное Конвенцией дурное обращение⁵³³. Поэтому, заявителям следует обратить внимание Суда на усилившие их страдания особые факторы через представленные доводы и доказательства.

И, наконец, при доказывании утверждений о том, что жестокое обращение достигло требуемого минимума, заявители должны ссылаться на прецедентное право Суда и его постановления по делам с аналогичными утверждениями. Это особенно важно при рассмотрении жалоб на условия содержания в тюрьме

533 См., например, дело *Мэтью (Mathew) против Нидерландов*, жалоба № 24919/03, 29 сентября 2005, § 203, в котором Суд постановил, что условия, в которых содержался заявитель, не походят ему из-за проблем со здоровьем.

и другие обстоятельства, при которых доказывание превышения порога жестокости может быть проблематичным.

2.2.7 Критерий “Значительного вреда” (Статья 35 § 3б)

Поправка к статье 35 (3) (б) Конвенции Протоколом № 14 позволяет Суд отклонить дело, в котором “заявитель не понес значительный вред, если только принцип уважения к правам человека, как они определены в настоящей Конвенции и Протоколах к ней, не требует рассмотрения жалобы по существу и при условии, что дело, которое не было надлежащим образом рассмотрено внутригосударственным судом, не может быть отклонено на этом основании”. Этот новый критерий приемлемости вводит принцип *de minimis non curat praetor* (не заботится о мелочах) в механизм Конвенции⁵³⁴ и может рассматриваться как инструмент “избавления Суда от необходимости рассмотрения “незначительных” жалоб”⁵³⁵ и позволяющий “сфокусироваться на делах [...] которые *prima facie* поднимают существенные вопросы”⁵³⁶. Новый критерий, безусловно, имеет потенциал повысить степень свободы усмотрения⁵³⁷ в арсенале стандартов приемлемости Суда, хотя первоначальная оценка предполагает, что Суд должен с осторожностью использовать эту функцию⁵³⁸.

Это положение содержит две оговорки: первая предусматривает, что уважение прав человека должно быть основополагающим принципом при проведении расследования по жалобе, иначе жалоба действительно может быть признана “незначительной”; а вторая исключает любое неприятие жалобы из-за отсутствия значительного вреда в делах, которые не были расследованы должным образом на национальном уровне. Вторая оговорка будет удалена при вступлении в действие Протокола № 15⁵³⁹.

На практике, как Суд объяснил по делу *Королев (Korolev) против России*, “термин [значительный вред] открыт для интерпретации, что даёт Суду определенную степень гибкости”⁵⁴⁰. “Нарушение прав, однако”, - добавил

534 Xavier-Baptiste Ruedin, “*De minimis non curat the European Court of Human Rights: The Introduction of New Admissibility Criterion (Article 12 of Protocol No. 14)*”, в *European Human Rights Law Review*, том 1, 2008, с. 80–105.

535 Alastair Mowbray, “European Convention on Human Rights: Institutional Reforms Proposals and Recent Cases”, в *Human Rights Law Review*, том 3, 2003, с. 301–21.

536 Michael O’Boyle, “On Reforming the Operation of the European Court of Human Rights”, в *European Human Rights Law Review*, том 1, 2008, с. 5.

537 См. Rudolf Bernhardt, “The Admissibility Stage: The Pros and Cons of a Certiorari Procedure for Individual Applications”, в *The European Court of Human Rights Overwhelmed by Applications: Problems and Possible Solutions*, под ред. Ulrike Deutsch и Rüdiger Wolfrum, Springer, 2009, с. 29–36.

538 Alexander H. E. Morawa, “The European Court of Human Rights’ Rejection of Petitions where the Applicant has not Suffered a Significant Disadvantage. A Discussion of Desirable and Undesirable Efforts to Safeguard the Operability of the Court”, в *Journal of Transnational Legal Issues*, том 1, 2012, с. 1–24.

539 Статья 5 Протокола № 15.

540 *Королев (Korolev) против России (dec.)*, жалоба № 25551/05, 1 июля 2010.

Суд, - “каким бы реальным оно ни было с юридической точки зрения, должно достигнуть минимального уровня тяжести, чтобы гарантировать рассмотрение международным судом^{541”}. Таким образом, Суд недвусмысленно связал критерий “вреда” статьи 35 (3) (б) Конвенции и стандарт “минимального уровня жестокости”, установленный в судебной практике статьи 3. Фраза, что “оценка минимального уровня является относительной и зависит от всех обстоятельств дела”⁵⁴² напоминает о той же судебной практике⁵⁴³.

Суд объявил, что будут “учитываться как субъективные представления заявителя, так и объективные обстоятельства каждого конкретного случая”⁵⁴⁴. В общих случаях, которые не в силу самого факта подпадают под статьи 2 и 3, Суд принял во внимание денежный ущерб, от которого пострадал заявитель и признал, что “отсутствие [значительного] вреда может быть основано на таких критериях, как финансовые последствия предмета спора”⁵⁴⁵. Тем не менее, “влияние материальных потерь не должно измеряться в абстрактных терминах: даже небольшой материальный ущерб может быть значительным в свете конкретных обстоятельств данного лица и экономической ситуации в стране или регионе, в котором он проживает”⁵⁴⁶. По делу *Шефер (Shefer) против России*, Суд указал, что “индивидуальное восприятие касается не только денежного аспекта нарушения, но и общих интересов заявителя в продолжении рассмотрения данного дела”⁵⁴⁷. По делу *Фингер (Finger) против Болгарии* Суд подчеркнул, что “применение новых требований приемлемости должно предотвратить отказы от рассмотрения дел, которые, несмотря на свой тривиальный характер, поднимают серьезные вопросы, касающиеся применения или толкования Конвенции или важные вопросы относительно национального законодательства”⁵⁴⁸.

541 Там же.

542 Вячеславович Ладыгин (*Vyacheslavovich Ladygin*) против России (*dec.*), жалоба № 35365/05, 30 августа 2011.

543 Королев (*Korolev*) против России (*dec.*), жалоба № 25551/05, 1 июля 2010 явно относится, с соответствующими изменениями, к делу *Серинг (Soering) против Соединённого Королевства*, жалоба № 14038/88, 7 июля 1989, § 100.

544 Королев (*Korolev*) против России (*dec.*) жалоба № 25551/05, 1 июля 2010. См. также *Фингер (Finger) против Болгарии (dec.)*, жалоба № 37346/05, 10 мая 2011, § 70, и *Лучанинова (Luchaninova) против Украины*, жалоба № 16347/02, 9 июня 2011, § 47. В деле *Ладыгин (Ladygin) против России (dec.)*, жалоба № 35365/05, 30 августа 2011, Суд рассудил: “Хотя субъективная оценка заявителя имеет значение, Суду этого недостаточно для вывода о том, что заявитель понёс значительный ущерб”.

545 Адриан Михаи Ионеску (*Adrian Mihai Ionescu*) против Румынии (*dec.*), жалоба № 36659/04, 1 июня 2010, § 34. См. также Гиуран (*Giuran*) против Румынии, жалоба № 24360/04, 21 июня 2011, § 18.

546 Буров (*Burov*) против Молдавии (*dec.*), жалоба № 38875/03, 14 июня 2011, § 29, и *Гафтонюк (Gaftoniuc) против Румынии (dec.)*, жалоба № 30934/05, 22 февраля 2011, § 33.

547 *Шефер (Shefer) против России (dec.)*, жалоба № 45175/04, 13 марта 2012, § 2.

548 *Фингер (Finger) против Болгарии (dec.)*, жалоба № 37346/05, 10 мая 2011, § 72.

Суд также отклонил дела по статье 35 § 3b, когда расследование жалобы “по существу не принесет никакого нового элемента в существующую судебную практику”⁵⁴⁹. Однако крайне маловероятно, что Суд будет использовать это основание в данном контексте, учитывая статус приоритета жалобы по нарушению статей 2 или 3. Кроме того, можно с уверенностью сказать, что такие нарушения послужат основанием для оговорки, в соответствии с которой Суд будет “вынужден продолжать рассмотрение жалобы, если она поднимает вопросы общего характера, относящиеся к соблюдению Конвенции”⁵⁵⁰. На сегодняшний день критерий значительного вреда ни разу не применялся при рассмотрении жалоб по статье 3.

2.2.8 Другие аспекты приемлемости

а) Злоупотребление правом на подачу жалобы (Статья 35 § 3)

В соответствии со статьей 35 § 3 Конвенции, Суд объявляет жалобу неприемлемой, если считает, что она представляет собой злоупотребление правом на подачу жалобы. Институты Конвенции не определили, что именно представляет собой злоупотребление в значении данной статьи. Таким образом, Суд рассматривает этот вопрос отдельно по каждой жалобе. Практика показывает, что злоупотребление является действием, которое явно противоречит цели права подачи индивидуальной жалобы, как это предусмотрено в Конвенции, и препятствует надлежащему проведению разбирательства в Суде⁵⁵¹. По делу *Петрович (Petrović) против Сербии* Суд определил злоупотребление в целом как “вредительское осуществление права не теми, для кого оно предназначено”⁵⁵². Эти нормы довольно удобны для заявителя, когда дело касается оскорбления самого Суда, что вызывает непринятие жалобы в связи с злоупотреблением только в случае, если Суд “считает, что утверждения заявителя против него неприемлемы, выходят за пределы нормы критики, неуместны и представляют собой неуважение к Суду”⁵⁵³.

Также данное основание для неприемлемости используется Судом в качестве инструмента для исключения сутяжных жалоб, препятствующих выполнению им обязанностей, предусмотренных статьей 19 Конвенции по обеспечению

549 *Буров (Burov) против Молдавии (dec.)*, жалоба № 38875/03, 14 июня 2011, § 33.

550 *Гафтонюк (Gaftoniuc) против Румынии (dec.)*, жалоба № 30934/05, 22 февраля 2011, § 34.

551 См. *Миролюбоев (Miroļubovs) и другие против Латвии*, жалоба № 798/05, 15 сентября 2009, §§ 62 и 65.

552 *Петрович (Petrović) против Сербии (dec.)*, жалоба № 56551/11, 18 октября 2011.

553 *Милан Рехак (Milan Řehák) против Чешской Республики (dec.)*, 67208/01, 18 мая 2004, в котором заявитель раскритиковал, в частности, тот факт, что его заявление было отклонено Комитетом Суда, заявив, что “даже не уголовные коммунистические трибуналы присылают свои решения без аргументации”, и затем начал оскорблять персонал Суда.

выполнения обязательств, взятых на себя странами-участницами Конвенции. Необходимо сразу отметить то, что любая попытка ввести Суд в заблуждение при рассмотрении жалобы, к примеру, путем подделки документов⁵⁵⁴ или умышленного сокрытия фактов⁵⁵⁵, может привести к тому, что Суд придет к выводу о злоупотреблении правом на подачу жалобы. В частности, если отсутствует информация, касающаяся самой сути дела, и не дается никаких пояснений причин для сокрытия этой информации⁵⁵⁶, Суд может заключить, что в данном случае имеет место быть злоупотребление правом подачи жалобы⁵⁵⁷. Кроме того, намеренное нарушение обязанности сохранять конфиденциальность в переговорах по мировому соглашению, предусмотренному статьёй 39 § 2 Конвенции и Правил 62 § 2 Регламента Суда, может рассматриваться как злоупотребление правом подачи жалобы. “Правило конфиденциальности в переговорах о мировом соглашении особенно важно, поскольку оно направлено на защиту сторон и самого суда от любого политического или иного давления”⁵⁵⁸.

Суд получает значительное количество жалоб, связанных с необоснованными и повторными жалобами сутяжных заявителей. По делу *Филис (Philis) против Греции* Комиссия указала, что заявитель уже подавал пять заявок в Комиссию по одной и той же жалобе, и каждая из них была признана неприемлемой. Кроме признания его последней жалобы злоупотреблением правом на подачу жалобы, Комиссия указала:

задачей Комиссии, как органа, созданного в соответствии с Конвенцией для обеспечения соблюдения обязательств, взятых на себя странами-участницами Конвенции, не может являться работа с необоснованными жалобами, создающими ненужную нагрузку, несовместимую с её истинными функциями и препятствующую их осуществлению⁵⁵⁹.

Более того, в ряде дел Суд рассмотрел, было ли использование оскорбительного языка при подаче документов в Суд, направленного против Правительства

554 См. *Варбанов (Varbanov) против Болгарии*, жалоба № 31365/96, 5 октября 2000, § 36; *Попов (Popov) против Молдавии (№ 1)*, жалоба № 74153/01, 18 января 2005, § 48; *Рехак (Rehak) против Чешской Республики (dec.)*, жалоба № 67208/01, 18 мая 2004; *Керетчачвили (Kérétschachvili) против Грузии (dec.)*, жалоба № 5667/02, 2 мая 2006. Например, по делу *Мохаммад Хоссейн Багери и Малихе Малики (Mohammad Hossein Bagheri and Malihe Maliki) (dec.)*, жалоба № 30164/06, 15 мая 2007, заявители полагались на сфабрикованные решения иранских революционных трибуналов для поддержки своих жалоб на угрозу преследования по возвращении в страну своего происхождения.

555 См. *Хюттнер (Hüttner) против Германии (dec.)*, жалоба № 23130/04, 9 июня 2006.

556 *Познански (Poznanski) и другие против Германии (dec.)*, жалоба № 25101/05, 3 июля 2007.

557 *Попов (Popov) против Молдавии (№ 1)*, жалоба № 74153/01, 18 января 2005, § 48; *Миролюбовс (Miroļubovs) и другие против Латвии*, жалоба № 798/05, 15 сентября 2009, § 66, 15 сентября 2009, и *Бенджоцки (Benjocki) и другие против Сербии (dec.)*, жалобы №№ 5958/07, 6561/07, 8093/07 и 9162/07, 15 декабря 2009.

558 *Рауф Аббасов (Rauf Abbasov) и другие против Азербайджана*, жалоба № 36609/08, 28 мая 2013, § 29.

559 *Филис (Philis) против Греции*, жалоба № 28970/95, Решение Комиссии от 17 октября 1996.

государства-ответчика или его агентов⁵⁶⁰, режима в государстве-ответчике⁵⁶¹, Суда и его Секретариата⁵⁶², представляющим собой злоупотребление правом на подачу жалобы⁵⁶³. Установив, что использование оскорбительного языка при рассмотрении дела в Суде, несомненно, является неприемлемым, Суд также отметил, что (кроме экстраординарных дел) жалоба может быть отклонена в связи со злоупотреблением правом на её подачу, если она умышленно основана на ложных фактах⁵⁶⁴.

И, наконец, при рассмотрении ряда дел Комиссия и Суд отклонили утверждения государств-ответчиков о том, что жалобы заявителей представляли собой злоупотребления правом на обращение в Суд из-за их политической направленности. Например, по делу *Аслан (Aslan) против Турции*, государство-ответчик утверждало, что жалоба, будучи лишённой каких-либо юридических оснований, была подана с целью пропаганды против турецкого правительства. Комиссия пришла к выводу о том, что доводы Правительства могут быть приняты во внимание только в том случае, если жалоба основана на ложных фактах. Однако так как это не было ясно на этой стадии рассмотрения дела, Комиссия пришла к выводу о невозможности отклонения жалобы по данному основанию⁵⁶⁵.

В крайних случаях, Суд может либо запретить заявителю или адвокату подавать дело на рассмотрение, либо проинформировать национальную коллегия адвокатов о неправомерном поведении⁵⁶⁶.

б) Анонимные жалобы (Статья 35 § 2а)

Суд не принимает анонимные жалобы, то есть материалы, которые не содержат указания на любой элемент, позволяющий Суду идентифицировать заявителя⁵⁶⁷. Правило 47 § 1 (а) Регламента Суда требует указания в формуляре жалобы имени, даты рождения, гражданства, пола, места работы и адреса

560 См. *Маноуссос (Manoussos) против Чешской Республики и Германии (dec.)*, жалоба № 46468/99, 9 июля 2002.

561 См. *Иордачи (Iordachi) и другие против Молдавии (dec.)* жалоба № 25198/02, 5 апреля 2005.

562 См. *Рехак (Řehák) против Чешской Республики (dec.)*, жалоба № 67208/01, 18 мая 2004.

563 См. Также Правило 44D Регламента Суда, согласно которому, “если представитель одной из сторон делает оскорбительные, пустые, навязчивые, вводящие в заблуждение или многословные заявления, Председатель Палаты может исключить этого представителя из участия в разбирательстве, отказать принимать все или часть из представленных материалов или отдать любое другое распоряжение, которое он или она посчитает целесообразным, в рамках положений Статьи 35 § 3 Конвенции”.

564 См. *Варбанов (Varbanov) против Болгарии*, жалоба № 31365/96, 5 октября 2000, § 36.

565 *Аслан (Aslan) против Турции*, жалоба № 22497/93, Решение Комиссии от 20 февраля 1995.

566 *Петрович (Petrović) против Сербии (dec.)*, жалоба № 56551/11, 18 октября 2011, “Президент Второй Секции принял решение запретить заявителю, лицензированному адвокату, представлять интересы клиентов в Европейском Суде, на момент разбирательства и в будущем”.

заявителя. Например, органы Конвенции отклонили петиции, представленные неправительственными организациями от имени неизвестных жертв, таких как пациенты и врачи, которые якобы пострадали в результате введения закона о здравоохранении⁵⁶⁸. Суд, однако, применяет эти правила с определенной степенью гибкости. Например, по делу *Шамаев (Shamayev) и другие против Грузии и России*, несколько человек, жалующихся на нарушения прав человека в условиях вооруженного конфликта, использовали псевдонимы и были приняты в качестве заявителей, так как их “ходатайства касались реальных, конкретных и поддающихся идентификации лиц и были связаны с предполагаемыми нарушениями прав, гарантированных в соответствии с Конвенцией, а также были основаны на реальных событиях”⁵⁶⁹.

Публичный характер рассмотрения дел институтами Конвенции подразумевает то, что в решениях и постановлениях Суда указываются имя, год рождения и место жительства заявителя. Однако иногда заявители не желают, чтобы их личность была известна публике. При таких обстоятельствах они могут попросить Суд о том, чтобы в публичных документах ссылка на них производилась при помощи их инициалов или одной буквы, такой как “X”, “Y”, “Z”, и т.д.⁵⁷⁰. Такие запросы должны сопровождаться изложением причин, обосновывающих отступление от правила о свободном доступе к информации о рассмотрении дел в Суде. Председатель Палаты может дать разрешение на анонимность только в исключительных и надлежащим образом обоснованных случаях⁵⁷¹.

Заявители должны отметить, что даже когда Суд дает разрешение на анонимность, данные об их личности всегда будут предоставлены стране-участнице, так как от нее, по очевидной причине, нельзя ожидать предоставления ответа на анонимную жалобу. Другими словами, заявитель может быть анонимен для публики, но не для другой стороны по делу.

567 “Блондже” (*Blondje*) против Нидерландов (*dec.*), жалоба № 7245/09, 15 сентября 2009.

568 Федерация медицинских профсоюзов Франции и Национальная федерация медицинских сестер (*Federation of French Medical Trade Unions and the National Federation of Nurses*) против Франции, жалоба № 10938/84, Решение Комиссии о приемлемости от 12 мая 1986.

569 *Шамаев (Shamayev) и другие против Грузии и России (dec.)*, жалоба № 36378/02, 16 сентября 2003; *Шамаев (Shamayev) и другие против Грузии и России*, жалоба № 36378/02, 12 апреля 2005, § 275.

570 См. параграф 8b Практического руководства по “Возбуждению дела”, который можно найти в Приложении № 4.

571 Правило 47 § 4 Регламента Суда.

с) Жалобы, аналогичные по своей сущности или переданные в другие международные судебные органы (Статья 35 § 2b)

Жалоба, которая уже рассматривалась Судом или является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, и не содержит новой информации, будет объявлена неприемлемой⁵⁷². По мнению Суда,

данная норма направлена на то, чтобы избежать ситуации, при которой несколько международных органов одновременно рассматривают жалобы, являющиеся практически одинаковыми. Такая ситуация не соответствовала бы духу и букве Конвенции, которая направлена против практики рассмотрения аналогичных дел в нескольких международных органах одновременно⁵⁷³.

Другие международные процедуры, рассматриваемые в статье, должны быть международными (межправительственными)⁵⁷⁴, независимыми, и квалифицироваться как “судебные или квазисудебные разбирательства, аналогичные тем, которые установлены в Конвенции”⁵⁷⁵, для того, чтобы жалоба была признана неприемлемой. Например, Совет по правам человека не будет квалифицироваться как орган, осуществляющий такие процедуры⁵⁷⁶, в силу своего состава и особенностей работы⁵⁷⁷. И наоборот, договорные органы ООН, такие как Комитет по правам человека⁵⁷⁸ и Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям, будут считаться судебными или квазисудебными⁵⁷⁹. Специальные процедуры ООН квалифицируются как другие процедуры лишь потому, что они могут установить индивидуальную ответственность и оценку индивидуальных обстоятельств дела⁵⁸⁰. Комитет, созданный в рамках Европейской конвенции против пыток (ЕКПП), не является квазисудебным органом в силу своего конфиденциального характера, и физические лица не могут принять участия в его разбирательствах и не имеют права на получение информации об из

572 Статья 35 § 2 (b) Конвенции.

573 *Смирнова и Смирнова (Smirnova and Smirnova) против России (dec.)*, жалобы №№ 46133/99 и 48183/99, 3 октября 2002, с отсылкой к *Калцеррада Форниелес и Кабеса Мато (Calcerada Fornieles and Cabeza Mato) против Испании*, жалоба № 17512/90, Решение Комиссии от 6 июля 1992.

574 *Луканов (Lukanov) против Болгарии*, жалоба № 21915/93, Решение Комиссии о приемлемости от 12 января 1995.

575 *Миколенко (Mikolenko) против Эстонии (dec.)*, жалоба № 16944/03, 5 января 2006.

576 Там же.

577 *Целнику (Celniku) против Греции*, жалоба № 21449/04, 5 июля 2007, § 40.

578 *Паугер (Pauger) против Австрии*, жалоба № 24872/94, Решение Комиссии от 9 января 1995. См. также Catherine Phuong, “The Relationship Between the European Court of Human Rights and the Human Rights Committee: Has the ‘Same Matter’ Already Been ‘Examined’?”, в *Human Rights Law Review*, том 7, 2007, с. 385–395.

579 *Перальди (Peraldi) против Франции (dec.)*, жалоба № 2096/05, 7 апреля 2009, В.

580 *Табарик Малсагова (Tabarik Malsagova)* и другие против России (dec.), жалоба № 27244/03, 6 марта 2008 с отсылкой на Рабочую группу по насильственным или недобровольным исчезновениям.

результатах⁵⁸¹. Таким образом, ЕКПП не считается “другим международным органом” по статье 35 § 2 (б) Конвенции.

Более того, в решении о приемлемости по делу *Йеличич (Jeličić) против Боснии и Герцеговины*⁵⁸² Суд также установил, что Палата Боснии и Герцеговины по Правам Человека не является международным судебным органом, в значении, предусмотренном статьей 35 § 2 (b) Конвенции. При рассмотрении данного вопроса Суд отметил, среди прочего, что устав Палаты не связан с обязательствами, взятыми на себя рядом государств, а только с обязательствами, взятыми на себя Боснией и Герцеговиной и её субъектами.

Суд не объявит жалобу неприемлемой по данной причине, если она основана на фактах, которые уже рассматриваются одной из упомянутых выше международных организаций или самим Судом, если жалоба, связанная с теми же фактами, является другой. Таким образом, отсюда следует, что Суд очень узко интерпретирует понятие “по существу аналогичная жалоба”⁵⁸³. Если новая жалоба не содержит “новых относящихся к делу фактов”, она будет объявлена Судом неприемлемой. “Новыми относящимися к делу фактами” в значении, предусмотренном данной нормой, могут быть решения национальных судов, вынесенные в отношении заявителя, жалоба которого ранее признавалась Судом неприемлемой в связи с исчерпанием внутренних средств правовой защиты.

581 *Пасе (Pase) против Италии*, жалоба № 22728/03, 17 июля 2008, § 26: “Суд отметил, что ЕКПП не является судебным или квазисудебным органом и выполняет профилактическую функцию, согласно Конвенции, которой он был создан. Кроме того, информация, собранная Комитетом, является конфиденциальной и физические лица не имеют права участвовать в разбирательствах получать информацию о рекомендациях ЕКПП, если они не опубликованы для ознакомления общественности.” См. также Параграф 92 Пояснительного Доклада к Европейской Конвенции о Предотвращении пыток и Бесчеловечного или Унижающего Достоинства Обращения, в котором непосредственно рассматривается данный вопрос. В соответствии с данным параграфом, “не предусмотрено, что если лицо, дело которого было рассмотрено Комитетом, впоследствии обратится с жалобой в Европейский Суд по Правам Человека с утверждениями о том, что оно стало жертвой нарушения данной Конвенции, его жалоба будет удовлетворена в соответствии со Статьей [35 § 2 (b) Конвенции]”.

582 См. *Йеличич (Jeličić) против Боснии и Герцеговины (dec.)*, жалоба № 41183/02, 15 ноября 2005.

583 См. *Ковачич (Kovačić) и другие против Словении (dec.)*, жалобы №№ 44574/98, 45133/98 и 48316/99, 9 октября 2003.

Статья 3 Европейской Конвенции о защите прав человека:
Практическое руководство

ЧАСТЬ III

СОДЕРЖАНИЕ СТАТЬИ 3

3.1 Абсолютный характер статьи 3

В статье 3 Конвенции закрепляется одна из наиболее фундаментальных ценностей демократического общества⁵⁸⁴. В отличие от большинства других положений Конвенции в статье 3 нет никаких исключений или ограничений. В деле *Аль-Адсани (Al-Adsani) против Соединённого Королевства* Большая Палата ссылалась на решение Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) по обсуждению статуса запрещения пыток в международном праве в деле *Обвинитель против Фурундзия (Prosecutor v. Furundzija)*⁵⁸⁵. В данном деле МТБЮ отметил, что:

Следует заметить, что запрещение пыток, установленное в договорах по правам человека, закрепляет абсолютное право, которое не может быть нарушено ни при каких обстоятельствах, даже в чрезвычайных ситуациях [...]. Это связано с тем, что запрещение пыток является императивной нормой или *jus cogens* [...]. Другой важный принцип, запрещающий пытки, связан с иерархией правил в международном нормативном порядке. В связи с важностью ценностей, которые он защищает, данный принцип перерастает в императивную норму или *jus cogens*⁵⁸⁶, иными словами, в норму, которая занимает более высокое место в международной иерархии, чем международное договорное право и даже нормы “обычного права”. Наиболее заметным последствием данного положения в иерархии является то, что рассматриваемый принцип не может быть нарушен Государством в международных договорах, местных, специальных или даже общих нормах обычного права, не наделенных такой же нормативной силой⁵⁸⁷.

Суд неоднократно заявлял, что даже при самых сложных ситуациях, например, в борьбе с организованной преступностью или терроризмом, запрещение пыток является абсолютным⁵⁸⁸. Наглядным примером в данном контексте может выступать дело *А. против Нидерландов*⁵⁸⁹, инициированное по жалобе подозреваемого в терроре, которого собирались выслать в Ливию, т.к. считалось, что он представлял опасность для национальной безопасности. Суд в очередной раз отметил

абсолютный характер запрещения по статье 3, независимо от поведения лица, о котором идет речь, его нежелательности или опасности. Суд также подтвердил принцип невозможности оценки риска дурного обращения в отношении причин для высылки, чтобы определить, несет ли Государство ответственность по статье 3⁵⁹⁰.

584 *Новоселов (Novoselov) против России*, жалоба № 66460/01, 2 июня 2005, § 54.

585 *Аль-Адсани (Al-Adsani) против Соединённого Королевства*, жалоба № 35763/97, 21 ноября 2001, § 30.

586 МТБЮ (ИСТУ), *Обвинитель (Prosecutor) против Анто Фурундзия (Anto Furundzija)* (Решение суда), IT-95-17/1-T, 10 декабря 1998, § 144).

587 Там же, § 153.

588 См., например, *Лабита (Labita) против Италии [БП]*, жалоба № 26772/95, 6 апреля 2000, § 119; *Селмоуни (Selmoouni) против Франции [БП]*, № 25803/94, 28 июля 1999, § 95; *Чахал (Chahal) против Соединённого Королевства [БП]*, жалоба № 22414/93, 15 ноября 1996, § 79.

589 *А. против Нидерландов*, жалоба № 4900/06, 20 июля 2010.

590 Там же, § 142.

Абсолютный характер статьи 3, следовательно, означает, что не существует никакой соразмерности или уравнивающих факторов, при которых будет возможно ограничить действие статьи 3. Даже в делах, когда жертва совершает тяжкое преступление, серьезность и чудовищность данного преступления не может оправдать дурное обращение⁵⁹¹. Это стало одним из ключевых выводов в деле *Гэфген (Gäfgen) против Германии*, в котором полиция угрожала тем, что подвергнет заявителя пыткам, если он не сообщит местонахождение похищенного ребенка. Суд установил, что

необходимо подчеркнуть, что, принимая во внимание положения статьи 3 и общепринятую судебную практику [...] по этой статье, запрет на дурное обращение действует независимо от поведения жертвы или мотивации органов власти. Пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение не могут быть использованы даже в обстоятельствах, когда жизнь человека находится в опасности. Также запрещено отступление от соблюдения обязательств даже в случае чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации. В статье 3, состоящей из ясно изложенных условий, подчеркивается, что каждый человек имеет абсолютное неотъемлемое право не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинству обращению ни при каких обстоятельствах, даже самых сложных. Философская основа, подкрепляющая абсолютный характер права по статье 3, не допускает никаких исключений или оправдывающих факторов, или уравнивания интересов независимо от поведения лица, а также характера преступления⁵⁹².

Данное утверждение также показывает невозможность отступления от соблюдения обязательств по статье 3, даже в тех случаях, когда существует угроза жизни нации. В статье 15, которая регулирует отступление от соблюдения определенных прав, предусмотренных Конвенцией, в пункте 2 особенно подчеркивается невозможность отступления от соблюдения статьи 3. В данном контексте Суд дал свои объяснения в деле *Ирландия против Соединённого Королевства*:

Конвенция запрещает пытки, а также бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание, независимо от поведения жертвы. В отличие от большинства материальных статей Конвенции и Протоколов № 1 и № 4, статья 3 не предполагает никаких исключений и, в соответствии со статьей 15 пунктом 2, даже чрезвычайные обстоятельства, угрожающие жизни нации не могут служить основанием для отступления от соблюдения обязательств, предусмотренных статьей 3⁵⁹³.

Вобщем, запрещение дурного обращения является настолько фундаментальным принципом, что не допускаются никакие ограничения, включая тест соразмерности юридической ответственности, и никакие отступления от соблюдения обязательств.

591 *Лабита (Labita) против Италии [БП]*, жалоба № 26772/95, 6 апреля 2000 г., § 119; *Селмоуни (Selmaoui) против Франции [БП]*, жалоба № 25803/94, 28 июля 1999, § 95; *Гэфген (Gäfgen) против Германии [БП]*, жалоба № 22978/05, 1 июня 2010, § 87.

592 *Гэфген (Gäfgen) против Германии*, жалоба № 22978/05, 1 июня 2010, § 107.

593 *Ирландия против Соединённого Королевства*, жалоба № 5310/71, 18 января 1978, § 163.

3.2 Сфера действия статьи 3

Статья 3 Конвенции, в соответствии с большим количеством постановлений Суда, является одной из основополагающих ценностей демократического общества⁵⁹⁴. Принципы, заложенные в статье 3 являются настолько фундаментальными, что они не могут быть ограничены, и не может быть основания для отступления от их соблюдения по статье 15 Конвенции. В статье 3 говорится: “Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию”.

Статья 3 применяется к пыткам, бесчеловечному обращению, бесчеловечному наказанию, унижающему достоинству обращению и унижающему достоинству наказанию. Суд никогда не давал точного исчерпывающего определения понятий “пытка”, “бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание”. Тем не менее, значение данных понятий принимает определенную форму в практике Суда, также Суд прямо признает, что существует различие между пытками и бесчеловечным или унижающим достоинством обращением или наказанием. В деле *Селмоуни (Selmouni) против Франции* Суд установил следующее:

Чтобы определить, является ли определенная форма дурного обращения пыткой, Суд должен принять во внимание различие, закрепленное в статье 3, между данным понятием и понятием бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. [...] судя по всему, в Конвенции была предпринята попытка с помощью данного различия прикрепить определенную стигму к понятию умышленного бесчеловечного обращения, являющегося причиной очень серьезных и жестоких страданий⁵⁹⁵.

В дальнейшем анализ практики Суда показал, что различие между пыткой и другими формами дурного обращения, в первую очередь, вытекает из тяжести причиненного страдания. Соответственно, пытка составляет отягченное и преднамеренное бесчеловечное обращение, являющееся причиной серьезных страданий⁵⁹⁶. В то же время, обращение или наказание является бесчеловечным, если оно влечет глубокие физические или моральные страдания⁵⁹⁷. И, наконец, унижающее достоинство обращение или наказание вызывает у жертвы чувство страха, боли и неполноценности, способные оскорбить и унижить достоинство⁵⁹⁸.

594 См., например, *Селмоуни (Selmouni) против Франции [БП]*, жалоба № 25803/94, 28 июля 1999, § 95; *Лабита (Labita) против Италии [БП]*, жалоба № 26772/95, 6 апреля 2000, § 119.

595 *Селмоуни (Selmouni) против Франции*, жалоба № 25803/94, 28 июля 1999, § 96; *Ирландия против Соединённого Королевства*, жалоба № 5310/71, 18 января 1978, § 167.

596 См., например, *Ирландия против Соединённого Королевства*, жалоба № 5310/71, 18 января 1978, § 167; *Белуосов (Belousov) против Украины*, жалоба № 4494/07, 7 ноября 2013, § 66.

597 См., например, *Кудла (Kudła) против Польши [БП]*, жалоба № 30210/96, 26 октября 2000, § 92.

598 Там же.

Чтобы дурное обращение подпадало под действие статьи 3 Конвенции, оно должно достигать минимального уровня жестокости. В деле *Ирландия против Соединённого Королевства* Суд постановил:

Оценка данного минимума, в силу природы вещей, является относительной; она зависит от всех обстоятельств дела, таких как продолжительность обращения, физические и моральные последствия и, в некоторых случаях, пол, возраст и состояние здоровья жертвы и т.д.⁵⁹⁹.

Данная формула была неоднократно повторена Судом и в других делах и до сих пор служит критерием оценки минимального уровня жестокости возможного нарушения статьи 3⁶⁰⁰.

Также статья 3 Конвенции включает понятия “обращение” и “наказание”. Что касается обращения, Суд в деле Претти (Pretty) против Соединённого Королевства постановил, что “В прецедентном праве Суда “дурное обращение” рассматривается как обращение, в ходе которого жертва получает телесное повреждение или испытывает серьезные физические или моральные страдания”⁶⁰¹. Далее Суд пояснил, что обращение, которое унижает или оскорбляет человека, показывает отсутствие уважения, принижает его или ее достоинство, а также вызывает чувства страха, боли и неполноценности, способные сломить физическую или моральную устойчивость, можно охарактеризовать как унижающее достоинство обращение и, следовательно, оно может подпадать под действие статьи 3⁶⁰².

Что касается наказания, в деле *Кудла (Kudła) против Польши* Суд постановил, что меры, лишаящие человека свободы, часто включают определенный элемент страдания и/или унижения⁶⁰³. Здесь Суд подчеркнул, что для того, чтобы наказание подпадало под действие статьи 3 Конвенции, “страдание и унижение должно в любом случае выходить за пределы данного обязательного элемента страдания или унижения, связанного с данной формой законного обращения или наказания”⁶⁰⁴. Соответственно, не все наказания запрещены статьей 3 Конвенции. В деле *Тайпер (Tytler) против Соединённого Королевства* Суд постановил в отношении унижающего достоинство обращения:

Абсурдно считать, что наказание, применяемое в судебном порядке, само по себе, в силу обычного и, возможно, в большинстве случаев неизбежного элемента

599 *Ирландия против Соединённого Королевства*, жалоба № 5310/71, 18 января 1978, § 162.

600 См., например, *Прайс (Price) против Соединённого Королевства*, жалоба № 33394/96, 10 июля 2001, § 24; *Муизель (Mouïsel) против Франции*, жалоба № 67263/01, 14 ноября 2002, § 37; *Науменко (Naumenko) против Украины*, жалобы № 42023/98, 10 февраля 2004, § 108; *Ялло (Jalloh) против Германии [БП]*, жалоба № 54810/00, 11 июля 2006, § 67.

601 *Претти (Pretty) против Соединённого Королевства*, жалоба № 2346/02, 29 апреля 2002, § 52.

602 Там же.

603 *Кудла (Kudła) против Польши*, жалоба № 30210/96, 26 октября 2000, § 93.

604 Там же, § 92. См. также *Тайпер (Tytler) против Соединённого Королевства*, жалоба № 5856/72, 25 апреля 1978, § 30; *Серинг (Soering) против Соединённого Королевства*, жалоба № 14038/88, 7 июля 1989, § 100; *В. Против Соединённого Королевства [БП]*, жалоба № 24888/94, 16 декабря 1999 г., § 71; *Бабар Ахмад (Babar Ahmad) и другие против Соединённого Королевства*, жалобы № 24027/07, 11949/08, 36742/08, 66911/09 и 67354/09, 10 апреля 2012 г., § 202.

унижения, является “унижающим достоинство” в рамках статьи 3. Необходимо учитывать и другие критерии. Более того, в статье 3, четко запрещающей “бесчеловечное” и “унижающее достоинство” наказание, подразумевается, что существует различие между таким наказанием и наказанием в целом⁶⁰⁵.

Другим важным вопросом касательно содержания статьи 3 Конвенции, рассматриваемым Судом в деле Прети против Соединённого Королевства, был вопрос о том, охватывает ли статья 3 страдание, вызванное болезнью. В данном деле Суд постановил, что “страдание, вызванное естественно возникшим заболеванием, физическим или психическим, может охватываться статьей 3, если болезнь обостряется в результате обращения, условий заключения, высылки или других мер, за которые органы власти несут ответственность”⁶⁰⁶. Данное утверждение указывает на то, что ответственность Государства только расширяется, если его действия могут причинить или усугубить страдания заинтересованного лица. Таких действий со стороны государства не было установлено в ходе судебного разбирательства, следовательно, в соответствии с Конвенцией, Великобритания не была обязана предоставлять какую-либо помощь в осуществлении эвтаназии.

Понятия пытки, бесчеловечного обращения и унижающего достоинство обращения более подробно описаны ниже.

3.2.1 Пытки

Как уже отмечалось выше, пытка является наиболее серьезной и жестокой формой дурного обращения. В деле Ирландия против Соединённого Королевства⁶⁰⁷ Суд постановил, что:

в то время как существует, с одной стороны, насилие, которое должно осуждаться как по моральным соображениям, так и, в большинстве случаев, по внутреннему праву Договаривающихся государств, но которое не подпадает под действие статьи 3 Конвенции, с другой стороны, в Конвенции была предпринята попытка с помощью различия между понятиями “пытки” и “бесчеловечного и унижающего достоинство обращения” прикрепить определенную стигму к понятию умышленного бесчеловечного обращения, являющегося причиной очень серьезных и жестоких страданий⁶⁰⁸.

Также Суд ссылался на статью 1 Резолюции 3452 (XXX), принятой Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1975 г., в которой говорится: “Пытка представляет собой отягощенную и намеренную форму жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания”⁶⁰⁹. При установлении различий между пытками и другими формами дурного обращения Суд также

605 *Тайпер (Tyrrer) против Соединённого Королевства*, жалоба № 5856/72, 25 апреля 1978 г., § 30.

606 *Претти (Pretty) против Соединённого Королевства*, жалоба № 2346/02, 29 апреля 2002 г., § 52.

607 *Ирландия против Соединённого Королевства*, жалоба № 5310/71, 18 января 1978 г.

608 Там же, § 167.

609 Там же.

часто ссылается на Конвенцию ООН против пыток⁶¹⁰. В статье 1 Конвенции против пыток дается следующее определение пытке:

любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или моральное, с целью получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило данное лицо или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.

В статье 16 Конвенции против пыток, в которой говорится о жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении или наказании, закреплено следующее:

Каждое государство-участник обязуется предотвращать на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки, содержащееся в статье 1, когда такие акты совершаются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В частности, обязательства, содержащиеся в статьях 10, 11, 12 и 13, применяются с заменой упоминаний о пытке упоминаниями о других формах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

Как видно из определения пытки в статье 1 Конвенции против пыток, данное определение охватывает три различные предварительные условия: во-первых, причиняется сильная физическая или нравственная боль или страдание; во-вторых, сильная боль или страдание причиняются умышленно; в-третьих, сильная боль или страдание причиняются с определенной целью, например, для получения сведений или признания, чтобы наказать или запугать, или с целью дискриминации. Европейский Суд по правам человека также применяет эти три предварительные условия. Первое и второе условия можно увидеть в решении Суда по делу Ирландия против Соединённого Королевства, где он ссылается на “умышленное бесчеловечное обращение, причиняющее сильное страдание”⁶¹¹. Суд ссылается на третье условие в деле *Вирабян (Virabyan) против Армении*, в котором он установил, что:

как признается в Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой 26 июня 1987 г., существует определенный элемент, который определяет пытку в контексте умышленного причинения сильной боли или страдания с целью, помимо прочего, получения сведений, наказания или запугивания⁶¹².

610 *Селмуни (Selmouni) против Франции*, жалоба № 25803/94, 28 июля 1999 г., § 96.

611 *Ирландия против Соединённого Королевства*, жалоба № 5310/71, 18 января 1978 г., § 167. *Вирабян (Virabyan) против Армении*, жалоба № 40094/05, 2 октября 2012 г., § 156.

612 См. также *Салман (Salman) против Турции*, жалоба № 21986/93, 27 июня 2000 г., § 114.

В деле *Дикме (Dikme) против Турции* заявитель сообщил, что он подвергся пыткам, когда содержался под стражей в полиции, поэтому Суд проверил данные три критерия более тщательно⁶¹³. Ссылаясь на определение пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции против пыток, Суд постановил, что первое предварительное условие – серьезность причиненных страданий и боли – условно и зависит от обстоятельств дела⁶¹⁴. Условными факторами в этом отношении являются продолжительность обращения, физические и/или нравственные последствия, и, в некоторых случаях, пол, возраст и состояние здоровья жертвы⁶¹⁵. Суд обнаружил, что в деле *Дикме* данный критерий был выполнен, т.к. заявитель “жил с постоянной физической болью и тревогой, связанной с его неуверенностью в своей судьбе и побоями, которым он неоднократно подвергался во время допросов, когда находился под стражей в полиции”⁶¹⁶. Также Суд заключил, что второй и третий критерии так же были выполнены, т.к. “такое обращение было умышленно применено в отношении первого заявителя агентами государства при выполнении их обязанностей с целью получения признания или сведений о преступлениях, в которых он подозревался”⁶¹⁷. Это означает, что обращение было не только умышленным, при этом, выполняющим второй критерий, но так же применялось с определенной целью, тем самым, выполняя третий критерий. Основываясь на данном анализе, Суд постановил, что дурное обращение с заявителем в деле *Дикме против Турции* представляло собой пытку⁶¹⁸.

В деле *Селмоуни против Франции* Суд объяснил, что Конвенция является “живым инструментом, который необходимо интерпретировать в свете актуальных условий”⁶¹⁹. В связи с этим, Суд постановил, что “определенные действия, которые были квалифицированы в прошлом как “бесчеловечное и унижающее достоинство обращение” в противоположность “пытке”, могут быть квалифицированы в будущем по-другому. Предполагается, что повышающийся стандарт, необходимый в области защиты прав человека и фундаментальных свобод, соответственно и неминуемо требует большей твердости в оценке нарушений фундаментальных ценностей демократического общества”⁶²⁰. Поэтому Суд заключил, что большое количество побоев, причинивших заявителю сильную боль, было нанесено в целях “пытки”⁶²¹. Далее Суд отметил, что заявителя

613 *Дикме (Dikme) против Турции*, жалоба № 20869/92, 11 июля 2000 г., § 94.

614 Там же.

615 Там же.

616 Там же, § 95.

617 Там же.

618 Там же, § 96.

619 *Селмоуни (Selmouni) против Франции*, жалоба № 25803/94, 28 июля 1999 г., § 101).

620 Там же.

621 Там же, § 102.

тащили за волосы; его заставляли бежать по коридору, в котором офицеры полиции ставили ему подножки; его заставляли стоять на коленях перед молодой женщиной, которой кто-то говорил: “Смотри, сейчас кто-то будет петь”; один офицер полиции показал ему свой пенис, говоря: “Соси”, а потом помочился на него; а также его пугали паяльной лампой и шприцем... Кроме перечисленных действий жестокого характера, Суд обязан подчеркнуть, что такие действия были бы чудовищными и унижающими для любого, независимо от их условий⁶²².

В итоге Суд заключил, что “физическое и психологическое насилие, рассматриваемое как одно целое, совершенное против личности заявителя, причинило “сильную” боль и страдания и было чрезвычайно серьезным и жестоким. Такие действия должны рассматриваться как пытки в рамках статьи 3 Конвенции”⁶²³.

В деле *Карабет (Karabet) и другие против Украины*⁶²⁴ представлен недавний пример судебной практики, касающейся пыток. Заявители утверждали, что они были избиты, унижены и оскорблены тем, что их заставили раздеться догола и принять унижительные позы; им причиняли боль, без необходимости используя спецсредства; им не давали воды и еды на протяжении длительного периода времени; их подвергали воздействию низких температур без предоставления теплой одежды; во время операции им не предоставляли надлежащей медицинской помощи. В данном деле Суд постановил:

беспричинное насилие, использованное органами власти, было направлено на подавление акции протеста, на наказание заключенных за их мирную голодную забастовку и на пресечение в корне любых попыток предъявления требований. По мнению Суда, обращение, которому подвергались заявители, должно было причинить им сильную боль и страдание в рамках значения статьи 1, пункта 1 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, даже несмотря на то, что такое обращение не привело к длительному вреду их здоровью⁶²⁵.

Судебная практика показала, что заявителю, утверждающему, что он подвергался пыткам, необходимо обосновать следующее:

1. Причинение сильной физической или нравственной боли или страдания. Условными факторами, которые могут определить уровень причиненной боли, кроме прочего, являются продолжительность обращения, физические и/или нравственные последствия/травмы, пол, возраст и состояние здоровья жертвы;
2. Умышленное причинение сильной боли или страдания. Обращение или неосторожность, которая стали причиной сильной боли, но не совершенные умышленно, не квалифицируются как пытка; и
3. Причинение боли или страдания, имеющее определенную цель, такую как наказание, запугивание, получение сведений или признания, т.д.

622 Там же, § 103.

623 Там же, § 105.

624 *Карабет (Karabet) против Украины*, жалобы № 38906/07 и 52025/07, 17 января 2013 г.

625 Там же, § 332.

3.2.2 Бесчеловечное обращение

В статье 3 Конвенции запрещается бесчеловечное обращение и наказание. Как было упомянуто выше, различие между пыткой и бесчеловечным и унижающим достоинство обращением зависит от степени тяжести. Не все действия дурного обращения, которые нарушают статью 3 Конвенции, достигают порога жестокости пытки. Тем не менее, дурное обращение может составлять бесчеловечное обращение или наказание. В деле *Лабита (Labita) против Италии* Большая Палата дала некоторые рекомендации, касающиеся значения бесчеловечного обращения:

Суд постановил, что обращение было “бесчеловечным”, т.к., кроме прочего, оно было преднамеренным, длилось несколько часов без перерыва и причинило либо телесные повреждения, либо сильное физическое и нравственное страдание⁶²⁶.

В деле *Ирландия против Соединённого Королевства* Суд должен был решить, являлись ли пять техник допроса, а именно стояние у стены, закрывание колпаком, подвергание шуму, лишение сна и лишение еды и воды, которые власти Великобритании применяли по отношению к гражданам Северной Ирландии в 1970-х гг., формами бесчеловечного обращения⁶²⁷. Суд постановил следующее:

Пять техник применялись вместе, действия были преднамеренными и длились несколько часов без перерыва; они причинили, если не телесные повреждения, то сильное физическое и нравственное страдание лицам, которые подвергались данным действиям, а также привели к сильным психическим расстройствам во время допроса. Следовательно, эти действия подпадают под категорию бесчеловечного обращения в рамках значения статьи 3⁶²⁸.

Тем не менее, Суд выяснил, что пять техник не составили пытку, т.к. они не привели к страданиям со степенью жестокости, необходимой для квалификации их как пытки⁶²⁹.

В деле *Кэмпбелл и Косанс (Campbell and Cosans) против Соединённого Королевства*⁶³⁰ показано, что даже простая угроза дурного обращения может являться нарушением статьи 3 Конвенции. Заявители жаловались на угрозу телесного наказания в их школе. Заявители сами фактически не были жертвами физического дурного обращения. Тем не менее, Суд заключил, что

при условии реальности и преднамеренности простая угроза поведения, запрещенного статьёй 3, может противоречить данному положению. Следовательно, угроза пыток в адрес человека в некоторых обстоятельствах может составлять “бесчеловечное обращение”⁶³¹.

626 *Лабита (Labita) против Италии*, жалоба № 26772/95, 6 апреля 2000 г., § 120.

627 *Ирландия против Соединённого Королевства*, жалоба № 5310/71, 18 января 1978 г., § 167.

628 Там же.

629 Там же.

630 *Кэмпбелл и Косанс (Campbell and Cosans) против Соединённого Королевства*, жалобы № 7511/76 и 7743/76, 25 февраля 1982 г.

631 Там же, § 26.

Суд принял такое же решение в деле *Гэфген (Gäfgen) против Германии*⁶³². В этом случае полиция угрожала заявителю пытками, если он не сообщит местонахождение похищенного им ребенка. Большая Палата обнаружила, что угрозы пыток составляют бесчеловечное обращение, но не составляют пытки⁶³³. Суд обнаружил, что серьезность оказанного давления и сила причиненного нравственного страдания не достаточны для определения пытки, но составляют бесчеловечное обращение⁶³⁴.

Следующее дело, которое является наглядным примером подхода Суда в отношении бесчеловечного обращения, связано с порчей имущества. В деле *Селчук и Аскер (Selçuk and Asker) против Турции* турецкие службы охраны правопорядка разрушили дома заявителей. Суд установил:

Дома и большую часть имущества заявителей уничтожили сотрудники службы охраны правопорядка, лишив заявителей средств к существованию и заставив их покинуть деревню. Выяснилось, что данные действия были преднамеренными и проводились в нарушение норм без должного уважения к чувствам заявителей. Их застали врасплох; им пришлось стоять и смотреть, как горят их дома; не было предпринято мер предосторожности, чтобы обеспечить безопасность г-на и г-жи Аскер; протест г-жи Селчук был проигнорирован, а также, в последствии, им не было предоставлено никакой помощи⁶³⁵.

Суд заключил, что страдания, причиненные заявителям, достигают минимальной степени жестокости, необходимой для установления факта нарушения статьи 3 Конвенции⁶³⁶.

Как показывают вышеизложенные дела, бесчеловечное отношение не требует намерения или определенной цели, в отличие от пытки. Следовательно, само по себе причинение сильной боли или страдания достаточно для определения факта бесчеловечного обращения в рамках статьи 3 Конвенции.

3.2.3 Унижающее достоинство обращение

В деле *Ялло (Jalloh) против Германии*⁶³⁷ Суд постановил, что “обращение считается унижающим достоинство, когда оно вызывает у жертвы чувства страха, боли и неполноценности, способные оскорбить и унижить достоинство, и, возможно, ломающие физическую и моральную устойчивость или заставляющие действовать против воли или сознания”⁶³⁸. Кроме того, Суд обнаружил, что “в связи с этим, вопрос о том, было ли обращение нацелено на

632 *Гэфген (Gäfgen) против Германии [БП]*, жалоба № 22978/05, 1 июня 2010 г.

633 Там же, § 108.

634 Там же.

635 *Селчук и Аскер (Selçuk and Asker) против Турции*, жалобы № 23184/94 и 23185/94, 24 апреля 1998 г., § 77.

636 Там же, § 78.

637 *Ялло (Jalloh) против Германии [БП]*, жалоба № 54810/00, 11 июля 2006 г.

638 Там же, § 68.

унижение или оскорбление жертвы, является фактором, который необходимо принять во внимание, однако отсутствие такой цели не означает, что не было нарушения статьи 3⁶³⁹. Кроме того, достаточно того, что жертва унижена в своих собственных глазах, а не по мнению других людей⁶⁴⁰. Оценка того, является ли обращение унижающим достоинство, условна и зависит от оценки всех обстоятельств фактической ситуации. Факторами, необходимыми чтобы оценить, достигает ли определенная форма обращения или наказания порога жестокости, который подпадает под действие статьи 3 Конвенции, являются характер и контекст обращения и/или наказания, способ и манера его исполнения, продолжительность, физические и нравственные последствия и, в некоторых случаях, пол, возраст, состояние здоровья жертвы⁶⁴¹.

Дело *Станев (Stanev) против Болгарии*⁶⁴² является наглядным примером подхода, применяемого Судом в отношении унижающего достоинство обращения. В данном деле Суд обнаружил, что заявитель, страдающий от шизофрении, стал жертвой унижающего достоинство обращения из-за условий жизни в доме социальной опеки, куда органы власти поместили заявителя⁶⁴³. Суд пришел к данному заключению, основываясь на факте того, что еда в доме социальной опеки была непригодной и очень низкого качества; дом социальной опеки плохо отапливался, и заявитель был вынужден ночевать зимой в пальто; заявителю разрешалось пользоваться душем только раз в неделю, а санитарные помещения были в очень плохом состоянии; после мытья людям, содержащимся под опекой в учреждении, не возвращали их вещи, а заставляли одевать чужие, что причиняло им чувство неполноценности⁶⁴⁴. Суд принял во внимание и длительность нахождения заявителя в данном учреждении, а именно семь лет⁶⁴⁵. Соответственно, Суд заключил, что заявитель стал жертвой унижающего достоинство обращения. Суд обнаружил нарушение, несмотря на то, что действия органов власти не были умышленными.

В деле *Тайрер (Tyrer) против Соединённого Королевства* Суд дал указания по определению унижающего достоинство наказания. В данном деле пятнадцатилетний мальчик был приговорен к телесным наказаниям. Его заставили снять брюки и нижнее белье и нагнуться через стол, в то время как

639 *Пирс (Peers) против Греции*, жалоба № 28524/95, 19 апреля 2001 г., §§ 67–68 и 74; *Калашников (Kalashnikov) против России*, жалоба № 47095/99, 15 июля 2002 г., § 95.

640 Там же, § 32.

641 *Костелло-Робертс (Costello-Roberts) против Соединённого Королевства*, жалоба № 13134/87, 25 марта 1993 г., § 30; *Ирландия против Соединённого Королевства*, жалоба № 5310/71, 18 января 1978 г., §162; *Тайрер (Tyrer) против Соединённого Королевства*, жалоба № 5856/72, 25 апреля 1978 г., §§ 29–30; *Серинг (Soering) против Соединённого Королевства*, жалоба № 14038/88, 7 июля 1989 г., § 100

642 *Станев (Stanev) против Болгарии*, жалоба № 36760/06, 17 января 2012 г.

643 Там же, § 212.

644 Там же, § 209.

два полицейских держали его, а третий применил наказание с помощью розог. Несмотря на то, что розги не порвали кожный покров заявителя, он испытывал боль еще около полутора недель после наказания. Суд постановил, что наказание, применяемое в судебном порядке, неотвратимо привносит элемент унижения⁶⁴⁶. При этом необходимо видеть разницу между наказанием в целом и наказанием, которое унижает человеческое достоинство. Суд объяснил, что в отношении унижающего достоинство наказания данный дополнительный элемент подразумевает, что

наказание считается “унижающим достоинство” и является нарушением статьи 3, если унижение или оскорбление достигают определенного уровня и должны, в любом случае, отличаться от обычного элемента унижения [...]. Оценка, в силу природы вещей, условна: она зависит от всех обстоятельств дела и, в частности, от характера и контекста самого наказания, а также от способа и манеры его исполнения⁶⁴⁷.

В дополнение, Суд особое внимание уделил тому обстоятельству, что “наказание было применено по голым ягодицам, что, в некотором роде, усугубляет унижающий характер наказания заявителя”⁶⁴⁸.

В отличие от дела *Тайпер в деле Костелло-Робертс (Costello-Roberts) против Соединённого Королевства* Суд не посчитал, что наказание представляло собой унижающее достоинство обращение⁶⁴⁹. В данном деле речь идет о наказании молодого человека в соответствии с действующими правилами закрытого учебного заведения, в котором он учился. После получения пяти предупреждений за нарушения (относительно небольшие) правил дисциплины школы, заявитель получил три шлепка через брюки по ягодицам кедой на резиновой подошве от директора школы наедине. В данном деле Суд обратил внимание на тот факт, что заявитель не предоставил никаких доказательств длительного эффекта от полученного наказания⁶⁵⁰. Несмотря на то, что такой длительный эффект не является необходимым предварительным условием определения нарушения статьи 3, в данном деле Суд обнаружил, что порог жестокости, необходимый для определения нарушения статьи 3, не был достигнут⁶⁵¹.

645 Там же, § 210.

646 *Тайпер (Tyrrer) против Соединённого Королевства*, жалоба № 5856/72, 25 апреля 1978 г., § 30.

647 Там же.

648 Там же, § 35.

649 *Костелло-Робертс (Costello-Roberts) против Соединённого Королевства*, жалоба № 13134/87, 25 марта 1993 г.. Для получения информации о примерах последних дел, касающихся телесных наказаний, см. *Буйид (Bouyid) против Бельгии*, жалоба № 23380/09, 21 ноября 2013 г.

650 Там же, § 35.

651 *Костелло-Робертс (Costello-Roberts) против Соединённого Королевства*, жалоба № 13134/87, 25 марта 1993 г., § 32.

Далее представлена недавняя серия дел, в которых Суд постановил, что условия содержания беженцев, просящих убежище, были унижающими достоинство. В деле *С.Д. (S.D.) против Греции* Суд постановил, что заключение беженца в сборном жилище на два месяца без разрешения покидать его или совершать телефонные звонки, а также без чистых простыней и необходимых продуктов гигиены, составило унижающее достоинство обращение⁶⁵². В деле *Табеш (Tabesh) против Греции* Суд обнаружил, что содержание беженца в течение трех месяцев в помещении полицейского участка в ожидании применения административной меры без возможности отдыха и поддержания здоровья и без достаточного питания, было рассмотрено как унижающее достоинство обращение⁶⁵³. Таким же образом в деле *А.А. против Греции* Суд выяснил, что содержание беженца в течение трех месяцев в переполненном людьми месте, где санитарные помещения, находящиеся в полуразрушенном состоянии, были практически непригодными, и где задержанные спали в экстремально грязных и тесных условиях, составило унижающее достоинство обращение⁶⁵⁴. И наконец, в деле *М.С.С. (M.S.S.) против Бельгии и Греции Большая Палата* постановила, что условия содержания заявителя - беженца, ищущего убежище, составили унижающее достоинство обращение⁶⁵⁵. Беженцы содержались в секторе места заключения, который большую часть времени был закрыт, около аэропорта; задержанные не имели доступа к воде и были вынуждены пить воду из туалета; им была отведена очень небольшая площадь; часто в камере на четырнадцать-семнадцать человек была всего одна кровать; было недостаточно матрасов, и задержанным приходилось спать на полу; задержанные не могли лежать и спать одновременно; было не достаточно вентиляции, и в камерах было невыносимо жарко; задержанные не имели постоянного доступа к санитарным помещениям, да и те были очень грязными; и наконец, задержанные не имели доступа к занятиям на свежем воздухе⁶⁵⁶. Большая Палата установила, что время, проведенное заявителем (неделя и четыре дня) в данных условиях, было значительным⁶⁵⁷. Большая Палата решила, что

условия содержания, в которых находился заявитель, были неприемлемыми. Большая палата считает, что, вместе взятые, чувство опасности произвола и чувство неполноценности и тревоги, часто ассоциируемые с ним, наряду с огромным влиянием, которое условия содержания, бесспорно, оказали на достоинство человека, составляют унижающее достоинство обращение,

652 *С. Д. (S.D.) Против Греции*, жалоба № 53541/07, 11 июня 2009 г., §§ 49–54.

653 *Табеш (Tabesh) против Греции*, жалоба № 8256/07, 26 ноября 2009 г., §§ 38–44.

654 *А. А. Против Греции*, жалоба № 12186/08, 22 июля 2010 г., §§ 57–65.

655 *М. С. С. (M.S.S.) Против Бельгии и Греции*, жалоба № 30696/09, 21 января 2011 г., §§ 231–234.

656 Там же, § 230.

657 Там же, § 232.

противоречащее статье 3 Конвенции. В дополнение, страдание заявителя было подчеркнуто уязвимостью, свойственной в его положении беженцам⁶⁵⁸.

Далее заявитель сообщил, что условия его жизни в Греции после его освобождения составили нарушение статьи 3. Заявитель утверждал, что из-за бездействия правительства он жил в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях в течение месяца. Суд постановил, что

греческие власти не обратили должного внимания на уязвимость заявителя как беженца, ищущего убежище, и должны понести ответственность за свое бездействие относительно ситуации, в которой заявитель оказался и находился в течение нескольких месяцев, живя на улице без денег и доступа к санитарным помещениям, а так же без средств к существованию. Суд учитывает, что заявитель стал жертвой унижающего достоинство обращения, демонстрирующего отсутствие уважения к его достоинству и, что эта ситуация, без сомнений, вызвала в нем чувства страха, тревоги или неполноценности, способные пробудить чувство безысходности. Суд считает, что такие условия жизни вместе с длительной неопределенностью положения и полным отсутствием перспектив на то, что ситуация изменится к лучшему, достигли уровня жестокости, необходимого для подпадания под действие статьи 3 Конвенции⁶⁵⁹.

Из вышеописанных дел совершенно очевидно, что Суд также выявил унижающее достоинство обращение в делах, в которых не было элемента унижения. Это результат классификации Суда понятий пытки, бесчеловечного и унижающего достоинства обращения. Разница между бесчеловечным и унижающим достоинство видами обращения заключается в степени причиненного страдания или боли. Это означает, что Суд классифицирует обращение, являющееся жестоким, но не бесчеловечным, как унижающее достоинство, независимо от того, страдал ли заявитель от унижения. Следовательно, это каким-то образом расходится с тем, как Суд определяет унижающее достоинство обращение.

В заключение, обращение является унижающим достоинство в контексте статьи 3 Конвенции, если:

1. оно вызывает у жертвы чувства страха, тревоги и неполноценности, способные унижить и оскорбить, и, возможно, сломить его или ее физическую или моральную устойчивость, или вынудить его или ее действовать против своей воли или сознания; или
2. оно не достигает уровня жестокости страдания или боли, составляющего бесчеловечное обращение, но, тем не менее, достигает порога, который превысил неизбежный уровень страдания, присущий заключению, аресту или любой другой ситуации, когда человек находится под властью правительственных чиновников.

658 Там же, § 233.

659 Там же, § 263.

В последующих главах будет дано объяснение судебной практике по пыткам, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и наказанию относительно следующих областей: задержание (глава 3.3), недопустимость принудительного возвращения (глава 3.4), насильственное исчезновение (глава 3.5), дискриминация (глава 3.6), насилие в отношении женщин (глава 3.7), насилие в отношении несовершеннолетних (глава 3.8), позитивные обязательства и горизонтальное действие (глава 3.9).

3.3 Задержание

3.3.1 Арест и допрос

Суд неоднократно признавал, что лица, содержащиеся под стражей, находятся в очень уязвимом положении, а Государство обязано защищать их физическое благополучие⁶⁶⁰. Несмотря на то, что в статье 3 Конвенции не запрещается использовать силу для совершения ареста, Суд постановил, что такая сила не должна быть чрезмерной⁶⁶¹. Например, в деле *Буханюк (Buhaniuc) против Молдавии* Суд повторил, что в процессе ареста человека любое применение физического насилия должно быть четко необходимым в отношении рассматриваемого лица⁶⁶². Физическая сила, которая применяется без необходимости при аресте, оскорбляет достоинство человека и является нарушением статьи 3 Конвенции⁶⁶³. Такие действия составляют бесчеловечное или унижающее достоинство обращение⁶⁶⁴ и, в некоторых случаях, даже пытку⁶⁶⁵.

Относительно ареста и допроса Суд часто сталкивается с трудностями в установке фактов и обстоятельств, связанных с жалобами о дурном обращении. В деле *Рябцев (Ryabtsev) против России*⁶⁶⁶ заявитель был арестован в ходе оперативного эксперимента. Во время ареста заявителя столкнули с лестницы и, предположительно, органы власти подвергли его дурному обращению, когда он находился под стражей, чтобы получить от него признание. Заявитель во время данного начального периода ареста и допроса получил травмы головы и руки, а также у него был сломан нос и палец, все это нашло отражение в медицинской

660 См., например, *Тарариева (Tarariyeva) против России*, жалоба № 4353/03, 14 декабря 2006 г., § 73–74; *Сарбан (Sarban) против Молдовы*, жалоба № 3456/05, 4 октября 2005 г., § 77; *Муизель (Mouisel) против Франции*, жалоба № 67263/01, 14 ноября 2002 г., § 40).

661 См., например, *Поляков (Polyakov) против России*, жалоба № 77018/01, 29 января 2009 г., § 25; *Рябцев (Ryabtsev) против России*, жалоба № 13642/06, 14 ноября 2013 г., § 65.

662 *Буханюк (Buhaniuc) против Республики Молдова*, жалоба № 56074/10, 28 января 2014 г., § 33.

663 Там же. См. также *Рибич (Ribitsch) против Австрии*, жалоба № 18896/91, 4 декабря 1995 г., § 38.

664 *Томаси (Tomasi) против Франции*, жалоба № 12850/87, 27 августа 1992 г., § 115.

665 *Аксой (Aksoy) против Турции*, жалоба № 21987/93, 18 декабря 1996 г., § 64.

666 *Рябцев (Ryabtsev) против России*, жалоба № 13642/06, 14 ноября 2013г.

документации. Во время Суда стороны пытались оспорить природу травм. Несмотря на то, что заявитель утверждал, что он получил травму носа, руки и пальца во время допроса, Государство доказывало, что все травмы, полученные заявителем, были результатом его случайного падения с лестницы во время ареста. Суд посчитал, что заявитель в своих документах, предоставленных в Суд, установил в достаточном объеме, что он получил травмы, находясь уже под стражей. Поэтому бремя доказательства было перенесено на Государство. Это означает, что Суд потребовал от Государства доказать, что травмы заявителю нанесли не сотрудники органов власти⁶⁶⁷. Так как Государство не смогло доказать, каким образом заявитель получил травмы, Суд выявил нарушение статьи 3 Конвенции.

Дело *Рябцева* иллюстрирует проблему дурного обращения по отношению к лицам, находящимся под арестом, с которой сталкивается Суд, т.е. разногласие, касающееся доказательства и природы травм, полученных заявителем. Такие обвинения в дурном обращении сложно доказать из-за доказательного разногласия между сторонами. Следовательно, Государство обязано объяснить причины и обстоятельства травм заявителя. Такого же мнения Суд придерживался в деле *Бурсук (Bursuc) против Румынии*, в котором Суд установил, что “если человек получает травму, находясь под арестом, или иным образом под контролем полиции, любая такая травма дает твердое основание предполагать, что человек подвергался дурному обращению”⁶⁶⁸. Подобным образом в деле *Селмоуни против Франции* Суд постановил, что Государство обязано предоставить правдоподобные объяснения того, как арестованный заявитель получил травмы⁶⁶⁹.

Не только физическое, но и психологическое давление, использованное во время ареста и допроса, может составить нарушение статьи 3. В деле *Эль Масри (El Masri) против Бывшей Югославской Республики Македония*, например, Суд установил, что “статья 3 не применяется исключительно к причинению физической боли, но также к причинению нравственного страдания, вызванного созданием состояния тревоги и стресса средствами, отличными от нанесения телесных повреждений”⁶⁷⁰. В данном деле заявитель стал жертвой выдачи одним государством другому. Заявитель был арестован на границе Македонии и содержался органами правопорядка в отеле в Скопье до того, как был передан в Центральное разведывательное управление (ЦРУ) США в аэропорту

667 Там же, §§ 74–75.

668 *Бурсук (Bursuc) против Румынии*, жалоба № 42066/98, 12 октября 2004 г., § 80.

669 *Селмоуни (Selmouni) против Франции* [БП], жалоба № 25803/94, 28 июля 1999 г., § 87.

670 *Эль-Масри (El-Masri) против Бывшей Югославской Республики Македонии* [БП], жалоба № 39630/09, 13 декабря 2012 г., § 202. См. также *Ильина и Сарулине (Iljina and Sarulienė) против Литвы*, жалоба № 32293/05, 15 марта 2011 г., § 47.

Скопье. Во время своего пребывания в отеле в Скопье заявитель находился под стражей органов правопорядка Македонии, его допрашивали на незнакомом для него языке, который он полностью не понимал, при этом ему угрожали огнестрельным оружием, и контактировать ему разрешали только с лицами, ведущими допрос⁶⁷¹. Суд постановил следующее:

Нет сомнений, что одиночное заключение заявителя в отеле пугало его из-за его опасений насчет того, что случится дальше, и должно быть причинило ему эмоциональную и психологическую боль. Длительное заключение заявителя в отеле сделало его полностью уязвимым. Он, несомненно, жил в постоянном страхе и тревоге из-за неуверенности в своей судьбе во время допросов, которым он подвергался⁶⁷².

Суд также установил, что угроза физическими пытками могла причинить нравственное страдание, достаточно серьезное для определения её как бесчеловечное обращение. В деле *Гэфген против Германии* Суд осудил угрозы физическими пытками во время допросов, нацеленных на установление местоположения похищенного заявителем ребенка. Большая Палата постановила, что угрозы в адрес заявителя

были высказаны сотрудниками правоохранительных органов, когда заявитель находился под стражей, очевидно, в наручниках, и, следовательно, когда он был уязвим. Понятно, что Д. и Е. действовали, выполняя свои обязанности в качестве Государственных агентов, и что они намеревались выполнить данную угрозу под медицинским контролем и с помощью специально обученных сотрудников [...]. Угроза была высказана в атмосфере повышенной напряженности и сильных эмоций в обстоятельствах, когда офицеры полиции находились под сильным давлением, полагая, что жизнь Дж. была в опасности⁶⁷³.

Несмотря на то, что Большая Палата признала, что угрозы были высказаны, т.к. офицеры были твердо уверены, что ребенка можно спасти, Большая Палата подтвердила абсолютный характер статьи 3 Конвенции⁶⁷⁴. Суд заключил, что метод допроса был достаточно жестоким, чтобы составить бесчеловечное обращение.

Обращение с несовершеннолетними во время ареста и допроса также является важным вопросом. В деле *Душка (Dushka) против Украины*⁶⁷⁵ Суд обнаружил нарушение статьи 3, т.к. семнадцатилетний заявитель был допрошен без родителей или адвоката. Мальчик далее заявил, что с ним дурно обращались представители органов власти с целью получения от него признания. Суд обратил особое внимание на тот факт, что ни его родители, ни адвокат не

671 *Эль-Масри (El-Masri) против Бывшей Югославской Республики Македонии [БП]*, жалоба № 39630/09, § 20239630/09, 13 декабря 2012 г., § 202.

672 Там же.

673 *Гэфген (Gäfgen) против Германии [БП]*, жалоба № 22978/05, 1 июня 2010 г., § 106.

674 Там же, § 107.

675 *Душка (Dushka) против Украины*, жалоба № 29175/04, 3 февраля 2011 г.).

были проинформированы о его аресте, а также на то, что заявитель не был представлен перед судом, который приговорил его к административному задержанию⁶⁷⁶. Суд установил, что

факт того, что заявитель, несовершеннолетний на тот момент, сначала признался в ограблении во время своего административного задержания в обстановке отсутствия процессуальных гарантий, таких как доступность адвоката, но отозвал свое признание после освобождения, приводит к выводу, что его признание не было добровольным⁶⁷⁷.

В заключение, в данной практике Суд признает уязвимое положение лиц во время и сразу после их ареста, и постановляет, что любая сила должна применяться в случае строгой необходимости, вызванной поведением задержанного лица. Любое другое использование силы, физической или психологической, запрещено и нарушает статью 3 Конвенции.

3.3.2 Общие условия заключения

Европейский Суд по правам человека рассматривал множество дел, касающихся условий содержания заключенных. В своей обширной практике по данному вопросу Суд выявил нарушения статьи 3, например, в делах о недостаточном личном пространстве в камере⁶⁷⁸, переполненности тюрем⁶⁷⁹, непригодности санитарных помещений⁶⁸⁰, низком качестве еды⁶⁸¹, отсутствии адекватного медицинского ухода⁶⁸², а также недостаточном времени, проведенном вне камеры⁶⁸³. Суд неоднократно заявлял, что лицо, находящееся под стражей, должно иметь доступ к выполнению упражнений на свежем воздухе, ему необходим дневной свет и воздух, адекватное отопление, а также возможность использовать туалет в закрытом помещении⁶⁸⁴. Дела, представленные ниже, демонстрируют примеры из практики Суда по статье 3 в контексте условий заключения.

676 Там же, § 50.

677 Там же, § 52. См. Главу 3.8 для получения более подробной информации о дурном обращении с несовершеннолетними.

678 См., например, *Худоёров (Khudoyorov) против России*, жалоба № 6847/02, 8 ноября 2005 г., §§ 104–109.

679 См., например, *Калашников (Kalashnikov) против России*, жалоба № 47095/99, 15 июля 2002 г., § 102.

680 См., например, *Иовчев (Iovchev) против Болгарии*, жалоба № 41211/98, 2 февраля 2006 г., §§ 132–138.

681 См., например, *Segheti (Seghet) против Республики Молдова*, жалоба № 39584/07, 15 октября 2013 г., § 31, *Циорап (Ciurar) против Республики Молдова* (№ 3), жалоба № 32896/07, 4 декабря 2012 г., §§ 33–37.

682 См., например, *Битиева и Икс (Bitiyeva and X) против России*, жалобы № 57953/00 и 37392/03, 21 июня 2007 г., § 107.

683 См., например, *Мандис и Йовис (Mandić and Jović) против Словении*, жалоба № 5774/10 и 5985/10, 20 октября 2011 г.

684 См., например, *Аден Ахмед (Aden Ahmed) против Мальты*, жалоба № 55352/12, 23 июля 2013 г., § 88; *Ананьев (Ananuev) и другие против России*, жалобы №. 42525/07 и 60800/08, 10 января 2013 г., § 149.

В деле *Калашников против России*⁶⁸⁵, площадь камеры заключенного составляла 17 квадратных метров и включала восемь нар на 24 заключенных. Это значит, что заключенные должны были спать по очереди. Более того, телевизор и свет были все время включены. Туалет не был закрыт, поэтому человека, который его использовал, было видно другим сокамерникам и тюремной охране. Обеденный стол в камере, за которым заключенные должны были принимать пищу, находился в метре от туалета. Кроме того, заявителя окружали курящие люди, и, следовательно, он был постоянно подвержен действию табачного дыма. Камера также была наводнена тараканами и муравьями. И наконец, заявитель заразился множеством кожных заболеваний и грибковыми инфекциями, потеряв при этом ногти на ногах и несколько ногтей на руках. Таким образом, Суд заключил, что “условия содержания заявителя, в частности, атмосфера переполненности, антисанитария и их вредное воздействие на здоровье и самочувствие заявителя вместе с продолжительностью периода заключения (4 года, 10 месяцев), в течение которого заявитель содержался в таких условиях, составили унижающее достоинство обращение”⁶⁸⁶.

В предварительном решении по делу *Ананьев (Ананьев) и другие против России*⁶⁸⁷ Суд определил три требования, касающиеся личного пространства заключенных: (i) каждый заключенный должен иметь отдельное спальное место в камере; (ii) в распоряжении каждого заключенного должно быть, по крайней мере, три квадратных метра площади; и (iii) общая площадь камеры должна быть такой, чтобы заключенные могли свободно перемещаться в ней. Отсутствие данных элементов создает серьезное основание того, что условия заключения составили унижающее достоинство обращение в рамках статьи 3⁶⁸⁸.

В деле *Канали (Canali) против Франции*⁶⁸⁹ ограниченные возможности времяпрепровождения за пределами камеры и плохое состояние санитарных объектов сделали условия заключения непригодными. В частности, факт того, что заявитель был заперт в камере большую часть дня, кроме часа утром или днем, которую он проводил на 50-тиметровой площадке на улице, наряду с тем, что санитарные помещения не защищали уединенность заявителя, составили унижающее достоинство обращение⁶⁹⁰.

Заявители в деле *Мандис и Йовис (Mandić and Jović) против Словении*⁶⁹¹ жаловались на условия их заключения в тюрьме Любляны. Личное пространство заявителей составило только 2,7 квадратных метров. Они были

685 *Калашников (Kalashnikov) против России*, жалоба № 47095/99, 15 июля 2002 г.

686 Там же, § 102.

687 *Ананьев (Ананьев) и другие против России*, жалобы № 42525/07 и 60800/08, 10 января 2012 г.

688 Там же, § 148.

689 *Канали (Canali) против Франции*, жалоба № 40119/09, 25 апреля 2013 г.

690 Там же, §§ 84–53.

691 *Мандис и Йовис (Mandić and Jović) против Словении*, жалоба № 5774/10 и 5985/10, 20 октября 2011 г.

вынуждены находиться в камере 22 часа в сутки с двухчасовыми ежедневными упражнениями на улице и двухчасовым нахождением в комнате для отдыха раз в неделю. Двор, тем не менее, был без крыши и, соответственно, не мог быть использован в плохую погоду. Кроме того, температура в камерах в среднем составляла 28°C, а иногда превышала 30°C. Суд заключил, что

принимая во внимание тот факт, что большую часть своего заключения заявители имели менее 3 квадратных метров в своем распоряжении внутри камеры, где они проводили практически весь день и ночь, Суд учитывает, что боль и трудности, понесенные заявителями, превысили неизбежный уровень страдания, присущий заключению, и вышли за пределы порога жестокости по статье 3 и, следовательно, составили унижающее достоинство обращение⁶⁹².

В заключение, Суд принял решения по нескольким делам, в которых с заявителями плохо обращались сокамерники. Суд регулярно признает, что Государства должны принимать меры для обеспечения таких условий, в которых заключенные не подвергаются пыткам, бесчеловечному и унижающему достоинству обращению или наказанию, включая дурное обращение со стороны частных лиц. Это требует, по крайней мере, эффективного расследования правдоподобных утверждений о насилии среди заключенных⁶⁹³. При оценке выполнения Государством своих обязательств по расследованию таких утверждений Суд обычно учитывает, как быстро прореагировали органы власти на такие жалобы⁶⁹⁴, что включает возбуждение расследования, отсрочки в производстве допросов⁶⁹⁵, а также время, затраченное на первоначальное расследование⁶⁹⁶. Очень важно, чтобы жертвы дурного обращения со стороны других заключенных могли использовать доступный в тюрьме механизм подачи жалоб, чтобы им был обеспечен надлежащий медицинский осмотр и соответствующие документальные свидетельства. Это необходимо не только в целях исчерпания внутригосударственных средств судебной защиты, но также для того чтобы возбудить дело в Страсбурге.

Ниже представлен список элементов, которые заявитель может учесть при обосновании своей жалобы на условия заключения:

- Личное пространство: размер камеры? Количество сокамерников?
- Воздух: есть ли в камере свежий воздух? Есть ли вентиляция?
- Свет: есть ли дневной свет? Выключается ли свет ночью?

692 Там же, § 80.

693 См., например, *Ай (Ay) против Турции*, жалоба № 30951/96, 22 марта 2005 г., § 60; *М. С. Против Болгарии*, жалоба № 39272/98, 4 декабря 2003 г., § 151.

694 См., например, *Лабита (Labita) против Италии [БП]*, жалоба № 26772/95, 6 апреля 2000 г., §§ 130–136.

695 См., например, *Тимурташ (Timurtaş) против Турции*, жалоба № 23531/94, 13 июня 2000 г., § 89; *Текин (Tekin) против Турции*, жалоба № 22496/93, 9 июня 1998 г., § 67.

696 *Инделикато (Indelicato) против Италии*, жалоба № 31143/96, 18 октября 2001 г., § 37.

- Организация сна: есть ли кровати/матрасы? Необходимо ли делить кровать с другими заключенными? Спят ли сокамерники по очереди?
- Санитарные помещения: каковы гигиенические условия санитарных помещений? Как часто можно использовать туалет и принимать душ? Огорожен ли туалет или человек, находящийся в нем, видят ли его сокамерники и тюремная охрана?
- Гигиена: есть ли в камере паразиты? Есть ли у заявителя какие-либо инфекции, такие как кожные заболевания или грибковые инфекции, полученные как результат плохих гигиенических условий?
- Пища: каковы условия питания? Какая еда предоставляется? Достаточна ли порция еды?
- Занятия на свежем воздухе: как часто и как надолго можно покидать камеру? Какого размера тюремный двор? Каковы общие условия тюремного двора? Подвергается ли он влиянию погодных условий (например, дождь, солнце)?
- Социальные контакты: есть ли возможность социальных контактов с другими заключенными? Имеет ли заявитель возможность контактировать с членами семьи и адвокатами? Подвергался ли заявитель дурному обращению со стороны других заключенных или тюремной охраны? Если да, то были ли приняты меры тюремным начальством?
- Влияние на здоровье заявителя: сказались ли условия заключения негативно на нравственном или физическом здоровье заявителя⁶⁹⁷?

3.3.3 Здоровье

Суд неоднократно заявлял, что органы власти несут ответственность за защиту здоровья лиц, лишенных свободы. В деле *Кудла (Kudła) против Польши* Суд постановил, что

Государство должно гарантировать, что заключенный содержится в условиях уважения к его достоинству, что манера и способ исполнения мер не подвергает его боли или трудностям, сила которых превышает неизбежный уровень страдания, присущего заключению, и что, принимая во внимание практические требования к условиям тюремного заключения, его здоровье и благосостояние обеспечены должным образом, кроме прочего, предоставляя ему необходимую медицинскую помощь⁶⁹⁸.

В деле *Зажичкий (Zarzycki) против Польши* Суд также утвердил:

Лица под стражей находятся в уязвимом положении, и власти обязаны защищать их. Если власти решают поместить и содержать под стражей физически

697 Вопросы, связанные с жестоким обращением, влияющем на здоровье заявителя, рассмотрены в разделе 3.2.3.

698 *Кудла (Kudła) против Польши [БП]*, жалоба № 30210/96, 26 октября 2000 г., § 94.

ограниченного человека, они должны продемонстрировать особую заботу в обеспечении таких условий, которые соответствуют его особым нуждам, связанным с его ограниченностью⁶⁹⁹.

Суд выносит решения по многим делам о том, что отсутствие соответствующего медицинского ухода для заключенных может составить обращение, противоречащее статье 3 Конвенции⁷⁰⁰. В соответствии с рекомендациями Совета Европы по медицинскому уходу в тюрьме основные характеристики права на здоровье в тюрьме включают доступ к врачу, эквивалентность медицинского ухода, согласие и конфиденциальность пациента, а также профессиональная независимость⁷⁰¹.

Принимая во внимание данные характеристики, Суд разработал три элемента, которые необходимо учитывать в отношении соответствия здоровья заявителя с условиями его заключения: (i) состояние здоровья заключенного; (ii) адекватность предоставляемой медицинской помощи и ухода; и (iii) целесообразность поддержания мер заключения ввиду состояния здоровья заявителя⁷⁰².

В заключение, необходимо принимать во внимание определенные элементы для заключенных с серьезными физическими заболеваниями (раздел а), инвалидностью (раздел b), психической неполноценностью (раздел c) и наркозависимостью (раздел d).

а) Серьезные физические заболевания и травмы

В деле *Худобин (Khudobin) против России*⁷⁰³ ВИЧ-инфицированный заявитель во время своего заключения страдал несколькими хроническими заболеваниями, включая эпилепсию, панкреатит, вирусный гепатит В и С, бронхит и острую форму пневмонии. На протяжении заключения власти не отслеживали состояние его здоровья и не предоставляли адекватного медицинского лечения. Его запрос на тщательный медицинский осмотр был отклонен. Суд заключил, что отсутствие квалифицированной и своевременной медицинской помощи составило унижающее достоинство обращение в нарушение Статьи 3 Конвенции⁷⁰⁴.

699 *Зажыцкий (Zarzycki) против Польши*, жалоба № 15351/03, 12 марта 2013 г., § 102.

700 См., например, *Ильхан (Ilhan) против Турции [БП]*, жалоба № 22277/93, 27 июня 2000 г.; *Сарбан (Sarban) против Молдовы*, жалоба № 3456/05, 4 октября 2005 г.

701 Комитет Министров, Рекомендация № R (98) 7 об этических и организационных аспектах медико-санитарной помощи в местах лишения свободы, 8 апреля 1998; Рекомендация № R (87) 3 относительно Европейских пенитенциарных правил, 12 февраля 1987, Рекомендация № (2006)2 относительно Европейских пенитенциарных правил, 11 января 2006

702 См., например, *Дибеку (Dybeku) против Албании*, жалоба № 41153/06, 18 декабря 2007 г., § 41.

703 *Худобин (Khudobin) против России*, жалоба № 59696/00, 26 октября 2006 г.

704 Там же, 92-97.

В деле *Ксирос (Xiros) против Греции*⁷⁰⁵ речь идет о жалобах заявителя, заключенного за участие в действиях террористической организации. У него были серьезные проблемы со здоровьем после взрыва бомбы в его руках, что привело к нарушению зрения, слуха и подвижности. Во время пребывания в заключении его зрение ухудшилось. Заявитель ходатайствовал о временной приостановке исполнения его приговора, чтобы пройти лечение в специальной глазной клинике. Его запрос был отклонен. Суд выявил, что была нарушена Статья 3 Конвенции из-за неудовлетворительного медицинского ухода. Лечение, предоставленное в тюрьме в связи с его проблемами со зрением, не было таким же хорошим, как медицинский уход, доступный в больнице⁷⁰⁶.

Дело *Муизель (Mouisel) против Франции*⁷⁰⁷ инициировано по жалобе заключенного, приговоренного к пятнадцати годам лишения свободы и страдающего от хронического лимфолейкоза. Заявитель прошел курс химиотерапии в больнице. Во время своего перемещения, в том числе во время лечения, он был закован и привязан к кровати. Далее заявитель жаловался на агрессивное поведение тюремной охраны. Затем он решил остановить свое лечение в 2000 г. и его перевели в другую тюрьму и лечили в специализированной клинике. В заключение, в марте 2001 г. заявитель был отпущен по разрешению, при условии выполнения обязательства пройти лечение. Обнаружив нарушение Статьи 3, Суд постановил, что, несмотря на то, что состояние здоровья заявителя становилось все более несовместимыми с дальнейшим содержанием его под стражей, власти не приняли никаких специальных мер. Суд далее сделал вывод, что “здоровье заключенного включается в число факторов, которые необходимо принимать во внимание при определении наказания с лишением свободы, особенно, что касается его продолжительности”⁷⁰⁸.

в) Инвалидность

Когда власти выносят решение о тюремном заключении человека с ограниченными физическими возможностями, они должны обеспечить гарантию, что тюремные условия отвечают специальным нуждам, связанным с его или ее инвалидностью⁷⁰⁹. Это было установлено в деле *Д. Г. (D.G.) Против Польши*⁷¹⁰, инициированном по жалобе заявителя, страдающего параличом нижних конечностей, прикованного к инвалидному креслу, а также

705 *Ксирос (Xiros) против Греции*, жалоба № 1033/07, 9 сентября 2010 г.

706 Там же, §§ 78–94.

707 *Муизель (Mouisel) против Франции*, жалоба № 67263/01, 14 ноября 2002 г.

708 Там же, § 43.

709 См., например, *З. Х. Против Венгрии*, жалоба № 28973/11, 8 ноября 2012 г., § 29; *Прайс (Price) против Соединённого Королевства*, жалоба № 33394/96, 10 июля 2001 г., § 26.

710 *Д. Г. (D.G.) Против Польши*, жалоба № 45705/07, 12 февраля 2013 г.).

страдающего от нарушения функций сфинктера уретры и анального сфинктера. Заявитель утверждал, что тюремные сооружения не были приспособлены для инвалидного кресла, что препятствовало доступу в туалет. Более того, заявитель не получал достаточного количества урологических прокладок. Суд обнаружил нарушение Статьи 3 Конвенции, т.к. условия заключения “не дали заявителю возможности быть независимым даже в повседневных делах, делая его абсолютно зависимым от его сокамерников, что причиняло ему нравственное и физическое страдание”⁷¹¹, т.к. места принудительного содержания не были приспособлены для инвалидного кресла.

Для сравнения, в деле *Зажницкий против Польши* Суд не нашел нарушения в отношении условий заключения заявителя⁷¹². Заявитель, у которого были ампутированы руки, жаловался на то, что во время заключения он подвергся унижающему достоинство обращению. Заявитель утверждал, что во время его заключения, ему не была предоставлена надлежащая медицинская помощь в соответствии с его специальными нуждами, и ему не возместили расходы на более современные биомеханические протезы рук. Кроме того, заявитель должен был полагаться на помощь других сокамерников, чтобы умываться и одеваться. Суд не обнаружил нарушения Статьи 3 Конвенции, т.к. “были доступны механические протезы базового типа, которые предоставлялись заявителю бесплатно, а также была возмещена небольшая часть стоимости биомеханических протезов”⁷¹³. Кроме того, власти также предоставляли регулярную и адекватную помощь, соответствующую специальным нуждам заявителя.

с) Психические заболевания

Психическую неполноценность заключенных наряду с их, в некоторых случаях, неспособностью жаловаться на условия своего заключения необходимо принимать во внимание при вынесении решения об обращении или наказании в контексте статьи 3 Конвенции. Актуальным делом в данном отношении является дело *Дибеку (Dybeku) против Албании*⁷¹⁴. В данном деле заявитель страдал от хронической параноидальной шизофрении и проходил стационарное лечение в различных психиатрических больницах в течение многих лет. С заявителем, отбывающим пожизненное заключение за убийство и незаконное хранение взрывчатых веществ, обращались так же, как и с обычными заключенными, несмотря на состояние его здоровья. Так как власти посчитали невозможным предоставить заявителю адекватного лечения, его лечили только лекарствами.

711 Там же, § 145.

712 *Зажницкий (Zarzycki) против Польши*, жалоба № 15351/03, 12 марта 2013 г.

713 Там же, § 124.

714 *Дибеку (Dybeku) против Албании*, жалоба № 41153/06, 18 декабря 2007 г.

Несмотря на то, что здоровье заявителя ухудшилось, власти отклонили запрос на проведение психиатрического осмотра. Суд придерживался мнения, что проблемы со здоровьем заявителя не могут быть решены, если просто отправить его на лечение в тюремную больницу. Помимо этого, ограничение по ресурсам не могли оправдать условия, которые были настолько тяжелыми, что составили нарушение Статьи 3. Суд заключил, что негативное влияние заключения на здоровье заявителя квалифицируется как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение⁷¹⁵.

В отличие от дела Дибеку против Албании Суд не обнаружил нарушения статьи 3 в деле *Кудла против Польши*⁷¹⁶. Заявитель страдал от хронической депрессии и пытался совершить самоубийство два раза за время его заключения. Суд постановил, что т.к. заявитель был осмотрен специалистами и часто получал психиатрическую помощь, статья 3 не была нарушена⁷¹⁷.

d) Наркозависимость

В деле *Мак-Глинчи (McGlinchey) и другие против Соединённого Королевства*⁷¹⁸ заявительница была наркоманкой, употребляющей героин, страдающей во время своего заключения героиновой ломкой, включая тошноту и значительную потерю веса. Заявительницу сначала лечил врач, а после одной недели пребывания в тюрьме она была госпитализирована в больницу, где умерла. Ее родственники пожаловались на то, что заявительница до ее смерти страдала от бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в тюрьме, противоречащего статье 3 Конвенции. Суд постановил, что потеря веса и обезвоживание были очень опасны для здоровья заявительницы и причинили ей боль и страдание. Помимо прочего Суд постановил, что заявительнице не было предоставлено соответствующего медицинского ухода. Следовательно, власти нарушили статью 3 Конвенции⁷¹⁹.

3.3.4 Одиночное заключение

В некоторых случаях продолжительное одиночное заключение может привести к нарушению статьи 3 Конвенции. Тем не менее, порог жестокости условий одиночного заключения, при котором оно могло бы приравняться к бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, достаточно высок. В своем решении, служащем прецедентом, по делу *Эннслин, Баадер, Распе*

715 Там же, §§ 43–52.

716 *Кудла (Kudła) против Польши [БП]*, жалоба № 30210/96, 26 октября 2000 г.

717 Там же, §§ 82–100.

718 *Мак-Глинчи (McGlinchey) и другие против Соединённого Королевства*, жалоба № 50390/99, 29 апреля 2003 г.

719 Там же, §§74–58.

(Ennslin, Baader, Raspe) против Германии Комиссия постановила, что

Изоляция заключенного от тюремного общества сама по себе не составляет форму бесчеловечного обращения. Во многих Государствах-участниках Конвенции для опасных заключенных существуют более строгие меры по обеспечению безопасности. Данные меры (строгая изоляция, пресечение возможности объединения, рассредоточение по одиночке и маленькими группами и т.д.), направленные на предотвращение риска побега, нападения или волнений тюремного общества, или на защиту заключенного от его сокамерников, основаны на изоляции от тюремного общества с более жестким контролем⁷²⁰.

Комиссия также заявила, что при определении того, подпадает ли одиночное заключение под действие статьи 3 Конвенции, “необходимо учитывать определенные условия, строгость меры, ее продолжительность, поставленную цель и ее эффект на рассматриваемого человека”⁷²¹. Принимая во внимание существо дела *Эннслин, Баадер, Распе против Германии*, Комиссия заключила, что заявители, лидеры террористической организации Фракция Красной Армии, не были подвергнуты полной сенсорной изоляции. Наоборот, они имели возможность контактировать друг с другом, своими адвокатами и семьями; они могли читать, слушать радио и смотреть телевизор; их камеры были хорошо освещены и оснащены окнами, которые можно было окрыть изнутри; а также они имели возможность ежедневно заниматься на улице. В силу данных обстоятельств Комиссия заключила, что статья 3 Конвенции не была нарушена⁷²².

Основываясь на решении Комиссии по делу *Эннслин, Баадер, Распе против Германии*, Суд также поддерживал данный высокий порог оценки. Например, Суд обнаружил, что восемь лет и два месяца относительной социальной изоляции не составили нарушения статьи 3. В деле *Рамирес Санчес (Ramirez Sanchez) против Франции*⁷²³ заявитель был осужден за акты терроризма и убийство и, соответственно, приговорен к пожизненному заключению. Заявителя поместили в одиночную камеру и запретили какие-либо контакты с заключенными и надзирателями. За исключением ежедневной двухчасовой прогулки и часа в кардио-комнате, заявителю не была разрешена никакая деятельность за пределами камеры. Тем не менее, заявителя посещали врач, дважды в неделю, а также раз в месяц священник, один или более из 58 адвокатов, а также за четыре года десять месяцев 640 раз его посетила жена⁷²⁴. Следовательно, он не был в абсолютной изоляции. Также не было

720 *Эннслин, Баадер, Распе (Ennslin, Baader, Raspe) против Германии*, жалоба № 7572/76, решение Комиссии от 8 июля 1978 г.

721 Там же.

722 Там же.

723 *Рамирес Санчес (Ramirez Sanchez) против Франции*, жалоба № 59450/00, 4 июля 2006 г.

724 Там же, § 131.

признаков того, что физическое или нравственное здоровье заявителя были подорваны. Заявитель сам никогда не делал заявлений по этому поводу и отказывался от предложенной ему психологической помощи⁷²⁵. Более того, опасения, что заявитель мог бы использовать связи внутри или за пределами тюрьмы, чтобы восстановить контакты со своей террористической ячейкой, и опасения, что заявитель мог бы подготовить побег, сделали одиночное заключение необходимым⁷²⁶. Таким образом, Суд не обнаружил нарушения статьи 3 Конвенции⁷²⁷. Тем не менее, Суд утверждал, что одиночное заключение не может быть наложено на неопределённый срок, т.к. оно может отрицательно повлиять на заключенного⁷²⁸.

Напротив, в деле *А. Б. (А.В.) против России* Суд обнаружил, что одиночное заключение заявителя составило бесчеловечное или унижающее достоинство обращение⁷²⁹. Заявитель, который находился в следственном изоляторе за предполагаемое совершение ненасильственного экономического преступления, содержался там практически в полной социальной изоляции на протяжении трех лет⁷³⁰. Суд обнаружил нарушение статьи 3 Конвенции, т.к. заявитель не представлял опасности ни для себя, ни для других⁷³¹; правительство сообщало лишь о неопределенном риске жизни в качестве причины изоляции⁷³²; правительство не предпринимало попыток оценить, существует ли на самом деле такой риск⁷³³; а также медицинский специалист не оценивал физическое или психическое влияние длительной изоляции на заявителя⁷³⁴.

Также Суд неоднократно отмечал, что одиночное заключение является одной из наиболее серьезных мер, применяемых в тюрьме, и, поэтому, должно быть исключением. С этой целью Суд обращается к Европейским пенитенциарным правилам, ряду рекомендаций, принятых Комитетом Министров Совета Европы⁷³⁵. Статья 53 данных правил утверждает следующее:

725 Там же, § 144.

726 Там же, § 149.

727 Там же, § 150.

728 Там же, § 145.

729 *А. Б. (А.В.) против России*, жалоба №1439/06, 14 октября 2010 г., § 113.

730 Там же, § 103.

731 Там же, § 105.

732 Там же, § 105.

733 Там же, § 109.

734 Там же. Суд так же обнаружил нарушение Статьи 3 в контексте одиночного заключения в делах *Мэтью (Mathew) против Нидерландов*, жалоба № 24919/03, 29 сентября 2005 г.; *Горбуля (Gorbulya) против России*, жалоба № 31535/09, 4 марта 2014 г.

735 Совет Европы, Рекомендация Комитета министров Rec(2006)2 государствам-членам Совета Европы о Европейских пенитенциарных правилах, 11 января 2006.

Специальные меры строгого режима или безопасности

53.1 Специальные меры строгого режима или безопасности применяются только в исключительных обстоятельствах.

53.2 Должны быть установлены ясные процедуры, которые необходимо соблюдать при применении таких мер в отношении любого заключённого.

53.3 Характер любых таких мер, продолжительность и основания для их применения определяются национальным законодательством.

53.4 Применение этих мер в каждом случае должно утверждаться компетентным органом на конкретно оговорённый срок.

53.5 Любое решение о продлении этого утверждённого срока принимается при условии повторного его утверждения компетентным органом.

53.6 Такие меры применяются в отношении отдельных лиц, а не групп заключённых.

53.7 Любой заключённый, в отношении которого применяются такие меры, имеет право жаловаться в соответствии с условиями, установленными в Правиле 70.

Суд применил данные критерии в деле *Бабар Ахмад (Babar Ahmad) и другие против Соединённого Королевства*⁷³⁶. Заявители, которые обвинялись в Великобритании в совершении нескольких действий, связанных с терроризмом, утверждали, что их экстрадиция из Великобритании в Соединённые Штаты являлась нарушением их прав, закрепленных в Конвенции. Заявители жаловались, что их поместили в исправительную тюрьму максимально строгого режима исполнения наказаний (ADX) во Флоренсе, что является нарушением статьи 3 Конвенции. Т.к. данная тюрьма сверхстрогого режима специально создана для наиболее опасных заключенных, то заключенные здесь находятся в одиночных камерах⁷³⁷. При вынесении решения о том, составляет ли экстрадиция в США и связанный с этим риск одиночного заключения нарушение статьи 3 Конвенции, Суд постановил следующее:

Во-первых, одиночное заключение должно назначаться в исключительных случаях и после принятия всех необходимых мер предосторожности, как указано в пункте 53.1 Европейских пенитенциарных правил. Во-вторых, решение об одиночном заключении должно основываться на объективных причинах, как в случае первичного решения, так и в случае решения о продлении срока. В-третьих, решения властей должны давать возможность установить, что власти провели оценку данной ситуации, с учетом обстоятельств, ситуации и поведения заключенного, и должны быть предоставлены существенные обоснования причин для таких решений. Заявление о причинах должно быть очень подробным и аргументированным. В-четвертых, должна быть установлена система регулярной проверки физического и психического состояния заключенного, чтобы гарантировать, что мера одиночного заключения остается оправданной в данных обстоятельствах. И наконец, важным является то, что заключенный должен иметь возможность обратиться в независимую судебную

736 *Бабар Ахмад (Babar Ahmad) и другие против Соединённого Королевства*, жалобы № 24027/07, 11949/08, 36742/08, 66911/09 и 67354/09, 10 апреля 2012 г.

737 Там же, §§ 98–103.

инстанцию для рассмотрения обстоятельств и причин длительного одиночного заключения⁷³⁸.

Суд подтверждает, что режим тюрьмы ADX является ограничительным и направлен на минимизацию физических контактов и социального взаимодействия заключенных. Тем не менее, Суд подчеркнул, что заключенные располагали широким спектром стимулирующих факторов в камере, таких как, телевизор, радио, газеты, книги, предметы для хобби и рукоделия, а также обучающие программы. Также они регулярно общались с членами семей посредством телефонных звонков, визитов и корреспонденции, а также могли переговариваться с другими заключенными через систему вентиляции и во время отдыха. По этим причинам Суд постановил, что условия заключения в ADX не составили полную сенсорную или тотальную социальную изоляцию, а только частичную и относительную изоляцию⁷³⁹. Соответственно, Суд не обнаружил нарушение статьи 3 Конвенции⁷⁴⁰.

Вышеизложенная практика показывает, что заявитель, желающий пожаловаться на то, что условия его или ее одиночного заключения, противоречат статье 3 Конвенции, должен обосновать свою жалобу с помощью следующих элементов:

1. продолжительность одиночного заключения наряду со степенью изоляции. Последняя должна быть продемонстрирована подробным списком контактов (или их отсутствием) с другими заключенными, адвокатами, членами семьи и т.д. Суд с большей вероятностью обнаружит нарушение статьи 3 в случаях заключения на длительный или неопределенный срок, а также в случае полной изоляции;
2. влияние одиночного заключения на физическое и психическое здоровье заявителя;
3. поведение заявителя, путем предоставления фактов того, что одиночное заключение не является обязательным по соображениям безопасности, дисциплины или защиты;
4. ссылки на Европейские пенитенциарные правила с объяснениями того, каким образом нарушается статья 35.

738 Там же, § 212.

739 Там же, § 222.

740 Там же, § 224. (Там же, § 224. Критику решения Суда см., например в Natasa Mavronicola and Francesco Messineo "Relatively Absolute? The undermining of Article 3 ECHR in Ahmad v UK" в *Modern Law Review*, том 76, 2013, сс. 589-603.

3.3.5 Смертная казнь и пожизненное заключение

а) Смертная казнь

Когда выработывалась Конвенция по правам человека, смертная казнь была четко разрешена. По-прежнему, статья 2 Конвенции звучит следующим образом:

Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

Таким образом, Конвенция содержит исключение для смертной казни. Об этом также было неоднократно заявлено Судом в контексте статьи 3 Конвенции. В деле *Серинг (Soering) против Соединённого Королевства*⁷⁴¹ Суд обнаружил, что экстрадиция заявителя в США, где его, вероятно, приговорили бы к смертной казни за убийство, не составила дурного обращения. Суд высказал мнение, что предоставив дополнительный протокол, договаривающиеся стороны намеревались отменить высшую меру наказания с помощью необязательного инструмента, который позволяет каждому Государству-участнику выбирать момент принятия на себя такого обязательства⁷⁴². Таким образом, Суд в данный момент высказал противоположное мнение о том, что смертная казнь, по существу, составляет бесчеловечное или унижающее достоинство обращение⁷⁴³. Суд добавил, что

Это не означает, тем не менее, что обстоятельства, связанные со смертным приговором, никогда не послужат основанием для открытия дела о нарушении статьи 3. Способ назначения и осуществления смертного приговора, личные обстоятельства осужденного и несоответствие наказания тяжести совершенного преступления наряду с условиями заключения в ожидании исполнения являются примерами факторов, способных сделать возможным подпадение обращения или наказания, понесенного осужденным, под запрет статьи 3. Современное отношение в Государствах-участниках к высшей мере наказания является важным для оценки того, был ли превышен приемлемый порог страдания или оскорбления⁷⁴⁴.

За многие годы всемирная сопротивляемость среди Государств-участников Совета Европы в отношении смертной казни возросла. Это привело к принятию в 1982 г. Протокола № 6 к Конвенции, отменяющему смертную казнь в мирное время. Протокол № 6 допускает ограниченное исключение к отмене смертной казни во время войны или непосредственной угрозе войны. В настоящее время Протокол № 6 ратифицирован в 46 из 47 Государств-участников Совета

741 *Серинг (Soering) против Соединённого Королевства*, жалоба № 14038/88, 7 июля 1989 г.

742 Там же, § 103.

743 Там же, § 104.

744 Там же. Обратите внимание, Суд установил, что так называемый “феномен камеры смертников” составляет дурное обращение. Следовательно, заявителя нельзя экстрадировать в США.

Европы⁷⁴⁵. Хотя Российская Федерация подписала Протокол № 6, он еще не ратифицирован. Тем не менее, сразу после вступления Российской Федерации в Совет Европы в 1996 г. был принят мораторий на смертную казнь.

После Протокола № 6 последовал Протокол № 13, вступивший в силу в 2003 г., который отменяет смертную казнь при любых обстоятельствах. Протокол № 13 был подписан 45 членами Совета Европы и ратифицирован 43 Государствами-участниками⁷⁴⁶. Протокол № 13 предусматривает следующее:

ПРЕАМБУЛА

Государства-члены Совета Европы, подписавшие настоящий Протокол, убежденные, что всеобщее право на жизнь является основной ценностью в демократическом обществе и, что отмена смертной казни необходима для защиты этого права и для полного признания достоинства, присущего всем людям;

[...]

решив сделать заключительный шаг к отмене смертной казни при всех обстоятельствах,

согласились о нижеследующем:

Статья 1: Отмена смертной казни

Смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к такому наказанию или подвергнут смертной казни.

Статья 2: Запрещение отступления

Не допускается никакое отступление от осуществления положений настоящего Протокола по Статье 15 Конвенции.

Изменившееся отношение, касающееся допустимости смертной казни, также отражено в судебной практике. Основываясь на факте того, что фактически все члены Совета Европы подписали Протоколы № 6 и 13, Суд считает, что смертная казнь более не соответствует статьям 2 и 3 Конвенции. Одним из первых решений, подтверждающих это, было решение по делу *Оджалан (Ocalan) против Турции*⁷⁴⁷. В данном деле лидер Рабочей партии Курдистана (РКК) был арестован органами правопорядка Турции в Кении и доставлен в Турцию, где он был приговорен к смерти. К тому моменту Турция еще не ратифицировала Протокол № 6. В решении Палаты Суд указал на факт того, что среди членов Совета Европы шел процесс изменения в сторону полной отмены смертной казни:

Такое знаковое изменение можно рассматривать как сигнал того, что Государства-участники Конвенции готовы отменить или, по крайней мере,

745 Текущий список дат подписания, ратификации и вступления в силу Протокола № 6 доступен на сайте Совета Европы по адресу: <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/ChercheSig.asp?NT=114&CM=7&DF=13/02/2014&CL=ENG>

746 Текущий список дат подписания, ратификации и вступления в силу Протокола № 13 доступен на сайте Совета Европы по адресу: <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/ChercheSig.asp?NT=187&CM=7&DF=13/02/2014&CL=ENG>

747 *Оджалан (Ocalan) против Турции [БП]*, жалоба № 46221/99, 12 мая 2005 г.

изменить второе предложение в статье 2 § 1, в частности, следует принимать во внимание тот факт, что все Государства-участники уже подписали Протокол № 6, и, что он был ратифицирован сорок одним Государством. Можно поставить под сомнение необходимость ожидания ратификации Протокола № 6 оставшимися Государствами, прежде чем делать вывод, что условия исключения смертной казни в статье 2 § 1 были значительно изменены. На фоне такой согласованности можно сказать, что смертную казнь в мирное время необходимо рассматривать как неприемлемую...форму наказания более недопустимую по статье 2⁷⁴⁸.

Суд сделал схожий вывод в деле *Ал-Саадоон и Муфдхи (Al-Saadoon and Mufdhi) против Соединённого Королевства*⁷⁴⁹. Данное дело было инициировано по жалобе двух иракцев, обвиненных в участии в убийстве двух английских солдат после вторжения в Ирак. Заявители жаловались, что их передача из Великобритании Иракским властям была опасна для них из-за риска быть повешенными. Суд сделал следующее заявление:

Суд взял в качестве отправной точки характер права не подвергаться смертной казни. Казнь по судебному приговору включает намеренное и продуманное уничтожение человека органами власти Государства. Независимо от способа исполнения, лишение жизни включает физическую боль. Кроме того, предчувствие смерти от руки Государства должно неизбежно приводить к глубокому психологическому страданию. Факт того, что назначение и использование смертной казни опровергает существование фундаментальных прав человека, был признан Странами Совета Европы⁷⁵⁰.

Далее Суд констатировал, что происходит “процесс изменения в сторону полной фактической и юридической отмены смертной казни среди Стран-членов Совета Европы”⁷⁵¹. В результате Суд постановил, что смертная казнь, с которой столкнулись бы заявители при экстрадиции, составила бы бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в рамках значения статьи 3 Конвенции. Одним словом, смертная казнь ни при каких обстоятельствах не совместима со стат ями 2 и 3 Конвенци⁷⁵².

b) Пожизненное заключение

Еще одним актуальным вопросом в контексте важных судебных приговоров является пожизненное заключение. Даже, несмотря на то, что Страны-члены используют дискреционное право в отношении своей системы уголовного

748 Там же, § 163. Обратите внимание, что Большая Палата не определила, составляет ли смертная казнь бесчеловечное или унижающее достоинство обращение в рамках статьи 3 Конвенции.

749 *Ал-Саадоон и Муфдхи (Al-Saadoon and Mufdhi) против Соединённого Королевства*, жалоба № 6498/08, 2 марта 2010 г.

750 Там же, § 115.

751 Там же, § 116.

752 Важно добавить, что в контексте высылки или экстрадиции, Суд не находит нарушения Статьи 3, если принимающая Страна выдает дипломатическое заверение, гарантирующее, что не будет назначена высшая мера наказания. См., например, *Рапо (Rapo) против Албании*, жалоба № 58555/10, 25 сентября 2012 г., §§ 70–74.

правосудия и, несмотря на то, что Суд воздерживается от высказываний касательно срока приговоров⁷⁵³, Суд выявил, что наказания, несоразмерные тяжести преступлений, могут составить дурное обращение. В деле *Харкинс и Эдвардс (Harkins and Edwards) против Соединённого Королевства* Суд должен был определить, является ли пожизненное заключение несоразмерным тяжести преступления. Суд различает три типа приговоров: (1) пожизненное заключение с правом на освобождение после отбывания минимального периода; (2) дискреционный приговор к пожизненному заключению без возможности условно-досрочного освобождения; и (3) обязательный приговор к пожизненному заключению без возможности условно-досрочного освобождения⁷⁵⁴. Первый тип пожизненного заключения не поднимает вопросов по статье 3 Конвенции. Второй и третий тип обычно назначаются за очень серьезные преступления, такие как убийство или причинение смерти по неосторожности, за которые исполнитель должен провести значительный срок в тюрьме. В соответствии с решением Суда, вынесение (дискреционного или обязательного) пожизненного приговора без возможности условно-досрочного освобождения (второй и третий тип) поднимает вопросы по статье 3, когда (i) продолжительное заключение более не является оправданным на законных пенологических основаниях, таких как наказание или защита общественной безопасности; и (ii) когда приговор фактически и юридически нельзя смягчить⁷⁵⁵. Суд также отмечает, что обязательные пожизненные приговоры сами по себе не противоречат Конвенции, но более вероятно, что они будут явно несоразмерны по сравнению с дискреционными приговорами⁷⁵⁶. Что касается сущности дела Харкинс и Эдвардс Суд не выявил, что обязательное пожизненное заключение без возможности условно-досрочного освобождения является несоразмерным, т.к. заявители были старше восемнадцати лет, не было диагностировано никаких психиатрических отклонений, и оба заявителя совершили тяжкие преступления, а именно, убийство, что стало очень серьезнымотягающим фактором⁷⁵⁷.

В деле *Винтер (Vinter) и другие против Соединённого Королевства*⁷⁵⁸ Суд также уточнил, что пожизненное заключение было сопоставимо со статьей 3 конвенции при возможности освобождения и пересмотра⁷⁵⁹. Большая Палата привела

753 *T. V. против Соединённого Королевства [БП]*, жалоба № 24888/94, 16 декабря 1999 г., § 118; *Савонюк (Sawoniuk) против Соединённого Королевства (dec.)*, жалоба № 63716/00, 29 мая 2001г.

754 *Харкинс и Эдвардс (Harkins and Edwards) против Соединённого Королевства*, жалобы № 9146/07 и 32650/07, 17 января 2012 г., § 135.

755 Там же, § 137.

756 Там же § 138.

757 Там же, §§ 139–140.

758 *Винтер (Vinter) и другие против Соединённого Королевства [БП]*, жалобы №. 66069/09, 130/10 и 3896/10, 9 июля 2013 г., § 102.

759 Там же, § 110.

в виде довода то, что, если заключенный не имел шанса получить свободу, это противоречило бы принципу уважения человеческого достоинства. Кроме того, заключенный не может быть взят под стражу, пока на его задержание не будет законных оснований. Таким образом, необходима система пересмотра решений суда, которая позволяла бы оценивать, существуют ли еще такие основания после оглашения приговора. Хотя Большая Палата не определила форму такого пересмотра, она ссылается на международные юридически материалы, указывающие на то, что такие пересмотры должны осуществляться не позднее чем через 25 лет после назначения наказания⁷⁶⁰.

Схожие обстоятельства применяются при превентивном заключении опасных преступников. В некоторых делах Суд обнаружил, что превентивное заключение, в первую очередь, поднимает вопросы по статье 5 § 1 Конвенции, и только в исключительных обстоятельствах может составить нарушение статьи 3. Показательным делом в этом отношении является дело Хайдн (Haidn) против Германии⁷⁶¹. В данном деле фигурирует сексуальный преступник, приговоренный к превентивному заключению после отбывания своего срока в три с половиной года. Считалось, что заявитель представляет опасность для других и должен находиться в психиатрическом учреждении. Суд не выявил того, что был достигнут минимальный уровень жестокости, необходимый для бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, т.к. заявитель имел право дважды в год на пересмотр приговора местными судами⁷⁶². Таким образом, превентивное заключение как таковое не нарушает статью 3 Конвенции. Тем не менее, лица, находящиеся в превентивном заключении, должны иметь возможность пересмотра приговора и освобождения.

3.4 Недопустимость принудительного возвращения

3.4.1 Экстрадиция и высылка

Принцип *недопустимости принудительного возвращения* хорошо утверджен в обычном международном праве и запрещает Государствам изгонять, депортировать или экстрадировать людей в страны, где они могут столкнуться с пытками или другими формами дурного обращения. *Недопустимость принудительного возвращения* является не только фундаментальным правилом беженского права, данный принцип гарантируется Европейской Конвенцией по статье 3. Несмотря на то что Государства имеют право контролировать въезд,

760 Там же, § 120. См. дальнейший анализ данного дела в Marek Szydło, “Vinter v. the United Kingdom”, в *American Journal of International Law*, том 106, 2012 г., с. 624–630.

761 *Хайдн (Haidn) против Германии*, жалоба № 6587/04, 13 января 2011 г.).

762 Там же, §§ 118–113.

проживание и перемещение иностранцев⁷⁶³, и, несмотря на то что Конвенция не содержит права на политическое убежище⁷⁶⁴, Суд признает, что статья 3 будет бессмысленной, если человека могут выслать в Государство, где он или она будут подвергнуты риску дурного обращения⁷⁶⁵. Суд впервые удовлетворил запрещение принудительного возвращения в своем принципиально новом решении по делу *Серинг против Соединённого Королевства*⁷⁶⁶. Данное дело касалось экстрадиции заявителя, который рисковал быть приговоренным к смертной и казни и быть помещенным в камеру смертников в США, т.к. его подозревали в убийстве родителей своей девушки. Суд был вынужден рассмотреть два крупных аргумента против *недопустимости принудительного возвращения*, выдвинутых правительством Великобритании. Во-первых, Великобритания привела в качестве довода то, что Европейская Конвенция, в отличие от Конвенции ООН против пыток, не содержит принципа *недопустимости принудительного возвращения*. Суд опроверг данный аргумент, заявив, что “ввиду того, что мера экстрадиции имеет последствия, отрицательно влияющие на пользование правом, закрепленным в Конвенции, она может, при условии, что последствия не являются слишком незначительными, привлечь обязательства Государств-участников по соответствующей гарантии, закрепленной в Конвенции”⁷⁶⁷. Во-вторых, Великобритания утверждала, что текст статьи 1 Конвенции, указывающей, что Государства-участники должны защищать права и свободы “всех в своей юрисдикции”, содержит ограничение в том, что права, закрепленные в Конвенции, применяются только на территории Государств-участников и ограничены только действиями Государств-участников. Таким образом, Великобритания заключила, что она не может нести ответственность по Конвенции, т.к. заявитель не был подвержен дурному обращению со стороны Государства-участника, а скорее Государства, не являющимся участником. Суд не принял данный аргумент и объявил,

763 См., например, *Абдулазиз, Кабалес и Балкандали (Abdulaziz, Cabales and Balkandali) против Соединённого Королевства*, жалобы № 9214/80, 9473/81 и 9474/81, 28 мая 1985 г., § 67; *Боджлифа (Boujlifa) против Франции*, жалоба № 25404/94, 21 октября 1997 г., § 42.

764 *Вильвараджа (Vilvarajah) и другие против Соединённого Королевства*, жалобы №. 13163/87, 13164/87, 13165/87, 13447/87 и 13448/87, 30 октября 1991 г., § 102; *Ахмед (Ahmed) против Австрии*, жалоба № 25964/94, 17 декабря 1996 г., § 38.

765 См., например, *Саади (Saadi) против Италии [БП]*, жалоба №37201/06, 28 февраля 2008 г., § 125. См. также *Серинг (Soering) против Соединённого Королевства*, жалоба № 14038/88, 7 июля 1989 г., §§ 90–91; *Вилвараджа (Vilvarajah) и другие против Соединённого Королевства*, жалобы № 13163/87, 13164/87, 13165/87, 13447/87 и 13448/87, 30 октября 1991 г., § 103; *Ахмед (Ahmed) против Австрии*, жалоба № 25964/94, 17 декабря 1996 г., § 39; *Х. Л. Р. против Франции [БП]*, жалоба № 24573/94, 29 апреля 1997 г., § 34; *Жабари (Jabari) против Турции*, жалоба № 40035/98, 11 июля 2000 г., § 38 и *Салах Ших (Salah Sheekh) против Нидерландов*, жалоба № 1948/04, 11 января 2007 г., § 135.

766 *Серинг (Soering) против Соединённого Королевства*, жалоба № 14038/88, 7 июля 1989 г.

767 Там же, § 85.

что, несмотря на тот факт, Конвенция не руководит действиями Государств, не являющимися участниками и на факт того, что Великобритания не несет ответственность за действия США, это не “освобождает Договаривающиеся стороны от ответственности по статье 3 за все или какие-либо предполагаемые последствия экстрадиции, понесенные за территорией их юрисдикции”⁷⁶⁸. Суд дал объяснения, указав на фундаментальные ценности Конвенции. Конкретно, Суд заключил:

Вряд ли будет совместимо с основополагающими ценностями Конвенции, что “общим наследием политических традиций, идеалов, свободы и верховенства закона”, на которые ссылается преамбула, станет то, что Государство-участник сознательно сдаст беженца другому Государству при наличии существенных оснований полагать, что он будет там подвергаться пыткам, несмотря на тяжесть совершенного им преступления. Экстрадиция в данных обстоятельствах, [...], будет явно противоречить духу и пониманию статьи⁷⁶⁹.

Суд также утверждал, что принцип недопустимости принудительного возвращения связан с абсолютным характером статьи 3. Он заявил, что статья 3 Конвенции не будет абсолютной, если Государства-участники могут обходить свои обязательства путем высылки или экстрадиции лиц в Государства, где их права будут нарушены⁷⁷⁰. Суд заключил, что, если лицо может существенно обосновать то, что он или она после экстрадиции будет подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в принимающей стране, его или ее нельзя экстрадировать⁷⁷¹. Направляющее Государство, в такой ситуации, обязано не высылать данное лицо.

Затем в практике Суда было установлено, что экстрадиция или высылка могут привести к возникновению вопросов по статье 3 при предоставлении необходимых оснований полагать, что рассматриваемое лицо столкнется в принимающем Государстве с риском обращения, противоречащего статье 3⁷⁷². Как описано ниже, Суд обнаружил нарушение статьи 3 во многих делах.

а) Политические оппоненты

Принцип недопустимости принудительного возвращения особенно важен в контексте политической оппозиции. Например, в деле *Байсаков (Baysakov) и другие против Украины*⁷⁷³ Суд обнаружил нарушение статьи 3 Конвенции, когда четверо казахских активистов оппозиции должны были быть высланы из Украины в Казахстан. Суд аргументировал это тем, что люди, связанные с

768 Там же, § 86.

769 Там же, § 88.

770 Там же.

771 Там же, § 91.

772 *Маматкулов и Аскарлов (Mamatkulov and Askarov) против Турции [БП]*, жалобы № 46827/99 и 46951/99, 4 февраля 2005 г., § 67).

773 *Байсаков (Baysakov) и другие против Украины*, жалоба № 54131/08, 18 февраля 2010 г.).

политической оппозицией в Казахстане, подвергаются различным формам давления с целью препятствия их участия в действиях оппозиции наряду с наказанием за это⁷⁷⁴. В деле *И. П. и Л. П. (Y.P. and L.P.) против Франции*⁷⁷⁵ Суд обнаружил потенциальное нарушение статьи 3 при депортации в Беларусь заявителя, члена оппозиционной партии Белорусский народный фронт. Т.к. заявитель участвовал в демонстрациях и распространении листовок, он уже арестовывался и подвергался дурному обращению со стороны полиции. Суд выявил, что заявитель после депортации окажется в условиях значительного риска дурного обращения в качестве врага режима. Суд также обнаружил, что с течением времени, а заявитель провел последние пять лет во Франции, риск дурного обращения не уменьшился⁷⁷⁶.

б) Лица, обвинённые в терроризме

Абсолютный характер статьи 3 запрещает экстрадицию или высылку, даже если заявитель обвиняется в терроризме и представляет угрозу национальной безопасности принимающего Государства. В деле *Саади (Saadi) против Италии*⁷⁷⁷ Суд вынес решение, что заявитель не может быть депортирован в Тунис, где он был приговорен к заключению за членство в террористической организации, т.к. он находился под угрозой пыток в заключении. Потенциальная угроза национальной безопасности Италии, которую представлял заявитель, была несущественной⁷⁷⁸. Аналогично, в деле *Лабси (Labsi) против Словакии*⁷⁷⁹ Суд постановил, что подозреваемый в терроризме, сталкивающийся с серьезным риском дурного обращения, не может быть депортирован в Алжир. Заявитель был осужден за членство в террористической организации и за подлог как во Франции, так и в Алжире⁷⁸⁰. Соответственно, национальная безопасность и поведение заявителя не являются критериями, подлежащими рассмотрению, при вынесении решения о высылке или экстрадиции.

с) Меньшинства

В деле *Махмуджан Эргашев (Makhmudzhan Ergashev) против России*⁷⁸¹ Суд впервые рассмотрел дело, взявшее начало из противоречий между узбекским и киргизским сообществами в Киргизстане. Дело касалось высылки лица, принадлежащего этническому меньшинству из России в Киргизстан. В своем решении Суд постановил, что после высылки заявитель находился под реальным

774 Там же, § 52.

775 *И. П. и Л. П. (Y.P. and L.P.) Против Франции*, жалоба № 32476/06, 2 сентября 2010 г.

776 Там же, § 71.

777 *Саади (Saadi) против Италии [БП]*, жалоба № 37201/06, 28 февраля 2008 г.

778 Там же, § 138.

779 *Лабси (Labsi) против Словакии*, жалоба № 33809/08, 15 мая 2012 г.

780 Там же, § 8-9.

781 *Махмуджан Эргашев (Makhmudzhan Ergashev) против России*, жалоба № 49747/11, 16 октября 2012 г.

риском дурного обращения со стороны властей Киргизстана. Суд постановил, что

из представленных доказательств следует, что ситуация на юге страны характеризуется пытками и другим дурным обращением в отношении этнических узбеков со стороны сотрудников правоохранительных органов, которая усугубилась после событий июня 2010 г. и остается широко распространенной и угрожающей из-за нечестности сотрудников правоохранительных органов. Проблему необходимо рассмотреть на фоне подъема этнического национализма в политике Киргизстана, в частности, на юге, растущего внутри этнических разногласий между киргизами и узбеками, дискриминацией узбеков на институциональном уровне и недопредставленности узбеков, кроме прочего, в правоохранительных органах и судебном ведомстве⁷⁸².

В результате, Суд постановил, что произойдет нарушение статьи 3 Конвенции при принятии решения о высылке заявителя.

d) Нерегулярные мигранты

Важным решением, поддерживающим абсолютный характер принципа *недопустимости принудительного возвращения*, является решение по делу *Хирси Джамаа (Hirsi Jamaa) и другие против Италии*⁷⁸³. Данное дело касалось жалобы одиннадцати сомалийцев и тринадцати эритрейцев, которые вместе с почти двумя сотнями других людей бежали из Ливии в Италию. До того, как они прибыли в Италию, их перевели на итальянские военные суда и вернули в Триполи. Суд обнаружил нарушение статьи 3 на двух основаниях. Во-первых, Сулл постановил, что заявители столкнулись с реальным риском дурного обращения со стороны властей Ливии, т.к. они были нерегулярными мигрантами⁷⁸⁴. Во-вторых, заявители находились в условиях риска депортации из Ливии в Сомали или Эритрею, где они могли быть подвергнуты пыткам и содержаться в бесчеловечных условиях лишь за то, что они нерегулярно покидали страну⁷⁸⁵. Италия не гарантировала того, что в Ливии, стране посреднике, заявителям предложат соответствующую защиту от возвращения на родину, и, следовательно, она нарушила статью 3 Конвенции⁷⁸⁶.

Постановление по делу *Хирси Джамаа и другие против Италии* является важным решением, осуждающим новые способы направления потоков мигрантов в Европу. Суд занял четкую позицию, объявив перехват на море без индивидуальной обработки запросов на политическое убежище несовместимым со статьей 3 Конвенции⁷⁸⁷.

782 Там же, § 72.

783 *Хирси Джамаа (Hirsi Jamaa) и другие против Италии [БП]*, жалоба № 27765/09, 23 февраля 2012 г.).

784 Там же, §§ 122–138.

785 Там же, §§ 146–158.

786 Там же.

787 Для получения информации о контроле за недопустимостью принудительного возвращения и миграции см. Guy S. Goodwin-Gill, "The Rights to Seek Asylum: Interception at Sea and the Principle of

е) Религиозное преследование

В деле *М. Е. против Франции*⁷⁸⁸ Суд выявил, что заявитель находился в условиях риска дурного обращения при высылке из Франции в Египет. Заявитель был коптским христианином, попросившим убежище во Франции. Т.к. он задержался с подачей запроса на предоставление убежища, его запрос рассматривался в ускоренном порядке, в то время как он находился в месте предварительного заключения. В своем решении Суд отметил, что отчеты НПО и международных организаций выявили, что многочисленные коптские христиане подвергались насилию, а преследование виновных было достаточно редким⁷⁸⁹. Заявитель не только подвергался насилию до своего отъезда во Францию, то также был обвинен в прозелитизме в Египте. Таким образом, Суд обнаружил нарушение статьи 3 Конвенции.

ф) Проблемы со здоровьем

В некоторых делах Суд выявил нарушение статьи 3 Конвенции, когда серьезно больной человек должен был быть подвергнут высылке. Например, в деле *Д. (D.) против Соединённого Королевства*⁷⁹⁰ заявитель страдал ВИЧ/СПИДом в последней стадии и должен был быть депортирован в Сент-Китс. Так как заявитель не получал поддержки семьи, не имел жилья и не получал соответствующего медицинского лечения в Сент-Китс, Суд постановил, что высылка из Великобритании на данной стадии его болезни ускорит его смерть и подвергнет его реальному риску смерти в бесчеловечных условиях⁷⁹¹. Тем не менее, в делах, где заявитель находится не на последних стадиях смертельной болезни или в делах, где такой заявитель может получать лечение и поддержку в своей родной стране, Суд вероятнее не найдет нарушения. Например, в деле *Н. (N.) против Соединённого Королевства*⁷⁹² заявительница говорила о риске дурного обращения при высылке в Уганду, т.к. она не могла там получить необходимое лечение ВИЧ/СПИДа. Суд посчитал, что страна-ответчик не была обязана учитывать расхождения в медицинском лечении в других Государствах, предоставляя медицинское лечение иностранцам, не имеющим вид на жительство⁷⁹³. Таким образом, Суд постановил, что при высылке заявительницы в Уганду статья 3 не будет нарушена.

Non-Refoulement”, в *International Journal of Refugee Law*, том 23, 2011, сс. 443–457; Violeta Moreno-Lax, “Hirsi Jamaa and Others v Italy or the Strasbourg Court versus Extraterritorial Migration Control?”, в *Human Rights Law Review*, том 12, 2012, сс. 574–598).

788 М.Е. против Франции, жалоба № 50094/10, 6 июня 2013 г.

789 Там же, § 50.

790 *Д. (D.) против Соединённого Королевства*, жалоба № 30240/96, 2 мая 1997 г.

791 Там же, §§ 51–53.

792 *Н. (N.) Против Соединённого Королевства [БП]*, жалоба № 26565/05, 27 мая 2008 г.).

793 Там же, § 44.

В итоге, Суд применяет высокий порог оценки, когда состояние здоровья используется как причина *недопустимости принудительного возвращения*⁷⁹⁴. Суд неоднократно постановлял, что иностранцы, подлежащие высылке или экстрадиции, не могут продолжать использовать преимущества медицинской помощи, предоставляемой высылающей или экстрадирующей страной. Только исключительные дела, в которых представлены убедительные гуманистические основания против высылки, поднимают вопросы по статье 3 Конвенции⁷⁹⁵. Суд обнаруживает такие основания в делах, в которых заявитель на последней стадии терминальной болезни сталкивается с риском умереть при бесчеловечных или унижающих достоинство обстоятельствах в своей стране. Само по себе прерывание медицинского лечения, продлевающего жизнь, недостаточно для вынесения решения о нарушении статьи 3⁷⁹⁶.

г) Дурное обращение со стороны третьих лиц

Предположительное дурное обращение в принимающей стороне не обязательно должно исходить от государственных служащих. Статья 3 Конвенции также применяется в делах, в которых правительство неспособно или не желает предоставлять соответствующую защиту против дурного обращения со стороны лиц или группы лиц. В деле *Суфи и Элми (Sufi and Elmi) против Соединённого Королевства* суд обнаружил потенциальное нарушение статьи 3 Конвенции при высылке заявителей в Сомали, где они рисковали быть подвержены дурному обращению со стороны групп боевиков Аль-Шабаб⁷⁹⁷.

h) Высылка по Регламенту “Дублин”

Регламент “Дублин” устанавливает ответственность Государств-участников за проверку запросов на предоставление убежища, поданных в одном из Государств-участников гражданином третьей страны. Целью Регламента “Дублин” является попытка избежать отправки лиц, ищущих убежище, из одной страны в другую, а также предотвратить злоупотребление системой, запрашивая убежища в нескольких странах. Основываясь на Регламенте “Дублин”, лица, ищущие убежище, проживающие в стране, которая не несет ответственность за рассмотрение запросов на получение убежища, могут быть отправлены в Страны-члены, несущие за это ответственность. Тем не менее,

794 Veelke Derckx, “Expulsion of Illegal Residents (Aliens) with Medical Problems and Article 3 of the European Convention on Human Rights”, в *European Journal of Health Law*, том 13, 2006 г., сс. 318.

795 Там же, §§ 42–43

796 См., например, *Бенсаид (Bensaid) против Соединённого Королевства*, жалоба № 44599/98, 6 февраля 2001; *Амегниган (Ameignigan) против Нидерландов (dec.)*, жалоба № 25629/04, 25 ноября 2004 г.; *Аулми (Aoulti) против Франции*, жалоба № 50278/99, 17 января 2006 г.

797 *Суфи и Элми (Sufi and Elmi) против Соединённого Королевства*, жалобы №. 8319/07 и 11449/07, 28 июня 2011 г., §§ 293–296. См. также *Х. Л. Р. Против Франции [БП]*, жалоба № 24573/94, 29 апреля 1997 г., § 40.

в связи с данной практикой в Суде были инициированы несколько дел. В деле *М. С. С. (M.S.S.) против Бельгии и Греции*⁷⁹⁸, ставшем вехой в практике Суда, заявитель жаловался, кроме прочего, на то, что его высылка из Бельгии в Грецию была нарушением статьи 3 Конвенции, т.к. система предоставления убежища и условия заключения в Греции были унижающими достоинство и бесчеловечными. Подчеркивая обязательства Бельгии по статье 3 Конвенции, Суд постановил, что власти Бельгии не могли просто полагать, что с заявителем будут обращаться в соответствии с конвенцией⁷⁹⁹. Скорее, они должны были знать о серьезных недостатках в греческой системе предоставления убежища. Это означает, что Государства-участники не могут автоматически приводить в исполнение Регламент “Дублин”, но должны в каждом деле оценивать, не нарушает ли высылка статью 3 Конвенции⁸⁰⁰.

3.4.2 Оценка риска

Чтобы оценить степень реального риска дурного обращения при экстрадиции или высылке, Суду необходимо оценить ситуацию в принимающей стране⁸⁰¹. В деле *Маматкулов и Аскарлов (Mamatkulov and Askarov) против Турции* Суд объяснил, что

Суд даст оценку ситуации по данному вопросу в свете всех предоставленных материалов или, при необходимости, материалов, полученных по собственной инициативе. Так как ответственность Государств-участников по статье 3 в делах такого типа основана на подвергании человека риску дурного обращения, существование риска должно оцениваться, в первую очередь, на основании таких фактов, которые были известны или должны были быть известны Государству-участнику на момент экстрадиции; Суд, тем не менее, не лишен возможности рассмотреть информацию, ставшую известной после экстрадиции⁸⁰².

В деле *Саади против Италии* Большая Палата четко разъяснила, что ее оценка реального риска дурного обращения в принимающей стране является точной⁸⁰³. Бремя доказывания существования риска дурного обращения в основном лежит на заявителе⁸⁰⁴. В делах, когда заявитель достаточно обосновал такой риск, бремя переходит к Государству⁸⁰⁵. Чтобы оценить ситуацию в принимающей стране, Суд рассмотрит общую ситуацию в этой стране, а также личные обстоятельства заявителя⁸⁰⁶. При оценке общей ситуации Суд особое внимание

798 *М. С. С. (M.S.S.) Против Бельгии и Греции* [БП], жалоба № 30696/09, 21 января 2011 г.

799 Там же, § 359.

800 Там же, §§ 338–340.

801 *Маматкулов и Аскарлов (Mamatkulov and Askarov) против Турции* [БП], жалобы № 46827/99 и 46951/99, 4 февраля 2005 г., § 67.

802 Там же, § 69.

803 *Саади (Saadi) против Италии* [БП], жалоба № 37201/06, 28 февраля 2008 г., § 128.

804 Там же, § 129; См. также *Н. (N.) Против Финляндии*, жалоба № 38885/02, 26 июля 2005 г., § 167.

805 *Саади (Saadi) против Италии* [БП], жалоба № 37201/06, 28 февраля 2008 г., § 129.

806 *Вилвараджа (Vilvarajah) и другие против Соединённого Королевства*, жалобы № 13163/87, 13164/87, 13165/87, 13447/87 и 13448/87, 30 октября 1991 г., § 108.

уделяет последним отчетам НПО и правительственных источников⁸⁰⁷. Тем не менее, тот факт, что ситуация в принимающей стране является тревожной, не является достаточным для установления реального риска дурного обращения⁸⁰⁸. Более того, само по себе доверие к отчетам по общей ситуации в стране также недостаточно⁸⁰⁹. Такие утверждения должны быть подтверждены другими доказательствами. Часто заявители утверждают, что они являются членом определенных групп, которые систематически подвергаются дурному обращению в принимающей стране. В таком случае заявитель должен доказать, что действительно есть основания верить в существование такой практики, и что он или она действительно является членом данной группы⁸¹⁰.

Другими словами, если заявитель доказывает существование значительных оснований верить, что он или она столкнется с риском быть подвергнутыми обращению, противоречащему статье 3, в принимающей стране, страна-ответчик обязана не высылать или экстрадировать заявителя.

3.4.3 Дипломатические заверения

Государства, заинтересованные в высылке людей, часто просят предоставления дипломатических заверений от принимающей страны, чтобы гарантировать, что к рассматриваемому лицу будут относиться в соответствии с условиями, установленными направляющей страной. Могут ли дипломатические заверения предоставлять необходимую защиту для снижения риска дурного обращения в принимающей стране – это злободневный вопрос. В последнее время, учитывая количество подозреваемых в совершении ряда крупных террористических актов на территории Государств-участников, данный вопрос является релевантным. В делах об экстрадиции и высылке Суд всегда знал о трудностях, с которыми сталкиваются Государства-участники, защищая свои территории и безопасность. Тем не менее, Большая Палата в деле *Саади против Италии* заявила, что, несмотря на “опасность терроризма в наше время и угрозу, которую он

807 *Саади (Saadi) против Италии [БП]*, жалоба № 37201/06, 28 февраля 2008 г., § 131. См. также *Чахал (Chahal) против Соединённого Королевства [БП]*, жалоба № 22414/93, 15 ноября 1996 г., §§ 99–100; *Мюслим (Müslim) против Турции*, жалоба № 53566/99, 26 апреля 2005 г., § 67; *Сауд (Said) против Нидерландов*, жалоба № 2345/02, 5 июля 2005 г., § 54; *Ал-Моаяд (Al-Moayad) против Германии (dec.)*, жалоба № 35865/03, 20 февраля 2007 г., §§ 65–66.

808 *Вилвараджа (Vilvarajah) и другие против Соединённого Королевства*, жалобы № 13163/87, 13164/87, 13165/87, 13447/87 и 13448/87, 30 октября 1991 г., § 111; *Фатган Катани (Fatgan Katani) и другие против Германии (dec.)*, жалоба № 67679/01, 31 мая 2001 г.

809 *Маматкулов и Аскарлов (Mamatkulov and Askarov) против Турции [БП]*, жалобы № 46827/99 и 46951/99, 4 февраля 2005 г., § 73; *Мюслим (Müslim) против Турции*, жалоба № 53566/99, 26 апреля 2005 г., § 68.

810 *Хирси Джамма (Hirsi Jamaa) и другие против Италии [БП]*, жалоба № 27765/09, 23 февраля 2012 г., § 119. См. также *Салах Шух (Salah Sheekh) против Нидерландов*, жалоба № 1948/04, 11 января 2007 г., §§ 138–49.

представляет для общества”⁸¹¹, абсолютный характер статьи 3 Конвенции не может ставиться под сомнение. Заявителя должны были депортировать в Тунис, где военный суд заочно приговорил его к двадцати годам заключения за членство в террористической организации и за подстрекательство к терроризму. Посольство Италии в Тунисе запросило от правительства Туниса предоставить дипломатические заверения в том, что после депортации заявитель не будет подвергаться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции. Посольство Италии дважды получило словесную ноту. Вторая словесная нота содержала следующее:

Настоящим Министр иностранных дел подтверждает, что действующее законодательство Туниса гарантирует и защищает права заключенных в Тунисе и гарантирует им право на справедливый суд. Министр хотел бы подчеркнуть, что Тунис добровольно присоединился к соответствующим международным договорам и конвенциям⁸¹².

Суд не посчитал, что данное заверение является существенной гарантией от дурного обращения. Власти Туниса лишь констатировали, что законодательство Туниса гарантирует права заключенных, и что Тунис присоединился к соответствующим международным договорам и конвенциям. В этом отношении Суд постановил, что

существование внутренних законов и присоединение к международным договорам, гарантирующим уважение фундаментальных прав, в общем, не является достаточным, чтобы гарантировать соответствующую защиту от риска дурного обращения, в случаях когда, как в данном деле, надежные источники сообщают о мерах, к которым прибегают, или допускают власти, явно противоречащих принципам Конвенции⁸¹³.

Также Суд разработал требования к дипломатическим заверениям в деле *Отман (Абу Кватада) (Othman (Abu Qatada)) против Соединённого Королевства*⁸¹⁴. В данном деле Великобритания требовала депортации Абу Кватада, жителя Иордании, подозреваемого в связях с сетью Аль-Каида, в Иорданию. Абу Кватада был осужден в Иордании за преступления, связанные с терроризмом. В 2005 г. Великобритания и Иордания подписали Меморандум о договоренности, содержащий подробную информацию об определенных и надежных заверениях, при которых Абу Кватада может быть депортирован в Иорданию без нарушения принципа недопустимости принудительного возвращения. При оценке достаточности дипломатических заверений для защиты от реального риска дурного обращения Суд утверждал, что

811 *Саади (Saadi) против Италии [БП]*, жалоба № 37201/06, 28 февраля 2008 г., § 137. См. также *Чahal (Chahal) против Соединённого Королевства [БП]*, жалоба № 22414/93, 15 ноября 1996 г., § 79; *Шамаев (Shamayev) и другие против Грузии и России*, жалоба № 36378/02, 12 апреля 2005 г., § 335.

812 *Саади (Saadi) против Италии [БП]*, жалоба № 37201/06, 28 февраля 2008 г., § 55

813 Там же, § 147.

814 *Отман (Абу Кватада) (Othman (Abu Qatada)) против Соединённого Королевства*, жалоба № 8139/09, 17 января 2012 г.

“предварительным вопросом является вопрос о том, исключает ли ситуация относительно прав человека в принимающей стране принятие, вообще, каких-либо заверений”⁸¹⁵. Тем не менее, Суд отметил, что только в редких случаях общая ситуация в стране является настолько тревожной, что заверениям не придается большого значения⁸¹⁶.

Если ситуация в принимающей стране такова, что заверения не исключаются, Суд оценит качество заверений и примет решение, можно ли, в свете принятой в принимающей стране практики, полагаться на данные заверения⁸¹⁷. Суд перечисляет факторы, установленные в своей предыдущей практике, которые необходимо принимать во внимание при оценке дипломатических заверений⁸¹⁸:

- i. были ли положения заверений известны Суду⁸¹⁹;
- ii. являются ли заверения конкретными и определенными, или они общие и расплывчатые⁸²⁰;
- iii. кто дал заверения и может ли этот человек обязать принимающую страну⁸²¹;
- iv. если заверения были выпущены центральным правительством принимающей страны, будут ли местные органы власти следовать им⁸²²;
- v. касаются ли заверения законности или незаконности обращения в принимающей стране⁸²³;

815 Там же, § 188.

816 Там же. См. также *Гафоров (Gaforov) против России*, жалоба № 25404/09, 21 октября 2010 г., § 138; *Султанов (Sultanov) против России*, жалоба № 15303/09, 4 ноября 2010 г., § 73; *Юлдашев (Yuldashev) против России*, жалоба № 1248/09, 8 июля 2010 г., § 85; *Исмоилов (Ismoilov) и другие против России*, жалоба № 2947/06, 24 апреля 2008 г., §127.

817 *Отман (Абу Катада) (Othman (Abu Qatada)) против Соединённого Королевства*, жалоба № 8139/09, 17 января 2012 г., § 189.

818 Там же.

819 *Рябкин (Ryabikin) против России*, жалоба № 8320/04, 19 июня 2008 г., § 119; *Муминов (Muminov) против России*, жалоба № 42502/06, 11 декабря 2008 г., § 97; *Пелит (Pelit) против Азербайджана*, жалоба № 281/2005, 29 мая 2007 г.

820 *Саади (Saadi) против Италии [БП]*, жалоба № 37201/06, 28 февраля 2008 г., § 147; *Кляйн (Klein) против России*, жалоба № 24268/08, 1 апреля 2010 г., § 55; *Хайдаров (Khaydarov) против России*, жалоба № 21055/09, 20 мая 2010 г., § 111.

821 *Шатаев (Shataev) и другие против Грузии и России*, жалоба № 36378/02, 12 апреля 2005 г., § 344; *Кордиан (Kordian) против Турции (dec.)*, жалоба № 6575/06, 4 июля 2006 г.; *Абу Салем (Abu Salem) против Португалии (dec.)*, жалоба № 26844/04, 9 мая 2006 г.; *Бен Хемаис (Ben Khemais) против Италии*, жалоба № 246/07, 24 февраля 2009 г., § 59; *Гараев (Garaev) против Азербайджана*, жалоба № 53688/08, 10 июня 2010 г., § 74; *Байсаков (Baysakov) и другие против Украины*, жалоба № 54131/08, 18 февраля 2010 г., § 51; *Солдатенко (Soldatenko) против Украины*, жалоба № 2440/07, 23 октября 2008 г., § 73.

822 *Чahal (Chahal) против Соединённого Королевства [БП]*, жалоба № 22414/93, 15 ноября 1996 г., §§ 105–107.

823 *Чиприани (Cipriani) против Италии (dec.)*, жалоба № 221142/07, 30 марта 2010 г.; *Юб Сауди (Youb Saoudi) против Испании (dec.)*, жалоба № 22871/06, 18 сентября 2006 г.; *Исмаили (Ismaili) против*

- vi. были ли заверения выпущены Государством-участником⁸²⁴;
- vii. продолжительность и прочность двухсторонних отношений между принимающей и отправляющей странами, включая запись о соблюдении схожих заверений принимающей страны⁸²⁵;
- viii. возможно ли объективно проверить соблюдение заверений с помощью дипломатических или прочих контрольных механизмов, включая предоставление неограниченного доступа адвокатам заявителя⁸²⁶;
- ix. существует ли в принимающей стране эффективная защита от пыток, а также желает ли принимающая страна сотрудничать с международными контрольными механизмами (включая НПО по защите прав) и желает ли она расследовать заявления о пытках, а также наказывать ответственных за это⁸²⁷;
- x. подвергался ли уже заявитель дурному обращению в принимающей стране⁸²⁸, и
- xi. проверили ли местные суды отправляющей страны надежность заверений⁸²⁹.

Учитывая данные факторы в деле *Отман (Абу Кватада) против Соединённого Королевства* Суд посчитал, что Меморандум договоренности между Великобританией и Иорданией является достаточной защитой для заявителя. Суд, кроме прочего, отметил, что Меморандум договоренности между

Германии, жалоба № 58128/00, 15 марта 2001 г.; *Ниветте (Nivette) против Франции (dec.)*, жалоба № 44190/98, 3 июля 2001 г.; *Айнхорн (Einhorn) против Франции (dec.)*, жалоба № 71555/01, 16 октября 2001 г.).

824 *Чентиев и Ибрагимов (Chentiev and Ibragimov) против Словакии (dec.)*, жалобы № 21022/08 и 51946/08, 14 сентября 2010 г.; *Гасаев (Gasayev) против Испании (dec.)*, жалоба № 48514/06, 17 февраля 2009 г.

825 *Бабар Ахмад (Babar Ahmad) и другие против Соединённого Королевства*, жалобы № 24027/07, 11949/08, 36742/08, 66911/09 и 67354/09, 10 апреля 2012 г., §§ 107–108; *Ал-Моаяд (Al-Moayad) против Германии (dec.)*, жалоба № 35865/03, 20 февраля 2007 г., § 68.

826 *Чентиев и Ибрагимов (Chentiev and Ibragimov) против Словакии (dec.)*, жалобы № 21022/08 и 51946/08, 14 сентября 2010 г.; *Гасаев (Gasayev) против Испании (dec.)*, жалоба № 48514/06, 17 февраля 2009 г.; *Бен Хемаус (Ben Khemais) против Италии*, жалоба № 246/07, 24 февраля 2009 г., § 61; *Рябикин (Ryabikin) против России*, жалоба № 8320/04, 19 июня 2008 г., § 119; *Колесник (Kolesnik) против России*, жалоба № 26876/08, 17 июня 2010 г., § 73.

827 *Бен Хемаус (Ben Khemais) против Италии*, жалоба № 246/07, 24 февраля 2009 г., §§ 59–60; *Солдатенко (Soldatenko) против Украины*, жалоба № 2440/07, 23 октября 2008 г., § 73; *Коктыш (Koktysh) против Украины*, жалоба № 43707/07, 10 декабря 2009 г., § 63.

828 *Коктыш (Koktysh) против Украины*, жалоба № 43707/07, 10 декабря 2009 г., § 64

829 *Гасаев (Gasayev) против Испании (dec.)*, жалоба № 48514/06, 17 февраля 2009 г.; *Бабар Ахмад (Babar Ahmad) и другие против Соединённого Королевства*, жалобы № 24027/07, 11949/08, 36742/08, 66911/09 и 67354/09, 10 апреля 2012 г., § 106; *Ал-Моаяд (Al-Moayad) против Германии (dec.)*, жалоба № 35865/03, 20 февраля 2007 г., §§ 66–69.

Иорданием и Великобританией содержит детальные и прозрачные заверения⁸³⁰. Кроме того, заверения были даны в законном порядке, а двухсторонние отношения между этими странами исторически очень прочные⁸³¹. Также Суд обратил внимание на факт, что заверения были одобрены королем, высшим органом власти Иордании, и имели поддержку других высокопоставленных лиц⁸³². Более того, Суд обнаружил, что широкая известность заявителя, скорее всего, заставит власти Иордании соблюдать данные заверения⁸³³. И наконец, Суд обратил особое внимание на тот факт, что Великобритания поставила задачу и финансировала местную НПО, контролирующую обращение с заявителем и соблюдение Иорданием Меморандума о договоренности⁸³⁴. Таким образом, Суд заключил, что заявитель не подвергся риску дурного обращения после возвращения в Иорданию, и, соответственно, статья 3 Конвенции не была нарушена.

Решение Суда по данному делу является спорным. Принятие дипломатических заверений может серьезно подорвать принцип *недопустимости принудительного возвращения*. Ни Суд, ни Государства-участники не имеют эффективных средств для защиты высланного заявителя. Несмотря на то, что Суд налагает строгие условия в делах, в которых дипломатические заверения могут смягчить реальный риск дурного обращения, дипломатические заверения составляют исключения из принципа *недопустимости принудительного возвращения*.

3.4.4 Альтернатива внутреннего переселения

При оценке ситуации в принимающей стране Суд также рассматривает возможность заявителя переселиться в безопасный регион в принимающей стране. Суд рассмотрел так называемую альтернативу внутреннего переселения в деле *Суфи и Элми (Sufi and Elmi) против Соединённого Королевства*⁸³⁵. Жалоба, была подана двумя сомалийцами, опасавшимися дурного обращения со стороны группы боевиков Аль-Шабаб при их депортации. При аргументировании требований к альтернативе внутреннего переселения Суд отметил, что должны быть обозначены определенные гарантии: (i) лицо, подлежащее высылке, должно иметь возможность безопасно добраться до определенной области; (ii) лицо, подлежащее высылке, должно иметь возможность получения доступа к

830 *Отман (Абу Катада) (Othman (Abu Qatada)) против Соединённого Королевства*, жалоба № 8139/09, 17 января 2012 г., § 194.

831 Там же, § 195.

832 Там же.

833 Там же, § 196.

834 Там же, § 203

835 *Суфи и Элми (Sufi and Elmi) против Соединённого Королевства*, жалобы № 8319/07 и 11449/07, 28 июня 2011 г.

данной области; и (iii) лицо, подлежащее высылке, должно иметь возможность поселиться в данной области⁸³⁶. Определяя, смогут ли заявители получить доступ к южной или центральной части Сомали, Суд утвердил, что заявители, скорее всего, должны будут поселиться в лагере для беженцев или внутренне перемещенных лиц, что подвергнет их дурному обращению в нарушение статьи 3 из-за условий в таких лагерях. Кроме того, заявители не имели никаких близких семейных связей в этих частях Сомали. Таким образом, Суд не был убежден, что заявители смогут поселиться в безопасном районе Сомали. Следовательно, Суд обнаружил потенциальное нарушение статьи 3 Конвенции.

Как ясно из вышеизложенных аргументов, Суд примет альтернативу внутреннего переселения только в том случае, если будут предоставлены определенные гарантии в отношении проезда, доступа и поселения. В последних решениях, тем не менее, Суд не следовал этим критериям неукоснительно. Фактически неясно, придерживается ли Суд порога гарантий, или он снизил стандарт до вероятности поселения и доступа к безопасной области⁸³⁷. В восьми схожих решениях, направленных в адрес Швеции, Суд должен был решить, нарушит ли депортация не получивших убежище лиц из Швеции в Ирак статью 3 Конвенции. Шесть заявителей говорили о дурном обращении на основании своей христианской веры, двое заявителей опасались обвинения в преступлениях чести за их отношения с женщинами, которые не одобрили их родственники. Суд не обнаружил нарушение статьи 3 Конвенции, т.к. считалось возможным то, что все десять заявителей смогут переехать в безопасные регионы Ирака. К сожалению, Суд не объяснил, почему он заключил, что заявители смогут безопасно проехать в такие районы. В решении не было упомянуто, чьей обязанностью было обеспечить депортацию в безопасную область.

Т.к. альтернатива внутреннего переселения не обязательно расходится с принципом *недопустимости принудительного перемещения*, в ее основе должны лежать строгие требования. Порог доверия к альтернативе внутреннего переселения должен быть на уровне гарантии. Таким образом, только гарантия переезда, доступа и поселения может сделать альтернативу внутреннего переселения сопоставимой с принципом *недопустимости принудительного перемещения*. Поэтому можно надеяться, что Суд придерживается своего порога гарантии.

836 Там же, § 266.

837 См. руководящее судебное решение по делу *М.И.Х. (М.У.Н.) и другие против Швеции*, жалоба № 50859/10, 27 июня 2013 г., особое мнение судьи Пауэр-Форд (Power-Forde), поддержанное судьей Зупанчик (Zupančič).

3.5 Насильственное исчезновение

Дела, затрагивающие насильственное исчезновение, в основном, поднимают вопросы связанные с правом на жизнь (статья 2 Конвенции) и правом на свободу (статья 5 Конвенции)⁸³⁸. Тем не менее, были дела, которые, по мнению Суда, поднимали вопросы по статье 3. В данном контексте Суд разграничивает права родственников пропавшего лица, закрепленные в статье 3 (раздел 3.5.1) и права исчезнувшего лица, закрепленные в статье 3 (раздел 3.5.2).

3.5.1 Дурное обращение с родственниками исчезнувшего лица

Суд неоднократно заявлял, что права родственников пропавшего лица, закрепленные в статье 3, нарушаются на основании страдания, причиненного им неуверенностью в судьбе своих близких. Во многих случаях Суд заявлял, что феномен исчезновения накладывает определенное бремя на родственников пропавших лиц, которые остаются в неведении о судьбе исчезнувшего лица и страдают от неуверенности⁸³⁹. Факторы, которые Суд принимает во внимание при вынесении решения о том, являются ли родственники исчезнувшего лица пострадавшими в контексте нарушения статьи 3, следующие: (i) особые обстоятельства отношений; (ii) степень, в которой член семьи стал свидетелем рассматриваемого события; и (iii) участие члена семьи в попытках получения информации об исчезнувшем лице. Первый и второй факторы сыграли важную роль в деле *Курт (Kurt) против Турции*, где жалобу подала мать исчезнувшего мужчины. Заявительница была не только свидетелем задержания своего сына, но также видела его, покрытого синяками, потенциально полученными в результате дурного обращения со стороны правительственных властей. Когда заявительница не смогла выяснить местонахождение своего сына, она испугалась за его безопасность. В результате Суд обнаружил нарушение прав заявительницы, закрепленных в статье 3.

Третий критерий сыграл важную роль в деле *Таниш (Tanış) и другие против Турции*⁸⁴⁰. В данном деле говорится об исчезновении двух лидеров политической партии при обстоятельствах, оспариваемых сторонами. Миссия по установлению фактов на месте, предпринятая Судом, выявила, что пропавшие лица до исчезновения подвергались преследованию со стороны властей. В день исчезновения к ним подошли мужчины, представившиеся офицерами полиции, и потребовали, чтобы они сели в автомобиль, но мужчины отказались. После этого один из пропавших мужчин получил телефонный звонок от офицера,

838 См., например, *Варнава (Varnava) и другие против Турции [БП]*, жалобы № 16064/90, 16065/90, 16066/90, 16068/90, 16069/90, 16070/90, 16071/90, 16072/90 и 16073/90, 18 сентября 2009 г.

839 Там же, § 200.

840 *Таниш (Tanış) и другие против Турции*, жалоба № 65899/01, 2 августа 2005 г., § 219.

вызывающего его на допрос в жандармерию. Позднее в этот день видели, как двое пропавших мужчин вошли в здание жандармерии. Несмотря на то, что правительство сообщало, что они покинули здание через пол часа, никто их больше не видел и не получал от них новостей. Уголовное расследование, проведенное по жалобе, поданной родственниками пропавших мужчин, было прервано без результата. Суд пришел к выводу, что

Сущность данного нарушения лежит скорее не в факте “исчезновения” члена семьи, а скорее в реакции властей и их отношении к ситуации. Именно в силу последнего обстоятельства родственник может утверждать, что он стал жертвой действий властей⁸⁴¹.

Таким образом, Суд обнаружил нарушение прав родственников по статье 3.

Судебная практика выявляет, что заявители, утверждающие о нарушении статьи 3 в силу исчезновения одного из родственников, должны предоставить Суду, по крайней мере, следующее:

- i. описание отношений с исчезнувшим лицом. В данном контексте, Суд оценивает близость отношений между заявителем и исчезнувшим лицом;
- ii. подробное описание исчезновения и был ли заявитель свидетелем исчезновения. Вероятность того, что Суд обнаружит нарушение статьи 3, повышается, если заявитель был свидетелем исчезновения;
- iii. подробное описание предпринятых действий по выяснению местонахождения исчезнувшего лица наряду с описанием реакции властей или результатов расследования. Чем больше действий было предпринято заявителем (например, обращение в полицию, подача жалобы окружному прокурору и т.д.), не давших никаких результатов, тем более вескими будут доказательства пассивности и со стороны властей и их нежелания раскрыть правду.

3.5.2 Дурное обращение с исчезнувшим лицом

В деле *Чичек (Çiçek) против Турции* мать подала жалобу от лица своего сына о том, что он стал жертвой нарушения статьи 3 Конвенции, как результат его насильственного исчезновения⁸⁴². Суд постановил, что исчезновение, по существу, не обуславливает нарушение статьи 3. Точнее, дополнительное дурное обращение должно быть установлено вне всяких разумных сомнений⁸⁴³. Такое понимание дурного обращения представляет разительный контраст юриспруденции Межамериканского суда по правам человека (МАСПЧ), который

841 Там же. См. также *Руслан Умаров (Ruslan Umarov) против России*, жалоба № 12712/02, 3 июля 2008 г., § 125.

842 *Чичек (Çiçek) против Турции*, жалоба № 25704/94, 27 февраля 2001 г.).

843 Там же, § 154.

обнаружил в деле *Веласкес Родригес (Velazquez Rodriguez) против Гондураса*, что “одно лишь подвержение человека длительной изоляции и лишению общения само по себе является жестоким и бесчеловечным обращением, нарушающим психологическую и моральную целостность человека”⁸⁴⁴. Межамериканский суд по правам человека добавил, что, хотя не было прямых указаний на то, что заявителя подвергали физическим пыткам, похищение и заключение заявителя являются достаточными для определения нарушения Американской Конвенции по правам человека⁸⁴⁵. Комитет ООН по правам человека так же во многих случаях постановляет, что насильственное исчезновение, по существу, является нарушением права не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, которое защищается статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах⁸⁴⁶.

В последнее время, в судебной практике появились доказательства, что указывает на то, что длительное заключение с лишением права переписки и общения как часть насильственного исчезновения само по себе может составить нарушение статьи 3 Конвенции. В деле *Эль-Масри (El Masri) против Бывшей Югославской Республики Македония*⁸⁴⁷ Халед Эль-Масри обратился в Суд, заявляя (кроме прочего) о нарушении своих прав, защищенных статьей 3 Конвенции. Эль-Масри был похищен полицией Македонии и содержался с лишением права переписки и общения в отеле в Македонии в течение 23 дней до того, как был передан в аэропорту Скопье сотрудникам Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США и отправлен в Афганистан. Большая Палата обнаружила нарушение статьи 3, как результат содержания под стражей в отеле с лишением права переписки и общения. Большая Палата постановила, что “страдание заявителя было еще больше увеличено в силу секретности операции и факта того, что в течение двадцати трех дней его содержали без права общения и переписки в отеле, т. е. в экстраординарном месте заключения, находящемся за пределами какой-либо юрисдикции”⁸⁴⁸. Тем самым Большая Палата обратилась к Резолюции 60/148 Генеральной Ассамблеи ООН, в которой говорится:

844 *Веласкес Родригес (Velásquez Rodríguez) против Гондураса*, Межамериканский суд по правам человека. (Серия C) № 4, 29 июля 1988 г., § 187.

845 Там же, § 187.

846 Комитет по правам человека, *С. Джегатисвара Сарма (S. Jegatheeswara Sarma) против Шри-Ланки*, Коммен. № 950/2000, U.N. Doc. CCRPR/C/78/D/950/2000, 31 июля 2003 г.; *Боушерф (Boucherf) против Алжира*, Коммен. № 1196/2003, U.N. Doc. CCRPR/C/86/D/1196/2003, 27 апреля 2006 г.; *Эль-Мегреуси (El-Megreisi) против Ливийской Арабской Джамахирии*, Коммен. № 440/1990, U.N. Doc. CCRPR/C/50/D/440/1990, 23 марта 1994 г.; *Селис Лауреано (Celis Laureano) против Перу*, Коммен. № 540/1993, U.N. Doc. CCRPR/C/51/D/540/1993, 4 июля 1994 г.

847 *Эль-Масри (El-Masri) против Бывшей Югославской Республики Македонии [БП]*, жалоба № 39630/09, 13 декабря 2012 г.).

848 Там же, § 203.

ЧАСТЬ III: Содержание Статьи 3

Генеральная Ассамблея напоминает всем государствам, что продолжительное содержание под стражей без связи с внешним миром или содержание под стражей в тайных местах могут способствовать совершению пыток и другим видам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания и могут сами по себе быть разновидностью такого обращения, и настоятельно призывает все государства соблюдать гарантии в отношении свободы, безопасности и достоинства личности⁸⁴⁹.

Большая Палата также объяснила, что, несмотря на то, что не было предъявлено доказательств применения физической силы против заявителя во время его заключения в отеле, “Суд в который раз заметил, что статья 3 не касается исключительно причинения физической боли, а затрагивает также нравственное страдание, причиненное созданием состояния муки и стресса средствами, отличными от телесных”⁸⁵⁰. Большая Палата продолжила, заявляя:

Без сомнения одиночное заключение заявителя в отеле напугало его, т.к. он не знал, что с ним будет дальше, что причинило ему эмоциональную и психологическую боль. Длительное заключение заявителя в отеле сделало его полностью уязвимым. Он, несомненно, жил с постоянным чувством тревоги в связи с его неуверенностью в своей судьбе во время допросов, которым он подвергался⁸⁵¹.

Большая Палата заключила, что обращение, которому заявитель подвергся во время заключения в отеле, составило бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в нарушение статьи 3 Конвенции.

Суд в деле *Аслаханова (Aslakhanova) против России* еще раз заявил, что дурное обращение должно достичь минимального уровня жестокости, чтобы подпасть под действие статьи 3 и, что утверждения о дурном обращении должны поддерживаться соответствующими доказательствами, отвечающими критериям доказанности, применяемым к доказательствам вне пределов разумного сомнения⁸⁵². Тем не менее, учитывая необходимый критерий доказанности, Суд добавил, что доказанность может вытекать из существования достаточно строгих, четких и согласованных умозаключений или схожих неопровержимых презумпций факта⁸⁵³. Что касается заключения заявителя с лишением права на переписку и общение, Суд постановил, что “сам факт тайного содержания под стражей без связи с внешним миром мог причинить г-ну Шидаеву значительную муку и боль и напугать его возможностью дурного обращения или даже смертью. В свете всех известных обстоятельств настоящего

849 Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, U.N. Doc. A/RES/60/148, 21 февраля 2006.

850 *Эль-Масри (El-Masri) против Бывшей Югославской Республики Македонии [БП]*, жалоба № 39630/09, 13 декабря 2012 г., § 202.

851 Там же.

852 *Аслаханова (Aslakhanova) и другие против России*, жалобы № 2944/06, 8300/07, 50184/07, 332/08 и 42509/10, 18 декабря 2012 г., § 141.

853 Там же.

дела обращение, которому он подвергся, достигло порога бесчеловечного и унижающего достоинство обращения”⁸⁵⁴.

Решение Суда по делам *Аслаханова против России и Эль-Масри против Бывшей Югославской Республики Македония* может сигнализировать о сдвиге в его практике касательно заключения под стражу без связи с внешним миром и насильственного исчезновения, а также может означать, что оценка Суда таких ситуаций приводится в соответствие с юриспруденцией МАСПЧ и Комитета ООН по правам человека.

3.6 Дискриминация

По мнению Суда дискриминация сама по себе может составить дурное обращение и нарушить статью 14 вместе со статьей 3 Конвенции. Суд придерживался данного суждения в деле *Кипр против Турции*⁸⁵⁵, в котором он постановил, что

в отношении обвинения в расовой дискриминации особое внимание необходимо уделить дискриминации по признаку расы, и тому что публичное выделение группы лиц для дифференцированного обращения по признаку расы, может, при определенных обстоятельствах, составить оскорбление человеческого достоинства. [...] дифференцированное обращение с группой лиц по признаку расы способно составить унижающее достоинство обращение, в то время как дифференцированное обращение по каким-либо другим признакам не поднимает таких вопросов⁸⁵⁶.

В отношении определенных обстоятельств дела Суд также выразил мнение, что

непреложным выводом является то, что вмешательство в спорный вопрос было направлено в греко-кипрскую общину полуострова Карпаз по причине того, что они принадлежали к данному классу людей. Обращение, которому они были подвергнуты во время рассматриваемого периода, может быть объяснено только с учетом признаков, которые отличают их от турецко-кипрского населения, а именно, их этническое происхождение, раса и религия. Суд далее отметил, что в соответствии с политикой страны-ответчика принято проводить дискуссию в рамках межобщинных разговоров на основе би-зональных и би-общинных принципов. Преданность данным принципам страны-ответчика должна быть отражена в ситуации, в которой живут или должны жить греко-киприоты района Карпаз: изолированно, ограничены в передвижениях, под контролем и без перспектив развития своей общины. Условия, при которых данное население обязано жить, являются унижительными и нарушают само понятие уважения человеческого достоинства своих членов. По мнению Суда и по отношению к рассматриваемому периоду, дискриминирующее обращение достигло уровня жестокости, составляющего унижающее достоинство обращение. Суд заключает, что статья 3 Конвенции была нарушена в том, что греко-киприоты, проживающие

854 Там же, § 142.

855 *Кипр против Турции*, жалоба № 25781/94, 10 мая 2001 г.

856 Там же, § 306.

в районе Карпаз северной части Кипра, подвергались дискриминации, составляющей унижающее достоинство обращение⁸⁵⁷.

На основе этих соображений Суд разработал свою правовую практику и выделил несколько видов дискриминирующего обращения по признакам (а) расы, (b) политических убеждений, (c) религии, (d) пола и (e) сексуальной ориентации. Значимые дела по данным темам будут обсуждаться ниже.

3.6.1 Расовая дискриминация

В деле *Молдован (Moldovan) и другие против Румынии*⁸⁵⁸ Суд постановил, что расовая дискриминация, которой заявители подвергались публично, а также то, каким способом рассматривались их жалобы различными органами власти, составила посягательство на их человеческое достоинство, которое признается унижающим достоинство обращением. В центре данного дела был спор, который произошел между цыганами и нецыганскими жителями деревни, что привело к тому, что один из жителей деревни был ранен ножом в грудь. После этого жители деревни сожгли дома цыган и забили двух из них на смерть. Заявители утверждали, что полиция поощряла толпу и призвала уничтожить как можно больше собственности цыган в деревне. Таким образом, на следующий день жители деревни полностью уничтожили 13 цыганских домов и их личную собственность. Позднее несколько заявителей пострадали от телесных повреждений, нанесенных брошенными в них камнями, а также в результате побоев, наряду с использованием против них перцовых баллончиков. Цыгане подали заявления о возбуждении уголовного дела против ответственных по их утверждению лиц, включая нескольких офицеров полиции. Все обвинения против офицеров полиции были сняты. Пятеро жителей деревни были осуждены за убийство, 12 жителей были обвинены в других преступлениях. Двое из пяти жителей деревни, осужденных за убийство, впоследствии получили президентское помилование. Несмотря на то, что правительство выделило деньги на реконструкцию разрушенных домов, было восстановлено только восемь из них. Кроме того, восстановленные дома были непригодны для жилья, т.к. их стены и крыши не были достроены. Таким образом, несколько цыганских семей вынуждены были жить в курятниках, хлевах и погребях без окон. Суд обнаружил, что длительное страдание (более десяти лет) заявителей наряду с общим отношением властей причинили значительное нравственное страдание, оскорбили человеческое достоинство заявителей и вызвали чувства унижения и оскорбления. Таким образом, Суд заключил, что правительство нарушило

857 Там же, §§ 309–311.

858 *Молдован (Moldovan) и другие против Румынии (№ 2)*, жалоба № 41138/98 и 64320/01, 12 июля 2005 г.

статью 3 Конвенции⁸⁵⁹. Важно добавить, что в данном деле Суд не рассматривал вероятность нарушения также статьи 14, запрещающей дискриминацию.

Другим показательным делом о расовой дискриминации является дело *Махашевы (Makhashevy) против России*⁸⁶⁰. Заявители, два этнических чеченца, утверждали, что они были незаконно задержаны и их подвергли дурному обращению по признаку их этнического происхождения. Заявители предоставили показания свидетелей и документы, поддерживающие их утверждения относительно оскорбления по этническому признаку. Определив нарушение статьи 14 вместе со статьей 3 Конвенции, Суд указывает, что

не было предоставлено никаких объяснений причин, по которым власти вторглись и использовали силу против заявителей. Принимая во внимание данные элементы наряду со свидетельством вербальных расовых оскорблений, которым подвергались заявители, Суд постановляет, что заявители предоставили достаточно веских доказательств того, что их арест и заключение в полицейском участке не были нейтральны с точки зрения расы⁸⁶¹.

3.6.2 Дискриминация по признаку политических убеждений

Суд обнаружил дурное обращение и дискриминационное обращение по признаку политических убеждений в деле *Вирабян (Virabyan) против Армении*⁸⁶². Жалоба была подана членом основной оппозиционной партии Армении. Принимая участие в нескольких антиправительственных демонстрациях, заявитель был арестован и заключен под стражу. Сотрудники полиции утверждали, что они получили анонимный телефонный звонок, в котором сообщалось, что заявитель владел огнестрельным оружием. Кроме того, в полиции утверждали, что заявитель использовал нецензурную лексику и был груб. Таким образом, заявителю было предъявлено обвинение в оскорблении полиции. Заявитель оспаривал данные факты и утверждал, что он сотрудничал с полицией, но при этом все равно был жестоко избит, ему надели наручники, пинали и били его металлическим предметом, до тех пор, пока он не потерял сознание. В результате, заявитель был сильно травмирован и нуждался в операции. В обосновании своего решения Суд постановил, что процессуальное положение статьи 3 вместе со статьей 14 Конвенции обязывает власти расследовать существование возможной связи между политическими взглядами и актом насилия. Так же Суд утверждал, что

плюрализм, толерантность и широта взглядов являются признаками “демократического общества” [...]. Политический плюрализм, который подразумевает мирное сосуществование множества политических убеждений и движений, очень важен для выживания демократического общества,

859 Там же, §§ 102–114

860 *Махашевы (Makhashevy) против России*, жалоба № 20546/07, 31 июля 2012 г.

861 Там же, § 178.

862 *Вирабян (Virabyan) против Армении*, жалоба № 40094/05, 2 октября 2012 г.

основанного на верховенстве права, а акты насилия, предпринятые агентами Государства, направленные на то, чтобы подавить, уничтожить или сдержать расхождение в политических взглядах, или наказать тех, кто имеет или озвучивает противоположное политическое мнение, угрожают идеалам и ценностям такого общества⁸⁶³.

В нарушение своих обязательств, вытекающих из Конвенции, местные органы власти практически ничего не сделали, чтобы расследовать дискриминационную подоплеку дурного обращения. Два офицера полиции были просто допрошены о том, знали ли они о политической принадлежности заявителя. Двое других офицеров полиции, опознанных заявителем как виновные, не были допрошены. Таким образом, Суд обнаружил нарушение статьи 3 вместе со статьей 14 Конвенции⁸⁶⁴.

3.6.3 Религиозная дискриминация

В деле *Миланович (Milanović) против Сербии*⁸⁶⁵ заявитель сообщил о ряде нападениях с религиозной подоплекой, предпринятых против него. Заявитель был лидером вайшнавской религиозной общины в Сербии, известной также как Харе Кришна, с 1984 г.. С 2001 по 2007 гг. заявитель неоднократно получал анонимные телефонные угрозы. Трижды на него нападали неизвестные люди и наносили удары ножом в живот или грудь. Во время одной из атак преступники нацарапали крест на голове заявителя. Полицейские опросили свидетелей и потенциальных подозреваемых, но не смогли установить личности нападавших. В отчете за 2005 г. полицейские упомянули о религиозной принадлежности заявителя и о его “довольно странном внешнем виде”. В другом отчете, выпущенном в 2010 г., полицейские отметили, что нападения на заявителя всегда происходили незадолго до крупных христианских праздников, и, что заявитель сообщал об инцидентах, “подчеркивая” свою религиозную принадлежность. Они, в результате, не исключали возможность того, что заявитель сам нанес себе травмы⁸⁶⁶.

Суд подчеркнул, что Государство обязано проводить разумное расследование возможных религиозных мотивов в актах насилия:

Рассмотрение религиозно мотивированного насилия и жестокости на равных условиях с делами, не имеющими такого подтекста, говорит о том, что правоохранительные органы закрывают глаза на специфическую природу действий, которые являются разрушительными для основных прав. Неспособность провести различие между способами, которыми регулируются

863 Там же, § 200. См. также *Линдон, Очаковский-Лоуренс и Джулай (Lindon, Otchakovsky-Laurens and July) против Франции [БП]*, жалобы № 21279/02 и 36448/02, 22 октября 2007 г.

864 Там же, §§ 133–144.

865 *Миланович (Milanović) против Сербии*, жалоба № 44614/07, 14 декабря 2010 г.

866 Там же, § 64.

существенно различные ситуации, может составить незаконное обращение, несопоставимое со статьей 14 Конвенции⁸⁶⁷.

Суд нашел неприемлемым, что Государство в данном случае знало, что нападения на заявителя были, скорее всего, религиозно мотивированными, при этом власти не предприняли никаких действий для защиты заявителя и позволили, чтобы расследование длилось годами без поддержания обвинения или установления преступников⁸⁶⁸. Суд, таким образом, обнаружил нарушение Конвенции.

3.6.4 Дискриминация по признаку пола

Суд также вынес решения по делам, касающимся дискриминации по половому признаку. В деле *Т. М. и С. М. против Республики Молдова*⁸⁶⁹ заявители стали жертвами домашнего насилия. Заявители жаловались на то, что власти не предложили им эффективной и своевременной защиты от жестокого обращения, что составляет дискриминацию по половому признаку и является нарушением статьи 3 в сочетании со статьей 14 Конвенции⁸⁷⁰. Суд, во-первых, «указал на свое решение, что невозможность Государства защитить женщин от домашнего насилия нарушает их права на равенство перед законом и, что такая невозможность не обязательно должна быть умышленной»⁸⁷¹. Суд обнаружил, что власти отказались принять жалобы заявителей и не предприняли никаких действий, чтобы защитить заявителей от жестокого обращения, которому они подвергались. Так как физические повреждения были недостаточно серьезными, прокурор не начал уголовного расследования. По мнению Суда, данное бездействие Государства демонстрирует отсутствие понимания специфической природы домашнего насилия. Суд подверг критике данное понимание домашнего насилия, заявив, что

позиция прокурора о том, что уголовное расследование не может быть начато, если травмы, полученные жертвой, не достигают определенной степени тяжести (см. п. 12 выше), также поднимает вопросы, касающиеся эффективности защитных мер, учитывая, что многие виды домашнего насилия не приводят к получению физических травм, например, психологическое или экономическое насилие⁸⁷².

Впервые Суд признал, что домашнее насилие также может включать нефизическое насилие, например, экономическое насилие. Постановив, что Государство-ответчик также нарушило статью 14 в сочетании со статьей 3, Суд постановил, что отсутствие расследования

867 Там же, § 97.

868 Там же, § 99.

869 *Т.М. и К.М. (Т.М. and С.М.) Против Республики Молдова*, жалоба № 26608/11, 28 января 2014 г.

870 Там же, § 53.

871 Там же, § 57. См. также *Опуз (Opuz) против Турции*, жалоба № 33401/02, 9 июня 2009 г., § 191.

872 Там же, § 47.

четко демонстрирует, что действия властей не были просто отказом или отсрочкой рассмотрения вопроса о насилии против первой заявительницы, а составили оправдание такого насилия и показали дискриминационное отношение к ней как женщине. Заключение Специального докладчика ООН по вопросу насилия в отношении женщин, его причинах и последствиях [...] наряду со статистическими данными, собранными Национальным статистическим управлением [...] только подкрепили впечатление, что власти полностью не понимают серьезность и масштабы проблемы домашнего насилия в Молдавии и то, какое влияние оно оказывает на женщин⁸⁷³.

3.6.5 Дискриминация по признаку сексуальной ориентации

В 2012 г. в деле *X против Турции*⁸⁷⁴ Суд впервые постановил, что жалоба, связанная с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации, явилась нарушением статьи 14, равно как и статьи 3 Конвенции. Жалоба была подана заключенным-гомосексуалистом, которого сначала поместили в общую камеру с гетеросексуальным заключенным, потом он попросил перевести его в общую камеру с другими заключенными гомосексуалистами, т.к. его запугивали и третировали. Затем заявителя поместили в маленькую и грязную одиночную камеру. Он был лишен общения с другими заключенными. Жалобы, касающиеся тюремных условий, были безуспешны. Заявитель также безуспешно жаловался на надзирателя за гомофобное поведение и оскорбления. Одиночное заключение заявителя составило не только нарушение статьи 3, взятой отдельно, но также нарушение статьи 14, а также статьи 14 Конвенции. Одиночное заключение было назначено заявителю только на основании его сексуальной ориентации. Более того, Суд не был убежден, что изоляция заявителя основывалась на его физическом состоянии. Скорее, основной причиной его исключения из тюремной жизни была гомосексуальность заявителя⁸⁷⁵.

3.7 Насилие против женщин

Суд неоднократно рассматривал дела, связанные с насилием против женщины, по статье 3 Конвенции. Наиболее значимыми являются дела, связанные с насилием со стороны государственных властей (раздел 3.7.1), изнасилованием (раздел 3.7.2), домашним насилием (раздел 3.7.3), а также расправой и социальной изоляцией (раздел 3.7.4).

873 Там же, § 62. Дополнительная информация о дурном обращении по половому признаку представлена в Главе 3.7 ниже.

874 *X против Турции*, жалоба № 24626/09, 9 октября 2012 г.

875 Там же, §§ 48–58.

3.7.1 Сексуальные домогательства со стороны сотрудников государственных органов

Суд неоднократно указывал, что сексуальное домогательство составляет бесчеловечное обращение в рамках статьи 3 Конвенции. Например, в деле *Валашинас (Valašinas) против Литвы*⁸⁷⁶ заявитель пожаловался на то, что его подвергли досмотру с полным раздеванием во время его заключения. Во время личного досмотра заявителя заставили раздеться догола в присутствии тюремной служащей с целью унижить его. Кроме того, охранники исследовали его половые органы, а также еду, полученную им от родственников, не надев перчаток. Несмотря на то, что Суд постановил, что досмотры с полным раздеванием могут быть необходимы время от времени для гарантии тюремной безопасности или, чтобы предотвратить беспорядки или преступления, Суд четко заявил, что такие досмотры должны проводиться в надлежащем порядке. Суд обнаружил, что личный досмотр заявителя был выполнен без уважения и с унижением его достоинства. Следовательно, право заявителя, защищаемое статьей 3 Конвенции, было нарушено⁸⁷⁷.

В деле *Язгюль Йилмаз (Yazgül Yılmaz) против Турции*⁸⁷⁸ заявительница утверждала, что она подвергалась сексуальному домогательству во время задержания полицией. Заявительница, шестнадцатилетняя девушка, была задержана по подозрению в помощи Рабочей партии Курдистана. Заявительницу подвергли гинекологическому осмотру, чтобы установить была ли она изнасилована во время заключения. Заявительница не согласилась на проведение медицинского осмотра и законный представитель заявительницы не дал на него согласие. После освобождения из-под стражи заявительница страдала от посттравматического стресса и депрессии. Суд установил, что гинекологический осмотр заявительницы, а также некомпетентное расследование составили бесчеловечное обращение, т.к. закон не предоставил необходимые меры безопасности, касающиеся осмотра женщин-заключенных. Практика автоматических гинекологических осмотров не отвечает интересам женщин-заключенных, и не оправдана с медицинской точки зрения. Такие осмотры скорее направлены на защиту интересов офицеров полиции от ложных обвинений в сексуальных домогательствах⁸⁷⁹. Суд также отметил, что гинекологический осмотр без согласия человека может считаться сексуально травматичным. Принимая во внимание юный возраст заявительницы и тот факт, что она никем не сопровождалась, Суд заключил, что осмотр должен

876 *Валашинас (Valašinas) против Литвы*, жалоба № 44558/98, 24 июля 2001 г.

877 Там же, §§ 114–118.

878 *Язгюль Йилмаз (Yazgül Yılmaz) против Турции*, жалоба № 36369/06, 1 февраля 2011 г.

879 Там же, §§ 43–54.

был причинить крайнее беспокойство, достигающее порога унижающего достоинства обращения.

3.7.2 Изнасилование

Суду довелось несколько раз признать изнасилование одним из видов пытки в рамках статьи 3 Конвенции. Принципиально новым решением в этом отношении является решение по делу *Айдын (Aydin) против Турции*⁸⁸⁰, иск по которому был подан семнадцатилетней девушкой курдской национальности, изнасилованной офицерами правоохранительных органов. Заявительница была арестована в своей деревне вместе со своим отцом и невесткой и допрошена по поводу предполагаемого участия в террористической деятельности. Во время своего заключения заявителнице завязали глаза, она была избита, раздета догола, помещена в шину и ее поливали из шланга водой под давлением, а затем ее изнасиловал член правоохранительных органов в отделе жандармерии. Ее и ее семью освободили только через три дня. Они подали жалобу на дурное обращение в заключении общественному прокурору, который принял их заявление и послал их в государственную больницу для осмотра. В обосновании своего решения Суд заключил следующее:

Изнасилование заключенного официальным лицом Государства должно рассматриваться как особенно грубая и ужасающая форма дурного обращения, учитывая легкость, с которой обидчик может использовать уязвимость и ослабленное сопротивление жертвы. Более того, изнасилование оставляет глубокие психологические травмы, которые со временем не проходят так быстро, как другие формы физического и нравственного насилия. Заявительница также испытала острую физическую боль насильственного проникновения, что должно было оскорбить ее чувства как физически, так и эмоционально⁸⁸¹.

Таким образом, Суд заключил, что “особенно жестокий акт изнасилования” составил пытку в нарушение статьи 3 Конвенции⁸⁸².

Суд также рассматривал изнасилование частными лицами. В данном контексте Суд обнаружил, что отсутствие расследования утверждений об изнасиловании составляет бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Например, в деле *М. С. Против Болгарии*⁸⁸³ Суд рассматривал жалобу четырнадцатилетней девушки, изнасилованной двумя мужчинами. Власти не привлекли к ответственности преступников, т.к. не было доказательств того, что жертва физически сопротивлялась. В обоснование своего решения Суд заявил, что:

обязательство Высоких договаривающихся сторон по статье 1 Конвенции защищать права и свободы каждого человека в рамках своей юрисдикции, закрепленное в Конвенции, вместе со статьей 3 требует от Государств принимать

880 *Айдын (Aydin) против Турции* [БП], жалоба № 23178/94, 25 сентября 1997 г.

881 Там же, § 83.

882 Там же, § 86.

883 *М. С. Против Болгарии*, жалоба № 39272/98, 4 декабря 2003 г.

меры, предназначенные для гарантии того, что частные лица рамках своей юрисдикции не подвергаются дурному обращению, включая дурное обращение со стороны частных лиц⁸⁸⁴.

Таким образом, Суд заключил, что Конвенция накладывает позитивное обязательство проводить расследование утверждений о насилии, включая изнасилование⁸⁸⁵. Суд также рассмотрел определение изнасилования. Ссылаясь на сравнительное право, Суд заключил, что существенным элементом изнасилования является отсутствие согласия⁸⁸⁶. Физическая сила от преступника или физическое сопротивление жертвы, следовательно, не требуются. Таким образом, Суд выявил, что Государство-ответчик нарушило статью 3 Конвенции, не осуществив судебное преследование предполагаемых преступников, т.к. жертва не оказывала физического сопротивления⁸⁸⁷.

3.7.3 Домашнее насилие

В своем принципиально новом решении по делу *Опуз (Opuz) против Турции*⁸⁸⁸ Суд установил, что отказ Государства защитить заявительницу от домашнего насилия противоречил статье 3 Конвенции. Несмотря на то, что заявительница и ее мать годами подвергались нападкам и запугиванию со стороны Х.О., мужа заявительницы, власти не предоставили им правовой помощи. После того, как Х.О. нанёс ножевое ранение своей жене, его обязали, всего на всего, заплатить штраф в размере 385 евро. Прокурор не выдвинул никаких других обвинений против мужа заявительницы, т.к. заявительница отозвала свои жалобы. Тем не менее, заявительница утверждала в полиции, что она отозвала свои жалобы только потому, что ее муж угрожал ей смертью. И наконец, когда заявительница и ее мать попытались уехать, Х.О. убил свою тещу. Несмотря на то, что Х.О. был приговорен к пожизненному заключению за убийство, он не был лишен свободы, т.к. его апелляция находилась на рассмотрении. Х.О. продолжил запугивать заявительницу. В обоснование своего решения Суд постановил, что Турция не применила систему наказания за домашнее насилие. Чтобы положения Конвенции были соблюдены, в государстве должна существовать правовая структура, разрешающая уголовное преследование преступника, несмотря на тот факт, что заявительница отозвала свои жалобы⁸⁸⁹. Впервые в деле о домашнем насилии Суд обнаружил нарушение статьи 14 в сочетании со статьей 3, т.к. насилие, которому подверглась заявительница, было гендерным.

884 Там же, § 149.

885 Там же, § 151.

886 Там же, § 159.

887 Там же, § 187.

888 *Опуз (Opuz) против Турции*, жалоба № 33401/02, 9 июня 2009 г.).

889 Там же, § 186.

В данном контексте Суд заявил следующее:

Принимая во внимание свое решение о том, что общая и дискриминационная судебная пассивность в Турции, пусть даже и неумышленная, в основном затрагивает права женщин, Суд считает, что насилие, которому подвергалась заявительница и ее мать может считаться гендерным насилием, которое является формой дискриминации женщин. Несмотря на проведенные Правительством реформы за последние года, общее равнодушие судебной системы и безнаказанность, которой пользуются агрессоры, как показано в данном деле, демонстрируют отсутствие достаточных обязательств по принятию соответствующих мер для решения проблемы домашнего насилия⁸⁹⁰.

Суд предоставил схожие аргументы в деле *Е.С. (Е.С.) и другие против Словакии*⁸⁹¹. Это было инициировано по уголовной жалобе, поданной заявительницей против своего мужа за насилие над ней и ее детьми, а также за развратные действия по отношению к одной из ее дочерей. Несмотря на то, что его обвинили в насилии и сексуальном домогательстве, в запросе заявительницы на ограничение доступа ее мужа к собственности было отказано. Муж заявительницы должен был покинуть собственность только после развода. Соответственно, заявительница и ее дети были вынуждены уехать от своих друзей и семьи, чтобы защитить себя. Суд обнаружил нарушение статьи 3 Конвенции, т.к. власти не защитили заявительницу и ее детей от домашнего насилия⁸⁹².

3.7.4 Насильственная стерилизация

Существует несколько дел, касающихся насильственной стерилизации, в которых Суд обнаружил нарушение статьи 3 Конвенции. Таковым было решение по делу *В.С. (V.C.) против Словакии*⁸⁹³. Заявительница, цыганка, была стерилизована в общественной больнице после того, как она родила второго ребенка. Во время схваток ей сообщили, что третья беременность будет опасной для нее и ее ребенка, поэтому заявительница подписала запрос на стерилизацию. Тем не менее, заявительница не понимала точно значение термина “стерилизация”. Также заявительница не была проинформирована о последствиях стерилизации и альтернативных решениях. В результате Суд постановил, что

процедура стерилизации, включая способ, которым заявительницу убедили согласиться на нее, пробудили в ней чувства страха, боли и неполноценности и привели к длительному страданию. Что касается последнего пункта, заявительница испытала трудности в отношениях со своим партнером и, позднее, мужем в результате ее бесплодности. Она привела свою бесплодность, как одну из причин своего развода в 2009 г.. Заявительница страдала от серьезных медицинских и психологических последствий процедуры стерилизации, которые включали симптомы ложной беременности и требовали лечения у психиатра.

890 Там же, § 200.

891 *Е.С. и другие против Словакии*, жалоба № 8227/04, 15 сентября 2009 г.

892 Там же, §§ 43–44.

893 *В.С. (V.C.) Против Словакии*, жалоба № 18968/07, 8 ноября 2011 г.

В связи с ее невозможностью в дальнейшем иметь детей заявительница была изгнана из цыганского общества⁸⁹⁴.

Таким образом, Суд обнаружил, что насильственная стерилизация заявительницы была нарушением статьи 3 Конвенции⁸⁹⁵.

3.7.5 Расправа и социальная изоляция

Расправа и социальная изоляция также могут составить бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Например, в деле *H. (N) против Швеции*⁸⁹⁶ Суд должен был вынести решение о риске дурного обращения в отношении заявительницы, афганки, ожидающей депортацию. Заявительница искала убежище в Швеции, т.к. она опасалась дурного обращения со стороны ее мужа, ее семьи и общества Афганистана из-за ее попытки развестись с мужем и ее супружеской измены. Суд отметил, что женщины подвергались риску насилия в Афганистане. Они были не только социально исключены, если не находились под защитой мужчины, но также сталкивались с насилием, наказаниями и даже смертью, если обвинялись в адюльтере или если не выполняли требования своего мужа⁸⁹⁷. Так как заявительница была все еще замужем, а ее муж не желал разводиться, он мог решить возобновить супружескую жизнь даже против воли заявительницы⁸⁹⁸. Кроме того, заявительница не имела никаких социальных связей и защиты со стороны мужчины на своей родине и, следовательно, не имела средств выживания⁸⁹⁹. Суд, таким образом, постановил, что при депортации из Швеции кумулятивные риски расправы обуславливают нарушение статьи 3⁹⁰⁰.

3.8 Насилие против детей

Дети являются жертвами множества форм насилия и дурного обращения. Их используют в качестве рабов, солдат и рабочих. Они сталкиваются с пренебрежением, насилием и даже смертью. Насилие против детей происходит в школе, местах заключения, дома и в больницах⁹⁰¹. Растущая практика Суда четко озвучивает специальное обязательство Государств защищать

894 Там же, § 118.

895 См. также *И.Г. (I.G.) и другие против Словакии*, жалоба № 15966/04, 13 ноября 2012; *Н.Б. (N.B.) против Словакии*, жалоба № 29518/10, 12 июня 2012 г.

896 *H. (N) Против Швеции*, жалоба № 23505/09, 20 июля 2010 г

897 Там же, §§ 52–55.

898 Там же, § 57.

899 Там же, § 60.

900 Там же, § 62.

901 Совет Европы, программа “*Строим Европу для детей и вместе с детьми*” доступна на сайте: <http://www.coe.int/t/dg3/children/other%20langauges/DefaultOther_en.asp>, с. 5).

несовершеннолетних от телесных наказаний (раздел 3.8.1), от пренебрежения и жестокого обращения (раздел 3.8.2) и от насилия в заключении (раздел 3.8.3)⁹⁰².

3.8.1 Телесное наказание

Вопрос о телесных наказаниях возник в деле *Тайрер против Соединённого Королевства*⁹⁰³. Заявитель, пятнадцатилетний мальчик, был признан виновным в местном суде по делам несовершеннолетних за причинение телесных повреждений старшему ученику в своей школе. Заявителя приговорили к трем ударам розгами в соответствии с законодательством. Приговор был приведен в исполнение в полицейском участке тремя офицерами полиции. Заявителю пришлось снять штаны и перегнуться через стол. Пока двое офицеров держали его, третий ударил его три раза розгами. Суд выявил, что судебное телесное наказание составило унижающее достоинство наказание в нарушение статьи 3 Конвенции. Суд постановил, что

Сама природа судебного телесного наказания заключается в том, что один человек совершает физическое насилие над другим человеком. Более того, это наказание узаконенное, т.к. в данном деле оно было разрешено законом, запрошено судебными органами власти Государства и осуществлено полицией Государства (см. пункт 10 выше). Таким образом, несмотря на то, что заявитель не переживал от сильных или длительных последствий, его наказание, когда с ним обращались как с объектом, находящимся в руках властей, представляло собой посягательство именно на то, что является одной из основных целей статьи 3, заключающейся в защите, в частности, достоинства и физической неприкосновенности личности. Также нельзя исключать, что наказание может иметь негативные психологические последствия. Законный характер данного насилия далее усугубляется общей аурой официальной процедуры, использующей наказание, и фактом того, что те, кто применяет его, были незнакомы обидчику⁹⁰⁴.

Также Суд отметил, что наказание усугубилось фактом того, что удары были нанесены по голым ягодицам⁹⁰⁵.

Суд также имел возможность выносить решения в соответствии с местным законодательством, которое разрешало физические наказания детей родителями. Например, в деле *А. против Соединённого Королевства*⁹⁰⁶ отчим заявителя был оправдан по обвинению в нанесении телесных повреждений из-за применения “приемлемого наказания”, направленного на корректировку поведения девятилетнего заявителя. Суд обнаружил, что жестокое избивание ребенка садовым тростником достигает уровня жестокости, запрещенного

902 Для получения более подробной информации о практике суда в отношении прав детей см., например, Geraldine Van Bueren, *Child Rights in Europe*, Council of Europe 2007

903 *Тайрер (Tyrrer) против Соединённого Королевства*, жалоба № 5856/72, 25 апреля 1978 г.

904 Там же, § 33.

905 Там же, § 35.

906 *А. против Соединённого Королевства*, жалоба № 25599/94, 23 сентября 1998 г.

статьей 3 Конвенции⁹⁰⁷. Кроме того, Суд постановил, что “дети и другие ранимые лица, в частности, имеют право на защиту государства в виде средств сдерживания нарушений личной неприкосновенности”⁹⁰⁸, но английское право “не предоставило соответствующей защиты заявителя от обращения или наказания, противоречащих статье 3”⁹⁰⁹. Можно заключить, что телесные наказания детей не совместимы с положениями Конвенции, а Государства-участники обязаны эффективно защищать детей от физического насилия.

3.8.2 Безнадзорность и жестокое обращение

В соответствии с практикой Суда безнадзорность и жестокое обращение с детьми составляют бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Таковым было и решение по делу *З. (Z.) и другие против Соединённого Королевства*⁹¹⁰. В данном деле четверо детей были помещены под опеку через четыре с половиной года после того, как социальные службы впервые доложили о случаях безнадзорности. Власти годами не помещали детей под опеку, даже после того, как школа, социальные работники и семейный врач сообщили о том, что двое детей воруют еду из школьных мусорных баков; о том, что в доме было запустение (матрасы были пропитаны мочой, грязные подгузники лежали везде и т.д.); о том, что физическое и психологическое состояние здоровья детей ухудшилось; и о том, что у одного ребенка были необычные синяки. То, что детей не забрали у их родителей, привело к серьезным страданиям и “физическим и психологическим травмам, которые напрямую связаны с преступлением, сопровождающимся насилием”⁹¹¹ и составило пренебрежение со стороны Государства. В результате не было сомнений, что система не защитила детей-заявителей от серьезной и длительной безнадзорности и жестокого обращения, что привело к нарушению статьи 3 Конвенции.

Еще одним показательным делом о жестоком обращении с детьми является дело *Е. и другие против Соединённого Королевства*⁹¹², в котором три сестры и их брат утверждали, что власти не защитили их от физического и сексуального домогательства со стороны молодого человека их матери. Несмотря на то, что молодой человек матери был обвинен в сексуальных домогательствах в отношении двух девочек, он вернулся в семью в нарушение приказа суда. Социальные работники, регулярно посещавшие семью, несколько раз встречали его в доме, но не вмешивались. В результате заявители переживали

907 Там же, § 21.

908 Там же, § 22.

909 Там же, § 24.

910 *З. (Z.) и другие против Соединённого Королевства*, жалоба № 29392/95, 10 мая 2001 г.

911 Там же, § 74.

912 *Е. и другие против Соединённого Королевства*, жалоба № 33218/96, 26 ноября 2002 г.

серьезное насилие и сексуальные домогательства на протяжении 10 лет. Это привело к серьезному посттравматическому стрессу и личностным проблемам. В обоснование своего решения Суд отметил, что:

отсутствие расследования, связи и сотрудничества соответствующих властей, раскрытое в данном деле, должно рассматриваться как имеющее значительное влияние на ход событий и, что при правильном и эффективном осуществлении их обязанностей, как можно справедливо заключить, можно было избежать, или, по меньшей мере, минимизировать риск или полученные страдания⁹¹³.

Как результат, пренебрежение государства-ответчика нарушило статью 3 Конвенции⁹¹⁴.

Дети подвергаются жестокому обращению не только со стороны родителей дома, но и со стороны учителей в школе. Уязвимость детей, подвергающихся сексуальному домогательству, в последнее время подтолкнула Большую Палату вынести принципиально новое решение в деле *О'Кифф (O'Keefe) против Ирландии*⁹¹⁵, указав, что Ирландия нарушила существенное положение статьи 3, не защитив заявительницу от сексуального домогательства со стороны ее учителя в национальной школе Ирландии. Суд был убежден, что государство должно было знать о сексуальных домогательствах в национальных школах, т.к. было сделано много заявлений и обвинений в таких преступлениях. Несмотря на это, правительство поручило церкви обеспечить детей образованием, но не установило систему контроля⁹¹⁶.

3.8.3 Притеснения

Суд столкнулся с домогательством со стороны властей и частных лиц в деле *П. и С. (P. and S.) против Польши*⁹¹⁷. Данное дело было инициировано по жалобе четырнадцатилетней девушки, которая забеременела после изнасилования и затем столкнулась с притеснениями в попытках сделать законный аборт. Заявительница получила противоречащую информацию о процедуре, которую ей было необходимо пройти. Врачи отправили ее к священнику, который настоял, чтобы она не делала аборт, и аборт был отменен по причине религиозных убеждений. Больница выпустила пресс-релиз, подтверждая, что они отказались проводить аборт, в результате чего местные и национальные газеты опубликовали статьи по данному делу, которые, в свою очередь, вызвали

913 Там же, § 100.

914 Там же, §§100–101.

915 *О'Кифф (O'Keefe) против Ирландии [БП]*, жалоба № 35810/09, 28 января 2014 г.

916 Там же, §§ 153–169. См. также *Е.С. (E.S.) и другие против Словакии*, жалоба № 8227/04, 15 сентября 2009 г.; *П.М. (P.M.) против Болгарии*, жалоба № 49669/07, 24 января 2012 г.; *К.А.С. и К.С. (C.A.S. and C.S.) против Румынии*, жалоба № 26692/05, 20 марта 2012 г.; *Р.И.П. и Д.Л.П. (R.I.P. and D.L.P.) против Румынии*, жалоба № 27782/10, 10 мая 2012 г.

917 *П. и С. (P. and S.) Против Польши*, жалоба № 57375/08, 30 октября 2012 г.

живое обсуждение денла в сети Интернет. Публикация дела заявительницы больницей и газетами также привела к притеснениям со стороны активистов против аборт. Вместо того чтобы защитить от притеснений заявительницу и ее мать, полиция привезла их в полицейский участок, где их допрашивали в течение нескольких часов, и суд по семейным делам приказал поместить заявительницу в приют для несовершеннолетних в качестве временной меры, чтобы лишить ее мать родительских прав на основании того, что она принуждала свою дочь сделать аборт. Несмотря на то, что заявительнице, в конечном счете, разрешили делать аборт, процедура была проведена в 500 км от дома заявительницы подпольно и без ухода после аборта. Затем правительство начало процесс против заявительницы за вступление в половую связь с несовершеннолетним, насильником, и уголовное расследование против преступника было прервано. Суд установил, что притеснения со стороны Государства достигли порога жестокости и, соответственно, статья 3 была нарушена⁹¹⁸.

3.8.4 Заключение

В соответствии с практикой Суда статья 3 Конвенции предоставляет несовершеннолетним усиленную защиту во время нахождения в полиции и под стражей. Например, в деле *Оккали (Okkali) против Турции*⁹¹⁹ Суд обнаружил, что двенадцатилетний заявитель подвергся бесчеловечному обращению, т.к. власти не учли уязвимости заявителя как ребенка в уголовном процессе против офицера полиции, который дурно обращался с заявителем⁹²⁰. Кроме того, заявитель, которого арестовали по подозрению в краже денег, не только провел полтора часа в полиции без адвоката и своих родителей, но и был физически избит допрашивающим его офицером полиции. Обвинения против офицера полиции были снижены с пытки до оскорбления и дурного обращения, а офицер получил сокращенный минимальный срок за хорошее поведение. Иски о возмещении убытков были объявлены не приемлемыми для рассмотрения по существу, т.к. срок давности по ним прошел. Таким образом, относительное освобождение от ответственности, предоставленное офицерам наряду с тем, что Государство не приняло во внимание уязвимость заявителя, составили нарушение статьи 3⁹²¹.

Суд вынес такие же решения в деле *Душка (Dushka) против Украины*⁹²². Данное дело было инициировано по жалобе семнадцатилетнего юноши, приговоренного к административному задержанию за грабеж. Во время

918 Там же, § 168.

919 *Оккали (Okkali) против Турции*, жалоба № 52067/99, 17 октября 2006 г.

920 Там же, §§ 69–70.

921 Там же, § 78.

922 *Душка (Dushka) против Украины*, жалоба № 29175/04, 3 февраля 2011 г.

заклучения с заявителем дурно обращались офицеры полиции, пытались принудить его признаться в грабеже. В частности, его приковали наручниками к батарее и били пластиковой бутылкой с водой. В результате он несколько раз терял сознание. После данных инцидентов заявитель написал признательные показания под диктовку офицеров полиции. После своего освобождения заявитель попытался начать уголовное разбирательство против офицера полиции, но прокуратура отказалась предпринимать какие-либо шаги, ссылаясь на отсутствие доказательств. Суд обнаружил процедурное и существенное нарушение статьи 3 Конвенции. Одной из причин такого решения Суда было отсутствие внимания к уязвимому возрасту заявителя. Несмотря на то, что он был несовершеннолетним, о его аресте не сообщили ни родителям, ни адвокатам⁹²³. Также заявитель не был представлен в Суде, который приговорил его к административному задержанию⁹²⁴.

Еще одним показательным делом, в котором Суд обнаружил, что правительство-ответчик не приняло во внимание особую ситуацию несовершеннолетнего, является дело *Гювеч (Güveç) против Турции*⁹²⁵. Заявитель предстал перед судом для взрослых за членство в Рабочей партии Курдистана. Он был заключен под стражу до судебного разбирательства более чем на четыре с половиной года в тюрьму для взрослых. Несмотря на серьезные психологические проблемы и неоднократные попытки самоубийства, ему не была предоставлена медицинская помощь. Кроме того, законный представитель заявителя не присутствовал во время допросов в полиции, у прокурора или судьи. Суд установил, что длительность его заключения со взрослыми наряду с отсутствием медицинского ухода составили нарушение статьи 3⁹²⁶.

3.9 Позитивные обязательства

Права человека формируют как позитивные, так и негативные обязательства со стороны властей. В то время как позитивные обязательства требуют от Государства активно участвовать в защите прав человека, негативные обязательства обязывают Государство воздерживаться от нарушения прав человека. В контексте статьи 3 Конвенции негативные обязательства традиционно были наиболее важными. Запрещение пыток, в первую очередь, обязывает Государство не допускать дурное обращение. Тем не менее, Суд формулирует все больше позитивных обязательств, вытекающих из статьи 3 Конвенции.

923 Там же, § 53.

924 Там же, § 47; см. также *Джигерхун Унер (Çiğnerhun Öner) против Турции* (№ 2), жалоба № 2858/07, 23 ноября 2010 г.; *Язгюль Йилмаз (Yazgül Yılmaz) против Турции*, жалоба № 36369/06, 1 февраля 2011 г.

925 *Гювеч (Güveç) против Турции*, жалоба № 70337/01, 20 января 2009 г.

926 Там же, §§ 98-99.

Негативные и позитивные обязательства по Конвенции тесно связаны друг с другом⁹²⁷. Суд подчеркивает данный факт, например, в делах, касающихся отказа Государства защищать людей от вредного воздействия окружающей среды, происходящего от частной и корпоративной хозяйственной деятельности. В деле *Пауэлл и Рейнер (Powell and Ryner) против Соединённого Королевства* Суд постановил:

Если проанализировать данное дело с точки зрения позитивного обязательства Государства предпринять разумные и соответствующие меры для обеспечения прав заявителей по п. 1 статьи 8, или с точки зрения оправданности “вмешательства со стороны государственной власти” в соответствии с пунктом 2, применимые принципы являются во многом схожими⁹²⁸.

В контексте прав на неприкосновенность личности и жизнь Суд отмечает, что “статья 2 пункт 1 обязывает Государство не только не допускать умышленное и незаконное лишение жизни, но также предпринимать соответствующие шаги, чтобы защитить жизни людей в своей юрисдикции”⁹²⁹. Поэтому Суд оценит “учитывая все обстоятельства, сделало ли Государство все, что требовалось от него, чтобы предотвратить угрозу жизни заявителя”⁹³⁰. Данная обязанность распространяется “при определенных точно обозначенных обстоятельствах до позитивного обязательства властей предпринимать предупредительные оперативные меры для защиты человека, чья жизнь подвергается риску от преступных действий другого человека”, но только если “власти знали или должны были знать на тот момент о существовании реальной и прямой угрозы жизни определенного человека или людей от преступных действий третьей стороны, и, что не предприняли никаких мер в рамках своих полномочий, с помощью которых, если посудить, можно было бы избежать этой угрозы”⁹³¹. Подобным образом, в контексте статьи 3 Суд постановил, что страны “обязаны предпринимать меры, предназначенные для гарантии того, что люди в рамках их юрисдикций не подвергаются пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинству обращению, включая дурное обращение со стороны частных лиц”⁹³²; применяется такой же принцип “знал или следовало знать”⁹³³.

927 См. Alastair Mowbray, *The Development of Positive Obligations Under the European Convention on Human Rights by the European Court of Human Rights*, Hart Publishing, Oxford, 2004 г.

928 *Пауэлл и Рейнер (Powell and Ryner) против Соединённого Королевства*, жалоба № 9310/81, 21 февраля 1990 г., § 41. См. также *Лопез Остра (López Ostra) против Испании*, жалоба № 16798/90, 9 декабря 1994 г., § 55.

929 *Л.С.Б. (L.C.B.) против Соединённого Королевства*, жалоба № 23413/94, 9 июня 1998 г., § 36. См. также *Шентюрк (Şentürk) против Турции*, жалоба № 13423/09, 9 апреля 2013 г., § 79.

930 *Л.С.Б. (L.C.B.) против Соединённого Королевства*, жалоба № 23413/94, 9 июня 1998 г., § 36.

931 *Осман (Osman) против Соединённого Королевства*, жалоба № 23452/94, 28 октября 1998 г., §§ 115–116.

932 *З. (Z.) и другие против Соединённого Королевства [БП]*, жалоба № 29392/95, 10 мая 2001 г., § 73.

933 *Махмут Кая (Mahmut Kaya) против Турции*, жалоба № 22535/93, 28 марта 2000 г., § 115.

Важно отметить, что в последнее время Суд расширил свою правоприменительную практику в отношении позитивных обязательств в контексте статьи 3. В деле *О'Киф против Ирландии*⁹³⁴ Суд установил, что Государство имеет собственное позитивное обязательство защищать детей от дурного обращения. Данное дело инициировано по жалобе ирландки, которая подверглась сексуальному надругательству со стороны учителя в Национальной школе, которая финансировалась Государством, но управлялась частным образом под патронажем католической церкви. Так как Государство знало о сексуальных домогательствах детей, и, при этом, все равно поручило начальное образование Национальным школам без защиты или контроля, Ирландия не выполнила свое позитивное обязательство защитить заявительницу от сексуального надругательства. Таким образом, Суд обнаружил нарушение существенного положения статьи 3 Конвенции⁹³⁵. Вынесенное решение по данному делу было значимым, т.к. Суд впервые обнаружил нарушение статьи 3 по существенному положению в противовес процессуальному положению, несмотря на то, что действия дурного обращения были выполнены со стороны частного лица, а не государственных властей.

Далее представлены некоторые позитивные обязательства, которые Государства имеют в соответствии с судебной практикой по Конвенции, при реализации своей обязанности по предотвращению, смягчению последствий и устранению нарушений статьи 3.

3.9.1 Адекватное регулирование всей правоохранительной деятельности

Суд неоднократно постановлял, что вся правоохранительная деятельность должна быть должным образом уполномочена в соответствии с внутренним правом. Показательным примером в этом отношении является дело *Макарацис (Makaratzis) против Греции*⁹³⁶. Данное дело было инициировано по жалобе грека, раненного офицерами полиции во время его задержания. Инцидент произошел после того, как заявитель проехал на красный сигнал светофора, прорвался через пять полицейских кордонов и столкнулся еще с несколькими автомобилями. Когда его машину, в конце концов, остановили на заправочной станции, а он отказался выходить из нее, по его словам, офицеры полиции открыли по машине огонь. Наконец, офицер полиции сумел проникнуть в машину и арестовать его. Заявителя сразу же доставили в больницу, где врачи начали лечение его правой руки, правой ступни, левой ягодицы и правой

934 *О'Киф (O'Keefe) против Ирландии [БП]*, жалоба № 35810/09, 28 января 2014 г.

935 Там же, § 187.

936 *Макарацис (Makaratzis) против Греции*, жалоба № 50385/99, 20 декабря 2004 г.

стороны груди. Заявитель также жаловался, что его ранили в ступню, когда вытаскивали из автомобиля, но Правительство оспорило данное заявление. Психическое состояние заявителя сильно ухудшилось после данного случая. Сразу же после инцидента несколько офицеров полиции покинули место преступления, не назвав себя и не сообщив необходимую информацию в отношении использованного оружия. Государственный обвинитель начал разбирательство против семерых офицеров. Так как имена не всех офицеров, участвующих в задержании, были установлены, суд не смог установить были ли эти семь офицеров теми, кто стрелял в заявителя. Обнаружив нарушение статьи 2 Конвенции, Суд постановил, что “полицейские операции необходимо регулировать соответствующим образом в соответствии с внутренним правом в рамках системы достаточных и эффективных мер против произвола и злоупотребления силой”⁹³⁷.

Внутригосударственная законодательная база должна обеспечивать “достаточные и эффективные меры против произвола и злоупотребления силой, и даже против предотвратимых происшествий”⁹³⁸. При отсутствии законодательной базы стране-ответчице будет гораздо труднее доказать, что их агенты “принимают соответствующие меры, чтобы гарантировать, что любой риск для жизни заявителей [...] сведен к минимуму”⁹³⁹.

Законодательная база, регулирующая соблюдение Государством статьи 3, должна также охватывать процессы и процедуры, с помощью которых жертвы и потенциальные жертвы могут подать жалобу в органы власти, будут заслушаны и получают соответствующую защиту. Таким образом, быстрота реагирования должна быть не только предусмотрена, но и осуществляться в реальной жизни. В данном деле рассмотрены сразу обе ситуации, когда лица находятся на попечении или под контролем правительственных агентств, например, в тюрьме, полицейском участке, казарме, (психиатрической) больнице, образовательном учреждении и т.д., и, когда угроза исходит от третьей стороны.

3.9.2 Адекватное обучение

В статье 3 также содержится обязательство по ознакомлению и изучению стандартов по правам человека. Государственные агенты должны знать основные стандарты, закрепленные в данном положении. Оно включает, например, необходимость подготовки тюремных надзирателей к тому, что “использование

937 Там же, § 58. См. также *Хильда Хафштайнсдомтур (Hilda Hafsteinsdóttir) против Исландии*, жалоба № 40905/98, 8 июня 2004 г., § 56.

938 *Макаратис (Makaratzis) против Греции*, жалоба № 50385/99, 20 декабря 2004 г. См. также *Арапхановы (Arapkhanovы) против России*, жалоба № 2215/05, 3 октября 2013 г., § 110.

939 *Арапхановы (Arapkhanovы) против России*, жалоба № 50385/99, 20 декабря 2004 г., § 119. См. также *Леонидис (Leonidis) против Греции*, жалоба № 43326/05, 8 января 2009 г., § 60.

физической силы без строгой необходимости унижает человеческое достоинство и, в принципе, является нарушением права, закрепленного в статье 3 Конвенции”⁹⁴⁰. Таким образом, тюремная администрация должна обучать свой персонал принципу использования наименее радикальных средств применения силы и его последствий, например, при регулировании тюремных бунтов. Рассмотрим следующие требования к надлежащей подготовке, сформулированные Европейским Комитетом по предотвращению пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП), которые Суд подтвердил в делах, таких как *Д.Ф. (D.F.) против Латвии*⁹⁴¹ в 2013 г.:

Попытка устранить феномен насилия среди заключенных вызывает необходимость поставить тюремный персонал в положение, в том числе с точки зрения степени укомплектованности, в котором он осуществлял бы свои полномочия и функции контроля надлежащим образом. Тюремный персонал должен чутко реагировать на признаки правонарушений, а также должен быть решительным и должным образом подготовленным, чтобы при необходимости вмешаться. Существование позитивных отношений между персоналом и заключенными, основанных на понятиях безопасного заключения и заботы, является определяющим фактором в данном контексте; это зависит в большой степени от персонала, обладающего соответствующими навыками межличностной коммуникации. Также, управление должно быть подготовлено так, чтобы поддерживать персонал при осуществлении их полномочий⁹⁴².

Суд принимает во внимание данные общие стандарты ЕКПП и считает их авторитетными в определенной степени, даже больше, чем наблюдения Комитета по отдельным государствам, имеющие большую доказательную силу⁹⁴³.

3.9.3 Оперативное планирование всей правоохранительной деятельности

Одной из позитивных обязанностей Государства в контексте правоохранительных операций является комплексная проверка планирования. Дело *Макканн (McCann) и другие против Соединённого Королевства* является показательным в данном аспекте: офицеры британской полиции применили силу со смертельным исходом против подозреваемых террористов ИРА, находящихся в Гибралтаре, на основании различных предположений о намерениях и действиях террористов, которые указывали на то, что они представляют серьезную угрозу для других. Суд, “принимая во внимание решение не препятствовать перемещению подозреваемых в Гибралтар, наряду с невозможностью властей

940 *Сапожков (Sapožkovs) против Латвии*, жалоба № 8550/03, 11 февраля 2014 г., § 64, со ссылкой на *Дедовский (Dedovskiy) и другие против России*, жалоба № 7178/03, § 81 и *Коробов (Korobov) и другие против Эстонии*, жалоба № 10195/08, 28 марта 2013 г., § 97.

941 *Д.Ф. (D.F.) против Латвии*, жалоба № 11160/07, 29 октября 2013 г.

942 Там же, § 30.

943 Там же, § 81.

учесть, что их разведывательная оценка может, в некотором отношении, быть ошибочной, а также автоматическое применение силы со смертельным исходом, когда солдаты открыли огонь, [...] не убежден, что убийство трех террористов составляет использование силы, которая не была больше той, что абсолютно необходима для защиты лиц от незаконного насилия⁹⁴⁴.

3.9.4 Гуманные условия содержания

В основе права каждого человека не подвергаться бесчеловечному или унижающему достоинству наказанию лежит позитивное обязательство тюремной администрации и других центров содержания заключенных предоставлять лицам, лишенным свободы, приемлемые условия заключения. Превентивный характер данного права, а также соответствующие позитивные обязательства Государства подчеркиваются фактом того, что Суд в своей практике неоднократно обращается и применяет заключения ЕКПП⁹⁴⁵, чья работа является полностью превентивной по своему характеру. Здесь Государства сталкиваются с позитивным обязательством привести свои тюремные системы в соответствие с минимальными европейскими стандартами независимо от финансовых и других условий. Например, в отношении переполненности, гигиены, неприкосновенности, доступности медицинской помощи, а также других факторов, Суд совместно с ЕКПП значительно расширили стандарты и теперь, раз за разом, указывает, что

отсутствие места является центральным фактором в анализе соответствия условий заключения заявителя статье 3. Тот факт, что заявитель должен был жить, спать и использовать туалет в одной и той же камере с большим количеством других заключенных, сам по себе был достаточным для того, чтобы причинить страдания или вызвать трудности такого уровня, который превышает неизбежный уровень страданий, присущий заключению, и вызывает чувства страха, боли и неполноценности, способные оскорбить и унижить его достоинство⁹⁴⁶.

3.9.5 Специальные обязанности в отношении особенно уязвимых лиц

Правовая практика Суда, в общем, и в контексте статьи 3, в частности, показывает знание специальных нужд определенных лиц или групп лиц,

944 *Макканн (McCann) и другие против Соединённого Королевства*, жалоба № 18984/91, 27 сентября 1995 г., § 220.

945 Для получения информации о последних примерах решений ЕКПП в доказательных и материальных разделах постановления Суда см. *Рзаханов (Rzakhanov) против Азербайджана*, жалоба № 4242/07, 4 июля 2013 г.

946 *Каралявичюс (Karalevičius) против Литвы*, жалоба № 53254/99, 7 апреля 2005 г., § 39. См. также *Пирс (Peers) против Греции*, жалоба № 28524/95, 19 апреля 2001 г., § 72; *Кудла (Kudła) против Польши [БП]*, жалоба № 30210/96, 26 октября 2000 г., § 92.

являющихся более подверженными различным формам недостатка в широком смысле, или уязвимых в узком смысле, из-за их статуса или положения в определенном месте или время. Давайте посмотрим на конкретный пример: заключенные, подозреваемые или осужденные за сексуальные преступления, или заключенные, ранее сотрудничавшие с правоохранительными органами. Суд постановил в деле Д.Ф. против Латвии, что такие лица “подвергаются особой опасности насилия среди заключенных в тюрьмах Латвии”⁹⁴⁷. Д.Ф. был полицейским информатором, которого позднее обвинили в сексуальном надругательстве над несовершеннолетними и поместили в тюрьму, и, следовательно, он стал уязвимым по двум причинам; он подвергся “повышенному риску дурного обращения со стороны других заключенных”⁹⁴⁸ и “ясно, что каждодневное пребывание заявителя с общим населением тюрьмы способствовало только повышению риска насилия против него, т.к. знания о характере обвинений против него, а также о его прошлых связях с полицией, стали достоянием большого числа заключенных”⁹⁴⁹. Соответственно, власти были обязаны принять меры, которые “предоставили бы эффективную защиту, в частности, уязвимым лицам в заключении под исключительным контролем властей, а также должны включать разумные шаги по предотвращению дурного обращения, о котором власти знали или должны были знать”⁹⁵⁰. Д. Ф. жаловался, в частности, на “отсутствие специальных мер безопасности”⁹⁵¹ для его защиты, таких как, например, его перевод в более безопасную тюрьму, что является позитивной обязанностью Государства. Суд установил следующие стандарты для таких мер:

Суд принимает во внимание, что, для того чтобы местный превентивный механизм был эффективным, он должен позволять заинтересованным властям реагировать в срочном порядке способом, пропорциональным предполагаемому риску, с которым может столкнуться лицо. Как стало ясно из примера заявителя, запрос в правоохранительные органы для подтверждения сотрудничества с полицией может превратиться в длительную сложную бюрократическую процедуру. Этому в значительной степени способствует отсутствие соответствующей координации между следователем, обвинителями и исправительными учреждениями для предотвращения возможного дурного обращения с заключенными, которые, в соответствии с записями об уголовных преступлениях, стали уязвимыми и подвергаются насилию в тюрьме. Суд уже устанавливал и критиковал отсутствие систематического подхода к решению трудностей, с которыми сталкиваются полицейские информаторы в тюрьмах Латвии⁹⁵².

947 Д.Ф. (D.F.) *Против Латвии*, жалоба № 11160/07, 29 октября 2013 г.

948 Там же, § 84.

949 Там же, § 81.

950 Там же, § 83, со ссылкой на *Джурджевич (Đurđević) против Хорватии*, жалоба № 52442/09, 19 июля 2011 г., § 102. См. также *Пантеа (Pantea) против Румынии*, жалоба № 33343/96, 3 июня 2003 г., § 190, и *Преминины (Premininu) против России*, жалоба № 44973/04, 10 февраля 2011 г., § 84.

951 Д.Ф. (D.F.) *против Латвии*, жалоба № 11160/07, 29 октября 2013 г., § 88.

952 Там же, §§ 91–2, со ссылкой на *Дж. Л. (J.L.) Против Латвии*, жалоба № 23893/06, 17 апреля 2012 г., § 87.

3.9.6 Обязанность провести расследование

Важно подчеркнуть, что статья 3 Конвенции содержит не только существенное положение, но также и процессуальное. Это означает, что Государства-участники могут нести ответственность за непроведение расследования предположительного дурного обращения и насилия, независимо от виновных. Суд разработал несколько критериев для использования при проверке адекватности и обоснованности расследования предположительных нарушений прав, закрепленных в статье 3, на местном уровне:

- a. расследование должно быть “адекватным официальным расследованием, независимым и беспристрастным”⁹⁵³; следователи должны, в принципе, быть независимы от руководства⁹⁵⁴, а “лица, ответственные и проводящие расследование, должны быть независимы от лиц, причастных к событиям, подвергающимся расследованию”⁹⁵⁵, что подразумевает предпочтение судебного или, по крайней мере, квазисудебного разбирательства. Суд обозначил, что “лица, ответственные и проводящие расследование должны быть независимыми и беспристрастными по закону и на деле”⁹⁵⁶. В крайнем случае, в делах о серьезных нарушениях прав человека Суд добавил, что “должен наличествовать соответствующий элемент общественного внимания к расследованию или его результатам, чтобы гарантировать ответственность”⁹⁵⁷.
- b. расследование должно быть в состоянии, во-первых, выяснить обстоятельства инцидента и, во-вторых, привести к установлению и наказанию виновных. Это не обязательство результата, а обязательство действия. Если, например, из числа сотрудников полиции, участвовавших в автомобильной погоне со стрельбой из автоматического оружия и повлекшей за собой убийство или тяжелые ранения человека, были установлены лишь немногие, и лишь небольшое количество пуль

953 *Макарацис (Makaratzis) против Греции*, жалоба № 50385/99, 20 декабря 2004 г., § 73.

954 *См. Огур (Oğur) против Турции [БП]*, жалоба № 21594/93, 20 мая 1999 г., §§ 91–92; *Мехмет Эмин Юксель (Mehmet Emin Yüksel) против Турции*, жалоба № 40154/98, 20 июля 2004 г., § 37.

955 *Сапожков (Sapožkovs) против Латвии*, жалоба № 8550/03, 11 февраля 2014 г., § 70.

956 *Начова (Nachova) против Болгарии [БП]*, жалобы № 43577/98 и 43579/98, 6 июля 2005 г., § 112. См. также *Гюлеç (Güleç) против Турции*, жалоба № 21593/93, 27 июля 1998 г., §§ 81–82; *Огур (Oğur) против Турции [БП]*, жалоба № 21594/93, 20 мая 1999 г., §§ 91–92; *Эрги (Ergi) против Турции*, жалоба № 23818/94, 28 июля 1998 г., §§ 83–84

957 *Эль-Масри (El-Masri) против Бывшей Югославской Республики Македония [БП]*, жалоба № 39630/09, 13 декабря 2012 г., § 192. См. также *Ангуелова (Angelova) против Болгарии*, жалоба № 38361/97, 13 июня 2000 г., § 140; *Аль-Скеини (Al-Skeini) и другие против Соединённого Королевства [БП]*, жалоба № 55721/07, 7 июля 2011 г., § 167; Ассоциация 21 декабря 1989 г. (*Association 21 December 1989*) и другие против Румынии, жалобы № 33810/07 и 18817/08, 24 мая 2011 г., § 135.

- изымается и используется как доказательство, расследование будет рассмотрено как неполноценное⁹⁵⁸. То же самое верно, например, если сотрудник полиции утверждает, что он стрелял в жертв только в целях самообороны, но во время расследования выясняется, что ножи, которые жертвы, предположительно, несли на момент инцидента, не были изъяты, и что не было проведено баллистической экспертизы⁹⁵⁹.
- c. Власти должны действовать по своей инициативе, когда их вниманию предоставляется жалоба на предположительное правонарушение. Они не могут оставить ее инициативе жертв или их родственников, которые могут либо подать формальную жалобу, либо затребовать определенные направления судебного рассмотрения или расследования⁹⁶⁰. Тем не менее, “жертва должна быть способна эффективно участвовать в расследовании, так или иначе”⁹⁶¹ или, в контексте статьи 2, разбирательство должно быть “доступным для семьи жертвы”⁹⁶².
- d. власти должны предпринимать все возможные разумные меры, доступные им, для надежного хранения доказательств, касающихся инцидента, включая, кроме прочего, показания свидетелей и результаты судебной экспертизы⁹⁶³.
- e. расследование должно характеризоваться отсутствием проволочек и с разумной оперативностью исполнения⁹⁶⁴.
- f. расследование должно быть тщательным, то есть власти должны “всегда предпринимать серьезные попытки выяснить, что случилось, и не должны полагаться на поспешные или плохо обоснованные выводы, чтобы закрыть расследование, или использовать их в качестве основания для вынесения решения”⁹⁶⁵.

958 *Макарацис (Makaratzis) против Греции*, жалоба № 50385/99, 20 декабря 2004 г., § 76).

959 *Грамада (Grătaă) против Румынии*, жалоба № 14974/09, 11 февраля 2014 г., § 72.

960 *Начова (Natchova) против Болгарии [БП]*, жалобы № 43577/98 и 43579/98, 6 июля 2005 г., § 111; *Ильхан (İlhan) против Турции [БП]*, жалоба № 22277/93, 27 июня 2000 г., § 63.

961 См. *Огнянова и Чобан (Ognyanova and Choban) против Болгарии*, жалоба № 46317/99, 23 февраля 2006 г., § 107; *Хаджиалиев (Khadzhaliyev) и другие против России*, жалоба № 3013/04, 6 ноября 2008 г., § 106; *Денис Васильев (Denis Vasilyev) против России*, жалоба № 32704/04, 17 декабря 2009 г., § 157.

962 *Арапхановы (Arapkhanov) против России*, жалоба № 2215/05, 3 октября 2013 г., § 125.

963 *Танрикулу (Tanrikulu) против Турции [БП]*, жалоба № 23763/94, 8 июля 1999 г.; § 104; *Гюль (Gül) против Турции*, жалоба № 22676/93, 14 декабря 2000 г., § 89.

964 *Аслаханова (Aslakhanova) и другие против России*, жалобы № 2944/06, 300/07, 50184/07, 332/08 и 42509/10, 18 декабря 2012 г., § 121.

965 *Эль-Масри (El-Masri) против Бывшей Югославской Республики Македония [БП]*, жалоба № 39630/09, 13 декабря 2012 г., § 183.

- g. “Любая неточность в расследовании, подрывающая его способность установить обстоятельства дела или ответственное лицо, приведет к несоблюдению требуемого стандарта эффективности”⁹⁶⁶; другими словами, обеспечение прогресса и процесса расследования, в принципе, является обязательством Государства.
- h. в делах, касающихся статьи 2 и 3, статья 13 требует выплаты компенсации, где применимо⁹⁶⁷.

3.9.7 Обязанность наказания правонарушителей и недопустимость амнистии

Государства обязаны наказывать виновных в дурном обращении. В деле *Николова и Величкова (Nikolova and Velichkova) против Болгарии*⁹⁶⁸ речь идет о несоразмерности уголовного наказания, возложенного на сотрудников полиции, виновных в дурном обращении, приведшем к смерти. Суд постановил, что назначение офицерам наказания в виде лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора более чем на семь лет после совершения противозаконного деяния без увольнения из полиции после начала судебного процесса вызвало у офицеров правоохранительных органов чувство безнаказанности и дало надежду на то, что все будет тщательно скрыто⁹⁶⁹.

Обязанность наказывать виновных также запрещает амнистии, которые защищают людей от уголовного преследования за серьезные ущемления прав человека. В деле *Маргуш против Хорватии (Marguš v. Croatia)*⁹⁷⁰, в котором рассматривается амнистия за преступления в военное время, совершенные в 1991 г. представителем армии, Суд заявил, что:

амнистия, в общем, не совместима с обязанностью, возложенной на Государство, расследовать акты, такие как пытки, и что обязательство привлекать преступников к ответственности не должна, по этой причине, подрываться предоставлением освобождения от наказания преступнику в форме закона об амнистии, который может рассматриваться как противоречащий международному праву⁹⁷¹.

Также Суд заявил, что предоставление амнистии в отношении убийства и дурного обращения с мирными жителями противоречит обязательствам по

966 *Келли (Kelly) и другие против Соединённого Королевства*, жалоба № 30054/96, 4 мая 2001 г., §§ 96–97, см. также *Ангуелова (Anghelova) против Болгарии*, жалоба № 38361/97, 13 июня 2002 г., § 139; *Бойченко (Boicenco) против Молдовы*, жалоба № 41088/05, 11 июля 2006 г., § 123.

967 См., например, *Тоджу (Tođsi) против Турции*, жалоба № 27601/95, 31 мая 2005 г., § 136.

968 *Николова и Величкова (Nikolova and Velichkova) против Болгарии*, жалоба № 7888/03, 20 декабря 2007 г.

969 Там же, § 63.

970 *Маргуш (Marguš) против Хорватии*, жалоба № 4455/10, 27 мая 2014 г.).

971 Там же, § 126.

статьям 2 и 3 Конвенции, т.к. это приведет к безнаказанности ответственных лиц. Такой исход не только нарушает защиту, гарантированную по статье 2 и 3 Конвенции, но и делает призрачными гарантии права на жизнь и права не подвергаться дурному обращению⁹⁷².

972 Там же, §§ 127–128.

Статья 3 Европейской Конвенции о защите прав человека:
Практическое руководство

БИБЛИОГРАФИЯ

- Arai-Yokoi, Yutaka, "Grading Scale of Degradation: Identifying the Threshold of Degrading Treatment or Punishment under Article 3 ECHR", in *Netherlands Quarterly Human Rights*, vol. 21, 2003
- Barkhuysen, Tom and Emmerik, Michiel L van, "A Comparative View on the Execution of Judgments of the European Court of Human Rights", in Theodora A Christou and Juan Pablo Raymond (eds), *European Court of Human Rights. Remedies and Execution of Judgments*, British Institute of International and Comparative Law, 2005
- Bernhardt, Rudolf, "The Admissibility Stage: The Pros and Cons of a Certiorari Procedure for Individual Applications", in Ulrike Deutsch and Rüdiger Wolfrum (eds.), *The European Court of Human Rights Overwhelmed by Applications: Problems and Possible Solutions*, Springer, 2009
- Black's Law Dictionary, 9th ed., West/Thomson Reuters, 2009
- Borghi, Marco, "Switzerland" in Robert Blackburn and Jörg Polakiewicz (eds), *Fundamental Rights in Europe. The European Convention on Human Rights and its Member States, 1950–2000*, Oxford University Press, 2001
- Buyse, Antoine, "The Pilot Judgment Procedure at the European Court of Human Rights: Possibilities and Challenges", in *The Greek Law Journal*, vol. 57, 2009
- , *Antoine, Post-Conflict Housing Restitution. The European Human Rights Perspective with a Case Study on Bosnia and Herzegovina*, Intersentia, 2008
- Chevalier-Watts, Juliet, "Effective Investigations under Article 2 of the European Convention on Human Rights: Securing the Right to Life or an Onerous Burden on a State?", in *European Journal of International Law*, vol. 21, 2010
- Cullen, Anthony and Wheatley, Steven, "The Human Rights of Individuals in de facto Regimes under the European Convention on Human Rights", in *Human Rights Law Review*, vol. 10, 2013
- Derckx, Veelke, "Expulsion of Illegal Residents (Aliens) with Medical Problems and Article 3 of the European Convention on Human Rights", in *European Journal of Health Law*, vol. 13, 2006
- Dijk, Peter van and Hoof, Godefridus J. H. van, *Theory and Practice of the European Convention on Human Rights*, Kluwer Law International, 1998
- Egli, Patricia, "Protocol No. 14 to the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms: Towards a More Effective Control Mechanism?", in *Journal of Transnational Law and Policy*, vol. 17, 2008
- Erdal, Uğur, "Burden and Standard of Proof in Proceedings under the European Convention", in *European Law Review*, vol. 26, 2001
- Fyrnys, Markus, "Expanding Competences by Judicial Lawmaking: The Pilot Judgment Procedure of the European Court of Human Rights", in *German Law Journal*, vol. 12, 2011
- Giffard, Camille and Rodley, Nigel, "The Approach of International Tribunals to Medical Evidence in Cases Involving Allegations of Torture", in Michael Peel and Vincent Iacopino, (eds.), *The Medical Documentation of Torture*, Greenwich Medical Media Limited, 2002
- , *The Torture Reporting Handbook: How to Document and Respond to Allegations of Torture within the International System for the Protection of Human Rights*, Human Rights Centre of the University of Essex, 2000.
- Goodwin-Gill, Guy S., "The Rights to Seek Asylum: Interception at Sea and the Principle of Non-Refoulement", in *International Journal of Refugee Law*, vol. 23, 2011
- Hampson, Françoise J., "The Concept of an "Arguable Claim" Under Article 13 of the European Convention on Human Rights", in *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 39, 1990
- Herbert Petzold, "The Convention and the Principle of Subsidiarity", in Ronald St. J. MacDonald, Franz Matscher and Herbert Petzold (eds.), *The European System for the Protection of Human Rights*, Kluwer, 1993
- Hioureas, Christina G., "Behind the Scenes of Protocol No. 14: Politics in Reforming the European Court of

- Human Rights”, in *Berkley Journal of International Law*, vol. 24, 2006
- Janis, Mark W, Kay, Richard S and Bradley, Anthony, *European Human Rights Law*, 3rd edn, Oxford University Press, 2008
- Keller, Helen, Forowicz, Magdalena and Engi, Lorenz, *Friendly Settlements before the European Court of Human Rights*, Oxford University Press, 2010.
- King, Hugh, “The Extraterritorial Human Rights Obligations of States”, in *Human Rights Law Review*, vol. 9, 2009
- Kokott, Juliane, *The Burden of Proof in Comparative and International Human Rights Law*, Kluwer, 1998.
- Lambert Abdelgawad, Elisabeth, “The Execution of the Judgments of the European Court of Human Rights: Towards a Non-coercive and Participatory Model of Accountability”, in *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*, vol. 69, 2009
- Leach, Philip, “Beyond the Bug River – A New Dawn for Redress Before the European Court of Human Rights”, in *European Human Rights Law Review*, vol. 2, 2005
- , Hardman, Helen, and Stephenson, Svetlana, “Can the European Court’s Pilot Judgment Procedure Help Resolve Systemic Human Rights Violations? Burdov and the Failure to Implement Domestic Court Decisions in Russia”, in *Human Rights Law Review*, vol. 10, 2010
- , *Taking a Case to the European Court of Human Rights*. 3rd edn, Oxford University Press, 2011
- Lock, Tobias, “Beyond Bosphorus: The European Court of Human Rights’ Case Law on the Responsibility of Member States of International Organisations under the European Convention on Human Rights”, in *Human Rights Law Review*, vol. 10, 2010
- Mahoney, Paul, “Determination and Evaluation of Facts in Proceedings Before the Present and Future European Court of Human Rights”, in Salvino Busutil, (ed.), *Mainly Human Rights: Studies in Honour of J. J. Cremona*. Fondation Internationale Malte, 1999
- Mavronicola, Natasa and Messineo, Francesco, “Relativley Absolute? The Undermining of Article 3 ECHR in *Ahmad v UK*”, in *Modern Law Review*, vol. 76, 2013
- Milanovic, Marko, “Al-Skeini and Al-Jedda in Strasbourg”, in *European Journal of International Law*, vol. 23, 2012, pp. 121–139;
- Miltner, Barbara, “Revisiting Extraterritoriality after Al-Skeini: The ECHR and its Lessons”, in *Michigan Journal of International Law*, vol. 33, 2012
- Morawa, Alexander H. E., “‘Vulnerability’ as a Concept in International Human Rights Law”, in *Journal of International Relations and Development*, vol. 10, 2003
- , “The European Court of Human Rights’ Rejection of Petitions where the Applicant has not Suffered a Significant Disadvantage. A Discussion of Desirable and Undesirable Efforts to Safeguard the Operability of the Court”, in *Journal of Transnational Legal Issues*, vol. 1, 2012
- Moreno-Lax, Violeta, “*Hirsi Jamaa and Others v Italy* or the Strasbourg Court versus Extraterritorial Migration Control? ”, in *Human Rights Law Review*, vol. 12, 2012
- Mowbray, Alastair, “European Convention on Human Rights: Institutional Reforms Proposals and Recent Cases”, in *Human Rights Law Review*, vol. 3, 2003
- , *Cases, Materials, and Commentary on the European Convention on Human Rights*, 3rd ed., Oxford University Press, 2012, pp. 29–39
- , *The Development of Positive Obligations Under the European Convention on Human Rights by the European Court of Human Rights*, Hart Publishing, Oxford, 2004
- Novakovic, Marko, “The Concept of Indirect Victim in the Practice of ECHR”, in *Foreign Legal Life*, vol. 1, 2011
- Nussberger, Angelika, “The Concept of ‘Jurisdiction’ in the Jurisprudence of the European Court of Human Rights”, in *Current Legal Problems*, vol. 65, 2012
- O’Boyle, Michael, “On Reforming the Operation of the European Court of Human Rights”, in *European Human Rights Law Review*, vol. 1, 2008
- Pedersen, Morten Peschardt, “Territorial Jurisdiction in Article 1 of the European Convention on Human

- Rights”, in *Nordic Journal of International Law*, vol. 73, 2004
- Peel, Michael and Iacopino, Vincent (eds.), *The Medical Documentation of Torture*, Greenwich Medical Media Limited, 2002
- Phuong, Catherine, “The Relationship Between the European Court of Human Rights and the Human Rights Committee: Has the ‘Same Matter’ Already Been ‘Examined’?”, in *Human Rights Law Review*, vol. 7, 2007
- Reid, Karen, *A Practitioner’s Guide to the European Convention on Human Rights*, 4th ed., Sweet and Maxwell, 2011
- Rhys Jones, David and Smith, Sally Verity, “Medical Evidence in Asylum and Human Rights Appeals”, in *International Journal of Refugee Law*, vol. 16, 2004
- Romano, Cesare P. R., “The Rule of Prior Exhaustion of Domestic Remedies: Theory and Practice in International Human Rights Procedures”, in Nerina Boschiero, Tullio Scovazzi, Cesare Pitea and Chiara Ragni (eds.), *International Courts and the Development of International Law*, Springer, 2013
- Ruedin, Xavier-Baptiste, “De minimis non curat the European Court of Human Rights: The Introduction of New Admissibility Criterion (Article 12 of Protocol No. 14)”, in *European Human Rights Law Review*, vol. 1, 2008
- Shelton, Dinah, “Subsidiarity and Human Rights Law”, in *Human Rights Law Journal*, vol. 27, 2006
- , *Remedies in International Human Rights Law*, Oxford University Press, 2006
- Szydło, Marek, “Vinter v. the United Kingdom”, in *American Journal of International Law*, vol. 106, 2012
- Vasek, Markus, “Family Members of a Deceased Asylum Seeker May Legitimately File a Complaint to Assert the Right to Life”, in *Vienna Journal on International Constitutional Law*, vol. 16, 2011
- Villiger, Mark, “The Principle of Subsidiarity in the European Convention on Human Rights”, in Marcelo G. Kohen (ed.), *Promoting Justice, Human Rights and Conflict Resolution through International Law; Liber Amicorum Lucius Caffisch*, Brill, 2007
- Webster, Elaine, *Exploring the Prohibition of Degrading Treatment within Article 3 of the European Convention on Human Rights* (PhD thesis, 2010), at: <https://www.era.lib.ed.ac.uk/bitstream/1842/4062/1/Webster2010.pdf>.
- White, Robin C. A. and Ovey, Clare, *Jacobs & White: The European Convention on Human Rights*, 5th edition, Oxford University Press, 2010
- Zgonec-Rožej, Miša, “Al-Skeini v. United Kingdom”, in *American Journal of International Law*, vol. 106, 2012

СПИСОК ДЕЛ

- А. против Соединённого Королевства*, жалоба № 25599/94, 23 сентября 1998
- А. Против Нидерландов*, жалоба № 4900/06, 20 июля 2010
- А.А. против Греции*, жалоба № 12186/08, 22 июля 2010
- А.Б. (А.В.) против России*, жалоба № 1439/06, 14 октября 2010
- А.Б. (А.В.) против Нидерландов*, жалоба № 37328/97, 29 января 2002
- А.Е. против Турции (dec.)*, жалоба № 45279/99, 30 мая 2002; *А. Ш. (А. Sh.) против Турции (dec.)*, жалоба № 41396/98, 28 мая 2002.
- А.Г. (А.Г.) против Швеции*, жалоба № 27776/95, решение Комиссии от 26 октября 1995.
- Абдулазис, Кабалес и Балкандали (Abdulaziz, Cabales and Balkandali) против Соединённого Королевства*, жалобы №№ 9214/80, 9473/81 и 9474/81, 28 мая 1985
- Абдулсамет Яман (Abdülşamet Yaman) против Турции*, жалоба № 32446/96, 2 ноября 2004
- Абу Салем (Abi Salem) против Португалии (dec.)*, жалоба № 26844/04, 9 мая 2006
- Абуева (Abuyeva) и другие против России*, жалоба № 27065/05, 2 декабря 2010
- Адали (Adali) против Турции*, жалоба № 38187/97, 31 марта 2005
- Аден Ахмет (Aden Ahmed) против Мальты*, жалоба № 55352/12, 23 июля 2013
- Адриан Михаи Ионеску (Adrian Mihai Ionescu) против Румынии (dec.)*, жалоба № 36659/04, 1 июня 2010
- Агротексим Хеллас С.А. (Agrotexim Hellas S.A.) и другие против Греции*, жалоба № 14807/89, решение Комиссии от 12 февраля 1992
- Ахмед (Ahmed) против Австрии*, жалоба № 25964/94, 17 декабря 1996
- Акдениз (Akdeniz) против Турции*, жалоба № 25165/94, 31 мая 2005
- Акдивар (Akdivar) и другие против Турции [БП]*, жалоба № 21893/93, 16 сентября 1996
- Аккоч (Akkoç) против Турции*, жалобы №№ 22947/93 и 22948/93, 10 октября 2000
- Аккум (Akkut) и другие против Турции*, жалоба № 21894/93, 24 марта 2005
- Аксой (Aksoy) против Турции*, жалоба № 21987/93, 18 декабря 1996
- Аксу (Aksu) против Турции*, жалобы №№ 4149/04 и 41029/04, 15 марта 2012
- Аль-Адсани (Al-Adhani) против Соединённого Королевства*, жалоба № 35763/97, 21 ноября 2001
- Аль-Моайяд (Al-Moayad) против Германии (dec.)*, жалоба № 35865/03, 20 февраля 2007, § 68.
- Аль-Саадун и Муфдхи (Al-Saadoon and Mufdhi) против Соединённого Королевства*, жалоба № 61498/08, 2 марта 2010
- Аль-Саадун и Муфдхи (Al-Saadoon and Mufdhi) против Соединённого Королевства (dec.)*, жалоба № 61498/08, 30 июня 2009
- Аль-Скеини (Al-Skeini) и другие против Соединённого Королевства [БП]*, жалоба № 55721/07, 7 июля 2011
- Алексамян (Aleksanyan) против России*, жалоба № 46468/06, 22 декабря 2008
- Алексов (Alexov) против Болгарии*, жалоба № 54578/00, 22 мая 2008
- Алфатли (Alfatli) и другие против Турции*, жалоба № 32984/96, 30 октября 2003
- Амегниган (Ameignan) против Нидерландов (dec.)*, жалоба № 25629/04, 25 ноября 2004
- Амуур (Amuur) против Франции*, жалоба № 19776/92, 25 июня 1996
- Ананьев (Ananuev) и другие против России*, жалобы №№ 42525/07 и 60800/08, 10 января 2013
- Ангулова (Anguelova) против Болгарии*, жалоба № 38361/97, 13 июня 2000, § 140;
- Ангулова (Anguelova) против Болгарии*, жалоба № 38361/97, 13 июня 2002, § 139
- Аоулми (Aouimi) против Франции*, жалоба № 50278/99, 17 января 2006.

Акилина (Aquilina) против Мальты [БП], жалоба № 25642/94, 29 апреля 1999, § 39; и
Арапхановы (Arapkhanov) против России, жалоба № 2215/05, 3 октября 2013
Арслан (Arslan) против Турции (dec.), жалоба № 36747/02, 21 ноября 2002
Асалья (Asalya) против Турции, жалоба № 43875/09, 15 апреля 2014
Аслаханова (Aslakhanova) и другие против России, жалобы №№ 2944/06, 300/07, 50184/07, 332/08
и 42509/10, 18 декабря 2012
Аслан (Aslan) против Турции, жалоба № 22497/93, решение Комиссии от 20 февраля 1995
Ассанидзе (Assanidze) против Грузии [БП], жалоба № 71503/01, 8 апреля 2004
Ассенов (Assenov) и другие против Болгарии, жалоба № 24760/94, 28 сентября 1998
Ассоциация 21 декабря 1989 г. (Association 21 December 1989) и другие против России, жалобы №№
33810/07 и 18817/08, 24 мая 2011
Ай (Ay) против Турции, жалоба № 30951/96, 22 марта 2005, § 60; М.С. против Болгарии, жалоба
№ 39272/98, 4 декабря 2003
Айдер (Ayder) против Турции, жалоба № 23656/94, 8 января 2004
Айдын (Aydin) против Турции [БП], жалоба № 23178/94, 25 сентября 1997.
Бабар Ахмад (Babar Ahmad) и другие против Соединённого Королевства, жалобы №№ 24027/07,
11949/08, 36742/08, 66911/09 и 67354/09, 10 апреля 2012
Бакланов (Baklanov) против Украины, жалоба № 44425/08, 24 октября 2013
Балог (Balogh) против Венгрии, жалоба № 47940/99, 20 июля 2004
Банкович (Banković) и другие против Бельгии и другие (dec.) [БП], жалоба № 52207/99, 12 декабря 2001
Бати (Bati) и другие против Турции, жалобы №№ 33097/96 и 57834/00, 3 июня 2004
Байрам и Йилдирим (Bayram and Yıldırım) против Турции (dec.), жалоба № 38587/97, 29 января 2002
Байсаков (Baysakov) и другие против Украины, жалоба № 54131/08, 18 февраля 2010
Базоркина (Bazorkina) против России, жалоба № 69481/01, 27 июля 2006
Бирд (Beard) против Соединённого Королевства [БП], жалоба № 24882/94, 18 января 2001
Бехрами и Бехрами (Behrami and Behrami) против Франции и Сарамати (Saramati) против Франции,
Германии и Норвегии (dec.) [БП], жалобы №№ 71412/01 и 78166/01, 2 мая 2007
Белюсов (Belousov) против Украины, жалоба № 4494/07, 7 ноября 2013
Бен Кемаис (Ben Khemais) против Италии, жалоба № 246/07, 24 февраля 2009
Бенедиктов (Benediktov) против России, жалоба № 106/02, 10 мая 2007
Бенджоцки (Benjocki) и другие против Сербии (dec.), жалобы №№ 5958/07, 6561/07, 8093/07 и
9162/07, 15 декабря 2009
Бенсаид (Bensaid) против Соединённого Королевства, жалоба № 44599/98, 6 февраля 2001
Бердзенишвили (Berdenishvili) против России (dec.), жалоба № 31697/03, 29 января 2004
Берри (Berry) и другие против Соединённого Королевства (dec.), жалобы №№ 19064/07, 31588/09
и 38619/09, 16 октября 2012
Битиева и X (Bitiyeva and X) против России, жалобы №№ 57953/00 и 37392/03, 21 июня 2007
Блондже (Blondje) против Нидерландов (dec.), жалоба № 7245/09, 15 сентября 2009.
Бойченко (Voicenco) против Молдовы, жалоба № 41088/05, 11 июля 2006
Босфорус Хава Йоллары Туризм ве Тиджарет Аноним Ширкети (Bosphorus Hava Yolları Turizm ve
Ticaret Anonim Şirketi) против Ирландии [БП], жалоба № 45036/98, 30 июня 2005
Боушерф (Boucherf) против Алжира, Комитет по правам человека ООН, Комм. Жалоба №
1196/2003, ООН Док. ССРР/С/86/D/1196/2003, 27 апреля 2006
Бовджилифа (Boujijifa) против Франции, жалоба № 25404/94, 21 октября 1997
Боуид (Bouuid) против Бельгии, жалоба № 23380/09, 21 ноября 2013

Брониовски (Broniowski) против Польши [БП], жалоба № 31443/96, 22 июня 2004

Будина (Budina) против России (dec.), жалоба № 45603/05, 18 июня 2009

Буханиус (Buhanius) против Республики Молдова, жалоба № 56074/10, 28 января 2014

Булдан (Buldan) против Турции (dec.), жалоба № 28298/95, 4 июня 2002

Булут и Явуз (Bulut and Yavuz) против Турции (dec.), жалоба № 73065/01, 28 мая 2002

Бурден (Burden) против Соединённого Королевства [БП], жалоба № 13378/05, 29 апреля 2008

Бурдов (Burdov) против России, жалоба № 59498/00, 7 мая 2005, § 30.

Буров (Burov) против Молдовы (dec.), жалоба № 38875/03, 14 июня 2011

Бурсук (Bursuc) против Румынии, жалоба № 42066/98, 12 октября 2004

К.А.С. и К.С. (C.A.S. and C.S.) против Румынии, жалоба № 26692/05, 20 марта 2012

Чакыдже (Çakıcı) против Турции, жалоба № 23657/94, 8 июля 1999

Калцерада Форниелес и Кабеса Мато (Calcerrada Fornieles and Cabeza Mato) против Испании, жалоба № 17512/90, решение Комиссии от 6 июля 1992

Чамдерели (Çamdereli) против Турции, жалоба № 28433/02, 17 июля 2008

Кэмпбелл и Косанс (Campbell and Cosans) против Соединённого Королевства, жалобы №№ 7511/76 и 7743/76, 25 февраля 1982

Канали (Canali) против Франции, жалоба № 40119/09, 25 апреля 2013

Каралан (Caralan) против Турции (dec.), жалоба № 27529/95, 14 ноября 2002

Кардот (Cardot) против Франции, жалоба № 11069/84, 19 марта 1991, § 34.

Катан (Catan) и другие против Молдовы и России, жалобы №№ 43370/04, 8252/05 и 18454/06, 19 октября 2012

Селис Лауреано (Celis Laureano) против Перу, Ком. Жалоба № 540/1993, ООН Док. ССРР/С/51/D/540/1993, 4 июля 1994.

Джельнику (Celniĳi) против Греции, жалоба № 21449/04, 5 июля 2007, § 40.

Чahal (Chahal) против Соединённого Королевства [БП], жалоба № 22414/93, 15 ноября 1996

Чентиев и Ибрагимов (Chentiev and Ibragimov) против Словакии (dec.), жалобы №№ 21022/08 и 51946/08, 14 сентября 2010

Чирика (Chirica) против Молдовы (коммуницированное дело), жалоба № 36348/08, 23 октября 2013

Кристин Гудвин (Christine Goodwin) против Соединённого Королевства [БП], жалоба № 28957/95, 11 июля 2002

Чичек (Çiçek) против Турции, жалоба № 25704/94, 27 февраля 2001

Джигерхун Унер (Çiğherün Öner) против Турции (№ 2), жалоба № 2858/07, 23 ноября 2010

Чиорap (Ciogar) против Молдовы (№ 2), жалоба № 7481/06, 20 июля 2010

Чиорap (Ciogar) против Республики Молдова (№ 3), жалоба № 32896/07, 4 декабря 2012

Чиприани (Cipriani) против Италии (dec.), жалоба № 221142/07, 30 Марта 2010

Комитет врачей (Comité des médecins à diplômés étrangers) против Франции и другие против Франции (dec.), жалобы №№ 39527/98 и 39531/98, 30 марта 1999.

Коне (Cone) против Румынии, жалоба № 35935/02, 24 июня 2008

Костелло-Робертс (Costello-Roberts) против Соединённого Королевства, жалоба № 13134/87, 25 марта 1993

Кипр против Турции, жалоба № 25781/94, 10 мая 2001

Д. (D.) против Соединённого Королевства, жалоба № 30240/96, 2 мая 1997

Д.Ф. (D.F.) против Латвии, жалоба № 11160/07, 29 октября 2013

Д.Г. (D.G.) против Польши, жалоба № 45705/07, 12 февраля 2013

Да Луз Домингес Феррера (Da Luz Domingues Ferreira) против Бельгии, жалоба № 50049/99, Комитет Министров, ResDH (2009) 119, 3 декабря 2009

Далбан (Dalban) против Румынии [БП], жалоба № 28114/95, 28 сентября 1999

Давыдов (Davudov) и другие против Украины, жалобы №№ 17674/02 и 39081/02, 1 июля 2010

Дедовский (Dedovskiy) и другие против России, жалоба № 7178/03

Денис Васильев (Denis Vasilyev) против России, жалоба № 32704/04, 17 декабря 2009

Деннис (Dennis) и другие против Соединённого Королевства (dec.), жалоба № 76573/01, 2 июля 2002

Дикме (Dikme) против Турции, жалоба № 20869/92, 11 июля 200

Дизман (Dizman) против Турции, жалоба № 27309/95, 20 сентября 2005

Довлетукаев (Dovletukayev) и другие против России, жалобы №№ 7821/07, 10937/10, 14046/10 и 32782/10, 24 октября 2013

Дрозд и Яноушек (Drozd and Janousek) против Франции и Испании, жалоба № 12747/87, 26 июня 1992

Джурджевич (Đurđević) против Хорватии, жалоба № 52442/09, 19 июля 2011

Дурини (Durini) против Италии, решение Комиссии, 19217/91

Душка (Dushka) против Украины, жалоба № 29175/04, 3 февраля 2011

Дибеку (Dybeku) против Албании, жалоба № 41153/06, 18 декабря 2007

Е. и другие Против Соединённого Королевства, жалоба № 33218/96, 26 ноября 2002

Е. против Австралии, жалоба № 10668/83, решение Комиссии, 13 мая 1987

Е.С. (E.S.) и другие против Словакии, жалоба № 8227/04, 15 сентября 2009

Экле (Eckle) против Германии, жалоба № 8130/78, 15 июля 1982

Эдвардс (Edwards) против Соединённого Королевства (dec.), жалоба № 46477/99, 7 июня 2001

Эйнхорн (Einhorn) против Франции (dec.), жалоба № 71555/01, 16 октября 2001

Эль-Масри (El-Masri) против бывшей югославской Республики Македонии [БП], жалоба № 39630/09, 13 декабря 2012.

Эль-Мегреуси (El-Megreisi) против Ливийской Арабской Джамахирии, Комитет по правам человека ООН, Комм. жалоба № 440/1990, ООН Док. ССРР/С/50/D/440/1990, 23 марта 1994

Элчи (Elçi) и другие Против Турции, жалобы №№ 23145/93 и 25091/94, 13 ноября 2003.

Эннслин, Баадер, Распе (Ennslin, Vaader, Raspe) против Германии, жалоба № 7572/76, решение Комиссии от 8 июля 1978

Эпоздемир (Erözdemir) против Турции (dec.), жалоба № 57039/00, 31 января 2002.

Эрен (Eren) и другие Против Турции (dec.), жалоба № 42428/98, 4 июля 2002

Эрги (Ergi) против Турции, жалоба № 23818/94, 28 июля 1998

Фатган Катани (Fatgan Katani) и другие Против Германии (dec.), жалоба № 67679/01, 31 мая 2001

ФК Мретеби (FC Mretebi) против Грузии, жалоба № 38736/04, комитет Министров, ResDH (2010) 163, 2 декабря 2010

Федерация французских медицинских профсоюзов и Национальная федерация медицинских сестер (Federation of French Medical Trade Unions and the National Federation of Nurses) против Франции, жалоба № 10938/84, решение Комиссии о приемлемости от 12 мая 1986.

Фернандес-Молина (Fernandez-Molina) и другие против Испании (dec.), жалоба № 64359/01, 8 октября 2002

Фингер (Finger) против Болгарии (dec.), жалоба № 37346/05, 10 мая 2011

Фёдорова (Fjodorova) и другие против Латвии (dec.), жалоба № 69405/01, 6 апреля 2006

Флореа (Florea) против Румынии, жалоба № 37186/03, 14 сентября 2010

Гафген (Gäfgen) против Германии [БП], жалоба № 22978/05, 1 июня 2010

Гафаров (Gafarov) против России, жалоба № 25404/09, 21 октября 2010

Гафтонюк (Gaftoniuc) против Румынии (dec.), жалоба № 30934/05, 22 февраля 2011

Гараев (Garayev) против Азербайджана, жалоба № 53688/08, 10 июня 2010

Гасаев (Gasayev) против Испании (dec.), жалоба № 48514/06, 17 февраля 2009

Гансель (Gencel) и 205 других и другие дела против Турции, жалобы №№ 53431 и др., Комитет Министров, ResDH (2013)256, 5 декабря 2013.

Гиуран (Giuran) против Румынии, жалоба № 24360/04, 21 июня 2011

Гладышева (Gladysheva) против России, жалоба № 7097/10, 6 октября 2011

Голек (Golek) против Польши (dec.), жалоба № 25024/09, 1 октября 2013

Гонгадзе (Gongadze) против Украины, жалоба № 34056/02, 8 ноября 2005

Гонгадзе (Gongadze) против Украины, жалоба № 34056/02, Комитет Министров, ResDH (2008)35, 5 июня 2008

Горбуля (Gorbulya) против России, жалоба № 31535/09, 6 марта 2014

Горраиз Лизаррага (Gorraiz Lizarraga) и другие против Испании, жалоба № 62543/00, 27 апреля 2004

Грамада (Grätmadä) против Румынии, жалоба № 14974/09, 11 февраля 2014

Гратзингер и Гратзингерова (Gratzinger and Gratzingerova) против Чешской Республики (dec.), жалоба № 39794/98, 10 июля 2002

Гримайловс (Grimailovs) против Латвии, жалоба № 6087/03, 25 июня 2013

Грымайло (Grimaylo) против Украины (dec.), жалоба № 69364/01, 7 февраля 2006

Гюль (Gül) против Турции, жалоба № 22676/93, 14 декабря 2000

Гюлеч (Güleç) против Турции, жалоба № 21593/93, 27 июля 1998

Гурепка (Gurerka) против Украины, жалоба № 61406/00, 6 сентября 2005

Гювеч (Güveç) против Турции, жалоба № 70337/01, 20 января 2009

Х.Л. (H.L.) против Соединённого Королевства, жалоба № 45508/99, 5 октября 2004

Х.Л.Р. (H.L.R.) против Франции [БП], жалоба № 24573/94, 29 апреля 1997

Хайдн (Haidn) против Германии против Германии, жалоба № 6587/04, 13 января 2011

Халлмейер (Hallmeijer) против Нидерландов (dec.), жалоба № 67590/12, 22 октября 2013

Хандисайд (Handyside) против Соединённого Королевства, жалоба № 5493/72, 7 декабря 1976, § 48.

Харкинс и Эдвардс (Harkins and Edwards) против Соединённого Королевства, жалобы №№ 9146/07 и 32650/07, 17 января 2012

Хартман (Hartman) против Чешской Республики, жалоба № 53341/99, 10 июля 2003

Хенаф (Henaf) против Франции, жалоба № 65436/01, 27 ноября 2003

Хентрич (Hentrich) против Франции, жалоба № 13616/88, 22 сентября 1994

Хильда Хафштайндоттир (Hilda Hafsteinsdóttir) против Исландии, жалоба № 40905/98, 8 июня 2004

Хирси Джамаа (Hirsi Jamaa) и другие против Италии [БП], жалоба № 27765/09, 23 февраля 2012

Хирст (Hirst) против Соединённого Королевства (Жалоба №2) [БП], жалоба № 74025/01, 6 октября 2005

Христозов (Hristozov) и другие против Болгарии, жалобы №№ 47039/11 и 358/12, 29 апреля 2013

Хадсон (Hudson) против бывшей югославской Республики Македонии (dec.), жалоба № 67128/01, 24 марта 2005

Хант (Hunt) против Украины, жалоба № 31111/04, Комитет Министров, ResDH (2008) 64, 25 июня 2008

Хюттнер (Hüttner) против Германии (dec.), жалоба № 23130/04, 9 июня 2006

И.Г. (I.G.) и другие против Словакии, жалоба № 15966/04, 13 ноября 2012

Иаков Станциу (Iacov Stanciu) против Румынии, жалоба № 35972/05, 24 июля 2012

Игнатс (Ignats) против Латвии (dec.), жалоба № 38494/05, 24 сентября 2013

Иласку (Ilaşcu) и другие против Молдовы и России [БП], жалоба № 48787/99, 8 июля 2004

Ильхан (İlhan) против Турции [БП], жалоба № 22277/93, 27 июня 2000

Ильина и Сарульене (Iljina and Sarulienė) против Литвы, жалоба № 32293/05, 15 марта 2011

Имакаева (Itakayeva) против России, жалоба № 7615/02, 9 ноября 2006

Иммобилиаре Саффи (Immobiliare Saffi) против Италии [БП], жалоба № 22774/93, 28 июля 1999

Инделикато (Indelicato) против Италии, жалоба № 31143/96, 18 октября 2001

Ионеску и Михала (Ionescu and Mihaela) против Румынии, жалоба № 36782/97, Комитет Министров, ResDH (2011) 248, 2 декабря 2011

Иордачи (Iordachi) и другие против Молдовы (dec.) жалоба № 25198/02, 5 апреля 2005

Иовчев (Iovchev) против Болгарии, жалоба № 41211/98, 2 февраля 2006

Ипек (İpek) против Турции, жалоба № 25760/94, 17 февраля 2004

Ирландия против Соединённого Королевства, жалоба № 5310/71, 18 января 1978

Исмаили (Ismaili) против Германии, жалоба № 58128/00, 15 марта 2001

Исмоилов (Ismoilov) и другие против России, жалоба № 2947/06, 24 апреля 2008

Исса (Issa) против Турции, жалоба № 31821/96, 16 ноября 2004

Дж.Л. (J.L.) против Латвии, жалоба № 23893/06, 17 апреля 2012

Джабари (Jabari) против Турции, жалоба № 40035/98, 11 июля 2000

Джаллох (Jalloh) против Германии [БП], жалоба № 54810/00, 11 июля 2006

Яновец (Janowiec) и другие против России [БП], жалобы №№ 55508/07 и 29520/09, 21 октября 2013

Йеличич (Jeličić) против Боснии и Герцеговины (dec.), жалоба № 41183/02, 15 ноября 2005

Джонстон (Johnston) и другие против Ирландии, жалоба № 9697/82, 18 декабря 1986

Юта Менцзен, известная как Менцена (Juta Mentzen also known as Mencena) против Латвии (dec.), жалоба № 71074/01, 7 декабря 2004

К. и Т. против Финляндии [БП], жалоба № 25702/94, 12 июля 2001

К.К.С. (K.K.C.) против Нидерландов, жалоба № 58964/00, 21 декабря 2001

Какабадзе (Kakabadze) и другие против Грузии, жалоба № 1484/07, 2 октября 2012

Калантари (Kalantari) против Германии, жалоба № 51342/99, 11 октября 2001

Калашников (Kalashnikov) против России (dec.), жалоба № 47095/99, 18 сентября 2001

Калашников (Kalashnikov) против России, жалоба № 47095/99, 15 июля 2002

Карабет (Karabet) и другие против Украины, жалобы №№ 38906/07 и 52025/07, 17 января 2013.

Каралевичюс (Karalevičius) против Литвы, жалоба № 53254/99, 7 апреля 2005

Карнер (Karner) против Австрии, жалоба № 40016/98, 24 июля 2003

Кашавелов (Kashavelov) против Болгарии, жалоба № 891/05, Комитет Министров, ResDH (2013) 98, 6 июня 2013

Касымакунов (Kasymakhunov) против России, жалоба № 29604/12, 14 ноября 2013

Кинан (Keenan) против Соединённого Королевства, жалоба № 27229/95, 3 апреля 2001

Келли (Kelly) и другие против Соединённого Королевства, жалоба № 30054/96, 4 мая 2001

Керетчачвили (Kéretchachvili) против Грузии (dec.), жалоба № 5667/02, 2 мая 2006

Хаджалиев (Khadzhaliev) другие против России, жалоба № 3013/04, 6 ноября 2008

Хашиев и Акаева (Hashiyev and Akayeva) против России, жалобы №№ 57942/00 и 57045/00, 24 февраля 2005

Хаядаров (Khaydarov) против России, жалоба № 21055/09, 20 мая 2010

Ходорковский и Лебедев (Khodorkovskiy and Lebedev) против России, жалоба № 11082/06, 25 июля 2013

Худобин (Khudobin) против России, жалоба № 59696/00, 26 октября 2006

Худоёрв (Khudoyorov) против России, жалоба № 6847/02, 8 ноября 2005

Клаас (Klaas) против Германии, жалоба № 15473/89, 22 сентября 1993
Клейн (Klein) против России, жалоба № 24268/08, 1 апреля 2010
Коктыш (Koktysh) против Украины, жалоба № 43707/07, 10 декабря 2009
Кокку (Koku) против Турции, жалоба № 27305/95, 31 мая 2005
Колесник (Kolesnik) против России, жалоба № 26876/08, 17 июня 2010
Копецки (Korcesky) против Словакии [БП], жалоба № 44912/98, 28 сентября 2004
Кордиан (Kordian) против Турции (dec.), жалоба № 6575/06, 4 июля 2006;
Коробов (Korobov) и другие против Эстонии, жалоба № 10195/08, 28 марта 2013
Королев (Korolev) против России (dec.), жалоба № 25551/05, 1 июля 2010
Котков (Kotkov) против России (коммуницированное дело), жалоба № 73094/10, 10 сентября 2013
Ковачич (Kovačić) и другие против Словении (dec.), жалобы №№ 44574/98, 45133/98 и 48316/99, 9 октября 2003.
Козаджиоглу (Kozacıoğlu) против Турции [БП], жалоба № 2334/03, 19 февраля 2009
Кудла (Kudła) против Польши [БП], жалоба № 30210/96, 25 октября 2000
Кучеренко (Kutcherenko) против Украины (dec.), жалоба № 41974/98, 4 мая 1999
Кырякоула Стефен (Kyriakoula Stephens) против Кипра, Турции и ООН (dec.), жалоба № 45267/06, 11 декабря 2008
Л.С.Б. (L.S.V.) v. против Соединённого Королевства, жалоба № 23413/94, 9 июня 1998
Лабита (Labita) против Италии [БП], жалоба № 26772/95, 6 апреля 2000
Лабита (Labita) против Италии [БП], жалоба № 26772/95, 6 апреля 2000, § 119.
Лабси (Labsi) против Словакии, жалоба № 33809/08, 15 мая 2012
Ладыгин (Ladygin) против России (dec.), жалоба № 35365/05, 30 августа 2011
Легер (Léger) против Франции (прекращение судопроизводства) [БП], жалоба № 19324/02, 30 марта 2009
Леонидис (Leonidis) против Греции, жалоба № 43326/05, 8 января 2009
Лиенхардт (Lienhardt) против Франции (dec.), жалоба № 12139/10, 13 сентября 2011
Линдон, Очаковский-Лоуренс и Джулай (Lindon, Otchakovsky-Laurens and July) против Франции [БП], жалобы №№ 21279/02 и 36448/02, 22 октября 2007
Лоизиду (Loizidou) против Турции (предварительные возражения), жалоба № 15318/89, 23 марта 1995
Лопез Остра (López Ostra) против Испании, жалоба № 16798/90, 9 декабря 1994
Ловеридж (Loveridge) против Соединённого Королевства (dec.), жалоба № 39641/98, 23 октября 2001
Лучанинова (Luchaninova) против Украины, жалоба № 16347/02, 9 июня 2011
Люди (Lüdi) против Швейцарии, жалоба № 12433/86, 15 июня 1992
Луканов (Lukanov) против Болгарии, жалоба № 21915/93, решение Комиссии о приемлемости от 12 января 1995
М. против Дании (dec.), жалоба № 17392/90, 14 октября 1992
М.С. против Болгарии, жалоба № 39272/98, 4 декабря 2003
М.Е. против Франции, жалоба № 50094/10, 6 июня 2013
М.С.С. (M.S.S.) против Бельгии и Греции [БП], жалоба № 30696/09, 21 января 2011
М.Т. (M.T.) против Турции (dec.), жалоба № 46765/99, 30 мая 2002
М.Й.Х. (M.Y.H.) и другие против Швеции, жалоба № 50859/10, 27 июня 2013
Махмут Кая (Mahmut Kaya) против Турции, жалоба № 22535/93, 28 марта 2000
Макарацис (Makaratzis) против Греции, жалоба № 50385/99, 20 декабря 2004
Махарадзе и Сихарулидзе (Makharadze and Sikharulidze) против Грузии, жалоба № 35254/07, 22

ноября 2011

Махашевы (Makhashevy) против России, жалоба № 20546/07, 31 июля 2012

Махмуджан Эргашев (Makhtudzhan Ergashev) против России, жалоба № 49747/11, 16 октября 2012

Малхоус (Malhous) против Чешской Республики (dec.) [БП], жалоба № 33071/96, 13 декабря 2000

Маматкулов и Аскаргов (Matatkulov and Askarov) против Турции [БП], жалобы №№ 46827/99 и 46951/99, 4 февраля 2005

Мандис и Йовис (Mandić and Jović) против Словении, жалобы №№ 5774/10 и 5985/10, 20 октября 2011

Манни (Manni) против Италии, жалоба № 9961/10, 27 марта 2012

Маноуссос (Manoussos) против Чешской Республики и Германии (dec.), жалоба № 46468/99, 9 июля 2002

Маргуш (Marguš) против Хорватии, жалоба № 4455/10, 27 мая 2014

Мэтью (Mathew) против Нидерланд, жалоба № 24919/03, 29 сентября 2005

Мэтью (Mathew) против Соединённого Королевства [БП], жалоба № 24833/94, 18 февраля 1999

Макканн (McCann) и другие против Соединённого Королевства, жалоба № 18984/91, 27 сентября 1995

Мак-Глинчи (McGlinchey) и другие против Соединённого Королевства, жалоба № 50390/99, 29 апреля 2003

Меч (Mecz) против Польши (dec.), жалоба № 55354/12, 4 февраля 2014

Медведев (Medvedev) и другие против Франции [БП], жалоба № 3394/03, 29 марта 2010

Мехмет Эмин Юксель (Mehmet Emin Yüksel) против Турции, жалоба № 40154/98, 20 июля 2004

Мельник (Melnik) против Украины, жалоба № 72286/01, 28 марта 2006

Ментеш (Menteş) и другие против Турции, жалоба № 23186/94, 28 ноября 1997

Мерит (Merit) против Украины, жалоба № 66561/01, 30 марта 2004

Митрополитская церковь Бессарабии (Metropolitan Church of Bessarabia) и другие и Истинно-Православная Церковь Молдовы (Biserica Adevărat Ortodoxă din Moldova) и другие против Молдовы, жалобы №№ 45701/99 и 952/03, Комитет Министров, ResDH (2010) 8, 4 марта 2010

Микаллеф (Micallef) против Мальты [БП], жалоба № 17056/06, 15 октября 2009

Михеев (Mikheyev) против России, жалоба № 77617/01, 22 января 2006

Миколенко (Mikolenko) против Эстонии (dec.), жалоба № 16944/03, 5 января 2006.

Милан Рехак (Milan Řehák) против Чешской Республики (dec.), 67208/01, 18 мая 2004

Миланович (Milanović) против Сербии, жалоба № 44614/07, 14 декабря 2010

Миролюбовс (Miroļubovs) и другие против Латвии, жалоба № 35939/10, 22 января 2013

Миролюбовс (Miroļubovs) и другие против Латвии, жалоба № 798/05, 15 сентября 2009

Митев (Mitev) против Болгарии (dec.), жалоба № 40063/98, 30 января 2003

Митев (Mitev) против Болгарии (dec.), жалоба № 42758/07, 29 июня 2010

Митев (Mitev) против Болгарии, жалоба № 40063/98, 22 декабря 2004

Мохаммад Хоссейн Багери и Малихе Малики (Mohammad Hossein Bagheri and Malihe Maliki) (dec.), жалоба № 30164/06, 15 мая 2007

Молдован (Moldovan) и другие против Румынии (Жалоба № 2), жалобы №№ 41138/98 и 64320/01, 12 июля 2005

Муизель (Mouïsel) против Франции, жалоба № 67263/01, 14 ноября 2002

Муизель (Mouïsel) против Франции, жалоба № 67263/01, 14 ноября 2002

Моя Алварез (Moуá Alvarez) против Испании (dec.), жалоба № 44677/98, 23 ноября 1999

Муминово (Muminov) против России, жалоба № 42502/06, 11 декабря 2008

Мюслим (Muslim) против Турции жалоба № 53566/99, 26 апреля 2005

Н (N) против Швеции, жалоба № 23505/09, 20 июля 2010

Н. (N.) против Финляндии, жалоба № 38885/02, 26 июля 2005

Н. (N.) против Соединённого Королевства [БП], жалоба № 26565/05, 27 мая 2008.

Н. Б. (N.B.) против Словакии, жалоба № 29518/10, 12 июня 2012.

Начова (Nachova) и другие против Болгарии [БП], жалобы №№ 43577/98 и 43579/98, 6 июля 2005

Нада (Nada) против Швейцарии [БП], жалоба № 10593/08, 12 сентября 2012

Насирхаева (Nasirkhayeva) против России (dec.), жалоба № 1721/07, 31 мая 2011

Науменко (Naumenko) против Украины, жалоба № 42023/98, 10 февраля 2004

Некула (Nesula) против Румынии, жалоба № 33003/11, 18 февраля 2014

Нехру (Nehru) против Нидерландов (dec.), жалоба № 52676/99, 27 августа 2002

Ниельсен (Nielsen) против Дании, решение от 2 сентября 1959, *Yearbook II (1958–1959)*, p. 412.

Никогосян и Мелконян (Nikoghosyan and Melkonyan) против Армении, жалобы №№ 11724/04 и 13350/04, Комитет Министров, ResDH (2011) 89, 14 сентября 2011

Николова и Величкова (Nikolova and Velichkova) против Болгарии, жалоба № 7888/03, 20 декабря 2007

Николова (Nikolova) против Болгарии [БП], жалоба № 31195/96, 25 марта 1999

Нильсен и Джосен (Nielsen and Johnsen) против Норвегии, жалоба № 23118/93, 25 ноября 1999

Ниветте (Nivette) против Франции (dec.), жалоба № 44190/98, 3 июля 2001

Низомхон Джуряев (Nizomkhon Dzhurayev) против России, жалоба № 31890/11, 3 октября 2013

Норберт Сикорски (Norbert Sikorski) против Польши, жалоба № 17599/05, 22 октября 2009

Норберт Сикорски (Norbert Sikorski) против Польши, жалоба № 17599/05, пилотные решения, 22 октября 2009

Новоселов (Novoselov) против России, жалоба № 66460/01, 2 июня 2005

О'Кифф (O'Keefe) против Ирландии [БП], жалоба № 35810/09, 28 января 2014.

Окалан (Öcalan) против Турции [БП], жалоба № 46221/99, 12 мая 2005

Очелков (Ochelkov) против России, жалоба № 17828/05, 11 апреля 2013

Огнянова и Чобан (Ognyanova and Choban) против Болгарии, жалоба № 46317/99, 23 февраля 2006

Огур (Oğur) против Турции [БП], жалоба № 21594/93, 20 мая 1999

Охлен (Ohlen) против Дании, жалоба № 63214/00, 24 февраля 2005

Оккали (Okkali) против Турции, жалоба № 52067/99, 17 октября 2006

Опуз (Oruz) против Турции, жалоба № 33401/02, 9 июня 2009

Орчовски (Orchowski) против Польши, жалоба № 17885/04, 22 октября 2009

Осман (Osman) против Соединённого Королевства, жалоба № 23452/94, 28 октября 1998

Островар (Ostrovar) против Молдавии, жалоба № 35207/03, 13 мая 2005

Оташевич (Otašević) против Сербии, жалоба № 32198/07, 5 февраля 2013

Отман (Абу Катада) (Othman (Abu Qatada)) против Соединённого Королевства, жалоба № 8139/09, 17 января 2012

П. и С. (P. and S.) против Польши, жалоба № 57375/08, 30 октября 2012

П.М. (P.M.) против Болгарии, жалоба № 49669/07, 24 января 2012

П.З. (P.Z.) и другие против Швеции (dec.), жалоба № 68194/19, 29 мая 2012

Пасе (Pase) против Италии, жалоба № 22728/03, 17 июля 2008

Палади (Paladi) v. Moldova, жалоба № 39806/05, 10 марта 2003

Панасенко, Богумил и Чекалла (Panashenko, Bogumil and Czekalla) против Португалии, жалобы №№

10418/03, 35228/03 и 38830/97, Комитет Министров, ResDH (2011) 143, 14 сентября 2012)
Пандолфелли и Палумбо (Pandolfelli and Palumbo) против Италии, жалоба № 13218/87, 27 февраля 1992
Пантеа (Pantea) против Румынии, жалоба № 33343/96, 3 июня 2003
Парачелас (Parachelas) против Греции [БП], жалоба № 31423/96, 25 марта 1999
Папон (Raron) против Франции (Жалоба № 2) (dec.), жалоба № 54210/00, 15 ноября 2001
Паугер (Pauger) против Австрии, жалоба № 24872/94, решение Комиссии от 9 января 1995
Пол и Одри Эдвардс (Paul and Audrey Edwards) против Соединённого Королевства, жалоба № 46477/99, 14 марта 2002
Пирс (Peers) против Греции, жалоба № 28524/95, 19 апреля 2001
Петит (Pelit) против Азербайджана, жалоба № 281/2005, 29 мая 2007
Перальди (Peraldi) против Франции (dec.), жалоба № 2096/05, 7 апреля 2009
Петрович (Petrović) против Сербии (dec.), жалоба № 56551/11, 18 октября 2011
Петур Тор Сигурдссон (Pétur Thór Sigurðsson) против Исландии, жалоба № 39731/98, 10 апреля 2003
Филис (Philis) против Греции, жалоба № 28970/95, Решение комиссии от 17 октября 1996
Поляков (Polyakov) против России, жалоба № 77018/01, 29 января 2009
Попов (Pоров) против Молдавии (No. 1), жалоба № 74153/01, 18 января 2005
Портманн (Portmann) против Швейцарии, жалоба № 38455/06, 11 октября 2011
Пауэлл и Рейнер (Powell and Rayner) против Соединённого Королевства, жалоба № 9310/81, 21 февраля 1990
Познански (Poznanski) и другие против Германии (dec.), жалоба № 25101/05, 3 июля 2007
Преминины (Premininy) против России, жалоба № 44973/04, 10 февраля 2011
Претти (Pretty) против Соединённого Королевства, жалоба № 2346/02, 29 апреля 2002
Прайс (Price) против Соединённого Королевства, жалоба № 33394/96, 10 июля 2001
Князь Лихтенштейна Ханс-Адам II (Prince Hans-Adam II of Liechtenstein) против Германии [БП], жалоба № 42527/98, 12 июля 2001
Прокурор против Анто Фурундзия (Prosecutor v. Anto Furundzija) (Судебное решение), ICTY, IT-95-17/1-T, 10 декабря 1998
Р.К. (R.C.) против Швеции, жалоба № 41827/07, Комитет Министров, ResDH (2013) 75, 30 апреля 2013
Р.И.П. и Д.Л.П. (R.I.P and D.L.P.) против Румынии, жалоба № 27782/10, 10 Мая 2012
Рейчед Хоршем (Rachel Horsham) против Соединённого Королевства, решение Комиссии, жалоба № 23390/94, 4 сентября 1995
Раймонда (Raimondo) против Италии, жалоба № 12954/87, 22 февраля 1994
Рамirez Санчез (Ramirez Sanchez) против Франции, жалоба № 59450/00, 4 июля 2006
Рамзи (Ramzy) против Нидерландов, жалоба № 25424/05, 20 июля 2010
Ранинен (Raninen) против Финляндии, жалоба № 20972/92, 16 декабря 1997
Ранцев (Rantsev) против Кипра и России, жалоба № 25965/04, 7 января 2010
Рауф Аббасов (Rauf Abbasov) и другие против Азербайджана, жалоба № 36609/08, 28 мая 2013
Рефah Партиси (Партия благоденствия) (Refah Partisi (the Welfare Party)) и другие против Турции [БП], жалобы №№ 41340/98, 41342/98, 41343/98 и 41344/98, 13 февраля 2003
Рехак (Rehak) против Чешской Республики (dec.), жалоба № 67208/01, 18 мая 2004
Рехак (Řehák) против Чешской Республики (dec.), жалоба № 67208/01, 18 мая 2004
Ремли (Remli) против Франции, жалоба № 16839/90, 23 апреля 1996
ИНСЖД (RENFE) против Испании, жалоба № 35216/97, решение Комиссии, 8 сентября 1997
Рхазали (Rhzazali) и другие против Франции (dec.), жалоба № 37568/09, 10 апреля 2012

Риад и Идиаб (Riad and Idiab) против Бельгии, жалобы №№ 29787/03 и 29810/03, 24 января 2008

Рибитч (Ribitsch) против Австрии, жалоба № 18896/91, 4 декабря 1995

Ричард Рой Аллан (Richard Roy Allan) против Соединённого Королевства (dec.), жалоба № 48539/99, 28 августа 2001

Ренер (Riener) против Болгарии, жалоба № 46343/99, Комитет Министров, ResDH (2013) 100, 6 июня 2013

Роман Карасев (Roman Karasev) против России, жалоба № 30251/03, 25 ноября 2010

Ррапо (Rrapo) против Албании, жалоба № 58555/10, 25 сентября 2012

Руслан Умаров (Ruslan Umarov) против России, жалоба № 12712/02, 3 июля 2008

Рябкин (Ryabikin) против России, жалоба № 8320/04, 19 июня 2008

Рябцев (Ryabtsev) против России, жалоба № 13642/06, 14 ноября 2013

Рзаханов (Rzakhanov) против Азербайджана, жалоба № 4242/07, 4 июля 2013

С. Джегатисвара Сарма (S. Jegatheeswara Sarma) против Шри Ланки, Комитет по правам человека ООН, Комм. Жалоба № 950/2000, U.N. Doc. CCRP/C/78/D/950/2000, 31 июля 2003

С.А. (S.A.) против Швеции, жалоба № 66523/10, 27 июня 2013

С.Д. (S.D.) против Греции, жалоба № 53541/07, 11 июня 2009

С.Г. (S.G.) против Франции (прекращение производства по делу), жалоба № 40669/98, 18 сентября 2001

Саади (Saadi) против Италии [БП], жалоба № 37201/06, 28 февраля 2008

Саид (Said) против Нидерландов, жалоба № 2345/02, 5 июля 2005

Саки (Saki) против Турции, жалоба № 29359/95, 30 октября 2001

Салах Ших (Salah Sheekh) против Нидерландов, жалоба № 1948/04, 11 января 2007

Салиба (Saliba) и другие против Мальты, 20287/10, 22 января 2013

Салман (Salman) против Турции, жалоба № 21986/93, 27 июня 2000

Салман (Salman) против Турции, жалоба № 21986/93, 27 июня 2000

Салов (Salov) против Украины, жалоба № 65518/01, 6 сентября 2005

Санлес Санлес (Sanles Sanles) против Испании (dec.), жалоба № 48335/99, 26 октября 2000

Саннино (Sannino) против Италии, жалоба № 30961/03, 27 апреля 2006

Сапожков (Sapožkovs) против Латвии, жалоба № 8550/03, 11 февраля 2014

Сарач (Saraç) против Турции (dec.), жалоба № 35841/97, 2 сентября 2004

Сарбан (Sarban) против Молдавии, жалоба № 3456/05, 4 октября 2005

Савичи (Savitchi) против Молдавии, жалоба № 11039/02, 11 октября 2005, § 28.

Савониук (Sawoniuk) против Соединённого Королевства (dec.), жалоба № 63716/00, 29 мая 2001

Шеллинг, Бирнлейтнер, Абрахамиам, Брюггер, Эммер-Рейссиг и Хофбауэр (Schelling, Birnleitner, Bakker, Abrahamian, Brugger, Emmer-Reissig and Hofbauer) (№ 2) против Австрии, жалоба № 55193/00; и др., Комитет Министров, ResDH (2011) 187, 2 декабря 2011

Шерер (Scherer) против Швейцарии, жалоба № 17116/90, 25 марта 1994

Скордино (Scordino) против Италии (Жалоба № 1) [БП], жалоба № 36813/97, 29 марта 2006

Скоzzари и Джуинта (Scozzari and Giunta) против Италии, жалобы №№ 39221/98 и 41963/98, 13 июля 2000

Сегхети (Segheti) против Республики Молдова, жалоба № 39584/07, 15 октября 2013

Сельчук и Аскер (Selçuk and Asker) против Турции, жалобы №№ 23184/94 и 23185/94, 24 апреля 1998

Селмоуни (Selmouni) против Франции [БП], жалоба № 25803/94, 28 июля 1999

Шентюрк (Şentürk) против Турции, жалоба № 13423/09, 9 апреля 2013,

Севтап Везнедароглу (Sevtaр Veznedarođlu) против Турции, жалоба № 32357/96, 11 апреля 2000

Шамаев (Shamayev) и другие против Грузии и России (dec.), жалоба № 36378/02, 16 сентября 2003

Шамаев (Shamayev) и другие против Грузии и России, жалоба № 36378/02, 12 апреля 2005

Шефер (Shefer) против России (dec.), жалоба № 45175/04, 13 марта 2012

Шестопалов (Shestopalov) против России (коммуницированное дело), жалоба № 46248/07, 15 октября 2013

Шоккаров (Shokkarov) и другие против России, жалоба № 41009/04, 3 мая 2011

Силих (Šilih) против Словении [БП], жалоба № 71463/01, 9 апреля 2009

Сивиак (Siwiak) против Польши (dec.), жалоба № 18250/13, 4 февраля 2014

Смирнова и Смирнова (Smirnova and Smirnova) против России (dec.), жалобы №№ 46133/99 и 48183/99, 3 Октября 2002

Серинг (Soering) против Соединённого Королевства, жалоба № 14038/88, 7 июля 1989

Сократиан (Sokratian) против Нидерландов (dec.), жалоба № 41/03, 8 сентября 2005.

Солдатенко (Soldatenko) против Украины, жалоба № 2440/07, 23 октября 2008

Сото Санчез (Soto Sanchez) против Испании (dec.), жалоба № 66990/01, 20 мая 2003

Станев (Stanev) против Болгарии, жалоба № 36760/06, 17 января 2012

Станимирович (Stanimirović) против Сербии, жалоба № 26088/06, 18 октября 2011

Стародуб (Starodub) против Украины (dec.), жалоба № 5483/02, 7 июня 2005

Стаси (Stasi) против Франции, жалоба № 25001/07, 20 октября 2011

Стефанелли (Stefanelli) против Сан-Марино, жалоба № 35396/97, Комитет Министров, ResDH (2004) 4, 24 апреля 2004

Суфи и Элми (Sufi and Elmi) против Соединённого Королевства, жалобы №№ 8319/07 и 11449/07, 28 июня 2011

Сухейла Айдын (Süheyla Aydın) против Турции, жалоба № 25660/94, 24 мая 2005

Султанов (Sultanov) против России, жалоба № 15303/09, 4 ноября 2010

Т. против Соединённого Королевства [БП], жалоба № 24724/94, 16 декабря 1999

Т.М. и К.М. (Т.М. и С.М.) против Республики Молдова, жалоба № 26608/11, 28 января 2014

Табарик Малсагова (Tabarik Malsagova) и другие против России (dec.), жалоба № 27244/03, 6 марта 2008

Табеш (Tabesh) против Греции, жалоба № 8256/07, 26 ноября 2009

Тахсин Акар (Tahsin Acar) против Турции (предварительное возражение) [БП], жалоба № 26307/95, 6 Мая 2003

Танасе (Tănase) против Молдавии [БП], жалоба № 7/08, 27 апреля 2010

Таниш (Tanış) и другие против Турции, жалоба № 65899/01, 2 августа 2005

Танрикулу (Tanrıkuļu) против Турции [БП], жалоба № 23763/94, 8 июля 1999

Тарариева (Tarariyeva) против России, жалоба № 4353/03, 14 декабря 2006

Текин (Tekin) против Турции, жалоба № 22496/93, 9 июня 1998

Текин (Tekin) против Турции, жалоба № 22496/93, Отчёт Комиссии от 17 апреля 1997

Тепе (Тере) против Турции (dec.), жалоба № 31247/96, 22 января 2002

Тампбиллаи (Thamribillai) против Нидерландов, жалоба № 61350/00, 17 февраля 2004

Греческое дело (The Greek Case) жалобы №№ 3321/67, 3322/67 и 3344/67, Ежегодник Европейской Конвенции по правам человека, 1969, р. 196

Святые монастыри (The Holy Monasteries) против Греции, жалобы №№ 13092/87 и 13984/88, 9 декабря 1994

Тевенон (Thévenon) против Франции (dec.), жалоба № 2476/02, 28 Февраля 2006

Тимофеевы (Timofejevi) против Латвии, жалоба № 45393/04, 11 декабря 2012

Тимурташ (Timurtaş) против Турции, жалоба № 23531/94, 13 июня 2000

Тоджу (Тоџси) против Турции (прекращение производства по делу), жалоба № 27601/95, 9 апреля 2002

Тоджу (Тоџси) против Турции жалоба № 27601/95, 31 мая 2005

Томаси (Tomasi) против Франции, жалоба № 12850/87, 27 августа 1992

Торреджиани (Torreggiani) и другие против Италии, жалобы №№ 43517/09, 46882/09, 55400/09, 57875/09, 61535/09, 35315/10 и 37818/10, 8 января 2013.

Триантафиллоу (Triantafyllou) против Греции, жалоба № 26021/10, 14 ноября 2013

Тайрер (Tyger) против Соединённого Королевства, жалоба № 5856/72, 25 апреля 1978

Ючак и Каргили (Üçak and Kargılı) и другие против Турции (dec.), жалобы №№ 75527/01 и 11837/02, 28 марта 2006

Умарова (Umarova) и другие против России, жалоба № 25654/08, 31 июля 2012

В. (V.) против Соединённого Королевства [БП], жалоба № 24888/94, 16 декабря 1999

В.С. (V.C.) против Словакии, жалоба № 18968/07, 8 ноября 2011

Вахаева (Vakhayeva) и другие против России, жалоба № 1758/04, 29 октября 2009

Валашинас (Valašinas) против Литвы, жалоба № 44558/98, 24 июля 2001

Ван дер Вен (Van der Ven) против Нидерландов, жалоба № 50901/99, 4 февраля 2003

Варбанов (Varbanov) против Болгарии, жалоба № 31365/96, 5 октября 2000

Варнава (Varnava) и другие против Турции [БП], жалобы №№ 16064/90, 16065/90, 16066/90, 16068/90, 16069/90, 16070/90, 16071/90, 16072/90 and 16073/90, 18 сентября 2009

Варнава (Varnava) и другие против Турции [БП], жалобы №№ 16064/90, 16065/90, 16066/90, 16068/90, 16069/90, 16070/90, 16071/90, 16072/90 и 16073/90, 10 января 2008

Ваич (Vačić) против Турции (dec.), жалоба № 18078/02, 28 июня 2005.

Веласкес Родригес (Velásquez Rodríguez) против Гондураса, Межамериканский суд по правам человека (Серия С) Жалоба № 4, 29 июля 1988

Вернилло (Vernillo) против Франции, жалоба № 11889/85, 20 февраля 1991

Вилвараджа (Vilvarajah) и другие против Соединённого Королевства, жалобы №№ 13163/87, 13164/87, 13165/87, 13447/87 и 13448/87, 30 октября 1991

Винтер (Vinter) и другие против Соединённого Королевства [БП], жалобы №№ 66069/09, 130/10 и 3896/10, 9 июля 2013

Вирабян (Virabyan) против Армении, жалоба № 40094/05, 2 октября 2012

Вокатуро (Vocaturgo) против Италии, жалоба № 11891/85, 24 мая 1991

Вячеславович Ладыгин (Vyacheslavovich Ladygin) против России (dec.), жалоба № 35365/05, 30 августа 2011

Вальджик (Walczyk) против Польши (dec.), жалоба № 74907/11, 15 октября 2013

Волкер (Walker) против Соединённого Королевства (dec.), жалоба № 34979/97, 25 января 2000

Вайтсайд (Whiteside) против Соединённого Королевства, жалоба № 20357/92, Решение Комиссии от 7 марта 1994

Вильсон, Национальный союз журналистов (Wilson, National Union of Journalists) и другие против Соединённого Королевства, жалобы №№ 30668/96, 30671/96 и 30678/96, 2 июля 2002.

Винтерверп (Winterwerp) против Нидерландов, жалоба № 6301/73, 24 октября 1979

Ворм (Worm) против Австрии, жалоба № 22714/93, 29 августа 1997

Ворм (Worm) против Австрии, жалоба № 22714/93, решение Комиссии от 27 ноября 1995

Х против Федеративной Республики Германия, жалоба № 1611/62, решение Комиссии, 25 сентября 1965, Ежегодник Европейской Конвенции по правам человека, том 8, сс. 158 и 169

Х против Франции, жалоба № 18020/91, 31 марта 1992

Х против Соединённого Королевства, жалоба № 7547/76, решение Комиссии, 15 декабря 1977
Х против Турции, жалоба № 24626/09, 9 октября 2012

Ксирос (Xiros) против Греции, жалоба № 1033/07, 9 сентября 2010.
И.П. и Л.П. (Y.P. and L.P.) против Франции, жалоба № 32476/06, 2 сентября 2010
Янчев (Yanchev) против Болгарии (дес.), жалоба № 16403/07, 20 марта 2012
Яндиев (Yandiyev) и другие против России, жалобы №№ 34541/06, 43811/06 и 1578/07, 10 октября 2013
Ян Чун Джин под псевдонимом Ян Сяолин (Yang Chun Jin alias Yang Xiaolin) против Болгарии (остановка производства по делу), жалоба № 58073/00, 8 марта 2001
Янков (Yankov) и 9 других против Болгарии, жалобы №№ 39084/97, 47823/99, 58971/00, 57847/00, 39270/98, 42987/98, 44062/98, 74792/01, 29381/04 и 33606/05, Комитет Министров, ResDH (2013) 102, 6 июня 2013.

Яша (Yaşa) против Турции, жалоба № 22495/93, 2 сентября 1998
Ясин Атеш (Yasin Ateş) против Турции, жалоба № 30949/96, 31 мая 2005
Яценко (Yatsenko) против Украины, жалоба № 75345/01, 16 февраля 2012, § 40;
Язгюль Йилмаз (Yazgül Yılmaz) против Турции, жалоба № 36369/06, 1 февраля 2011
Юб Сауди (Youb Saoudi) против Испании (дес.), жалоба № 22871/06, 18 сентября 2006
Инициатива молодёжи за права человека (Youth Initiative For Human Rights) против Сербии, жалоба № 48135/06, 25 июня 2013
Юлдашев (Yuldashev) против России, жалоба № 1248/09, 8 июля 2010
Юрий Волков (Yuriy Volkov) против Украины, жалоба № 45872/06, 19 декабря 2013
З. (Z.) и другие против Соединённого Королевства [БП], жалоба № 29392/95, 10 мая 2001
З.Х. (Z.H.) против Венгрии, жалоба № 28973/11, 8 ноября 2012
Зараколу (Zarakolu) против Турции (дес.), жалоба № 37061/97, 5 декабря 2002
Зараколу (Zarakolu) против Турции, жалоба № 32455/96, 27 мая 2003
Зажицкий (Zarzycki) против Польши, жалоба № 15351/03, 12 марта 2013
Зелилоф (Zelilof) против Греции, жалоба № 17060/03, 24 мая 2007
Зенков (Zenkov) против России, жалоба № 37858/08, 30 апреля 2014
Зинченко (Zinchenko) против Украины, жалоба № 63763/11, 13 марта 2014.

ПРИЛОЖЕНИЯ

КОНВЕНЦИЯ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД

г. Рим, 4. XI.1950 г.

Правительства, подписавшие настоящую Конвенцию, являющиеся членами Совета Европы принимая во внимание Всеобщую декларацию прав человека, провозглашенную Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года, учитывая, что эта Декларация имеет целью обеспечить всеобщее и эффективное признание и осуществление провозглашенных в ней прав, считая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами и что из средств достижения этой цели является защита и развитие прав человека и основных свобод, подтверждая свою глубокую приверженность основным свободам, которые являются основой справедливости и всеобщего мира и соблюдение которых наилучшим образом обеспечивается, с одной стороны, подлинно демократическим политическим режимом и, с другой стороны, всеобщим пониманием и соблюдением прав человека, которым они привержены, неисполненные решимости, как Правительства европейских Государств, движимые единым стремлением и имеющие общее наследие политических традиций, идеалов, свободы и верховенства права, сделать первые шаги на пути обеспечения коллективного осуществления некоторых из прав, изложенных во Всеобщей декларации,

СТАТЬЯ 1

Обязательство соблюдать права человека

Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции.

РАЗДЕЛ I

ПРАВА И СВОБОДЫ

СТАТЬЯ 2

Право на жизнь

1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.
2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:
 - a. для защиты любого лица от противоправного насилия;
 - b. для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
 - c. для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.

СТАТЬЯ 3

Запрещение пыток

Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

СТАТЬЯ 4

Запрещение рабства и принудительного труда

1. Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии.
2. Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду.
3. Для целей настоящей статьи термин „принудительный или обязательный труд“ не включает в себя:
 - a. всякую работу, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении согласно положениям статьи 5 настоящей Конвенции или условно освобожденное от такого заключения;
 - b. всякую службу военного характера, а в тех странах, в которых правомерным признается отказ от военной службы на основании убеждений, службу, назначенную вместо обязательной военной

Статья 3 Европейской Конвенции о защите прав человека:
Практическое руководство

- службы;
- c. всякую службу, обязательную в случае чрезвычайного положения или бедствия, угрожающего жизни или благополучию населения;
 - d. всякую работу или службу, являющуюся частью обычных гражданских обязанностей.

СТАТЬЯ 5

Право на свободу и личную неприкосновенность

1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:
 - a. законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;
 - b. законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;
 - c. законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;
 - d. заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;
 - e. законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;
 - f. законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче.
2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.
3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом „с“ пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.
4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.
5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию.

СТАТЬЯ 6

Право на справедливое судебное разбирательство

1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.
2. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор пока его виновность не будет установлена законным порядком.

ПРИЛОЖЕНИЯ

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:
 - a. быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;
 - b. иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;
 - c. защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;
 - d. допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;
 - e. пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

СТАТЬЯ 7

Наказание исключительно на основании закона

1. Никто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления.
2. Настоящая статья не препятствует осуждению и наказанию любого лица за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое в момент его совершения являлось уголовным преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными странами.

СТАТЬЯ 8

Право на уважение частной и семейной жизни

1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.
2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

СТАТЬЯ 9

Свобода мысли, совести и религии

1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.
2. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

СТАТЬЯ 10

Свобода выражения мнения

1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.
2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности,

Статья 3 Европейской Конвенции о защите прав человека:
Практическое руководство

территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

СТАТЬЯ 11

Свобода собраний и объединений

1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.
2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов Государства.

СТАТЬЯ 12

Право на вступление в брак

Мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право вступать в брак и создавать семью в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права.

СТАТЬЯ 13

Право на эффективное средство правовой защиты

Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

СТАТЬЯ 14

Запрещение дискриминации

Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам.

СТАТЬЯ 15

Отступление от соблюдения обязательств в чрезвычайных ситуациях

1. В случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации, любая из Высоких Договаривающихся Сторон может принимать меры в отступление от ее обязательств по настоящей Конвенции только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств, при условии, что такие меры не противоречат другим ее обязательствам по международному праву.
2. Это положение не может служить основанием для какого бы то ни было отступления от положений статьи 2, за исключением случаев гибели людей в результате правомерных военных действий, или от положений статьи 3, пункта 1 статьи 4 и статьи 7.
3. Любая из Высоких Договаривающихся Сторон, использующая это право отступления, исчерпывающим образом информирует Генерального секретаря Совета Европы о введенных ею мерах и о причинах их принятия. Она также ставит в известность Генерального секретаря Совета Европы о дате прекращения действия таких мер и возобновлении осуществления положений Конвенции в полном объеме.

СТАТЬЯ 16

Ограничение на политическую деятельность иностранцев

Ничто в статьях 10, 11 и 14 не может рассматриваться как препятствие для Высоких Договаривающихся Сторон вводить ограничения на политическую деятельность иностранцев.

СТАТЬЯ 17

Запрещение злоупотреблений правами

ПРИЛОЖЕНИЯ

Ничто в настоящей Конвенции не может толковаться как означающее, что какое-либо Государство, какая-либо группа лиц или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на упразднение прав и свобод, признанных в настоящей Конвенции, или на их ограничение в большей мере, чем это предусматривается в Конвенции.

СТАТЬЯ 18

Пределы использования ограничений в отношении прав

Ограничения, допускаемые в настоящей Конвенции в отношении указанных прав и свобод, не должны применяться для иных целей, нежели те, для которых они были предусмотрены.

РАЗДЕЛ II

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

СТАТЬЯ 19

Учреждение Суда

В целях обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами по настоящей Конвенции и Протоколам к ней, учреждается Европейский суд по правам человека, далее именуемый „Суд“. Он работает на постоянной основе.

СТАТЬЯ 20

Число судей

Число судей, входящих в состав Суда, равно числу Высоких Договаривающихся Сторон.

СТАТЬЯ 21

Предъявляемые к судьям требования

1. Судьи должны обладать самыми высокими моральными качествами и удовлетворять требованиям, предъявляемым при назначении на высокие судебные должности, или быть правоведами с общепризнанным авторитетом.
2. Судьи участвуют в работе Суда в личном качестве.
3. На протяжении всего срока пребывания в должности судьи не должны осуществлять никакой деятельности, несовместимой с их независимостью, беспристрастностью или с требованиями, вытекающими из характера их работы в течение полного рабочего дня. Все вопросы, возникающие в связи с применением положений настоящего пункта, решаются Судом.

СТАТЬЯ 22

Выборы судей

Судья от каждой из Высоких Договаривающихся Сторон избирается Парламентской ассамблеей большинством поданных за него голосов из списка, включающего трех кандидатов, представляемых этой Высокой Договаривающейся Стороной.

СТАТЬЯ 23

Срок полномочий и освобождение от должности

1. Судьи избираются сроком на девять лет. Они не могут быть переизбраны.
2. Сроки полномочий судей истекают по достижении ими семидесятилетнего возраста.
3. Судьи занимают свои посты вплоть до замены. Вместе с тем и после замены они продолжают рассматривать уже поступившие к ним дела.
4. Судья может быть освобожден от должности только в случае, если остальные судьи большинством в две трети голосов принимают решение о том, что данный судья перестает соответствовать предъявляемым требованиям.

СТАТЬЯ 24

Секретариат и докладчики

1. У Суда имеется Секретариат, права, обязанности и организация которого определяются Регламентом Суда.

Статья 3 Европейской Конвенции о защите прав человека:
Практическое руководство

2. Когда Суд заседает в составе единоличного судьи, Суд пользуется услугами докладчиков, которые осуществляют свои функции под руководством Председателя Суда. Они образуют подразделение Секретариата Суда.

СТАТЬЯ 25

Пленарные заседания Суда

На пленарных заседаниях Суд:

- a. избирает своего Председателя и одного или двух заместителей Председателя сроком на три года; они могут быть переизбраны;
- b. образует Палаты, создаваемые на определенный срок;
- c. избирает Председателей Палат Суда; они могут быть переизбраны;
- d. принимает Регламент Суда;
- e. избирает Секретаря-канцлера Суда и одного или нескольких его заместителей;
- f. представляет какое-либо ходатайство в соответствии с пунктом 2 статьи 26.

СТАТЬЯ 26

Единоличные судьи, комитеты, Палаты и Большая Палата

1. Для рассмотрения переданных ему дел Суд заседает в составе единоличного судьи, комитетов из трех судей, Палат из семи судей и Большой Палаты из семнадцати судей. Палаты Суда на определенный срок образуют комитеты.
2. По ходатайству пленарного заседания Суда Комитет Министров вправе своим единогласным решением на определенный срок уменьшить число судей в составе Палат до пяти.
3. Заседая по делу единолично, судья не вправе рассматривать никакую жалобу, поданную против Высокой Договаривающейся Стороны, от которой этот судья избран.
4. Судья, избранный от Высокой Договаривающейся Стороны, выступающей стороной в споре, заседает по делу как *ex officio* член Палаты и Большой Палаты. В случае отсутствия такого судьи или если он не может участвовать в заседании, в качестве судьи по делу заседает лицо, назначенное Председателем Суда из списка, заблаговременно представленного этой Стороной.
5. В состав Большой Палаты входят также Председатель Суда, заместители Председателя Суда, Председатели Палат и другие члены Суда, назначенные в соответствии с Регламентом Суда. В тех случаях, когда дело передается в Большую Палату в соответствии с положениями статьи 43, в ее заседаниях не вправе участвовать ни один из судей Палаты, вынесшей постановление, за исключением Председателя этой Палаты и судьи, избранного от Высокой Договаривающейся Стороны, выступающей стороной в споре.

СТАТЬЯ 27

Компетенция единоличных судей

1. Единоличный судья вправе объявить неприемлемой жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, или исключить ее из списка подлежащих рассмотрению Судом дел, если такое решение может быть принято без дополнительного изучения жалобы.
2. Это решение является окончательным.
3. Если единоличный судья не объявляет неприемлемой жалобу или не исключает ее из списка подлежащих рассмотрению дел, то этот судья направляет ее в комитет или Палату для дополнительного изучения.

СТАТЬЯ 28

Компетенция комитетов

1. 1. В отношении жалобы, поданной в соответствии со статьей 34, комитет вправе единогласным решением:
 - a. объявить ее неприемлемой или исключить ее из списка подлежащих рассмотрению дел, если такое решение может быть принято без дополнительного изучения жалобы; или
 - b. объявить ее приемлемой и одновременно вынести постановление по существу жалобы, если лежащий в основе дела вопрос, касающийся толкования или применения положений настоящей

ПРИЛОЖЕНИЯ

Конвенции либо Протоколов к ней, уже является предметом прочно утвердившегося прецедентного права Суда.

2. Решения и постановления, принимаемые в соответствии с пунктом 1, являются окончательными.
3. Если судья, избранный от Высокой Договаривающейся Стороны, выступающей стороной в споре, не является членом комитета, последний вправе на любой стадии производства по делу предложить этому судье заместить одного из членов комитета, учитывая при этом все имеющие отношение к делу факторы, включая вопрос, оспаривала ли эта Сторона применение процедуры, предусмотренной подпунктом «b» пункта 1.

СТАТЬЯ 29

Решения Палат о приемлемости жалобы и по существу дела

1. Если не было принято никакого решения в соответствии с положениями статей 27 или 28 или не было вынесено никакого постановления в соответствии с положениями статьи 28, Палата выносит решение о приемлемости и по существу индивидуальных жалоб, поданных в соответствии с положениями статьи 34. Решение о приемлемости жалобы может быть вынесено отдельно.
2. Палата выносит решение о приемлемости жалобы Государства, поданной в соответствии со статьей 33, и по существу дела. Решение о приемлемости жалобы принимается отдельно, если только Суд, в исключительных случаях, не примет решение об обратном.

СТАТЬЯ 30

Уступка юрисдикции в пользу Большой Палаты

Если дело, находящееся на рассмотрении Палаты, затрагивает серьезный вопрос, касающийся толкования положений Конвенции или Протоколов к ней, или если решение вопроса может войти в противоречие с ранее вынесенным Судом постановлением, Палата может до вынесения своего постановления уступить юрисдикцию в пользу Большой Палаты, если ни одна из сторон не возражает против этого.

СТАТЬЯ 31

Полномочия Большой Палаты

Большая Палата:

- a. выносит решения по жалобам, поданным в соответствии со статьей 33 или статьей 34, когда какая-либо из Палат уступила юрисдикцию на основании положений статьи 30 или когда дело направлено ей в соответствии с положениями статьи 43;
- b. принимает решения по вопросам, переданным на рассмотрение Суда Комитетом Министров в соответствии с пунктом 4 статьи 46; и
- c. рассматривает запросы о вынесении консультативных заключений, направленные в соответствии с положениями статьи 47.

СТАТЬЯ 32

Компетенция Суда

1. В ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней, которые могут быть ему переданы в случаях, предусмотренных положениями статей 33, 34, 46 и 47.
2. В случае спора относительно компетенции Суда по конкретному делу вопрос решает сам Суд.

СТАТЬЯ 33

Межгосударственные дела

Любая Высокая Договаривающаяся Сторона может передать в Суд вопрос о любом предполагаемом нарушении положений Конвенции и Протоколов к ней другой Высокой Договаривающейся Стороной.

СТАТЬЯ 34

Индивидуальные жалобы

Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких

Статья 3 Европейской Конвенции о защите прав человека:
Практическое руководство

Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права.

СТАТЬЯ 35

Условия приемлемости

1. Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу.
2. Суд не принимает к рассмотрению никакую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, если она:
 - a. является анонимной; или
 - b. является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом, или уже является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, и если она не содержит новых относящихся к делу фактов.
3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии с положениями статьи 34, если он сочтет, что:
 - a. эта жалоба является несовместимой с положениями настоящей Конвенции или Протоколов к ней, явно необоснованной или является злоупотреблением правом подачи индивидуальной жалобы; или
 - b. заявитель не понес значительный ущерб, если только принцип уважения прав человека, как они определены в настоящей Конвенции и Протоколах к ней, не требует рассмотрения жалобы по существу, а также при условии, что на этом основании не может быть отказано в рассмотрении дела, которое не было надлежащим образом рассмотрено внутригосударственным судом.
4. Суд отклоняет любую переданную ему жалобу, которую сочтет неприемлемой в соответствии с настоящей статьей. Он может сделать это на любой стадии разбирательства.

СТАТЬЯ 36

Участие третьей стороны

1. В отношении любого дела, находящегося на рассмотрении какой-либо из Палат или Большой Палаты, каждая Высокая Договаривающаяся сторона, гражданин которой является заявителем, вправе представлять письменные замечания и принимать участие в слушаниях.
2. В интересах надлежащего отправления правосудия Председатель Суда может пригласить любую Высокую Договаривающуюся Сторону, не являющуюся стороной в деле, или любое заинтересованное лицо, не являющееся заявителем, представить письменные замечания или принять участие в слушаниях.
3. В отношении любого дела, находящегося на рассмотрении какой-либо из Палат или Большой Палаты, Комиссар Совета Европы по правам человека вправе представлять письменные замечания и принимать участие в слушаниях.

СТАТЬЯ 37

Прекращение производства по делу

1. Суд может на любой стадии разбирательства принять решение о прекращении производства по делу, если обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что:
 - a. заявитель более не намерен добиваться рассмотрения своей жалобы; или
 - b. спор был урегулирован; или по любой другой причине, установленной Судом, если дальнейшее рассмотрение жалобы является неоправданным.

Тем не менее, Суд продолжает рассмотрение жалобы, если этого требует соблюдение прав человека, гарантированных настоящей Конвенцией и Протоколами к ней.

2. Суд может принять решение восстановить жалобу в списке подлежащих рассмотрению дел, если

ПРИЛОЖЕНИЯ

сочтет, что это оправдано обстоятельствами.

СТАТЬЯ 38

Порядок рассмотрения дела

Суд рассматривает дело с участием представителей сторон и, если это необходимо, предпринимает расследование обстоятельств дела, для эффективного проведения которого участвующие в нем Высокие Договаривающиеся Стороны создают все необходимые условия.

СТАТЬЯ 39

Мировые соглашения

1. На любой стадии производства по делу Суд вправе предоставить себя в распоряжение заинтересованных сторон с целью заключения мирового соглашения по делу на основе уважения прав человека, как они определены в настоящей Конвенции и Протоколах к ней.
2. Процедура, осуществляемая в соответствии с пунктом 1, носит конфиденциальный характер.
3. В случае заключения мирового соглашения Суд исключает дело из своего списка посредством вынесения решения, в котором дается лишь краткое изложение фактов и достигнутого разрешения спора.
4. Это решение направляется Комитету Министров, который осуществляет надзор за выполнением условий мирового соглашения, как они изложены в решении.

СТАТЬЯ 40

Открытые судебные заседания и доступ к документам

1. Если в силу исключительных обстоятельств Суд не примет иного решения, его заседания являются открытыми.
2. Доступ к документам, переданным на хранение в Секретариат, открыт для публики, если Председатель Суда не примет иного решения.

СТАТЬЯ 41

Справедливая компенсация

Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.

СТАТЬЯ 42

Постановления Палат

Постановления Палат становятся окончательными в соответствии с положениями пункта 2 статьи 44.

СТАТЬЯ 43

Передача дела в Большую Палату

1. В течение трех месяцев с даты вынесения Палатой постановления в исключительных случаях возможно обращение любой из сторон в деле о передаче его на рассмотрение Большой Палаты.
2. Коллегия в составе пяти членов Большой Палаты принимает обращение, если дело поднимает серьезный вопрос, касающийся толкования или применения положений настоящей Конвенции или Протоколов к ней, или другой серьезный вопрос общего характера.
3. Если Коллегия принимает обращение, то Большая Палата выносит по делу свое постановление.

СТАТЬЯ 44

Окончательные постановления

1. Постановление Большой Палаты является окончательным.
2. Постановление любой из Палат становится окончательным, если:
 - a. стороны не заявляют, что они будут просить о передаче дела в Большую Палату; или
 - b. по истечении трех месяцев с даты вынесения постановления не поступило обращения о передаче

Статья 3 Европейской Конвенции о защите прав человека:
Практическое руководство

дела в Большую Палату; или Коллегия Большой Палаты отклоняет обращение о передаче дела согласно статье 43.

3. Окончательное постановление подлежит публикации.

СТАТЬЯ 45

Мотивировка постановлений и решений

1. Постановления, а также решения о приемлемости или неприемлемости жалоб должны быть мотивированными.
2. Если постановление в целом или частично не выражает единогласного мнения судей, то любой судья вправе представить свое особое мнение.

СТАТЬЯ 46

Обязательная сила и исполнение постановлений

1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по любому делу, в котором они выступают сторонами.
2. Окончательное постановление Суда направляется Комитету министров, который осуществляет надзор за его исполнением.
3. Если Комитет Министров считает, что надзору за исполнением окончательного постановления препятствует проблема толкования этого постановления, он вправе передать данный вопрос на рассмотрение Суда для вынесения им постановления по вопросу толкования. Решение о передаче вопроса на рассмотрение Суда требует большинства голосов в две трети от числа представителей, уполномоченных принимать участие в работе Комитета.
4. Если Комитет Министров считает, что Высокая Договаривающаяся Сторона отказывается подчиниться окончательному постановлению по делу, в котором она выступает стороной, он вправе, после направления официального уведомления этой Стороне, и путем принятия решения большинством голосов в две трети от числа представителей, уполномоченных принимать участие в работе Комитета, передать на рассмотрение Суда вопрос, не нарушила ли эта Сторона свое обязательство, установленное в соответствии с пунктом 1.
5. Если Суд устанавливает факт нарушения пункта 1, он передает дело в Комитет Министров для рассмотрения мер, подлежащих принятию. Если Суд не устанавливает факт нарушения пункта 1, он передает дело в Комитет Министров, который закрывает рассмотрение дела.

СТАТЬЯ 47

Консультативные заключения

1. Суд может по просьбе Комитета министров выносить консультативные заключения по юридическим вопросам, касающимся толкования положений Конвенции и Протоколов к ней.
2. Такие заключения не должны затрагивать ни вопросы, относящиеся к содержанию или объему прав или свобод, определенных в Разделе I Конвенции и Протоколах к ней, ни другие вопросы, которые Суду или Комитету министров, возможно, потребовалось бы затронуть при рассмотрении какого-либо обращения, предусмотренного Конвенцией.
3. Решение Комитета министров запросить консультативное заключение Суда принимается большинством голосов представителей, имеющих право заседать в Комитете.

СТАТЬЯ 48

Компетенция Суда в отношении консультативных заключений

Вопрос о том, относится ли направленный Комитетом министров запрос о вынесении консультативного заключения к компетенции Суда, как она определена в статье 47, решает Суд.

СТАТЬЯ 49

Мотивировка консультативных заключений

1. Консультативные заключения Суда должны быть мотивированными.
2. Если консультативное заключение в целом или частично не выражает единогласного мнения судей, то любой судья вправе представить свое особое мнение. выражает единогласного мнения судей, то любой судья вправе представить свое особое мнение.

ПРИЛОЖЕНИЯ

3. Консультативное заключение Суда направляется Комитету министров.

СТАТЬЯ 50

Расходы на содержание Суда

Расходы, связанные с деятельностью Суда, несет Совет Европы.

СТАТЬЯ 51

Привилегии и иммунитеты Судей

Судьи при исполнении своих функций пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными статьей 40 Устава Совета Европы и в соглашениях, заключенных на ее основе.

РАЗДЕЛ III

РАЗЛИЧНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

СТАТЬЯ 52

Запросы Генерального секретаря

По получении просьбы от Генерального секретаря Совета Европы каждая Высокая Договаривающаяся Сторона представляет разъяснения относительно того, каким образом ее внутреннее право обеспечивает эффективное применение любого из положений настоящей Конвенции.

СТАТЬЯ 53

Гарантии в отношении признанных прав человека

Ничто в настоящей Конвенции не может быть истолковано как ограничение или умаление любого из прав человека и основных свобод, которые могут обеспечиваться законодательством любой Высокой Договаривающейся Стороны или любым иным соглашением, в котором она участвует.

СТАТЬЯ 54

Полномочия Комитета министров

Ничто в настоящей Конвенции не умаляет полномочий Комитета министров, которыми он наделен в силу Устава Совета Европы.

СТАТЬЯ 55

Отказ от иных средств урегулирования споров

Высокие Договаривающиеся Стороны согласны, если иное не установлено особым соглашением, не прибегать к действующим между ними договорам, конвенциям или декларациям при передаче на рассмотрение, путем направления заявления, спора по поводу толкования или применения положений настоящей Конвенции и не использовать иные средства урегулирования спора, чем предусмотренные настоящей Конвенцией.

СТАТЬЯ 56

Территориальная сфера действия

1. Любое Государство при ратификации или впоследствии может заявить путем уведомления Генерального секретаря Совета Европы о том, что настоящая Конвенция, с учетом пункта 4 настоящей статьи, распространяется на все территории или на любую из них, за внешние сношения которых оно несет ответственность.
2. Действие Конвенции распространяется на территорию или территории, указанные в уведомлении, с тридцатого дня после получения Генеральным секретарем Совета Европы этого уведомления.
3. Положения настоящей Конвенции применяются на упомянутых территориях с надлежащим учетом местных условий.
4. Любое Государство, которое сделало заявление в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, может впоследствии в любое время заявить, применительно к одной или нескольким территориям, указанным в этом заявлении, о признании компетенции Суда принимать жалобы от физических лиц, неправительственных организаций или групп частных лиц, как это предусмотрено статьей 34 Конвенции.

СТАТЬЯ 57

Оговорки

1. Любое Государство при подписании настоящей Конвенции или при сдаче им на хранение его ратификационной грамоты может сделать оговорку к любому конкретному положению Конвенции в отношении того, что тот или иной закон, действующий в это время на его территории, не соответствует этому положению. В соответствии с настоящей статьей оговорки общего характера не допускаются.
2. Любая оговорка, сделанная в соответствии с настоящей статьей, должна содержать краткое изложение соответствующего закона.

СТАТЬЯ 58

Денонсация

1. Высокая Договаривающаяся Сторона может денонсировать настоящую Конвенцию только по истечении пяти лет с даты, когда она стала Стороной Конвенции, и по истечении шести месяцев после направления уведомления Генеральному секретарю Совета Европы, который информирует об этом другие Высокие Договаривающиеся Стороны.
2. Денонсация не освобождает соответствующую Высокую Договаривающуюся Сторону от ее обязательств по настоящей Конвенции в отношении любого действия, которое могло явиться нарушением таких обязательств и могло быть совершено ею до даты вступления денонсации в силу.
3. Любая Высокая Договаривающаяся Сторона, которая перестает быть членом Совета Европы, на тех же условиях перестает быть и Стороной настоящей Конвенции.
4. Конвенция может быть денонсирована в соответствии с положениями предыдущих пунктов в отношении любой территории, на которую распространялось ее действие согласно положениям статьи 56.

СТАТЬЯ 59

Подписание и ратификация

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания Государствами – членами Совета Европы. Она подлежит ратификации. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.
2. Европейский Союз вправе присоединиться к настоящей Конвенции.
3. Настоящая Конвенция вступает в силу после сдачи на хранение десяти ратификационных грамот.
4. Для тех Государств, которые ратифицируют Конвенцию впоследствии, она вступает в силу с даты сдачи ими на хранение их ратификационных грамот.
5. Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет все Государства – члены Совета Европы о вступлении Конвенции в силу, о Высоких Договаривающихся Сторонах, ратифицировавших ее, и о сдаче ратификационных грамот, которые могут быть получены впоследствии.

СОВЕРШЕНО В РИМЕ 4 НОЯБРЯ 1950 ГОДА на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который хранится в архиве Совета Европы. Генеральный секретарь направляет заверенные копии всем подписавшим Конвенцию Государствам.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ К КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД

г. Париж, 20.III.1952 г.

Правительства, подписавшие настоящий Протокол, являющиеся членами Совета Европы, преисполненные решимости принять меры по обеспечению коллективного осуществления некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Раздел 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 года (далее именуемой „Конвенция“), согласились о нижеследующем:

СТАТЬЯ 1

Защита собственности

Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права Государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов.

СТАТЬЯ 2

Право на образование

Никому не может быть отказано в праве на образование. Государство при осуществлении функций, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать такое образование и такое обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениям.

СТАТЬЯ 3

Право на свободные выборы

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти.

СТАТЬЯ 4

Территориальная сфера действия

Любая Высокая Договаривающаяся Сторона может при подписании или ратификации или в любое время впоследствии направить Генеральному секретарю Совета Европы заявление о пределах своих обязательств относительно применения положений настоящего Протокола к тем указанным в заявлении территориям, за внешние сношения которых она несет ответственность.

Любая Высокая Договаривающаяся Сторона, направившая заявление в соответствии с положениями предыдущего пункта, может время от времени направлять новое заявление об изменении условий любого предыдущего заявления или о прекращении применения положений настоящего Протокола в отношении какой-либо территории.

Заявление, сделанное в соответствии с положениями настоящей статьи, рассматривается как сделанное в соответствии с пунктом 1 статьи 56 Конвенции.

СТАТЬЯ 5

Соотношение с Конвенцией

Высокие Договаривающиеся Стороны рассматривают статьи 1, 2, 3 и 4 настоящего Протокола как дополнительные статьи к Конвенции, и все положения Конвенции применяются соответственно.

СТАТЬЯ 6

Подписание и ратификация

Настоящий Протокол открыт для подписания Государствами – членами Совета Европы, подписавшими Конвенцию. Он подлежит ратификации одновременно с ратификацией Конвенции или после таковой. Протокол вступает в силу после сдачи на хранение десяти ратификационных грамот. В отношении каждого подписавшего Государства, которое ратифицирует Протокол впоследствии, он вступает в силу с даты сдачи им на хранение его ратификационной грамоты.

Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы, который уведомляет все Государства – члены Совета Европы о Государствах, ратифицировавших Протокол.

СОВЕРШЕНО В ПАРИЖЕ 20 МАРТА 1952 ГОДА на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который хранится в архиве Совета Европы. Генеральный секретарь направляет заверенную копию каждому Правительству, подписавшему настоящий Протокол.

ПРОТОКОЛ № 4

К КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ НЕКОТОРЫХ ПРАВ И СВОБОД ПОМИМО ТЕХ, КОТОРЫЕ УЖЕ ВКЛЮЧЕНЫ В КОНВЕНЦИЮ И ПЕРВЫЙ ПРОТОКОЛ К НЕЙ

г. Страсбург, 16.IX.1963 г.

Правительства, подписавшие настоящий Протокол, являющиеся членами Совета Европы, преисполненные решимости принять меры по обеспечению коллективного осуществления некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Раздел I Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 года (далее именуемой „Конвенция“), и в статьи 1, 2 и 3 первого Протокола к Конвенции, подписанного в Париже 20 марта 1952 года, согласились о нижеследующем:

СТАТЬЯ 1

Запрещение лишения свободы за долги

Никто не может быть лишен свободы лишь на том основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство.

СТАТЬЯ 2

Свобода передвижения

1. Каждый, кто на законных основаниях находится на территории какого-либо Государства, имеет в пределах этой территории право на свободу передвижения и свободу выбора местожительства.
2. Каждый свободен покидать любую страну, включая свою собственную.
3. Пользование этими правами не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности или общественного спокойствия, для поддержания общественного порядка, предотвращения преступлений, охраны здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.
4. Права, признанные в пункте 1, могут также, в определенных районах, подлежать ограничениям, вводимым в соответствии с законом и обоснованным общественными интересами в демократическом обществе.

СТАТЬЯ 3

Запрещение высылки граждан

1. Никто не может быть выслан путем индивидуальных или коллективных мер с территории Государства, гражданином которого он является.
2. Никто не может быть лишен права на въезд на территорию Государства, гражданином которого он является.

СТАТЬЯ 4

Запрещение коллективной высылки иностранцев

Коллективная высылка иностранцев запрещается.

СТАТЬЯ 5

Территориальная сфера действия

1. Любая Высокая Договаривающаяся Сторона может при подписании или ратификации настоящего Протокола или в любое время впоследствии направить Генеральному секретарю Совета Европы заявление о пределах своих обязательств относительно применения положений настоящего Протокола к тем указанным в заявлении территориям, за внешние сношения которых она несет ответственность.
2. Любая Высокая Договаривающаяся Сторона, направившая заявление в соответствии с положениями

Статья 3 Европейской Конвенции о защите прав человека:
Практическое руководство

предыдущего пункта, может время от времени направлять новое заявление об изменении условий любого предыдущего заявления или о прекращении применения положений настоящего Протокола в отношении какой-либо территории.

3. Заявление, сделанное в соответствии с положениями настоящей статьи, рассматривается как сделанное в соответствии с пунктом 1 статьи 56 Конвенции.
4. Территория любого Государства, к которой настоящий Протокол применяется в силу его ратификации или принятия этим Государством, и каждая из территорий, к которой настоящий Протокол применяется в силу заявления этого Государства в соответствии с положениями настоящей статьи, рассматриваются как отдельные территории для целей ссылки на территорию Государства в статьях 2 и 3.
5. Любое Государство, сделавшее заявление в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей статьи, может впоследствии в любое время заявить, применительно к одной или нескольким территориям, указанным в этом заявлении, что оно признает компетенцию Суда принимать жалобы от физических лиц, неправительственных организаций или групп частных лиц, как это предусмотрено статьей 34 Конвенции, относительно соблюдения всех или любой из статей 1, 2, 3 и 4 настоящего Протокола.

СТАТЬЯ 6

Соотношение с Конвенцией

Высокие Договаривающиеся Стороны рассматривают статьи 1, 2, 3, 4 и 5 настоящего Протокола как дополнительные статьи к Конвенции, и все положения Конвенции применяются соответственно.

СТАТЬЯ 7

Подписание и ратификация

1. Настоящий Протокол открыт для подписания Государствами – членами Совета Европы, подписавшими Конвенцию. Он подлежит ратификации одновременно с ратификацией Конвенции или после таковой. Протокол вступает в силу после сдачи на хранение пяти ратификационных грамот. В отношении любого подписавшего Государства, которое ратифицирует настоящий Протокол впоследствии, он вступает в силу с даты сдачи им на хранение его ратификационной грамоты.
2. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы, который уведомляет все Государства – члены Совета Европы о Государствах, ратифицировавших Протокол.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Протокол.

Совершено в Страсбурге 16 сентября 1963 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который хранится в архиве Совета Европы. Генеральный секретарь направляет заверенную копию каждому Государству, подписавшему настоящий Протокол.

ПРОТОКОЛ № 6

К КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД ОТНОСИТЕЛЬНО ОТМЕНЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ К НЕЙ

г. Страсбург, 28.IV.1983 г.

Государства – члены Совета Европы, подписавшие настоящий Протокол к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 года (далее именуемой „Конвенция“), считая, что развитие, имевшее место во многих Государствах – членах Совета Европы, выражает общую тенденцию в пользу отмены смертной казни, согласились о нижеследующем:

СТАТЬЯ 1

Отмена смертной казни

Смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен.

СТАТЬЯ 2

Применение смертной казни в военное время

Государство может предусмотреть в своем законодательстве смертную казнь за деяния, совершенные в военное время или при неизбежной угрозе войны; подобное наказание применяется только в установленных законом случаях и в соответствии с его положениями. Государство сообщает Генеральному секретарю Совета Европы соответствующие положения этого законодательства.

СТАТЬЯ 3

Запрещение отступлений от выполнения обязательств

Отступления от положений настоящего Протокола на основании статьи 15 Конвенции не допускаются.

СТАТЬЯ 4

Запрещение оговорок

Оговорки в отношении положений настоящего Протокола на основании статьи 57 Конвенции не допускаются.

СТАТЬЯ 5

Территориальная сфера действия

1. Любое Государство может при подписании или сдаче им на хранение его ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении указать территорию или территории, на которые распространяется действие настоящего Протокола.
2. Любое Государство может впоследствии в любое время путем заявления, направленного на имя Генерального секретаря Совета Европы, распространить действие настоящего Протокола на любую другую территорию, указанную в заявлении. В отношении этой территории Протокол вступает в силу в первый день месяца, следующего за датой получения Генеральным секретарем заявления.
3. Любое заявление, сделанное на основании двух предыдущих пунктов и касающееся любой указанной в нем территории, может быть отозвано путем уведомления, направленного на имя Генерального секретаря. Отзыв вступает в силу с первого дня месяца, следующего за датой получения Генеральным секретарем этого уведомления.

СТАТЬЯ 6

Соотношение с Конвенцией

Государства-участники рассматривают статьи 1, 2, 3, 4 и 5 настоящего Протокола как дополнительные статьи к Конвенции, и все положения Конвенции применяются соответственно.

СТАТЬЯ 7

Подписание и ратификация

Настоящий Протокол открыт для подписания Государствами – членами Совета Европы, подписавшими Конвенцию. Он подлежит ратификации, принятию или утверждению. Государство – член Совета Европы не может ратифицировать, принять или утвердить настоящий Протокол без одновременной или предшествующей ратификации Конвенции. Ратификационные грамоты или документы о принятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

СТАТЬЯ 8

Вступление в силу

1. Настоящий Протокол вступает в силу в первый день месяца, следующего за датой, на которую пять Государств – членов Совета Европы выразят свое согласие на обязательность для них Протокола в соответствии с положениями статьи 7.
2. Для любого Государства-члена, которое выразит впоследствии свое согласие на обязательность для него Протокола, он вступает в силу в первый день месяца, следующего за датой сдачи им на хранение его ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении.

СТАТЬЯ 9

Функции депозитария

Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет Государства – члены Совета Европы о:

- a. каждом подписании;
- b. сдаче на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении;
- c. каждой дате вступления настоящего Протокола в силу в соответствии со статьями 5 и 8;
- d. каждом ином акте, уведомлении или сообщении, относящемся к настоящему Протоколу.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Протокол. Совершено в Страсбурге 28 апреля 1983 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который хранится в архиве Совета Европы. Генеральный секретарь Совета Европы направляет заверенную копию каждому Государству – члену Совета Европы.

ПРОТОКОЛ № 7

К КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД

г. Страсбург, 22.XI.1984 г.

Государства – члены Совета Европы, подписавшие настоящий Протокол, преисполненные решимости принять дальнейшие меры по обеспечению коллективного осуществления некоторых прав и свобод посредством применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 года (далее именуемой „Конвенция“), согласились о нижеследующем:

СТАТЬЯ 1

Процедурные гарантии в случае высылки иностранцев

1. Иностранец, на законных основаниях проживающий на территории какого-либо Государства, не может быть выслан из него иначе как во исполнение решения, принятого в соответствии с законом, и должен иметь возможность:
 - a. представить аргументы против его высылки,
 - b. требовать пересмотра его дела, и
 - c. для этих целей быть представленным перед компетентным органом или перед одним или несколькими лицами, назначенными таким органом.
2. Иностранец может быть выслан до осуществления его прав, перечисленных в подпунктах „а“, „b“ и „с“ пункта 1 настоящей статьи, если такая высылка необходима в интересах общественного порядка или обусловлена соображениями национальной безопасности.

СТАТЬЯ 2

Право на обжалование приговоров по уголовным делам во второй инстанции

1. Каждый осужденный за совершение уголовного преступления имеет право на то, чтобы вынесенный в отношении него приговор или определенное ему наказание были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией. Осуществление этого права, включая основания, на которых оно может быть осуществлено, регулируется законом.
2. Из этого права могут делаться исключения в отношении незначительных правонарушений, признанных таковыми законом, или когда соответствующее лицо было судимо уже в первой инстанции верховным судом или признано виновным и осуждено в результате судебного пересмотра его оправдания.

СТАТЬЯ 3

Компенсация в случае судебной ошибки

Если какое-либо лицо на основании окончательного приговора было осуждено за совершение уголовного преступления, а вынесенный ему приговор впоследствии был отменен, или оно было помиловано на том основании, что какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство убедительно доказывает, что имела место судебная ошибка, то лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону или существующей практике соответствующего Государства, если только не будет доказано, что ранее неизвестное обстоятельство не было своевременно обнаружено полностью или частично по его вине.

СТАТЬЯ 4

Право не быть судимым или наказанным дважды

1. Никто не должен быть повторно судим или наказан в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же Государства за преступление, за которое уже был оправдан или осужден в соответствии с законом и уголовно- процессуальными нормами этого Государства.
2. Положения предыдущего пункта не препятствуют повторному рассмотрению дела в соответствии

Статья 3 Европейской Конвенции о защите прав человека:
Практическое руководство

с законом и уголовно-процессуальными нормами соответствующего Государства, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела.

3. Отступления от выполнения настоящей статьи на основании положений статьи 15 Конвенции не допускаются.

СТАТЬЯ 5

Равноправие супругов

Супруги обладают равными правами и несут равную гражданско-правовую ответственность в отношениях между собой и со своими детьми в том, что касается вступления в брак, пребывания в браке и при его расторжении. Настоящая статья не препятствует Государствам принимать такие меры, которые необходимы для соблюдения интересов детей.

СТАТЬЯ 6

Территориальная сфера действия

1. Любое Государство может при подписании или сдаче им на хранение его ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении указать территорию или территории, на которые распространяется действие настоящего Протокола, и указать, в каких пределах оно обязуется применять положения настоящего Протокола к этой территории или этим территориям.
2. Любое Государство может впоследствии в любое время, путем направления заявления Генеральному секретарю Совета Европы, распространить применение настоящего Протокола на любую другую территорию, указанную в заявлении. Протокол вступает в силу в отношении этой территории в первый день месяца, следующего по истечении двух месяцев с даты получения Генеральным секретарем заявления.
3. Любое заявление, сделанное на основании двух предыдущих пунктов и касающееся любой указанной в нем территории, может быть отозвано или изменено путем уведомления Генерального секретаря Совета Европы. Отзыв или изменение вступает в силу в отношении этой территории по истечении двух месяцев с даты получения Генеральным секретарем уведомления.
4. Заявление, сделанное в соответствии с положениями настоящей статьи, рассматривается как сделанное в соответствии с пунктом 1 статьи 56 Конвенции.
5. Территория любого Государства, к которой настоящий Протокол применяется в силу его ратификации, принятия или утверждения этим Государством, и каждая из территорий, к которой настоящий Протокол применяется в силу заявления этого Государства в соответствии с положениями настоящей статьи, могут рассматриваться как отдельные территории для целей ссылки на территорию Государства в статье 1.
6. Любое Государство, сделавшее заявление в соответствии с пунктами 1 или 2 настоящей статьи, может впоследствии в любое время заявить, применительно к одной или нескольким территориям, указанным в этом заявлении, что оно признает компетенцию Суда принимать жалобы от физических лиц, неправительственных организаций или групп частных лиц, как это предусмотрено статьей 34 Конвенции, относительно соблюдения статей 1, 2, 3, 4 и 5 настоящего Протокола.

СТАТЬЯ 7

Соотношение с Конвенцией

Государства-участники рассматривают статьи 1, 2, 3, 4, 5 и 6 настоящего Протокола как дополнительные статьи к Конвенции, и все положения Конвенции применяются соответственно.

СТАТЬЯ 8

Подписание и ратификация

Настоящий Протокол открыт для подписания Государствами – членами Совета Европы, подписавшими

ПРИЛОЖЕНИЯ

Конвенцию. Он подлежит ратификации, принятию или утверждению. Государство – член Совета Европы не может ратифицировать, принять или утвердить настоящий Протокол без предшествующей или одновременной ратификации Конвенции. Ратификационные грамоты или документы о принятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

СТАТЬЯ 9

Вступление в силу

1. Настоящий Протокол вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении двух месяцев с даты, когда семь Государств – членов Совета Европы выразят свое согласие на обязательность для них Протокола в соответствии с положениями статьи 8.
2. Для любого Государства-члена, которое выразит впоследствии свое согласие на обязательность для него Протокола, он вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении двух месяцев с даты сдачи им на хранение его ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении.

СТАТЬЯ 10

Функции депозитария

Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет все Государства – члены Совета Европы о:

- a. каждом подписании;
- b. сдаче на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении;
- c. каждой дате вступления настоящего Протокола в силу в соответствии со статьями 6 и 9;
- d. каждом ином акте, уведомлении или заявлении, относящемся к настоящему Протоколу.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Протокол.

Совершено в Страсбурге 22 ноября 1984 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который хранится в архиве Совета Европы. Генеральный секретарь Совета Европы направляет заверенную копию каждому Государству – члену Совета Европы.

ПРОТОКОЛ № 12

К КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД

Рим, 4.XI.2000 г.

Государства – члены Совета Европы, подписавшие настоящий Протокол, принимая во внимание основополагающий принцип, согласно которому все люди равны перед законом и имеют право на равную защиту со стороны закона; преисполненные решимости предпринять дальнейшие шаги по обеспечению равенства всех людей путем коллективного осуществления общего запрещения дискриминации на основании Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 года (далее именуемой „Конвенция“); подтверждая, что принцип недискриминации не препятствует Государствам-участникам принимать меры для обеспечения полного и эффективного равенства при условии объективной и разумной обоснованности таких мер, согласились о нижеследующем:

СТАТЬЯ 1

Общее запрещение дискриминации

1. Пользование любым правом, установленным законом, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам.
2. Никто не может быть подвергнут дискриминации со стороны каких бы то ни было публичных властей по признакам, упомянутым в пункте 1 настоящей статьи.

СТАТЬЯ 2

Территориальная сфера действия

1. Любое Государство при подписании или сдаче на хранение ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении может указать территорию или территории, на которые распространяется действие настоящего Протокола.
2. Любое Государство впоследствии в любое время может путем заявления, направленного Генеральному секретарю Совета Европы, распространить действие настоящего Протокола на любую другую территорию, указанную в заявлении. Протокол вступает в силу в отношении этой территории в первый день месяца, следующего по истечении трех месяцев с даты получения Генеральным секретарем заявления.
3. Любое заявление, сделанное на основании двух предыдущих пунктов и касающееся любой указанной в нем территории, может быть отозвано или изменено путем уведомления, направленного на имя Генерального секретаря. Отзыв или изменение вступают в силу в первый день месяца, следующего по истечении трех месяцев с даты получения Генеральным секретарем уведомления.
4. Заявление, сделанное в соответствии с положениями настоящей статьи, рассматривается как сделанное в соответствии с пунктом 1 статьи 56 Конвенции.
5. Любое Государство, сделавшее заявление в соответствии с пунктами 1 или 2 настоящей статьи, может впоследствии в любое время заявить применительно к одной или нескольким территориям, указанным в этом заявлении, что оно признает компетенцию Суда принимать жалобы от физических лиц, неправительственных организаций или групп частных лиц, как это предусмотрено статьей 34 Конвенции, в отношении статьи 1 настоящего Протокола.

СТАТЬЯ 3

Соотношение с Конвенцией

Государства-участники рассматривают статьи 1 и 2 настоящего Протокола как дополнительные статьи к Конвенции, и все положения Конвенции применяются соответственно.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СТАТЬЯ 4

Подписание и ратификация

Настоящий Протокол открыт для подписания Государствами – членами Совета Европы, подписавшими Конвенцию. Он подлежит ратификации, принятию или утверждению. Государство – член Совета Европы не может ратифицировать, принять или утвердить настоящий Протокол без одновременной или предшествующей ратификации Конвенции. Ратификационные грамоты или документы о принятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

СТАТЬЯ 5

Вступление в силу

1. Настоящий Протокол вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении трех месяцев с даты, когда десять Государств – членов Совета Европы выразят свое согласие на обязательность для них настоящего Протокола в соответствии с положениями статьи 4.
2. Для любого Государства-члена, которое впоследствии выразит свое согласие на обязательность для него настоящего Протокола, он вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении трех месяцев с даты сдачи на хранение ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении.

СТАТЬЯ 6

Функции депозитария

Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет все Государства – члены Совета Европы о:

- a. каждом подписании;
- b. сдаче на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении;
- c. каждой дате вступления настоящего Протокола в силу в соответствии со статьями 2 и 5;
- d. каждом ином акте, уведомлении или сообщении, относящемся к настоящему Протоколу.
- a. Любое заявление, сделанное на основании двух предыдущих пунктов и касающееся любой указанной в нем территории, может быть отозвано или изменено путем уведомления Генерального секретаря Совета Европы. Отзыв или изменение вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении двух месяцев с даты получения Генеральным секретарем уведомления.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Протокол. Совершено в Риме 4 ноября 2000 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который хранится в архиве Совета Европы. Генеральный секретарь Совета Европы направляет заверенную копию каждому Государству – члену Совета Европы.

СТАТЬЯ 7

Соотношение с Конвенцией

Государства-участники рассматривают статьи 1, 2, 3, 4, 5 и 6 настоящего Протокола как дополнительные статьи к Конвенции, и все положения Конвенции применяются соответственно.

СТАТЬЯ 8

Подписание и ратификация

Настоящий Протокол открыт для подписания Государствами – членами Совета Европы, подписавшими Конвенцию. Он подлежит ратификации, принятию или утверждению. Государство – член Совета Европы не может ратифицировать, принять или утвердить настоящий Протокол без предшествующей или одновременной ратификации Конвенции. Ратификационные грамоты или документы о принятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

СТАТЬЯ 9

Статья 3 Европейской Конвенции о защите прав человека:
Практическое руководство

Вступление в силу

1. Настоящий Протокол вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении двух месяцев с даты, когда семь Государств – членов Совета Европы выразят свое согласие на обязательность для них Протокола в соответствии с положениями статьи 8.
2. Для любого Государства-члена, которое выразит впоследствии свое согласие на обязательность для него Протокола, он вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении двух месяцев с даты сдачи им на хранение его ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении.

СТАТЬЯ 10

Функции депозитария

Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет все Государства – члены Совета Европы о:

- a. каждом подписании;
- b. сдаче на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении;
- c. каждой дате вступления настоящего Протокола в силу в соответствии со статьями 6 и 9;
- d. каждом ином акте, уведомлении или заявлении, относящемся к настоящему Протоколу.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Протокол.

Совершено в Страсбурге 22 ноября 1984 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который хранится в архиве Совета Европы. Генеральный секретарь Совета Европы направляет заверенную копию каждому Государству – члену Совета Европы.

ПРОТОКОЛ № 13

К КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД ОТНОСИТЕЛЬНО ОТМЕНЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В ЛЮБЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Вильнюс, 3.V.2002 г.

Государства – члены Совета Европы, подписавшие настоящий Протокол, будучи убеждены, что право каждого человека на жизнь является основополагающей ценностью в демократическом обществе, и что отмена смертной казни является основным условием защиты этого права и полного признания достоинства, присущего каждому человеку; желая усилить защиту права на жизнь, гарантированного Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 года (далее именуемой „Конвенция“); отмечая, что Протокол № 6 к Конвенции, касающийся отмены смертной казни, подписанный в Страсбурге 28 апреля 1983 года, не исключает применения смертной казни за действия, совершенные в военное время или при неизбежной угрозе войны; преисполненные решимости сделать последний шаг с целью отмены смертной казни в любых обстоятельствах, согласились о нижеследующем:

СТАТЬЯ 1

Отмена смертной казни

Смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен.

СТАТЬЯ 2

Запрещение отступлений от выполнения обязательств

Отступления от положений настоящего Протокола на основании статьи 15 Конвенции не допускаются.

СТАТЬЯ 3

Запрещение оговорок

Оговорки в отношении положений настоящего Протокола на основании статьи 57 Конвенции не допускаются.

СТАТЬЯ 4

Территориальная сфера действия

1. Любое Государство может при подписании или сдаче на хранение своей ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении указать территорию или территории, к которым применяется настоящий Протокол.
2. Любое Государство может впоследствии в любой момент путем заявления, направленного на имя Генерального секретаря Совета Европы, распространить действие настоящего Протокола на любую другую территорию, указанную в заявлении. В отношении этой территории Протокол вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении трех месяцев с даты получения Генеральным секретарем заявления.

СТАТЬЯ 5

Соотношение с Конвенцией

Государства-участники рассматривают статьи 1 – 4 настоящего Протокола как дополнительные статьи к Конвенции, и все положения Конвенции применяются соответственно.

СТАТЬЯ 6

Подписание и ратификация

Настоящий Протокол открыт для подписания Государствами – членами Совета Европы, подписавшими Конвенцию. Он подлежит ратификации, принятию или утверждению. Государство – член Совета Европы не может ратифицировать, принять или утвердить настоящий Протокол без одновременной или

Статья 3 Европейской Конвенции о защите прав человека:
Практическое руководство

предшествующей ратификации Конвенции. Ратификационные грамоты или документы о принятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

СТАТЬЯ 7

Вступление в силу

1. Настоящий протокол вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении трех месяцев с даты, когда десять Государств – членов Совета Европы выразят свое согласие на обязательность для них настоящего Протокола в соответствии с положениями статьи 6.
2. Для любого Государства-члена, которое впоследствии выразит свое согласие на обязательность для него настоящего Протокола, он вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении трех месяцев с даты сдачи на хранение ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении.

СТАТЬЯ 8

Функции депозитария

Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет все Государства – члены Совета Европы о:

- a. каждом подписании;
- b. сдаче на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении;
- c. каждой дате вступления настоящего Протокола в силу в соответствии со статьями 4 и 7;
- d. каждом ином действии, уведомлении или сообщении, относящемся к настоящему Протоколу.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Протокол.

Совершено в Вильнюсе 3 мая 2002 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который хранится в архиве Совета Европы. Генеральный секретарь Совета Европы направляет заверенную копию каждому Государству – члену Совета Европы. Совета Европы.

PROTOCOL TO THE CONVENTION FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FUNDAMENTAL FREEDOMS

Paris, 20.III.1952

THE GOVERNMENTS SIGNATORY HERETO, being members of the Council of Europe,

Being resolved to take steps to ensure the collective enforcement of certain rights and freedoms other than those already included in Section I of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms signed at Rome on 4 November 1950 (hereinafter referred to as "the Convention"),

Have agreed as follows:

ARTICLE 1

Protection of property

Every natural or legal person is entitled to the peaceful enjoyment of his possessions. No one shall be deprived of his possessions except in the public interest and subject to the conditions provided for by law and by the general principles of international law.

The preceding provisions shall not, however, in any way impair the right of a State to enforce such laws as it deems necessary to control the use of property in accordance with the general interest or to secure the payment of taxes or other contributions or penalties.

ARTICLE 2

Right to education

No person shall be denied the right to education. In the exercise of any functions which it assumes in relation to education and to teaching, the State shall respect the right of parents to ensure such education and teaching in conformity with their own religious and philosophical convictions.

ARTICLE 3

Right to free elections

The High Contracting Parties undertake to hold free elections at reasonable intervals by secret ballot, under conditions which will ensure the free expression of the opinion of the people in the choice of the legislature.

ARTICLE 4

Territorial application

Any High Contracting Party may at the time of signature or ratification or at any time thereafter communicate to the Secretary General of the Council of Europe a declaration stating the extent to which it undertakes that the provisions of the present Protocol shall apply to such of the territories for the international relations of which it is responsible as are named therein.

Any High Contracting Party which has communicated a declaration in virtue of the preceding paragraph may from time to time communicate a further declaration modifying the terms of any former declaration or terminating the application of the provisions of this Protocol in respect of any territory.

A declaration made in accordance with this Article shall be deemed to have been made in accordance with paragraph 1 of Article 56 of the Convention.

ARTICLE 5

Relationship to the Convention

As between the High Contracting Parties the provisions of Articles 1, 2, 3 and 4 of this Protocol shall be regarded as additional Articles to the Convention and all the provisions of the Convention shall apply accordingly.

ARTICLE 6

Signature and ratification

This Protocol shall be open for signature by the members of the Council of Europe, who are the signatories of the Convention; it shall be ratified at the same time as or after the ratification of the Convention. It shall enter into force after the deposit of ten instruments of ratification. As regards any signatory ratifying subsequently, the Protocol shall enter into force at the date of the deposit of its instrument of ratification.

The instruments of ratification shall be deposited with the Secretary General of the Council of Europe, who will notify all members of the names of those who have ratified.

DONE AT PARIS ON THE 20TH DAY OF MARCH 1952, in English and French, both texts being equally authentic, in a single copy which shall remain deposited in the archives of the Council of Europe. The Secretary General shall transmit certified copies to each of the signatory governments.

ПРИЛОЖЕНИЯ

RULES OF COURT

1 July 2014

Registry of the Court

Strasbourg

THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS,

Having regard to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and the Protocols thereto,

Makes the present Rules:

Rule 1¹– Definitions

For the purposes of these Rules unless the context otherwise requires:

1. the term “Convention” means the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and the Protocols thereto;
2. the expression “plenary Court” means the European Court of Human Rights sitting in plenary session;
3. the expression “Grand Chamber” means the Grand Chamber of seventeen judges constituted in pursuance of Article 26 § 1 of the Convention;
4. the term “Section” means a Chamber set up by the plenary Court for a fixed period in pursuance of Article 25 (b) of the Convention and the expression “President of the Section” means the judge elected by the plenary Court in pursuance of Article 25 (c) of the Convention as President of such a Section;
5. the term “Chamber” means any Chamber of seven judges constituted in pursuance of Article 26 § 1 of the Convention and the expression “President of the Chamber” means the judge presiding over such a “Chamber”;
6. the term “Committee” means a Committee of three judges set up in pursuance of Article 26 § 1 of the Convention and the expression “President of the Committee” means the judge presiding over such a “Committee”;

1 As amended by the Court on 7 July 2003 and 13 November 2006.

7. the expression “single-judge formation” means a single judge sitting in accordance with Article 26 § 1 of the Convention;
8. the term “Court” means either the plenary Court, the Grand Chamber, a Section, a Chamber, a Committee, a single judge or the panel of five judges referred to in Article 43 § 2 of the Convention;
9. the expression “ad hoc judge” means any person chosen in pursuance of Article 26 § 4 of the Convention and in accordance with Rule 29 to sit as a member of the Grand Chamber or as a member of a Chamber;
10. the terms “judge” and “judges” mean the judges elected by the Parliamentary Assembly of the Council of Europe or ad hoc judges;
11. the expression “Judge Rapporteur” means a judge appointed to carry out the tasks provided for in Rules 48 and 49;
12. the term “non-judicial rapporteur” means a member of the Registry charged with assisting the single-judge formations provided for in Article 24 § 2 of the Convention;
13. the term “delegate” means a judge who has been appointed to a delegation by the Chamber and the expression “head of the delegation” means the delegate appointed by the Chamber to lead its delegation;
14. the term “delegation” means a body composed of delegates, Registry members and any other person appointed by the Chamber to assist the delegation;
15. the term “Registrar” denotes the Registrar of the Court or the Registrar of a Section according to the context;
16. the terms “party” and “parties” mean
 - a. the applicant or respondent Contracting Parties;
 - b. the applicant (the person, non-governmental organisation or group of individuals) that lodged a complaint under Article 34 of the Convention; (q) the expression “third party” means any Contracting Party or any person concerned or the Council of Europe Commissioner for Human Rights who, as provided for in Article 36 §§ 1, 2 and 3 of the Convention, has exercised the right to submit written comments and take part in a hearing, or has been invited to do so; (r) the terms “hearing” and “hearings” mean oral proceedings held on the admissibility and/or merits of an application or in connection with a request for revision or an advisory opinion, a request for interpretation by a party or by the Committee of Ministers, or a question whether there has been a failure to fulfil an obligation which may be referred to the Court by virtue of Article 46 § 4 of the Convention; (s) the expression “Committee of Ministers” means the Committee of Ministers of the Council of Europe; (t) the terms “former Court” and “Commission” mean respectively the European Court and European Commission of Human Rights set up under former Article 19 of the Convention.

TITLE I – ORGANISATION AND WORKING OF THE COURT

CHAPTER I – JUDGES

Rule 2² – Calculation of term of office

1. Where the seat is vacant on the date of the judge’s election, or where the election takes place less than three months before the seat becomes vacant, the term of office shall begin as from the date of taking up office which shall be no later than three months after the date of election.
2. Where the judge’s election takes place more than three months before the seat becomes vacant, the term of office shall begin on the date on which the seat becomes vacant.
3. In accordance with Article 23 § 3 of the Convention, an elected judge shall hold office until a successor has taken the oath or made the declaration provided for in Rule 3.

2 As amended by the Court on 13 November 2006 and 2 April 2012.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Rule 3 – Oath or solemn declaration

1. Before taking up office, each elected judge shall, at the first sitting of the plenary Court at which the judge is present or, in case of need, before the President of the Court, take the following oath or make the following solemn declaration:
“I swear” – or “I solemnly declare” – “that I will exercise my functions as a judge honourably, independently and impartially and that I will keep secret all deliberations.”
2. This act shall be recorded in minutes.

Rule 4³ – Incompatible activities

1. In accordance with Article 21 § 3 of the Convention, the judges shall not during their term of office engage in any political or administrative activity or any professional activity which is incompatible with their independence or impartiality or with the demands of a full-time office. Each judge shall declare to the President of the Court any additional activity. In the event of a disagreement between the President and the judge concerned, any question arising shall be decided by the plenary Court.
2. A former judge shall not represent a party or third party in any capacity in proceedings before the Court relating to an application lodged before the date on which he or she ceased to hold office. As regards applications lodged subsequently, a former judge may not represent a party or third party in any capacity in proceedings before the Court until a period of two years from the date on which he or she ceased to hold office has elapsed.

Rule 5⁴ – Precedence

1. Elected judges shall take precedence after the President and Vice-Presidents of the Court and the Presidents of the Sections, according to the date of their taking up office in accordance with Rule 2 §§ 1 and 2.
2. Vice-Presidents of the Court elected to office on the same date shall take precedence according to the length of time they have served as judges. If the length of time they have served as judges is the same, they shall take precedence according to age. The same rule shall apply to Presidents of Sections.
3. Judges who have served the same length of time shall take precedence according to age.
4. Ad hoc judges shall take precedence after the elected judges according to age.

Rule 6 – Resignation

Resignation of a judge shall be notified to the President of the Court, who shall transmit it to the Secretary General of the Council of Europe. Subject to the provisions of Rules 24 § 4 in fine and 26 § 3, resignation shall constitute vacation of office.

Rule 7 – Dismissal from office

No judge may be dismissed from his or her office unless the other judges, meeting in plenary session, decide by a majority of two-thirds of the elected judges in office that he or she has ceased to fulfil the required conditions. He or she must first be heard by the plenary Court. Any judge may set in motion the procedure for dismissal from office.

CHAPTER II⁵ – PRESIDENCY OF THE COURT AND THE ROLE OF THE BUREAU

Rule 8⁶ – Election of the President and Vice-Presidents of the Court and the Presidents and Vice-Presidents of the Sections

1. The plenary Court shall elect its President, two Vice-Presidents and the Presidents of the Sections for a period of three years, provided that such period shall not exceed the duration of their terms of office as judges.
2. Each Section shall likewise elect for a period of three years a Vice-President, who shall replace the President of the Section if the latter is unable to carry out his or her duties.

3 As amended by the Court on 29 March 2010.

4 As amended by the Court on 14 May 2007.

5 As amended by the Court on 7 July 2003.

6 As amended by the Court on 7 November 2005, 20 February 2012, 14 January 2013 and 14 April 2014.

3. A judge elected in accordance with paragraphs 1 or 2 above may be re-elected but only once to the same level of office. This limitation on the number of terms of office shall not prevent a judge holding an office as described above on the date of the entry into force of the present amendment to Rule 8 from being re-elected once to the same level of office.
4. The Presidents and Vice-Presidents shall continue to hold office until the election of their successors.
5. The elections referred to in paragraph 1 of this Rule shall be by secret ballot. Only the elected judges who are present shall take part. If no candidate receives an absolute majority of the votes cast, an additional round or rounds shall take place until one candidate has achieved an absolute majority. After each round, any candidate receiving fewer than five votes shall be eliminated; and if more than two candidates have received five votes or more, the one who has received the least number of votes shall also be eliminated. If there is more than one candidate in this position, only the candidate who is lowest in the order of precedence in accordance with Rule 5 shall be eliminated. In the event of a tie between two candidates in the final round, preference shall be given to the judge having precedence in accordance with Rule 5.
6. The rules set out in the preceding paragraph shall apply to the elections referred to in paragraph 2 of this Rule. However, where more than one round of voting is required until one candidate has achieved an absolute majority, only the candidate who has received the least number of votes shall be eliminated after each round.

Rule 9 – Functions of the President of the Court

1. The President of the Court shall direct the work and administration of the Court. The President shall represent the Court and, in particular, be responsible for its relations with the authorities of the Council of Europe.
2. The President shall preside at plenary meetings of the Court, meetings of the Grand Chamber and meetings of the panel of five judges.
3. The President shall not take part in the consideration of cases being heard by Chambers except where he or she is the judge elected in respect of a Contracting Party concerned.

Rule 9a – Role of the Bureau

1. a. The Court shall have a Bureau, composed of the President of the Court, the Vice-Presidents of the Court and the Section Presidents. Where a Vice-President or a Section President is unable to attend a Bureau meeting, he or she shall be replaced by the Section Vice-President or, failing that, by the next most senior member of the Section according to the order of precedence established in Rule 5.
d. The Bureau may request the attendance of any other member of the Court or any other person whose presence it considers necessary.
2. The Bureau shall be assisted by the Registrar and the Deputy Registrars.
3. The Bureau's task shall be to assist the President in carrying out his or her function in directing the work and administration of the Court. To this end the President may submit to the Bureau any administrative or extra-judicial matter which falls within his or her competence.
4. The Bureau shall also facilitate coordination between the Court's Sections.
5. The President may consult the Bureau before issuing practice directions under Rule 32 and before approving general instructions drawn up by the Registrar under Rule 17 § 4.
6. The Bureau may report on any matter to the Plenary. It may also make proposals to the Plenary.
7. A record shall be kept of the Bureau's meetings and distributed to the Judges in both the Court's official languages. The secretary to the Bureau shall be designated by the Registrar in agreement with the President.

Rule 10 – Functions of the Vice-Presidents of the Court

The Vice-Presidents of the Court shall assist the President of the Court. They shall take the place of the President if the latter is unable to carry out his or her duties or the office of President is vacant, or at the request of the President. They shall also act as Presidents of Sections.

7 Inserted by the Court on 7 July 2003.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Rule 11 – Replacement of the President and the Vice-Presidents of the Court

If the President and the Vice-Presidents of the Court are at the same time unable to carry out their duties or if their offices are at the same time vacant, the office of President of the Court shall be assumed by a President of a Section or, if none is available, by another elected judge, in accordance with the order of precedence provided for in Rule 5.

Rule 12⁸– Presidency of Sections and Chambers

The Presidents of the Sections shall preside at the sittings of the Section and Chambers of which they are members and shall direct the Sections' work. The Vice-Presidents of the Sections shall take their place if they are unable to carry out their duties or if the office of President of the Section concerned is vacant, or at the request of the President of the Section. Failing that, the judges of the Section and the Chambers shall take their place, in the order of precedence provided for in Rule 5.

Rule 13⁹ – Inability to preside

Judges of the Court may not preside in cases in which the Contracting Party of which they are nationals or in respect of which they were elected is a party, or in cases where they sit as a judge appointed by virtue of Rule 29 § 1 (a) or Rule 30 § 1.

Rule 14 – Balanced representation of the sexes

In relation to the making of appointments governed by this and the following chapter of the present Rules, the Court shall pursue a policy aimed at securing a balanced representation of the sexes.

CHAPTER III – THE REGISTRY

Rule 15¹⁰ – Election of the Registrar

1. The plenary Court shall elect its Registrar. The candidates shall be of high moral character and must possess the legal, managerial and linguistic knowledge and experience necessary to carry out the functions attaching to the post.
2. The Registrar shall be elected for a term of five years and may be re-elected. The Registrar may not be dismissed from office, unless the judges, meeting in plenary session, decide by a majority of two-thirds of the elected judges in office that the person concerned has ceased to fulfil the required conditions. He or she must first be heard by the plenary Court. Any judge may set in motion the procedure for dismissal from office.
3. The elections referred to in this Rule shall be by secret ballot; only the elected judges who are present shall take part. If no candidate receives an absolute majority of the votes cast, an additional round or rounds of voting shall take place until one candidate has achieved an absolute majority. After each round, any candidate receiving fewer than five votes shall be eliminated; and if more than two candidates have received five votes or more, the one who has received the least number of votes shall also be eliminated. In the event of a tie in an additional round of voting, preference shall be given, firstly, to the female candidate, if any, and, secondly, to the older candidate.
4. Before taking up office, the Registrar shall take the following oath or make the following solemn declaration before the plenary Court or, if need be, before the President of the Court:
"I swear" – or "I solemnly declare" – "that I will exercise loyally, discreetly and conscientiously the functions conferred upon me as Registrar of the European Court of Human Rights."

This act shall be recorded in minutes.

8 As amended by the Court on 17 June and 8 July 2002.

9 As amended by the Court on 4 July 2005.

10 As amended by the Court on 14 April 2014.

Rule 16¹¹ – Election of the Deputy Registrars

1. The plenary Court shall also elect one or more Deputy Registrars on the conditions and in the manner and for the term prescribed in the preceding Rule. The procedure for dismissal from office provided for in respect of the Registrar shall likewise apply. The Court shall first consult the Registrar in both these matters.
2. Before taking up office, a Deputy Registrar shall take an oath or make a solemn declaration before the plenary Court or, if need be, before the President of the Court, in terms similar to those prescribed in respect of the Registrar. This act shall be recorded in minutes.

Rule 17 – Functions of the Registrar

1. The Registrar shall assist the Court in the performance of its functions and shall be responsible for the organisation and activities of the Registry under the authority of the President of the Court.
2. The Registrar shall have the custody of the archives of the Court and shall be the channel for all communications and notifications made by, or addressed to, the Court in connection with the cases brought or to be brought before it.
3. The Registrar shall, subject to the duty of discretion attaching to this office, reply to requests for information concerning the work of the Court, in particular to enquiries from the press.
4. General instructions drawn up by the Registrar, and approved by the President of the Court, shall regulate the working of the Registry.

Rule 18¹² – Organisation of the Registry

1. The Registry shall consist of Section Registries equal to the number of Sections set up by the Court and of the departments necessary to provide the legal and administrative services required by the Court.
2. The Section Registrar shall assist the Section in the performance of its functions and may be assisted by a Deputy Section Registrar.
3. The officials of the Registry shall be appointed by the Registrar under the authority of the President of the Court. The appointment of the Registrar and Deputy Registrars shall be governed by Rules 15 and 16 above.

Rule 18a¹³– Non-judicial rapporteurs

1. When sitting in a single-judge formation, the Court shall be assisted by non-judicial rapporteurs who shall function under the authority of the President of the Court. They shall form part of the Court's Registry.
2. The non-judicial rapporteurs shall be appointed by the President of the Court on a proposal by the Registrar. Section Registrars and Deputy Section Registrars, as referred to in Rule 18 § 2, shall act ex officio as non-judicial rapporteurs.

Rule 18b¹⁴ – Jurisconsult

For the purposes of ensuring the quality and consistency of its case-law, the Court shall be assisted by a Jurisconsult. He or she shall be a member of the Registry. The Jurisconsult shall provide opinions and information, in particular to the judicial formations and the members of the Court.

CHAPTER IV – THE WORKING OF THE COURT

RULE 19 – SEAT OF THE COURT

1. The seat of the Court shall be at the seat of the Council of Europe at Strasbourg. The Court may, however, if it considers it expedient, perform its functions elsewhere in the territories of the member States of the Council of Europe.
2. The Court may decide, at any stage of the examination of an application, that it is necessary that an investigation or any other function be carried out elsewhere by it or one or more of its members.

11 As amended by the Court on 14 April 2014.

12 As amended by the Court on 13 November 2006 and 2 April 2012.

13 Inserted by the Court on 13 November 2006 and amended on 14 January 2013.

14 Inserted by the Court on 23 June 2014.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Rule 20 – Sessions of the plenary Court

1. The plenary sessions of the Court shall be convened by the President of the Court whenever the performance of its functions under the Convention and under these Rules so requires. The President of the Court shall convene a plenary session if at least one-third of the members of the Court so request, and in any event once a year to consider administrative matters.
2. The quorum of the plenary Court shall be two-thirds of the elected judges in office. 3. If there is no quorum, the President shall adjourn the sitting.

Rule 21 – Other sessions of the Court

1. The Grand Chamber, the Chambers and the Committees shall sit full time. On a proposal by the President, however, the Court shall fix session periods each year.
2. Outside those periods the Grand Chamber and the Chambers shall be convened by their Presidents in cases of urgency.

Rule 22 – Deliberations

1. The Court shall deliberate in private. Its deliberations shall remain secret.
2. Only the judges shall take part in the deliberations. The Registrar or the designated substitute, as well as such other officials of the Registry and interpreters whose assistance is deemed necessary, shall be present. No other person may be admitted except by special decision of the Court.
3. Before a vote is taken on any matter in the Court, the President may request the judges to state their opinions on it.

Rule 23 – Votes

1. The decisions of the Court shall be taken by a majority of the judges present. In the event of a tie, a fresh vote shall be taken and, if there is still a tie, the President shall have a casting vote. This paragraph shall apply unless otherwise provided for in these Rules.
2. The decisions and judgments of the Grand Chamber and the Chambers shall be adopted by a majority of the sitting judges. Abstentions shall not be allowed in final votes on the admissibility and merits of cases.
3. As a general rule, votes shall be taken by a show of hands. The President may take a roll-call vote, in reverse order of precedence.
4. Any matter that is to be voted upon shall be formulated in precise terms.

Rule 23a¹⁵ – Decision by tacit agreement

Where it is necessary for the Court to decide a point of procedure or any other question other than at a scheduled meeting of the Court, the President may direct that a draft decision be circulated among the judges and that a deadline be set for their comments on the draft. In the absence of any objection from a judge, the proposal shall be deemed to have been adopted at the expiry of the deadline.

CHAPTER V – THE COMPOSITION OF THE COURT

Rule 24¹⁶ – Composition of the Grand Chamber

1. The Grand Chamber shall be composed of seventeen judges and at least three substitute judges.
2. a. The Grand Chamber shall include the President and the Vice-Presidents of the Court and the Presidents of the Sections. Any Vice-President of the Court or President of a Section who is unable to sit as a member of the Grand Chamber shall be replaced by the Vice-President of the relevant Section.
b. The judge elected in respect of the Contracting Party concerned or, where appropriate, the judge designated by virtue of Rule 29 or Rule 30 shall sit as an ex officio member of the Grand Chamber in accordance with Article 26 §§ 4 and 5 of the Convention.

15 Inserted by the Court on 13 December 2004.

16 As amended by the Court on 8 December 2000, 13 December 2004, 4 July and 7 November 2005, 29 May and 13 November 2006 and 6 May 2013.

Статья 3 Европейской Конвенции о защите прав человека:
Практическое руководство

- c. In cases referred to the Grand Chamber under Article 30 of the Convention, the Grand Chamber shall also include the members of the Chamber which relinquished jurisdiction.
 - d. In cases referred to it under Article 43 of the Convention, the Grand Chamber shall not include any judge who sat in the Chamber which rendered the judgment in the case so referred, with the exception of the President of that Chamber and the judge who sat in respect of the State Party concerned, or any judge who sat in the Chamber or Chambers which ruled on the admissibility of the application.
 - e. The judges and substitute judges who are to complete the Grand Chamber in each case referred to it shall be designated from among the remaining judges by a drawing of lots by the President of the Court in the presence of the Registrar. The modalities for the drawing of lots shall be laid down by the Plenary Court, having due regard to the need for a geographically balanced composition reflecting the different legal systems among the Contracting Parties.
 - f. In examining a request for an advisory opinion under Article 47 of the Convention, the Grand Chamber shall be constituted in accordance with the provisions of paragraph 2 (a) and (e) of this Rule.
 - g. In examining a request under Article 46 § 4 of the Convention, the Grand Chamber shall include, in addition to the judges referred to in paragraph 2 (a) and (b) of this Rule, the members of the Chamber or Committee which rendered the judgment in the case concerned. If the judgment was rendered by a Grand Chamber, the Grand Chamber shall be constituted as the original Grand Chamber. In all cases, including those where it is not possible to reconstitute the original Grand Chamber, the judges and substitute judges who are to complete the Grand Chamber shall be designated in accordance with paragraph 2 (e) of this Rule.
3. If any judges are prevented from sitting, they shall be replaced by the substitute judges in the order in which the latter were selected under paragraph 2 (e) of this Rule.
 4. The judges and substitute judges designated in accordance with the above provisions shall continue to sit in the Grand Chamber for the consideration of the case until the proceedings have been completed. Even after the end of their terms of office, they shall continue to deal with the case if they have participated in the consideration of the merits. These provisions shall also apply to proceedings relating to advisory opinions.
 5. a. The panel of five judges of the Grand Chamber called upon to consider a request submitted under Article 43 of the Convention shall be composed of
the President of the Court. If the President of the Court is prevented from sitting, he or she shall be replaced by the Vice-President of the Court taking precedence;
two Presidents of Sections designated by rotation. If the Presidents of the Sections so designated are prevented from sitting, they shall be replaced by the Vice-Presidents of their Sections;
two judges designated by rotation from among the judges elected by the remaining Sections to sit on the panel for a period of six months;
at least two substitute judges designated in rotation from among the judges elected by the Sections to serve on the panel for a period of six months.
 - b. When considering a referral request, the panel shall not include any judge who took part in the consideration of the admissibility or merits of the case in question.
 - c. No judge elected in respect of, or who is a national of, a Contracting Party concerned by a referral request may be a member of the panel when it examines that request. An elected judge appointed pursuant to Rules 29 or 30 shall likewise be excluded from consideration of any such request.
 - d. Any member of the panel unable to sit, for the reasons set out in (b) or (c) shall be replaced by a substitute judge designated in rotation from among the judges elected by the Sections to serve on the panel for a period of six months.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Rule 25 – Setting-up of Sections

1. The Chambers provided for in Article 25 (b) of the Convention (referred to in these Rules as “Sections”) shall be set up by the plenary Court, on a proposal by its President, for a period of three years with effect from the election of the presidential office-holders of the Court under Rule 8. There shall be at least four Sections.
2. Each judge shall be a member of a Section. The composition of the Sections shall be geographically and gender balanced and shall reflect the different legal systems among the Contracting Parties.
3. Where a judge ceases to be a member of the Court before the expiry of the period for which the Section has been constituted, the judge’s place in the Section shall be taken by his or her successor as a member of the Court.
4. The President of the Court may exceptionally make modifications to the composition of the Sections if circumstances so require.
5. On a proposal by the President, the plenary Court may constitute an additional Section.

Rule 26¹⁷ – Constitution of Chambers

1. The Chambers of seven judges provided for in Article 26 § 1 of the Convention for the consideration of cases brought before the Court shall be constituted from the Sections as follows.
 - a. Subject to paragraph 2 of this Rule and to Rule 28 § 4, last sentence, the Chamber shall in each case include the President of the Section and the judge elected in respect of any Contracting Party concerned. If the latter judge is not a member of the Section to which the application has been assigned under Rules 51 or 52, he or she shall sit as an *ex officio* member of the Chamber in 1.
 - b. The other members of the Chamber shall be designated by the President of the Section in rotation from among the members of the relevant Section.
 - c. The members of the Section who are not so designated shall sit in the case as substitute judges.
2. The judge elected in respect of any Contracting Party concerned or, where appropriate, another elected judge or *ad hoc* judge appointed in accordance with Rules 29 and 30 may be dispensed by the President of the Chamber from attending meetings devoted to preparatory or procedural matters. For the purposes of such meetings the first substitute judge shall sit.
3. Even after the end of their terms of office, judges shall continue to deal with cases in which they have participated in the consideration of the merits.

Rule 27¹⁸– Committees

1. Committees composed of three judges belonging to the same Section shall be set up under Article 26 § 1 of the Convention. After consulting the Presidents of the Sections, the President of the Court shall decide on the number of Committees to be set up.
2. The Committees shall be constituted for a period of twelve months by rotation among the members of each Section, excepting the President of the Section.
3. The judges of the Section, including the President of the Section, who are not members of a Committee may, as appropriate, be called upon to sit. They may also be called upon to take the place of members who are unable to sit.
4. The President of the Committee shall be the member having precedence in the Section.

Rule 27a¹⁹ – Single-judge formation

1. A single-judge formation shall be introduced in pursuance of Article 26 § 1 of the Convention. After consulting the Bureau, the President of the Court shall decide on the number of single judges to be appointed and shall appoint them. The President shall draw up in advance the list of Contracting Parties in respect of which each judge shall examine applications throughout the period for which that judge is appointed to sit as a single judge.

17 As amended by the Court on 17 June and 8 July 2002 and 6 May 2013.

18 As amended by the Court on 13 November 2006 and 16 November 2009.

19 Inserted by the Court on 13 November 2006 and amended on 14 January 2013.

2. The following shall also sit as single judges
 - a. the Presidents of the Sections when exercising their competences under Rule 54 §§ 2 (b) and 3;
 - b. Vice-Presidents of Sections appointed to decide on requests for interim measures in accordance with Rule 39 § 4.
3. Single judges shall be appointed for a period of twelve months. They shall continue to carry out their other duties within the Sections of which they are members in accordance with Rule 25 § 2.
4. Pursuant to Article 24 § 2 of the Convention, when deciding, each single judge shall be assisted by a non-judicial rapporteur.

Rule 28²⁰ – Inability to sit, withdrawal or exemption

1. Any judge who is prevented from taking part in sittings which he or she has been called upon to attend shall, as soon as possible, give notice to the President of the Chamber.
2. A judge may not take part in the consideration of any case if
 - a. he or she has a personal interest in the case, including a spousal, parental or other close family, personal or professional relationship, or a subordinate relationship, with any of the parties;
 - b. he or she has previously acted in the case, whether as the Agent, advocate or adviser of a party or of a person having an interest in the case, or as a member of another national or international tribunal or commission of inquiry, or in any other capacity;
 - c. he or she, being an ad hoc judge or a former elected judge continuing to sit by virtue of Rule 26 § 3, engages in any political or administrative activity or any professional activity which is incompatible with his or her independence or impartiality;
 - d. he or she has expressed opinions publicly, through the communications media, in writing, through his or her public actions or otherwise, that are objectively capable of adversely affecting his or her impartiality;
 - e. for any other reason, his or her independence or impartiality may legitimately be called into doubt.
3. If a judge withdraws for one of the said reasons, he or she shall notify the President of the Chamber, who shall exempt the judge from sitting.
4. In the event of any doubt on the part of the judge concerned or the President as to the existence of one of the grounds referred to in paragraph 2 of this Rule, that issue shall be decided by the Chamber. After hearing the views of the judge concerned, the Chamber shall deliberate and vote, without that judge being present. For the purposes of the Chamber's deliberations and vote on this issue, he or she shall be replaced by the first substitute judge in the Chamber. The same shall apply if the judge sits in respect of any Contracting Party concerned in accordance with Rules 29 and 30.
5. The provisions above shall apply also to a judge's acting as a single judge or participation in a Committee, save that the notice required under paragraphs 1 or 3 of this Rule shall be given to the President of the Section.

Rule 29²¹ – Ad hoc judges

1. a. If the judge elected in respect of a Contracting Party concerned is unable to sit in the Chamber, withdraws, or is exempted, or if there is none, the President of the Court shall choose an ad hoc judge, who is eligible to take part in the consideration of the case in accordance with Rule 28, from a list submitted in advance by the Contracting Party containing the names of three to five persons whom the Contracting Party has designated as eligible to serve as ad hoc judges for a renewable period of two years and as satisfying the conditions set out in paragraph 1 (c) of this Rule.

The list shall include both sexes and shall be accompanied by biographical details of the persons whose names appear on the list. The persons whose names appear on the list may not represent a party or a third party in any capacity in proceedings before the Court.

20 As amended by the Court on 17 June and 8 July 2002, 13 December 2004, 13 November 2006 and 6 May 2013.

21 As amended by the Court on 17 June and 8 July 2002, 13 November 2006, 29 March 2010 and 6 May 2013.

ПРИЛОЖЕНИЯ

- b. The procedure set out in paragraph 1 (a) of this Rule shall apply if the person so appointed is unable to sit or withdraws.
 - c. An ad hoc judge shall possess the qualifications required by Article 21 § 1 of the Convention and must be in a position to meet the demands of availability and attendance provided for in paragraph 5 of this Rule. For the duration of their appointment, an ad hoc judge shall not represent any party or third party in any capacity in proceedings before the Court.
2. The President of the Court shall appoint another elected judge to sit as an ad hoc judge where
 - a. at the time of notice being given of the application under Rule 54 § 2
 - b. the Contracting Party concerned has not supplied the Registrar with a list as described in paragraph 1 (a) of this Rule, or
 - c. the President of the Court finds that less than three of the persons indicated in the list satisfy the conditions laid down in paragraph 1 (c) of this Rule.
 3. The President of the Court may decide not to appoint an ad hoc judge pursuant to paragraph 1 (a) or 2 of this Rule until notice of the application is given to the Contracting Party under Rule 54 § 2 (b). Pending the decision of the President of the Court, the first substitute judge shall sit.
 4. An ad hoc judge shall, at the beginning of the first sitting held to consider the case after the judge has been appointed, take the oath or make the solemn declaration provided for in Rule 3. This act shall be recorded in minutes.
 5. Ad hoc judges are required to make themselves available to the Court and, subject to Rule 26 § 2, to attend the meetings of the Chamber.

Rule 30²² – Common interest

1. If two or more applicant or respondent Contracting Parties have a common interest, the President of the Chamber may invite them to agree to appoint a single judge elected in respect of one of the Contracting Parties concerned as common-interest judge who will be called upon to sit ex officio. If the Parties are unable to agree, the President shall choose the common-interest judge by lot from the judges proposed by the Parties.
2. The President of the Chamber may decide not to invite the Contracting Parties concerned to make an appointment under paragraph 1 of this Rule until notice of the application has been given under Rule 54 § 2.
3. In the event of a dispute as to the existence of a common interest or as to any related matter, the Chamber shall decide, if necessary after obtaining written submissions from the Contracting Parties concerned.

TITLE II – PROCEDURE

CHAPTER I – GENERAL RULES

Rule 31 – Possibility of particular derogations

The provisions of this Title shall not prevent the Court from derogating from them for the consideration of a particular case after having consulted the parties where appropriate.

Rule 32 – Practice directions

The President of the Court may issue practice directions, notably in relation to such matters as appearance at hearings and the filing of pleadings and other documents.

22 As amended by the Court on 7 July 2003.

Rule 33²³ – Public character of documents

1. All documents deposited with the Registry by the parties or by any third party in connection with an application, except those deposited within the framework of friendly-settlement negotiations as provided for in Rule 62, shall be accessible to the public in accordance with arrangements determined by the Registrar, unless the President of the Chamber, for the reasons set out in paragraph 2 of this Rule, decides otherwise, either of his or her own motion or at the request of a party or any other person concerned.
2. Public access to a document or to any part of it may be restricted in the interests of morals, public order or national security in a democratic society, where the interests of juveniles or the protection of the private life of the parties or of any person concerned so require, or to the extent strictly necessary in the opinion of the President of the Chamber in special circumstances where publicity would prejudice the interests of justice.
3. Any request for confidentiality made under paragraph 1 of this Rule must include reasons and specify whether it is requested that all or part of the documents be inaccessible to the public.
4. Decisions and judgments given by a Chamber shall be accessible to the public. Decisions and judgments given by a Committee, including decisions covered by the proviso to Rule 53 § 5, shall be accessible to the public. The Court shall periodically make accessible to the public general information about decisions taken by single-judge formations pursuant to Rule 52A § 1 and by Committees in application of Rule 53 § 5.

Rule 34²⁴ – Use of languages

1. The official languages of the Court shall be English and French.
2. In connection with applications lodged under Article 34 of the Convention, and for as long as no Contracting Party has been given notice of such an application in accordance with these Rules, all communications with and oral and written submissions by applicants or their representatives, if not in one of the Court's official languages, shall be in one of the official languages of the Contracting Parties. If a Contracting Party is informed or given notice of an application in accordance with these Rules, the application and any accompanying documents shall be communicated to that State in the language in which they were lodged with the Registry by the applicant.
3.
 - a. All communications with and oral and written submissions by applicants or their representatives in respect of a hearing, or after notice of an application has been given to a Contracting Party, shall be in one of the Court's official languages, unless the President of the Chamber grants leave for the continued use of the official language of a Contracting Party.
 - b. If such leave is granted, the Registrar shall make the necessary arrangements for the interpretation and translation into English or French of the applicant's oral and written submissions respectively, in full or in part, where the President of the Chamber considers it to be in the interests of the proper conduct of the proceedings.
 - c. Exceptionally the President of the Chamber may make the grant of leave subject to the condition that the applicant bear all or part of the costs of making such arrangements.
 - d. Unless the President of the Chamber decides otherwise, any decision made under the foregoing provisions of this paragraph shall remain valid in all subsequent proceedings in the case, including those in respect of requests for referral of the case to the Grand Chamber and requests for interpretation or revision of a judgment under Rules 73, 79 and 80 respectively.
4.
 - a. All communications with and oral and written submissions by a Contracting Party which is a party to the case shall be in one of the Court's official languages. The President of the Chamber may grant the Contracting Party concerned leave to use one of its official languages for its oral and written submissions.
 - b. If such leave is granted, it shall be the responsibility of the requesting Party
 - i. to file a translation of its written submissions into one of the official languages of the Court within a time-limit to be fixed by the President of the Chamber. Should that Party not file the translation within that time-limit, the Registrar may make the necessary arrangements for such translation, the expenses to be charged to the requesting Party;

23 As amended by the Court on 17 June and 8 July 2002, 7 July 2003, 4 July 2005, 13 November 2006 and 14 May 2007.

24 As amended by the Court on 13 December 2004.

ПРИЛОЖЕНИЯ

- ii. to bear the expenses of interpreting its oral submissions into English or French. The Registrar shall be responsible for making the necessary arrangements for such interpretation.
 - c. The President of the Chamber may direct that a Contracting Party which is a party to the case shall, within a specified time, provide a translation into, or a summary in, English or French of all or certain annexes to its written submissions or of any other relevant document, or of extracts therefrom.
 - d. The preceding sub-paragraphs of this paragraph shall also apply, *mutatis mutandis*, to third-party intervention under Rule 44 and to the use of a non-official language by a third party.
5. The President of the Chamber may invite the respondent Contracting Party to provide a translation of its written submissions in the or an official language of that Party in order to facilitate the applicant's understanding of those submissions.
 6. Any witness, expert or other person appearing before the Court may use his or her own language if he or she does not have sufficient knowledge of either of the two official languages. In that event the Registrar shall make the necessary arrangements for interpreting or translation.

Rule 35 – Representation of Contracting Parties

The Contracting Parties shall be represented by Agents, who may have the assistance of advocates or advisers.

Rule 36²⁵ – Representation of applicants

1. Persons, non-governmental organisations or groups of individuals may initially present applications under Article 34 of the Convention themselves or through a representative.
2. Following notification of the application to the respondent Contracting Party under Rule 54 § 2 (b), the applicant should be represented in accordance with paragraph 4 of this Rule, unless the President of the Chamber decides otherwise.
3. The applicant must be so represented at any hearing decided on by the Chamber, unless the President of the Chamber exceptionally grants leave to the applicant to present his or her own case, subject, if necessary, to being assisted by an advocate or other approved representative.
4.
 - a. The representative acting on behalf of the applicant pursuant to paragraphs 2 and 3 of this Rule shall be an advocate authorised to practise in any of the Contracting Parties and resident in the territory of one of them, or any other person approved by the President of the Chamber.
 - b. In exceptional circumstances and at any stage of the procedure, the President of the Chamber may, where he or she considers that the circumstances or the conduct of the advocate or other person appointed under the preceding sub-paragraph so warrant, direct that the latter may no longer represent or assist the applicant and that the applicant should seek alternative representation.
5.
 - a. The advocate or other approved representative, or the applicant in person who seeks leave to present his or her own case, must even if leave is granted under the following sub-paragraph have an adequate understanding of one of the Court's official languages.
 - b. If he or she does not have sufficient proficiency to express himself or herself in one of the Court's official languages, leave to use one of the official languages of the Contracting Parties may be given by the President of the Chamber under Rule 34 § 3.

Rule 37²⁶ – Communications, notifications and summonses

1. Communications or notifications addressed to the Agents or advocates of the parties shall be deemed to have been addressed to the parties.
2. If, for any communication, notification or summons addressed to persons other than the Agents or advocates of the parties, the Court considers it necessary to have the assistance of the Government of the State on whose territory such communication, notification or summons is to have effect, the President of the Court shall apply directly to that Government in order to obtain the necessary facilities.

25 As amended by the Court on 7 July 2003.

26 As amended by the Court on 7 July 2003.

Rule 38 – Written pleadings

1. No written observations or other documents may be filed after the time-limit set by the President of the Chamber or the Judge Rapporteur, as the case may be, in accordance with these Rules. No written observations or other documents filed outside that time-limit or contrary to any practice direction issued under Rule 32 shall be included in the case file unless the President of the Chamber decides otherwise.
2. For the purposes of observing the time-limit referred to in paragraph 1 of this Rule, the material date is the certified date of dispatch of the document or, if there is none, the actual date of receipt at the Registry.

Rule 38a²⁷ – Examination of matters of procedure

Questions of procedure requiring a decision by the Chamber shall be considered simultaneously with the examination of the case, unless the President of the Chamber decides otherwise.

Rule 39²⁸ – Interim measures

1. The Chamber or, where appropriate, the President of the Section or a duty judge appointed pursuant to paragraph 4 of this Rule may, at the request of a party or of any other person concerned, or of their own motion, indicate to the parties any interim measure which they consider should be adopted in the interests of the parties or of the proper conduct of the proceedings.
2. Where it is considered appropriate, immediate notice of the measure adopted in a particular case may be given to the Committee of Ministers.
3. The Chamber or, where appropriate, the President of the Section or a duty judge appointed pursuant to paragraph 4 of this Rule may request information from the parties on any matter connected with the implementation of any interim measure indicated.
4. The President of the Court may appoint Vice-Presidents of Sections as duty judges to decide on requests for interim measures.

Rule 40 – Urgent notification of an application

In any case of urgency the Registrar, with the authorisation of the President of the Chamber, may, without prejudice to the taking of any other procedural steps and by any available means, inform a Contracting Party concerned in an application of the introduction of the application and of a summary of its objects.

Rule 41²⁹ – Order of dealing with cases

In determining the order in which cases are to be dealt with, the Court shall have regard to the importance and urgency of the issues raised on the basis of criteria fixed by it. The Chamber, or its President, may, however, derogate from these criteria so as to give priority to a particular application.

Rule 42 – Joinder and simultaneous examination of applications (former Rule 43)

1. The Chamber may, either at the request of the parties or of its own motion, order the joinder of two or more applications.
2. The President of the Chamber may, after consulting the parties, order that the proceedings in applications assigned to the same Chamber be conducted simultaneously, without prejudice to the decision of the Chamber on the joinder of the applications.

Rule 43³⁰ – Striking out and restoration to the list (former Rule 44)

1. The Court may at any stage of the proceedings decide to strike an application out of its list of cases in accordance with Article 37 of the Convention.
2. When an applicant Contracting Party notifies the Registrar of its intention not to proceed with the case, the Chamber may strike the application out of the Court's list under Article 37 of the Convention if the other Contracting Party or Parties concerned in the case agree to such discontinuance.

27 Inserted by the Court on 17 June and 8 July 2002.

28 As amended by the Court on 4 July 2005, 16 January 2012 and 14 January 2013.

29 As amended by the Court on 17 June and 8 July 2002 and 29 June 2009.

30 As amended by the Court on 17 June and 8 July 2002, 7 July 2003, 13 November 2006 and 2 April 2012.

ПРИЛОЖЕНИЯ

3. If a friendly settlement is effected in accordance with Article 39 of the Convention, the application shall be struck out of the Court's list of cases by means of a decision. In accordance with Article 39 § 4 of the Convention, this decision shall be transmitted to the Committee of Ministers, which shall supervise the execution of the terms of the friendly settlement as set out in the decision. In other cases provided for in Article 37 of the Convention, the application shall be struck out by means of a judgment if it has been declared admissible or, if not declared admissible, by means of a decision. Where the application has been struck out by means of a judgment, the President of the Chamber shall forward that judgment, once it has become final, to the Committee of Ministers in order to allow the latter to supervise, in accordance with Article 46 § 2 of the Convention, the execution of any undertakings which may have been attached to the discontinuance or solution of the matter.
4. When an application has been struck out in accordance with Article 37 of the Convention, the costs shall be at the discretion of the Court. If an award of costs is made in a decision striking out an application which has not been declared admissible, the President of the Chamber shall forward the decision to the Committee of Ministers.
5. Where an application has been struck out in accordance with Article 37 of the Convention, the Court may restore it to its list if it considers that exceptional circumstances so justify.

Rule 44³¹ – Third-party intervention

1. a. When notice of an application lodged under Article 33 or 34 of the Convention is given to the respondent Contracting Party under Rules 51 § 1 or 54 § 2 (b), a copy of the application shall at the same time be transmitted by the Registrar to any other Contracting Party one of whose nationals is an applicant in the case. The Registrar shall similarly notify any such Contracting Party of a decision to hold an oral hearing in the case.
b. If a Contracting Party wishes to exercise its right under Article 36 § 1 of the Convention to submit written comments or to take part in a hearing, it shall so advise the Registrar in writing not later than twelve weeks after the transmission or notification referred to in the preceding sub-paragraph. Another time-limit may be fixed by the President of the Chamber for exceptional reasons.
2. If the Council of Europe Commissioner for Human Rights wishes to exercise the right under Article 36 § 3 of the Convention to submit written observations or take part in a hearing, he or she shall so advise the Registrar in writing not later than twelve weeks after transmission of the application to the respondent Contracting Party or notification to it of the decision to hold an oral hearing. Another time-limit may be fixed by the President of the Chamber for exceptional reasons.

Should the Commissioner for Human Rights be unable to take part in the proceedings before the Court himself, he or she shall indicate the name of the person or persons from his or her Office whom he or she has appointed to represent him. He or she may be assisted by an advocate.

3. a. Once notice of an application has been given to the respondent Contracting Party under Rules 51 § 1 or 54 § 2 (b), the President of the Chamber may, in the interests of the proper administration of justice, as provided in Article 36 § 2 of the Convention, invite, or grant leave to, any Contracting Party which is not a party to the proceedings, or any person concerned who is not the applicant, to submit written comments or, in exceptional cases, to take part in a hearing.
b. Requests for leave for this purpose must be duly reasoned and submitted in writing in one of the official languages as provided in Rule 34 § 4 not later than twelve weeks after notice of the application has been given to the respondent Contracting Party. Another time-limit may be fixed by the President of the Chamber for exceptional reasons.
4. a. In cases to be considered by the Grand Chamber, the periods of time prescribed in the preceding paragraphs shall run from the notification to the parties of the decision of the Chamber under Rule 72 § 1 to relinquish jurisdiction in favour of the Grand Chamber or of the decision of the panel of the Grand Chamber under Rule 73 § 2 to accept a request by a party for referral of the case to the Grand Chamber.
b. The time-limits laid down in this Rule may exceptionally be extended by the President of the Chamber if sufficient cause is shown.

31 As amended by the Court on 7 July 2003 and 13 November 2006.

5. Any invitation or grant of leave referred to in paragraph 3 (a) of this Rule shall be subject to any conditions, including time-limits, set by the President of the Chamber. Where such conditions are not complied with, the President may decide not to include the comments in the case file or to limit participation in the hearing to the extent that he or she considers appropriate.
6. Written comments submitted under this Rule shall be drafted in one of the official languages as provided in Rule 34 § 4. They shall be forwarded by the Registrar to the parties to the case, who shall be entitled, subject to any conditions, including time-limits, set by the President of the Chamber, to file written observations in reply or, where appropriate, to reply at the hearing.

Rule 44a³² – Duty to cooperate with the Court

The parties have a duty to cooperate fully in the conduct of the proceedings and, in particular, to take such action within their power as the Court considers necessary for the proper administration of justice. This duty shall also apply to a Contracting Party not party to the proceedings where such cooperation is necessary.

Rule 44b³³ – Failure to comply with an order of the Court

Where a party fails to comply with an order of the Court concerning the conduct of the proceedings, the President of the Chamber may take any steps which he or she considers appropriate.

Rule 44c³⁴ – Failure to participate effectively

1. Where a party fails to adduce evidence or provide information requested by the Court or to divulge relevant information of its own motion or otherwise fails to participate effectively in the proceedings, the Court may draw such inferences as it deems appropriate.
2. Failure or refusal by a respondent Contracting Party to participate effectively in the proceedings shall not, in itself, be a reason for the Chamber to discontinue the examination of the application.

Rule 44d³⁵ – Inappropriate submissions by a party

If the representative of a party makes abusive, frivolous, vexatious, misleading or prolix submissions, the President of the Chamber may exclude that representative from the proceedings, refuse to accept all or part of the submissions or make any other order which he or she considers it appropriate to make, without prejudice to Article 35 § 3 of the Convention.

Rule 44e³⁶ – Failure to pursue an application

In accordance with Article 37 § 1 (a) of the Convention, if an applicant Contracting Party or an individual applicant fails to pursue the application, the Chamber may strike the application out of the Court's list under Rule 43.

CHAPTER II – INSTITUTION OF PROCEEDINGS

Rule 45 – Signatures

1. Any application made under Articles 33 or 34 of the Convention shall be submitted in writing and shall be signed by the applicant or by the applicant's representative.
2. Where an application is made by a non-governmental organisation or by a group of individuals, it shall be signed by those persons competent to represent that organisation or group. The Chamber or Committee concerned shall determine any question as to whether the persons who have signed an application are competent to do so.
3. Where applicants are represented in accordance with Rule 36, a power of attorney or written authority to act shall be supplied by their representative or representatives.

32 Inserted by the Court on 13 December 2004.

33 Inserted by the Court on 13 December 2004.

34 Inserted by the Court on 13 December 2004.

35 Inserted by the Court on 13 December 2004.

36 Inserted by the Court on 13 December 2004.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Rule 46 – Contents of an inter-State application

Any Contracting Party or Parties intending to bring a case before the Court under Article 33 of the Convention shall file with the Registry an application setting out

1. the name of the Contracting Party against which the application is made;
2. a statement of the facts;
3. a statement of the alleged violation(s) of the Convention and the relevant arguments;
4. a statement on compliance with the admissibility criteria (exhaustion of domestic remedies and the six-month rule) laid down in Article 35 § 1 of the Convention;
5. the object of the application and a general indication of any claims for just satisfaction made under Article 41 of the Convention on behalf of the alleged injured party or parties; and
6. the name and address of the person or persons appointed as Agent; and accompanied by
7. copies of any relevant documents and in particular the decisions, whether judicial or not, relating to the object of the application.

Rule 47³⁷ – Contents of an individual application

1. An application under Article 34 of the Convention shall be made on the application form provided by the Registry, unless the Court decides otherwise. It shall contain all of the information requested in the relevant parts of the application form and set out
 - a. the name, date of birth, nationality and address of the applicant and, where the applicant is a legal person, the full name, date of incorporation or registration, the official registration number (if any) and the official address;
 - b. the name, occupation, address, telephone and fax numbers and e-mail address of the representative, if any;
 - c. the name of the Contracting Party or Parties against which the application is made;
 - d. a concise and legible statement of the facts;
 - e. a concise and legible statement of the alleged violation(s) of the Convention and the relevant arguments; and
 - f. a concise and legible statement confirming the applicant's compliance with the admissibility criteria laid down in Article 35 § 1 of the Convention.
2.
 - a. All of the information referred to in paragraph 1 (d) to (f) above that is set out in the relevant part of the application form should be sufficient to enable the Court to determine the nature and scope of the application without recourse to any other document.
 - b. The applicant may however supplement the information by appending to the application form further details on the facts, alleged violations of the Convention and the relevant arguments. Such information shall not exceed 20 pages.
- 3.1 The application form shall be signed by the applicant or the applicant's representative and shall be accompanied by
 - a. copies of documents relating to the decisions or measures complained of, judicial or otherwise;
 - b. copies of documents and decisions showing that the applicant has complied with the exhaustion of domestic remedies requirement and the time-limit contained in Article 35 § 1 of the Convention;
 - c. where appropriate, copies of documents relating to any other procedure of international investigation or settlement;
 - d. where represented, the original of the power of attorney or form of authority signed by the applicant.

37 As amended by the Court on 17 June and 8 July 2002, 11 December 2007, 22 September 2008 and 6 May 2013.

- 3.2 Documents submitted in support of the application shall be listed in order by date, numbered consecutively and be identified clearly.
4. Applicants who do not wish their identity to be disclosed to the public shall so indicate and shall submit a statement of the reasons justifying such a departure from the normal rule of public access to information in proceedings before the Court. The Court may authorise anonymity or grant it of its own motion.
- 5.1 Failure to comply with the requirements set out in paragraphs 1 to 3 of this Rule will result in the application not being examined by the Court, unless
- the applicant has provided an adequate explanation for the failure to comply;
 - the application concerns a request for an interim measure;
 - the Court otherwise directs of its own motion or at the request of an applicant.
- 5.2 The Court may in any case request an applicant to provide information or documents in any form or manner which may be appropriate within a fixed time-limit.
6. a. The date of introduction of the application for the purposes of Article 35 § 1 of the Convention shall be the date on which an application form satisfying the requirements of this Rule is sent to the Court. The date of dispatch shall be the date of the postmark.
- b. Where it finds it justified, the Court may nevertheless decide that a different date shall be considered to be the date of introduction.
7. Applicants shall keep the Court informed of any change of address and of all circumstances relevant to the application.

CHAPTER III – JUDGE RAPPORTEURS

Rule 48³⁸ – Inter-State applications

- Where an application is made under Article 33 of the Convention, the Chamber constituted to consider the case shall designate one or more of its judges as Judge Rapporteur(s), who shall submit a report on admissibility when the written observations of the Contracting Parties concerned have been received.
- The Judge Rapporteur(s) shall submit such reports, drafts and other documents as may assist the Chamber and its President in carrying out their functions.

Rule 49³⁹ – Individual applications

- Where the material submitted by the applicant is on its own sufficient to disclose that the application is inadmissible or should be struck out of the list, the application shall be considered by a single-judge formation unless there is some special reason to the contrary.
- Where an application is made under Article 34 of the Convention and its examination by a Chamber or a Committee exercising the functions attributed to it under Rule 53 § 2 seems justified, the President of the Section to which the case has been assigned shall designate a judge as Judge Rapporteur, who shall examine the application.
- In their examination of applications, Judge Rapporteurs
 - may request the parties to submit, within a specified time, any factual information, documents or other material which they consider to be relevant;
 - shall, subject to the President of the Section directing that the case be considered by a Chamber or a Committee, decide whether the application is to be considered by a single-judge formation, by a Committee or by a Chamber;
 - shall submit such reports, drafts and other documents as may assist the Chamber or the Committee or the respective President in carrying out their functions.

38 As amended by the Court on 17 June and 8 July 2002.

39 As amended by the Court on 17 June and 8 July 2002, 4 July 2005, 13 November 2006 and 14 May 2007.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Rule 50 – Grand Chamber proceedings

Where a case has been submitted to the Grand Chamber either under Article 30 or under Article 43 of the Convention, the President of the Grand Chamber shall designate as Judge Rapporteur(s) one or, in the case of an inter-State application, one or more of its members.

CHAPTER IV – PROCEEDINGS ON ADMISSIBILITY

Inter-State applications Rule 51⁴⁰ – Assignment of applications and subsequent procedure

1. When an application is made under Article 33 of the Convention, the President of the Court shall immediately give notice of the application to the respondent Contracting Party and shall assign the application to one of the Sections.
2. In accordance with Rule 26 § 1 (a), the judges elected in respect of the applicant and respondent Contracting Parties shall sit as ex officio members of the Chamber constituted to consider the case. Rule 30 shall apply if the application has been brought by several Contracting Parties or if applications with the same object brought by several Contracting Parties are being examined jointly under Rule 42.
3. On assignment of the case to a Section, the President of the Section shall constitute the Chamber in accordance with Rule 26 § 1 and shall invite the respondent Contracting Party to submit its observations in writing on the admissibility of the application. The observations so obtained shall be communicated by the Registrar to the applicant Contracting Party, which may submit written observations in reply.
4. Before the ruling on the admissibility of the application is given, the Chamber or its President may decide to invite the Parties to submit further observations in writing.
5. A hearing on the admissibility shall be held if one or more of the Contracting Parties concerned so requests or if the Chamber so decides of its own motion.
6. Before fixing the written and, where appropriate, oral procedure, the President of the Chamber shall consult the Parties.

Individual applications Rule 52⁴¹ – Assignment of applications to the Sections

1. Any application made under Article 34 of the Convention shall be assigned to a Section by the President of the Court, who in so doing shall endeavour to ensure a fair distribution of cases between the Sections.
2. The Chamber of seven judges provided for in Article 26 § 1 of the Convention shall be constituted by the President of the Section concerned in accordance with Rule 26 § 1.
3. Pending the constitution of a Chamber in accordance with paragraph 2 of this Rule, the President of the Section shall exercise any powers conferred on the President of the Chamber by these Rules.

Rule 52a⁴² – Procedure before a single judge

1. In accordance with Article 27 of the Convention, a single judge may declare inadmissible or strike out of the Court's list of cases an application submitted under Article 34, where such a decision can be taken without further examination. The decision shall be final. The applicant shall be informed of the decision by letter.
2. In accordance with Article 26 § 3 of the Convention, a single judge may not examine any application against the Contracting Party in respect of which that judge has been elected.
3. If the single judge does not take a decision of the kind provided for in the first paragraph of the present Rule, that judge shall forward the application to a Committee or to a Chamber for further examination.

Rule 53⁴³ – Procedure before a Committee

1. In accordance with Article 28 § 1 (a) of the Convention, the Committee may, by a unanimous vote and at any stage of the proceedings, declare an application inadmissible or strike it out of the Court's list of cases where such a decision can be taken without further examination.

40 As amended by the Court on 17 June and 8 July 2002.

41 As amended by the Court on 17 June and 8 July 2002.

42 Inserted by the Court on 13 November 2006.

43 As amended by the Court on 17 June and 8 July 2002, 4 July 2005, 14 May 2007 and 16 January 2012.

2. If the Committee is satisfied, in the light of the parties' observations received pursuant to Rule 54 § 2 (b), that the case falls to be examined in accordance with the procedure under Article 28 § 1 (b) of the Convention, it shall, by a unanimous vote, adopt a judgment including its decision on admissibility and, as appropriate, on just satisfaction.
3. If the judge elected in respect of the Contracting Party concerned is not a member of the Committee, the Committee may at any stage of the proceedings before it, by a unanimous vote, invite that judge to take the place of one of its members, having regard to all relevant factors, including whether that Party has contested the application of the procedure under Article 28 § 1 (b) of the Convention.
4. Decisions and judgments under Article 28 § 1 of the Convention shall be final.
5. The applicant, as well as the Contracting Parties concerned where these have previously been involved in the application in accordance with the present Rules, shall be informed of the decision of the Committee pursuant to Article 28 § 1 (a) of the Convention by letter, unless the Committee decides otherwise.
6. If no decision or judgment is adopted by the Committee, the application shall be forwarded to the Chamber constituted under Rule 52 § 2 to examine the case.
7. The provisions of Rule 42 § 1 and Rules 79 to 81 shall apply, *mutatis mutandis*, to proceedings before a Committee.

Rule 54⁴⁴ – Procedure before a Chamber

1. The Chamber may at once declare the application inadmissible or strike it out of the Court's list of cases. The decision of the Chamber may relate to all or part of the application.
2. Alternatively, the Chamber or the President of the Section may decide to
 - a. request the parties to submit any factual information, documents or other material considered by the Chamber or its President to be relevant;
 - b. give notice of the application or part of the application to the respondent Contracting Party and invite that Party to submit written observations thereon and, upon receipt thereof, invite the applicant to submit observations in reply;
 - c. invite the parties to submit further observations in writing.
3. In the exercise of the competences under paragraph 2 (b) of this Rule, the President of the Section, acting as a single judge, may at once declare part of the application inadmissible or strike part of the application out of the Court's list of cases. The decision shall be final. The applicant shall be informed of the decision by letter.
4. Paragraphs 2 and 3 of this Rule shall also apply to Vice-Presidents of Sections appointed as duty judges in accordance with Rule 39 § 4 to decide on requests for interim measures.
5. Before taking a decision on admissibility, the Chamber may decide, either at the request of a party or of its own motion, to hold a hearing if it considers that the discharge of its functions under the Convention so requires. In that event, unless the Chamber shall exceptionally decide otherwise, the parties shall also be invited to address the issues arising in relation to the merits of the application.

Rule 54a⁴⁵ – Joint examination of admissibility and merits

1. When giving notice of the application to the respondent Contracting Party pursuant to Rule 54 § 2 (b), the Chamber may also decide to examine the admissibility and merits at the same time in accordance with Article 29 § 1 of the Convention. The parties shall be invited to include in their observations any submissions concerning just satisfaction and any proposals for a friendly settlement. The conditions laid down in Rules 60 and 62 shall apply, *mutatis mutandis*. The Court may, however, decide at any stage, if necessary, to take a separate decision on admissibility.
2. If no friendly settlement or other solution is reached and the Chamber is satisfied, in the light of the parties' arguments just satisfaction and any proposals for a determination on the merits, it shall immediately adopt a judgment including the Chamber's decision on admissibility, save in cases where it decides to take such a decision separately.

44 As amended by the Court on 17 June and 8 July 2002 and 14 January 2013.

45 Inserted by the Court on 17 June and 8 July 2002 and amended on 13 December 2004 and 13 November 2006.

Inter-State and individual applications Rule 55 – Pleas of inadmissibility

Any plea of inadmissibility must, in so far as its character and the circumstances permit, be raised by the respondent Contracting Party in its written or oral observations on the admissibility of the application submitted as provided in Rule 51 or 54, as the case may be.

Rule 56⁴⁶ – Decision of a Chamber

1. The decision of the Chamber shall state whether it was taken unanimously or by a majority and shall be accompanied or followed by reasons.
2. The decision of the Chamber shall be communicated by the Registrar to the applicant. It shall also be communicated to the Contracting Party or Parties concerned and to any third party, including the Council of Europe Commissioner for Human Rights, where these have previously been informed of the application in accordance with the present Rules. If a friendly settlement is effected, the decision to strike an application out of the list of cases shall be forwarded to the Committee of Ministers in accordance with Rule 43 § 3.
3. Inserted by the Court on 17 June and 8 July 2002 and amended on 13 December 2004 and 13 November 2006. 2. As amended by the Court on 17 June and 8 July 2002 and 13 November 2006.

Rule 57⁴⁷ – Language of the decision

1. Unless the Court decides that a decision shall be given in both official languages, all decisions of Chambers shall be given either in English or in French.
2. Publication of such decisions in the official reports of the Court, as provided for in Rule 78, shall be in both official languages of the Court.

Chapter V – Proceedings after the Admission of an Application

Rule 58⁴⁸ – Inter-State applications

1. Once the Chamber has decided to admit an application made under Article 33 of the Convention, the President of the Chamber shall, after consulting the Contracting Parties concerned, lay down the time-limits for the filing of written observations on the merits and for the production of any further evidence. The President may however, with the agreement of the Contracting Parties concerned, direct that a written procedure is to be dispensed with.
2. A hearing on the merits shall be held if one or more of the Contracting Parties concerned so requests or if the Chamber so decides of its own motion. The President of the Chamber shall fix the oral procedure.

Rule 59⁴⁹ – Individual applications

1. Once an application made under Article 34 of the Convention has been declared admissible, the Chamber or its President may invite the parties to submit further evidence and written observations.
2. Unless decided otherwise, the parties shall be allowed the same time for submission of their observations.
3. The Chamber may decide, either at the request of a party or of its own motion, to hold a hearing on the merits if it considers that the discharge of its functions under the Convention so requires.
4. The President of the Chamber shall, where appropriate, fix the written and oral procedure.

Rule 60⁵⁰ – Claims for just satisfaction

1. An applicant who wishes to obtain an award of just satisfaction under Article 41 of the Convention in the event of the Court finding a violation of his or her Convention rights must make a specific claim to that effect.
2. The applicant must submit itemised particulars of all claims, together with any relevant supporting documents, within the time-limit fixed for the submission of the applicant's observations on the merits unless the

46 As amended by the Court on 17 June and 8 July 2002 and 13 November 2006.

47 As amended by the Court on 17 June and 8 July 2002.

48 As amended by the Court on 17 June and 8 July 2002.

49 As amended by the Court on 17 June and 8 July 2002.

50 As amended by the Court on 13 December 2004.

President of the Chamber directs otherwise.

3. If the applicant fails to comply with the requirements set out in the preceding paragraphs the Chamber may reject the claims in whole or in part.
4. The applicant's claims shall be transmitted to the respondent Contracting Party for comment.

Rule 61⁵¹ – Pilot-judgment procedure

1. The Court may initiate a pilot-judgment procedure and adopt a pilot judgment where the facts of an application reveal in the Contracting Party concerned the existence of a structural or systemic problem or other similar dysfunction which has given rise or may give rise to similar applications.
2.
 - a. Before initiating a pilot-judgment procedure, the Court shall first seek the views of the parties on whether the application under examination results from the existence of such a problem or dysfunction in the Contracting Party concerned and on the suitability of processing the application in accordance with that procedure.
 - b. A pilot-judgment procedure may be initiated by the Court of its own motion or at the request of one or both parties.
 - c. Any application selected for pilot-judgment treatment shall be processed as a matter of priority in accordance with Rule 41 of the Rules of Court.
3. The Court shall in its pilot judgment identify both the nature of the structural or systemic problem or other dysfunction as established as well as the type of remedial measures which the Contracting Party concerned is required to take at the domestic level by virtue of the operative provisions of the judgment.
4. The Court may direct in the operative provisions of the pilot judgment that the remedial measures referred to in paragraph 3 above be adopted within a specified time, bearing in mind the nature of the measures required and the speed with which the problem which it has identified can be remedied at the domestic level.
5. When adopting a pilot judgment, the Court may reserve the question of just satisfaction either in whole or in part pending the adoption by the respondent Contracting Party of the individual and general measures specified in the pilot judgment.
6.
 - a. As appropriate, the Court may adjourn the examination of all similar applications pending the adoption of the remedial measures required by virtue of the operative provisions of the pilot judgment.
 - b. The applicants concerned shall be informed in a suitable manner of the decision to adjourn. They shall be notified as appropriate of all relevant developments affecting their cases.
 - c. The Court may at any time examine an adjourned application where the interests of the proper administration of justice so require.
7. Where the parties to the pilot case reach a friendly-settlement agreement, such agreement shall comprise a declaration by the respondent Contracting Party on the implementation of the general measures identified in the pilot judgment as well as the redress to be afforded to other actual or potential applicants.
8. Subject to any decision to the contrary, in the event of the failure of the Contracting Party concerned to comply with the operative provisions of a pilot judgment, the Court shall resume its examination of the applications which have been adjourned in accordance with paragraph 6 above.
9. The Committee of Ministers, the Parliamentary Assembly of the Council of Europe, the Secretary General of the Council of Europe, and the Council of Europe Commissioner for Human Rights shall be informed of the adoption of a pilot judgment as well as of any other judgment in which the Court draws attention to the existence of a structural or systemic problem in a Contracting Party.
10. Information about the initiation of pilot-judgment procedures, the adoption of pilot judgments and their ex-

51 Inserted by the Court on 21 February 2011.

ПРИЛОЖЕНИЯ

cution as well as the closure of such procedures shall be published on the Court's website.

Rule 62⁵² – Friendly settlement

1. Once an application has been declared admissible, the Registrar, acting on the instructions of the Chamber or its President, shall enter into contact with the parties with a view to securing a friendly settlement of the matter in accordance with Article 39 § 1 of the Convention. The Chamber shall take any steps that appear appropriate to facilitate such a settlement.
2. In accordance with Article 39 § 2 of the Convention, the friendly-settlement negotiations shall be confidential and without prejudice to the parties' arguments in the contentious proceedings. No written or oral communication and no offer or concession made in the framework of the attempt to secure a friendly settlement may be referred to or relied on in the contentious proceedings.
3. If the Chamber is informed by the Registrar that the parties have agreed to a friendly settlement, it shall, after verifying that the settlement has been reached on the basis of respect for human rights as defined in the Convention and the Protocols thereto, strike the case out of the Court's list in accordance with Rule 43 § 3.
4. Paragraphs 2 and 3 apply, *mutatis mutandis*, to the procedure under Rule 54A.

Rule 62a⁵³ – Unilateral declaration

1. a. Where an applicant has refused the terms of a friendly-settlement proposal made pursuant to Rule 62, the Contracting Party concerned may file with the Court a request to strike the application out of the list in accordance with Article 37 § 1 of the Convention.
b. Such request shall be accompanied by a declaration clearly acknowledging that there has been a violation of the Convention in the applicant's case together with an undertaking to provide adequate redress and, as appropriate, to take necessary remedial measures.
c. The filing of a declaration under paragraph 1 (b) of this Rule must be made in public and adversarial proceedings conducted separately from and with due respect for the confidentiality of any friendly-settlement proceedings referred to in Article 39 § 2 of the Convention and Rule 62 § 2.
2. Where exceptional circumstances so justify, a request and accompanying declaration may be filed with the Court even in the absence of a prior attempt to reach a friendly settlement.
3. If it is satisfied that the declaration offers a sufficient basis for finding that respect for human rights as defined in the Convention and the Protocols thereto does not require it to continue its examination of the application, the Court may strike it out of the list, either in whole or in part, even if the applicant wishes the examination of the application to be continued.
4. This Rule applies, *mutatis mutandis*, to the procedure under Rule 54A.

CHAPTER VI – HEARINGS

Rule 63⁵⁴ – Public character of hearings

1. Hearings shall be public unless, in accordance with paragraph 2 of this Rule, the Chamber in exceptional circumstances decides otherwise, either of its own motion or at the request of a party or any other person concerned.
2. The press and the public may be excluded from all or part of a hearing in the interests of morals, public order or national security in a democratic society, where the interests of juveniles or the protection of the private life of the parties so require, or to the extent strictly necessary in the opinion of the Chamber in special circumstances where publicity would prejudice the interests of justice.

52 As amended by the Court on 17 June and 8 July 2002 and 13 November 2006.

53 Inserted by the Court on 2 April 2012.

54 As amended by the Court on 7 July 2003.

3. Any request for a hearing to be held in camera made under paragraph 1 of this Rule must include reasons and specify whether it concerns all or only part of the hearing.

Rule 64⁵⁵ – Conduct of hearings

1. The President of the Chamber shall organise and direct hearings and shall prescribe the order in which those appearing before the Chamber shall be called upon to speak.
2. Any judge may put questions to any person appearing before the Chamber.

Rule 65⁵⁶ – Failure to appear

Where a party or any other person due to appear fails or declines to do so, the Chamber may, provided that it is satisfied that such a course is consistent with the proper administration of justice, nonetheless proceed with the hearing.

Rules 66 to 69 deleted Rule 70⁵⁷ – Verbatim record of a hearing

1. If the President of the Chamber so directs, the Registrar shall be responsible for the making of a verbatim record of the hearing. Any such record shall include:
 - a. the composition of the Chamber;
 - b. a list of those appearing before the Chamber;
 - c. the text of the submissions made, questions put and replies given;
 - d. the text of any ruling delivered during the hearing.
2. If all or part of the verbatim record is in a non-official language, the Registrar shall arrange for its translation into one of the official languages.
3. The representatives of the parties shall receive a copy of the verbatim record in order that they may, subject to the control of the Registrar or the President of the Chamber, make corrections, but in no case may such corrections affect the sense and bearing of what was said. The Registrar shall lay down, in accordance with the instructions of the President of the Chamber, the time-limits granted for this purpose.
4. The verbatim record, once so corrected, shall be signed by the President of the Chamber and the Registrar and shall then constitute certified matters of record.

CHAPTER VII – PROCEEDINGS BEFORE THE GRAND CHAMBER

Rule 71⁵⁸ – Applicability of procedural provisions

1. Any provisions governing proceedings before the Chambers shall apply, mutatis mutandis, to proceedings before the Grand Chamber.
2. The powers conferred on a Chamber by Rules 54 § 5 and 59 § 3 in relation to the holding of a hearing may, in proceedings before the Grand Chamber, also be exercised by the President of the Grand Chamber.

Rule 72⁵⁹ – Relinquishment of jurisdiction in favour of the Grand Chamber

1. Where a case pending before a Chamber raises a serious question affecting the interpretation of the Convention or the Protocols thereto, the Chamber may relinquish jurisdiction in favour of the Grand Chamber, unless one of the parties to the case has objected in accordance with paragraph 4 of this Rule.
2. Where the resolution of a question raised in a case before the Chamber might have a result inconsistent with the Court's case-law, the Chamber shall relinquish jurisdiction in favour of the Grand Chamber, unless one of the parties to the case has objected in accordance with paragraph 4 of this Rule.
3. Reasons need not be given for the decision to relinquish.

55 As amended by the Court on 7 July 2003.

56 As amended by the Court on 7 July 2003.

57 As amended by the Court on 17 June and 8 July 2002.

58 As amended by the Court on 17 June and 8 July 2002.

59 As amended by the Court on 6 February 2013.

ПРИЛОЖЕНИЯ

4. The Registrar shall notify the parties of the Chamber's intention to relinquish jurisdiction. The parties shall have one month from the date of that notification within which to file at the Registry a duly reasoned objection. An objection which does not fulfil these conditions shall be considered invalid by the Chamber.

Rule 73 – Request by a party for referral of a case to the Grand Chamber

1. In accordance with Article 43 of the Convention, any party to a case may exceptionally, within a period of three months from the date of delivery of the judgment of a Chamber, file in writing at the Registry a request that the case be referred to the Grand Chamber. The party shall specify in its request the serious question affecting the interpretation or application of the Convention or the Protocols thereto, or the serious issue of general importance, which in its view warrants consideration by the Grand Chamber.
2. A panel of five judges of the Grand Chamber constituted in accordance with Rule 24 § 5 shall examine the request solely on the basis of the existing case file. It shall accept the request only if it considers that the case does raise such a question or issue. Reasons need not be given for a refusal of the request.
3. If the panel accepts the request, the Grand Chamber shall decide the case by means of a judgment.

CHAPTER VIII – JUDGMENTS

Rule 74⁶⁰ – Contents of the judgment

1. A judgment as referred to in Articles 28, 42 and 44 of the Convention shall contain
 - a. the names of the President and the other judges constituting the Chamber or the Committee concerned, and the name of the Registrar or the Deputy Registrar;
 - b. the dates on which it was adopted and delivered; (c) a description of the parties; (d) the names of the Agents, advocates or advisers of the parties; (e) an account of the procedure followed; (f) the facts of the case; (g) a summary of the submissions of the parties; (h) the reasons in point of law; (i) the operative provisions; (j) the decision, if any, in respect of costs; (k) the number of judges constituting the majority; (l) where appropriate, a statement as to which text is authentic.
2. Any judge who has taken part in the consideration of the case by a Chamber or by the Grand Chamber shall be entitled to annex to the judgment either a separate opinion, concurring with or dissenting from that judgment, or a bare statement of dissent.

Rule 75⁶¹ – Ruling on just satisfaction

1. Where the Chamber or the Committee finds that there has been a violation of the Convention or the Protocols thereto, it shall give in the same judgment a ruling on the application of Article 41 of the Convention if a specific claim has been submitted in accordance with Rule 60 and the question is ready for decision; if the question is not ready for decision, the Chamber or the Committee shall reserve it in whole or in part and shall fix the further procedure.
2. For the purposes of ruling on the application of Article 41 of the Convention, the Chamber or the Committee shall, as far as possible, be composed of those judges who sat to consider the merits of the case. Where it is not possible to constitute the original Chamber or Committee, the President of the Section shall complete or compose the Chamber or Committee by drawing lots.
3. The Chamber or the Committee may, when affording just satisfaction under Article 41 of the Convention, direct that if settlement is not made within a specified time, interest is to be payable on any sums awarded.
4. If the Court is informed that an agreement has been reached between the injured party and the Contracting Party liable, it shall verify the equitable nature of the agreement and, where it finds the agreement to be equitable, strike the case out of the list in accordance with Rule 43 § 3.

Rule 76⁶² – Language of the judgment

60 As amended by the Court on 13 November 2006.

61 As amended by the Court on 13 December 2004 and 13 November 2006.

62 As amended by the Court on 17 June and 8 July 2002.

1. Unless the Court decides that a judgment shall be given in both official languages, all judgments shall be given either in English or in French.
2. Publication of such judgments in the official reports of the Court, as provided for in Rule 78, shall be in both official languages of the Court.

Rule 77⁶³ – Signature, delivery and notification of the judgment

1. Judgments shall be signed by the President of the Chamber or the Committee and the Registrar.
2. The judgment adopted by a Chamber may be read out at a public hearing by the President of the Chamber or by another judge delegated by him or her. The Agents and representatives of the parties shall be informed in due time of the date of the hearing. Otherwise, and in respect of judgments adopted by Committees, the notification provided for in paragraph 3 of this Rule shall constitute delivery of the judgment.
3. The judgment shall be transmitted to the Committee of Ministers. The Registrar shall send copies to the parties, to the Secretary General of the Council of Europe, to any third party, including the Council of Europe Commissioner for Human Rights, and to any other person directly concerned. The original copy, duly signed and sealed, shall be placed in the archives of the Court.

Rule 78 – Publication of judgments and other documents

In accordance with Article 44 § 3 of the Convention, final judgments of the Court shall be published, under the responsibility of the Registrar, in an appropriate form. The Registrar shall in addition be responsible for the publication of official reports of selected judgments and decisions and of any document which the President of the Court considers it useful to publish.

Rule 79 – Request for interpretation of a judgment

1. A party may request the interpretation of a judgment within a period of one year following the delivery of that judgment.
2. The request shall be filed with the Registry. It shall state precisely the point or points in the operative provisions of the judgment on which interpretation is required.
3. The original Chamber may decide of its own motion to refuse the request on the ground that there is no reason to warrant considering it. Where it is not possible to constitute the original Chamber, the President of the Court shall complete or compose the Chamber by drawing lots.
4. If the Chamber does not refuse the request, the Registrar shall communicate it to the other party or parties and shall invite them to submit any written comments within a time-limit laid down by the President of the Chamber. The President of the Chamber shall also fix the date of the hearing should the Chamber decide to hold one. The Chamber shall decide by means of a judgment.

Rule 80 – Request for revision of a judgment

1. A party may, in the event of the discovery of a fact which might by its nature have a decisive influence and which, when a judgment was delivered, was unknown to the Court and could not reasonably have been known to that party, request the Court, within a period of six months after that party acquired knowledge of the fact, to revise that judgment.
2. The request shall mention the judgment of which revision is requested and shall contain the information necessary to show that the conditions laid down in paragraph 1 of this Rule have been complied with. It shall be accompanied by a copy of all supporting documents. The request and supporting documents shall be filed with the Registry.
3. The original Chamber may decide of its own motion to refuse the request on the ground that there is no reason to warrant considering it. Where it is not possible to constitute the original Chamber, the President of the

63 As amended by the Court on 13 November 2006 and 1 December 2008.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Court shall complete or compose the Chamber by drawing lots.

4. If the Chamber does not refuse the request, the Registrar shall communicate it to the other party or parties and shall invite them to submit any written comments within a time-limit laid down by the President of the Chamber. The President of the Chamber shall also fix the date of the hearing should the Chamber decide to hold one. The Chamber shall decide by means of a judgment.

Rule 81 – Rectification of errors in decisions and judgments

Without prejudice to the provisions on revision of judgments and on restoration to the list of applications, the Court may, of its own motion or at the request of a party made within one month of the delivery of a decision or a judgment, rectify clerical errors, errors in calculation or obvious mistakes.

CHAPTER IX – ADVISORY OPINIONS

Rule 82

In proceedings relating to advisory opinions the Court shall apply, in addition to the provisions of Articles 47, 48 and 49 of the Convention, the provisions which follow. It shall also apply the other provisions of these Rules to the extent to which it considers this to be appropriate.

Rule 83⁶⁴

The request for an advisory opinion shall be filed with the Registrar. It shall state fully and precisely the question on which the opinion of the Court is sought, and also

- a. the date on which the Committee of Ministers adopted the decision referred to in Article 47 § 3 of the Convention;
- b. the name and address of the person or persons appointed by the Committee of Ministers to give the Court any explanations which it may require.
- c. The request shall be accompanied by all documents likely to elucidate the question.

Rule 84⁶⁵

1. On receipt of a request, the Registrar shall transmit a copy of it and of the accompanying documents to all members of the Court.
2. The Registrar shall inform the Contracting Parties that they may submit written comments on the request.

Rule 85⁶⁶

1. The President of the Court shall lay down the time-limits for filing written comments or other documents.
2. Written comments or other documents shall be filed with the Registrar. The Registrar shall transmit copies of them to all the members of the Court, to the Committee of Ministers and to each of the Contracting Parties.

Rule 86

After the close of the written procedure, the President of the Court shall decide whether the Contracting Parties which have submitted written comments are to be given an opportunity to develop them at an oral hearing held for the purpose.

Rule 87⁶⁷

1. A Grand Chamber shall be constituted to consider the request for an advisory opinion.
2. If the Grand Chamber considers that the request is not within its competence as defined in Article 47 of the Convention, it shall so declare in a reasoned decision.

64 As amended by the Court on 4 July 2005.

65 As amended by the Court on 4 July 2005.

66 As amended by the Court on 4 July 2005.

67 As amended by the Court on 4 July 2005.

Rule 88

1. Reasoned decisions and advisory opinions shall be given by a majority vote of the Grand Chamber. They shall mention the number of judges constituting the majority.
2. Any judge may, if he or she so desires, attach to the reasoned decision or advisory opinion of the Court either a separate opinion, concurring with or dissenting from the reasoned decision or advisory opinion, or a bare statement of dissent.

Rule 89⁶⁸

The reasoned decision or advisory opinion may be read out in one of the two official languages by the President of the Grand Chamber, or by another judge delegated by the President, at a public hearing, prior notice having been given to the Committee of Ministers and to each of the Contracting Parties. Otherwise the notification provided for in Rule 90 shall constitute delivery of the opinion or reasoned decision.

Rule 90⁶⁹

The advisory opinion or reasoned decision shall be signed by the President of the Grand Chamber and by the Registrar. The original copy, duly signed and sealed, shall be placed in the archives of the Court. The Registrar shall send certified copies to the Committee of Ministers, to the Contracting Parties and to the Secretary General of the Council of Europe.

CHAPTER X⁷⁰ – PROCEEDINGS UNDER ARTICLE 46 §§ 3, 4 AND 5 OF THE CONVENTION

Sub-chapter I – Proceedings under Article 46 § 3 of the Convention

Rule 91

Any request for interpretation under Article 46 § 3 of the Convention shall be filed with the Registrar. The request shall state fully and precisely the nature and source of the question of interpretation that has hindered execution of the judgment mentioned in the request and shall be accompanied by

- a. information about the execution proceedings, if any, before the Committee of Ministers in respect of the judgment;
- b. a copy of the decision referred to in Article 46 § 3 of the Convention;
- c. the name and address of the person or persons appointed by the Committee of Ministers to give the Court any explanations which it may require.

Rule 92

1. The request shall be examined by the Grand Chamber, Chamber or Committee which rendered the judgment in question.
2. Where it is not possible to constitute the original Grand Chamber, Chamber or Committee, the President of the Court shall complete or compose it by drawing lots.

Rule 93

The decision of the Court on the question of interpretation referred to it by the Committee of Ministers is final. No separate opinion of the judges may be delivered thereto. Copies of the ruling shall be transmitted to the Committee of Ministers and to the parties concerned as well as to any third party, including the Council of Europe Commissioner for Human Rights.

Sub-chapter II – Proceedings under Article 46 §§ 4 and 5 of the Convention

Rule 94

In proceedings relating to a referral to the Court of a question whether a Contracting Party has failed to fulfil its obligation under Article 46 § 1 of the Convention the Court shall apply, in addition to the provisions of Article 31 (b) and Article 46 §§ 4 and 5 of the Convention, the provisions which follow. It shall also apply the other provisions

68 As amended by the Court on 4 July 2005.

69 As amended by the Court on 4 July 2005.

70 Inserted by the Court on 13 November 2006 and 14 May 2007.

ПРИЛОЖЕНИЯ

of these Rules to the extent to which it considers this to be appropriate.

Rule 95

Any request made pursuant to Article 46 § 4 of the Convention shall be reasoned and shall be filed with the Registrar. It shall be accompanied by

- a. the judgment concerned;
- b. information about the execution proceedings before the Committee of Ministers in respect of the judgment concerned, including, if any, the views expressed in writing by the parties concerned and communications submitted in those proceedings;
- c. copies of the formal notice served on the respondent Contracting Party or Parties and the decision referred to in Article 46 § 4 of the Convention;
- d. the name and address of the person or persons appointed by the Committee of Ministers to give the Court any explanations which it may require;
- e. copies of all other documents likely to elucidate the question.

Rule 96

A Grand Chamber shall be constituted, in accordance with Rule 24 § 2 (g), to consider the question referred to the Court.

Rule 97

The President of the Grand Chamber shall inform the Committee of Ministers and the parties concerned that they may submit written comments on the question referred.

Rule 98

1. The President of the Grand Chamber shall lay down the time-limits for filing written comments or other documents.
2. The Grand Chamber may decide to hold a hearing.

Rule 99

The Grand Chamber shall decide by means of a judgment. Copies of the judgment shall be transmitted to the Committee of Ministers and to the parties concerned as well as to any third party, including the Council of Europe Commissioner for Human Rights.

CHAPTER XI – LEGAL AID

Rule 100 (former Rule 91)

1. The President of the Chamber may, either at the request of an applicant having lodged an application under Article 34 of the Convention or of his or her own motion, grant free legal aid to the applicant in connection with the presentation of the case from the moment when observations in writing on the admissibility of that application are received from the respondent Contracting Party in accordance with Rule 54 § 2 b, or where the time-limit for their submission has expired.
2. Subject to Rule 105, where the applicant has been granted legal aid in connection with the presentation of his or her case before the Chamber, that grant shall continue in force for the purposes of his or her representation before the Grand Chamber.

Rule 101 (former Rule 92)

Legal aid shall be granted only where the President of the Chamber is satisfied (a) that it is necessary for the proper conduct of the case before the Chamber; (b) that the applicant has insufficient means to meet all or part of the costs entailed.

Rule 102 (former Rule 93⁷¹)

1. In order to determine whether or not applicants have sufficient means to meet all or part of the costs entailed,

they shall be required to complete a form of declaration stating their income, capital assets and any financial commitments in respect of dependants, or any other financial obligations. The declaration shall be certified by the appropriate domestic authority or authorities.

2. The President of the Chamber may invite the Contracting Party concerned to submit its comments in writing.
3. After receiving the information mentioned in paragraph 1 of this Rule, the President of the Chamber shall decide whether or not to grant legal aid. The Registrar shall inform the parties accordingly.

Rule 103 (former Rule 94)

1. Fees shall be payable to the advocates or other persons appointed in accordance with Rule 36 § 4. Fees may, where appropriate, be paid to more than one such representative.
2. Legal aid may be granted to cover not only representatives' fees but also travelling and subsistence expenses and other necessary expenses incurred by the applicant or appointed representative.

Rule 104 (former Rule 95)

On a decision to grant legal aid, the Registrar shall fix (a) the rate of fees to be paid in accordance with the legal-aid scales in force; (b) the level of expenses to be paid.

Rule 105 (former Rule 96)

The President of the Chamber may, if satisfied that the conditions stated in Rule 101 are no longer fulfilled, revoke or vary a grant of legal aid at any time.

TITLE III – TRANSITIONAL RULES

Former rules 97 and 98 deleted

Rule 106 – Relations between the Court and the Commission (former Rule 99)

1. In cases brought before the Court under Article 5 §§ 4 and 5 of Protocol No. 11 to the Convention, the Court may invite the Commission to delegate one or more of its members to take part in the consideration of the case before the Court.
2. In cases referred to in paragraph 1 of this Rule, the Court shall take into consideration the report of the Commission adopted pursuant to former Article 31 of the Convention.
3. Unless the President of the Chamber decides otherwise, the said report shall be made available to the public through the Registrar as soon as possible after the case has been brought before the Court.
4. The remainder of the case file of the Commission, including all pleadings, in cases brought before the Court under Article 5 §§ 2 to 5 of Protocol No. 11 shall remain confidential unless the President of the Chamber decides otherwise.
5. In cases where the Commission has taken evidence but has been unable to adopt a report in accordance with former Article 31 of the Convention, the Court shall take into consideration the verbatim records, documentation and opinion of the Commission's delegations arising from such investigations.

Rule 107 – Chamber and Grand Chamber proceedings (former Rule 100)

1. In cases referred to the Court under Article 5 § 4 of Protocol No. 11 to the Convention, a panel of the Grand Chamber constituted in accordance with Rule 24 § 5 shall determine, solely on the basis of the existing case file, whether a Chamber or the Grand Chamber is to decide the case.
2. If the case is decided by a Chamber, the judgment of the Chamber shall, in accordance with Article 5 § 4 of Protocol No. 11, be final and Rule 73 shall be inapplicable.
3. Cases transmitted to the Court under Article 5 § 5 of Protocol No. 11 shall be forwarded by the President of the Court to the Grand Chamber.

71 As amended by the Court on 29 May 2006.

72 As amended by the Court on 13 December 2004.

ПРИЛОЖЕНИЯ

4. For each case transmitted to the Grand Chamber under Article 5 § 5 of Protocol No. 11, the Grand Chamber shall be completed by judges designated by rotation within one of the groups mentioned in Rule 24 § 3⁷², the cases being allocated to the groups on an alternate basis.

Rule 108 – Grant of legal aid (former Rule 101)

Subject to Rule 96, in cases brought before the Court under Article 5 § 2 to 5 of Protocol No. 11 to the Convention, a grant of legal aid made to an applicant in the proceedings before the Commission or the former Court shall continue in force for the purposes of his or her representation before the Court.

Rule 109 – Request for revision of a judgment (former Rule 102⁷³)

1. Where a party requests revision of a judgment delivered by the former Court, the President of the Court shall assign the request to one of the Sections in accordance with the conditions laid down in Rule 51 or 52, as the case may be.
2. The President of the relevant Section shall, notwithstanding Rule 80 § 3, constitute a new Chamber to consider the request.
3. The Chamber to be constituted shall include as ex officio members
 - a. the President of the Section; and, whether or not they are members of the relevant Section,
 - b. the judge elected in respect of any Contracting Party concerned or, if he or she is unable to sit, any judge appointed under Rule 29;
 - c. any judge of the Court who was a member of the original Chamber that delivered the judgment in the former Court.
4.
 - a. The other members of the Chamber shall be designated by the President of the Section by means of a drawing of lots from among the members of the relevant Section.
 - b. The members of the Section who are not so designated shall sit in the case as substitute judges.

TITLE IV – FINAL CLAUSES

Rule 110 – Amendment or suspension of a Rule (former Rule 103)

1. Any Rule may be amended upon a motion made after notice where such a motion is carried at the next session of the plenary Court by a majority of all the members of the Court. Notice of such a motion shall

73 As amended by the Court on 13 December 2004.

74 The amendments adopted on 8 December 2000 entered into force immediately. The amendments adopted on 17 June 2002 and 8 July 2002 entered into force on 1 October 2002. The amendments adopted on 7 July 2003 entered into force on 1 November 2003. The amendments adopted on 13 December 2004 entered into force on 1 March 2005. The amendments adopted on 4 July 2005 entered into force on 3 October 2005. The amendments adopted on 7 November 2005 entered into force on 1 December 2005. The amendments adopted on 29 May 2006 entered into force on 1 July 2006. The amendments adopted on 14 May 2007 entered into force on 1 July 2007. The amendments adopted on 11 December 2007, 22 September and 1 December 2008 entered into force on 1 January 2009. The amendments adopted on 29 June 2009 entered into force on 1 July 2009. The amendments relating to Protocol No. 14 to the Convention, adopted on 13 November 2006 and 14 May 2007, entered into force on 1 June 2010. The amendments adopted on 21 February 2011 entered into force on 1 April 2011. The amendments adopted on 16 January 2012 entered into force on 1 February 2012. The amendments adopted on 20 February 2012 entered into force on 1 May 2012. The amendments adopted on 2 April 2012 entered into force on 1 September 2012. The amendments adopted on 14 January and 6 February 2013 entered into force on 1 May 2013. The amendments adopted on 6 May 2013 entered into force on 1 July 2013 and 1 January 2014. The amendments adopted on 14 April and 23 June 2014 entered into force on 1 July 2014.

be delivered in writing to the Registrar at least one month before the session at which it is to be discussed. On receipt of such a notice of motion, the Registrar shall inform all members of the Court at the earliest possible moment.

2. A Rule relating to the internal working of the Court may be suspended upon a motion made without notice, provided that this decision is taken unanimously by the Chamber concerned. The suspension of a Rule shall in this case be limited in its operation to the particular purpose for which it was sought.

Rule 111 – Entry into force of the Rules (former Rule 104⁷⁴)

The present Rules shall enter into force on 1 November 1998.

ANNEX TO THE RULES⁷⁵ (CONCERNING INVESTIGATIONS)

Rule A1 – Investigative measures

1. The Chamber may, at the request of a party or of its own motion, adopt any investigative measure which it considers capable of clarifying the facts of the case. The Chamber may, *inter alia*, invite the parties to produce documentary evidence and decide to hear as a witness or expert or in any other capacity any person whose evidence or statements seem likely to assist it in carrying out its tasks.
2. The Chamber may also ask any person or institution of its choice to express an opinion or make a written report on any matter considered by it to be relevant to the case.
3. After a case has been declared admissible or, exceptionally, before the decision on admissibility, the Chamber may appoint one or more of its members or of the other judges of the Court, as its delegate or delegates, to conduct an inquiry, carry out an on-site investigation or take evidence in some other manner. The Chamber may also appoint any person or institution of its choice to assist the delegation in such manner as it sees fit.
4. The provisions of this Chapter concerning investigative measures by a delegation shall apply, *mutatis mutandis*, to any such proceedings conducted by the Chamber itself.
5. Proceedings forming part of any investigation by a Chamber or its delegation shall be held *in camera*, save in so far as the President of the Chamber or the head of the delegation decides otherwise.
6. The President of the Chamber may, as he or she considers appropriate, invite, or grant leave to, any third party to participate in an investigative measure. The President shall lay down the conditions of any such participation and may limit that participation if those conditions are not complied with.

Rule A2 – Obligations of the parties as regards investigative measures

1. The applicant and any Contracting Party concerned shall assist the Court as necessary in implementing any investigative measures.
2. The Contracting Party on whose territory on-site proceedings before a delegation take place shall extend to the delegation the facilities and cooperation necessary for the proper conduct of the proceedings. These shall include, to the full extent necessary, freedom of movement within the territory and all adequate security arrangements for the delegation, for the applicant and for all witnesses, experts and others who may be heard by the delegation. It shall be the responsibility of the Contracting Party concerned to take steps to ensure that no adverse consequences are suffered by any person or organisation on account of any evidence given, or of any assistance provided, to the delegation.

Rule A3 – Failure to appear before a delegation

Where a party or any other person due to appear fails or declines to do so, the delegation may, provided that it is satisfied that such a course is consistent with the proper administration of justice, nonetheless continue with the proceedings.

Rule A4 – Conduct of proceedings before a delegation

1. The delegates shall exercise any relevant power conferred on the Chamber by the Convention or these Rules and shall have control of the proceedings before them.
2. The head of the delegation may decide to hold a preparatory meeting with the parties or their representatives

75 Inserted by the Court on 7 July 2003.

ПРИЛОЖЕНИЯ

prior to any proceedings taking place before the delegation.

Rule A5 – Convocation of witnesses, experts and of other persons to proceedings before a delegation

1. Witnesses, experts and other persons to be heard by the delegation shall be summoned by the Registrar.
2. The summons shall indicate
 - a. the case in connection with which it has been issued;
 - b. the object of the inquiry, expert opinion or other investigative measure ordered by the Chamber or the President of the Chamber;
 - c. any provisions for the payment of sums due to the person summoned.
3. The parties shall provide, in so far as possible, sufficient information to establish the identity and addresses of witnesses, experts or other persons to be summoned.
4. In accordance with Rule 37 § 2, the Contracting Party in whose territory the witness resides shall be responsible for servicing any summons sent to it by the Chamber for service. In the event of such service not being possible, the Contracting Party shall give reasons in writing. The Contracting Party shall further take all reasonable steps to ensure the attendance of persons summoned who are under its authority or control.
5. The head of the delegation may request the attendance of witnesses, experts and other persons during on-site proceedings before a delegation. The Contracting Party on whose territory such proceedings are held shall, if so requested, take all reasonable steps to facilitate that attendance.
6. Where a witness, expert or other person is summoned at the request or on behalf of a Contracting Party, the costs of their appearance shall be borne by that Party unless the Chamber decides otherwise. The costs of the appearance of any such person who is in detention in the Contracting Party on whose territory on-site proceedings before a delegation take place shall be borne by that Party unless the Chamber decides otherwise. In all other cases, the Chamber shall decide whether such costs are to be borne by the Council of Europe or awarded against the applicant or third party at whose request or on whose behalf the person appears. In all cases, such costs shall be taxed by the President of the Chamber.

Rule A6 – Oath or solemn declaration by witnesses and experts heard by a delegation

1. After the establishment of the identity of a witness and before testifying, each witness shall take the oath or make the following solemn declaration:

“I swear” – or “I solemnly declare upon my honour and conscience” – “that I shall speak the truth, the whole truth and nothing but the truth.”

This act shall be recorded in minutes.
 2. After the establishment of the identity of the expert and before carrying out his or her task for the delegation, every expert shall take the oath or make the following solemn declaration: “I swear” – or “I solemnly declare” – “that I will discharge my duty as an expert honourably and conscientiously.”
- This act shall be recorded in minutes.

Rule A7 – Hearing of witnesses, experts and other persons by a delegation

1. Any delegate may put questions to the Agents, advocates or advisers of the parties, to the applicant, witnesses and experts, and to any other persons appearing before the delegation.
2. Witnesses, experts and other persons appearing before the delegation may, subject to the control of the head of the delegation, be examined by the Agents and advocates or advisers of the parties. In the event of an objection to a question put, the head of the delegation shall decide.
3. Save in exceptional circumstances and with the consent of the head of the delegation, witnesses, experts and other persons to be heard by a delegation will not be admitted to the hearing room before they give evidence.
4. The head of the delegation may make special arrangements for witnesses, experts or other persons to be heard in the absence of the parties where that is required for the proper administration of justice.
5. The head of the delegation shall decide in the event of any dispute arising from an objection to a witness or expert. The delegation may hear for information purposes a person who is not qualified to be heard as a witness or expert.

Rule A8 – Verbatim record of proceedings before a delegation

1. A verbatim record shall be prepared by the Registrar of any proceedings concerning an investigative measure

by a delegation. The verbatim record shall include:

- a. the composition of the delegation;
 - b. a list of those appearing before the delegation, that is to say Agents, advocates and advisers of the parties taking part;
 - c. the surname, forenames, description and address of each witness, expert or other person heard;
 - d. the text of statements made, questions put and replies given;
 - e. the text of any ruling delivered during the proceedings before the delegation or by the head of the delegation.
2. If all or part of the verbatim record is in a non-official language, the Registrar shall arrange for its translation into one of the official languages.
 3. The representatives of the parties shall receive a copy of the verbatim record in order that they may, subject to the control of the Registrar or the head of the delegation, make corrections, but in no case may such corrections affect the sense and bearing of what was said. The Registrar shall lay down, in accordance with the instructions of the head of the delegation, the time-limits granted for this purpose.
 4. The verbatim record, once so corrected, shall be signed by the head of the delegation and the Registrar and shall then constitute certified matters of record.

PRACTICE DIRECTIONS

REQUESTS FOR INTERIM MEASURES⁷⁶

(Rule 39 of the Rules of Court)

By virtue of Rule 39 of the Rules of Court, the Court may issue interim measures which are binding on the State concerned. Interim measures are only applied in exceptional cases.

The Court will only issue an interim measure against a Member State where, having reviewed all the relevant information, it considers that the applicant faces a real risk of serious, irreversible harm if the measure is not applied.

Applicants or their legal representatives⁷⁷ who make a request for an interim measure pursuant to Rule 39 of the Rules of Court should comply with the requirements set out below.

I. Accompanying information

Any request lodged with the Court must state reasons. The applicant must in particular specify in detail the grounds on which his or her particular fears are based, the nature of the alleged risks and the Convention provisions alleged to have been violated.

A mere reference to submissions in other documents or domestic proceedings is not sufficient. It is essential that requests be accompanied by all necessary supporting documents, in particular relevant domestic court, tribunal or other decisions, together with any other material which is considered to substantiate the applicant's allegations.

The Court will not necessarily contact applicants whose request for interim measures is incomplete, and requests which do not include the information necessary to make a decision will not normally be submitted for a decision.

Where the case is already pending before the Court, reference should be made to the application number allocated to it.

In cases concerning extradition or deportation, details should be provided of the expected date and time of the removal, the applicant's address or place of detention and his or her official case- reference number. The Court

76 Practice direction issued by the President of the Court in accordance with Rule 32 of the Rules of Court on 5 March 2003 and amended on 16 October 2009 and on 7 July 2011.

77 It is essential that full contact details be provided.

78 According to the degree of urgency and bearing in mind that requests by letter must not be sent by standard post.

ПРИЛОЖЕНИЯ

must be notified of any change to those details (date and time of removal, address etc.) as soon as possible.

The Court may decide to take a decision on the admissibility of the case at the same time as considering the request for interim measures.

II. Requests to be made by facsimile or letter⁷⁸

Requests for interim measures under Rule 39 should be sent by facsimile or by post. The Court will not deal with requests sent by e-mail. The request should, where possible, be in one of the official languages of the Contracting Parties. All requests should be marked as follows in bold on the face of the request: “Rule 39 – Urgent Person to contact (name and contact details): ... [In deportation or extradition cases] Date and time of removal and destination: ...”

III. Making requests in good time

Requests for interim measures should normally be received as soon as possible after the final domestic decision has been taken, in order to enable the Court and its Registry to have sufficient time to examine the matter. The Court may not be able to deal with requests in removal cases received less than a working day before the planned time of removal.⁷⁹

Where the final domestic decision is imminent and there is a risk of immediate enforcement, especially in extradition or deportation cases, applicants and their representatives should submit the request for interim measures without waiting for that decision, indicating clearly the date on which it will be taken and that the request is subject to the final domestic decision being negative.

IV. Domestic measures with suspensive effect

The Court is not an appeal tribunal from domestic tribunals, and applicants in extradition and expulsion cases should pursue domestic avenues which are capable of suspending removal before applying to the Court for interim measures. Where it remains open to an applicant to pursue domestic remedies which have suspensive effect, the Court will not apply Rule 39 to prevent removal.

V. Follow-up

Applicants who apply for an interim measure under Rule 39 should ensure that they reply to correspondence from the Court’s Registry. In particular, where a measure has been refused, they should inform the Court whether they wish to pursue the application. Where a measure has been applied, they must keep the Court regularly and promptly informed about the state of any continuing domestic proceedings. Failure to do so may lead to the case being struck out of the Court’s list of cases.

INSTITUTION OF PROCEEDINGS⁸⁰

(Individual applications under Article 34 of the Convention) I. General

1. An application under Article 34 of the Convention must be submitted in writing. No application may be made by telephone. Except as provided otherwise by Rule 47 of the Rules of Court, only a completed application form will interrupt the running of the six-month time-limit set out in Article 35 § 1 of the Convention. An application form is available online from the Court’s website⁸¹. Applicants are strongly encouraged to down-

79 The list of public and other holidays when the Court’s Registry is closed can be consulted on the Court’s internet site: www.echr.coe.int/contact.

80 Practice direction issued by the President of the Court in accordance with Rule 32 of the Rules of Court on 1 November 2003 and amended on 22 September 2008, 24 June 2009 and 6 November 2013. This practice direction supplements Rules 45 and 47.

81 www.echr.coe.int

load and print the application form instead of contacting the Court for a paper copy to be sent by post. By doing this, applicants will save time and will be in a better position to ensure that their completed application form is submitted within the six-month time-limit. Help with the completion of the various fields is available online.

2. An application must be sent to the following address: The Registrar European Court of Human Rights Council of Europe F-67075 Strasbourg Cedex
3. Applications sent by fax will not interrupt the running of the six-month time-limit set out in Article 35 § 1 of the Convention. Applicants must also dispatch the signed original by post within the same six-month time-limit.
4. An applicant should be diligent in corresponding with the Court's Registry. A delay in replying or failure to reply may be regarded as a sign that the applicant is no longer interested in pursuing his or her application.

II. Form and contents

5. The submissions in the application form concerning the facts, complaints and compliance with the requirements of exhaustion of domestic remedies and the time-limit set out in Article 35 § 1 of the Convention must respect the conditions set out in Rule 47 of the Rules of Court. Any additional submissions must not exceed 20 pages (see Rule 47 § 2) and should:
 - a. be in an A4 page format with a margin of not less than 3.5 cm;
 - b. be wholly legible and, if typed, the text should be at least 12 pt in the body of the document and 10 pt in the footnotes, with one and a half line spacing;
 - c. have all numbers expressed as figures;
 - d. have pages numbered consecutively;
 - e. be divided into numbered paragraphs;
 - f. be divided into headings corresponding to "Facts", "Complaints or statements of violations", "Information about the exhaustion of domestic remedies and compliance with the time-limit set out in Article 35 § 1".
6. All fields in the application form must be filled in by use of words. Avoid using symbols, signs or abbreviations. Explain in words even if the answer is negative or the question does not appear relevant.
7. An applicant who has already had a previous application or applications decided by the Court or who has an application or applications pending before the Court must inform the Registry accordingly, stating the application number or numbers.
8.
 - a. Where an applicant does not wish to have his or her identity disclosed, he or she should state the reasons for his or her request in writing, pursuant to Rule 47 § 4.
 - b. The applicant should also state whether, in the event of anonymity being authorised by the President of the Chamber, he or she wishes to be designated by his or her initials or by a single letter (e.g., "X", "Y", "Z", etc.).
9. The applicant or the applicant's representative must sign the application form. If represented, the applicant must sign the letter of authority, which forms part of the application form. Neither the application form nor the letter can be signed per procuracionem (p.p.).

III. Grouped applications and multiple applicants

10. Where an applicant or representative lodges complaints on behalf of two or more applicants whose applications are based on different facts, a separate application form should be filled in for each individual giving all the information required. The documents relevant to each applicant should also be annexed to that individual's application form.
11. Where there are more than five applicants, the representative should provide – in addition to the application

ПРИЛОЖЕНИЯ

forms and documents – a table setting out for each applicant the required personal information, an example of which may be downloaded from the Court’s website⁸². Where the representative is a lawyer, this table should also be provided in electronic form.

12. In cases of large groups of applicants or applications, applicants or their representatives may be directed by the Court to provide the text of their submissions or documents by electronic or other means. Other directions may be given by the Court as to steps required to facilitate the effective and speedy processing of applications.

IV. Failure to comply with requests for information or directions

13. Failure, within the specified time-limit, to provide further information or documents at the Court’s request or to comply with the Court’s directions as to the form or manner of the lodging of an application – including grouped applications or applications by multiple applicants – may result, depending on the stage reached in the proceedings, in the complaint(s) not being examined by the Court or the application(s) being declared inadmissible or struck out of the Court’s list of cases.

WRITTEN PLEADINGS⁸³

I. FILING OF PLEADINGS GENERAL

1. A pleading must be filed with the Registry within the time-limit fixed in accordance with Rule 38 of the Rules of Court and in the manner described in paragraph 2 of that Rule.
2. The date on which a pleading or other document is received at the Court’s Registry will be recorded on that document by a receipt stamp.
3. With the exception of pleadings and documents for which a system of electronic filing has been set up (see the relevant practice directions), all other pleadings, as well as all documents annexed thereto, should be submitted to the Court’s Registry in three copies sent by post or in one copy by fax², followed by three copies sent by post.
4. Pleadings or other documents submitted by electronic mail shall not be accepted.
5. Secret documents should be filed by registered post.
6. Unsolicited pleadings shall not be admitted to the case file unless the President of the Chamber decides otherwise (see Rule 38 § 1)

Filing by fax

7. A party may file pleadings or other documents with the Court by sending them by fax.
8. The name of the person signing a pleading must also be printed on it so that he or she can be identified.

Electronic filing

9. The Court may authorise the Government of a Contracting Party or, after the communication of an application, an applicant to file pleadings and other documents electronically. In such cases, the practice direction on written pleadings shall apply in conjunction with the practice directions on electronic filing.

II. FORM AND CONTENTS

Form

10. A pleading should include:
 - a. the application number and the name of the case;
 - b. a title indicating the nature of the content (e.g., observations on admissibility [and the merits]; reply to the Government’s/the applicant’s observations on admissibility [and the merits]; observations on the merits; additional observations on admissibility [and the merits]; memorial etc.).

83 Practice direction issued by the President of the Court in accordance with Rule 32 of the Rules of Court on 1 November 2003 and amended on 22 September 2008 and 29 September 2014. 2. Fax no. +33 (0)3 88 41 27 30; other fax numbers can be found on the Court’s website (www.echr.coe.int).

Статья 3 Европейской Конвенции о защите прав человека:
Практическое руководство

11. In addition, a pleading should normally:
 - a. be in an A4 page format having a margin of not less than 3.5 cm wide;
 - b. be typed and wholly legible, the text appearing in at least 12 pt in the body and 10 pt in the footnotes, with one-and-a-half line spacing;
 - c. have all numbers expressed as figures;
 - d. have pages numbered consecutively;
 - e. be divided into numbered paragraphs;
 - f. be divided into chapters and/or headings corresponding to the form and style of the Court's decisions and judgments ("Facts"/"Domestic law [and practice]"/"Complaints"/"Law"; the latter chapter should be followed by headings entitled "Preliminary objection on ...", "Alleged violation of Article ...", as the case may be);
 - g. place any answer to a question by the Court or to the other party's arguments under a separate heading;
 - h. give a reference to every document or piece of evidence mentioned in the pleading and annexed thereto;
 - i. if sent by post, have its text printed on one side of the page only and pages and attachments placed together in such a way as to enable them to be easily separated (they must not be glued or stapled).
12. If a pleading exceptionally exceeds thirty pages, a short summary should also be filed with it.
13. Where a party produces documents and/or other exhibits together with a pleading, every piece of evidence should be listed in a separate annex.

Contents

14. The parties' pleadings following communication of the application should include:
 - a. any comments they wish to make on the facts of the case; however, (i) if a party does not contest the facts as set out in the statement of facts prepared by the Registry, it should limit its observations to a brief statement to that effect; (ii) if a party contests only part of the facts as set out by the Registry, or wishes to supplement them, it should limit its observations to those specific points; (iii) if a party objects to the facts or part of the facts as presented by the other party, it should state clearly which facts are uncontested and limit its observations to the points in dispute;
 - b. legal arguments relating firstly to admissibility and, secondly, to the merits of the case; however, (i) if specific questions on a factual or legal point were put to a party, it should, without prejudice to Rule 55, limit its arguments to such questions; (ii) if a pleading replies to arguments of the other party, submissions should refer to the specific arguments in the order prescribed above.
 15. a. The parties' pleadings following the admission of the application should include:
 - i. a short statement confirming a party's position on the facts of the case as established in the decision on admissibility;
 - ii. legal arguments relating to the merits of the case;
 - iii. a reply to any specific questions on a factual or legal point put by the Court.
 - b. An applicant party submitting claims for just satisfaction at the same time should do so in the manner described in the practice direction on filing just satisfaction claims.
16. In view of the confidentiality of friendly-settlement proceedings (see Article 39 § 2 of the Convention and Rule 62 § 2), all submissions and documents filed as part of the attempt to secure a friendly settlement should be submitted separately from the written pleadings.

ПРИЛОЖЕНИЯ

17. No reference to offers, concessions or other statements submitted in connection with the friendly settlement may be made in the pleadings filed in the contentious proceedings.

III. TIME-LIMITS GENERAL

18. It is the responsibility of each party to ensure that pleadings and any accompanying documents or evidence are delivered to the Court's Registry in time.

Extension of time-limits

19. A time-limit set under Rule 38 may be extended on request from a party.
20. A party seeking an extension of the time allowed for submission of a pleading must make a request as soon as it has become aware of the circumstances justifying such an extension and, in any event, before the expiry of the time-limit. It should state the reason for the delay.
21. If an extension is granted, it shall apply to all parties for which the relevant time-limit is running, including those which have not asked for it.

IV. FAILURE TO COMPLY WITH REQUIREMENTS FOR PLEADINGS

22. Where a pleading has not been filed in accordance with the requirements set out in paragraphs 8 to 15 of this practice direction, the President of the Chamber may request the party concerned to resubmit the pleading in compliance with those requirements.
23. A failure to satisfy the conditions listed above may result in the pleading being considered not to have been properly lodged (see Rule 38 § 1).

JUST SATISFACTION CLAIMS⁸⁴

I. INTRODUCTION

1. The award of just satisfaction is not an automatic consequence of a finding by the European Court of Human Rights that there has been a violation of a right guaranteed by the European Convention on Human Rights or its Protocols. The wording of Article 41, which provides that the Court shall award just satisfaction only if domestic law does not allow complete reparation to be made, and even then only "if necessary" (*s'il y a lieu* in the French text), makes this clear.
2. Furthermore, the Court will only award such satisfaction as is considered to be "just" (*équitable* in the French text) in the circumstances. Consequently, regard will be had to the particular features of each case. The Court may decide that for some heads of alleged prejudice the finding of violation constitutes in itself sufficient just satisfaction, without there being any call to afford financial compensation. It may also find reasons of equity to award less than the value of the actual damage sustained or the costs and expenses actually incurred, or even not to make any award at all. This may be the case, for example, if the situation complained of, the amount of damage or the level of the costs is due to the applicant's own fault. In setting the amount of an award, the Court may also consider the respective positions of the applicant as the party injured by a violation and the Contracting Party as responsible for the public interest. Finally, the Court will normally take into account the local economic circumstances.
3. When it makes an award under Article 41, the Court may decide to take guidance from domestic standards. It is, however, never bound by them.
4. Claimants are warned that compliance with the formal and substantive requirements deriving from the Convention and the Rules of Court is a condition for the award of just satisfaction.

II. Submitting claims for just satisfaction: formal requirements

84 Practice direction issued by the President of the Court in accordance with Rule 32 of the Rules of Court on 28 March 2007.

5. Time-limits and other formal requirements for submitting claims for just satisfaction are laid down in Rule 60 of the Rules of Court, the relevant part of which provides as follows:

“1. An applicant who wishes to obtain an award of just satisfaction under Article 41 of the Convention in the event of the Court finding a violation of his or her Convention rights must make a specific claim to that effect.

2. The applicant must submit itemised particulars of all claims, together with any relevant supporting documents, within the time-limit fixed for the submission of the applicant’s observations on the merits unless the President of the Chamber directs otherwise.

3. If the applicant fails to comply with the requirements set out in the preceding paragraphs, the Chamber may reject the claims in whole or in part.

...”

Thus, the Court requires specific claims supported by appropriate documentary evidence, failing which it may make no award. The Court will also reject claims set out on the application form but not resubmitted at the appropriate stage of the proceedings and claims lodged out of time.

III. SUBMITTING CLAIMS FOR JUST SATISFACTION: SUBSTANTIVE REQUIREMENTS

6. Just satisfaction may be afforded under Article 41 of the Convention in respect of: (a) pecuniary damage; (b) non-pecuniary damage; and (c) costs and expenses.

1. Damage in general

7. A clear causal link must be established between the damage claimed and the violation alleged. The Court will not be satisfied by a merely tenuous connection between the alleged violation and the damage, nor by mere speculation as to what might have been.
8. Compensation for damage can be awarded in so far as the damage is the result of a violation found. No award can be made for damage caused by events or situations that have not been found to constitute a violation of the Convention, or for damage related to complaints declared inadmissible at an earlier stage of the proceedings.
9. The purpose of the Court’s award in respect of damage is to compensate the applicant for the actual harmful consequences of a violation. It is not intended to punish the Contracting Party responsible. The Court has therefore, until now, considered it inappropriate to accept claims for damages with labels such as “punitive”, “aggravated” or “exemplary”.

2. Pecuniary damage

10. The principle with regard to pecuniary damage is that the applicant should be placed, as far as possible, in the position in which he or she would have been had the violation found not taken place, in other words, *restitutio in integrum*. This can involve compensation for both loss actually suffered (*damnum emergens*) and loss, or diminished gain, to be expected in the future (*lucrum cessans*).
11. It is for the applicant to show that pecuniary damage has resulted from the violation or violations alleged. The applicant should submit relevant documents to prove, as far as possible, not only the existence but also the amount or value of the damage.
12. Normally, the Court’s award will reflect the full calculated amount of the damage. However, if the actual damage cannot be precisely calculated, the Court will make an estimate based on the facts at its disposal. As pointed out in paragraph 2 above, it is also possible that the Court may find reasons in equity to award less than the full amount of the loss.

3. Non-pecuniary damage

13. The Court’s award in respect of non-pecuniary damage is intended to provide financial compensation for non-material harm, for example mental or physical suffering.
14. It is in the nature of non-pecuniary damage that it does not lend itself to precise calculation. If the existence of such damage is established, and if the Court considers that a monetary award is necessary, it will make an assessment on an equitable basis, having regard to the standards which emerge from its case-law.
15. Applicants who wish to be compensated for non-pecuniary damage are invited to specify a sum which in their view would be equitable. Applicants who consider themselves victims of more than one violation

ПРИЛОЖЕНИЯ

may claim either a single lump sum covering all alleged violations or a separate sum in respect of each alleged violation.

4. Costs and expenses

16. The Court can order the reimbursement to the applicant of costs and expenses which he or she has incurred – first at the domestic level, and subsequently in the proceedings before the Court itself – in trying to prevent the violation from occurring, or in trying to obtain redress therefor. Such costs and expenses will typically include the cost of legal assistance, court registration fees and suchlike. They may also include travel and subsistence expenses, in particular if these have been incurred by attendance at a hearing of the Court.
17. The Court will uphold claims for costs and expenses only in so far as they are referable to the violations it has found. It will reject them in so far as they relate to complaints that have not led to the finding of a violation, or to complaints declared inadmissible. This being so, applicants may wish to link separate claim items to particular complaints.
18. Costs and expenses must have been actually incurred. That is, the applicant must have paid them, or be bound to pay them, pursuant to a legal or contractual obligation. Any sums paid or payable by domestic authorities or by the Council of Europe by way of legal aid will be deducted.
19. Costs and expenses must have been necessarily incurred. That is, they must have become unavoidable in order to prevent the violation or obtain redress therefor.
20. They must be reasonable as to quantum. If the Court finds them to be excessive, it will award a sum which, on its own estimate, is reasonable.
21. The Court requires evidence, such as itemised bills and invoices. These must be sufficiently detailed to enable the Court to determine to what extent the above requirements have been met.

5. Payment information

22. Applicants are invited to identify a bank account into which they wish any sums awarded to be paid. If they wish particular amounts, for example the sums awarded in respect of costs and expenses, to be paid separately, for example directly into the bank account of their representative, they should so specify.

IV. THE FORM OF THE COURT'S AWARDS

23. The Court's awards, if any, will normally be in the form of a sum of money to be paid by the respondent Contracting Party to the victim or victims of the violations found. Only in extremely rare cases can the Court consider a consequential order aimed at putting an end or remedying the violation in question. The Court may, however, decide at its discretion to offer guidance for the execution of its judgment (Article 46 of the Convention).
24. Any monetary award under Article 41 will normally be in euros (EUR, €) irrespective of the currency in which the applicant expresses his or her claims. If the applicant is to receive payment in a currency other than the euro, the Court will order the sums awarded to be converted into that other currency at the exchange rate applicable on the date of payment. When formulating their claims applicants should, where appropriate, consider the implications of this policy in the light of the effects of converting sums expressed in a different currency into euros or contrariwise.
25. The Court will of its own motion set a time-limit for any payments that may need to be made, which will normally be three months from the date on which its judgment becomes final and binding. The Court will also order default interest to be paid in the event that that time-limit is exceeded, normally at a simple rate equal to the marginal lending rate of the European Central Bank during the default period plus three percentage points.

85 Practice direction issued by the President of the Court in accordance with Rule 32 of the Rules of Court on 22 September 2008 and amended on 29 September 2014.

86 For example, 65051/01 Karagyzov *Observ Adm Merits*.

SECURED ELECTRONIC FILING BY GOVERNMENTS⁸⁵

I. SCOPE OF APPLICATION

1. The Governments of the Contracting Parties that have opted for the Court's system of secured electronic filing shall send all their written communications with the Court by uploading them on the secured website set up for that purpose and shall accept written communications sent to them by the Registry of the Court by downloading them from that site, with the following exceptions:
 - a. all written communications in relation to a request for interim measures under Rule 39 of the Rules of Court shall be sent simultaneously by two means: through the secured website and by fax;
 - b. attachments, such as plans, manuals, etc. that may not be comprehensively viewed in an electronic format may be filed by post;
 - c. the Court's Registry may request that a paper document or attachment be submitted by post.
2. If the Government have filed a document by post or fax, they shall, as soon as possible, file electronically a notice of filing by post or fax, describing the document sent, stating the date of dispatch and setting forth the reasons why electronic filing was not possible.

II. TECHNICAL REQUIREMENTS

3. The Government shall possess the necessary technical equipment and follow the user manual sent to them by the Court's Registry.

III. Format and naming convention

4. A document filed electronically shall be in PDF format, preferably in searchable PDF.
5. Unsigned letters and written pleadings shall not be accepted. Signed documents to be filed electronically shall be generated by scanning the original paper copy. The Government shall keep the original paper copy in their files.
6. The name of a document filed electronically shall be prefixed by the application number, followed by the name of the applicant as spelled in Latin script by the Registry of the Court, and contain an indication of the contents of the document⁸⁶.

IV. Relevant date with regard to time-limits

7. The date on which the Government have successfully uploaded a document on the secured website shall be considered as the date of dispatch within the meaning of Rule 38 § 2 or the date of filing for the purposes of Rule 73 § 1.
8. To facilitate keeping track of the correspondence exchanged, every day shortly before midnight the secured server generates automatically an electronic mail message listing the documents that have been filed electronically within the past twenty-four hours.

V. DIFFERENT VERSIONS OF ONE AND THE SAME DOCUMENT

9. The secured website shall not permit the modification, replacement or deletion of an uploaded document. If the need arises for the Government to modify a document they have uploaded, they shall create a new document named differently (for example, by adding the word "modified" in the document name). This opportunity should only be used where genuinely necessary and should not be used to correct minor errors.
10. Where the Government have filed more than one version of the same document, only the document filed in time shall be taken into consideration. Where more than one version has been filed in time, the latest version

87 Practice direction issued by the President of the Court in accordance with Rule 32 of the Rules of Court on 14 January 2010.

88 <http://hudoc.echr.coe.int/>.

ПРИЛОЖЕНИЯ

shall be taken into consideration, unless the President of the Chamber decides otherwise.

REQUESTS FOR ANONYMITY⁸⁷

(Rules 33 and 47 of the Rules of Court) General principles

The parties are reminded that, unless a derogation has been obtained pursuant to Rules 33 or 47 of the Rules of Court, documents in proceedings before the Court are public. Thus, all information that is submitted in connection with an application in both written and oral proceedings, including information about the applicant or third parties, will be accessible to the public.

The parties should also be aware that the statement of facts, decisions and judgments of the Court are usually published in HUDOC⁸⁸ on the Court's website (Rule 78).

Requests in pending cases

Any request for anonymity should be made when completing the application form or as soon as possible thereafter. In both cases the applicant should provide reasons for the request and specify the impact that publication may have for him or her.

Retroactive requests

If an applicant wishes to request anonymity in respect of a case or cases published on HUDOC before 1 January 2010, he or she should send a letter to the Registry setting out the reasons for the request and specifying the impact that this publication has had or may have for him or her. The applicant should also provide an explanation as to why anonymity was not requested while the case was pending before the Court.

In deciding on the request the President shall take into account the explanations provided by the applicant, the level of publicity that the decision or judgment has already received and whether or not it is appropriate or practical to grant the request.

11. When the President grants the request, he or she shall also decide on the most appropriate steps to be taken to protect the applicant from being identified. For example, the decision or judgment could, *inter alia*, be removed from the Court's website or the personal data deleted from the published document.

Other measures

The President may also take any other measure he or she considers necessary or desirable in respect of any material published by the Court in order to ensure respect for private life.

ELECTRONIC FILING BY APPLICANTS⁸⁹

I. SCOPE OF APPLICATION

1. After the communication of a case, applicants who have opted to file pleadings electronically shall send all written communications with the Court by using the Court's Electronic Communications Service (ECS) and shall accept written communications sent to them by the Registry of the Court by means of ECS, with the following exceptions:
 - a. all written communications in relation to a request for interim measures under Rule 39 of the Rules of Court shall be sent only by fax or post;
 - b. attachments, such as plans, manuals, etc., that may not be comprehensively viewed in an electronic format may be filed by post;

89 Issued by the President of the Court in accordance with Rule 32 of the Rules of Court on 29 September 2014. This practice direction will become operational in 2015 on a date to be decided following a test phase.

90 The following is an example: 65051/01 Karagyzov Observ Adm Merits.

- c. the Court's Registry may request that a paper document or attachment be submitted by post.
2. If an applicant has filed a document by post or fax, he or she shall, as soon as possible, file electronically a notice of filing by post or fax, describing the document sent, stating the date of dispatch and setting forth the reasons why electronic filing was not possible.

II. TECHNICAL REQUIREMENTS

3. Applicants shall possess the necessary technical equipment and follow the user manual sent to them by the Court's Registry.

III. FORMAT AND NAMING CONVENTION

4. A document filed electronically shall be in PDF format, preferably in searchable PDF.
5. Unsigned letters and written pleadings shall not be accepted. Signed documents to be filed electronically shall be generated by scanning the original paper copy. Applicants shall keep the original paper copy in their files.
6. The name of a document filed electronically shall be prefixed by the application number, followed by the name of the applicant as spelled in Latin script by the Registry of the Court, and contain an indication of the contents of the document⁹⁰.

IV. RELEVANT DATE WITH REGARD TO TIME LIMITS

7. The date on which an applicant has successfully filed the document electronically with the Court shall be considered as the date, based on Strasbourg time, of dispatch within the meaning of Rule 38 § 2 or the date of filing for the purposes of Rule 73 § 1.
8. To facilitate keeping track of the correspondence exchanged and to ensure compliance with the time limits set by the Court, the applicant should regularly check his or her e-mail account and ECS account.

V. DIFFERENT VERSIONS OF ONE AND THE SAME DOCUMENT

9. The ECS shall not permit the modification, replacement or deletion of a filed document. If the need arises for the applicant to modify a document he or she has filed, they shall create a new document named differently (for example, by adding the word "modified" in the document name). This opportunity should only be used where genuinely necessary and should not be used to correct minor errors.
10. Where an applicant has filed more than one version of the same document, only the document filed in time shall be taken into consideration. Where more than one version has been filed in time, the latest version shall be taken into consideration, unless the President of the Chamber decides otherwise.

PROTOCOL NO. 15 AMENDING THE CONVENTION ON THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FUNDAMENTAL FREEDOMS

Strasbourg, 24.VI.2013

Preamble

The member States of the Council of Europe and the other High Contracting Parties to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, signed at Rome on 4 November 1950 (hereinafter referred to as “the Convention”), signatory hereto,

Having regard to the declaration adopted at the High Level Conference on the Future of the European Court of Human Rights, held in Brighton on 19 and 20 April 2012, as well as the declarations adopted at the conferences held in Interlaken on 18 and 19 February 2010 and Izmir on 26 and 27 April 2011;

Having regard to Opinion No. 283 (2013) adopted by the Parliamentary Assembly of the Council of Europe on 26 April 2013;

Considering the need to ensure that the European Court of Human Rights (hereinafter referred to as “the Court”) can continue to play its pre-eminent role in protecting human rights in Europe,

Have agreed as follows:

Article 1

At the end of the preamble to the Convention, a new recital shall be added, which shall read as follows:

“Affirming that the High Contracting Parties, in accordance with the principle of subsidiarity, have the primary responsibility to secure the rights and freedoms defined in this Convention and the Protocols thereto, and that in doing so they enjoy a margin of appreciation, subject to the supervisory jurisdiction of the European Court of Human Rights established by this Convention,”

Article 2

In Article 21 of the Convention, a new paragraph 2 shall be inserted, which shall read as follows:

1. “Candidates shall be less than 65 years of age at the date by which the list of three candidates has been requested by the Parliamentary Assembly, further to Article 22.”
2. Paragraphs 2 and 3 of Article 21 of the Convention shall become paragraphs 3 and 4 of Article 21 respectively.
3. Paragraph 2 of Article 23 of the Convention shall be deleted. Paragraphs 3 and 4 of Article 23 shall become paragraphs 2 and 3 of Article 23 respectively.

Article 3

In Article 30 of the Convention, the words “unless one of the parties to the case objects” shall be deleted.

Article 4

In Article 35, paragraph 1 of the Convention, the words “within a period of six months” shall be replaced by the words “within a period of four months”.

Article 5

In Article 35, paragraph 3, sub-paragraph b of the Convention, the words “and provided that no case may be rejected on this ground which has not been duly considered by a domestic tribunal” shall be deleted.

Final and transitional provisions

Article 6

1. This Protocol shall be open for signature by the High Contracting Parties to the Convention, which may express their consent to be bound by:
 - a. signature without reservation as to ratification, acceptance or approval; or
 - b. signature subject to ratification, acceptance or approval, followed by ratification, acceptance or approval.
2. The instruments of ratification, acceptance or approval shall be deposited with the Secretary General of the Council of Europe.

Article 7

This Protocol shall enter into force on the first day of the month following the expiration of a period of three months after the date on which all High Contracting Parties to the Convention have expressed their consent to be bound by the Protocol, in accordance with the provisions of Article 6.

Article 8

1. The amendments introduced by Article 2 of this Protocol shall apply only to candidates on lists submitted to the Parliamentary Assembly by the High Contracting Parties under Article 22 of the Convention after the entry into force of this Protocol.
2. The amendment introduced by Article 3 of this Protocol shall not apply to any pending case in which one of the parties has objected, prior to the date of entry into force of this Protocol, to a proposal by a Chamber of the Court to relinquish jurisdiction in favour of the Grand Chamber.
3. Article 4 of this Protocol shall enter into force following the expiration of a period of six months after the date of entry into force of this Protocol. Article 4 of this Protocol shall not apply to applications in respect of which the final decision within the meaning of Article 35, paragraph 1 of the Convention was taken prior to the date of entry into force of Article 4 of this Protocol.
4. All other provisions of this Protocol shall apply from its date of entry into force, in accordance with the provisions of Article 7.

Article 9

The Secretary General of the Council of Europe shall notify the member States of the Council of Europe and the other High Contracting Parties to the Convention of:

- a. any signature;
 - b. the deposit of any instrument of ratification, acceptance or approval;
 - c. the date of entry into force of this Protocol in accordance with Article 7; and
 - d. any other act, notification or communication relating to this Protocol.
- e. in witness whereof, the undersigned, being duly authorised thereto, have signed this Protocol.

Done at Strasbourg, this 24th day of June 2013, in English and in French, both texts being equally authentic, in a single copy which shall be deposited in the archives of the Council of Europe. The Secretary General of the Council of Europe shall transmit certified copies to each member State of the Council of Europe and to the other High Contracting Parties to the Convention.

NOTES FOR FILLING IN THE APPLICATION FORM

I. WHAT YOU SHOULD KNOW BEFORE FILLING IN THE APPLICATION FORM

What complaints can the Court examine?

The European Court of Human Rights is an international court which can only examine complaints from persons, organisations and companies claiming that their rights under the European Convention on Human Rights have been infringed. The Convention is an international treaty by which a large number of European States have agreed to secure certain fundamental rights. The rights guaranteed are set out in the Convention itself, and also in Protocols Nos. 1, 4, 6, 7, 12 and 13, which only some of the States have accepted. You should read these texts, all of which are enclosed.

The Court cannot deal with every kind of complaint. Its powers are defined by the admissibility criteria set out in the Convention which limit who can complain, when and about what. More than 90% of the applications examined by the Court are declared inadmissible. You should therefore check that your complaints comply with the admissibility requirements described below.

The Court can only examine your case where:

- the complaints relate to **infringements of one or more of the rights** set out in the Convention and Protocols;
- the complaints are **directed against a State which has ratified** the Convention or the Protocol in question (not all States have ratified every Protocol so check the list of ratifications on the Court's website at www.echr.coe.int/applicants);
- the complaints relate to matters which involve the responsibility of a public authority (legislature, administrative body, court of law etc.); the Court cannot deal with complaints directed against private individuals or private organisations;
- the complaints concern **acts or events occurring after the date of ratification** by the State of the Convention or the Protocol in question (see the dates for each State on the list of ratifications on the Court's website at www.echr.coe.int/applicants);
- you are **personally and directly affected** by the breach of a fundamental right (you have "victim status");
- you have given the domestic system the opportunity to put right the breach of your rights ("exhaustion of domestic remedies"); this generally means that before applying to the Court **you must have raised the same complaints in the national courts**, including the highest court. This involves complying with national rules of procedure, including time-limits. You do not have to make use of remedies which are ineffective or apply for special discretionary or extraordinary remedies outside the normal appeal procedures;
- you have lodged your complete application with the **Court within six months from the final domestic decision** in the national system. The six-month period normally runs from the date on which the decision of the highest competent national court or authority was given, or was served on you or your lawyer. Where there is no available effective remedy for a complaint, the six-month period runs from the date of the act, event or decision complained about. The six-month period is only interrupted when you send the Court a complete application which complies with the requirements of Rule 47 of the Rules of Court (see the text set out in the Application Pack). The period ends on the last day of the six months even if it is a Sunday or public holiday. To sum up, the application form, together with all the required information and documents, must be dispatched to the Court on or before the final day of the six-month period, so make sure you send them through the post in good time;
- your complaints are based on solid evidence; **you have to substantiate your claims** by telling your story clearly and supporting it with documents, decisions, medical reports, witness statements and other material;
- you are able to show that the matters about which you complain have interfered unjustifiably with a fundamental right. You cannot just complain that a court's decision was wrong or that a domestic tribunal made a mistake; the Court is not a court of appeal from national courts and cannot annul or alter their decisions;
- your complaints have not already been examined by the Court or another international body. You should also be aware that the Court receives tens of thousands of complaints every year. It does not have the resources to examine trivial or repeated complaints which have no substance and which are not the kind of cases an international supervisory body should be looking into. Such complaints may be rejected as being an abuse of petition, as can also happen where applicants use offensive or insulting language. Where the

Статья 3 Европейской Конвенции о защите прав человека:
Практическое руководство

matter complained about does not cause an applicant any real harm or significant disadvantage, raises no new human rights issues that need to be addressed at international level and has already been looked at by a domestic court, the case may also be rejected. For further information on these criteria, you can consult a lawyer or go to the Court's website, which gives information about admissibility criteria and answers to frequently asked questions.

II. HOW TO FILL IN THE APPLICATION FORM

BE LEGIBLE. Preferably you should type.

FILL IN ALL FIELDS APPLICABLE TO YOUR SITUATION. If not, your application form is not complete and will not be accepted.

Do not use symbols or abbreviations: explain your meaning clearly in words.

BE CONCISE.

Language

The Court's **official languages** are English and French but alternatively, if it is easier for you, you may write to the Registry in an official language of one of the States that have ratified the Convention. During the initial stage of the proceedings you may also receive correspondence from the Court in that language. Please note, however, that at a later stage of the proceedings, namely if the Court decides to ask the Government to submit written comments on your complaints, all correspondence from the Court will be sent in English or French and you or your representative will also be required to use English or French in your subsequent submissions.

Notes relating to the fields in the application form

Reminder: For an application to be accepted by the Court, all applicable fields must be completed in the manner indicated and all the necessary documents must be provided as set out in Rule 47. Please bear this in mind when filling in the form and attaching your supporting documents.

The application form – section by section

Please note that the terms used in the application form and notes are based on the Convention – any lack of gender-sensitive language is not meant to exclude anyone.

Box for the barcode

If you have already been in correspondence with the Court on the same matter and have been given a set of barcode labels, you should stick a barcode label in the box on the left-hand side near the top of the first page of the application form.

A. The applicant (Individual)

This section applies to an applicant who is an individual person, as opposed to a legal entity such as a company or association (section B).

1-8. If there is more than one individual applicant, this information must be provided for each additional applicant, on a separate sheet. Please number the individual applicants if there are more than one. See also the section below on "Grouped applications and multiple applicants".

B. The applicant (Organisation)

This section concerns applicants that are legal entities such as a company, non-governmental organisation or association, etc.

9-15. The identity and contact details of the applicant organisation must be filled in. If there is more than one such applicant, this information must be provided for each additional applicant, on a separate sheet. Please number the applicants if there are more than one.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Identification number: please indicate the official identification number or number assigned to the organisation in the official register or record, if any.

The date of registration, formation or incorporation of the entity should also be included for ease of identification, where such a procedure has been followed.

Grouped applications and multiple applicants

Where an applicant or representative lodges complaints on behalf of two or more applicants whose applications are based on different facts, a separate application form should be filled in for each individual, giving all the information required. The documents relevant to each applicant should also be annexed to that individual's application form.

Where there are more than five applicants, the representative should provide, in addition to the application forms and documents, a table setting out the required identifying details for each applicant, an example of which may be downloaded from the Court's website (see www.echr.coe.int/applicants). Where the representative is a lawyer, this table should also be provided in electronic form (on a CD-ROM or memory stick).

In cases of large groups of applicants or applications, applicants or their representatives may be directed by the Registry to provide the text of their submissions or documents by electronic or other means. Other directions may be given by the Registry as to the steps required to facilitate the effective and speedy processing of applications.

Failure to comply with directions by the Registry as to the form or manner in which grouped applications or applications by multiple applicants are to be lodged may lead to the cases not being allocated for examination by the Court (see Rule 47 § 5.2).

C. Representative(s) of the applicant

Non-lawyer

16-23. Some applicants may choose not to, or may not be able to, take part in the proceedings themselves for reasons such as health or incapacity. They may be represented by a person without legal training, for example a parent representing a child, or a guardian or family member or partner representing someone whose practical or medical circumstances make it difficult to take part in the proceedings (e.g. an applicant who is in hospital or prison). The representative's reason for representing the applicant or relationship with the applicant must be indicated, together with his or her identity and contact details.

Official representative or person competent to act on behalf of an applicant organisation

16-23. An applicant organisation must act through an individual with whom the Court can correspond, such as an officer of a company, chairperson or director. This person should, where possible, provide documentary proof of his or her entitlement to bring the case on behalf of the organisation.

Lawyer

24-30. Details identifying the lawyer who is acting on behalf of the applicant before the Court must be provided, with full contact information. An applicant does not have to instruct a lawyer at the stage of lodging the application, although it may be advisable to do so. The applicant is informed if the case reaches a stage of the proceedings where representation by a lawyer is required. At this point – after a decision by the Court to give notice of the application to the Government concerned for written observations – you may be eligible for free legal aid if you have insufficient means to pay a lawyer's fees and if the grant of such aid is considered necessary for the proper conduct of the case. Information is sent to applicants about this at the relevant time.

Authority

31. An individual applicant must sign the authority empowering the representative to act on his or her behalf, unless, for example, the applicant is a child or lacks legal capacity and is unable to sign. If a representative who is not a lawyer has instructed a lawyer on behalf of an applicant who is unable to sign, the representative should sign the authority on the applicant's behalf.

31. The representative of an applicant organisation must sign here to authorise a lawyer to act on behalf of the organisation.

32. The date required is the date of signature by the individual applicant, or by the representative of an applicant organisation.

D. State(s) against which the application is directed

33. Tick the box(es) of the State(s) against which the application is directed.

This is the State which you consider is responsible for the matters about which you are complaining. Please bear in mind that complaints before the Court can be brought only against the countries listed, which have all joined the Convention system.

E., F. and G.: Subject matter of the application

34-40. Be concise. Put down the essential information concerning your case: the key facts and decisions, and how your rights have been violated, without irrelevant background or side issues. Do not include lengthy quotations: you can always give a reference to an accompanying document. The facts of your case and your complaints should be set out in the space provided in the application form so as to enable the Court to determine the nature and scope of the application without reference to any other material.

While an applicant may make additional submissions on the facts and complaints and append them to the application form, they must not exceed 20 pages in total (this does not include accompanying decisions and documents). Please note that if a case is communicated to the respondent Government for observations, the applicant is given an opportunity to submit detailed arguments in reply.

All submissions must:

- be wholly legible;
- if typed, be set out in a font size of at least 12 pt in the body of the text and 10 pt in the footnotes;
- in the case of annexes, be set out in A4 page format with a margin of not less than 3.5 cm;
- have pages numbered consecutively;
- be divided into numbered paragraphs.

As a general rule, any information contained in the application form and documents which are lodged with the Registry, including information about the applicant or third parties, will be accessible to the public. Moreover, such information may be accessible on the Internet via the Court's HUDOC database if the Court includes it in a statement of facts prepared for the notification of the case to the respondent Government, a decision on admissibility or striking out, or a judgment. Accordingly, you should only provide such details concerning your private life or that of third parties as are essential for an understanding of the case.

In addition, if you do not wish your identity to be disclosed to the public, you must say so and set out the reasons for such a departure from the normal rule of public access to information in the proceedings. The Court may authorise anonymity in exceptional and duly justified cases.

ПРИЛОЖЕНИЯ

E. Statement of the facts

34-36. Be clear and concise. Give exact dates.

Be chronological. Set out events in the order in which they occurred.

If your complaints relate to a number of different matters (for example different sets of court proceedings), please deal with each factual matter separately.

You must provide documents to support your case, in particular copies of relevant decisions or documentary records of any measures about which you complain: for example, a notice of eviction or a deportation order. You must also provide documentary evidence to support your claims, such as medical reports, witness statements, transcripts, documents of title to property, or records of periods spent in custody. If you cannot obtain copies of particular documents you should explain why not.

F. Statement of alleged violation(s) of the Convention and/or Protocols and relevant arguments

37. For each complaint raised, you must specify the Article of the Convention or Protocol invoked and give brief explanations as to how it has been infringed.

Explain as precisely as you can what your complaint under the Convention is. Indicate which Convention provision you rely on and explain why the facts that you have set out entail a violation of that provision. Explanations of this kind must be given for each individual complaint.

Example: Article 6 § 1: the civil proceedings concerning my claim for compensation for an injury took an unreasonable length of time as they lasted over ten years, from 10 January 2002 until 25 April 2012.

G. Information concerning exhaustion of domestic remedies and the six-month time-limit (Article 35 § 1 of the Convention)

38. Here you must show that you have given the State a chance to put matters right before having recourse to the international jurisdiction of the Court. This means you must explain that you have used the available effective remedies in the country concerned.

For each complaint raised under the Convention or the Protocols, please state the following:

- the exact date of the final decision, the name of the court or tribunal and the nature of the decision;
- the dates of the other lower court or tribunal decisions leading up to the final decision;
- the case file number in the domestic proceedings.

Remember to append copies of all the decisions taken by courts or other decision-making bodies, from the lowest to the highest; you must also provide copies of your claims or applications to the courts and your statements of appeal so that you can show that you raised the substance of your Convention complaints at each level.

You must also show that you have lodged each complaint with the Court within six months of the final decision in the process of exhausting domestic remedies for that complaint. So it is crucial to identify the date of the final decision. You must provide proof of this, either through a copy of the decision containing the date or, if you did not receive a copy of the final decision on the date it was delivered or made public, proof of the date of service, e.g. evidence of the date of receipt, or a copy of the registered letter or envelope. Where no appropriate remedies were available, you must show that you have lodged the complaint within six months of the act, measure or decision complained of and submit documentary evidence of the date of the act, measure or decision.

39-40. Here you should state if there was an available remedy which you did not use. If so, you should give the reasons why you did not make use of it.

Further useful information about exhaustion of domestic remedies and compliance with the six-month time-limit may be found in the Practical Guide on Admissibility Criteria (www.echr.coe.int/applicants).

H. Information concerning other international proceedings (if any)

41-42. You must indicate whether you have submitted the complaints in your application to any other procedure of international investigation or settlement, for example a United Nations body such as the ILO or the UN Human Rights Committee, or an international arbitration panel. If you have, you should give details, including the name of the body to which you submitted your complaints, the dates and details of any proceedings which took place and details of any decisions that were taken. You should also submit copies of relevant decisions and other documents.

43-44. Previous or pending applications before the Court:

You should also specify whether you as an applicant have, or have had, any other applications before the Court and, if so, give the application number(s). This is vital to assist the Court in filing, retrieving and processing the different applications under your name.

I. List of accompanying documents

45. You must enclose a numbered and chronological list of all judgments and decisions referred to in sections E., F., G. and H. of the application form, as well as any other documents you wish the Court to take into consideration as evidence supporting your claims of a violation of the Convention (transcripts, witness statements, medical reports etc.).

You should enclose full and legible copies of all documents.

No documents will be returned to you. It is thus in your interests to submit copies, not originals.

You MUST:

- arrange the documents in order by date and by procedure;
- number the pages consecutively;
- NOT staple, bind or tape the documents.

REMINDER: It is the applicant's responsibility to take steps in good time to obtain all the information and documents required for a complete application. If you do not provide one or more of the necessary documents your application will not be regarded as complete and it will not be examined by the Court, unless you have given an adequate explanation of why you were unable to provide the missing document(s).

Declaration and signature

47-48. The applicant, or the authorised representative, must sign the declaration. No one else can do so.

49. Confirmation of correspondent

The Registry will only correspond with one applicant or one representative, so if there are a number of applicants and no representative has been appointed, one applicant should be identified as the person with whom the Registry should correspond. Where the applicant is represented, the Registry will only correspond with one representative. So, for example, an applicant who has more than one lawyer must identify the lawyer who will conduct the correspondence with the Court.

ПРИЛОЖЕНИЯ

III. INFORMATION ON LODGING THE APPLICATION AND HOW IT IS PROCESSED

A. Means of lodging the application

Applications to the Court may be made only by post (not by telephone). This means that the paper version of the application form with the original signatures of the applicant(s) and/or the authorised representative(s) must be sent by post. The receipt of a faxed application is not counted as a complete application as the Court needs to receive the original signed application form. **No purpose will be served by your coming to Strasbourg in person to state your case orally.**

The application form may be downloaded from the Court's website www.echr.coe.int/applicants.

Send the application form to:

The Registrar
European Court of Human Rights
Council of Europe
67075 STRASBOURG CEDEX
FRANCE

B. PROCESSING OF THE APPLICATION

A file will be opened and correspondence and documents stored by the Court only where a complete application form with supporting documents has been received.

On receipt of the application form, the Registry of the Court will verify that it contains all the information and documents required. If it does not, you will receive a reply stating that Rule 47 has not been complied with, that no file has been opened and no documents have been kept. It is open to you to submit a fresh application: this means submitting a completed application form and all relevant documents and decisions, even if you have sent some of the information previously. No partial submissions will be accepted.

The Registry cannot provide you with information about the law of the State against which you are making your complaint or give legal advice concerning the application and interpretation of national law.

When sending off your application, you should keep a copy of the form as you have filled it in, together with the original documents, so that if the Registry informs you that the application was incomplete you will be able, if you wish, to resubmit a fresh and complete application without difficulty or undue delay. There is no guarantee that if an application form is rejected as incomplete there will be enough time for an applicant to submit a new application before the six-month time-limit. For that reason, you should take care to submit a complete application form together with all the necessary supporting documents in good time.

If the application form submitted is complete, you may receive a reply from the Registry telling you that a **file (the number of which must be mentioned in all subsequent correspondence) has been opened in your name** and sending you a set of barcodes which you should attach to any future correspondence.

The Registry may also contact you with a request for further information or clarifications. It is in your interests to reply rapidly to any correspondence from the Registry as a newly opened file which is inactive will be destroyed after six months. Furthermore, you should note that where a case has been allocated for examination by the Court, any delay or failure to reply to correspondence from the Registry or to provide further information or documents may be taken to mean that you no longer wish to pursue your case. This may then result in the application not being examined by the Court or being declared inadmissible or struck out of the Court's list of cases.

C. NO COURT FEES

Your case will be dealt with **free of charge**. You will automatically be informed of any decision taken by the Court.

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

About this application form

This application form is a formal legal document and may affect your rights and obligations. Please follow the instructions given in the Notes for filling in the application form. Make sure you fill in all the fields applicable to your situation and provide all relevant documents.

ENG - 2014/1
Application Form

Warning: if your application is incomplete, it will not be accepted (see Note 47 of the Notes of Court). Please note in particular that Rule 47 § 2 (a) provides that:
"All of the information referred to in paragraph 1 (d) to (f) [statement of facts, alleged violations and information about compliance with the admissibility criteria] that is set out in the relevant part of the application form should be sufficient to enable the Court to determine the nature and scope of the application without recourse to any other document."

Barcode label

If you have already received a sheet of barcode labels from the European Court of Human Rights, please place one barcode label in the box below.

Reference number

If you already have a reference number from the Court in relation to these complaints, please indicate it in the box below.

A. The applicant (Individual)

This section refers to applicants who are individual persons only. If the applicant is an organisation, please go to Section B.

1. Surname

Doe

2. First name(s)

John

3. Date of birth

01/01/60 e.g. 27/09/2012
D D M M Y Y Y Y

4. Nationality

British

5. Address

123 Main Street
E00 0AB London

6. Telephone (including international dialling code)

0044 123 456 7890

7. Email (if any)

John.doe@hotmail.com

8. Sex

- male
 female

B. The applicant (Organisation)

This section should only be filled in where the applicant is a company, NGO, association or other legal entity.

9. Name

10. Identification number (if any)

11. Date of registration or incorporation (if any)

e.g. 27/09/2012
D D M M Y Y Y Y

12. Activity

13. Registered address

14. Telephone (including international dialling code)

15. Email

C. Representative(s) of the applicant

If the applicant is not represented, go to Section D.

Non-lawyer/Organisation officialPlease fill in this part of the form if you are representing an applicant but *are not a lawyer*.

In the box below, explain in what capacity you are representing the applicant or state your relationship or official function where you are representing an organisation.

16. Capacity / relationship / function

17. Surname

18. First name(s)

19. Nationality

20. Address

21. Telephone (including international dialling code)

22. Fax

23. Email

LawyerPlease fill in this part of the form if you are representing the applicant *as a lawyer*.

24. Surname

25. First name(s)

26. Nationality

27. Address

28. Telephone (including international dialling code)

29. Fax

30. Email

Authority

The applicant must authorise any representative to act on his or her behalf by signing the authorisation below (see the Notes for filling in the application form).

I hereby authorise the person indicated to represent me in the proceedings before the European Court of Human Rights, concerning my application lodged under Article 34 of the Convention.

31. Signature of applicant

32. Date

<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>
D	D	M	M	Y	Y	Y	Y

e.g. 27/09/2012

D. State(s) against which the application is directed

33. Tick the name(s) of the State(s) against which the application is directed

☐ ALB - Albania	☐ ITA - Italy
☐ AND - Andorra	☐ LIE - Liechtenstein
☐ ARM - Armenia	☐ LTU - Lithuania
☐ AUT - Austria	☐ LUX - Luxembourg
☐ AZE - Azerbaijan	☐ LVA - Latvia
☐ BEL - Belgium	☐ MCO - Monaco
☐ BGR - Bulgaria	☐ MDA - Republic of Moldova
☐ BIH - Bosnia and Herzegovina	☐ MKD - "The former Yugoslav Republic of Macedonia"
☐ CHE - Switzerland	☐ MLT - Malta
☐ CYP - Cyprus	☐ MNE - Montenegro
☐ CZE - Czech Republic	☐ NLD - Netherlands
☐ DEU - Germany	☐ NOR - Norway
☐ DNK - Denmark	☐ POL - Poland
☐ ESP - Spain	☐ PRT - Portugal
☐ EST - Estonia	☐ ROU - Romania
☐ FIN - Finland	☐ RUS - Russian Federation
☐ FRA - France	☐ SMR - San Marino
☒ GBR - United Kingdom	☐ SRB - Serbia
☐ GEO - Georgia	☐ SVK - Slovak Republic
☐ GRC - Greece	☐ SVN - Slovenia
☐ HRV - Croatia	☐ SWE - Sweden
☐ HUN - Hungary	☐ TUR - Turkey
☐ IRL - Ireland	☐ UKR - Ukraine
☐ ISL - Iceland	

Subject matter of the application

All the information concerning the facts, complaints and compliance with the requirements of exhaustion of domestic remedies and the six-month time-limit laid down in Article 35 § 1 of the Convention must be set out in this part of the application form (sections F, F and G) (Rule 47 § 7 (a)). The applicant may supplement this information by appending further details to the application form. Such additional explanations must not exceed 20 pages (Rule 47 § 2 (b)); this page limit does not include copies of accompanying documents and decisions.

E. Statement of the facts

34.

On 10 January 2002 my client (hereinafter referred to as "the applicant") was arrested in the city centre of X by officers from the Anti-Terrorist Branch on suspicion of involvement in terrorist activities (see appendix A for a copy of the record of arrest) and was taken to the City Hospital for a medical examination. According to the medical report drawn up at the end of the examination, there were no signs of any injuries on his body (see appendix B). The applicant was then placed in the detention facility of the police station. During his detention the applicant was questioned by police officers on a number of occasions. When he denied the allegations against him, the police officers became agitated and subjected him to serious ill-treatment which included being stripped naked, hosed down with pressurised cold water, suspended from his arms and being beaten with a truncheon on his chest. Also, electric shocks were administered to his toes. On 13 January 2002, while he was being ill-treated, the applicant was forced to sign a statement in which he confessed to having committed terrorism-related offences (see appendix C).

34.1 On 14 January 2002 the police officers took the applicant back to the City Hospital where they remained in the room while he was being examined by a doctor. When the doctor asked the applicant to remove his clothes, the police officers told him not to do so. As a result, the doctor stated in a medical report that there were no signs of any ill-treatment on the applicant (see appendix D). The applicant was then taken to the court house where he informed the judge of his ordeal and informed the judge that he had been forced to sign a confession under ill-treatment. The judge ordered his release (see appendix E for a copy of the order of release).

34.2 On his release the applicant was met outside the court building by his father and a lawyer who took him to the applicant's family doctor. The doctor recorded in his report that there were extensive bruises under his armpits which were compatible with the applicant's account of having been suspended from his arms, and the marks on his chest were compatible with having been beaten with an object. Furthermore, the doctor also observed that the applicant's toes bore signs of electric burns (see appendix F). According to the medical record, the injuries had been caused at least 24 hours previously.

34.3 On the same day the applicant went back to the court where he submitted a petition to the prosecutor in which he detailed the ill-treatment to which he had been subjected (see appendix G for a copy of the petition). With his petition he also enclosed copies of the three medical reports (i.e. appendices B, D and F). He asked the prosecutor to investigate his allegations and prosecute the police officers responsible for the ill-treatment. He further informed the prosecutor that his father and his lawyer would be willing to testify to the effect that he had been released with injuries.

34.4 On 21 January 2002 the prosecutor filed an indictment with the City Criminal Court in which he accused the applicant of membership in a terrorist organisation (see appendix H for a copy of the indictment). On 1 March 2002 a hearing was held in the City Criminal Court in the course of which the trial judge ordered the applicant's detention on remand pending the outcome of the trial (see appendix I for a copy of the verbatim record of the hearing). The trial continued until 1 March 2005 during which time there were 12 hearings. Throughout the trial the applicant professed his innocence and told the court that his confession had been extracted under ill-treatment (see appendix J for copies of the verbatim records of the 12 hearings). On 1 March 2005 the applicant was found guilty of the offences with which he had been charged and sentenced to a prison term of 12 years (see appendix K for a copy of the judgment). Within the statutory time limit the applicant appealed against his conviction and argued, inter alia, that the conviction was wrongful as it was based on the confession extracted from him under ill-treatment (see appendix L for a copy of the appeal petition). The applicant remained in detention on remand until his conviction was upheld by the Court of Appeal on 1 October 2005. The decision of the Court of Appeal was served on the applicant on 8 October 2005 (see appendix M for a copy of the Court of Appeal's decision). On 21 October 2005 the applicant was transferred to the County Prison to serve his prison sentence, and he is currently detained there.

Statement of the facts (continued)

35.

35.1 During his detention on remand in the City Prison between 1 March 2002 and 21 October 2005, the applicant was kept in a cell measuring 20 square metres (m²) together with 19 other prisoners. As there were only 10 beds, the inmates had to take turns to sleep. There was only one window, measuring 75 x 120 cm. This window, which was the only source of fresh air and natural light, would only be open for two hours per day. The 20 prisoners had to share one toilet and one wash basin which were located in the corner of the cell and not enclosed by any sort of partition. The food would only be served once a day and was hardly edible. Moreover, the dirty crockery was not collected until the following day. As a result of the poor sanitary conditions, the cell was infested with rats, ants and lice. Once a fortnight the prisoners were allowed to take a shower which was limited to five minutes at most. The applicant was only allowed one hour of outdoor exercise in a small yard per day. As a result of the conditions in the prison the applicant's mental and physical health deteriorated and he is still suffering from serious health problems (see appendix N for the medical report, drawn up on 1 August 2005 showing the effects of the conditions of his detention). Although the problems the applicant suffered in the cell and his health problems were brought to the attention of the trial court as well as of the Court of Appeal on a number of occasions, no action was taken to remedy the situation, for example by moving the applicant to another prison or by releasing him pending the outcome of the trial.

35.2 In the meantime, on 30 October 2004 the applicant sent a letter to the prosecutor and asked for information about the investigation into his allegations of ill-treatment (see appendix O for a copy of the applicant's letter). The applicant enclosed with his letter two statements which were drawn up by his father and the lawyer who had met him outside the court house upon his release and in which they detailed the applicant's injuries and stated that they had taken the applicant to the family doctor immediately after his release (see appendix T). In his letter of 1 January 2005 the prosecutor informed the applicant that the investigation was classified as confidential and for this reason he could not disclose any details (see appendix P for a copy of the prosecutor's letter). On 1 April 2005 the applicant received the decision of the prosecutor not to prosecute the police officers. The prosecutor's decision was based on a report that had apparently been drawn up on 15 November 2004 by the police chief of the police station where the applicant had been detained and ill-treated. According to the police chief's report, the police officers involved had been questioned by their commanding officer and had vehemently denied any wrongdoing. The prosecutor's decision also stated that according to the medical report of the City Hospital (appendix D), there were no signs of any injury on the applicant's body. As to the medical report obtained from the applicant's family doctor (appendix F), the prosecutor decided to exclude it since it had been drawn up by a private practitioner as opposed to a doctor employed by the State. The decision also stated that it would become final if no appeal was lodged against it within the statutory period of two weeks (see appendix Q for a copy of the prosecutor's decision not to prosecute the police officers). On 4 April 2005 the applicant appealed against the prosecutor's decision not to prosecute the police officers (see appendix R for a copy of the appeal petition). The appeal, which is the final remedy under domestic law, was dismissed on 1 September 2005 by the Assize Court (see appendix S for a copy of the decision). In accordance with the domestic procedure, the decision was served on the applicant on 30 September 2005.

F. Statement of alleged violation(s) of the Convention and/or Protocols and relevant arguments	
37. Article invoked	Explanation
	<p>37.3 As regards the prosecutor's failure to take the medical report obtained from the applicant's family doctor (appendix F) into account because it was prepared by a private medical practitioner – as opposed to a doctor working for a State hospital – the applicant submits that medical reports drawn up by private medical practitioners are relevant for the Court's examinations of allegations of ill-treatment. Furthermore, the Court expects national investigating authorities to take such reports into account. In this connection the applicant refers to the Court's judgment in the case of <i>Dizman v. Turkey</i> in which the medical report obtained by Mr Dizman following his release formed the basis of the Court's conclusion that he had been ill-treated (<i>Dizman v. Turkey</i>, no. 27309/95, 20 September 2005, § 76). Like Mr Dizman had done, the applicant in the present application also brought the medical report to the attention of the investigating prosecutor and asked the prosecutor to prosecute the police officers. Furthermore, the applicant would draw the Court's attention to the fact that the independent medical report in question was obtained immediately after his release. There is no suggestion that the applicant suffered those injuries in that short time, i.e. after his release but before his examination by his family doctor. In any event, as can be seen in the applicant's petition submitted to the prosecutor on 14 January 2002 (appendix G), the applicant informed the prosecutor that his father and the lawyer were willing to testify to the effect that they had seen him released with injuries and had taken him immediately to the family doctor (see appendix T for copies of the statements). Furthermore, the medical report which states that the applicant's injuries were one day old places the timing of those injuries to the period of detention in police custody. No steps were taken by the prosecutor to question his father or the lawyer or to question the doctors who had drawn up the medical reports on 14 January 2002 to eliminate the contradictions between those reports.</p>
	<p>37.4 In the light of the foregoing the applicant submits that he has satisfied the initial burden of proving that his injuries were caused in police custody. It follows, therefore, that the respondent Government's obligation is engaged to provide a plausible explanation of how the applicant's injuries were caused, failing which a clear issue arises under Article 3 of the Convention. To this end, the applicant maintains that the injuries were the consequence of the ill-treatment and reserves the right to respond to any arguments which may be advanced by the respondent Government and to adduce further evidence.</p>
	<p>37.5 As regards the nature of his injuries, the applicant submits that they were serious and have been inflicted deliberately, thereby causing him very serious and cruel suffering (see <i>Ireland v. the United Kingdom</i>, no. 6543/71, 18 January 1978, § 167). The ill-treatment included being stripped naked, hosed down with pressurised cold water, being suspended from his arms and being beaten up with a truncheon on his chest. Also, electric shocks were administered to his toes. According to the Court, being suspended from the arms "could only have been deliberately inflicted; indeed, a certain amount of preparation and exertion would have been required to carry it out" (see <i>Aksoy v. Turkey</i>, no. 21987/93, 18 December 1996, § 64). Furthermore, the applicant draws the Court's attention to the fact that he was ill-treated in order to force him to sign a confession. In the light of the above, the applicant invites the Court to conclude that the ill-treatment to which he was subjected amounted to torture within the meaning of Article 3 of the Convention.</p>

F. Statement of alleged violation(s) of the Convention and/or Protocols and relevant arguments	
37. Article invoked	Explanation
Violation of Article 3 on Account of the Conditions of Detention on Remand	<p>37.6 The applicant submits that his suffering on account of the conditions of his detention on remand in the City Prison between 1 March 2002 and 21 October 2005 went beyond the inevitable element of suffering or humiliation involved in a given form of legitimate treatment or punishment and reached the threshold of severity necessary to classify it as inhuman and degrading. In this connection the applicant refers to the findings of the CPT following its delegates' visit to the City Prison in 2004 while the applicant was being detained there. According to the CPT's report, the conditions in the prison were inhuman and degrading. Furthermore, it was stated in the CPT's report that 7 m² per prisoner was an approximate and desirable guideline for a detention cell, whereas the applicant was only afforded 1 m² of personal space.</p> <p>37.7 Prison conditions similar to those the applicant endured in the City Prison have already been found by the Court to be inhuman and degrading. In this connection the applicant refers in particular to the Court's judgments in the cases of Kalashnikov v. Russia (no. 47095/99, 15 July 2002, § 97) and Labzov v. Russia (no. 62208/00, 28 February 2002, §§ 44-46) in which the Court found that personal space afforded to prisoners measuring between 0.9 - 1.9 m² and 1 m², respectively, in themselves gave rise to issues under Article 3 of the Convention. In the present application, the applicant was allowed 1 m² of personal space, in which he spent more than three years and seven months. The applicant submits that the fact that he was obliged to live, sleep and use the toilet in the same cell with so many other inmates is sufficient to cause distress or hardship of an intensity exceeding the unavoidable level of suffering inherent in detention, and arouse in him feelings of fear, anguish and inferiority capable of humiliating and debasing him.</p> <p>37.8 The applicant invites the Court to take into account the cumulative effects of the conditions of his detention. As evidenced in the medical report of 1 August 2005 (appendix N) the conditions in the City Prison have adversely affected the applicant's mental and physical health.</p> <p>37.9 In the light of the above, the applicant maintains that there has been a separate violation of Article 3 of the Convention on account of the unacceptable conditions of his detention.</p>
Violation of Article 3 on Account of the Lack of an Effective Investigation	<p>37.10 According to the Court's established case-law, "where an individual raises an arguable claim that he has been seriously ill-treated by the police or other such agents of the State unlawfully and in breach of Article 3, that provision, read in conjunction with the state's general duty under Article 1 of the convention to 'secure to everyone within their jurisdiction the rights and freedoms defined in [the] Convention' requires by implication that there should be an effective official investigation. This investigation, as with that under Article 2, should be capable of leading to the identification and punishment of those responsible" (Assenov v. Bulgaria, no. 24760/94, 28 September 1998, § 102; see also more recently Bekos and Koutropoulos v. Greece, no. 15250/02, 13 December 2005, §§ 53-57).</p>

F. Statement of alleged violation(s) of the Convention and/or Protocols and relevant arguments

37. Article invoked	Explanation
	<p>37.11 Modalities of an effective investigation into allegations of ill-treatment, as identified in the Court's case-law, are summarised in the Court's judgment in the case of Batand Others v. Turkey (nos. 33097/96 and 57834/00, 3 June 2004, §§ 133-137). According to the Court in Batand Others, and in so far as relevant for the purposes of the present application, investigating authorities faced with allegations of ill-treatment must</p> <ul style="list-style-type: none"> - show due diligence by promptly initiating an investigation and by taking reasonable steps to expedite the investigation; - take reasonable steps to secure the evidence; - carry out the investigation in an independent and impartial manner; and - enable the victim's effective access to the investigation.
	<p>37.12 In the present application no steps appear to have been taken in the investigation prior to the drafting of the report by the police chief on 15 November 2004, more than two years after the applicant brought his complaints to the prosecutor's attention (see appendix Q for a copy of the decision not to prosecute). Furthermore, no steps appear to have been taken between 15 November 2004 until 1 April 2005 when the prosecutor rendered his decision not to prosecute the police officers. Indeed, the report prepared by the police chief following his questioning of the police officers responsible for the ill-treatment remains the only step taken in the investigation which continued for a period of almost three years. Similarly, no consideration has been given by the trial court judge to the allegations of ill-treatment repeatedly voiced by the applicant in the course of the trial (see appendix J for copies of the verbatim records). It cannot be said, therefore, that the investigating authorities have acted promptly or that they have shown due diligence to expedite the investigation.</p>
	<p>37.13 No steps have been taken by the prosecutor to secure the evidence. For example, no thought was apparently given to questioning the applicant or to having him examined by a doctor to obtain an additional medical certificate with a view to eliminating the contradictions between the two medical reports (see appendices D and F for copies of the medical reports). Similarly, no attempt has been made by the prosecutor to question the applicant's father and the lawyer who had met the applicant outside the court house upon his release and taken him to the family doctor (see appendix T).</p>
	<p>37.14 It cannot be said that the investigation was independent or impartial. The police officers whom the applicant accused of having ill-treated him were questioned by their superior. On account of the hierarchical connection, the police chief cannot be regarded as an independent or impartial investigator. Strikingly, no steps were taken by the prosecutor to question the police officers directly.</p>
	<p>37.15 Finally, there has been no public scrutiny of the investigation. In particular, the applicant has not been given any information about the investigation despite his request thereto (see appendix O). The applicant submits that the denial of information and access to the documents in the investigation file cannot be justified on account of the allegedly confidential nature of the investigation.</p>

G. For each complaint, please confirm that you have used the available effective remedies in the country concerned, including appeals, and also indicate the date when the final decision at domestic level was delivered and received, to show that you have complied with the six-month time-limit.

38. Complaint	Information about remedies used and the date of the final decision
<p>Violation of Article 3 on Account of the ill-treatment in Custody</p>	<p>38.1 As regards the applicant's complaint concerning the ill-treatment to which he was subjected while in the custody of the police, the applicant applied to the prosecutor and asked the prosecutor to investigate his allegations (see appendix G). He also appealed against the prosecutor's decision not to prosecute the police officers (see appendix R). The appeal was rejected by the Assize Court on 1 September 2005, and the decision was communicated to the applicant on 30 September 2005 (see appendix S).</p>
<p>Violation of Article 3 on Account of the Conditions of Detention on Remand</p>	<p>38.2 As regards the complaint concerning the conditions of his detention in the City Prison, the applicant informed the trial judge throughout the trial of the problems he was encountering in the prison (appendix J for copies of the verbatim records of the hearings). Furthermore the applicant also mentioned these problems in his appeal to the Court of Appeal (see appendix L). The appeal was rejected on 1 October 2005, and the decision was served on the applicant on 8 October 2005 (see appendix M).</p> <p>The appeal against the prosecutor's decision not to prosecute and the appeal against the decision of the City Criminal Court judgment constitute the final domestic remedies within the meaning of Article 35 § 1 of the Convention.</p>

I. List of accompanying documents

You should enclose full and legible copies of all documents.

No documents will be returned to you. It is thus in your interests to submit copies, not originals.

You MUST:

- arrange the documents in order by date and by procedure;
- number the pages consecutively;
- NOT staple, bind or tape the documents.

45. In the box below, please list the documents in chronological order with a concise description.

1. Record of Arrest of 10 January 2002
2. Medical report drawn up at the City Hospital on 10 January 2002
3. The confession extracted from the applicant under torture on 13 January 2002
4. Medical report drawn up at the City Hospital on 14 January 2002
5. Judge's order of release of 14 January 2002
6. Medical report drawn up by the family doctor on 14 January 2002
7. Complaint petition submitted to the prosecutor on 14 January 2002
8. Indictment of 21 January 2002
9. Verbatim record of the first hearing held on 1 March 2002
10. Verbatim records of the 12 hearings
11. City Criminal Court's judgment of 1 March 2005 convicting the applicant
12. The applicant's petition of appeal against his conviction
13. Decision of the Court of Appeal dismissing the appeal
14. Medical report of 1 August 2005
15. The applicant's letter of 30 October 2004 addressed to the prosecutor
16. The prosecutor's reply of 1 January 2005
17. The prosecutor's decision of 1 April 2005 not to prosecute the police officers
18. The petition of appeal of 4 April 2005 against the prosecutor's decision not to prosecute
19. Assize Court's decision of 1 September 2005 dismissing the applicant's appeal
20. Statements drawn up by the applicant's father and the lawyer.
21. _____
22. _____
23. _____
24. _____
25. _____

Warning: This authority form should only be used if the applicant did not have a representative at the time of filing in the application form or if the applicant wishes to change the representative named in an application form already submitted to the Court. If the applicant is represented at the time of lodging the application, the authority form on page 2 of the full application form should be used.

Barcode label

If you have already received a sheet of barcode labels from the European Court of Human Rights, please place one barcode label in the box below.

Reference number

If you already have a reference number from the Court in relation to the complaints for which you are submitting this authority form, please indicate it in the box below.

A. The applicant (Individual)

This section refers to applicants who are individual persons only. If the applicant is an organisation, please go to Section B.

1. Surname

2. First name(s)

3. Date of birth

D	D	M	M	Y	Y	Y	Y		

e.g. 27/09/2012

4. Nationality

5. Address

6. Telephone (including international dialling code)

7. Email (if any)

8. Sex

- male
 female

B. The applicant (Organisation)

This section should only be filled in where the applicant is a company, NGO, association or other legal entity.

9. Name

10. Identification number (if any)

11. Date of registration or incorporation (if any)

D	D	M	M	Y	Y	Y	Y		

e.g. 27/09/2012

12. Activity

13. Registered address

14. Telephone (including international dialling code)

15. Email

C. Representative(s) of the applicant

Non-lawyer/Organisation official

Please fill in this part of the form if you are representing an applicant but *are not a lawyer*.

In the box below, explain in what capacity you are representing the applicant or state your relationship or official function where you are representing an organisation.

16. Capacity / relationship / function

17. Surname

18. First name(s)

19. Nationality

20. Address

21. Telephone (including international dialling code)

22. Fax

23. Email

Lawyer

Please fill in this part of the form if you are representing the applicant as *a lawyer*.

24. Surname

25. First name(s)

26. Nationality

27. Address

28. Telephone (including international dialling code)

29. Fax

30. Email

Authority

The applicant must authorise any representative to act on his or her behalf by signing the authorisation below (see the Notes for filling in the application form).

I hereby authorise the person indicated to represent me in the proceedings before the European Court of Human Rights, concerning my application lodged under Article 34 of the Convention.

31. Signature of applicant

32. Date

D	D	M	M	Y	Y	Y	Y

e.g. 27/09/2012

ПРИЛОЖЕНИЯ

IN THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Application No. 25424/05

Banomy

Applicant

v.

The Netherlands

Respondent

WRITTEN COMMENTS

BY

AMNESTY INTERNATIONAL LTD., THE ASSOCIATION FOR THE PREVENTION OF
TORTURE, HUMAN RIGHTS WATCH, INTERRIGHTS, THE INTERNATIONAL
COMMISSION OF JURISTS, OPEN SOCIETY JUSTICE INITIATIVE AND REDRESS
PURSUANT TO ARTICLE 36 § 2 OF THE EUROPEAN CONVENTION ON HUMAN
RIGHTS AND RULE 44 § 2 OF THE RULES OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN
RIGHTS

22 November 2005

I. INTRODUCTION

1. These written comments are respectfully submitted on behalf of Amnesty International Ltd, the Association for the Prevention of Torture, Human Rights Watch, INTERIGHTS, the International Commission of Jurists, Open Society Justice Initiative and REDRESS ("the Interveners") pursuant to leave granted by the President of the Chamber in accordance with Rule 44 § 2 of the Rules of Court.¹

2. Brief details of each of the Interveners are set out in Annex 1 to this letter. Together they have extensive experience of working against the use of torture and other forms of ill-treatment around the world. They have contributed to the elaboration of international legal standards, and intervened in human rights litigation in national and international fora, including before this Court, on the prohibition of torture and ill-treatment. Together the interveners possess an extensive body of knowledge and experience of relevant international legal standards and jurisprudence and their application in practice.

II. OVERVIEW

3. This case concerns the deportation to Algeria of a person suspected of involvement in an Islamic extremist group in the Netherlands. He complains that his removal to Algeria by the Dutch authorities will expose him to a "real risk" of torture or ill-treatment in violation of Article 3 of the European Convention on Human Rights (the "Convention"). This case, and the interventions of various governments, raise issues of fundamental importance concerning the effectiveness of the protection against torture and other ill-treatment, including in the context of the fight against terrorism. At a time when torture and ill-treatment – and transfer to states renowned for such practices – are arising with increasing frequency, and the absolute nature of the torture prohibition itself is increasingly subject to question, the Court's determination in this case is of potentially profound impact beyond the case and indeed the region.

4. These comments address the following specific matters: (i) the absolute nature of the prohibition of torture and other forms of ill-treatment under international law; (ii) the prohibition of transfer to States where there is a substantial risk of torture or ill-treatment ("non-refoulement")² as an essential aspect of that prohibition; (iii) the absolute nature of the non-refoulement prohibition under Article 3, and the approach of other international courts and human rights bodies; (iv) the nature of the risk required to trigger this prohibition; (v) factors relevant to its assessment; and (vi) the standard and burden of proof on the applicant to establish such risk.

5. While these comments take as their starting point the jurisprudence of this Court, the focus is on international and comparative standards, including those enshrined in the UN Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment ("UNCAT"), the International Covenant on Civil and Political Rights ("ICCPR"), as well as applicable rules of customary international law, all of which have emphasized the absolute, non-derogable and peremptory nature of the prohibition of torture and ill-treatment and, through jurisprudence, developed standards to give it meaningful effect. This Court has a long history of invoking other human rights instruments to assist in the proper interpretation of the Convention itself, including most significantly for present purposes, the UNCAT.³ Concisely, the lead that this Court has taken in the development of human rights standards in respect of non-refoulement, notably through the *Chahal v. the United Kingdom* (1996) case, has been followed extensively by other international

¹ Letter dated 11 October 2005 from Vincent Berger, Section Registrar to Helen Duffy, Legal Director, INTERIGHTS. The World Organization Against Torture (OMCT) and the Medical Foundation for the Care of the Victims of Torture provided input into and support with this brief.

² "Other ill-treatment" refers to inhuman or degrading treatment or punishment under Article 3 of the Convention and to similar or equivalent foundations under other international instruments. "Non-refoulement" is used to refer to the specific legal principles concerning the prohibition of transfer from a Contracting State to another State where there is a risk of such ill-treatment, developed under human rights law in relation to Article 3 of the Convention and similar provisions. Although the term was originally borrowed from refugee law, as noted below its scope and significance in that context is distinct. The term "transfer" is used to refer to all forms of removal, expulsion or deportation.

³ *Aplicin v. Turkey* (1997); *Jarvis v. the United Kingdom* (1988); *Jirani v. France* (1999); and *Mahmut Kaya v. Turkey* (2000). For full references to these and other authorities cited in the brief see Annex 2 Table of Authorities.

courts and bodies, and now reflects an accepted international standard.⁴

III. THE 'ABSOLUTE' PROHIBITION OF TORTURE AND ILL-TREATMENT

6. The prohibition of torture and other forms of ill-treatment is universally recognised and is enshrined in all of the major international and regional human rights instruments.⁵ All international instruments that contain the prohibition of torture and ill-treatment recognise its absolute, non-derogable character.⁶ This non-derogability has consistently been reiterated by human rights courts, monitoring bodies and international criminal tribunals, including this Court, the UN Human Rights Committee ("HRC"), the UN Committee against Torture ("CAT"), the Inter-American Commission and Court, and the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia ("ICTY").⁷

7. The prohibition of torture and other forms of ill-treatment does not therefore yield to the threat posed by terrorism. This Court, the HRC, the CAT, the Special Rapporteur on Torture, the UN Security Council and General Assembly, and the Committee of Ministers of the Council of Europe, among others, have all recognised the undoubted difficulties States face in countering terrorism, yet made clear that all anti-terrorism measures must be implemented in accordance with international human rights and humanitarian law, including the prohibition of torture and other ill-treatment.⁸ A recent United Nations World Summit Outcome Document (adopted with the consensus of all States) in para. 85 reiterated the point.

8. The absolute nature of the prohibition of torture under treaty law is reinforced by its higher, *ius cogens* status under customary international law. *Ius cogens* status connotes the fundamental, peremptory character of the obligation, which is, in the words of the International Court of Justice, "intransgressible."⁹ There is ample international authority recognising the prohibition of torture as having *ius cogens* status.¹⁰ The prohibition of torture also imposes obligations *erga omnes*, and every State has a legal interest in the performance of such obligations which are owed to the international community as a whole.¹¹

9. The principal consequence of its higher rank as a *ius cogens* norm is that the principle or rule cannot

⁴ See e.g. CAT Communication T.P.S. v. Canada (2000); Inter-American Commission on Human Rights, Report on the Situation of Human Rights of Avelar Sánchez Wilkins de Córdova Rojas Determination System (2000); UN Special Rapporteur on Torture, Reports to General Assembly (2003, §§ 26-29; 2004, § 28; and 2002, § 22).

⁵ Universal Declaration of Human Rights (Article 5); ICCPR (Article 7); American Convention on Human Rights (Article 5); African Charter on Human and Peoples' Rights (Article 5); Arab Charter on Human Rights (Article 10); UNCAT and European Convention for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment. The prohibition against torture is also reflected throughout international humanitarian law, in e.g. the Regulations annexed to the Hague Convention IV of 1907, the Geneva Conventions of 1949 and their two Additional Protocols of 1977.

⁶ The prohibition of torture and ill-treatment is specifically excluded from derogation provisions: see Article 4(2) of the ICCPR, Articles 2(2) and 15 of the UNCAT, Article 57(2) of the American Convention on Human Rights, Article 4(e) Arab Charter of Human Rights, Article 5 of the Inter-American Convention to Prevent and Punish Torture, Articles 1 of the Declaration on the Protection of All Persons from Being Subjected to Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment.

⁷ See HRC General Comment No. 29 (2001); CAT's Concluding observations on the Reports of the Russian Federation (2001, § 90), Egypt (2002, § 40), and Spain (2002, § 59); Inter-American cases, e.g. *Castillo-Petragli et al. v. Per* (1999, § 197); *Castro-Alamilla v. Per* (2000, § 96); *Morón Utrilla v. Guatemala* (2002, § 89); this Court's cases, e.g. *Tamir v. France* (1992); *Alpay v. Turkey* (1998); and *Chahal v. the United Kingdom* (1998); ICTY cases, e.g. *Paunović v. Ferozija* (1998).

⁸ This Court, see e.g. *Khat and Othman v. Germany* (1978); *Lombardi v. Sweden* (1987) and *Belova v. Romania* (2000); HRC, General Comment No. 29 (2001, § 7), and Concluding observations on Egypt's Report, (2002, § 9); CAT's Concluding observations on Israel's Report (1997, §§ 2-3 and 2-6); Report to the General Assembly (2004, § 17) and Statement in connection with the events of 11 September 2001 (2001, § 17); General Assembly Resolutions 57/277(2002), 57/219 (2002) and 59/191 (2004); Security Council Resolutions 1468 (2002, Annex, § 9); Council of Europe Guidelines on Human Rights and the Fight Against Terrorism (2002); Special Rapporteur on Torture, Statement to the Third Committee of the GA (2001). Other bodies promulgating on the issue include, for example, Human Rights Chamber for Bosnia and Herzegovina (see e.g. *Benčić and others v. Bosnia and Herzegovina and the Federation of Bosnia and Herzegovina*, 2004, §§ 264 to 267).

⁹ Advisory Opinion of the ICJ on the Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, (2004, § 157). See also Article 5,2 Vienna Convention on the Law of Treaty (1969) which introduces and defines the concept of "peremptory norm."

¹⁰ See e.g. the first report of the Special Rapporteur on Torture to the UNHCR (1997, § 2); ICTY judgments *Paunović v. Ferozija* and *Delić and others* (1998), *Paunović v. Krasno* (2001, § 46), and *Paunović v. Ferozija* (1998); and statements of this Court in *Al-Adahi v. the United Kingdom* (2001).

¹¹ See ICJ Reports: *Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited* Second Phase (1970, § 40); *Case Concerning East Timor* (1995, § 29); *Case Concerning Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide* (1996, § 21). See also Articles 40-41 of the International Law Commission's Draft Articles on State Responsibility ("ILC Draft Articles") and the commentary to the Draft Articles. See ICTY case *Paunović v. Ferozija*, (1996, § 151); Inter-American Commission on Human Rights, Report on *Trovatić and Human Rights*, (2000, § 153); and HRC General Comment 21(2004, § 2).

be derogated from by States through any laws or agreements not endowed with the same normative force.²³ Thus, no treaty can be made nor law enacted that conflicts with a *ius cogens* norm, and no practice or act committed in contravention of a *ius cogens* norm may be “legitimated by means of consent, acquiescence or recognition”; any norm conflicting with such a provision is therefore void.²⁴ It follows that no interpretation of treaty obligations that is inconsistent with the absolute prohibition of torture is valid in international law.

10. The fact that the prohibition of torture is *ius cogens* and gives rise to obligations *erga omnes* also has important consequences under basic principles of State responsibility, which provide for the interest and in certain circumstances the obligation of all States to prevent torture and other forms of ill-treatment, to bring it to an end, and not to endorse, adopt or recognise acts that breach the prohibition.²⁵ Any interpretation of the Convention must be consistent with these obligations under broader international law.

IV. THE PRINCIPLE OF NON-REFOULEMENT

11. The expulsion (or *refoulement*) of an individual where there is a real risk of torture or other ill-treatment is prohibited under both international conventional and customary law. A number of States, human rights experts and legal commentators have specifically noted the customary nature of *non-refoulement*²⁶ and asserted that the prohibition against *non-refoulement* under customary international law shares its *ius cogens* and *erga omnes* character. As the prohibition of all forms of ill-treatment (torture, inhuman or degrading treatment or punishment) is absolute, peremptory and non-derogable, the principle of *non-refoulement* applies without distinction.²⁷ Indicative of the expansive approach to the protection, both CAT and HRC are of the opinion that *non-refoulement* prohibits return to countries where the individual would not be directly at risk but from where he or she is in danger of being expelled to another country or territory where there would be such a risk.²⁸

12. The prohibition of *refoulement* is explicit in conventions dedicated specifically to torture and ill-treatment. Article 3 of UNCAT prohibits States from deporting an individual to a State “where there are substantial grounds for believing that he would be in danger of being subjected to torture.” Article 13(4) of the Inter-American Convention to Prevent and Punish Torture provides, more broadly, that deportation is prohibited on the basis that the individual “will be subjected to torture or to cruel, inhuman or degrading treatment, or that he will be tried by special or ad hoc courts in the requesting State.”

13. The principle of *non-refoulement* is also explicitly included in a number of other international instruments focusing on human rights, including the EU Charter of Fundamental Rights and Inter-American Convention on Human Rights (“I-ACHR”).²⁹ In addition, it is reflected in other international instruments addressing international cooperation, including extradition treaties, and specific forms of terrorism.³⁰ Although somewhat different in its scope and characteristics, the principle is also reflected in

²³ See Article 53 of the Vienna Convention on the Law of Treaty 1978; also ICJY *Franzović* (1986), §§ 152-54.

²⁴ Jennings and Watts, *Oppenheim’s International Law* (Vol. 1, Ninth ed.) 8 (1986). See also Article 53, Vienna Convention.

²⁵ See ILC Draft Articles (40 and 41 *ius cogens*; and Articles 42 and 46 *ius cogens*); see also Advisory Opinion of the ICJ on the Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, (2004), § 159. In respect of the *erga omnes* character of the obligations arising under the ICCPR thereof, see Comment 21 (2004), § 2.

²⁶ See P. Lauterbach and D. Bethlehem (2001), §§ 196-216.

²⁷ See e.g. HRC General Comment No. 31 (1996), § 9.

²⁸ CAT General Comment No. 1 (1996), § 2; *Acosta-Hernandez v. Jamaica* (1997); and HRC General Comment 21 (2004).

²⁹ Article 19 EU Charter of Fundamental Rights, Article 22(3) E-ACHR, Article 8(I) Declaration on Territorial Asylum, Article 8 Declaration on the Protection of All Persons from Enforced Disappearances, Principle 5 Principles on the Effective Prevention and Investigation of Extra-legal, Arbitrary and Summary Executions, and Council of Europe Guidelines.

³⁰ Article 9 International Convention against the Taking of Hostages, Article 2 European Convention on Extradition, Article 5 European Convention on the Suppression of Terrorism, and Article 4(5) Inter-American Convention on Extradition contain a general clause on *non-refoulement*. See also Article 3 Model Treaty on Extraditions.

refugee law.²⁰

14. This principle is also implicit in the prohibition of torture and other ill-treatment in general human rights conventions, as made clear by consistent authoritative interpretations of these provisions. In *Jarvis* and in subsequent cases, this Court identified *non-refoulement* as an ‘inherent obligation’ under Article 3 of the Convention in cases where there is a ‘real risk of exposure to inhuman or degrading treatment or punishment.’²¹ Other bodies have followed suit, with the HRC, in its general comments and individual communications, interpreting Article 7 of the ICCPR as implicitly prohibiting *refoulement*.²² The African Commission on Human Rights and the Inter-American Commission on Human Rights have also recognised that deportation can, in certain circumstances, constitute such ill-treatment.²³

15. The jurisprudence therefore makes clear that the prohibition on *refoulement*, whether explicit or implicit, is an inherent and indivisible part of the prohibition on torture or other ill-treatment. It constitutes an essential way of giving effect to the Article 3 prohibition, which not only imposes on states the duty not to torture themselves, but also requires them to ‘prevent such acts by not bringing persons under the control of other States if there are substantial grounds for believing that they would be in danger of being subjected to torture.’²⁴ This is consistent with the approach to fundamental rights adopted by this Court, and increasingly by other bodies, regarding the positive duties incumbent on the state.²⁵ Any other interpretation, enabling states to circumvent their obligations on the basis that they themselves did not carry out the ill-treatment would, as this Court noted when it first considered the matter, ‘plainly be contrary to the spirit and intention of [Article 3].’²⁶

The Absolute Nature of the Prohibition on Refoulement

16. The foregoing demonstrates that the prohibition on *refoulement* is inherent in the prohibition of torture and other forms of ill-treatment. UN resolutions, declarations, international conventions, interpretative statements by treaty monitoring bodies, statements of the UN Special Rapporteur on Torture and judgments of international tribunals, including this Court, as described herein, have consistently supported this interpretation. It follows from its nature as inherent to it, that the *non-refoulement* prohibition enjoys the same status and essential characteristics as the prohibition on torture and ill-treatment itself, and that it may not be subject to any limitations or exceptions.

17. The jurisprudence of international bodies has, moreover, explicitly given voice to the absolute nature of the principle of *non-refoulement*. In its case law, this Court has firmly established and re-affirmed the absolute nature of the prohibition of *non-refoulement* under Article 3 of the Convention.²⁶ In paragraph 80 of the *Chahal* case, this Court made clear that the obligations of the State under Article 3 are ‘equally absolute in expulsion cases’ once the ‘real risk’ of torture or ill-treatment is shown. The CAT has followed suit in confirming the absolute nature of the prohibition of *refoulement* under Article 3 in the context of particular cases.²⁷ Likewise, other regional bodies have also interpreted the prohibition on torture and ill-treatment as

²⁰ The principle of *non-refoulement* applicable to torture and other ill-treatment under human rights law is complementary to the broader rule of *non-refoulement* applicable where there is a well founded fear of ‘persecution’ under refugee law, which includes those who face a danger to the security of the host State. However, there are no exceptions to *non-refoulement*, whether of a refugee or any other person, when freedom from torture and other ill-treatment is at stake. See Articles 21 and 26 of the Convention Relating to the Status of Refugees, 1951, *Chahal* case (1996, § 80), the New Zealand case of *Zami v Attorney General* (2006), and *Luembrecht and Betschlers* (2001, §§ 244 and 250).

²¹ See HRC General Comments No. 20 (1990, at § 9), and No. 21 (2004, §12). For individual communications, see e.g. *Chahal Ng v Canada*, (1994, § 14.1); *Cox v Canada* (1994); *G.T. v Australia* (1997).

²² See African Commission on Human Rights, *Mofe v. Botswana*, and I-A Comm. HR *Report on Terrorism and Human Rights* (2004).

²³ Report of the Special Rapporteur to the Third Committee of the GA (2001, § 23).

²⁴ See Special Rapporteur on Torture: Report (1986, § 6) and Report (2004, § 27); HRC General Comments No. 7 (1982) and No. 20 (1992); Articles 40-42 and 48 of the ILC Draft Articles; ICJY Fawcitt judgment (1998, § 148).

²⁵ *Jarvis v UK* (1989, § 88).

²⁶ *Jarvis v UK* (1989, § 88); *Ahmed v Austria* (1996 § 41); *Chahal v UK* (1996).

²⁷ See CAT *Lepin Puz v. Sweden*, (1997, at § 8.8) and *Pauline Marquise Patis Kouss v. Sweden* (1996).

including an absolute prohibition of *refoulement*.⁸⁵

Application of the non-refoulement principle to all persons

18. It is a fundamental principle that *non-refoulement*, like the protection from torture or ill-treatment itself, applies to *all persons* without distinction. No characteristics or conduct, criminal activity or terrorist offence, alleged or proven, can affect the right not to be subject to torture and ill-treatment, including through *refoulement*. In the recent case of *N v. Finland* (2005), this Court reiterated earlier findings that “[i]f the prohibition provided by Article 3 against torture, inhuman or degrading treatment or punishment is of absolute character, the activities of the individual in question, however undesirable or dangerous, cannot be a material consideration (emphasis added).” The same principle is reiterated in other decisions of this Court and of other bodies.⁸⁶

Application of the non-refoulement principle in the face of terrorism or national security threats

19. The jurisprudence of other regional and international bodies, like that of this Court, rejects definitively the notion that threats to national security, or the challenge posed by international or domestic terrorism, affect the absolute nature of the prohibition on *non-refoulement*. In *Chahal*, this Court was emphatic that no derogation is permissible from the prohibition of torture and other forms of ill-treatment and the obligations arising from it (such as *non-refoulement*) in the context of terrorism. This line of reasoning has been followed in many other cases of this Court and other bodies including the recent case of *Agiza v. Sweden* in which CAT stated that “the Convention’s protections are absolute, even in the context of national security concerns.”⁸⁷

20. Thus no exceptional circumstances, however grave or compelling, can justify the introduction of a “balancing test” when fundamental norms such as the prohibition on *non-refoulement* in case of torture or ill-treatment are at stake. This is evident from the concluding observations of both HRC and CAT on State reports under the ICCPR and UNCAT, respectively.⁸⁸ On the relatively few occasions when states have introduced a degree of balancing in domestic systems, they have been heavily criticised in concluding observations of CAT,⁸⁹ or the HRC.⁹⁰ This practice follows, and underscores, this Court’s own position in the *Chahal* case where it refused the United Kingdom’s request to peddle a balancing test that would weigh the risk presented by permitting the individual to remain in the State against the risk to the individual of deportation.

Non-Refoulement as *Jus Cogens*

21. It follows also from the fact that the prohibition of *refoulement* is inherent in the prohibition of torture and other forms of ill-treatment, and necessary to give effect to it, that it enjoys the same customary law, and *jus cogens* status as the general prohibition. States and human rights legal experts have also specifically asserted that the prohibition against *non-refoulement* constitutes customary international law, and enjoys *jus cogens* status.⁹¹ As noted, one consequence of *jus cogens* status is that no treaty obligation, or

⁸⁵ See *Martin* case and Report on Terrorism and Human Rights.

⁸⁶ See *inter alia*, *Almasri v. Austria* (1996); and CAT’s *Tajbir Faraj v. Sweden* (1997, § 145); *M. B. D. v. Sweden* (1998, § 64).

⁸⁷ See CAT’s *Agiza v. Sweden* (2005, § 12E); *Almasri v. Switzerland* (1997, § 9.0); *M.R.R. v. Sweden*, §6.4; *Amos v. France*, (2000, § 11.5).

⁸⁸ E.g. CAT’s Concluding Observations on Germany (2004), commending the reaffirmation of the absolute ban on exposure to torture, including through *refoulement*, even where there is a security risk.

⁸⁹ See CAT’s Concluding Observations on Sweden’s Report (2002, §34); and on Canada’s Report (2005, § 4(a)).

⁹⁰ See also HRC Concluding Observations on Canada’s Report (1999, §13) concerning the Canadian *Lozada* case, which upheld a degree of balancing under Article 2, based on national law, and *Munoz Abani v. Canada*, (2002, § 10.10) where HRC also clearly rejected Canada’s balancing test in the context of deportation proceedings.

⁹¹ See *Langstaff and Bechtelien* (2001, § 193); *Itzin and Wronsen* (2004, § 4.6); *Albin* (2002); Report of Special Rapporteur on Torture to the GA (2004); IACJHR Report on the Situation of Human Rights of Asylum Seekers within the Canadian Refugee Determination System (2004) § 154. There has also been considerable support among Latin American States for the broader prohibition of *non-refoulement* in refugee law as

interpretation thereof, inconsistent with the absolute prohibition of *refoulement*, has validity under international law.

22. Certain consequences also flow from the *ius cogens* nature of the prohibition of torture itself (irrespective of the status of the *non-refoulement* principle), and the *erga omnes* obligations related thereto. The principle of *non-refoulement* is integral - and necessary to give effect - to the prohibition of torture. To deport an individual in circumstances where there is a real risk of torture is manifestly at odds with the positive obligations not to aid, assist or recognise such acts and the duty to act to ensure that they cease.⁶³

V. THE OPERATION OF THE RULE

The General Test

23. When considering the obligations of States under Article 3 in transfer cases, this Court seeks to establish whether “substantial grounds are shown for believing that the person concerned, if expelled, faces a real risk of being subjected to torture or to inhuman or degrading treatment or punishment in the receiving country.”⁶⁴ This test is very similar to those established by other bodies. Article 3 (1) of the UNCAT requires that the person not be transferred to a country where there are “substantial grounds for believing that he would be in danger of being subjected to torture.” The HRC has similarly affirmed that the obligation arises “where there are substantial grounds for believing that there is a real risk of irreparable harm.”⁶⁵ The Inter-American Commission for Human Rights has likewise referred to “substantial grounds of a real risk of inhuman treatment.”⁶⁶

24. The legal questions relevant to the Court’s determination in transfer cases, assuming that the potential ill-treatment falls within the ambit of Article 3, are: first, the nature and degree of the risk that triggers the *non-refoulement* prohibition; second, the relevant considerations that constitute ‘substantial grounds’ for believing that the person faces such a risk; third, the standard by which the existence of these ‘substantial grounds’ is to be evaluated and proved. The comments below address these questions in turn.

25. A guiding principle in the analysis of each of these questions, apparent from the work of this Court and other bodies, is the need to ensure the effective operation of the *non-refoulement* rule. This implies interpreting the rule consistently with the human rights objective of the Convention; the positive obligations on States to prevent serious violations and the responsibility of the Court to guard against it; the absolute nature of the prohibition of torture and ill-treatment and the grave consequences of such a breach transpiring; and the practical reality in which the *non-refoulement* principle operates. As this Court has noted: “The object and purpose of the Convention as an instrument for the protection of individual human beings require that its provisions be interpreted and applied so as to make its safeguards practical and effective.”⁶⁷

Nature and Degree of the Risk

26. This Court, like the CAT, has required that the risk be “real”, “foreseeable”, and “personal”.⁶⁸ There is no precise definition in the Convention case law of what constitutes a “real” risk, although the Court has established that “mere possibility of ill-treatment is not enough”,⁶⁹ just as certainty that the ill-treatment will occur is not required.⁷⁰ For more precision as to the standard, reference can usefully be made to the jurisprudence of other international and regional bodies which also apply the ‘real and foreseeable’ test.

⁶³ Imperative in regard to refugees and in the present state of international law [this it] should be acknowledged and observed as a rule of *ius cogens*” (Cessation/Determination of Refugees of 1984, Section III, § 5).

⁶⁴ ILC Draft Articles, Article 16.

⁶⁵ *N v. Finland* (2005).

⁶⁶ HRC General Comment 21 (2004).

⁶⁷ *Report on Terrorism and Human Rights* (2002), *Report on the Situation of Human Rights of Afghan Seekers within the Canadian Refugee Determination System* (2000), § 154.

⁶⁸ *Sarvic v. the United Kingdom*, (1989, § 17), emphasis added.

⁶⁹ CAT General Comment 1 (1997); *Sarvic v. the United Kingdom* (1989, § 10); *Sininger and SZ others v. Russia* (2005).

⁷⁰ See *Viduyarath*, (1991, § 311).

Notably, the CAT has held that the risk “must be assessed on grounds that go beyond mere theory or suspicion”, but this does not mean that the risk has to be “highly probable”.⁴³

27. The risk must also be “personal”. However, as noted in the following section, personal risk may be deduced from various factors, notably the treatment of similarly situated persons.

Factors Relevant to the Assessment of Risk

28. This Court and other international human rights courts and bodies have repeatedly emphasised that the level of scrutiny to be given to a claim for *non-refoulement* must be “rigorous” in view of the absolute nature of the right this principle protects.⁴⁴ In doing so, the State must take into account “all the relevant considerations” for the substantiation of the risk.⁴⁵ This includes both the human rights situation in the country of return and the personal background and the circumstances of the individual.

General Situation in the Country of Return

29. The human rights situation in the state of return is a weighty factor in virtually all cases.⁴⁶ While this Court, like CAT,⁴⁷ has held that the situation in the state is not sufficient *per se* to prove risk, regard must be had to the extent of human rights repression in the State in assessing the extent to which personal circumstances must also be demonstrated.⁴⁸ Where the situation is particularly grave and ill-treatment widespread or generalised, the general risk of torture or ill-treatment may be high enough that little is required to demonstrate the personal risk to an individual returning to that State. The significant weight of this factor is undefined in Article 3(2) of UNCAT: “For the purpose of determining whether there are such grounds, the competent authorities shall take into account all relevant considerations including, where applicable, the existence in the State concerned of a consistent pattern of gross, flagrant or mass violations of human rights.”

Personal Background or Circumstances

30. The critical assessment in *non-refoulement* cases usually turns on whether the applicant has demonstrated “specific circumstances” which make him or her personally vulnerable to torture or ill-treatment. These specific circumstances may be indicated by previous ill-treatment or evidence of current persecution (e.g. that the person is being pursued by the authorities), but neither is necessary to substantiate that the individual is ‘personally’ at risk.⁴⁹ A person may be found at risk by virtue of a characteristic that makes him or her particularly vulnerable to torture or other ill-treatment. The requisite ‘personal’ risk does not necessarily require information specifically about that person therefore, as opposed to information about the fate of persons in similar situations.

Perceived Association with a Vulnerable Group as a Strong Indication of the Existence of Risk

31. It is clearly established in the jurisprudence of the CAT that, in assessing the “specific circumstances” that render the individual personally at risk, particular attention will be paid to any evidence

⁴³ *Savignj* (1989), § 94.

⁴⁴ See e.g. CAT *K.Y.Z. v. Sweden* (1998); *A.Z.N. v. Switzerland* (1998); *K.N. v. Switzerland*; and *A.R. v. The Netherlands* (2002).

⁴⁵ *Chahal v. the United Kingdom*, 91996, § 79; *Jahari v. Turkey* (2000), § 29.

⁴⁶ UNCAT Article 31 (2).

⁴⁷ As held by CAT, the absence of a pattern of human rights violations “does not mean that a person cannot be considered to be in danger of being subjected to torture in his or her specific circumstances.” See e.g. *Said Mubtas Alami v. Switzerland* (1997).

⁴⁸ CAT has explained that although a pattern of systematic abuses in the State concerned is highly relevant, it “does not as such constitute sufficient ground” for a situation to fall under Article 3 because the risk must be ‘personal’.

⁴⁹ *Vidmarcub* (1991), § 108.

⁵⁰ See e.g. *Schuyter and 32 others v. Russia* (2005), § 252; *Said v. the Netherlands* (2005), § 40-49.

that the applicant belongs, or is *perceived* to belong,⁸⁰ to an identifiable group which has been targeted for torture or ill-treatment. It has held that regard must be had to the applicant's political or social affiliations or activities, whether inside or outside the State of return, which may lead that State to identify the applicant with the targeted group.⁸¹

32. Organisational affiliation is a particularly important factor in cases where the individual belongs to a group which the State in question has designated as a "terrorist" or "separatist" group that threatens the security of the State, and which for this reason is targeted for particularly harsh forms of repression. In such cases, the CAT has found that the applicant's claim comes within the purview of Article 3 even in the absence of other factors such as evidence that the applicant was ill-treated in the past,⁸² and even when the general human rights situation in the country may have improved.⁸³

33. In this connection, it is also unnecessary for the individual to show that he or she is, or ever was, personally sought by the authorities of the State of return. Instead, the CAT's determination has focused on the assessment of a) how the State in question treats members of these groups, and b) whether sufficient evidence was provided that the State would believe the particular individual to be associated with the targeted group. Thus in cases involving suspected members of ETA, *Seslow Lamasan*, PKK, KAWA, the People's Mujahadeen Organization and the Zapatista Movement, the CAT has found violations of Article 3 on account of a pattern of human rights violations against members of these organisations, where it was sufficiently established that the States concerned were likely to identify the individuals with the relevant organisations.⁸⁴

34. In respect of proving this link between the individual and the targeted group, the CAT has found that the nature and profile of the individual's activities in his country of origin or abode⁸⁵ is relevant. In this respect, human rights bodies have indicated that a particularly important factor to be considered is the extent of publicity surrounding the individual's case, which may have had the effect of drawing the negative attention of the State party to the individual. The importance of this factor has been recognized both by this Court and the CAT.⁸⁶

Standard and Burden of Proving the Risk

35. While the Court has not explicitly addressed the issue of standard and burden of proof in transfer cases, it has held that in view of the fundamental character of the prohibition under Article 3, the examination of risk "must necessarily be a thorough one".⁸⁷ It has also imposed on States a positive obligation to conduct a 'meaningful assessment' of any claim of a risk of torture and other ill-treatment.⁸⁸ This approach is supported by CAT,⁸⁹ and reflects a general recognition by this and other tribunals that, because of the specific nature of torture and other ill-treatment, the burden of proof cannot rest alone with the person alleging it, particularly in the view of the fact that the person and the State do not always have equal access to the evidence.⁹⁰ Rather, in order to give meaningful effect to the Convention rights under Article 3 in transfer cases, the difficulties in obtaining evidence of a risk of torture or ill-treatment in another

⁸⁰ It is not necessary that the individual actually is a member of the targeted group, if believed so to be and targeted for that reason. See CAT *A. v. The Netherlands* (1996).

⁸¹ See CAT General Comment 1 (1997), § 8 (e).

⁸² *Gandi Ezerets Tapia Pary v. Sweden* (1997).

⁸³ See *Jusu, Anthony, Amos v. France* (2000), finding that prior, frequent or mass violations were unnecessary in such circumstances.

⁸⁴ See *inter alia* CAT, *Cristin Clujman v. Venezuela* (1998); *Ahmed Elmorzi Mustafa Kamel Aydar v. Sweden* (2005); *Kamdi Young Tobi v. Sweden* (1996); *Jamil Marwan Amari v. Switzerland* (1996).

⁸⁵ See e.g. *Jamil Marwan Amari v. Switzerland* (1997); *M.F.C. v. The Netherlands* (2001).

⁸⁶ *N v. Finland* (2005), § 165; *Venkateshwaran v. the Netherlands* (2004); *Taid v. the Netherlands* (2005), § 56; *Tsangjibiki v. the Netherlands* (2004), § 64. See also CAT *Taijy Shok Elani v. Australia* (1999), § 6.8.

⁸⁷ *Taid v. the Netherlands* (2005), § 49; *N v. Finland* (2005); *Jahvi v. Turkey* (2000), § 20.

⁸⁸ See *Jahvi v. Turkey* (2000).

⁸⁹ E.g. CAT General Comment 1 (1997), § 9(d).

OBJECT

State – exacerbated by the inherently clandestine nature of such activity and the individual's remoteness from the State concerned – should be reflected in setting a reasonable and appropriate standard and burden of proof and ensuring flexibility in its implementation.

36. The particular difficulties facing an individual seeking to substantiate an alleged risk of ill-treatment have been recognized by international tribunals, including this Court. These are reflected, for example, in the approach to the extent of the evidence which the individual has to address. The major difficulties individuals face in accessing materials in the context of transfer is reflected in the Court's acknowledgment that substantiation only "to the greatest extent practically possible" can reasonably be required.⁶⁴ Moreover, CAT's views have consistently emphasised that, given what is at stake for the individual, lingering doubts as to credibility or proof should be resolved in the individual's favour: "even though there may be some remaining doubt as to the veracity of the facts adduced by the author of a communication, [the Committee] must ensure that his security is not endangered."⁶⁵ In order to do this, it is not necessary that all the facts invoked by the author should be proved.⁶⁶

37. An onus undoubtedly rests on individuals to raise, and to seek to substantiate, their claims. It is sufficient however for the individual to substantiate an 'arguable' or 'prima facie' case of the risk of torture or other ill-treatment for the *refoulement* prohibition to be triggered. It is then for the State to dispel the fear that torture or ill-treatment would ensue if the person is transferred. This approach is supported by a number of international tribunals addressing questions of proof in transfer cases. For example, the CAT suggests that it is sufficient for the individual to present an 'arguable case' or to make a 'plausible allegation'; then it is for the State to prove the lack of danger in case of return.⁶⁷ Similarly, the HRC has held that the burden is on the individual to establish a 'prima facie' case of real risk, and then the State must refute the claim with 'substantive grounds'.⁶⁸ Most recently, the UN Sub-Commission for the Promotion of Human Rights considered that once a general risk situation is established, there is a 'presumption' the person would face a real risk.⁶⁹

38. Requiring the sending State to rebut an arguable case is consistent not only with the frequent reality attending individuals' access to evidence, but also with the duties on the State to make a meaningful assessment and satisfy itself that any transfer would not expose the individual to a risk of the type of ill-treatment that the State has positive obligation to protect against.

An Existing Risk Cannot be Displaced by "Diplomatic Assurances"

39. States may seek to rely on "diplomatic assurances" or "memoranda of understanding" as a mechanism to transfer individuals to countries where they are at risk of torture and other ill-treatment. In practice, the very fact that the sending State seeks such assurances amounts to an admission that the person would be at risk of torture or ill-treatment in the receiving State if returned. As acknowledged by this Court in *Chahal*, and by CAT in *Agiza*, assurances do not suffice to offset an existing risk of torture.⁷⁰ This view is shared by a growing number of international human rights bodies and experts, including the UN Special

⁶⁴ See e.g. HRC, *Allet v. France* (2004), I-ACHR, *Velasquez Rodriguez v. Honduras* (1988), § 124 et seq.

⁶⁵ E.g. *Said v. the Netherlands* (2005), § 49; *Bahadur v. the Netherlands*, (1998), § 43.

⁶⁶ *Doughlas v. United Kingdom*.

⁶⁷ *Said Mustafa Atoui v. Switzerland* (1997).

⁶⁸ CAT General Comment 1 (1997), § 5: "The burden of proving a danger of torture is upon the person alleging such danger in present an 'arguable case'. This means that there must be a factual basis for the author's position sufficient to require a response from the State party." In *Agiza v. Sweden* (2005), § 12.7, the burden was found to be on the State to rebut an "effective, independent and impartial review" once a "plausible allegation" is made. Similarly, in *A.S. v. Sweden* (2000), § 18, it was held that if sufficient facts are adduced by the author, the burden shifts to the State "to make sufficient efforts to determine whether there are substantial grounds for believing that the author would be in danger of being subjected to torture."

⁶⁹ See HRC, *Jong Baher Bahawanga v. Denmark*, (2004), §§ 11.2-7.

⁷⁰ UN Sub-Commission for the Promotion and Protection of Human Rights, Resolution 2005/12 on Transfer of Persons, (2005, § 4); see similarly, European Commission for Human Rights in the *Cox v. U.K.* case (1991).

⁷¹ *Chahal v. the UK* (1994), § 115; *Agiza v. Sweden* (2005), § 12.9.

Rapporteur on Torture,⁶⁸ the Committee for Prevention of Torture,⁶⁹ the UN Sub-Commission,⁷⁰ the Council of Europe Commissioner for Human Rights,⁷¹ and the UN Independent Expert on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms while Countering Terrorism.⁷² Most recently, the UN General Assembly, by consensus of all States, has affirmed “that diplomatic assurances, where used, do not release States from their obligations, under international human rights, humanitarian and refugee law, in particular the principle of *non-refoulement*.”⁷³ Reliance on such assurances as sufficient to displace the risk of torture creates a dangerous loophole in the *non-refoulement* obligation, and ultimately erodes the prohibition of torture and other ill-treatment.

40. Moreover, assurances cannot legitimately be relied upon as a factor in the assessment of relevant risk. This is underscored by widespread and growing concerns about assurances as not only lacking legal effect but also as being, in practice, simply unreliable, with post-return monitoring mechanisms incapable of ensuring otherwise.⁷⁴ While effective system-wide monitoring is vital for the long-term prevention and eradication of torture and other ill-treatment, individual monitoring cannot ameliorate the risk to a particular detainee.

41. The critical question to be ascertained by the Court, by reference to all circumstances and the practical reality on the ground, remains whether there is a risk of torture or ill-treatment in accordance with the standards and principles set down above. If so, transfer is unlawful. No ‘compensating measures’ can affect the peremptory *ius cogens* nature of the prohibition against torture, and the obligations to prevent its occurrence, which are plainly unaffected by bilateral agreements.

VI. CONCLUSION

42. The principle of *non-refoulement*, firmly established in international law and practice, is absolute. No exceptional circumstances concerning the individual potentially affected or the national security of the State in question can justify qualifying or compromising this principle. Given the inherent link between the two, and the positive nature of the obligation to protect against torture and ill-treatment, no legal distinction can be drawn under the Convention between the act of torture or ill-treatment and the act of transfer in face of a real risk thereof. Any unravelling of the *refoulement* prohibition would necessarily mean an unravelling of the absolute prohibition on torture itself, one of the most fundamental and incontestable of international norms.

43. International practice suggests that the determination of transfer cases should take account of the absolute nature of the *refoulement* prohibition under Article 3, and what is required to make the Convention’s protection effective. The risk must be real, foreseeable and personal. Great weight should attach to the person’s affiliation with a vulnerable group in determining risk. Evidentiary requirements in respect of such risk must be tailored to the reality of the circumstances of the case, including the capacity of the individual to access relevant facts and prove the risk of torture and ill-treatment, the gravity of the potential violation at stake and the positive obligations of states to prevent it. Once a *prima facie* or arguable case of risk of torture or other ill-treatment is established, it is for the State to satisfy the Court that there is in fact no real risk that the individual will be subject to torture or other ill-treatment.

⁶⁸ See Report of Special Rapporteur on Torture to the General Assembly, (2004, § 40).

⁶⁹ See CPT 15th General Report, (2004-2005, §§ 29-40).

⁷⁰ See above note 70, at § 4.

⁷¹ Report by Council of Europe Commissioner for Human Rights (2005, §§ 12-3).

⁷² Report of the UN Independent Expert (2005, §§ 19-20).

⁷³ See UN Declaration (2005, § 8).

⁷⁴ Courts in Canada (*Makhsud*), the Netherlands (*Kaplan*), and the United Kingdom (*Zafar*) have blocked transfers because of the risk of torture despite the presence of diplomatic assurances. There is credible evidence that persons sent from Sweden to Egypt (*Alger & Al-Zaw*) and from the United States to Syria (*Aw*) have been subject to torture and ill-treatment despite assurances. For more information on practice, see Human Rights Watch, ‘Sell at Risk’ (2005); Human Rights Watch, ‘Empty Promises’ (2006).

VERY URGENT!!!

RULE 39 APPLICATION AGAINST THE NETHERLANDS

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
THE REGISTRAR - SECTION III
COUNCIL OF EUROPE 67075 STRASBOURG CEDEX FRANCE
ALSO BY FAX: +33388412730

AMSTERDAM, OUR REF.
DIRECT TEL.NR: DIRECT FAXNR:
15 JULY 2005 20050934.MF/MW/BF
+3120 3446200 +3120 3446201

Betref: Ramzy v the Netherlands – REQUEST FOR RULE 39

New case

Dear Sir,

We, counsels for the applicant, Mr Mohammed RAMZY, introduce a new application ex Article 34 of the Convention, against the Netherlands. The applicant was born on 23 November 1982. He is an asylum seeker from Algeria who is on trial in the Netherlands on charges of Islamist terrorism. He is presently in aliens detention in Penitentiary Institution Ter Apel.

The applicant is about to be expelled to Algeria.

His asylum case was terminated in last and final instance on 6 July 2005. On 12 July 2005 he has been presented by the Dutch immigration authorities to the Algerian Embassy for travel documents. In practice this means that he will be put on an airplane to Algeria at very short notice.

The applicant files this application on grounds that there are substantive grounds to believe that there is a real risk of him being exposed to torture and/or inhuman and/or degrading treatment contrary to Article 3 of the Convention if he is expelled from the Netherlands to Algeria.

The applicant requests the Court to apply Rule 39 of its Rules of Court and to indicate to the Government of the Netherlands an interim measure not to expel him to Algeria while his application is pending before the Court.

OVERVIEW OF PRESENT IMMIGRATION PROCEEDINGS

The applicant's asylum request was rejected by the Minister for Aliens Affairs and Integration on 25 August 2004. On 14 September 2004 the applicant was also declared an undesired alien on the grounds that he was considered to be a threat to national security and in the interest of "the Netherlands' international relations". The applicant lodged an administrative appeal (bezwaar) against this decision. These proceedings are still pending before the domestic courts.

On 2 November 2004 the Haarlem Regional Court issued an interim order at the request of the applicant prohibiting the minister to expel the applicant until a decision was taken on his appeal against the decision of 25 August 2004 and on the administrative appeal against the decision of 14 September 2004.

The minister lodged an extraordinary appeal (doorbreking van het appèlverbod) against this interim order to the Administrative Jurisdiction Division of the Council of State [AJDCS] (Afdeling Bestuursrechtspraak van de Raad van State). On 19 November 2004 the AJDCS annulled the Haarlem Regional Court's interim order as regards the minister's decision of 14 September 2004.

On 23 December 2004 the Haarlem Regional Court considered the applicant's appeal well-grounded (gegrond verklaard) and overturned the minister's impugned decision of 25 August 2004 referring the case to the minister for a new decision (see below).

ПРИЛОЖЕНИЯ

The minister lodged a further appeal (hoger beroep) against the judgment of the Haarlem Regional Court to the AJDCS. On 6 July 2005 the AJDCS quashed the judgment of the Haarlem Regional Court. This decision is final and not subject to any appeal.

The applicant can be expelled at a very short notice. On 12 July 2005 he was taken to the Algerian embassy, assuming for a laissez-passer, where he spent an hour waiting, handcuffed, while his expulsion was being negotiated by the Netherlands immigration authorities with the Algerian embassy.

BACKGROUND OF THE CASE

The applicant made a first application for asylum in the Netherlands on 30 January 1998. This application was rejected by the State Secretary of Justice on 7 October 1998. The applicant did not appeal that decision.

On 9 September 1999 the applicant filed a second request for asylum. On 14 September 1999 the application was declared inadmissible by the State Secretary of Justice. The applicant's appeal against this decision was rejected by the Zwolle Regional Court on 6 October 1999.

CRIMINAL CASE

On 12 June 2002, the applicant was arrested in his house in Groningen upon suspicion of belonging to a criminal organisation with the alleged aim of:

- prejudicing the State of the Netherlands by providing assistance to the enemy conducting a holy war (jihad) against among others the Netherlands;
- drug trafficking;
- using false (identity) documents;
- forging (identity) documents;
- human trafficking.

The applicant was also suspected and subsequently separately charged with having co-committed the crimes above-mentioned themselves, i.e. not only within his membership of a criminal organisation. The applicant was tried together with a group of eleven co-suspects who had all been arrested in approximately the same period of time. The basis for the suspicion against the applicant and the other co-suspects were reports dated 22 and 24 April 2002 from the General Intelligence and Security Service (Algemene Inlichtingen en Veiligheidsdienst, further: AIVD) and the former Internal Security Service (Binnenlandse Veiligheidsdienst, further: BVD). The reports were supported, among others, by taps of telephone conversations gathered by the AIVD/BVD. The suspects supposedly belonged to an organisation that adhered to Salafism. A number of them allegedly were part of the Groupe Salafiste pour le Predication et le Combat (GSPC) organisation, an Algerian extremist Islamist group. This group, suspected to be an al-Qaeda cell, allegedly recruited persons for the jihad and conducted preparatory/auxiliary activities for terrorist acts. The suspects met regularly at the Al-Fourqaan mosque in the city of Eindhoven. At the trial, the prosecutor finally only maintained the charges against the applicant as to the membership of a criminal organisation with the aims described above and pleaded that the applicant be acquitted for the other, separate, charges. On 5 June 2003 the applicant was fully acquitted of all charges by the Rotterdam Regional Court, together with all others co-suspects. The court held that the reports from the AIVD/BVD, adduced by the prosecutor, could not be used as evidence since neither the applicant's defence counsel nor the court itself could verify the validity, correctness and sources of its contents. The court did consider that the telephone taps of the AIVD/BVD, whose contents the defence for the applicant had been able to verify, could be used in evidence at the trial even it was not certain whether this was obtained in accordance with domestic law. The Rotterdam Regional Court also ruled that even if the AIVD/BVD information could have been used as evidence it would not have provided sufficient proof for a conviction. The court ordered the applicant's immediate release.

The public prosecutor lodged an appeal against the Rotterdam Regional Court's judgment. Counsel for the applicant in the criminal case addressed the prosecutor at the Hague Court of Appeal (Advocaat-Generaal) requesting him to ensure that the applicant is not expelled pending the criminal proceedings in view of his right to be present at trial. The Advocaat-Generaal responded that he saw no problem with the applicant's expulsion. He suggested that the applicant could apply for a visa once a trial date in appeal would be known. The case has not yet been tried in appeal and no date for a trial hearing has been set.

The applicant's "high-profile terrorist trial" was followed closely by mass media and the public. The trial and its outcome also received wide international press coverage (attached). In at least two publications the applicant's name was mentioned.

THE ASYLUM CASE

Following the applicant's release from criminal detention he was immediately apprehended by the Foreigners Police (Vreemdelingenpolitie) and taken into aliens detention (vreemdelingenbewaring). He was, however, released on 21 July 2003 as no decision had been taken on his asylum request by the minister within six weeks. The latter is a statutory obligation in case an asylum seeker who has lodged his asylum request is placed in aliens detention.

Upon release the applicant was ordered (aangezegd) to leave the country. The applicant indeed tried to do so and attempted to get to Turkey. He first travelled to Germany. From Germany the applicant arrived by airplane to Turkey where he requested asylum. Turkey, however, did not consider his request on the merits and sent the applicant back to Germany. Upon return to Germany, the applicant applied for asylum there.

However, on 14 May 2004 the German authorities made a claim under the Dublin Agreement to the Netherlands authorities to take the applicant back for a (further) consideration of his asylum request, which was still pending before the Netherlands Immigration Service (IND). On 16 June 2004 the Netherlands authorities accepted Germany's claim. The applicant was surrendered to the Netherlands on 15 July 2004.

Prior to the applicant's forced return to the Netherlands from Germany, the AIVD, on 14 July 2004, issued a new report with respect to the applicant. It stated that he must be considered as a threat to national security, since his extremist Islamic views and opinions had remained unchanged. Upon return to the Netherlands the applicant was immediately taken again into aliens detention and has remained there ever since, despite numerous appeals to court by his counsel for his release.

Arguments and submissions in the asylum case

In support of his asylum request the applicant submitted that since he was suspected and was in fact still on trial in the Netherlands for belonging to a terrorist Islamist organisation, he had or must also have come under negative attention of the Algerian authorities. To that effect he referred to the wide (inter)national press and internet coverage on his, public, trial.

The applicant was also personally referred to under his own name as a person suspected of "playing some role in the assassination of Massood, leader of the anti-Taliban Northern Alliance, and being part of a larger Dutch-based terrorist cell that recruited young Muslims to go on suicide missions against non-Muslim targets outside the Netherlands" (AP). The extensive international press coverage explicitly mentioned the suspicion of the applicant belonging to the GSPC (see further press coverage, attached).

Counsel for the applicant further contended that there is a co-operation and exchange of information in place between the Netherlands, EU and the Algerian intelligence services. This inevitably led to a justified assumption that information on the applicant – a person suspected of Islamist terrorist activities - has been indeed provided to the latter. This naturally course could not be proven by the applicant, considering that the exact contents of such exchanged information is not disclosed by the security services.

However, the likelihood of this already followed from, e.g., the AIVD year report 2003 which reports that foreign intelligence services monitor their nationals residing in or migrating to the Netherlands. Counsel for the applicant further referred to the EU Counter Terrorism Group (CTG), which was formed following the "9/11" attacks in the United States and which inter alia coordinates intelligence information, also with countries outside the EU where terrorism occurs. Counsel finally pointed to the EU Euro-Mediterranean Agreement with Algeria which Article 90 (Fight against terrorism) provides:

In accordance with the international conventions to which they are party and with their respective laws and regulations, both Parties agree to cooperate with a view to preventing and penalising acts of terrorism:

ПРИЛОЖЕНИЯ

- through the implementation in its entirety of United Nations Security Council resolution 1373 and other related resolutions;
- through the exchange of information on terrorist groups and their support networks in accordance with international and national law;
- by pooling experience of means and practices for combating terrorism, including experience in the technical and training fields. Counsel for the applicant concluded that it was impossible for the applicant to prove that the Algerian authorities knew that he was a suspected Islamist terrorism for the GSPC and would treat him as such upon return. He had however, in view of the aforementioned, sufficiently substantiated that the Algerian authorities were at least aware of the applicant's terrorism trial in the Netherlands.

The applicant contended that his expulsion would be contrary to Article 3 of the Convention considering the practice of the Algerian authorities of torturing persons suspected of being Islamist terrorists. His counsel referred in this respect to Amnesty International's year reports on 2003/2004, US State Department Country Report on Human Rights, i.e. on Algeria and Human Rights Watch Reports.

The minister's decision

The minister, in his decision of 25 August 2004, considered – in short - that the applicant had not pointed to specific, individual facts and circumstances which demonstrate that the Algerian authorities knew about the fact that he was a terrorism suspect in the Netherlands and that a trial was taking place against him. He had, in the minister's view, not substantiated that he be seen as a terrorism suspect himself upon return to Algeria.

The minister further observed that "even if the latter were the case, the applicant's situation would not be worse than other terrorism suspects. Participation in armed Islamic groupings was a common criminal law offence and was treated as such in Algeria. Even though death sentence could be imposed for terrorist crimes, this sentence had not been applied since 1993, and death sentences are usually reversed to life imprisonment in appeal. Prosecution for such acts therefore did not fall under the protection of the Geneva Convention and the punishment for such acts could not be considered disproportionately severe or discriminatory".

Finally, the minister considered that the applicant did not run a risk being treated contrary to Article 3 of the Convention if returned to Algeria, since he had failed to show that there was an individual specific 'negative' attention against him on the part of the Algerian authorities, which would justify the fear for a real risk of torture.

The Haarlem Regional Court

In his appeal to the Haarlem Regional Court, the applicant submitted additional arguments that he had done everything in his power which could reasonably be expected from him to substantiate the fact that the Algerian authorities must have become aware of the criminal trial and the nature of suspicions against him.

Counsel for the applicant referred among others to a letter from Amnesty International of 27 May 2003 in which Amnesty argued that in cannot be excluded that the Rotterdam terrorism trial was followed closely by the Algerian authorities in the Netherlands.

Counsel for the applicant further contended that it was, conversely, relatively easy for the Netherlands authorities to find out whether there is a search order for the applicant in Algeria. To that effect counsel submitted a process-verbal of the Foreigners Police in a case of another Algerian, which showed that such research had indeed been successfully carried out before in another case by the Dutch authorities through their Criminal Research Service (CRI).

In its judgment of 23 December 2004, the Haarlem Regional Court held that in view of the public and mass media attention for the applicant's trial and considering the increasing international co-operation between intelligence services, the applicant had sufficiently substantiated (aannemelijk gemaakt) that the suspicion of terrorism against him had or must have become known to the Algerian authorities.

As far as Article 3 of the Convention was concerned, the Haarlem Regional Court held that although there had been improvements in the human rights situation in Algeria since the nineties, there was still a particular risk of torture at the hands of the police of persons suspected of belonging to armed Islamist extremist groups

– to which the applicant is suspected to belong. In reaching this conclusion, the Haarlem Court analysed official country reports (algemene ambtsberichten) of the Ministry of Foreign Affairs (MFA) and the Year Report on 2004 of Amnesty International concerning Algeria.

The Administrative Jurisdiction Division of the Council of State

In its judgment of 6 July 2005 the AJDCS, quashing the Haarlem Regional Court's judgment, limited its consideration to stating that the applicant had not substantiated that he personally ran the real risk of being tortured in Algeria. It considered that even if the Algerian authorities had become acquainted with the charges against the applicant in the Netherlands, it did not follow from the MFA's official reports that the applicant ran the risk he alleged. The AJDCS observed that the applicant "had merely referred to the suspicion which had arisen against him and the criminal proceedings that followed from it, speculating as to the possible consequences of his return to Algeria". The AJDCS concluded that it was not up to the minister to substantiate that the alleged risk does not exist. The AJDCS made no assessment of the other sources adduced by the applicant, and restricted its findings to the MFA official country report.

COMPLAINTS

The applicant complains that there is a real risk that he will be exposed to torture or inhuman or degrading treatment contrary to Article 3 of the Convention if he is expelled from the Netherlands to Algeria. The applicant submits that his case meets the criteria set out in the Court's established case law in this specific area (Soering v the United Kingdom, Hilal v the United Kingdom, Chahal v the United Kingdom, Cruz Varas v Sweden, Jabari v Turkey, Muslim v Turkey and, most recently, Said v. the Netherlands)

The applicant submits first of all that he has substantiated that the Algerian authorities have, or must have, become aware of the criminal trial against him in the Netherlands upon suspicion of belonging to an extremist Islamist group involved in jihad. This matter is in fact no longer in contention, considering the Haarlem Regional Court's acknowledgement in this respect. The AJDCS in its judgment, does not express itself explicitly on whether it considers that the Algerian authorities are aware of the applicant's trial and the nature of suspicions against him. The AJDCS does not, however, reject the Haarlem Regional Court's finding in this respect.

The applicant contends that in view of this knowledge by the Algerian authorities, he runs a real personal risk of being subjected to torture and/or other inhuman and degrading treatment when he falls in the hands of the Algerian security forces. The fact that he, an expelled asylum seeker, will be interrogated of the Algerian security forces directly upon return is also not in dispute in view of information provided thereon in the MFA official report.

The applicant observes that the Netherlands authorities, and in particular the minister and the AJDCS made an inadequate assessment of the risks involved for the applicant. In particular the AJDCS's judgment lacks a sufficient and consistent reasoning in its finding that even if the Algerian authorities are aware of the suspicions against him, he ought to have adduced even more individual circumstances to substantiate the existence of his personal risk.

The minister and the AJDCS have failed to reason by what other means the applicant could have adduced more than he has already done to point to the fact that he personally falls under the category of persons who are tortured and/or killed by the security forces. In doing so, the Netherlands have burdened the applicant with a probatio diabolica.

The applicant relies mutatis mutandis on the Court's judgment in the case Said v the Netherlands (1 July 2005, § 51) and submits that even though the materials and reports on treatment of terrorism suspects submitted by him do not relate to him personally - they concern information of a more general nature - it is impossible to see what more he might reasonably have been expected to submit in the way of substantiation of his fears that he – a suspect of extremist Islamist terrorism - will find himself in the same situation as other (to be) tortured terrorism suspects in Algeria. This is the more true since the Netherlands Government have the resources available to carry out a research as to whether a criminal case is pending against him in Algeria.

ПРИЛОЖЕНИЯ

In order to substantiate the risk of torture and possibly even his death at the hands of the security forces, the applicant refers to the sources describing the treatment of Islamist terrorism suspects and forcibly returned asylum seekers in Algeria (overview and quotations attached).

The reports mentioned describe the manner in which suspects of Islamist extremism/terrorism are tortured, ill-treated, killed or made to disappear at the hands of the security forces in Algeria. There is no functioning legal protection against these atrocities, which often occur outside the official supervision and legal system and which are surrounded by virtual impunity for its perpetrators - State security agents.

In support of his contentions, the applicant further relies on recent affidavits submitted by experts in the expulsion case to Algeria of Mr Mohamed HAKAT, a person suspected of Islamist terrorism. His case is currently pending before the Canadian authorities. The applicant furthermore submits a copy of the letter from Mr Hakat's counsel to the Canadian Immigration Authorities elaborating on the situation in Algeria of suspects of terrorism.

- Letter to Stéphanie Chenier, Acting Manager – CBSA Ottawa, dated 21 April 2005 from Mr Hakat's counsel, Paul D. Copeland;
- Affidavit of Prof. Mr E.G.H. Joffe, dated 20 April 2005, director of the Centre for North African Studies at the Centre of International Studies in the University of Cambridge, affiliated lecturer at the Centre for International Studies at Cambridge, teaching a postgraduate course on the contemporary Middle East and North Africa;
- Affidavit of Mr J.P Entails, April 2005, professor of Political Science and Director of the Middle East Studies Program at Fordham University, NYC, USA. These documents and submissions elaborate and show the concrete concerns for persons suspected of Islamist extremist activities/terrorism links when returned to Algeria. It must be noted that Mr Hakat's situation, e.g. publicity of his trial, nature of charges/suspicious are to a large extent comparable to the applicant's. -/- We would like to ask you to register this application and inform us of further proceedings. We also look forward to your decision on the applicant's request for application of Rule 39. Yours faithfully, on behalf of the applicant, M. Ferschtman M.F. Wijngaarden B.J.P.M. Ficq

Enclosures

Judgement of the AJDCS of 6 July 2005;

The applicant's reply to the minister's appeal of 6 February 2005 (only by mail);

The minister's (further) appeal pleadings to the AJDCS of 19 January 2005 (only by mail);

Judgment of the Haarlem Regional Court of 23 December 2004;

The applicant's appeal pleadings to the Haarlem Regional Court of 2 December 2004 (only by mail);

Decision of the Minister on Aliens Affairs and Integration of 25 August 2004;

Correspondence between the applicant's defence counsel and the Advocaat-Generaal of 13 and 16 June 2003;

Judgment in the applicant's criminal case in the Netherlands of 5 June 2003;

Reports concerning the applicant from the AIVD/BVD of 22 and 24 April 2002;

Overview and excerpts from human rights reports concerning Algeria;

Overview of press coverage of the applicant's trial (parts only by mail);

Letter to Stéphanie Chenier Acting Manager – CBSA Ottawa, of 21 April 2005 from Mr Hakat's counsel, Paul D. Copeland (only by mail);

Affidavit of Mr E.G.H. Joffe, of 20 April 2005 (only by mail);

Affidavit of Mr J.P Entails, of April 2005 (only by mail);

Power of authority by the applicant to his counsels.

Статья 3 Европейской Конвенции о защите прав человека:
Практическое руководство